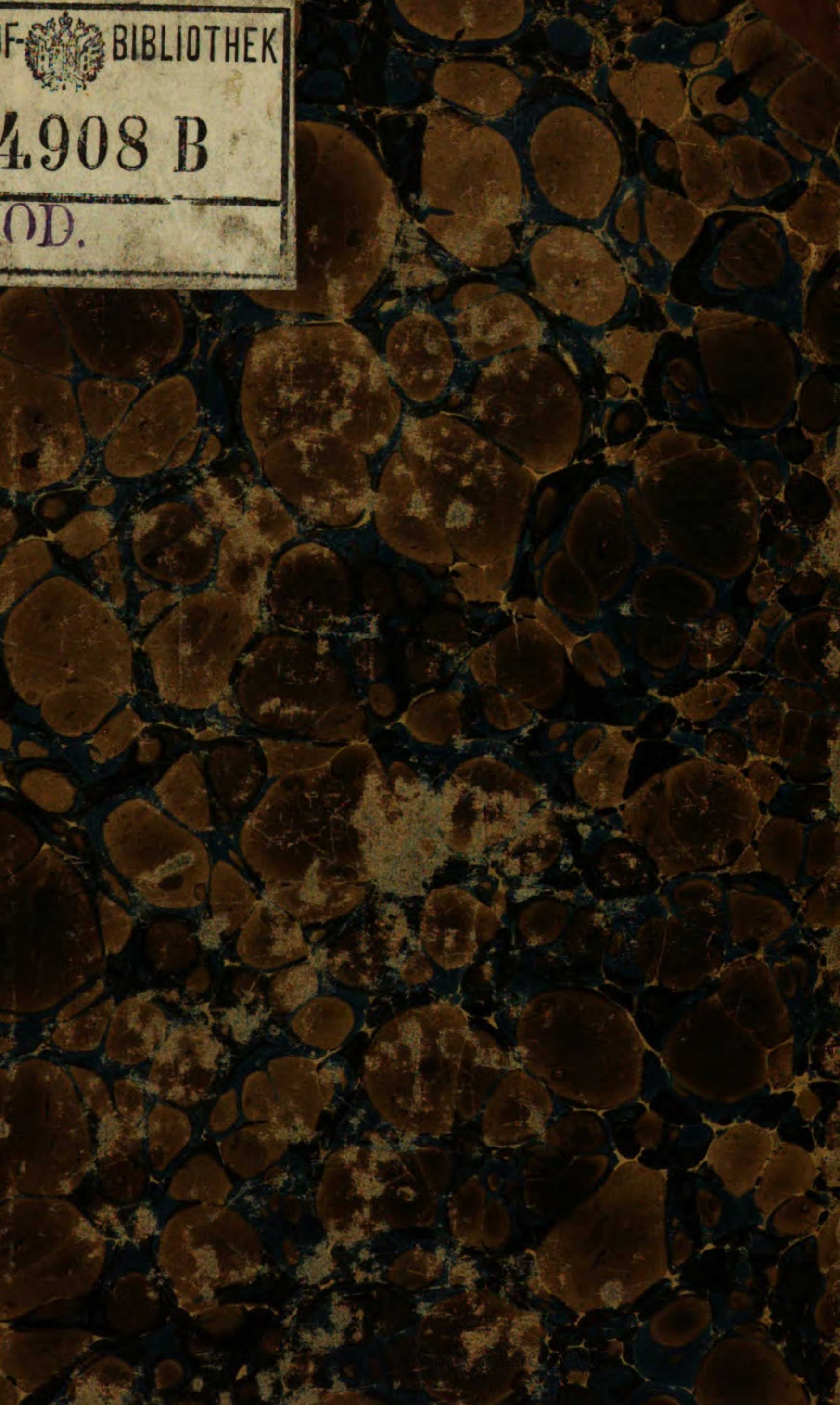
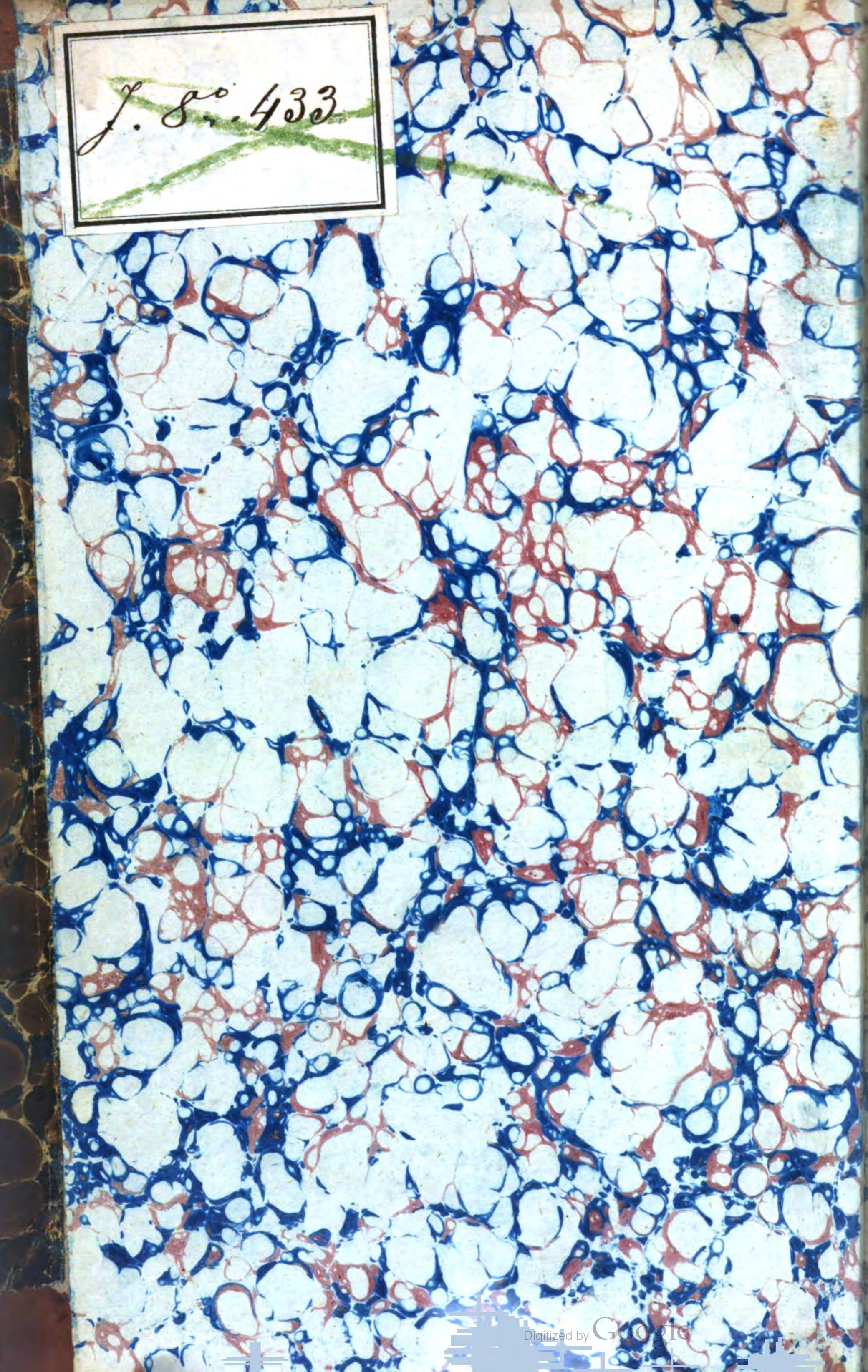
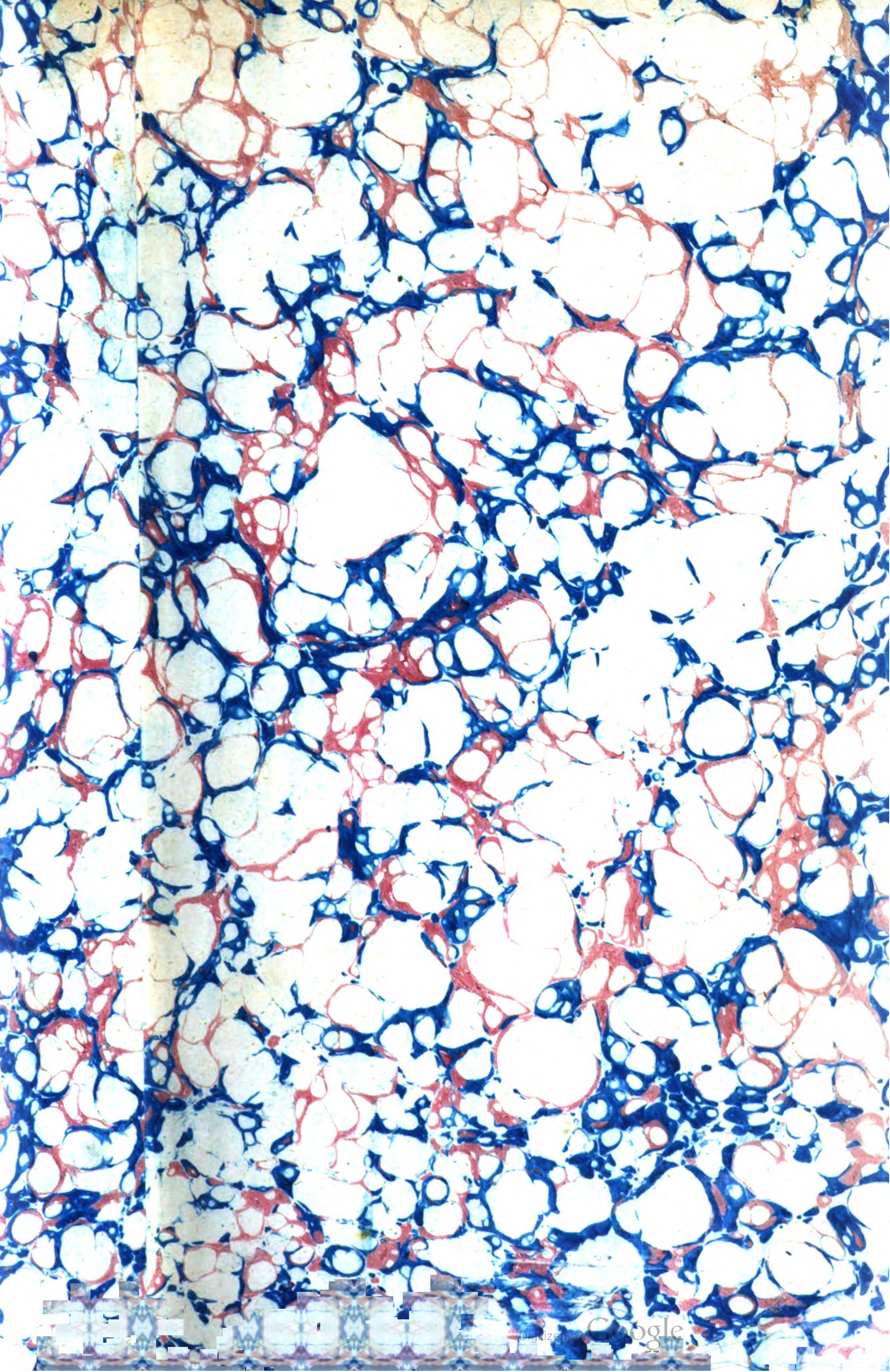

F- BIBLIOTHEK
4.908 B
OD.

J. 8°. 433

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XXXII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1841.

I.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Августъ мѣсяцъ 1841.

1. (12 Августа) *О дозволеніи Адъюнкту Академіи Наукъ Фрицше предпринять ученое путешествіе въ Германію и Францію.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше соизволилъ на увольненіе Адъюнкта Академіи Наукъ Фрицше въ ученое путешествіе въ Германію и Францію на 4 мѣсяца.

1*

2. (12 Августа) *Объ опредѣленіи въ Канцелярію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа еще одного Помощника Столоначальника и двухъ Канцелярскихъ Служителей.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Канцелярію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, сверхъ положенныхъ по Штату Управленія Учебными Округами 25 Іюня 1835 года Чиновниковъ, опредѣлить, по примѣру Канцеляріи Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, еще одного Помощника Столоначальника и двухъ Канцелярскихъ Служителей, съ жалованьемъ первому по 228 рублей 68 коп., а послѣднимъ каждому по 171 руб. 59 коп. серебромъ въ годъ, изъ могущихъ быть остатковъ отъ положенной по означенному Штату суммы на разъѣзды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній Казанскаго Округа.

3. (26 Августа) *Относительно учрежденія общихъ ученическихъ квартиръ при Учебныхъ Заведеніяхъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.*

Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ разрѣшить приступить къ учрежденію общихъ ученическихъ квартиръ при Учебныхъ Заведеніяхъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, подобно тому, какъ такія квартиры разрѣшено уже учредить при Заведеніяхъ Кіевскаго Учебнаго Округа, дозволивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, отпускаемыя Гимназіямъ того Округа стипендіальныя суммы употреблять, по усмотрѣнію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, для содер-

жанія на сихъ квартирахъ бѣдныхъ, но прилежныхъ учениковъ.

4. (26 Августа) *Относительно зачета службы съ 18 Ноября 1836 года, при назначеніи Учителямъ Рисованія пенсій и пособія.*

Въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ Мнѣній Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденныхъ 22 Апрѣля 1840 и 19 Марта сего 1841 годовъ, по смыслу коихъ Учители Рисованія въ Дворянскихъ Институтахъ и Гимназіяхъ, о пенсіяхъ коимъ въ особыхъ Уставахъ не сдѣлано постановленія, лишены были права на пенсіи и пособія со времени изданія Положенія 18 Ноября 1836 года и вновь пріобрѣли оное на основаніи послѣдняго Закона 19 Марта текущаго года, причемъ это право распространено и на вышедшихъ въ отставку съ 1 Октября 1839 года, — встрѣченъ былъ вопросъ: слѣдуетъ ли при назначеніи пенсій и пособій такимъ Учителямъ Рисованія въ помянутыхъ Заведеніяхъ, которымъ дано на то право по послѣднему постановленію, зачитать въ число выслуги срока промежутокъ времени между сказанными узаконеніями, т. е. съ 18 Ноября 1836 по 19 Марта 1841, или только съ 1 Октября 1839 по 19 Марта 1841 года. Въ разрѣшеніе сего вопроса Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія испрашивалъ, чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ, Высочайшаго повелѣнія, при назначеніи пенсій и пособій Учителямъ Рисованія въ Московскомъ и Виленскомъ Дворянскихъ Институтахъ и во всѣхъ вообще Гимназіяхъ, по Высочайше утвержденному 19 Марта 1841 года Мнѣнію

Государственнаго Совѣта, равно и остающимся послѣ смерти ихъ семействамъ, зачитать въ выслугу положенныхъ сроковъ и время службы съ 18 Ноября 1836 г., когда издано Положеніе, пріостановившее на время дѣйствіе правъ ихъ на пенсіи и пособія, съ распространеніемъ сего какъ на тѣхъ изъ упомянутыхъ Учителей, которые вышли въ отставку съ 1 Октября 1839 г., такъ и на семейства умершихъ съ того же времени. Государь Императоръ, по Положенію Комитета, Высочайше на сіе соизволилъ.

5. (26 Августа) *Объ учрежденіи при Слуцкой Гимназіи званія Почетнаго Попечителя.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить при содержимой Виленскимъ Евангелическо-Реформатскимъ Синодомъ Слуцкой Гимназіи званіе Почетнаго Попечителя, съ предоставленіемъ сему Синоду избранія его, на основаніи общихъ правилъ о дворянскихъ выборахъ, каждый разъ на три года, а утвержденія избраннаго лица въ семъ званіи — Министерству Народнаго Првсвѣщенія. Должность Почетнаго Попечителя Слуцкой Гимназіи причислить за урядъ къ VI классу, а по мундиру къ VI разряду; во всѣхъ же прочихъ правахъ и обязанностяхъ сего званія сравнить оное съ таковымъ же въ Гимназіяхъ, содержимыхъ отъ Правительства.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Казанскому Университету.

Заслуженый Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Лобачевскій* — Ректоромъ Университета (12 Августа).

По Кіевскому Учебному Округу.

Почетными Попечителями Гимназій: Волынской — состоящій нынѣ въ семъ званіи *Божидаръ-Подгороденскій* и Ровенской — *Порчинскій* (19 Августа).

УВОЛЕНЪ:

По Казанскому Учебному Округу.

Отставный Гвардіи Полковникъ *Олсуфьевъ* — отъ должности Почетнаго Попечителя Пензинской Гимназіи, по прошенію (19 Августа).

Объявлено Высочайшее благоволеніе.

Бывшему Строителю Динабургской крѣпости, Инженеръ-Подполковнику *Кульману* и состоящему при тамошней Инженерной командѣ Штабсъ.-Капитану *Вейдкнехту* — за оказанное ими примѣрное усердіе и дѣятельность при постройкѣ зданія для Динабургской Гимназіи.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Августъ мѣсяцъ 1841.

1. (5 Августа) *Объ испытаніи на званіе Старшихъ Учителей Технической Химіи и Естественной Исторіи, для Воспитанниковъ Педагогическаго при Дерптскомъ Университетѣ Института.*

Въ слѣдствіе представленія Управлявшаго Дерптскимъ Учебнымъ Округомъ, Ректора Университета, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ слѣдующіе, составленные Философскимъ Факультетомъ Дерптскаго Университета, проекты испытанія на званіе Старшихъ Учитетей Технической Химіи и Естественной Исторіи для Воспитанниковъ Педагогическаго Института при помянутомъ Университетѣ, приготовленныхъ къ занятію Учительскихъ мѣстъ при реальныхъ классахъ.

1.

Проектъ испытанія на званіе Старшаго Учителя Технической Химіи.

Главные предметы:

a. Общая Химія неорганическихъ и органическихъ тѣлъ.

b. Техническая Химія или Химія въ примѣненіи къ искусствамъ и ремесламъ.

Второстепенные предметы:

c. Физика.

d. Минералогія.

Вспомогательные предметы:

e. Начальная Математика.

f. Ботаника.

2.

Проектъ испытанія на званіе Старшаго Учителя Естественной Исторіи.

Главные предметы:

a. Ботаника }
b. Минералогія } вообще и въ примѣненіи ихъ къ искусствамъ и ремесламъ.
c. Зоологія }

Второстепенные предметы:

d. Общая Химія органическихъ и неорганическихъ тѣлъ.

e. Физика.

Вспомогательные предметы:

f. Начальная Математика.

2. (22 Августа) *Объ учрежденіи при Стерлитамакскомъ Приходскомъ Училищѣ дополнительнаго курса для преподаванія Россійской Грамматики и второй части Ариѳметики.*

По представленію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на учрежденіе при Стерлитамакскомъ Приходскомъ Училищѣ дополнительнаго курса для преподаванія Россійской Грамматики и второй части Ариѳметики, съ раздѣленіемъ онаго на два года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По С. Петербургскому Университету.

Адъюнкту сего Университета, по каѳедрѣ Законовъ Благоустройства и Благочинія, Доктору Правъ *Рождественскому* поручено, впредь до опредѣленія особаго Профессора, преподаваніе Гражданскаго Россійскаго Права; Инспекторъ Высшаго Коммерческаго Пансіона, Титулярный Совѣтникъ *Бюшъ* опредѣленъ въ должность Библіотекаря (22 Августа).

По Московскому Учебному Округу.

Штабъ-Лекарь, Коллежскій Ассессоръ *Гильдебрандтъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Касимовскаго Уѣзднаго

Училища (5 Августа); служащій въ Канцеляріи Московскаго Гражданскаго Губернатора, Коллежскій Регистраторъ *Боборыкинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Московскаго 1-го Уѣзднаго Училища (28 Августа).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Тамбовскаго, Коллежскій Ассессоръ *Давыдовъ* — въ Моршанское, а Моршанскаго, Коллежскій Регистраторъ *Ознобишинъ* — въ Тамбовское Уѣздное Училище (15 Августа); Почетный Смотритель Васильскаго Уѣзднаго Училища *Нестеровъ* — въ таковую же должность въ Горбатовское Уѣздное Училище (22 Августа).

УВОЛЕНЫ:

По С. Петербургскому Университету.

Коллежскій Регистраторъ *Рутъ* — отъ должности Библіотекаря, по случаю опредѣленія его въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ (22 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Коллежскій Секретарь *Брянчаниновъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Училищъ Тотемскаго Уѣзда, по прошенію (22 Августа).

По Московскому: Почетные Смотрители Училищъ: Тверскаго Уѣзднаго, Надворный Совѣтникъ *Князь Хилковъ*, и Шуйскихъ *Шимановскій* — отъ сихъ должностей, по прошенію (5 Августа).

По Казанскому: Почетный Смотритель Горбатовскаго Уѣзднаго Училища *Саламыковъ* — отъ сей должности, по прошенію (22 Августа).

Объявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Вологодскому Градскому Главѣ, Почетному Гражданину *Грудину* — за усердіе его на пользу просвѣщенія (5 Августа).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Сентябрь мѣсяцъ 1841.

6. (23 Сентября) *О возложеніи званія Почетныхъ Смотрителей Закавказскихъ Уѣздныхъ Училищъ на мѣстныхъ Чиновниковъ.*

По Положенію Комитета Гг. Министровъ, вслѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: званіе Почетныхъ Смотрителей Закавказскихъ Уѣздныхъ Училищъ возлагать, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ Высочайше утвержденномъ 6 Сентября 1838 года Положеніи Комитета Министровъ, въ Уѣздныхъ городахъ — на Уѣздныхъ Начальниковъ, въ заштатныхъ— на Участковыхъ Засѣдателей, въ Областномъ городѣ Шемахѣ—на Товарища Предсѣдателя Каспійской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а въ Губернскомъ городѣ Тифлисѣ — на Уѣзднаго Предводителя Дворянства.

НАГРАЖДЕНІЯ.

—

НАГРАЖДЕНЫ:

а) Чинами:

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: Статскіе Совѣтники, Помощникъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа *Князь Николай Цертелевъ* и Вице-Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Павелъ Гаевскій*, за отличную службу и ревностные труды ихъ (26 Сентября).

Надворнаго Совѣтника: Начальникъ Архива Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Ассесоръ *Петровъ*, за отлично-усердную службу (30 Сентября).

Коллежскаго Ассесора: Титулярные Совѣтники: Младшій Цензоръ Комитета Цензуры Иностранной *Роде;* Правитель Канцеляріи Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа *Цепелевъ;* Начальникъ Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія *Ошеметковъ;* Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Онежскаго — *Варзугинъ*, Калужскаго — *Хоботовъ;* Секретарь Правленія Московской Медико-Хирургической Академіи *Кетчеръ*, и Старшій Учитель 1-й Кіевской Гимназіи, 9 класса *Арсеньевъ*, за отлично-усердную службу (30 Сентября).

Титулярнаго Совѣтника: Коллежскіе Секретари: Правитель Канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа *Лазовъ;* Почетный Смотритель Острожскаго Уѣзднаго Училища *Фирсовъ;* бывшій Правитель Канцеляріи Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа *Дзюбинъ;* Помощникъ Столоначальника той же Канцеляріи *Де Роберти*, и Учитель Аккерманскаго Уѣзднаго Училища

Каменскій, за отлично-усердную службу; Почетный Смотритель Пронскаго Уѣзднаго Училища *Барыковъ*, со времени выслуги установленнаго къ производству за отличіе срока, — за сдѣланное имъ пожертвованіе въ пользу Рязанской Гимназіи (30 Сентября).

Коллежскаго Секретаря: Губернскіе Секретари: Старшій Помощникъ Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія *Михайловскій*; Младшій Помощникъ Начальника Стола того же Департамента *Жиряевъ* и Канцелярскій Чиновникъ сего же Департамента *Жебелевъ*, за отлично-усердную службу (30 Сентября).

Губернскаго Секретаря: Коллежскіе Регистраторы: Исправляющій должность Столоначальника Правленія Московской Медико-Хирургической Академіи, Канцелярскій Чиновникъ *Спитницкій* и Канцелярскіе Чиновники Комитета Цензуры Иностранной *Добровольскій* и *Владиміровъ*, за отлично-усердную службу (30 Сентября).

b) Орденами:

Св. Анны 2-й степени, украшен. Императорскою короною: Архитекторъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Надворный Совѣтникъ *Аполлонъ Щедринъ*, за ревностную службу и особые труды его (26 Сентября).

Св. Станислава 2-й степени, украшен. Императорскою короною: Ординарные Профессоры Московскаго Университета, Статскіе Совѣтники: *Дмитрій Перевощиковъ* и *Александръ Эвеніусъ*; Библіотекарь Императорской Публичной Библіотеки, Коллежскій Совѣтникъ *Михаилъ Лобановъ* и Почетный Смотритель Кролевецкаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Забѣлла* (26 Сентября).

Св. Станислава 2-й степени безъ украшенія: Статскіе Совѣтники: Ординарный Академикъ Ака-

деміи Наукъ *Карлъ фонъ-Беръ* и Директоръ Училищъ Вологодской Губерніи *Александръ Башинскій;* Коллежскіе Совѣтники: Директоръ Ришельевскаго Лицея *Николай Синицынъ,* Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Михаилъ Погодинъ* и Директоръ Училищъ Нижегородской Губерніи *Михаилъ Грацинскій* (26 Сентября).

Св. Станислава 3-й степени: Почетный Смотритель Шатскаго Уѣзднаго Училища, отставный Подполковникъ *Алексѣй Мосаловъ;* Надворные Совѣтники: Директоръ Училищъ Симбирской Губерніи *Николай Никторовъ,* Старшій Учитель Второй С. Петербургской Гимназіи *Константинъ Баранкѣевъ* и Ординаторъ при Клиникѣ Казанскаго Университета, Адъюнктъ *Иванъ Дмитріевскій;* Коллежскіе Ассессоры: Старшіе Учители: Виленской Гимназіи *Сигизмундъ Бартошевичъ* и Свенціанскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища *Иванъ Носовичъ;* Титулярные Совѣтники: Архитекторъ Казанскаго Университета *Михаилъ Кориневскій,* Старшіе Комнатные Надзиратели при С. Петербургскихъ Гимназіяхъ: первой — *Казиміръ Фукъ* и третьей — *Ѳедоръ Крумбмиллеръ,* и Помощникъ Инспектора Студентовъ Московскаго Университета *Александръ Ѳедоровъ* (26 Сентября).

c) Орденомъ и подаркомъ:

Парижскій Ученый *Сильвестръ* — Орденомъ Св. Станислава 3-й степени и бриллiантовымъ перстнемъ съ вензеловымъ изображеніемъ имени Его Величества, за поднесеніе сдѣланнаго имъ снимка (fac simile) съ Реймсскаго Евангелія (20 Сентября).

d) Подарками:

Титулярный Совѣтникъ *Сахаровъ* — бриллiантовымъ перстнемъ, за поднесеніе Его Императорскому Ве-

личству сочиненій его: *Записки Русскихъ людей* и *Сказанія Русскаго народа* (18 Сентября); бывшій Библіотекарь Императорской Публичной Библіотеки, нынѣ служащій Совѣтникомъ въ Гофъ-Интендантской Конторѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Васильевскій* — бриліантовымъ перстнемъ, съ вензеловымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества, за отлично-усердную службу (30 Сентября).

е) Медалями:

Комнатный Надзиратель 1-й Казанской Гимназіи *Лама Дзасанъ Гальсанъ Никитуевъ* — золотою медалью на Александровской лентѣ, для ношенія на шеѣ, за отлично-полезную его службу; Иркутскій 3-й гильдіи купецъ *Карауловъ* — золотою медалью, для ношенія на шеѣ на Анинской лентѣ, съ надписью: «за полезное», — за сдѣланное имъ пожертвованіе на покупку дома для Иркутскаго Уѣзднаго Училища (30 Сентября).

Объявлено Высочайшее благоволеніе.

Статскимъ Совѣтникамъ: Почетному Попечителю Курской Гимназіи *Денисьеву*, Библіотекарю Императорской Публичной Библіотеки *Попову* и Врачу при больницѣ Ришельевскаго Лицея *Карузо*; Коллежскимъ Совѣтникамъ: Начальнику Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія и Младшему Цензору Комитета Цензуры Иностранной *Дукштъ-Дукшинскому*; Почетному Смотрителю Нерехотскаго Уѣзднаго Училища *Нечаеву*; Врачу Студентской больницы Харьковскаго Университета, Благороднаго Пансіона, Харьковской Гимназіи и тамошняго Уѣзднаго Училища *Рейпольскому* и Штатному

Смотрителю Пинскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища *Альбину-Сивицкому;* Надворнымъ Совѣтникамъ: Начальнику Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Берте;* Казначею того же Департамента *Артапову;* Почетному Смотрителю Кинешемскаго Уѣзднаго Училища *Поливанову;* Врачу при Новочеркасской Гимназіи и Новочеркасскомъ Окружномъ Училищѣ, Медико-Хирургу и Акушеру *Савченко;* Врачу при Липецкихъ Училищахъ, Штабъ-Лекарю *Тольскому;* Старшему Учителю Пинскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища *Пушкаржевичу* и Начальнику Отдѣленія Канцеляріи Енисейскаго Общаго Губернскаго Управленія; Управляющему при тамошнемъ Гражданскомъ Губернаторѣ дѣлами по Учебнымъ Заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія *Нелюбардину;* Директору Училищъ Войска Донскаго, Подполковнику *Золотареву;* Инспектору Ярославской Гимназіи, состоящему въ 7 классѣ *Голубкову;* Коллежскимъ Ассесорамъ: Почетному Смотрителю Путивльскаго Уѣзднаго Училища, Камеръ-Юнкеру *Головину;* Инспектору Курской Гимназіи *Шопину;* Старшему Учителю Бобруйскаго для Дворянъ Училища *Витовичу* и Казначею Московской Медико-Хирургической Академіи *Бкичеву;* Штатному Смотрителю Свенціанскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища, состоящему въ 8 классѣ *Палю;* Казначею Правленія С. Петербургскаго Университета, 8 класса *Бему;* Почетнымъ Смотрителямъ Училищъ: Пинскаго Уѣзда, Титулярному Совѣтнику *Хруцкому*, и Конотопскаго Уѣзднаго Училища, Поручику *Гамалею*, за отлично-ревностную службу (30 Сентября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Сентябрь мѣсяцъ 1841.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Опредѣлены:

По Университету Св. Владиміра.

Ординарный Профессоръ *Орнатскій* утвержденъ Деканомъ Юридическаго Факультета (19 Сентября).

По Главному Педагогическому Институту.

Иностранный Докторъ Философіи *Блюмъ* — Адъюнктъ-Профессоромъ Нѣмецкой Словесности (26 Сентября).

По Лицею Князя Безбородко.

Директоръ Немировской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Кулжинскій* — Инспекторомъ Лицея и Нѣжинской Гимназіи (19 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ, Дмитровскаго — отставный Гвардіи Штабсъ-Капитанъ *Римскій-Корсаковъ* (4 Сентября) и Калязинскаго — Коллежскій Регистраторъ *Владыкинъ* (19 Сентября).

По Кіевскому: Исправляющій должность Инспектора Лицея Князя Безбородко и Нѣжинской Гимназіи *Зимовскій* — Исправляющимъ же должность Директора Немировской Гимназіи; Старшій Учитель Кіевской 1-й Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Аврамовъ* — Исправляющимъ должность Директора Ровенской Гимназіи (19 Сентября).

По Харьковскому: Губернскій Секретарь *Плотниковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Нижнедѣвицкаго Уѣзднаго Училища (12 Сентября).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Помощникъ Бухгалтера и Контролера, Титулярный Совѣтникъ *Воскресенскій* — отъ сей должности, по прошенію (4 Сентября).

По Виленской Медико-Хирургической Академіи.

Состоящій въ должности Адъюнкта, Коллежскій Ассессоръ *Яковицкій* — отъ сей должности (19 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Надворный Совѣтникъ *Ивановъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Дмитровскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (4 Сентября).

По Кіевскому: Исправляющій должность Директора Ровенской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Смирновъ* — отъ сей должности, по прошенію; Чиновникъ особыхъ порученій при Попечителѣ Кіевскаго Учебнаго Округа *Рушковскій* — отъ настоящей должности, по прошенію (19 Сентября).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Октябрь мѣсяцъ 1841.

7. (14 Октября) *О порученіи Проректору Харьковскаго Университета надзора за состоящимъ при Университетѣ Педагогическимъ Институтомъ и о предоставленіи Министерству Народнаго Просвѣщенія распространить сію мѣру и на другіе Университеты.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: надзоръ за учебною частію въ состоящемъ при Харьковскомъ Университетѣ Педагогическомъ Институтѣ возложить на Проректора, въ званіи Директора Института, съ предоставленіемъ Министерству Народнаго Просвѣщенія распространить эту мѣру, по усмотрѣнію надобности, и на другіе Университеты.

8. (19 Октября) *Положеніе объ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности при Императорской Академіи Наукъ.*

Высочайшій Рескриптъ

на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника *Уварова.*

Сергій Семеновичъ. Обращая непрерывное вниманіе на успѣхи Отечественной Словесности, и имѣя въ виду споспѣшествовать ея развитію приведеніемъ занятій Учрежденія, которому ввѣрено попеченіе о Русскомъ словѣ, въ единство и совокупность съ трудами первенствующаго ученаго сословія въ Имперіи, Я призналъ за благо, на основаніи утвержденнаго сего дня Положенія и Штата, присоединить Императорскую Россійскую Академію къ Императорской Академіи Наукъ, въ видѣ особаго Отдѣленія Русскаго языка и Словесности. Въ слѣдствіе сего оказывается необходимымъ измѣнить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ устройство Академіи Наукъ въ новомъ, расширенномъ ея составѣ. Почему повелѣваю: раздѣлить оную на три Отдѣленія: 1) Физико-математическихъ Наукъ; 2) Русскаго языка и Словесности и 3) Историческихъ Наукъ и Филологіи; излишекъ прежнихъ штатныхъ и хозяйственныхъ суммъ Россійской Академіи употребить на усиленіе способовъ Академіи Наукъ вообще и въ особенности Третьяго Отдѣленія; наконецъ занятія каждаго Отдѣленія и цѣлой Конференціи, равно и управленіе хозяйственной части распредѣлить согласно съ настоящимъ постановленіемъ. Вы не оста-

ите учинить по сему надлежащее распоряженіе. Пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Гатчинѣ,
19 Октября 1841.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Гатчинѣ,
19 Октября 1841.

ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Общія основанія.

1. Императорская Россійская Академія присоединяется къ Императорской Академіи Наукъ въ видѣ особаго *Отдѣленія Русскаго языка и Словесности.* Въ слѣдствіе сего, вся собственность первой, состоящая въ зданіяхъ, денежныхъ суммахъ и другихъ принадлежностяхъ, обращается въ составъ имущества послѣдней.

2. Академія Наукъ, въ распространенномъ такимъ образомъ объемѣ своемъ, раздѣляется, согласно съ особымъ Высочайшимъ рескриптомъ, на три Отдѣленія, въ числѣ коихъ Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности занимаетъ второе мѣсто.

3. Главное управленіе Отдѣленіемъ Русскаго языка и Словесности сосредоточивается по ученой части въ Конференціи, или Общемъ Собраніи всѣхъ Отдѣленій, а по хозяйственной— въ Комитетѣ Правленія Академіи Наукъ.

Составъ.

4. Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности состоитъ изъ 16 Ординарныхъ Академиковъ и 4 Адъюнктовъ, которые, на основаніи § 77 Высочайше утвержденнаго въ 8 день Генваря 1836 года Устава Академіи Наукъ, могутъ быть удостоены званія Экстраординарныхъ Академиковъ.

5. Назначеніе Академиковъ и Адъюнктовъ Отдѣленія, на первый разъ, предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія. По образованіи Отдѣленія, избраніе ихъ производится въ Общемъ Собраніи Академіи Наукъ, на основаніи Устава ея, изъ Кандидатовъ, предложенныхъ отъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности. Удостоенные избранія, согласно съ § 35 Устава, представляются Министромъ Народнаго Просвѣщенія на Высочайшее утвержденіе.

6. Въ Академики и Адъюнкты Отдѣленія Русскаго языка и Словесности могутъ быть избираемы лица, имѣющія пребываніе внѣ столицы, въ иныхъ

Городахъ Имперіи, также обязанныя другими служебными занятіями, на основаніи § 61 Устава Академіи Наукъ.

7. Всѣмъ Дѣйствительнымъ Членамъ Россійской Академіи, которые не поступятъ въ число Академиковъ, и не имѣютъ званія Почетныхъ Членовъ Императорской Академіи Наукъ, присвояется званіе Почетныхъ Членовъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности.

8. Академики и Адъюнкты Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, исключая особъ духовнаго званія, состоятъ въ Государственной службѣ, со всѣми обязанностями и преимуществами сихъ званій въ прочихъ Отдѣленіяхъ, но не получаютъ жалованья и пенсій.

9. Академики и Адъюнкты Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, находящіеся въ С. Петербургѣ, присутствуютъ въ Конференціяхъ Академіи Наукъ, которыя бываютъ одинъ разъ въ мѣсяцъ

10. Почетные Члены Отдѣленія Русскаго языка и Словесности могутъ также присутствовать въ еженедѣльныхъ собраніяхъ онаго и участвовать въ его занятіяхъ, — что будетъ принимаемо съ признательностію, но не вмѣняется въ непремѣнную ихъ обязанность.

О Предсѣдательствующемъ.

11. Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности состоитъ подъ ближайшимъ управленіемъ одного изъ принадлежащихъ къ нему Ординарныхъ Академи-

ковъ, избираемаго Президентомъ Академіи Наукъ и утверждаемаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія на два года, съ званіемъ *Предсѣдательствующаго.*

12. Имѣя попеченіе объ успѣхѣ занятій цѣлаго Отдѣленія, онъ долженъ распредѣлять труды между Академиками, слѣдить упражненія каждаго и поддерживать ихъ дѣятельность всѣми зависящими отъ него средствами.

13. При самомъ вступленіи въ исправленіе своей должности, онъ предлагаетъ на разсмотрѣніе Отдѣленія планъ подлежащихъ оному занятій, который, по предварительномъ въ немъ обсужденіи, долженъ быть представленъ на утвержденіе Конференціи.

14. Независимо отъ представленія въ Конференцію ежегоднаго отчета о дѣйствіяхъ Отдѣленія, Предсѣдательствующій, по истеченіи года, свидѣтельствуетъ предъ Президентомъ Академіи объ усердіи и трудахъ каждаго Академика.

15. Предсѣдательствующій, въ нужныхъ, по усмотрѣнію своему, случаяхъ, можетъ обращаться непосредственно къ Президенту Академіи и просить его содѣйствія къ отклоненію встрѣчающихся препятствій въ ходѣ занятій Отдѣленія.

16. Предсѣдательствующій получаетъ жалованье, положенное по Штату Академіи Наукъ Ординарному Академику; но уже не можетъ участвовать въ денежныхъ вознагражденіяхъ по § 26.

Кругъ дѣйствій.

17. Въ кругъ занятій Втораго Отдѣленія входятъ: 1) основательное изслѣдованіе свойствъ Рус-

скаго языка, начертаніе сколь можно простѣйшихъ и вразумительнѣйшихъ правилъ употребленія его и изданіе Полнаго Словаря; 2) изученіе Славянскихъ нарѣчій въ ихъ составѣ и грамматическихъ формахъ, относительно къ языку Русскому, и составленіе Сравнительнаго и Общаго Словопроизводнаго ихъ Словаря и 3) Славяно-Русская Филологія вообще и въ особенности Исторія Русской Словесности.

18. Впрочемъ при такомъ главномъ направленіи трудовъ Отдѣленія, ему не чуждо будетъ все входящее въ область Изящной Словесности и Русской Исторіи.

19. Въ отношеніи къ Историческимъ памятникамъ языка и древней письменности Русской Отдѣленіе состоитъ въ сношеніяхъ съ Археографическою Коммиссіею.

Способъ занятій.

20. Какъ большая часть помянутыхъ выше занятій не иначе можетъ увѣнчаться желаемымъ успѣхомъ, какъ при совокупныхъ усиліяхъ нѣкотораго числа Академиковъ: то и предоставляется Отдѣленію Русскаго языка и Словесности составлять изъ среды своей, въ нужныхъ случаяхъ, временныя Коммиссіи, подъ ближайшимъ руководствомъ Предсѣдательствующаго, на основаніи § 95 Устава Академіи Наукъ.

21. Каждый Академикъ приглашается представить ежегодно въ Отдѣленіе хотя одну оригинальную статью своего сочиненія. Къ сему приглашаются также и Почетные Члены.

Повременное изданіе.

22. Отъ времени до времени могутъ издаваться собранія этихъ сочиненій. Статьи, назначаемыя Отдѣленіемъ къ напечатанію, предварительно представляются на разрѣшеніе Президента Академіи Наукъ.

Порядокъ внутренняго управленія.

23. Выписки изъ протоколовъ Общаго Собранія Академіи, относящіяся ко Второму Отдѣленію ея, препровождаются на имя Предсѣдательствующаго.

24. Протоколы засѣданій сего Отдѣленія, подъ руководствомъ Предсѣдательствующаго, составляетъ одинъ изъ Академиковъ. Статьи, требующія утвержденія Общаго Академическаго Собранія, доставляются, для доклада оному, къ Непремѣнному Секретарю, а касающіяся до хозяйственной части препровождаются въ Комитетъ Правленія Академіи, въ томъ и другомъ случаѣ за скрѣпою Предсѣдательствующаго. Статьи, относящіяся къ одному или къ нѣсколькимъ Академикамъ того же Отдѣленія, передаются имъ къ исполненію за скрѣпою Академика, на котораго возложено составленіе протоколовъ.

25. Ученая переписка съ Литераторами и другими лицами въ Россіи, отъ имени Отдѣленія, предоставляется Предсѣдательствующему. Переписка внѣ Государства производится чрезъ Непремѣннаго Секретаря Академіи.

Суммы на расходы Отдѣленія.

26. На вознагражденіе Академиковъ, явившихъ постоянное усердіе и содѣйствіе къ трудамъ Отдѣленія, или особыми трудами заслужившихъ почетное имя на поприщѣ Изящной Литературы, опредѣляется 8500 руб. сер. въ годъ. Соразмѣрный съ трудами и уравнительный по занятіямъ образъ употребленія сей суммы будетъ предварительно опредѣленъ въ Отдѣленіи и представленъ на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

27. Предсѣдательствуюшій представляетъ ежегодно Президенту Академіи о количествѣ денежнаго вознагражденія каждому Академику, на основаніи предъидущаго параграфа. Сіи денежныя вознагражденія не считаются въ обыкновенномъ порядкѣ службы препятствіемъ къ полученію другихъ подобныхъ наградъ, если кто-либо изъ Академиковъ или Адъюнктовъ будетъ, по мѣсту своего служенія, удостоенъ къ выдачѣ оныхъ.

28. На напечатаніе изданіі Отдѣленія Русскаго языка и Словесности назначается по 4000 руб. сер. въ годъ.

29. По усмотрѣнію Президента, можетъ быть опредѣлено Академику, занимающемуся письмоводствомъ (§ 24), ежегодное вознагражденіе отъ 300 до 500 руб. сер. изъ общихъ остаточныхъ суммъ Академіи.

30. Такъ какъ Отдѣленію поставляется въ особую обязанность пещись объ изученіи Славянскихъ нарѣчій

и Литературы (§ 17), то ежегодно назначается по 1000 руб. сер, которые, какъ по усмотрѣнію Президента Академіи, такъ и по представленію Отдѣленія, употребляются на поощреніе и путешествія молодыхъ Русскихъ Ученыхъ, посвятившихъ себя изученію Славянскихъ Литературъ, на изданіе ихъ трудовъ и на другіе подобные предметы.

31. Могущіе быть отъ всѣхъ вышесказанныхъ суммъ остатки не присоединяются къ прочимъ Академическимъ суммамъ, а показываются каждый отдѣльно для употребленія, въ случаѣ надобности, на усиленіе дѣйствій Отдѣленія по тѣмъ предметамъ, для которыхъ они опредѣлены.

32. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ Второе Отдѣленіе, составляя нераздѣльную часть Академіи Наукъ, подлежитъ всѣмъ правиламъ и формамъ, узаконеннымъ Уставомъ сей послѣдней.

Подлинное подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Гатчинѣ,
19 Октября 1841 года.

ШТАТЪ

Отдѣленія Русскаго языка и Словесности.

	Р.	К.
	серебромъ.	
Предсѣдательствующему.	1,429	60
На вознагражденіе Академиковъ .	8,500	—
На изданіе трудовъ Академіи. . .	4,000	—
На путешествія и вспомоществованіе молодымъ Ученымъ и на другія сего рода издержки. . .	1,000	—
На писца и письменные матеріалы.	343	10
	15,272	70

Подлинный подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

9. (21 Октября) *Объ отправленіи Магистровъ Казанскаго Университета Диттеля и Березина въ ученое путешествіе по Востоку.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ Высочайше

повелѣть соизволилъ: Магистровъ Казанскаго Университета Диттеля и Березина отправить въ Іюнѣ будущаго 1842 года, на три года, въ ученое путешествіе по Европейской Турціи, Малой Азіи, Персіи, Сиріи и Египту, для приготовленія къ занятію со временемъ въ Университетѣ каѳедры языковъ Арабскаго, Персидскаго и Турецко-Татарскаго.

10. (28 Октября) *О предоставленіи Почетнымъ Блюстителямъ Приходскихъ и Начальныхъ Училищъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ права носить мундиръ Министерства Народнаго Просвѣщенія* VIII *разряда.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть изволилъ: Почетнымъ Блюстителямъ Приходскихъ и Начальныхъ Училищъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, избираемымъ въ сію должность изъ купеческаго сословія, предоставить право носить, на томъ же основаніи, какъ предоставлено занимающимъ должности по выборамъ купечества, мундиръ Министерства Народнаго Просвѣщенія VIII разряда.

11. (28 Октября) *О порядкѣ избранія Ректора, Проректора и Декановъ въ Университетахъ: Дерптскомъ и Св Владиміра, и объ увеличеніи дополнительнаго жалованья, присвоеннаго послѣднему изъ сихъ званій въ Дерптскомъ Университетѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше по-

велѣть изволилъ: Ректора, Проректора и Декановъ Университетовъ: Дерптскаго и Св. Владиміра избирать впредь на четырехлѣтній срокъ по правиламъ, постановленнымъ въ семъ отношеніи въ Высочайше утвержденномъ 26 Іюля 1835 года Общемъ Уставѣ Россійскихъ Университетовъ, сравнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ положенный по Штату Дерптскаго Университета каждому изъ пяти Декановъ окладъ добавочнаго жалованья съ окладомъ, присвоеннымъ сему званію въ другихъ Университетахъ, съ производствомъ сей дополнительной издержки изъ Государственнаго Казначейства.

НАЗНАЧЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

НАЗНАЧЕНЫ:

По Отдѣленію Русскаго языка и Словесности при Императорской Академіи Наукъ.

Ординарными Академиками:

Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій; *Иннокентій*, Епископъ Вологодскій; *Арсеньевъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ; *Бутковъ*, Тайный Совѣтникъ; *Востоковъ*, Статскій Совѣтникъ; *Князь Вяземскій*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ; *Давыдовъ*, Ординарный Профессоръ Московскаго Университета; *Жуковскій*, Тайный Совѣтникъ; *Каченовскій*, Ординарный Профессоръ Московскаго Университета; *Крыловъ*, Статскій

Совѣтникъ; *Михайловскій-Данилевскій*, Генералъ-Лейтенантъ; *Панаевъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ; *Плетневъ*, Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета; *Погодинъ*, Ординарный Профессоръ Московскаго Университета; *Князь Ширинскій-Шихматовъ*, Тайный Совѣтникъ, и *Языковъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ (19 Октября).

Адъюнктами:

Бередниковъ, Коллежскій Ассессоръ; *Розбергъ*, Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета; *Строевъ*, Коллежскій Совѣтникъ, и *Шевыревъ*, Ординарный Профессоръ Московскаго Университета (19 Октября).

УВОЛЕНЪ:

По Дерптскому Университету.

Ректоръ Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Ульманъ* — отъ сей должности, по прошенію (7 Октября).

НАГРАЖДЕНЫ:

Высочайшая Грамота.

Нашему Тайному Совѣтнику, Управляющему Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія и Предсѣдателю Археографической Коммиссіи *Князю Ширинскому-Шихматову*.

Въ воздаяніе засвидѣтельствованныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія отлично-успѣшныхъ трудовъ вашихъ и постояннаго усердія по званіямъ Управляющаго Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія и Предсѣдателя Археографической Коммиссіи, Всемилостивѣйше

жалуемъ васъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Кавалеромъ Ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени большаго креста*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Царское Село,
3 Октября 1841 г.

Указъ Правительствующему Сенату.

По засвидѣтельствованію Министра Народнаго Просвѣщенія объ отлично-усердныхъ трудахъ и постоянной дѣятельности Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Каммергера *Князя Дондукова-Корсакова*, по управленію симъ Округомъ и по должности Вице-Президента Академіи Наукъ, Всемилостивѣйше жалуемъ его, согласно удостоенію Комитета Министровъ, въ Тайные Совѣтники.

На подлинномъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Царское Село,
3 Октября 1841 г.

а) Чинами:

Коллежскаго Совѣтника: Членъ Археографической Коммиссіи, Надворный Совѣтникъ *Строевъ* (3

Октября), и Членъ и Правитель Дѣлъ той же Коммиссіи, Надворный Совѣтникъ *Коркуновъ* — за отличное усердіе и особенные труды ихъ (14 Октября).

Титулярнаго Совѣтника: Чиновникъ и Художникъ Археографической Коммиссіи, Коллежскій Секретарь *Менцовъ* (7 Октября)

б) Орденами:

Св. Владиміра 3-й степени: Главный Редакторъ и Членъ Археографической Коммиссіи, Статскій Совѣтникъ *Востоковъ* — за ревностную службу и отличные труды его (3 Октября).

Св. Анны 2-й степени, украшен. Императорскою короною: Главный Редакторъ и Членъ Археографической Коммиссіи, Собственнаго Дворца Его Императорскаго Величества Протоіерей *Іоаннъ Григоровичъ* — за отличные труды его (3 Октября); Императорской Академіи Наукъ Ординарный Академикъ, Статскій Совѣтникъ *Шмитъ* — за постоянно усердную дѣятельность и полезные труды его (30 Октября).

Св. Станислава 2-й степени: Главный Редакторъ и Членъ Археографической Коммиссіи, Коллежскій Ассессоръ *Бередниковъ* — за отличные труды его (3 Октября).

в) Перстнемъ:

Членъ Археографической Коммиссіи, Статскій Совѣтникъ *Рейхель* — за особенные труды его (7 Октября).

г) Единовременною выдачею денегъ:

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 30 день Сентября Положенія Комитета Гг. Министровъ о раздачѣ Чиновникамъ и другимъ лицамъ Министерства

Народнаго Просвѣщенія Высочайше назначенныхъ денежныхъ суммъ, удостоены денежной награды:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Начальникъ Отдѣленія, Статскій Совѣтникъ *Тимьянскій;* Начальникъ Стола, Коллежскій Совѣтникъ *Лазаревъ;* Коллежскіе Ассессоры: Начальникъ Стола *Косинскій;* Журналистъ *Лебедевъ,* и Книгохранитель *Кестнеръ;* Помощникъ Редактора Журнала Министерства, Титулярный Совѣтникъ *Берте* (4 Октября).

По Московской Медико-Хирургической Академіи.

Коллежскіе Секретари: Письмоводитель при Президентѣ Академіи *Плетеневъ,* и Письмоводитель при Конференціи и Архиваріусъ *Середниковъ;* Канцелярскіе Служители: 12 класса *Тихонинъ* и Дворянинъ *Норманъ* (28 Октября).

По С. Петербургскому Ценсурному Комитету.

Сторонній Ценсоръ, Коллежскій Ассессоръ *Корсаковъ.*

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Старшій Учитель Архангельской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Копосовъ;* Инспекторъ Олонецкой Гимназіи, состоящій въ 7 классѣ *Позняковъ;* Коллежскіе Ассессоры: Врачъ при С. Петербургской Дирекціи Училищъ *Гритти* и Штатный Смотритель Новоржевскаго Уѣзднаго Училища *Григорьевъ;* Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Шенкурскаго — Титулярный Совѣтникъ *Щипуновъ,* Вытегорскаго — 9 класса *Воскресенскій,* и Новгородскаго — Коллежскій Секретарь *Александровскій;* Учитель С. Петербургскаго Никольскаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Сережковъ;* со-

стоящіе въ 12 классѣ Учители Уѣздныхъ Училищъ: Порховскаго — *Висковатовъ*, Новгородскаго — *Клеверберіъ* и Онежскаго — *Горбатовъ;* состоящіе въ 14 классѣ Учители Приходскихъ Училищъ: Островскаго — *Дмитріевъ* и Пудожскаго — *Лавровъ* (23 Октября).

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Инспекторъ Минской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Смирновъ;* Старшій Учитель Минской Гимназіи *Соколовъ;* Младшій Учитель Могилевской Гимназіи *Цѣхановскій;* Учитель Тельшевскаго Бернардинскаго Училища *Истоминъ;* Учитель Бобруйскаго для Дворянъ Училища *Люба;* Учитель Витебскаго Уѣзднаго Училища *Лешко;* Учители Приходскихъ Училищъ: Россіенскаго — *Жукъ*, Цитовянскаго — *Костка* и Ретовскаго — *Мисевичь* (28 Октября).

По Тобольской Дирекціи Училищъ.

Старшій Учитель Тобольской Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ *Ершевъ* и Надзиратель при казеннокоштныхъ Воспитанникахъ той же Гимназіи, Коллежскій Секретарь *Католинскій* (7 Октября).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Члену Археографической Коммиссіи, Коллежскому Совѣтнику *Устрялову* — за усердную его службу (7 Октября).

Книгопродавцу *Смирдину* объявлено, что I-й томъ книги: *Русская Бесѣда* удостоенъ Его Величествомъ благосклоннаго принятія (30 Октября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Октябрь мѣсяцъ 1841.

3. (9 Октября) *Объ опредѣленіи возраста учениковъ при пріемѣ ихъ въ Пансіоны при Гимназіяхъ С. Петербургскаго Округа.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, по причинѣ неудобства допущенія въ Благородные Пансіоны при Гимназіяхъ дѣтей, значительно превосходящихъ возрастомъ своимъ товарищей по классамъ, разрѣшилъ принять по С. Петербургскому Учебному Округу за правило, чтобы Пансіонерами въ 1-й и 2-й классы Гимназій принимались дѣти не старѣе 13, а въ 3-й и 4-й классы не старѣе 15 лѣтъ.

4. (10 Октября) *О взиманіи платы съ приходящихъ учениковъ Учебныхъ Заведеній Бѣлорусскаго Округа.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Управлявшаго Бѣлорусскимъ Учебнымъ Округомъ, Директора Виленскаго Дворянскаго Института, утвердилъ сдѣланное Помощникомъ

Попечителя сего Округа распоряженіе, чтобы плата за ученіе съ приходящихъ учениковъ Четырехъклассныхъ Отдѣленій Гимназій взимаема была въ опредѣленномъ для учениковъ Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ количествѣ, т. е. по 3 руб. серебр. въ годъ, и разрѣшилъ: 1) Относительно взиманія платы за ученіе съ учениковъ упомянутыхъ Отдѣленій, переходящихъ въ 5-й классъ Гимназій и уплатившихъ деньги за полгода въ Отдѣленіяхъ, руководствоваться 4 пунктомъ § 8 утвержденныхъ на сей предметъ Главнымъ Правленіемъ Училищъ 11 Декабря 1837 года правилъ; 2) исключаемымъ изъ Заведеній, за невзносъ установленной за ученіе платы, ученикамъ выдавать свидѣтельства объ ученіи, съ тѣмъ, чтобы въ оныхъ объяснена была и причина таковаго ихъ исключенія, и 3) сборъ платы съ приходящихъ учениковъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа производить на прежнемъ основаніи, впредь до изданія новыхъ правилъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Археографической Коммиссіи.

Служащій въ Канцеляріи Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Коллежскій Секретарь *Молдинскій* — Чиновникомъ сей Коммиссіи (30 Октября).

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: Старшій Учитель Московскаго Дворянскаго Института *Сомовъ* — Адъюнктомъ по каѳедрѣ Математики (9 Октября).

По Московскому: Отставный Гвардіи Капитанъ *Горихвостовъ* — Почетнымъ Членомъ Университета (7 Октября).

Св. Владиміра: Лекарь 1-го Отдѣленія *Багенскій*, съ Высочайшаго разрѣшенія, опредѣленъ Помощникомъ Прозектора (18 Октября).

По Казанскому: Настоятель Казанскаго Успенскаго Зилантова монастыря, Архимандритъ *Гавріилъ* — Преподавателемъ Богословія въ семъ Университетѣ (23 Октября); Кандидатъ *Петровъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по каѳедрѣ Санскритскаго языка (30 Октября).

По Московской Медико-Хирургической Академіи.

Адъюнктъ *Глѣбовъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Физіологіи (9 Октября).

По Виленской Медико-Хирургической Академіи.

Ординарному Профессору *Вельку* поручено управленіе Акушерскою Клиникою и сверхъ того преподаваніе въ первой половинѣ текущаго учебнаго года лекцій о дѣтскихъ болѣзняхъ для Медицинскихъ Студентовъ, а во второй половинѣ — Повивальнаго Искусства для женщинъ, оканчивающихъ трехлѣтній курсъ (23 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Отставный Корнетъ *Кожинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Кашинскихъ Училищъ (9 Октабря); Исправляющій должность Директора 3-й Мос-

ковской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Погорѣльскій* — Директоромъ сей Гимназіи (23 Октября).

По Бѣлорусскому: Директоръ Училищъ Минской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Орловъ* — Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ Бѣлорусскаго Округа; Штатный Смотритель Пинскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища, Коллежскій Совѣтникъ *Савицкій* — Исправляющимъ должность Директора Крожской Гимназіи (7 Октября).

По Казанскому: Коллежскій Секретарь *Лачиновъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Чембарскаго Уѣзднаго Училища (16 Октября).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Директоръ Училищъ Витебской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Рикманъ* — Директоромъ Училищъ Минской Губерніи; Директоръ Крожской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Бернгофъ* — Директоромъ Училищъ Витебской Губерніи (7 Октября).

УВОЛЕНЫ:

По Лицею Князя Безбородко.

Профессоръ Физики, Надворный Совѣтникъ *Скальскій* — отъ сей должности, по прошенію (9 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Коллежскій Ассессоръ *Головинъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Кашинскихъ Училищъ (9 Октября); Почетный Смотритель 2-го Московскаго Уѣзднаго Училища *Кокошкинъ* — отъ сей должности (23 Октября).

По Харьковскому: Надворный Совѣтникъ *Рейнике* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Харьковскаго Уѣзднаго Училища (9 Октября).

Объявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Отставному Титулярному Совѣтнику *Ѣздакову* — за пожертвованіе, сдѣланное имъ въ пользу Красноярской Публичной Библіотеки (9 Октября); Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Ардатовскаго — *Нѣмцову*, за пожертвованіе въ пользу сего Училища и Нижегородской Гимназіи, и Фатежскаго — *Бурнашеву*, за усердіе его на пользу сего Училища (16 Октября).

Нижеслѣдующимъ Чиновникамъ объявлена благодарность Министерства 30 Октября за отлично-усердную и ревностную службу:

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому Учителю Великолуцкаго Уѣзднаго Училища, Титулярному Совѣтнику *Елецкому*.

По Московскому: Учителю Судиславскаго Приходскаго Училища, состоящему по установленію въ 14 классѣ, *Коронецкому*.

По Казанскому: Учителю Казанской 2-й Гимназіи, Титулярному Совѣтнику *Николаи*, и Учителю Дубовскаго Приходскаго Училища *Вакуленкѣ*.

По Харьковскому: Старшему Учителю Курской Гимназіи, состоящему въ 9 классѣ *Ширмовскому;* Старшему Учителю той же Гимназіи, Титулярному Совѣтнику *Бучинскому;* Врачу Фатежскихъ Училищъ, Штабъ-Лекарю, Титулярному Совѣтнику *Воинову*, и Врачу Темниковскихъ Училищъ, Лекарю *Ранцеву*.

По Кіевскому: Ординарному Профессору Университета Св. Владиміра *Новицкому;* Инспектору Казенныхъ Училищъ того же Округа *Юзефовичу;* Инспектору Студентовъ Университета Св. Владиміра *Сычугову;* Директору Училищъ Подольской Губерніи *Вощинину;* Старшимъ Учителямъ Гимназій: Волынской — *Кунашевскому,* Кіевской 1-й — *Нивинскому,* Кіевской 2-й — *Гаевскому,* Ровенской — *Савину;* Врачу при Лицеѣ Князя Безбородко, Штабъ-Лекарю *Зевекѣ;* Секретарю Правленія Университета Св. Владиміра *Брилевичу;* Учителямъ Александровскаго Нѣжинскаго Греческаго Училища *Іеропесу* и *Довгому;* Учителю Рисованія въ Кіевоподольскомъ Уѣздномъ Дворянскомъ Училищѣ *Стефановскому.*

По Бѣлорусскому: Смотрителю Вилькомірскаго Дворянскаго Училища, Коллежскому Ассессору *Ильяшенкѣ;* Штатному Врачу Благороднаго Пансіона при Гродненской Гимназіи, Доктору Медицины и Акушеру *Пржеборовскому;* Врачу Полоцкаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища, Доктору Медицины *Скибѣ;* Старшимъ Учителямъ: Виленской Губернской Гимназіи *Виноградову,* Ковенскаго Дворянскаго Училища *Леонову,* Слонимскаго Училища *Клоссовскому;* Врачу Виленской Гимназіи, Лекарю 1-го Отдѣленія *Врублевскому;* Законоучителю Римскокатолическаго Исповѣданія при Поневежскомъ Дворянскомъ Училищѣ, Ксендзу *Жабицкому.*

По Московской Медико-Хирургической Академіи: Помощникамъ Инспектора сей Академіи: Доктору Медицины, Коллежскому Ассессору *Соколову,* Штабъ-Лекарю *Гофману* и Штабъ-Лекарю, Титулярному Совѣтнику *Петрову;* Бухгалтеру той же Академіи, Титулярному Совѣтнику *Карпову.*

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ОТКРЫТІЯ НЬЮТОНА.

(Отрывокъ изъ Исторіи тяготѣнія) (*).

Коперникъ, Кеплеръ и Галилей преобразовали Астрономію, положили твердыя основанія для Физики вообще, возобновили ученіе о тяготѣніи и старались прояснить темныя объ немъ понятія древнихъ Философовъ. Но вѣрныя мысли Коперника были не полны, не свободны: на нихъ лежала еще печать Аристотелевой Философіи. Кеплеръ, утвердивъ и окончивъ ученіе Коперника о солнечной системѣ, въ смыслѣ астрономическомъ, хотѣлъ открыть и физическія причины явленій; но его проницатель-

(*) Эта «Исторія» будетъ служить предисловіемъ къ «Физической Астрономіи», которая приготовляется къ изданію.

ный умъ и пылкое воображеніе не имѣли еще достаточныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса, принадлежащаго къ высшимъ изслѣдованіямъ Динамики. Галилей избралъ путь болѣе вѣрный: убѣдившись, что Физика Аристотеля есть только памятникъ заблужденій человѣческаго ума, всегда стремящагося постигнуть причины, не узнавши дѣйствій, онъ обратился къ опытамъ, и открылъ тайну паденія тѣлъ на землю, сдѣлалъ великій шагъ въ области Наукъ физическихъ: ибо здѣсь начало Динамики, безъ которой здравая Физика не можетъ существовать. Такимъ образомъ занималась заря основательнаго Естествознанія; но, для свободнаго его распространенія, надобно было совершенно уничтожить силу Аристотелевой Философіи, надобно было доказать, что въ Наукахъ нѣтъ безусловной вѣры въ авторитетъ, но что всякой долженъ самъ думать и достигать до убѣжденія посредствомъ собственныхъ соображеній, не полагаясь на слова другихъ. Этотъ переворотъ въ Наукахъ сдѣланъ былъ Декартомъ, современникомъ Галилея. Декартъ и Галилей шли по одному пути: послѣдній медленно и осторожно, а первый съ быстротою генія, который не видитъ препятствій. Галилей опирался на опытъ и методу древнихъ Геометровъ; Декартъ стремился къ высшимъ соображеніямъ о первоначальныхъ причинахъ: онъ не имѣлъ терпѣнія поправлять старое постепенно, онъ хотѣлъ все измѣнить и всему дать другое направленіе. Гдѣ опытъ былъ необходимъ, тамъ ученіе Декарта состояло почти изъ однѣхъ ошибокъ; но гдѣ достаточно было одного глубокаго умозрѣнія, тамъ Декартъ достигалъ своей цѣли прямо и торжественно: какое неизмѣримое разстояніе между его

Космо-Физикою и *Геометріею!* Въ одной истина едва примѣтна, другая же есть источникъ всѣхъ открытій въ Математикѣ и Физикѣ, есть орудіе, съ которымъ можно побѣждать всѣ затрудненія; безъ Геометріи Декарта важнѣйшія задачи до сихъ поръ остались бы неприступными. Открытія Коперника, Кеплера и Галилея сдѣлались *для* ихъ послѣдователей *данными;* но Философія и Геометрія Декарта, принятыя съ восторгомъ Учеными Европы, возбудили въ сихъ послѣднихъ свободную дѣятельность ума и открыли предъ ними неизмѣримое поле, которое потребовало совокупности въ трудахъ. Раздѣливъ на неравные участки, неутомимые труженики приготовляли его для великаго дѣятеля. На одномъ изъ нихъ остановимъ наше вниманіе.

Къ Членамъ Лондонскаго Королевскаго Общества Наукъ принадлежитъ мужъ необыкновенныхъ дарованій и отличавшійся чрезвычайною дѣятельностью: это былъ Докторъ Гукъ. Онъ занимался всѣми родами знаній, особенно же Физикой и Астрономіей; его умозрѣнія были вѣрны и обширны; изобрѣтенные имъ опыты и способы наблюденій показывали, что онъ находится на пути къ великимъ открытіямъ. Но, къ несчастію, развлекаясь разнообразными предметами, ни на одномъ изъ нихъ онъ не могъ останавливаться съ полнымъ и сосредоточеннымъ вниманіемъ. Отъ этого всѣ его изысканія оставались неполными, неоконченными: указывая на многія задачи, самъ онъ ни одной не разрѣшилъ удовлетворительно. Блестящія его физическія и астрономическія гипотезы переходили въ другія руки: потому что изслѣдованія по симъ гипотезамъ требовали глубокихъ знаній

Математики, а Докторъ Гукъ ограничивался только ея элементами, или, по крайней мѣрѣ, онъ не умѣлъ владѣть ею. Такимъ образомъ изъ «Исторіи Лондонскаго Королевскаго Общества» видно, что, занимаясь тяготѣніемъ и не имѣя достаточныхъ свѣдѣній въ Математикѣ, Гукъ хотѣлъ одними опытами открыть законы дѣйствія той силы, отъ которой планеты обращаются около солнца по эллипсисамъ. Въ 1666 году, 21 Марта, онъ доносилъ Обществу о своихъ опытахъ, посредствомъ которыхъ надѣялся опредѣлить измѣненіе вѣса тѣлъ въ различныхъ разстояніяхъ отъ центра земли; но какъ онъ самъ понималъ, что опыты сіи не могли привести къ точнымъ заключеніямъ, то предлагалъ произвести наблюденія надъ ходомъ часовъ съ гирями на различныхъ высотахъ. При этомъ случаѣ онъ замѣтилъ: «Хотя, по видимому, тяготѣніе есть одна изъ дѣятельнѣйшихъ силъ Природы, и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ глубокихъ изслѣдованій; однако оно было пренебрегаемо, какъ предметъ, недостойный вниманія. Только въ послѣднемъ столѣтіи нѣкоторые Ученые обратились къ нему съ своими изысканіями. Первый Жильбертъ началъ разсматривать тяготѣніе какъ силу магнитную, принадлежащую всѣмъ частямъ Земнаго Шара. То же самое думалъ Беконъ; и Кеплеръ не безъ причины полагалъ, что оно есть свойство общее всѣмъ небеснымъ тѣламъ. Я послѣ разсмотрю это предположеженіе; но прежде всего надобно доказать, что тяготѣніемъ одарены всѣ части Земнаго Шара; потомъ уже постараемся открыть его свойства. Если оно есть особеннаго рода магнитность, то его дѣйствія должны уменьшаться по мѣрѣ удаленія отъ земли:

сіе-то свойство я намѣренъ испытать». Чрезъ два мѣсяца послѣ сего, въ собраніи Общества, Гукъ производилъ любопытный опытъ, который хотя и не представлялъ точнаго изображенія планетныхъ орбитъ, однако показывалъ новый и примѣчательный примѣръ криволинейнаго движенія, происходящаго отъ соединенія первоначальнаго побужденія по прямой линіи съ притягательной силой къ постоянному центру. Опытъ Гука состоялъ въ слѣдующемъ: къ потолку залы онъ прикрѣпилъ длинный шнуръ съ деревяннымъ шаромъ на нижнемъ его концѣ. Когда этотъ маятникъ, будучи отклоненъ отъ вертикальнаго положенія, получалъ слабые удары по направленію, перпендикулярному къ вертикальной плоскости, тогда онъ, повинуясь двумъ силамъ — удару и тяжести, разложенной перпендикулярно къ шнуру, — описывалъ весьма сжатые эллипсисы, коихъ большія оси находились въ плоскости свободнаго качанія; отъ усиленныхъ ударовъ эллипсисы маятника расширялись, превращались въ круги, и наконецъ опять въ эллипсисы, коихъ большія оси становились уже перпендикулярными къ прежнему своему направленію. Понятно, что сей опытъ не согласовался съ Природою, гдѣ притягательная сила дѣйствуетъ не изъ центра планетныхъ орбитъ, и гдѣ она пропорціональна не разстоянію, но уменьшается пропорціонально квадратамъ разстояній. Гукъ совершенно видѣлъ это различіе; но, по недостатку математическихъ знаній, не могъ уловить истины, которая была у него подъ руками: ибо въ концѣ своего разсужденія «An attempt to prove the motion of the Earth from observations» онъ изложилъ свои мысли о тяготѣніи ясно и въ пол-

нотѣ. «Я намѣренъ» — говоритъ онъ, — «изложить систему міра, которая во многомъ отличается отъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ, и которая совершенно согласна съ обыкновенными законами Механики. Она основывается на трехъ предположеніяхъ: 1) Всѣ тѣла небесныя одарены силою притяженія или тяжестью, направленною къ ихъ центрамъ; ея дѣйствіемъ удерживаются не только ихъ собственныя части, но тѣла сіи привлекаютъ другъ друга. Изъ этого слѣдуетъ, что солнце и луна оказываютъ дѣйствіе на землю, а земля обратно — на солнце и луну; также Меркурій, Венера, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ измѣняютъ движеніе Земли, которая въ свою очередь измѣняетъ движеніе сихъ планетъ. 2) Всѣ тѣла, будучи приведены въ равномѣрное и прямолинейное движеніе, сохраняютъ его до тѣхъ поръ, пока другія силы не перемѣнятъ ихъ направленія, заставивъ двигаться по кругу, эллипсису, или вообще по какой-нибудь кривой линіи. 3) Степень дѣйствія тяготѣнія возрастаетъ съ приближеніемъ притягиваемаго тѣла къ центру дѣйствія. Но по какому закону происходитъ сіе приращеніе тяготѣнія? Этотъ вопросъ я не могу теперь *разрѣшить опытомъ;* онъ заслуживаетъ полное вниманіе Астрономовъ: съ его рѣшеніемъ всѣ небесныя движенія будутъ подведены подъ одно общее правило. Знающіе теорію качанія маятника и круговаго движенія легко поймутъ, на какихъ основаніяхъ утверждается общее предлагаемое мною начало. Теперь я хотѣлъ только указать на него для тѣхъ, которые имѣютъ время и способности продолжать мои изслѣдованія, и которые владѣютъ Математикой вмѣстѣ съ дарова-

ніями производить наблюденія. Отъ всей души желаю, чтобъ мои мысли были окончены·· но я, имѣя теперь другія занятія, принужденъ оставить ихъ. Кто успѣетъ въ рѣшеніи предложеннаго вопроса, тотъ откроетъ причину важнѣйшихъ явленій Природы и доведетъ Астрономію до совершенства».

Прочитавъ этотъ отрывокъ изъ разсужденія Гука, не льзя не пожалѣть о его участи. Въ самомъ дѣлѣ, весьма горестна судьба Ученаго, который видитъ истину, и будучи не въ состояніи доказать ее, принужденъ уступить другому. По этому не удивительно, что Гукъ объявлялъ притязанія почти на каждое открытіе и прослылъ человѣкомъ безпокойнымъ и завистливымъ, такъ что старость его была омрачена всеобщимъ неуваженіемъ, и онъ умеръ въ разстройствѣ ума.

Изъ предложеннаго видно, что мысль о тяготѣніи, какъ причинѣ астрономическихъ явленій, была общею темою для Астрономовъ XVII столѣтія; особенно въ Англіи занимались ею Вренъ (Wren) и Галлей; но всѣ ихъ усилія оставались тщетными: не доставало генія, который бы, усовершенствовавъ Науку исчисленія, привелъ къ единству всѣ частныя открытія, и общія умозрѣнія возвелъ бы на степень точной математической теоріи. Этотъ геній явился въ лицѣ Ньютона, который родился въ 1642 году, въ праздникъ Рождества Христова (стар. штиля) и въ день кончины Галилея. Судьба, кажется, назначила его быть непосредственнымъ преемникомъ того мужа, который болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ и современниковъ содѣйствовалъ къ основанію истинной Философіи Природы. Здѣсь мы не можемъ предложить

полнаго жизнеописанія Ньютона: сообразно съ нашею цѣлью, мы должны заняться только тѣми трудами сего великаго Геометра, которые прямо относятся къ тяготѣнію, и показать путь, которымъ достигъ онъ до своего высокаго открытія.

Кончивъ первоначальный курсъ своего ученія въ Грантамской Школѣ, Ньютонъ на шестнадцатомъ году своего возраста поступилъ въ Кембриджскій Университетъ, гдѣ въ то время Математика ограничивалась только основаніями Геометріи и Алгебры: но къ счастію юнаго Ньютона, преподавателемъ сихъ Наукъ былъ знаменитый Барро (Barrow), который понялъ геній своего ученика и сдѣлался его покровителемъ. Дабы съ успѣхомъ слѣдовать урокамъ своего наставника, Ньютонъ предварительно прочиталъ Логику Сандерсона и Оптику Кеплера: это доказываетъ, что онъ зналъ уже основательно «Эвклидовы элементы». Послѣ сего Ньютонъ перешелъ къ Геометріи Декарта и къ сочиненіямъ Вальиса (Wallis), изъ которыхъ болѣе всего изучалъ «Ариѳметику безконечныхъ». Читая это твореніе, онъ замѣчалъ и записывалъ все, что, по его мнѣнію, можно было распространить и усовершенствовать. Такимъ образомъ онъ нашелъ у Вальиса, что если ординаты кривыхъ линій представляются какою нибудь цѣлою и положительною степенью разности $1-x^2$, то можно опредѣлить квадратуры или величины площадей сихъ кривыхъ; притомъ, хотя Вальисъ и замѣтилъ, что когда рядъ вычисленныхъ площадей будетъ дополненъ новыми членами такъ, что образуется геометрическая прогрессія, тогда первый изъ нихъ будетъ выражать приближенную величину площади круга;

однако онъ не могъ опредѣлить этого члена. Такое неразрѣшенное замѣчаніе было для Ньютона первою задачею изъ Высшаго Анализа. Онъ началъ ея рѣшеніе *эмпирическимъ* изысканіемъ ариѳметическаго закона, по которому составляются коэффиціенты Вальисовыхъ рядовъ. Нашедши этотъ законъ, Ньютонъ выразилъ его алгебраически, и съ тѣмъ вмѣстѣ усмотрѣлъ, что посредствомъ его можно представлять корни изъ сложныхъ количествъ. Но какъ это заключеніе было сдѣлано по одному только *наведенію*, то его надлежало повѣрить возвышеніемъ найденныхъ рядовъ въ соотвѣтствующія степени: по полученіи совершенно удовлетворительныхъ результатовъ, не трудно уже было догадаться, что то же самое должно найти посредствомъ прямаго извлеченія корней. Когда и этотъ опытъ удался, тогда Ньютонъ довершилъ свое открытіе, подведши подъ одно алгебраическое выраженіе всѣ три по видимому разнородныя дѣйствія, т. е. возвышеніе въ степени двучленныхъ количествъ, извлеченіе изъ нихъ корней и самыя частныя, происходящія отъ дѣленія на сіи количества, заключилъ онъ въ одну формулу возвышенія въ степени. Вотъ происхожденіе знаменитой алгебраической теоремы, извѣстной подъ именемъ *Ньютонова бинома*, которая по кончинѣ сего великаго Геометра была вырѣзана на его гробницѣ. Безъ сомнѣнія, эту почесть заслужилъ Ньютонъ не за самое открытіе, — потому что Паскаль еще прежде его показалъ законъ составленія коэффиціентовъ бинома, — но за то, что онъ, выразивъ сей законъ общею формулою, тотчасъ понялъ всю обширность его употребленія и приложилъ его къ разрѣшенію такихъ вопросовъ, до кото-

рыхъ прежде не могли даже и прикасаться. Таковы суть квадратуры гиперболы и многихъ другихъ кривыхъ линій, поверхности тѣлъ, ихъ объемы и центры тяжести. Этого мало: распространяя употребленіе своего правила, Ньютонъ перешелъ къ обширнѣйшей мысли о происхожденіи количествъ, вообразивъ, что они составляются не чрезъ приращеніе малыми частями, но посредствомъ непрерывнаго движенія или *теченіемъ*. Такимъ образомъ, въ его понятіи, линіи происходятъ отъ движенія точки, тѣла — отъ движенія поверхностей, углы — отъ обращенія одной изъ ихъ сторонъ. Потомъ, принявъ во вниманіе и скорость самаго движенія, онъ достигъ до опредѣленія окончательныхъ величинъ количествъ. Скорости движенія назвалъ Ньютонъ *флюксіями*, а происходящія количества — *флюентами*, и всю свою теорію съ рѣшеніями многочисленныхъ вопросовъ изложилъ въ разсужденіи: «Analysis per aequationes numero terminorum infinitas», которое окончилъ онъ въ 1665 г., но не издалъ въ свѣтъ, даже не показалъ своему учителю Барро. Трудно угадать причину такой скрытности: панегиристы Ньютона, считающіе его не только великимъ Геометромъ, но и совершеннѣйшимъ человѣкомъ по нравственности, приписываютъ этотъ поступокъ необыкновенной его скромности. Хотя по извѣстнымъ ссорамъ съ Лейбницемъ и Флемстидомъ, неуважительнымъ отзывамъ о Декартѣ и Гюйгенсѣ, и по другимъ обстоятельствамъ можно бы думать совсѣмъ иначе; однако мы воздержимся отъ сужденія о нравственномъ характерѣ Ньютона, потому что цѣль наша состоитъ только въ изложеніи его открытій, и такое сужденіе замѣнимъ слѣдующимъ замѣчаніемъ:

принимая во вниманіе, что Ньютонъ не издалъ самъ ни одного своего сочиненія по Чистой Математикѣ, мы думаемъ, что онъ считалъ эту Науку не *цѣлью*, но *средствомъ* для открытій въ обширной области *Естественной Философіи*, къ которой геній его стремился съ самаго его юношества. И такъ, можетъ быть, аналитическій трактатъ свой сберегалъ онъ, какъ необходимое пособіе для изслѣдованій о важнѣйшихъ явленіяхъ Природы. Мы уже упомянули выше, что вопросъ о тяготѣніи занималъ многихъ его предшественниковъ и современниковъ, и труды ихъ въ рѣшеніи его оставались тщетными: понимая вполнѣ всю важность и обширность этого вопроса, Ньютонъ не могъ не заниматься имъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ видѣлъ, что еще не было приготовлено достаточныхъ средствъ для побѣжденія содержащихся въ немъ трудностей. Но когда, съ изобрѣтеніемъ теоріи флюксій, найденъ былъ новый способъ разрѣшать физическіе вопросы, посредствомъ котораго можно, такъ сказать, проникать до самаго основанія явленій, и образованіе ихъ по закону непрерывности выражать алгебраическими знаками; тогда предъ геніемъ Ньютона открылся прямой путь къ достиженію великой цѣли. Въ то же самое время неожиданный случай позволилъ ему свободно предаться глубокимъ размышленіямъ: въ 1665 году въ Лондонѣ открылась зараза; для избѣжанія ея, Ньютонъ оставилъ Кембриджъ и удалился въ родовое свое помѣстье Вульстропъ. Здѣсь, пользуясь совершеннымъ спокойствіемъ, занялся онъ предпочтительно тою силою, которая побуждаетъ всѣ тѣла стремиться къ центру земли, дѣйствуя на нихъ однообразно, непрерывно, безъ ослабленія и на высочай-

шихъ горахъ и въ глубокихъ долинахъ. Основываясь на сихъ наблюденіяхъ, давно уже извѣстныхъ и подтвержденныхъ опытами Галилея, Ньютонъ задалъ себѣ вопросъ: не простирается ли дѣйствіе земнаго тяготѣнія до самой луны, и не оно ли удерживаетъ этого спутника въ его орбитѣ? — Къ рѣшенію своего вопроса Ньютонъ приступилъ такимъ образомъ: если луна обращается дѣйствіемъ тяжести, то планеты должны повиноваться тяготѣнію солнца, и постоянство или измѣненія этого тяготѣнія должны обнаруживаться въ скоростяхъ планетъ; но Кеплеръ открылъ, что квадраты временъ обращеній планетъ пропорціональны кубамъ ихъ среднихъ разстояній отъ солнца; слѣдовательно отсюда надлежало вывести, по какимъ законамъ измѣняется тяготѣніе солнца: вычисленіе показало, что *сила сія обратно пропорціональна квадратамъ разстояній.* Здѣсь не можемъ не замѣтить, что выводъ сей требовалъ предварительнаго познанія отношеній между центральными силами и скоростями движенія; слѣдовательно нѣтъ сомнѣнія, что извѣстныя Гюйгенсовы теоремы открылъ самъ Ньютонъ, потому что Гюйгенсова книга «О маятникѣ», въ которой содержатся сіи теоремы, вышла въ свѣтъ позже шестью годами. Открывъ такимъ образомъ законъ тяготѣнія планетъ къ солнцу и допустивъ совершенное тожество между симъ тяготѣніемъ и тяжестью земли, Ньютонъ долженъ былъ повѣрить свое предположеніе, т. е. надобно было опредѣлить, какое пространство пройдетъ луна по направленію къ землѣ въ данную единицу времени, когда уничтожится дѣйствіе силы средобѣжной. Вычисленіе это требовало точнаго знанія скорости обращенія луны въ данномъ

разстояніи отъ земли, скорости паденія тѣлъ на землю и величину радіуса земли: къ сожалѣнію, величина земнаго радіуса была извѣстна только изъ неточныхъ исчисленій, употребляемыхъ мореходцами. Употребивъ эту величину, Ньютонъ нашелъ, что, по открытому имъ закону солнечнаго тяготѣнія, сила, удерживающая луну въ ея орбитѣ, *шестою долею* болѣе той, которая получается изъ непосредственныхъ наблюденій надъ обращеніемъ сего спутника земли. За чѣмъ бы, казалось, останавливаться надъ такою незначительною разностью? Такъ, если бы Ньютонъ хотѣлъ составить *физическую гипотезу,* а не *математическую теорію* механизма солнечной системы, — теорію, по которой можно было бы вычислять всѣ подробности явленій, и чрезъ то усовершенствовать самые способы астрономическихъ наблюденій. По этой причинѣ Ньютонъ, стремившійся постоянно къ открытію истинныхъ законовъ Природы, по строжайшимъ правиламъ Логики заключилъ, что въ движеніи луны, кромѣ земной тяжести, должна участвовать еще другая неизвѣстная сила. Только время и новыя точнѣйшія наблюденія могли привести къ объясненію встрѣтившагося затрудненія, и потому Ньютонъ не оставилъ своей великой мысли, въ половину оправданной; но отложилъ изслѣдованія до благопріятнаго случая и никому не открылъ недоконченнаго труда своего, которымъ занимался онъ въ 1665 и 1666 годахъ, — именно въ то время, когда Гукъ тщетно усиливался рѣшить тотъ же вопросъ посредствомъ однихъ опытовъ.

Въ концѣ 1666 г. Ньютонъ возвратился въ Кембриджъ, гдѣ въ 1669 г. получилъ степень Магистра, а

въ 1669 г. занялъ мѣсто своего Учителя Баррова, и начавъ лекціи Оптики, сдѣлалъ извѣстныя свои открытія въ разложеніи свѣта. Открытія сіи удостоились должнаго вниманія Королевскаго Общества, которое приняло Ньютона въ свои Члены. Тогда началась его дѣятельная переписка съ Секретаремъ Общества Ольденбургомъ, продолжавшаяся до смерти сего послѣдняго. Мѣсто Ольденбурга заступилъ Гукъ, оспоривавшій оптическія открытія Ньютона. По этому обстоятельству сношенія его съ Обществомъ совершенно прекратились до 1679 г., когда Общество потребовало отъ Ньютона мнѣнія касательно движенія земли. Въ отвѣтъ на это требованіе Ньютонъ принужденъ былъ писать къ Гуку и въ письмѣ своемъ отъ 16 Ноября 1679 г. предложилъ повѣрить обращеніе земли посредствомъ падающаго тѣла съ большой высоты, замѣтивъ, что если земля дѣйствительно обращается около своей оси, то средобѣжная сила заставитъ употянутое тѣло уклониться отъ вертикальной линіи. Вмѣстѣ съ симъ, принявъ, что падающія тѣла повинуются дѣйствію постоянной силы, онъ вывелъ, что въ сопротивляющей *средѣ*, каковъ есть воздухъ, должны они описывать линіи спиральныя. Это заключеніе справедливо: но Гукъ, предполагая дѣйствіе тяжести обратно пропорціональнымъ квадрату разстояній, возразилъ, что падающее тѣло въ пустотѣ будетъ двигаться не по спирали, но по эксцентрическому эллипсису, который отъ сопротивленія среды превратится въ кривую линію овальную. Неизвѣстно, какимъ образомъ Гукъ достигъ до этого замѣчательнаго вывода: не была ли это простая аналогическая догадка по обращенію планетъ около солнца? И не предложилъ

ли ее Гукъ съ лукавымъ желаніемъ получить отъ Ньютона математическое доказательство? Дѣйствительно, великій Геометръ не затруднился въ ея рѣшеніи; даже превративъ ее въ общую задачу о движеніи тѣлъ, повинующихся силѣ, дѣйствующей постоянно изъ одной точки и по закону квадратовъ разстояній, онъ доказалъ, что тѣла сіи должны обращаться по одному изъ коническихъ сѣченій и скорость ихъ движенія измѣняется точно такъ, какъ показываютъ наблюденія надъ планетами. Такимъ образомъ, Ньютонъ разрѣшилъ и обратный вопросъ въ общей теоріи тяготѣнія, которую послѣ сего надлежало бы считать не подлежащею сомнѣнію; но неудачное ея приложеніе къ лунѣ и теперь заставило его утаить свое открытіе: ибо онъ, понимая всеобъемлемость и справедливость своей теоріи, не хотѣлъ подвергнуть ее сомнѣнію, или по одному только несовершенству вычисленій, или по недостатку точныхъ наблюденій.

Наконецъ ожиданіе и предусмотрительность Ньютона совершенно оправдались. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1682 г. онъ находился въ Лондонѣ и присутствовалъ въ засѣданіи Королевскаго Общества, гдѣ получено было извѣстіе объ измѣреніи градусовъ меридіана, произведенномъ во Франціи Астрономомъ Пикаромъ. Разсуждая объ этомъ достопамятномъ трудѣ, Члены Общества съ похвалою отзывались о тѣхъ предосторожностяхъ, которыя Пикаръ употребилъ для избѣжанія ошибокъ въ столь сложной работѣ, и не сомнѣвались въ точности его выводовъ. Ньютонъ, получивъ сіи выводы, тотчасъ возвратился въ Кембриджъ и принялся за свои вычисленія 1665 года съ новыми данными. При самомъ ихъ началѣ онъ усмотрѣлъ, что они ве-

дутъ къ желаемой цѣли, которая потомъ открылась со всею очевидностью. Несомнѣнный успѣхъ возбудилъ въ немъ такой восторгъ, что онъ не могъ продолжать вычисленія и просилъ одного изъ своихъ друзей окончить оное. Тогда-то явилась великая истина во всемъ своемъ блескѣ: ибо конченное вычисленіе показало, что дѣйствіе земной тяжести, опредѣленное опытами надъ паденіемъ тѣлъ, и уменьшенное пропорціонально квадрату разстоянія, равняется, съ небольшею разностью, средостремительной силѣ луны, выведенной изъ скорости ея обращенія, и что найденная разность служитъ не опровержeніемъ, а подтвержденіемъ теоріи, по которой движеніе земнаго спутника должно подлежать еще дѣйствію солнечнаго тяготѣнія и претерпѣвать нѣкоторое измѣненіе.

Надобно ли удивляться восторгу, въ который пришелъ Ньютонъ при видѣ открытой имъ истины? Геній его тотчасъ постигъ всю ея обширность, обнялъ всѣ неисчислимыя слѣдствія и проникъ въ тайну механизма Вселенной: если тяготѣніе есть общее свойство вещества, то оно обращаетъ планеты и кометы около солнца, и спутники около планетъ, опредѣляетъ фигуры ихъ орбитъ, форму ихъ массъ; отъ него зависятъ относительныя ихъ плотности и отношенія между земными осями; оно производитъ предвареніе равноденствій; посредствомъ его луна и солнце поднимаютъ періодически воды Океана. Такія-то великія задачи представились уму Ньютона, который, чувствуя къ себѣ силы для ихъ рѣшенія, погрузился въ нихъ всѣмъ своимъ духовнымъ существованіемъ, забывая часто потребности тѣлесныя, и менѣе, нежели двухгодичные труды его увѣнчались безсмертнымъ творе-

ніемъ: «Philosophiae naturalis principia mathematica», которое окончено было въ 1684 г; но Королевское Общество получило его въ 1686 г., и то по неотступному убѣжденію Галлея.

Вотъ краткая Исторія великихъ открытій Ньютона: теперь приступимъ къ обозрѣнію его творенія, слѣдуя оригиналу въ третьемъ изданіи 1726 г.

Къ первому изданію «Математическихъ Началъ Естественной Философіи» Ньютонъ присоединилъ «Предисловіе», въ которомъ объясняетъ онъ цѣль своего великаго творенія. «По свидѣтельству Паппуса» — говоритъ онъ — «Древніе считали Математику необходимою для Физики; недавно и новые, отвергнувъ наконецъ *существенныя формы* и *потаенныя качества*, начали подчинять естественныя явленія законамъ математическимъ. Въ издаваемомъ мною сочиненіи я старался споспѣшествовать этому направленію, предложивъ математическія истины, имѣющія отношеніе къ Естественной Философіи. — Древніе занимались тяжестью въ однихъ только машинахъ; но мы, предположивъ своею цѣлью не ремесла и Художества, а самыя силы Природы, имѣемъ въ виду общія дѣйствія тяжести, силу электрическую, сопротивленіе жидкостей и другія подобныя силы притягательныя и отталкивающія: по этой причинѣ изслѣдованія наши называемъ *Математическими Началами Естественной Философіи*. Въ самомъ дѣлѣ, вся трудность состоитъ въ опредѣленіи силъ Природы по явленіямъ извѣстныхъ намъ движеній; потомъ легко уже объяснять и прочія явленія. Въ книгахъ I и II мы занимались общими законами дѣйствія всѣхъ возможныхъ силъ, а въ книгѣ III приложили

ихъ въ системѣ міра: ибо въ этой книгѣ, помощію математическихъ предложеній, доказанныхъ въ двухъ предъидущихъ книгахъ, мы опредѣлили сперва силы, стремящія тѣла къ солнцу и планетамъ; потомъ, посредствомъ тѣхъ же предложеній, объяснили движенія планетъ, кометъ, луны и моря. Весьма желательно, чтобы и другія явленія Природы могли быть выведены изъ началъ Механики: ибо по многимъ причинамъ я подозрѣваю, что всѣ сіи явленія зависятъ отъ неизвѣстныхъ намъ силъ, дѣйствіемъ которыхъ частицы тѣлъ стремятся однѣ къ другимъ и соединяются подъ правильными формами, или, будучи отталкиваемы, удаляются однѣ отъ другихъ. Сіе-то невѣдѣніе препятствуетъ Философамъ объяснять съ успѣхомъ явленія Природы. Я надѣюсь, что предложенныя мною начала могутъ принести нѣкоторую пользу въ этомъ дѣлѣ. — Я прошу Ученыхъ читать мое сочиненіе снисходительно, и нашедши въ немъ недостатки, не охуждать ихъ, но считать за предметы, достойные новыхъ и глубочайшихъ изслѣдованій.»

Хотя сими краткими замѣчаніями Ньютонъ совершенно выразилъ цѣль своего творенія и вмѣстѣ предложилъ неизмѣнныя правила, которыми должно руководствоваться при всѣхъ физическихъ изслѣдованіяхъ; однако мы позволимъ себѣ сдѣлать небольшое дополненіе. Астрономическія явленія нашей солнечной системы, состоящія въ одномъ только движеніи по опредѣленному направленію и съ опредѣленной скоростью, требовали однихъ точныхъ способовъ для назначенія въ данное время мѣста свѣтила въ пространствѣ; потомъ уже, во многихъ случаяхъ, Элемен-

тарной Геометріи почти достаточно для полученія заключеній о свойствахъ упомянутыхъ движеній: а между тѣмъ сколько прошло столѣтій онъ Гиппарха до Коперника и Кеплера, уничтожившихъ наконецъ заблужденія своихъ предшественниковъ и открывшихъ истинныя обращенія планетъ! Этотъ примѣръ доказываетъ, что познаніе движеній въ явленіяхъ Природы весьма трудно; а еще труднѣе познаніе силъ, производящихъ сіи движенія, и здѣсь трудность возрастаетъ по мѣрѣ сложности явленій, гдѣ Физикъ встрѣчаетъ почти непреодолимыя препятствія въ различіи существенныхъ условій отъ случайныхъ; одни опыты или наблюденія, безъ предварительной гипотезы, могутъ остаться совершенно безполезными. Поэтому мы думаемъ, что Ньютонъ слишкомъ строго исключаетъ гипотезы изъ числа средствъ для физическихъ изысканій. Самъ онъ развѣ не начинаетъ съ гипотезы, когда въ примѣчаніи къ IV опредѣленію говоритъ, что движущая сила (vis impressa) можетъ происходить отъ удара, давленія и отъ *силы средостремительной?* Не очевидно ли, что, разсмотрѣвъ паденіе тѣлъ на землѣ, движеніе планетъ около солнца и спутниковъ около планетъ, Ньютонъ предположилъ существованіе силъ, дѣйствующихъ изъ центровъ земли, солнца и планетъ, и потомъ уже приступилъ къ общимъ математическимъ изслѣдованіямъ о силѣ, которой дѣйствіе постоянно направлено къ одной точкѣ? Въ слѣдствіе такого исключенія гипотезъ, Ньютонъ уклонился отъ понятія о веществѣ и, по нашему мнѣнію, далъ неточное опредѣленіе *косности*, допустивъ, что она состоитъ въ силѣ или способности вещества сопротивляться движущимъ силамъ. Это опредѣленіе (III)

выведено изъ неправильнаго объясненія опытности, которая показываетъ, что при измѣненіи положенія тѣлъ, мы всегда встрѣчаемъ сопротивленіе. Если предположимъ, что вещество есть нѣчто, ограниченное временемъ и пространствомъ и неспособное по своему произволу перемѣнять свое положеніе, или — какъ выражается Лапласъ — не содержащее въ себѣ причины двигаться по тому или другому направленію, то явленія, извѣстныя въ Механикѣ подъ названіемъ *закона* (а не силы) *косности*, сдѣлаются непосредственными слѣдствіями этого предположенія. Притомъ, когда примемъ косность за силу, тогда должны будемъ вводить ее въ разсчетъ при дѣйствіяхъ другихъ силъ; но Ньютонъ и никто этого не дѣлалъ, не дѣлаетъ и дѣлать не долженъ, а между тѣмъ вычисленія давали, даютъ и всегда будутъ давать выводы, согласные съ опытами и наблюденіями. Такимъ образомъ, по нашему невѣдѣнію сущности вещества, при самомъ началѣ физическихъ изслѣдованій, мы находимся въ необходимости прибѣгнуть къ гипотезѣ. Вообще гипотезы въ Физикѣ нужны потому, что безъ нихъ всѣ опыты и наблюденія останутся безъ связи и цѣли: тогда Физика превратится въ ничтожный эмпиризмъ. При употребленіи гипотезъ, главное дѣло есть *добросовѣстность;* прекрасный примѣръ этой добродѣтели Ученыхъ показалъ самъ Ньютонъ, когда его гипотеза о законѣ тяготѣнія не оправдалась надъ луною.

И такъ восемь опредѣленій и три главные закона движенія, по нашему мнѣнію, суть слѣдствія гипотетическаго понятія о сущности вещества и силъ; притомъ III законъ и IV слѣдствіе различаются между собою только однимъ способомъ выраженія. Всѣ сіи

опредѣленія и главные законы движенія съ шестью слѣдствіями и однимъ прибавленіемъ, составляютъ. *Введеніе* въ «Начала», заключающее въ себѣ краткое, но полное изложеніе элементовъ Механики, безъ сомнѣнія извѣстныхъ еще до Ньютона. Краткость, полнота и строжайшая логическая связь этого изложенія удивительны; изъ новѣйшихъ Писателей въ одномъ только Лапласѣ находимъ такое же совершенство изложенія. Слѣдствія I, III и IV заслуживаютъ особенное вниманіе. Первое изъ нихъ есть теорема о параллелограммѣ силъ, доказанная съ необыкновенною простотою на основаніи II закона движенія, выраженнаго такимъ образомъ: *перемѣны въ движеніи пропорціональны движущей силѣ и происходятъ въ прямой линіи, по которой дѣйствуетъ сія сила.* Это доказательство мы считаемъ совершенно удовлетворительнымъ, и внимательный читатель безъ труда усмотритъ, что Лапласово доказательство той же теоремы есть только переводъ Ньютонова геометрическаго строенія на алгебраическіе знаки. Присоединивъ ко второму закону движенія третій, по которому дѣйствіе равно противодѣйствію, Ньютонъ выводитъ, что количество *движенія, происходящее отъ суммы всѣхъ движеній въ одну сторону и отъ ихъ разности въ стороны противоположныя, не перемѣняются отъ взаимнаго дѣйствія тѣлъ.* Эта теорема заключается въ слѣдствіи III. Наконецъ въ слѣдствіи IV, съ такою же простотою и изяществомъ, доказано *правило сохраненія центра тяжести системы.*

Когда надобно было сравнивать площади, ограниченныя прямыми линіями, съ площадями *криволинейными*, или сіи послѣднія между собою, и пр.,

тогда древніе Геометры употребляли способъ, извѣстный подъ названіемъ *ad absurdum*. Этотъ способъ весьма часто требуетъ доказательствъ чрезвычайно продолжительныхъ, и для сложныхъ вопросовъ почти безполезенъ. Кавальери, замѣчательный Геометръ половины XVII столѣтія, первый показалъ, что его можно замѣнить особеннымъ прямымъ способомъ вычисленій, который извлекъ онъ изъ понятія о безконечно малыхъ количествахъ, названныхъ имъ *недѣлимыми*. Многіе современные Геометры старались опровергнуть вычисленіе Кавальери, какъ ложное и противное духу Геометріи; но оно было принято знаменитымъ Паскалемъ, и по нашему мнѣнію, *способъ флюксій* Ньютона, по основной идеѣ, тождественъ со *способомъ недѣлимыхъ*. Безъ сомнѣнія, самъ Ньютонъ признавалъ это тожество, потому что *гипотезу недѣлимыхъ* считалъ онъ не ложною, но только неприличною для Геометріи: посему, не желая подвергнуть подобнымъ возраженіямъ и свою теорію, перевелъ ее на *языкъ геометрическій*, превратилъ въ *способъ предѣловъ*, или *первыхъ и послѣднихъ отношеній*, положивъ въ основаніе слѣдующую лемму: «Количества и отношенія количествъ, которыя непрерывно стремятся къ взаимному равенству въ продолженіе опредѣленнаго времени, и которыя предъ концемъ сего времени столько приближаются къ равенству, что разность между ними дѣлается менѣе всякаго даннаго количества, — становятся наконецъ совершенно равными». Вся эта теорія состоитъ изъ XI леммъ съ присоединеніемъ многихъ слѣдствій; изъ нихъ X лемма, въ которой доказывается, что пространства, проходимыя тѣломъ, отъ дѣйствія постоянной, или пере-

мѣняющейся силы, при началѣ движенія пропорціональны квадратамъ временъ, служитъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія. Ньютонъ говоритъ, что если абсциссы какой-нибудь кривой линіи будутъ выражать времена, ординаты же — соотвѣтствующія скорости, то пространства, пройденныя съ сими скоростями, будутъ пропорціональны соотвѣтствующимъ площадямъ сей кривой, — *площадямъ, которыя были бы образованы флюксіями сихъ ординатъ*». Сверхъ того, и самый способъ предѣловъ не считалъ Ньютонъ совершенно свободнымъ отъ возраженія: потому что нашелъ нужнымъ объяснить его слѣдующимъ образомъ. «Противъ *начала первыхъ и послѣднихъ отношеній* можно сказать, что количества исчезающія не имѣютъ послѣднихъ отношеній: ибо отношеніе прежде ихъ исчезанія есть послѣднее, и когда они исчезнутъ, тогда уже не имѣютъ никакого отношенія. Такимъ же образомъ можно утверждать, что тѣло, которое движеніемъ равномѣрно замедленнымъ достигаетъ извѣстнаго мѣста, гдѣ прекращается сіе движеніе, не имѣетъ послѣдней скорости: ибо прежде достиженія этого мѣста скорость его не есть послѣдняя, а по уничтоженіи движенія, оно лишается уже всякой скорости. Но на это возраженіе отвѣчать не трудно: подъ *послѣднею скоростью* должно разумѣть не ту скорость, которую тѣло имѣетъ предъ уничтоженіемъ или послѣ уничтоженія своего движенія, но ту, съ которою оно движется въ то самое мгновеніе, когда достигаетъ послѣдняго своего мѣста, и съ которою движеніе прекращается. Точно такъ же должно понимать послѣднее отношеніе количествъ исчезающихъ: это отношеніе получаютъ

они не прежде и не послѣ исчезанія, но въ моментъ самаго исчезанія. Сверхъ того всегда есть предѣлъ, до котораго скорость тѣла достигаетъ при концѣ своего движенія, и за который она не можетъ перейти. Такіе же предѣлы существуютъ и для отношеній количествъ исчезающихъ. Ежели предѣлы сіи извѣстны и опредѣленны, то нахожденіе ихъ составляетъ совершенно геометрическую задачу: ибо всѣ задачи должно считать геометрическими, когда въ нихъ требуется опредѣленіе количествъ съ точностью.»

Къ этому разсмотрѣнію перваго отдѣленія первой книги «Началъ» считаемъ нужнымъ присоединить еще слѣдующія замѣчанія: 1) по краткости Ньютонова изложенія должно обращать вниманіе на каждое его слово. Упомянутое отдѣленіе имѣетъ такое заглавіе: *о способѣ первыхъ и послѣднихъ отношеній, употребляемомъ въ семъ сочиненіи*. И такъ надобно полагать, что Ньютонъ, желая оградить свои совершенно новыя и необыкновенныя для его современниковъ изслѣдованія отъ всякаго возраженія, даже скрытно не употреблялъ теоріи флюксій въ алгебраическомъ видѣ, и безъ сомнѣнія, отъ этой излишней осторожности не могъ — какъ увидимъ ниже — довести до совершенства третью книгу своего творенія. 2) Въ «Исторіи Астрономіи XVIII вѣка» Деламбръ говоритъ, что «Ньютонъ употребляетъ способъ предѣловъ вмѣсто способа недѣлимыхъ. Его леммы многочисленны и по большой части темны; онѣ давно уже вышли изъ употребленія.» Не смотря на авторитетъ Деламбра, никто изъ внимательныхъ читателей Ньютона не согласится съ его мнѣніемъ: потому что онъ смѣ-

шиваетъ темноту выраженія съ трудностью предмета: перваго недостатка нигдѣ нѣтъ во всей книгѣ Ньютона, а въ леммахъ, изъ которыхъ состоитъ способъ предѣловъ, нѣтъ и трудностей, особливо для настоящихъ Математиковъ, у которыхъ всѣ сіи леммы входятъ въ составъ Дифференціальнаго и Интегральнаго Исчисленій, и потому онѣ не только не оставлены безъ употребленія, но ими безпрестанно пользуются: перемѣнилась только форма ихъ выраженія.

Положивъ такимъ образомъ основанія для своихъ изслѣдованій, Ньютонъ раздѣлилъ ихъ — какъ выше было упомянуто — на три книги, изъ коихъ первая посвящена общей теоріи движенія тѣлъ по кривымъ линіямъ и поверхностямъ, не принимая въ разсчетъ сопротивленія *среды*, и теоріи притяженія тѣлъ сферическихъ и другой формы (несферическихъ); во второй книгѣ разсматриваются движенія твердыхъ тѣлъ въ *средѣ* сопротивляющейся и движеніе тѣлъ жидкихъ; наконецъ третья книга содержитъ въ себѣ Физическую Астрономію. Мы не можомъ слѣдовать за Ньютономъ шагъ за шагомъ, потому что это значило бы переписать все его твореніе. Также подробное разсмотрѣніе второй книги не входитъ въ нашъ планъ: ибо эта книга принадлежитъ къ Общей Физикѣ, а не къ теоріи тяготѣнія въ астрономическомъ смыслѣ. По симъ причинамъ относящіяся сюда открытія Ньютона излагаемъ въ слѣдующихъ шести *параграфахъ*.

I. *Объясненія главныхъ явленій въ планетахъ.* Мы уже упомянули, что Ньютонъ началъ свою теорію съ предположенія центральной силы въ землѣ, солнцѣ и планетахъ. Въ I предложеніи I книги онъ до-

казываетъ, что «тѣло, обращающееся около неподвижнаго центра, къ которому оно стремится безпрестанно, описываетъ площади, пропорціональныя временамъ» и обратно во II предложеніи, что «если тѣло описываетъ площади, пропорціональныя временамъ, то оно привлекается къ постоянному центру». Но Кеплеръ то же самое явленіе открылъ въ планетахъ, обращающихся около солнца: слѣд. отсюда дѣйствуетъ сила средостремительная, удерживающая планеты въ ихъ орбитахъ. Если бы эта сила дѣйствовала безъ участія другой силы, то всѣ планеты упали бы въ солнце, и Ньютонъ нашелъ (предлож. XXXVI), что времена сихъ паденій къ временамъ обращеній относятся какъ 1 къ $4\sqrt{2}$; такъ что Венера достигла бы Солнца въ 40 дней, Юпитеръ — въ два года и одинъ мѣсяцъ, Земля и Луна— въ 66 дней и 19 часовъ, и пр. Поелику же планеты не падаютъ къ Солнцу, слѣд. онѣ должны повиноваться еще *силѣ верженія*, сообщившей имъ одно постоянное и прямолинейное направленіе, которое сохраняется по закону косности, и отъ котораго каждая планета стремится къ касательнымъ своей орбиты: это стремленіе называютъ обыкновенно силою *средобѣжною*. Послѣ сего оставалось опредѣлить законъ дѣйствія силы средостремительной. Прежде всего Ньютонъ сравниваетъ средостремительныя силы тѣлъ, обращающихся равномѣрно по окружностямъ различныхъ радіусовъ, и въ предложеніи IV доказываетъ, что «сіи силы относятся какъ квадраты дугъ, описываемыхъ въ одно и то же время, раздѣленные на соотвѣтствующіе радіусы». Отсюда слѣдствія: 1) Поелику въ равномѣрномъ движеніи упомянутыя ду-

ги пропорціональны скоростямъ тѣлъ, слѣд. «средостремительныя силы состоятъ въ прямомъ отношеніи квадратовъ скоростей и въ обратномъ радіусовъ круговъ». 2) А какъ времена обращеній прямо пропорціональны радіусамъ и обратно скоростямъ, то «средостремительныя силы состоятъ въ прямомъ отношеніи радіусовъ и въ обратномъ квадратовъ времрна обращеній». Наконецъ, 3) если квадраты временъ обращеній пропорціональны кубамъ радіусовъ, то средостремительныя силы будутъ обратно пропорціональны квадратамъ радіусовъ». Переходя отъ простѣйшихъ вопросовъ къ сложнымъ, въ предложеженіяхъ XI, XII и XIII Ньютонъ опредѣляетъ законы дѣйствія средостремительной силы въ движеніяхъ по эллипсису, гиперболѣ и параболѣ, когда сила сія привлекаетъ движущееся тѣло къ фокусамъ упомянутыхъ кривыхъ линій, и находитъ, что «она должна быть обратно пропорціональна квадратамъ радіусовъ-векторовъ или разстояній тѣла отъ фокусовъ». Потомъ въ предложеніяхъ XIV, XV и XVI доказываетъ онъ слѣдующія теоремы, весьма важныя въ теоріи эллиптическаго движенія: 1) «Если многія тѣла обращаются около общаго центра и средостремительныя силы обратно пропорціональны ихъ разстояніямъ отъ сего центра: то параметры ихъ орбитъ относятся какъ квадраты площадей, описанныхъ въ одно и то же время. 2) При тѣхъ же условіяхъ, квадраты временъ обращеній по эллипсисамъ пропорціональны кубамъ большихъ осей. 3) Скорости тѣлъ, обращающихся по одному изъ коническихъ сѣченій, въ каждой точкѣ своей траекторіи состоятъ въ обратномъ отношеніи перпендикулярныхъ, опущенныхъ

изъ фокуса на касательную, а въ прямомъ — квадратныхъ корней изъ параметровъ.» Наконецъ предложеніе XVII ведетъ къ рѣшительному заключенію: здѣсь разрѣшается общая задача, состоящая въ томъ, что «если средостремительная сила обратно пропорціональна квадрату разстоянія отъ центра ея дѣйствія, то при извѣстныхъ скоростяхъ, движущееся тѣло будетъ описывать эллипсисъ, параболу и гиперболу.» Приступая съ изложенною теоріею къ объясненію механизма солнечной системы, Ньютонъ принимаетъ въ основаніе слѣдующія явленія: 1) «Солнце заключается въ орбитахъ пяти главныхъ планетъ, Меркурія, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна. Ибо обращеніе Меркурія и Венеры около солнца доказывается ихъ фазами. Когда ихъ круги (диски) освѣщены вполнѣ, тогда онѣ находятся за Солнцемъ или въ противоположеніи съ Землею; когда ихъ круги въ половину темны, тогда онѣ въ четвертяхъ своихъ путей; когда онѣ кажутся *серпами*, тогда бываютъ между Солнцемъ и Землею, и въ это время иногда проходятъ чрезъ Солнце въ видѣ черныхъ круглыхъ пятенъ. Орбита Марса заключаетъ въ себѣ Солнце потому, что планета сія представляется полнымъ кругомъ близъ соединенія съ Солнцемъ, и эллипсисомъ въ четвертяхъ. Наконецъ Сатурнъ и Юпитеръ также обращаются около Солнца: ибо они всегда видимы освѣщенными вполнѣ, и падающія на нихъ тѣни отъ спутниковъ доказываютъ, что онѣ заимствуютъ свѣтъ отъ Солнца. 2) Времена періодическихъ обращеній пяти главныхъ планетъ и Земли около Солнца или Солнца около Земли (предполагая звѣзды неподвижными) относятся какъ ихъ среднія

разстоянія отъ Солнца, возвышенныя въ степень, коей показатель есть $^3/_2$. Всѣмъ извѣстно, что эта истина открыта Кеплеромъ и принята всѣми Астрономами. 2) Ежели Землю примемъ за центръ обращенія главныхъ планетъ, то найдемъ, что описываемыя ими площади не пропорціональны временамъ. Эта пропорціональность выходитъ только въ томъ случаѣ, когда обращеніе планетъ отнесемъ къ Солнцу.» Изъ сихъ трехъ явленій Ньютонъ тотчасъ выводитъ общую теорему (предложеніе II книги III). «Силы, посредствомъ которыхъ главныя планеты безпрестанно отклоняются отъ прямолинейнаго движенія и удерживаются въ своихъ орбитахъ, дѣйствуютъ изъ Солнца и обратно пропорціональны квадратамъ разстояній отъ центра ихъ дѣйствія. — Первая часть этого предложенія очевидна изъ явленія *третьяго*, на основаніи втораго предложенія книги I; другая же часть доказывается явленіемъ *вторыхъ* и той же книги предложеніемъ IV.»

Таково главное и несомнѣнное основаніе Ньютонова ученія, которое ограждено отъ всякаго возраженія еще дополнительною теоремою: «если средостремительная сила будетъ дѣйствовать пропорціонально разстоянію, то хотя тѣло опишетъ также коническое сѣченіе, однакожъ центръ дѣйствія силы будетъ находиться уже не въ фокусѣ, но въ центрѣ сей кривой линіи (предложеніе X книги I).» Сверхъ того въ предложеніи X книги III, Ньютонъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ, что планеты обращаются въ столь рѣдкой средѣ, что она не можетъ препятствовать ихъ движенію. «Въ предложеніи XL книги II показано, что водяной шаръ, движущійся свобод-

но въ воздухѣ, теряетъ $\frac{1}{4586}$ часть своего движенія, когда проходитъ пространство, равное его діаметру. Почти то же самое можно сказать о шарахъ, имѣющихъ бо́льшій объемъ и гораздо большую скорость. Но земля плотнѣе воды: ибо если бы она составлена была изъ вещества, коего плотность равняется плотности воды, то многія тѣла, имѣющія ме́ньшую плотность, всплыли бы на его поверхность, а самый Земной Шаръ плавалъ бы на водѣ такъ, что она вся собралась бы только на одной его сторонѣ. Поэтому если допустимъ, что при началѣ своего образованія всякая планета была въ жидкомъ состояніи, то тяжелѣйшія вещества должны упасть къ ея центру. Такъ на поверхности Земли вещество ея вдвое плотнѣе воды; углубляясь же внутрь ея, находимъ вещества втрое, вчетверо и даже въ пять разъ плотнѣйшія воды; слѣд. вѣроятно, что общая плотность земли въ пять или шесть разъ болѣе плотности воды. Это, вѣроятно еще потому, что вещество Юпитера вчетверо рѣже вещества Земли. Отсюда слѣдуетъ, что Юпитеръ, проходя въ 30 дней пространство, равное 459 его діаметрамъ, долженъ потерять около десятой части своего движенія въ средѣ, которая своею плотностью равняется воздуху. Но какъ сопротивленіе среды уменьшается съ вѣсомъ и плотностью тѣлъ, то въ небесномъ пространствѣ, гдѣ вѣсъ среды уменьшенъ до безконечности, сопротивленіе ея равняется *нулю*. Дѣйствительно, въ прибавленіи къ XXII предложенію книги II доказано, что если возвысимся надъ Землею до 2 тысячь миль, то найдемъ воздухъ, коего плотность къ плотности воздуха на землѣ будетъ относиться какъ 30 къ

0,0000000000003998 или какъ 7500000000000 къ 1. Юпитеръ, обращаясь въ такой средѣ, потеряетъ $\frac{1}{1000000}$ часть своего движенія въ 1000000 лѣтъ.»

Доказавъ тяготѣніе Солнца, о тяготѣніи самыхъ планетъ Ньютонъ заключаетъ изъ наблюденій надъ обращеніемъ спутниковъ Юпитера и Сатурна; законъ же земнаго тяготѣнія выводитъ онъ изъ движеній Луны. «Птоломей и другіе Астрономы принимали, что среднее разстояніе луны (предл. IV книги III) отъ Земли въ сизигіяхъ (въ новолуніе или полнолуніе) содержитъ въ себѣ 59 земныхъ полудіаметровъ; Венделинъ и Гюйгенсъ полагаютъ его въ 60, Коперникъ — въ 60⅓, Стритъ — въ 60⅖, и Тихо — въ 56½ земныхъ радіусовъ: но Тихо и всѣ принимающіе его таблицы преломленія думали, что преломленіе солнечнаго и луннаго свѣта больше 4 или 5 минутами преломленія свѣта отъ звѣздъ, и чрезъ то параллаксъ луны увеличили такимъ же числомъ минутъ, т. е. почти двѣнадцатою или пятнадцатою всего его параллакса. Исправивъ эту ошибку, найдемъ, что, по наблюденіямъ Тихо разстояніе Луны отъ Земли равняется 60½ земнымъ радіусамъ: мы принимаемъ 60 и предполагаемъ, что Луна оканчиваетъ свой кругъ около Земли въ 27 дней 7 часовъ и 43 минуты. Но какъ по измѣренію, произведенному во Франціи, окружность Земли содержитъ въ себѣ 123,249,600 футовъ, то найдемъ, что Луна прошла бы въ минуту $15\frac{11}{12}$ Парижскихъ фут., если бы съ уничтоженіемъ силы верженія начала она нисходить къ Землѣ. Это вычисленіе не трудно произвести или помощію предложенія XXXVI или помощію 9-го слѣдствія предложенія VI книги I, потому что обращенный синусъ

дуги, которую Луна совершаетъ въ минуту своимъ среднимъ движеніемъ и на разстояніи 60 радіусовъ земныхъ, равняется почти $15\frac{1}{12}$ Пар. фут. или, точнѣе, 15 ф. 1 дюйм. и $1\frac{4}{9}$ линіи. Поелику же средостремительная сила должна увеличиваться въ обратномъ отношеніи квадрата разстоянія и на поверхности земной будетъ болѣе въ 60×60; слѣд. падающія тѣла на сей поверхности, повинуясь той же силѣ, должны проходить въ минуту 60 × 60 × $15\frac{1}{12}$, а въ секунду $15\frac{1}{12}$ Пар. футовъ. Опытъ совершенно согласенъ съ симъ вычисленіемъ: ибо по опредѣленію Гюйгенса, длина секунднаго маятника подъ Широтою Парижа содержитъ въ себѣ 3 Пар. фута и $8\frac{1}{2}$ линій, и пространство, которое тяжелое тѣло проходитъ въ одну секунду съ половиною длины сего маятника, состоитъ въ удвоенномъ отношеніи окружности къ ея діаметру, т. е. пространство сіе равняется 15 Пар. фут. 1 д. и $1\frac{7}{9}$ линіи. И такъ сила, которою Луна удерживается въ своей орбитѣ, равнялась бы Земной тяжести, если бы сей спутникъ, находился на поверхности Земли. Отсюда заключаемъ, что тяжесть Земли тождественна съ силою, которую мы называемъ *тяготѣніемъ;* потому что 1) въ Физикѣ должно допускать только тѣ причины, которыя необходимы для объясненія явленій, и 2) дѣйствія однородныя надобно приписывать одной и той же причинѣ.»

Утвердивъ такимъ образомъ общій законъ тяготѣнія, Ньютонъ приступаетъ къ опредѣленію массъ и плотностей планетъ. Для рѣшеній этого вопроса, сперва надлежало доказать: 1) Ежели частицы шара притягиваютъ обратно пропорціонально квадратамъ

разстояній, то притяженіе цѣлаго шара подлежитъ тому же закону. 2) При тѣхъ же условіяхъ, взаимное притяженіе однородныхъ шаровъ обратно пропорціонально квадрату разстоянія между ихъ центрами. 3) Если шары состоятъ изъ концентрическихъ слоевъ, коихъ плотности отъ центра къ поверхности перемѣняются по какому-нибудь закону, то взаимное ихъ притяженіе будетъ также обратно пропорціонально квадрату разстоянія между ихъ центрами (предл. LXXIV, LXXV, LXXVII). Потомъ, на основаніи вышеприведеннаго втораго слѣдствія предложенія IV, Ньютонъ опредѣляетъ вѣсъ одного и того же тѣла на различныхъ планетахъ и въ равныхъ разстояніяхъ отъ ихъ центровъ. Отсюда не трудно уже заключить о количествѣ вещества каждой изъ нихъ: ибо оно будетъ пропорціонально соотвѣтствующему вѣсу упомянутаго тѣла. Наконецъ, доказавъ (Предл. LXXII), что вѣсы двухъ равныхъ тѣлъ, находящихся на поверхностяхъ однородныхъ и неравныхъ шаровъ, относятся какъ діаметры сихъ шаровъ, Ньютонъ выводитъ, что если бы сіи шары были разнородные и равные, то вѣсы тѣлъ на ихъ поверхностяхъ относились бы какъ ихъ плоскости, и что на поверхностяхъ шаровъ разнородныхъ и неравныхъ, вѣсы равныхъ тѣлъ состоятъ въ сложномъ отношеніи плотностей сихъ шаровъ и ихъ діаметровъ. И такъ плотности шаровъ будутъ пропорціональны вѣсамъ тѣлъ, раздѣленнымъ на ихъ діаметры. Къ этой теоріи присоединяетъ Ньютонъ слѣдующія замѣчанія: 1) «Плотность Земли не зависитъ отъ параллакса Солнца, но опредѣляется параллаксомъ Луны. 2) Солнце плот«нѣе Юпитера, который плотнѣе Сатурна, а Земля

вчетверо плотнѣе Солнца, что̀ безъ сомнѣнія происходитъ отъ собственнаго его жара, разрѣживающаго его вещество. 3) Чѣмъ ближе планета къ Солнцу, тѣмъ она плотнѣе. Планеты должны быть въ разныхъ разстояніяхъ отъ Солнца, потому что, по мѣрѣ своихъ плотностей, онѣ должны нагрѣваться въ различныхъ степеняхъ.* Если бы Земля находилась на разстояніи Сатурна, то наша вода превратилась бы въ ледъ; а если бы Земля приблизилась къ Солнцу на разстояніи Меркурія, то вся вода испарилась бы въ одно мгновеніе. Ибо свѣтъ солнечный, которому тепло пропорціонально, въ семь разъ сильнѣе на Меркуріи, нежели на Землѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что плотность Меркурія пропорціональна претерпѣваемому жару, и слѣд. эта планета гораздо плотнѣе Земли. 4) Сила тяготѣнія неоднородна съ силою магнита: ибо магнитное притяженіе не пропорціонально притягивающему веществу. Нѣкоторыя тѣла притягиваются магнитомъ болѣе, другія менѣе, а многія и совсѣмъ не притягиваются. Магнитная сила одного и того же тѣла можетъ увеличиваться, и относительно количества вещества иногда бываетъ болѣе силы тяготѣнія.

Получивъ понятіе о массахъ планетъ относительно Солнца и доказавъ, что тяготѣніе пропорціонально массамъ притягивающихся тѣлъ, при изслѣдованіи ихъ движеній не должно опускать изъ вида взаимнаго ихъ дѣйствія. Такимъ образомъ открывается, что центръ планетныхъ обращеній не есть центръ Солнца, но общій центръ тяжести Солнца и планеты. По вычисленію Ньютона, масса Солнца къ массѣ Юпитера относится какъ 1 къ $\frac{1}{1067}$, и разстоя-

ніе Юпитера къ полудіаметру Солнца состоитъ въ нѣсколько большемъ отношеніи: слѣд. общій центръ тяжести сихъ небесныхъ тѣлъ упадаетъ весьма близко къ поверхности Солнца. На томъ же основаніи находимъ, что общій центръ тяжести Сатурна и Солнца упадаетъ на самую поверхность сего свѣтила. Распространивъ это вычисленіе на другія планеты, Ньютонъ говоритъ, что «если бы Земля и всѣ прочія планеты расположились на одну сторону Солнца, то общій центръ тяжести этой системы находился бы весьма близко къ поверхности Солнца. Сей-то общій центръ тяжести должно считать *центромъ міра*». А какъ по законамъ Механики, точка сія должна находиться или въ покоѣ или въ движеніи прямолинейномъ и равномѣрномъ, то надобно прибѣгнуть къ наблюденіямъ для рѣшенія сего важнаго вопроса Физической Астрономіи. Ньютонъ предполагалъ центръ міра неподвижнымъ, потому что современныя наблюденія не показывали въ звѣздахъ такой перемѣны, которая соотвѣтствовала бы движенію всей солнечной системы. Впрочемъ и нынѣ вопросъ сей не льзя еще считать рѣшеннымъ, не смотря на труды Гершеля (отца) и новѣйшія наблюденія Аргеландера.

Послѣ всего изложеннаго надлежало бы приступить къ перемѣнамъ какъ въ эллиптическомъ движеніи планетъ, такъ и въ положеніи плоскостей ихъ орбитъ и въ самыхъ орбитахъ, происходящихъ отъ взаимнаго ихъ тяготѣнія: но симъ важнѣйшимъ и труднѣйшимъ изслѣдованіямъ Ньютонъ посвящаетъ только два предположенія, XIII, XIV, и одно небольшое прибавленіе, въ которыхъ замѣчаетъ, что *возмущенія* въ движеніяхъ планетъ, по причинѣ незначи-

тельныхъ величинъ ихъ массъ, вообще столь малы, что едва замѣчаются Астрономами, и только орбита Сатурна приходитъ въ разстройство примѣтнымъ образомъ въ каждое соединеніе сей планеты съ Юпитеромъ. По видимому, Ньютонъ по этой причинѣ не занимался возмущеніями планетъ, но какъ новѣйшая аналитическая теорія показала, что сіи возмущенія весьма значительны, и что заключенія Ньютона о разстройствѣ орбиты Сатурна несправедливы, — ибо оно почти не чувствительно, а напротивъ возмущенія Юпитера бываютъ въ шесть разъ болѣе, то надобно полагать, что способъ вычисленій, употребляемый Ньютономъ, оказавшись совершенно недостаточнымъ, остановилъ его на половинѣ пути: основанія Науки были положены, но слава окончанія досталась въ удѣлъ Лагранжу и Лапласу.

II. *О фигурѣ земли.* Когда тѣло обращается на оси, тогда средобѣжная сила его частицъ увеличивается пропорціонально окружностямъ, которыя онѣ описываютъ въ одно и то же время; слѣд. если прежде суточнаго движенія Земля состояла изъ однороднаго вещества жидкаго и была шарообразна, то для равновѣсія ея частей и для сохраненія постоянной формы, тѣ изъ частицъ, которыхъ тяжесть наиболѣе уменьшается средобѣжною силою, должны наиболѣе удалиться отъ центра, такъ что вращающаяся Земля необходимо приметъ видъ сфероида, коего наибольшій и наименьшій радіусы будутъ соотвѣтствовать экватору и полюсамъ. Вотъ основаніе теоріи. Потомъ въ предложеніи XIX книги III Ньютонъ опредѣлилъ, чѣмъ колонна жидкости, находящаяся на экваторѣ,

должна быть длиннѣе колонны, простирающейся къ полюсу. Для рѣшенія этой задачи, онъ употреблялъ два данныя: 1) радіусъ шарообразной земли, опредѣленный Пикаромъ въ 19615800 фут., и 2) длину секунднаго маятника на Широтѣ Парижа, которая = 3 ф. $7\frac{5}{9}$ лин.; самое же вычисленіе производилъ слѣдующимъ образомъ. Изъ теоріи качанія упомянутаго маятника, онъ доказалъ, что за уничтоженіемъ сопротивленія воздуха, подъ Широтою Парижа падающія тѣла должны проходить 2174 линіи въ секунду. Тѣло, которое обращается по окружности, имѣющей радіусъ въ 19615800 фут., и совершаетъ оное обращеніе въ 23 ч. 56′ 4″, описываетъ въ 1″ дугу въ 1433,46 фут., коей обращенный синусъ содержитъ въ себѣ 0,0523656 фут. или 7,54064 лин.: слѣд. сила, заставляющая тѣла падать на Широтѣ Парижа, къ средобѣжной силѣ, которую тѣла получаютъ при экваторѣ отъ обращенія земли, относится какъ 2174 къ 7,54064. Прибавивъ къ первой изъ сихъ двухъ силъ то, что отнимаетъ отъ нея соотвѣтствующая сила средобѣжная, Ньютонъ нашелъ, что полная тяжесть въ Парижѣ къ средобѣжной силѣ подъ экваторомъ относится какъ 289 къ 1, т. е. подъ экваторомъ средобѣжная сила уменьшаетъ тяжесть земли на $\frac{1}{289}$. Во 2 слѣдствіи предложенія LXXXXI Ньютонъ доказалъ пропорцію, существующую между притяженіемъ сфероида, дѣйствующаго на частицу, находящуюся на его оси, и притяженіемъ той же частицы шаромъ, коего діаметръ равняется меньшей оси сфероида: посредствомъ этой пропорціи, предложивъ Землю однородною и въ покоѣ, онъ находитъ, что когда Земля есть сфероидъ, коего меньшая ось относится къ боль-

шой какъ 100 къ 101, тогда тяжесть при ея полюсѣ къ тяжести при полюсѣ шара, составленнаго на меньшой оси, относится какъ 126 къ 128. Вообразивъ сфероидъ, коего экваторіальный радіусъ служитъ осью вращенія, изъ подобнаго же вычисленія получимъ, что тяжесть при экваторѣ къ тяжести шара въ томъ же мѣстѣ относится какъ 125 къ 126. Послѣ сего Ньютонъ предполагаетъ, что средняя пропорціональная между сими двумя тяжестями выражаетъ тяжесть земныхъ частицъ при экваторѣ, такъ что тяжесть сія къ тяжести экватора сферы, имѣющей ту же самую ось вращенія, относится какъ $125\frac{1}{2}$ къ 126, и употребивъ предложеніе LXXII, въ которомъ доказано, что однородныя сферы притягиваются на своихъ поверхностяхъ въ прямомъ отношеніи ихъ радіусовъ, онъ заключаетъ, что притяженія при полюсѣ и экваторѣ Земли, принимаемой за сфероидъ, состоятъ въ сложномъ отношеніи 126 къ 125, 126 къ $125\frac{1}{2}$ и 100 къ 101, т. е. какъ 501 къ 500. Но въ слѣдствіи 3 предложенія LXXXXI доказано, что если частица находится внутри сфероида, то она притягивается въ простомъ отношеніи разстоянія отъ центра: посему тяжести двухъ колесъ, соотвѣтствующихъ экватору и полюсу, будутъ относиться какъ разстоянія отъ центра; такъ что предположивъ сіи колонны раздѣленными *трансверсальными* плоскостями, проходящими на разстояніяхъ, пропорціональныхъ симъ самымъ колоннамъ, найдется, что вѣсы соотвѣтствующихъ ихъ частей будутъ относиться какъ величины колоннъ, и слѣд. сіи вѣсы состоятъ въ сложномъ отношеніи частей и ихъ ускорительныхъ тяжестей, т. е. какъ 101 къ 100 и 500 къ 501, или какъ 505 къ 501. И такъ

если средобѣжная сила одной какой-нибудь части колонны экваторіальной къ собственному вѣсу тоій же части относится какъ 4 къ 505. т. е. если сія средобѣжная сила уменьшаетъ вѣсъ упомянутой части на $\frac{4}{505}$, то вѣсы каждой части въ томъ и другомъ каналѣ сдѣлаются равными, и жидкость будетъ находиться въ равновѣсіи. Но выше показано, что средобѣжная сила какой-нибудь частицы подъ экваторомъ Земли къ ея вѣсу относится какъ 1 къ 289, а не какъ 4 къ 505: слѣд. для отношенія осей не льзя брать отношенія 100 къ 101, а должно взять такое отношеніе, которое бы давало средобѣжную силу подъ экваторомъ равною $\frac{1}{289}$ тяжести: это требованіе удовлетворяется простымъ тройнымъ правиломъ, посредствомъ котораго находится, что желаемое отношеніе осей есть 229 къ 230.

Сіе заключеніе совершенно справедливо въ случаѣ однородности Земли; если же плотность ея увеличивается къ центру, то тяжесть отъ экватора къ полюсу должна возрастать въ большемъ отношеніи, что̂ тоже не подлежитъ сомнѣнію: но какъ Ньютонъ думалъ, что тяжесть при каждой точкѣ сфероида однороднаго, или коего плотность измѣняется по какому-нибудь закону, всегда обратно пропорціональна разстояніямъ отъ его центра, то онъ, принявъ увеличиваніе плотности отъ поверхности къ центру и возрастаніе тяжести въ большемъ отношеніи, вывелъ, что и сжатіе Земли должно быть болѣе, чѣмъ 229 къ 230. Это ложно, и Клеро первый доказалъ, что отношеніе 229 къ 230 есть наибольшее, есть предѣлъ всѣхъ отношеній, какія можно получить изъ различныхъ предположеній о плотности земли.

Опредѣливъ отношеніе между земными осями въ случаѣ однородности Земли, Ньютонъ въ слѣдующемъ предложеніи (XX) показалъ способъ опредѣленія вѣса тѣлъ въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности. Мы видѣли, что колонны жидкости, соотвѣтствующія полюсу и экватору, находятся въ равновѣсіи, когда ихъ длины относятся какъ 229 къ 230, и что вѣсы равныхъ и одинаково расположенныхъ частей сихъ колоннъ должны быть въ обратномъ отношеніи, или какъ 230 къ 229; такимъ же образомъ найдется, что во всѣхъ колоннахъ вещества, изъ коего составленъ сфероидъ, вѣсы тѣлъ состоятъ въ обратномъ отношеніи сихъ колоннъ, т. е. въ отношеніи ихъ разстояній отъ центра. И такъ, зная разстояніе какого-нибудь мѣста на поверхности Земли отъ ея центра, будемъ знать величину соотвѣтствующей тяжести, и слѣдовательно количество, коимъ тяжесть увеличивается къ полюсу или уменьшается къ экватору. Но разстоянія отъ центра Земли увеличиваются пропорціонально квадрату синуса Широты, и длина секунднаго маятника пропорціональна тяжести: слѣдовательно, не трудно понять вычисленіе, посредствомъ котораго Ньютонъ составилъ таблицу увеличиванія маятника отъ экватора къ полюсу и соотвѣтствующихъ величинъ градусовъ меридіана.

И такъ Ньютоновы изысканія о фигурѣ Земли основываются на трехъ предположеніяхъ: 1) Земля состоитъ изъ вещества однороднаго или одинаковой плотности во всемъ ея объемѣ. 2) Однородная жидкость, обращающаяся около оси, въ случаѣ равновѣсія принимаетъ форму эллипсоида. 3) Увеличиваніе тяжести отъ экватора къ полюсамъ пропорціонально

квадрату синуса Широты. Послѣднія два предположенія въ послѣдствіи доказалъ Клеро; первое же несогласно съ наблюденіями, которыя неоспоримо показываютъ, что плотность земныхъ слоевъ возрастаетъ отъ поверхности къ центру.

III. *О предвареніи равноденствій.* Многочисленныя и точныя наблюденія показали, что полюсы Земли не соотвѣтствуютъ однимъ и тѣмъ же неподвижнымъ точкамъ на небѣ: слѣдовательно земная ось не сохраняетъ своей параллельности въ продолженіе годичнаго обращенія. Иппархъ первый началъ подозрѣвать движеніе земной оси, какъ свидѣтельствуетъ Птоломей, который, оправдавъ подозрѣніе Иппарха, принялъ, что это движеніе простирается до 1° во сто лѣтъ и оканчивается въ 36,500 лѣтъ. Сей періодъ времени назывался тогда *великимъ годомъ.* Но Аравитяне замѣтили, что Птоломей опредѣлилъ его невѣрно: *Улугъ-Бей* сократилъ его до 1° въ 72 года, и новѣйшіе Астрономы, положивъ, что ось Земли описываетъ 51″ въ годъ, подтвердили открытіе *Улугъ-Бея.* Отсюда выходитъ, что *великій годъ* простирается только до 25920 лѣтъ. Съ движеніемъ оси земной должно перемѣняться положеніе и точекъ равноденствій, почему движеніе сіе называется еще *предвареніемъ равноденствій.* Ни Коперникъ, ни Кеплеръ и никто изъ Астрономовъ, предшествовавшихъ Ньютону, не могли открыть причины столь важнаго астрономическаго явленія, отъ котораго звѣзды по видимому подвигаются къ Востоку. Въ предложеніи LXVI книги 1, Ньютонъ предложилъ главныя основанія *задачи о трехъ тѣлахъ;* потомъ, приступая къ вопросу о пред-

вареніи равноденствій, онъ начинаетъ его рѣшеніе тремя леммами, изъ коихъ въ первой предполагаетъ, что все вещество Земли, которымъ ея сфероидъ болѣе сферы, составленной на ея меньшей оси, превращается въ одно кольцо, расположенное по экватору, и опредѣляетъ полное дѣйствіе Солнца, стремящееся обращать это кольцо около пересѣченія эклиптики съ плоскостью, проходящею чрезъ центръ Земли и перпендикулярно къ прямой линіи, проведенной между симъ центромъ и центромъ Солнца. Во второй леммѣ Ньютонъ находитъ, что $\frac{2}{5}$ есть отношеніе упомянутаго дѣйствія къ дѣйствію Солнца па всю Землю. Наконецъ въ третьей онъ сравниваетъ количество движенія кольца съ количествомъ движенія всѣхъ частей Земли. Послѣ сихъ леммъ слѣдуетъ предположеніе: «Если бы упомянутое кольцо описывало около Солнца годичный кругъ одно, безъ Земли, и обращалось бы на своей оси, наклоненной къ эклиптикѣ подъ угломъ въ $23\frac{1}{2}^{\circ}$: то будетъ ли оно жидкое, или твердое, движеніе равноденственныхъ точекъ останется одно и то же.» Принявъ теперь $\frac{229}{230}$ за отношеніе осей, Ньютонъ находитъ, что вещество кольца къ веществу всей Земли относится какъ 459 къ 52441, и замѣчаетъ, что если бы Земля и кольцо обращались вмѣстѣ около діаметра кольца, то движеніе его къ движенію содержащагося внутри его шара, т. е. къ обращенію Земли около ея меньшой оси относилось бы какъ 4590 къ 485.223; отсюда слѣдуетъ, что движеніе кольца къ суммѣ его движенія и шара состоитъ въ отношеніи 4590 къ 489.813. Въ предложеніи XXXII книги III, Ньютонъ доказалъ, что въ предположеніи круговаго движенія Луны, узлы ея

орбиты отступаютъ въ звѣздный годъ на 20° 11′ 46″; въ шестнадцатомъ же слѣдствіи предложенія LXVI книги I онъ замѣтилъ, что если бы Земля имѣла многихъ спутниковъ, то движенія ихъ узловъ были бы пропорціональны ихъ періодическимъ временамъ: посему движеніе узловъ такой Луны, которая совершаетъ свое обращеніе близъ земной поверхности въ 23ч. 56′, къ 20° 11′ 46″ относилось бы какъ 23ч. 56′ къ 27д. 7ч. 43′, т. е. какъ 1436 къ 39,343, и по предложенію LXVI та же самая пропорція имѣетъ мѣсто для узловъ орбиты многихъ лунъ, окружающихъ землю или отдѣльно одна отъ другой, или слитно въ одно непрерывное кольцо. Дошедши до этого заключенія, Ньютонъ предполагаетъ, что возвышеніе экватора есть кольцо, составленное изъ лунъ, соединенныхъ съ Землею и вмѣстѣ съ нею обращающихся; поелику же обращеніе узловъ такого кольца къ обращенію лунныхъ узловъ относится какъ 1436 къ 39,343, и движеніе кольца къ суммѣ движеній кольца и обнимаемаго имъ шара пропорціонально 4590 къ 489813: слѣд. годичное движеніе равноденственныхъ точекъ тѣла, составленнаго изъ сего кольца и шара, къ годичному движенію лунныхъ узловъ или къ 20° 11′ 46″ будетъ состоять въ сложномъ отношеніи упомянутыхъ отношеній, или какъ 100 къ 292,369. Но по II изъ вышеупомянутыхъ леммъ, годичное отступленіе точекъ равноденствій къ отступленію лунныхъ узловъ должно относиться какъ 10 къ 73,092: слѣд. годичное отступленіе сихъ точекъ на эклиптикѣ будетъ 9″ 56‴ 50ⁱᵛ, а на экваторѣ 9″ 7‴ 20ⁱᵛ. Таково предвареніе равноденствій, происходящее отъ дѣйствія солнечнаго тяготѣнія на зем-

ной сфероидъ. Послѣ сего надлежало присоединить сюда предвареніе равноденствій отъ луннаго тяготѣнія; для этого надобно было знать отношеніе притягательной силы Луны къ такой же силѣ Солнца: Ньютонъ, допустивъ, что оно есть 4,4815 къ 1, для луннаго предваренія равноденствій нашелъ $40'' \, 52''' \, 52^{IV}$; такъ что полное или лунносолнечное предвареніе будетъ $50'' \, 00''' \, 12^{IV}$.

Въ отношеніи къ физическому объясненію предваренія равноденствій предложенную теорію должно считать одною изъ глубокомысленнѣйшихъ во всей книгѣ Ньютона; но Астрономы не могли быть удовлетворены ею по многимъ причинамъ, изъ коихъ главнѣйшія суть: 1) все изслѣдованіе Ньютона клонится къ опредѣленію только *средней* величины предваренія равноденствій, не заботясь объ его измѣненіи отъ времени; 2) наклоненіе эклиптики къ экватору принимается неизмѣннымъ; и 3) отношеніе 4,4815 къ 1 Ньютонъ не могъ получить изъ явленій морскихъ проливовъ и отливовъ: слѣд. можно подозрѣвать, что онъ вывелъ его обратно изъ сравненія полнаго предваренія равноденствій 51″, показаннаго наблюденіями, съ опредѣленнымъ теоретически предвареніемъ солнечнымъ.

IV. *О Лунѣ*. Замѣчено уже, что предложеніе LXVI книги 1 заключаетъ въ себѣ главныя основанія *задачи о трехъ тѣлахъ*, изъ которой проистекаетъ вся теорія Луны: по этой причинѣ считаемъ нужнымъ предложить здѣсь обозрѣніе Ньютонова рѣшенія. Сперва Ньютонъ предполагаетъ, что всѣ три тѣла S, P, T находятся въ одной плоскости; притяженіе тѣла S на

P разлагаетъ онъ на двѣ силы: одна, направленная параллельно разстоянію PT, не перемѣняетъ *закона площадей*, но измѣняетъ эллипсисъ, описываемый тѣломъ P около T, потому что нарушаетъ *законъ разстояній;* другая же, располагающаяся по линіи ST, производитъ перемѣну въ законѣ площадей и въ фигурѣ орбиты тѣла P. Но какъ тѣло T также подвержено дѣйствію S, то возмущающая сила по направленію ST будетъ равняться разности между симъ дѣйствіемъ и второй изъ упомянутыхъ силъ: слѣд. чѣмъ менѣе будетъ сія разность, тѣмъ меньшая произойдетъ перемѣна въ эллипсисѣ тѣла P. Такое же заключеніе имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда тѣла S, P, T находятся не въ одной плоскости Изъ этого предложенія выводитъ Ньютонъ *двадцать два* слѣдствія, въ которыхъ разсматриваетъ всѣ различныя дѣйствія на возмущаемое тѣло, и на величину и положеніе его орбиты, происходящія отъ различнаго относительнаго положенія всѣхъ трехъ тѣлъ. Потомъ въ предложеніи LXVII онъ доказываетъ, что если тѣло S менѣе тѣла T, то оно около центра тяжести двухъ тѣлъ P и T, какъ фокуса, будетъ описывать орбиту, близко подходящую къ эллипсису и почти съ сохраненіемъ закона площадей. На сихъ-то основаніяхъ утвердилъ Ньютонъ теорію Луны, предложенную имъ въ *одиннадцати* предложеніяхъ (XXV—XXXV) книги III. Въ первомъ (XXV) изъ сихъ предложеній опредѣляетъ онъ силы Солнца, возмущающія движеніе Луны, представивъ дѣйствіе Солнца на Землю прямой линіей, соединяющей ихъ центры, и разложивъ тяготѣніе Солнца на Луну на двѣ силы: одна—слѣдующая направленію радіуса-вектора Луны къ средостремительной си-

лѣ Земли, относится какъ квадраты временъ періодическихъ обращеній, или какъ 1 къ 178,725; отсюда выходитъ ея отношеніе къ тяжести на земной поверхности; другая же, пареллельная линія между центрами Солнца и Земли, выражается линіею, которая втрое болѣе разности разстояній Земли и Луны отъ Солнца. Эта вторая сила въ сизигіяхъ будетъ втрое болѣе первой, такъ что къ главной силѣ будетъ относиться какъ 1 къ 59,57: самая же сила Солнца, которая составится тогда изъ разности обѣихъ силъ, сдѣлается вдвое болѣе первой. Въ предложеніи XXVI Ньютонъ занимается измѣненіемъ площадей, описываемыхъ радіусами-векторами Луны, и для простоты предполагаетъ, что Луна обращается по кругу, и линіи, проводимыя отъ Земли и Луны къ Солнцу, суть параллельныя. Для опредѣленія союзной силы, ускоряющей движеніе Луны, составную силу разлагаетъ онъ по касательной къ лунной орбитѣ, и находитъ, что въ *октанахъ* эта союзная къ силѣ, параллельной радіусу-вектору, относится какъ 3 къ 2: слѣд. она есть $\frac{3}{2}$, $\frac{10}{1787}$ или $\frac{100}{11915}$ средостремительной силы Земли, и это отношеніе выражаетъ среднее часовое приращеніе скорости или описываемой площади. Но какъ Солнце также движется, то сіе приращеніе должно быть увеличено въ отношеніи къ синодическимъ и періодическимъ обращеніямъ Луны: тогда сдѣлается $2x = \frac{100}{11023}$, и наибольшая площадь, соотвѣтствующая сизигіямъ, выразится чрезъ $1 + x$, а наименьшая, соотвѣтствующая квадратурамъ, — чрезъ $1 - x$ Изъ этого видно, что *элементарное* измѣненіе площади въ квадратурахъ къ такому же измѣненію въ сизигіяхъ относится какъ 10973 къ 11073. Что же

касается прочихъ точекъ, то въ нихъ избытокъ измѣненія противъ измѣненія въ квадратурѣ будетъ пропорціоналенъ квадрату синуса угловаго разстоянія одной изъ сихъ точекъ отъ квадратуръ. Въ предложеніи XXVII объясненъ способъ опредѣленія разстоянія Луны отъ Земли посредствомъ ея часоваго движенія: ибо площадь, описанная радіусомъ-векторомъ, равняется произведенію часоваго движенія на квадратъ сего радіуса. Вмѣстѣ съ симъ Ньютонъ предлагаетъ Астрономамъ вывести отсюда *видимый діаметръ Луны* и повѣрить предложенное правило наблюденіями. Не обращая вниманія на эксцентричность лунной орбиты, въ предложеніи XXVIII Ньютонъ опредѣляетъ измѣненіе въ діаметрѣ сей орбиты, происходящее отъ дѣйствія Солнца. Поелику когда движущееся тѣло подвержено силѣ, перпендикулярной къ направленію проходимаго имъ элемента его траекторіи, тогда кривизна ея находится въ прямомъ отношеніи притяженія и въ обратномъ квадрата скорости; слѣд. изъ предъидущихъ величинъ можно найти отношеніе кривизны лунной орбиты въ квадратурахъ къ ея кривизнѣ въ сизигіяхъ. Потомъ вычисляется отношеніе сихъ кривизнъ въ томъ предположеніи, что Луна описываетъ подвижной эллипсисъ: отсюда выходитъ, что разстояніе Луны отъ Земли въ сизигіяхъ къ разстоянію въ квадратурахъ относится какъ 69 къ 70. Въ предложеніи XXIX разсматривается такъ-называемая *варіація*, происходящая отъ эллиптической орбиты Луны и отъ неравенства площадей, описываемыхъ ея радіусами-векторами. Для наибольшей ея величины Ньютонъ находитъ 32′ 32″; но по причинѣ дѣйствительнаго движенія Земли, выражаемаго видимымъ

движеніемъ Солнца, Луна отъ квадратуры до соединенія или противоположенія должна описывать дугу, бо̀льшую 90°: слѣд. всѣ углы должны увеличиться въ отношеніи обращеній синодическаго и періодическаго, и потому въ среднихъ разстояніяхъ Солнца отъ Земли варіація будетъ простираться до 35′ 10″. Притомъ она измѣняется еще отъ эллиптичности видимой солнечной орбиты пропорціонально квадрату синодическаго обращенія Луны, раздѣленному на кубъ разстоянія Солнца отъ Земли, такъ что наибольшая величина варіаціи при перигеѣ солнца выйдетъ = 37′ 11″. Въ этомъ изысканіи Ньютонъ также не обращаетъ вниманія на эксцентричность лунной орбиты и предполагаетъ, что разстоянія Луны въ октанахъ равняются среднему ея разстоянію. Кромѣ варіаціи, движеніе Луны подвержено еще многимъ измѣненіямъ, изъ коихъ важнѣйшія суть *эвекція*, простирающаяся до 1° 16′ 29″, и *годичное уравненіе*, коего наибольшая величина есть 11′ 13″. О сихъ измѣненіяхъ Ньютонъ упоминаетъ только въ *общемъ прибавленіи* къ своей теоріи, не объясняя способа изслѣдованій. По этой причинѣ многіе Геометры предполагаютъ, что онъ провидѣлъ только возможность вывести ихъ изъ теоріи тяготѣнія, но на самомъ дѣлѣ не занимался ихъ выводомъ, и послѣ варіаціи приступилъ къ изслѣдованіямъ движенія узловъ лунной орбиты и перемѣнъ ея наклоненія къ эклиптикѣ. Изслѣдованія сіи заключаются въ остальныхъ предложеніяхъ XXX—XXXV, и представляются сами собою, когда примемъ во вниманіе, что Луна обращается около Земли не въ плоскости эклиптики, которая съ ея орбитою составляетъ уголъ почти въ 5°: слѣд. возмутительное дѣйствіе

солнца направляется къ эклиптикѣ косвенно. Если на эту плоскость опустимъ перпендикулярную, чрезъ которую и чрезъ направленіе возмущающей силы вообразимъ плоскость, то эту силу можно будетъ разложить на двѣ, изъ коихъ одна упадетъ на плоскость лунной орбиты, а другая будетъ къ ней перпендикулярна. Первая изъ нихъ производитъ вышеописанныя неравенства въ долготѣ Луны, вторая же будетъ привлекать Луну къ эклиптикѣ, и въ квадратурахъ и узлахъ совсѣмъ уничтожается; въ прочихъ же точкахъ произведетъ въ плоскости лунной орбиты нѣкоторый родъ колебанія около линіи узловъ, и самую сію линію заставитъ отступать по 19° 19′ 42″ въ 365 среднихъ солнечныхъ дней.

Такова Ньютонова теорія Луны, и не смотря на ея несовершенства, очевидныя для всякаго Астронома, не льзя не удивляться его генію, какъ въ самомъ изложеніи, такъ и въ глубинѣ изобрѣтенныхъ имъ способовъ. Упреки, которые дѣлалъ ему Клеро въ «Запискахъ Парижской Академіи на 1745 г.» совершенно несправедливы и уничтожаются вышеприведеннымъ замѣчаніемъ самого Ньютона: «я прошу Ученыхъ читать мое сочиненіе снисходительно, и нашедши въ немъ недостатки, не охуждать ихъ, но считать за предметы для новыхъ изслѣдованій.» Сужденіе Даламбера гораздо основательнѣе: въ «Предварительномъ словѣ къ своимъ изысканіямъ о системѣ міра» онъ говоритъ: «Естественная Философія безконечно обязана сему великому мужу; онъ обнаружилъ высочайшій геній и глубокомысліе даже въ тѣхъ предметахъ, въ которыхъ видимъ явные недостатки,

Мы всегда должны удивляться ему и считать его своимъ учителемъ.»

V. *О кометахъ*. Въ началѣ книги III, Ньютонъ положилъ слѣдующее правило для сужденій по аналогіи: «Дѣйствія одного рода всегда должно относить къ одной причинѣ». Руководствуясь симъ правиломъ, онъ начинаетъ теорію кометъ наблюденіями, доказывающими сходство сихъ небесныхъ тѣлъ съ планетами. Это введеніе въ теорію заключается въ леммѣ IV, которой предложеніе состоитъ въ томъ, что «кометы далѣе Луны, и нисходятъ въ предѣлы планетныхъ движеній». Ибо «отсутствіе суточнаго параллакса въ кометахъ показываетъ, что онѣ выше странъ подлунныхъ; но по годичному ихъ параллаксу заключаютъ, что онѣ нисходятъ въ страны планетныя. Когда кометы движутся по порядку знаковъ, тогда при концѣ ихъ появленія, скорости ихъ уменьшаются, или даже принимаютъ обратное направленіе, если Земля находится между ими и Солнцемъ; но если Земля бываетъ въ противоположеніи, то скорости ихъ возрастаютъ. Когда же кометы идутъ противъ порядка знаковъ, тогда онѣ ускоряютъ движеніе при концѣ своего появленія, если Земля находится между ими и Солнцемъ, и замедляютъ оное, или даже начинаютъ отступать, если Земля въ противоположеніи. Сіи видимыя движенія кометъ происходятъ отъ движенія Земли при разныхъ ея положеніяхъ: точно такъ же планеты кажутся намъ иногда отступающими, иногда движущимися медленно, а иногда скоро, смотря по направленію ихъ движенія относительно собственнаго движенія Земли».

Послѣ сихъ общихъ замѣчаній, доказывающихъ, что кометы имѣютъ годичный параллаксъ, Ньютонъ предлагаетъ весьма простой способъ для его опредѣленія, и переходитъ къ наблюденіямъ надъ *головой* и *ядромъ* кометъ. «Близость кометъ»— говоритъ онъ— «подтверждается еще свѣтомъ ихъ головъ. Ибо блескъ небесныхъ тѣлъ, освѣщаемыхъ Солнцемъ и удаляющихся на весьма большія разстоянія, уменьшается въ учетверенномъ отношеніи ихъ разстояній, т. е. двойное отношеніе ихъ разстояній должно еще удвоять по причинѣ уменьшенія ихъ видимаго діаметра. И такъ если даны будутъ количество свѣта и видимый діаметръ кометы, то можемъ опредѣлить ея разстояніе, говоря, что это разстояніе къ разстоянію планеты состоитъ въ прямомъ отношеніи діаметровъ и въ обратномъ квадратныхъ корней изъ степеней освѣщенія.» Правило сіе прилагаетъ Ньютонъ ко многимъ наблюденіямъ Флемстида, Гевелія, Кеплера и другихъ Астрономовъ, и всѣ они приводятъ къ заключенію, что кометы во всемъ сходны съ планетами, и потому «онѣ движутся по коническимъ сѣченіямъ, коихъ фокусъ находится въ центрѣ Солнца, и описываютъ площади, пропорціональныя временамъ». Это положеніе, выведенное по аналогіи, надлежало подвергнуть повѣркѣ строгаго вычисленія, которое также надобно было изобрѣсти. Задача состоитъ въ слѣдующемъ: допустивъ, что кометы обращаются по эллипсисамъ и бываютъ видимы только около ихъ перигеліевъ, должно предположить, что сіи эллипсисы весьма растянуты по своимъ большимъ осямъ; а такіе эллипсисы при своихъ абсидахъ совпадаютъ съ параболами: слѣд. по тремъ даннымъ наблюденіямъ на-

добно опредѣлить параболическій путь кометы, и потомъ вычисленное ея положеніе сравнить съ положеніемъ, выведеннымъ изъ наблюденій. Одно согласіе результатовъ могло утвердить предположеніе аналогическое. И нынѣ, послѣ трудовъ многихъ знаменитѣйшихъ Геометровъ, задача сія не изъята отъ затрудненій; но во время Ньютона, когда кометы считались случайными метеорами нашей атмосферы, съ однимъ только геніемъ сего великаго мужа можно было приступить къ ея рѣшенію. Оно требовало нѣкоторыхъ предварительныхъ задачъ, изъ коихъ важнѣйшая состояла въ *способѣ интерполяцій,* и нынѣ употребляемомъ съ небольшими измѣненіями (Лемма V). Что же касается главнаго вопроса, заключающагося въ предложеніи XLI, то Ньютонъ, во избѣжаніе продолжительныхъ вычисленій, разрѣшилъ его *графически.* Этотъ способъ, какъ уже не соотвѣтствующій нынѣшнему состоянію Астрономіи и анализа, совершенно оставленъ; но въ то время онъ былъ удовлетворителенъ и привелъ къ желаемой цѣли, какъ видно изъ многихъ примѣровъ, вычисленныхъ Галлеемъ и самимъ Ньютономъ. Сіи примѣры показали разительное согласіе между вычисленіями и наблюденіями; но Ньютонъ желалъ уничтожить всякое сомнѣніе, и потому теорію свою заключилъ предложеніемъ XLII, въ которомъ объяснилъ превосходное средство исправлять найденную траекторію кометы. Удовлетворивъ такимъ образомъ геометрическимъ требованіямъ относительно кометъ, Ньютонъ не оставилъ безъ вниманія и физическую ихъ сторону. Здѣсь идетъ дѣло о *туманностяхъ,* окружающихъ *ядро* кометъ, и объ ихъ *хвостахъ.* На Русскомъ языкѣ нѣтъ полнаго изложенія Ньютоновыхъ

мыслей о сихъ любопытныхъ предметахъ, и сверхъ того новѣйшія изслѣдованія почти ничего къ нимъ не прибавили: слѣд. неизлишно предложить ихъ съ нѣкоторыми подробностями.

«Разсмотрѣвъ орбиту сей кометы (1680 года) и обративъ вниманіе на другія въ ней явленія, мы заключаемъ, что кометы суть тѣла твердыя, плотныя и не скоропреходящія, но существующія въ небесномъ пространствѣ подобно планетамъ. Если бы онѣ были не что иное, какъ пары и испаренія изъ Земли, Солнца и планетъ, то упомянутая комета уничтожилась бы во время своего происхожденія близъ солнца, ибо жаръ этого свѣтила пропорціоналенъ плотности его лучей, т. е. обратно пропорціоналенъ квадрату его разстоянія; но, разстояніе кометы отъ центра солнца 8 Декабря, когда находилась она въ перигеліи, къ разстоянію Земли отъ Солнца относилось какъ 6 къ 1000: слѣд. комета претерпѣвала такой жаръ, который къ лѣтнему жару на Землѣ относился какъ 1,000,000 къ 36 или какъ 28,000 къ 1; температура же кипящей воды, какъ показываютъ мои опыты, почти втрое болѣе лѣтняго тепла, и — если я не ошибаюсь — температура раскаленнаго желѣза втрое или вчетверо болѣе температуры кипящей воды: поэтому жаръ на кометѣ въ ея перигеліи былъ почти въ 2000 разъ болѣе жара раскаленнаго желѣза, отъ чего пары, испаренія и всякое летучее вещество должны были бы разсѣяться въ одно мгновеніе. Сверхъ того охлажденіе кометы не можетъ произойти въ короткое время: ибо желѣзный шаръ одного дюйма въ діаметрѣ, будучи раскаленъ до-красна, теряетъ свою температуру не

менѣе, какъ въ часъ; а время охлажденія шара, имѣющаго большій діаметръ, увеличивается пропорціонально сему діаметру, такъ что до-красна раскаленный желѣзный шаръ, величиною съ Землю, т. е. коего діаметръ равняется 40,000,000 футамъ, охладился бы въ 40,000,000 дней или почти въ 50,000 лѣтъ. Наконецъ надобно замѣтить, что въ Декабрѣ комета была еще вся погружена въ солнечныхъ лучахъ, а хвостъ ея былъ больше и свѣтлѣе, нежели въ Ноябрѣ, когда она еще не достигала своего перигелія. Вообще хвосты всѣхъ кометъ увеличиваются и получаютъ наибольшій блескъ вскорѣ послѣ ихъ прохожденія близъ Солнца: слѣд. очевидно, что жаръ солнечный споспѣшествуетъ образованію ихъ хвостовъ, и я думаю, что они суть весьма легкіе пары, распространяющіеся изъ головы или ядра кометы дѣйствіемъ солнечнаго жара.

«Впрочемъ существуютъ три мнѣнія о происхожденіи кометныхъ хвостовъ: одни Астрономы думаютъ, что хвосты кометъ суть не иное что, какъ свѣтъ солнечный, проходящій сквозь прозрачную голову кометы; другіе приписываютъ ихъ преломленію свѣта, распространяющагося отъ головы кометы; и наконецъ по мнѣнію третьихъ, хвосты кометъ составляются изъ паровъ, поднимающихся съ ихъ головы и безпрестанно распространяющихся на противоположной сторонѣ Солнцу. Первое мнѣніе могутъ принимать только не знающіе Оптики: солнечный свѣтъ бываетъ видимъ въ темной комнатѣ только въ томъ случаѣ, когда онъ отражается отъ малѣйшихъ частичекъ пыли и отъ паровъ, всегда содержащихся въ воздухѣ: поэтому чѣмъ грубѣе сіи

мрвı, тѣмъ сильнѣе отсвѣчиваніе; а чѣмъ воздухъ рѣже, тѣмъ слабѣе отраженіе свѣта. И такъ въ тѣхъ мѣстахъ небеснаго пространства, въ которыхъ образуются хвосты кометъ, должно находиться отражающее вещество: иначе все небо было бы наполнено солнечными лучами и казалось бы повсюду равно-освѣщеннымъ. — Второе мнѣніе не льзя принять также по многимъ причинамъ, изъ коихъ главная состоитъ въ томъ, что преломленіе свѣта всегда сопровождается цвѣтами, а въ кометныхъ хвостахъ никто ихъ не замѣчалъ. Свѣтъ неподвижныхъ звѣздъ и планетъ, доходящій до насъ чистымъ и безцвѣтнымъ, доказываетъ, что проходимыя имъ небесныя пространства не содержатъ въ себѣ вещества преломляющаго. Ибо причину радіаціи и сверканія неподвижныхъ звѣздъ должно искать въ преломленіи свѣта во влагахъ нашихъ глазъ и въ парахъ воздуха, который всегда колеблется. Сверканіе прекращается, когда смотримъ на звѣзды сквозь телескопъ, потому что колебаніе воздуха и содержащихся въ немъ паровъ отклоняетъ лучи свѣта отъ нашего узкаго зрачка, между тѣмъ какъ они не могутъ миновать широкаго предметнаго стекла въ телескопѣ. Не имѣя такимъ образомъ достаточныхъ основаній приписывать образованіе кометныхъ хвостовъ преломленію свѣта въ небесномъ пространствѣ, мы должны разсмотрѣть, не происходятъ ли они отъ какого-нибудь вещества, способнаго отражать свѣтъ солнечный.

«Явленія, замѣчаемыя въ хвостахъ кометъ, доказываютъ, что они происходятъ изъ ихъ головы и распространяются въ противоположной сторонѣ Солнцу. Когда хвостъ находится въ плоскости комет-

ной орбиты, проходящей чрезъ центръ Солнца, тогда онъ направляется въ противоположную сторону относительно Солнца, — туда, откуда движется голова кометы: по этой причинѣ наблюдатель, находящійся въ той же плоскости, видитъ хвостъ прямо противоположнымъ Солнцу; но по мѣрѣ его удаленія отъ сей плоскости, уклоненіе хвоста увеличивается; однакожь оно бываетъ тѣмъ менѣе, чѣмъ хвостъ косвеннѣе относительно кометной орбиты, т. е. тѣмъ менѣе, чѣмъ ближе комета къ Солнцу. Сверхъ того хвосты, не имѣющіе уклоненія, кажутся прямыми, въ противномъ же случаѣ — изогнутыми, и кривизна ихъ увеличивается съ уклоненіемъ хвоста и вмѣстѣ съ его длиною: въ короткихъ хвостахъ кривизна едва примѣтна. Уголъ уклоненія хвоста увеличивается отъ его начала до конца, и потому выпуклая сторона хвоста обращается къ линіи, проводимой отъ Солнца къ головѣ кометы. Наконецъ хвосты весьма длинные, широкіе и весьма свѣтлые кажутся нѣсколько свѣтлѣе и явственнѣе отдѣляются отъ неба на сторонѣ выпуклой, нежели на вогнутой.

«И такъ явленія, замѣчаемыя въ хвостахъ кометъ, зависятъ отъ движенія ихъ головы, а не отъ пространства, въ которомъ она движется: слѣд. хвосты не могутъ происходить отъ преломленія свѣта въ этомъ протранствѣ: они образуются изъ вещества, истекающаго изъ самой головы кометы. Дымъ отъ горящаго тѣла въ тихомъ воздухѣ поднимается вертикально, когда тѣло находится въ покоѣ, и косвенно, когда тѣло движется: подобно сему въ небесномъ пространствѣ, гдѣ всѣ тѣла тяготѣютъ къ Солнцу, пары и *дымъ* должны *восходить* противо-

положно Солнцу и по прямой линіи, если *дымящееся* тѣло въ покоѣ, и косвенно, если оно, повинуясь поступательному движенію, оставляетъ безпрестанно тѣ мѣста, въ которыхъ образовались верхнія части паровъ. Наклоненіе паровъ должно быть тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе ихъ скорость: это замѣтно близъ солнца и близъ испаряющагося тѣла, и по такой разности въ наклоненіи, колонна паровъ кажется изогнутою. Притомъ, поелику на сторонѣ, куда движется комета, къ колоннѣ паровъ присоединяется новое ихъ количество: слѣд. здѣсь она должна быть гуще, отражать болѣе свѣта и обозначаться на небѣ явственнѣе, нежели въ прочихъ ея частяхъ. Зная, до какой степени можетъ разрѣживаться нашъ воздухъ, мы въ состояніи понять, что испаренія изъ кометныхъ атмосферъ (изъ головы) могутъ наполнять необъятныя пространства. Воздухъ на землѣ почти въ 850 разъ рѣже воды, т. е. цилиндрическая колонна воздуха высотою въ 850 футовъ имѣетъ тотъ же вѣсъ, какой колонна воды высотою въ одинъ футъ; колонна воздуха, простирающаяся до предѣла нашей атмосферы, вѣситъ столько, сколько колонна воды, имѣющая то же основаніе и высоту въ 33 фута: слѣд. если, начиная съ низу, отнимемъ отъ колонны воздуха 850 футовъ, то вся верхняя часть ея будетъ имѣть вѣсъ водяной колонны высотою въ 32 фута. Отсюда, принявъ за основаніе законъ сжатія воздуха, и допустивъ, что тяжесть дѣйствуетъ обратно пропорціонально квадрату разстоянія отъ центра Земли, я нашелъ, что на высотѣ, равной земному полудіаметру, воздухъ долженъ быть рѣже нижняго воздуха въ большемъ отношеніи, нежели въ какомъ находится

все пространство, заключающееся въ орбитѣ Сатурна. Это значитъ, что воздушный шарикъ, коего діаметръ равняется одному дюйму, и коего плотность равняется плотности воздуха въ разстояніи отъ Земли на ея полудіаметръ, можетъ наполнить все пространство, занимаемое планетами до самаго Сатурна и даже далѣе. Но какъ нѣтъ сомнѣнія, что хвосты кометъ состоятъ изъ вещества чрезвычайно рѣдкаго: ибо самыя ихъ атмосферы (головы) или *туманности* въ 10 разъ обширнѣе ихъ *ядра*; то ясно, что для образованія хвоста потребно небольшое количество паровъ.

«Можно узнать приблизительно, въ какое время испареніе, выходящее изъ головы кометы, достигаетъ до конца хвоста: надобно только провести прямую линію отъ этого конца къ Солнцу и замѣтить мѣста, въ которомъ она пересѣкаетъ траекторію кометы. Если бы частицы паровъ, находящіяся на концѣ хвоста, поднимались прямо относительно Солнца, то онѣ начинали бы восходить именно въ то время, въ которое голова кометы бываетъ въ упомянутой точкѣ пересѣченія; но пары возвышаются не прямо относительно Солнца, потому что имъ сообщается движеніе, которое имѣла комета до ихъ образованія: слѣд. рѣшеніе задачи будетъ точнѣе, когда мы составимъ параллелограммъ изъ линіи восхожденія паровъ и изъ направленія этого движенія. Такимъ образомъ я нашелъ, что частицы паровъ при концѣ хвоста кометы 1680 года Января 25 дня начали подниматься до ея головы прежде 11 Декабря, и слѣд. онѣ употребили болѣе 45 дней на свое восхожденіе.

«Пары, восходящіе съ головы кометы и безпрестанно расширяющіеся, должны распространяться по всему небесному пространству, и потомъ, будучи привлекаемы тяготѣніемъ кометъ, должны мало-помалу смѣшиваться съ ихъ атмосферами. Солнечный жаръ возбуждаетъ на поверхности нашихъ морей непрерывныя испаренія, которыя потомъ собираются въ облака и упадая на землю въ видѣ дождей, орошаютъ ея поверхность, питаютъ ее и дѣлаютъ способною для произрастанія; или упомянутыя испаренія сгущаются на вершинахъ горъ и образуютъ текущія съ нихъ источники и рѣки: подобно сему можно полагать, что испаренія кометъ, сгущаясь, дополняютъ и возобновляютъ ту влагу, которую поглощаютъ растенія, и гніеніе, и все то, что сими процессами превращается въ сухую землю. Сверхъ того я подозрѣваю, что тончайшее начало, входящее въ составъ нашего воздуха, и необходимое для земной жизни вообще, получается отъ кометъ.»

VI. *О приливѣ и отливѣ моря.* Въ 19 слѣдствіи LXVI предложенія книги I Ньютонъ предполагаетъ, что Земля окружена каналомъ, наполненнымъ жидкостью, который, обращаясь вмѣстѣ съ Землею, подлежитъ дѣйствію тяготѣнія какого-нибудь свѣтила; движеніе каждой частицы жидкости въ этомъ каналѣ должно быть ускоряемо въ соединеніяхъ и противоположеніяхъ съ симъ свѣтиломъ; но въ квадратурахъ упомянутое движеніе должно замедляться, такъ что въ разсматриваемой жидкости произойдутъ возвышенія и пониженія, подобныя приливамъ и отливамъ моря. Послѣ сего въ предложеніяхъ XXXVI и XXXVII

Книги III Ньютонъ опредѣляетъ уже силы Солнца и Луны, приводящія въ движеніе воды Океана, которыя разсматриваетъ онъ какъ жидкость, покрывающую всю Землю, и имѣющую плотность, равную плотности Земли, и въ каждое мгновеніе принимающую форму, потребную для равновѣсія при дѣйствіи солнечнаго тяготѣнія. Предположивъ, что сія форма есть эллипсоидъ вращенія, коего большая ось направлена къ Солнцу, онъ находитъ отношеніе между обѣими осями точно тѣмъ же способомъ, посредствомъ котораго получилъ сжатіе Земли отъ средобѣжной силы вращательнаго движенія. Изъ постояннаго направленія большой оси къ Солнцу слѣдуетъ, что когда Солнце на экваторѣ, тогда во всякомъ мѣстѣ возвышеніе моря должно быть въ полдень и полночь; а пониженіе — при восхожденіи и захожденіи Солнца. Дѣйствіемъ Луны образуется подобный же эллипсоидъ, но болѣе растянутый, потому что Луна дѣйствуетъ сильнѣе солнечнаго тяготѣнія. Малые эксцентрицитеты сихъ эллипсоидовъ позволяютъ воображать, что они совпадаютъ одинъ съ другимъ, и принимать, что радіусъ поверхности Океана состоитъ изъ суммы соотвѣтствующихъ радіусовъ обоихъ эллипсоидовъ безъ соотвѣтствующаго радіуса той поверхности Океана, которую получилъ бы онъ въ случаѣ своего равновѣсія независимо отъ дѣйствія Луны и Солнца. Отсюда происходятъ главнѣйшія перемѣны въ приливахъ и отливахъ. Въ сизигіяхъ большія оси обоихъ эллипсоидовъ совпадаютъ, и тогда возвышеніе моря бываетъ въ полдень и полночь; а пониженіе — при восхожденіи и захожденіи Луны и Солнца. Въ квадратурахъ большая ось *луннаго* эллипсоида соединяется съ меньшею

осью эллипсоида *солнечнаго*, и въ этомъ случаѣ возвышеніе моря, принимающее наименьшую величину, должно быть при восхожденіи и захожденіи обоихъ свѣтилъ; въ полдень же и полночь будетъ пониженіе моря, получающее наибольшую величину. Выразивъ такимъ образомъ дѣйствіе каждаго свѣтила разностью полуосей соотвѣтствующихъ эллипсоидовъ, не трудно заключить, что если портъ находится на экваторѣ, то избытокъ возвышенія моря противъ его пониженія въ сизигіяхъ представляетъ сумму дѣйствій Луны и Солнца; такой же избытокъ въ квадратурахъ — разность сихъ дѣйствій. Но если портъ внѣ экватора, то сіи избытки надобно помножить на квадратъ косинуса его Широты. И такъ посредствомъ наблюденій надъ высотою моря въ сизигіяхъ и квадратурахъ можно опредѣлить отношеніе между дѣйствіями Луны и Солнца: изъ нѣкоторыхъ наблюденій въ Бристолѣ Ньютонъ вывелъ, что сіе отношеніе есть $6\frac{1}{3}$ къ 1. Сверхъ, того разстояніе свѣтилъ отъ центра Земли измѣняетъ сіи дѣйствія, потому что здѣсь дѣйствіе каждаго свѣтила будетъ обратно пропорціонально кубу его разстоянія. Что же касается времени, которымъ раздѣляются между собою суточные приливы и отливы, Ньютонъ замѣчаетъ, что наименьшій промежутокъ бываетъ въ сизигіяхъ, наибольшій — въ квадратурахъ; въ октанахъ же промежутокъ сей равняется *луннымъ суткамъ*. Это есть средняя его величина, такъ что число приливовъ равняется числу прохожденій Луны чрезъ верхній и нижній меридіаны. Таковы должны быть явленія приливовъ и отливовъ по теоріи Ньютона, въ которой предполагается, что Солнце и Луна обращаются въ плоскости экватора; но

какъ наблюденія показали, что наибольшія возвышенія морей бываютъ не въ самый моментъ сизигій, а днемъ съ половиною послѣ: то для объясненія этого замедленія, Ньютонъ предположилъ, что оно происходитъ отъ колебанія моря, продолжающагося по окончаніи дѣйствія свѣтилъ. Сколь ни остроумно сіе предположеніе, однакожъ точная теорія сего колебанія научаетъ, что, безъ постороннихъ обстоятельствъ, возвышенія морей должны быть именно въ сизигіяхъ, а пониженія — въ квадратурахъ: слѣд. Ньютонъ, открывъ главную причину приливовъ и отливовъ, не могъ довести своей теоріи до желаемаго совершенства. Недостатокъ ея, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ малочисленности и неточности наблюденій того времени, и отъ самаго способа вычисленій.

Послѣ сего обозрѣнія великаго творенія Ньютона, кажется, не нужно замѣчать, что его глубокое ученіе основано не на гипотезѣ, искусно приноровленной къ естественнымъ явленіямъ, но на точныхъ опытахъ и наблюденіяхъ, соединенныхъ въ стройную систему строгимъ вычисленіемъ, и что Ньютонъ во всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ физическихъ и чисто астрономическихъ, стремился единственно къ открытію общихъ законовъ, не заботясь объ ихъ первыхъ причинахъ, которыя всегда останутся въ области гипотезъ; но какъ и въ этомъ отношеніи мысли генія, столь глубоко проникнувшаго въ тайны Природы, чрезвычайно любопытны и поучительны: то думаемъ, что мы сдѣлали бы важное опущеніе, если бы не предложили здѣсь сокращенно содержанія Записки, помѣщенной въ историческомъ отдѣленіи Трудовъ Лондон-

скаго Общества Наукъ, въ которой Ньютонъ, какъ бы противъ воли, излагаетъ свои идеи о причинѣ свѣта и самаго тяготѣнія. Сначала онъ извиняется въ томъ, что принялъ намѣреніе сказать свое мнѣніе о *натурѣ* свѣта, между тѣмъ какъ самъ онъ не находитъ въ этомъ никакой надобности, потому что открытыя имъ свойства суть *факты физическіе*, не зависящіе ни отъ какой системы; «но какъ» — говоритъ Ньютонъ — «головы многихъ Ученыхъ настоятельно требуютъ гипотезъ, то я предложу такую, которую я принялъ бы, если бы не могъ обойтись безъ гипотезъ». Потомъ, согласно съ Декартомъ, онъ допускаетъ существованіе жидкости, которая хотя не подлежитъ нашимъ чувствамъ, однако распространена повсюду и съ различными степенями плотности проницаетъ всѣ тѣла. По его предложенію, жидкость сія имѣетъ большую плотность въ тѣхъ тѣлахъ, которыя содержатъ въ себѣ менѣе собственныхъ матеріальныхъ частицъ, при одномъ и томъ же объемѣ. Сверхъ того плотность ея измѣняется около каждаго тѣла, или около каждой ихъ частицы, увеличиваясь сперва быстро при ихъ поверхностяхъ, потомъ медленно съ удаленіемъ отъ нихъ. Жидкость сію называетъ Ньютонъ *веществомъ эфирнымъ* или *эфиромъ* для обозначенія двухъ ея свойствъ: чрезвычайной рѣдкости или тонкости и высочайшей упругости. Дѣйствіемъ послѣдняго свойства она безпрестанно стремится расширяться и давитъ какъ на самое себя, такъ и на частицы тѣлъ съ силою, пропорціональною ея плотности. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ тѣла должны безпрестанно стремиться одно къ другому: ибо по неравенству давленія, тѣла сіи должны переходить отъ плотнѣйшихъ ча-

стицъ эѳира къ рѣдчайшимъ. Послѣ сего, если одна частица эѳира будетъ приведена въ сотрясеніе дѣйствіемъ какой-нибудь причины, способной производить колебательное движеніе, то оно должно распространяться по всѣмъ прочимъ его частицамъ волнообразно, какъ звукъ распространяется по воздуху, но несравненно съ большею скоростью. Колебанія сіи, возобновляясь безпрестанно, могутъ наконецъ сообщить такое же движеніе и частицамъ тѣлъ, точно какъ твердыя тѣла и даже цѣлыя зданія начинаютъ колебаться отъ повторительныхъ, хотя и слабыхъ впечатлѣній волнообразнаго движенія воздуха, заключеннаго въ трубахъ органа. Принявъ сіи предложенія, Ньютонъ не допускаетъ однакожь, чтобы свѣтъ происходилъ непосредственно отъ дѣйствія колеблющагося эѳира на нервы сѣтки нашихъ глазъ, какъ думали прежде его Декартъ и Гукъ, и какъ думаютъ нынѣ всѣ Физики, слѣдующіе ихъ мнѣнію. Главная причина, по которой Ньютонъ отвергаетъ сіе предположеніе, состоитъ въ томъ, что всякое движеніе, возбужденное въ упругой жидкости, находящейся на другой жидкости различной плотности, кажется, при ихъ общей поверхности, не можетъ отражаться въ первую жидкость, не переходя частію во вторую жидкость, между тѣмъ какъ во многихъ случаяхъ свѣтъ, проникнувъ внутрь тѣлъ, вполнѣ отражается отъ ихъ второй поверхности и весь возвращается въ тѣла, такъ что сквозь ихъ не проходитъ ни одна частица. На этомъ основаніи Ньютонъ принимаетъ, что свѣтъ есть особенное вещество, отличное отъ эѳира, состоящее изъ частицъ разнородныхъ, которыя изъ свѣтящихся тѣлъ распространяются по всѣмъ направленіямъ съ чрезвычайною, но из-

мѣримою скоростью, которыя, проходя чрезъ эѳиръ, возбуждаютъ въ немъ колебанія, способныя ускорять и замедлять ихъ движеніе. — Сіи-то гипотетическія начала прилагаетъ Ньютонъ къ объясненію законовъ соображенія и преломленія свѣта вообще, и въ особенности въ тонкихъ пластинкахъ; но для насъ въ его предположеніи важно то замѣчаніе, что изъ неравномѣрной плотности эѳира, облегающаго частицы тѣлъ, должно происходитъ взаимное ихъ стремленіе. и отсюда вообще тяготѣніе.

Теперь остается намъ сдѣлать общее заключеніе о трудахъ Ньютона, и особенно для тѣхъ читателей, которые, усмотрѣвъ изъ нашего обозрѣнія недостаточныя рѣшенія многихъ важнѣйшихъ вопросовъ Физической Астрономіи, могутъ усомниться въ великой славѣ, которою онъ пользуется въ потомствѣ. Всякая новая мысль, хотя не оконченная и не распространенная полезными выводами, должна быть принимаема съ благодарностью и уваженіемъ: поэтому мы считали обязанностью упомянуть объ усиліяхъ Гука и Галлея ввести въ Астрономію ученіе о тяготѣніи, какъ общее начало для механизма солнечной системы и даже для механизма всего міра. Если бы на эту глубокую и всеобъемлющую мысль не обратилъ вниманія геніальный Ньютонъ, то, можетъ быть, теоретическое ученіе о системѣ міра оставалось бы еще нѣсколько столѣтій въ томъ жалкомъ состояніи, въ какое привелъ его Декартъ своими вихрями. Вѣроятность этого предположенія оправдывается тѣмъ, что, не смотря на убѣдительныя Ньютоновы доказательства, законъ тяготѣнія не признавали важнымъ открытіемъ, и даже сомнѣвались въ немъ многіе изъ отличнѣйшихъ умовъ того

времени, къ которымъ принадлежалъ и знаменитый Лейбницъ. И такъ если бы Ньютонъ издалъ только одну часть своего безсмертнаго творенія, въ которой движеніе планетъ около Солнца и спутниковъ около главныхъ планетъ подвелъ онъ подъ общій законъ, чего не могли сдѣлать ни Кеплеръ, и никто изъ современниковъ, то и этого было бы достаточно для его славы. Но онъ не остановился на рѣшеніи вопроса, не затруднительнаго только для его генія: онъ рѣшился на глубочайшія изысканія и показалъ, что открытый имъ законъ есть дѣйствительно всеобщій; что ему подчинены и такія явленія, которыя съ перваго взгляда кажутся совершенно разнородными и не имѣющими никакой между собой связи, каковы суть фигура земли, предвареніе равноденствій, періодическія возвышенія и пониженія водъ Океана, и даже кометы, бывшія страшилищемъ для народа и мучительной загадкой для Физиковъ и Астрономовъ. Изумительно, какъ все это сдѣлалъ одинъ человѣкъ и въ теченіе только восемнадцати мѣсяцовъ! Какъ же можно требовать, чтобъ сіи неизъяснимо трудныя изысканія были доведены до крайняго совершенства? И самъ Ньютонъ неимовѣрный трудъ свой не считалъ оконченнымъ; онъ даже имѣлъ намѣреніе не издавать въ свѣтъ третьей части своей безсмертной книги, и безъ настойчивости Галлея потомство могло лишиться неоцѣненнаго сокровища. Велики сіи открытія и сами по себѣ, но ихъ достоинство возвышается еще болѣе употребленными для нихъ способами, которымъ Ньютонъ не могъ научиться ни у одного изъ своихъ предшественниковъ и современниковъ: всѣ они изобрѣтены удиви-

тельнымъ его геніемъ. Если форма Ньютоновыхъ вычисленій оказалась нынѣ недостаточною, то метода его навсегда останется образцовой: ей слѣдовали Клеро, Эйлеръ, Даламберъ, Лагранжъ и Лапласъ; ее должны изучать и всѣ будущіе Геометры; безъ нея невозможны никакія открытія. Мы осмѣливаемся даже замѣтить, что едва ли Геометры не слишкомъ предались новѣйшему анализу, оставивъ совершенно способы древнихъ, которые такъ много уважалъ Ньютонъ, и которые, по нашему мнѣнію, необходимы для совершеннаго уразумѣнія чисто аналитическихъ рѣшеній. Желающіе изучить Физическую Астрономію съ успѣхомъ, должны непремѣнно сперва хорошо познакомиться съ твореніемъ Ньютона: только изъ него можно научиться великой тайнѣ разрѣшать физическіе вопросы вообще, отдѣляя отъ нихъ все случайное и оставляя въ нихъ одно существенное, подлежащее вычисленію. Безъ сомнѣнія, въ этомъ смыслѣ Даламберъ называетъ Ньютона учителемъ новыхъ Геометровъ. Если Галилей и Декартъ, уничтоживъ деспотизмъ Аристотелевой Философіи, возбудили свободу мысли и открыли новые пути въ изслѣдованіяхъ Природы, то Ньютонъ изъ всѣхъ сихъ путей указалъ вѣрнѣйшій, и превосходными примѣрами научилъ итти по немъ прямо къ цѣли. Вотъ безсмертныя услуги Ньютона для умозрительнаго изученія Физики; но и практическая сторона его трудовъ не менѣе достойна уваженія и благодарности: чтобъ въ этомъ увѣриться, довольно упомянуть объ одной его теоріи Луны, посредствомъ которой таблицы этого спутника Земли доведены были до такого совершенства, что открылась возможность опредѣлять съ точностью географи-

ческія Долготы мѣстъ на земной поверхности; послѣ рѣшенія этой задачи мореходцы не боятся уже заблудиться въ неизмѣримомъ пространствѣ Океана; смѣло и вѣрно достигаютъ они цѣли своихъ путешествій. И такъ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ чрезвычайномъ уваженіи, которое было оказано Ньютону сперва его благодарными соотечественниками, а потомъ и всѣми просвѣщенными народами, которые поняли, достойно оцѣнили и достойно воспользовались великими его трудами, полезными и для Наукъ и для практической жизни.

Д. ПЕРЕВОЩИКОВЪ.

НѢЧТО

О ВИЗАНТІЙСКИХЪ ИСТОРИКАХЪ

И О ПЕРЕВОДѢ ИХЪ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

История Естественная и Исторія человѣческихъ обществъ состоятъ изъ фактовъ. Первая содержитъ въ себѣ факты матеріальной Природы; другая—дѣйствія существа разумнаго, духовнаго. Въ Исторіи Естественной ни одинъ фактъ не оставленъ безъ вниманія любопытнымъ наблюдателемъ и испытателемъ Природы. Въ Исторіи человѣчества, всѣ явленія внутренней и внѣшней жизни народовъ заслуживаютъ вообще вниманіе, хотя не всѣ равно занимательны, или поучительны.

Во всѣхъ вѣкахъ человѣкъ былъ влекомъ какимъ-то инстинктомъ къ изслѣдыванію прежняго состоянія человѣчества, въ особенности же племени, къ коему онъ принадлежитъ, и народовъ, съ коими оное было связано какими-нибудь особенными узами. Въ нашемъ вѣкѣ, болѣе нежели когда-либо, инстинктъ сей получилъ самое приличное, самое полезное направленіе. Исторія не есть уже предметъ поверхностнаго

любопытства, предметъ ученія для дѣтей. Ею не занимаются, какъ то дѣлали нѣкоторые въ прошедшемъ вѣкѣ, для того только, чтобъ осмѣивать все, что было прежде, бросать на человѣчество ироническій взглядъ, выставлять одни безпорядки и слабости народовъ и Правителей. Въ изученіи Исторіи нынѣ нѣчто важное и торжественное: ибо *прошёдшее* человѣчества открываетъ намъ истинныя причины настоящаго его положенія, настоящаго образованія, настоящихъ законовъ, и обычаевъ, точно такъ, какъ *настоящее* человѣчества содержитъ въ себѣ все его *будущее*. Сравненіе настоящаго съ прошедшимъ можетъ вести насъ къ угаданію будущихъ судебъ человѣчества.

И такъ не удивительно, что Исторія сдѣлалась предметомъ глубокихъ изысканій величайшихъ умовъ. Никакія преданія народовъ не оставлены ими безъ вниманія. Они стали собирать съ бо́льшимъ стараніемъ лѣтописи и біографіи, не только своего народа и не только близкихъ къ нему народовъ, но и народовъ самыхъ отдаленныхъ. Вообще событія свѣта, если оныя сколько нибудь важны, не заключаются въ предѣлахъ какого-либо народа: ибо можно сказать, что, собственно, нѣтъ Исторіи частной, Исторіи *одного* народа, въ которой бы не участвовала Исторія другихъ народовъ. По какой-то неизбѣжной необходимости, самое могущественное Государство приковано къ судьбѣ другихъ. Какъ нѣтъ біографіи человѣка, жившаго въ совершенномъ одиночествѣ, безъ всякихъ сношеній съ другими сочеловѣками, такъ равно нѣтъ и *біографіи* такого народа, который бы не имѣлъ

вліянія на другіе народы, или не былъ бы подъ вліяніемъ ихъ.

При современномъ направленіи любознательности и просвѣщеннаго любопытства, при возбудившейся охотѣ собирать историческіе матеріалы и переводить ихъ на Отечественный языкъ, любители Исторіи Среднихъ вѣковъ согласны въ томъ, что между сокровищами историческими, сдѣлавшимися достояніемъ нашимъ, особенное вниманіе заслуживаетъ собраніе Греческихъ Историковъ того времени. Они извѣстны подъ именемъ Византійскихъ потому, что большая часть ихъ жила въ Византіи, или Константинополѣ. городѣ, въ которомъ утвердилъ постоянное свое пребываніе Константинъ Великій — не изъ прихоти и своенравія, какъ неосновательно полагали нѣкоторые Западные Писатели, но по видамъ глубокой политики, для пользы образованнаго міра, что и доказали послѣдующія событія.

Рядъ этихъ Историковъ, описавшихъ жизнь Державы, нѣкогда первенствовавшей въ мірѣ, начинается съ эпохи основанія Константинополя, и продолжается до завоеванія онаго Турками, т. е., въ теченіе болѣе одиннадцати вѣковъ (314—1453), хотя, кажется, ничто не мѣшаетъ начать эту эпоху нѣсколькими годами прежде, и кончить нѣсколько позже, и такимъ образомъ обнять Дексиппа, жившаго при Галліенѣ и Клавдіи (251—280), Франциса, Дукаса и Лаоника Халкондила, кончившихъ свою Исторію послѣ плѣненія ихъ народа (1453—1475).

Всякому образованному человѣку извѣстно, что теченіе сихъ двѣнадцати вѣковъ объемлетъ вели-

чайшія и удивительныя эпохи человѣчества, каковы были: переселеніе Сѣверныхъ народовъ въ Южныя страны Европы; основаніе новыхъ Царствъ въ сей Части Свѣта; паденіе идолопоклонства; торжество Христіанской Религіи; появленіе Магомета; нападеніе Аравитянъ на Восточную Имперію; отдѣленіе Западной Церкви отъ Восточной; завоеваніе Норманновъ на Югѣ и Сѣверѣ; Крестовые походы; могущество Монголовъ и Татаръ; завоеванія Турковъ въ Азіи и Европѣ, и проч.

За исключеніемъ неприступнаго для Европы Китая, Индійскихъ Государствъ и Африканскихъ, до нынѣ еще мало извѣстныхъ народовъ, Византійская Исторія болѣе или менѣе въ связи, либо по политическимъ, либо по религіознымъ отношеніямъ, съ Исторіею Государствъ, существовавшихъ въ прежнихъ вѣкахъ, или существующихъ еще теперь.

Разные Историки, въ теченіе столь многихъ вѣковъ писавшіе подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, среди борьбы Христіанства съ многобожіемъ, и Православія съ многочисленными ересями, при возрастающемъ упадкѣ могущества и благосостоянія Государства, должны, конечно, носить на себѣ печать разныхъ эпохъ, въ которыхъ они жили. Какъ всегда бываетъ въ свѣтѣ, за вѣками просвѣщенными послѣдовали времена невѣжества; таковы были вѣки седьмой и восьмой. Ученость и любознательность воскресли, правда, съ новою жизнію при Македонской династіи и при Комнинахъ; но Государство, бывъ потрясено до самыхъ основаній Крестоносцами, стремительно клонилось къ своему паденію. Какіе

Писатели, любимцы Природы, могли подняться выше своего вѣка и освободиться отъ вліянія благопріятныхъ, или противныхъ обстоятельствъ?

Историки Византійскіе писали на языкѣ, который, нѣсколько вѣковъ прежде, достигъ высочайшей степени совершенства, но который въ третьемъ вѣкѣ началъ измѣняться, въ слѣдствіе необходимаго стеченія обстоятельствъ: тѣснаго сближенія съ Римлянами, новаго Законодательства, новой Религіи, новаго образа правленія. Сохранить чистоту древняго Эллинскаго языка было уже невозможно. Обыкновенно, ученые Европейцы начинаютъ знакомиться съ Византійскими Писателями, послѣ того какъ начитались Геродота и Ксенофонта. Они ищутъ въ Византійцахъ того же слога, того же духа, и, конечно, находятъ тотъ же матеріалъ, почти тѣ же слова, но не ту простоту, не то изящество формъ. Они видятъ иногда усиліе подражать древнимъ безсмертнымъ образцамъ, но это усиліе, въ нѣкоторыхъ изъ сихъ Писателей, превращается въ рабское подражаніе, не позволяющее уму подняться высоко и предаться свободному полету. Впрочемъ Природа не расточительна на Писателей, подобныхъ Ѳукидиду и Тациту. Они такъ рѣдки и между нынѣшними народами, достигшими высокой степени образованія!

Никто, кажется, не былъ такъ строгъ къ Византійскимъ Историкамъ, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ Писателей XVIII вѣка, Гиббонъ. По необходимости, долженъ былъ онъ познакомиться съ ними коротко. Вмѣсто того, чтобъ удовольствоваться тѣмъ, *что есть*, онъ хотѣлъ, чтобы всѣ эти Писатели были Плутархи

и Полибіи. Но въ строгихъ его приговорахъ имѣли большое участіе его предразсудки и предубѣжденія, и что можетъ быть несправедливѣе предубѣжденій Философа, и Философа восемнадцатаго вѣка, каковъ былъ Гиббонъ! Ему не могли нравиться Писатели Христіанскіе, и притомъ Православные.... Однакожь неблагодарный Британецъ извлекъ изъ нихъ очень много пользы и тѣмъ придалъ своему сочиненію большую занимательность. При всѣхъ своихъ предубѣжденіяхъ, онъ многимъ отдаетъ должную справедливость, хвалитъ у нѣкоторыхъ точность, вѣрность, искусное изложеніе, пріятный разсказъ. Такъ о Георгіи Пахимерѣ, Писателѣ XIV вѣка, онъ говоритъ: *Не ставя его наряду съ Ѳукидидомъ и Тацитомъ, я долженъ похвалить его краснорѣчіе, ясность, и, до нѣкоторой степени, свободу мыслей.* О Никифорѣ Григорасѣ: *Онъ описываетъ красно и вѣрно нравы Монголовъ*, и проч. О Дукасѣ (XV вѣка): *Разсказъ его живъ, кратокъ; онъ наблюдатель внимательный и точный.* Часто Гиббонъ жалѣетъ, что время лишило его многихъ полезныхъ источниковъ. Онъ досадуетъ на Патріарха Фотія за краткость его выписокъ изъ сочиненій Олимпіодора, Нонноса, Ѳеофана и проч., хотя и зналъ, что сей необыкновенный человѣкъ дѣлалъ выписки съ памяти, во время посольства своего къ Багдадскому Халифу (1).

(1) Фотій былъ одаренъ умомъ всеобъемлющимъ. Въ томъ отдаютъ ему справедливость и Римскіе Католики, которые ненавидятъ его отъ души.... Въ книгѣ о раздѣленіи Церквей Восточной и Западной, изданной около половины XVII столѣтія, т. е. въ царствованіе Людовика XIV, Авторъ ея, извѣстный Ученый Менбургъ, Священникъ Іезуитскаго Ордена, говоритъ о Фотіи. что онъ былъ Ораторъ, Поэтъ, Историкъ, Философъ, Бого-

Какъ бы Гиббонъ обрадовался, когда бы, при жизни его, были отысканы не дошедшія до насъ писанія Климента, Евстафія, Евтихіана, Дидима, Домнина, Эрмолая, Магна, Мануила Византійскаго, Исихія, Праксагора Аѳинянина, и многихъ другихъ!

Византійскіе Историки сдѣлались извѣстными въ Европѣ въ XV столѣтіи, послѣ того, какъ Греки, бѣжавшіе Турецкаго плѣненія, разсѣялись по Италіи, Франціи и Германіи, неся съ собою драгоцѣнные остатки Словесности погибшаго народа. Къ счастію, вскорѣ послѣ того изобрѣтено книгопечатаніе, безъ котораго еще большее число рукописей было бы истреблено временемъ. Можетъ ли быть, чтобы какіе-либо обломки Греческой образованности не дошли до Россіи вмѣстѣ съ нѣкоторыми скитальцами, въ числѣ коихъ были Димитрій Ларевъ Палеологъ, Траханіотъ и другіе, люди знатнѣйшихъ родовъ Византійскихъ, и, безъ сомнѣнія, образованные и хорошо принятые при Московскомъ Дворѣ, и Великимъ Княземъ употребленные въ разныхъ важныхъ посольствахъ?

Въ XVI столѣтіи, при распространившейся повсюду любви къ древней Словесности, стали печатать и переводить на Латинскій языкъ этихъ Писателей въ Базелѣ, Женевѣ, Парижѣ. Чѣмъ болѣе знакомились съ ними, тѣмъ болѣе чувствовали

словъ, Математикъ, Астрономъ, Астрологъ, даже чернокнижникъ (!) и притомъ дурной человѣкъ! Но самые враги сего Святителя не могли ничего сказать на счетъ чистоты его нравовъ.

нужду умножать изданія и переводы. Эта охота обнаружилась во Франціи послѣ того, какъ Францискъ I и Генрихъ IV явили себя покровителями Наукъ и Словесности и положили начало блистательному вѣку Людовика XIV.

Въ самомъ началѣ царствованія сего Короля изданы были нѣкоторые изъ Византійскихъ Историковъ, а именно: Георгій Кедринъ, Никита Хоніатъ и проч. Тогда пришла мысль ученому Лаббѐ, Священнику Іезуитскаго Ордена (1), обнять весь кругъ Византійскихъ Историковъ, и составить планъ новаго изданія. Оно посвящено славному Кардиналу Мазарини въ 1648 году. Нѣкоторыя отдѣльныя части посвящены разнымъ извѣстнымъ тогдашняго времени Вельможамъ, каковы Канцлеръ Сегьѐ (Séguier), Кольберъ и другіе. Книги печатались при Королевской типографіи. Литеры и бумага очень хороши. Изданіе въ-листъ — подлинно царское, достойное вѣка Людовика XIV. Надъ нимъ трудились многіе изъ ученѣйшихъ людей Франціи. Довольно назвать (сверхъ Лаббе) Гоара, Поссена и Дюканжа, который своими трудами касательно Византійской Исторіи стяжалъ себѣ безсмертную славу, сдѣлавъ одинъ для нея больше, нежели до него всѣ другіе Ученые вмѣстѣ. Французскіе Издатели исправили текстъ и обогатили его разными примѣчаніями.

Изданіе шло медленно; оно продолжалось до 1702 года, и при всемъ томъ не были тогда изданы,

(1) Нибуръ говоритъ о Лаббе: Labbeus tam historiae cognitione, quam ingenio judiciique sanitate egregie instructus.

и долго послѣ того оставались не изданными многіе замѣчательные Писатели. Еще теперь, 200 лѣтъ послѣ начатія Парижскаго изданія, есть историческія сочиненія, которыя не изданы въ свѣтъ. Они гніютъ въ пыли, пока трудолюбивая рука Ученаго не стряхнетъ ея съ нихъ и не издастъ ихъ, при содѣйствіи какого-нибудь просвѣщеннаго Мецената. Только за 20 предъ симъ лѣтъ истинный любитель просвѣщенія Русскій Вельможа, Государственный Канцлеръ Графъ Румянцовъ, далъ ученому Газе средства къ напечатанію въ Парижѣ не изданной до того рукописи Льва Діакона, которой прежде сего былъ изданъ только переводъ Латинскій. Какъ появленіе сего Писателя обрадовало любителей Россійской Исторіи, нашедшихъ въ немъ столько любопытнаго касательно войны Русскихъ съ Греками!

Парижское изданіе Византійскихъ Историковъ, вскорѣ послѣ 1702 года, сдѣлалось весьма рѣдкимъ и дорогимъ, такъ что, въ 1720 году, продавалось за 450 Голландскихъ гульденовъ, сумму, превышающую способы Ученыхъ.

По истощеніи пышнаго Парижскаго изданія, предпринято было въ Венеціи другое, типографщиками Яворино и Бонино. Они посвятили его Испанскому Королю Филиппу V. Это изданіе есть повтореніе Парижскаго во всѣхъ отношеніяхъ, только въ худшемъ видѣ. Ни въ изданіи подлинника, ни въ Латинскомъ переводѣ не было сдѣлано ни какихъ поправокъ. Напротивъ того, при печатаніи вкралось множество погрѣшностей. Изданіе началось и конч-

лось въ 1729 году. Всѣхъ томовъ 28 въ-листъ. Нѣкоторые изъ нихъ хотя относятся къ Византійской Исторіи, но написаны не Византійцами и не на Греческомъ языкѣ.

Не упоминая о послѣдовавшихъ изданіяхъ отдѣльныхъ Писателей, скажемъ нѣсколько словъ о послѣднемъ, которое начато славнымъ Нибуромъ. Говорить о достоинствѣ и заслугахъ сего Ученаго было бы здѣсь не у мѣста: кому оныя неизвѣстны?

Нибуръ приступилъ, въ 1828 году, къ изданію Византійскихъ Историковъ по образцу Парижскому. Прежде всѣхъ изданъ имъ Историкъ Агаѳіасъ, хотя, въ порядкѣ собранія, Исторія его должна составлять третій томъ. Первый изданъ въ 1829 году. За тѣмъ выходили разные Писатели съ 29 до 40 года.

Нибуръ и его ученые сотрудники, Классенъ, Шопенъ и въ особенности Беккеръ, приложили большое стараніе къ изданію текста, исправленнаго ими по возможности. Они сравнивали рукописи, хранящіяся еще въ разныхъ Библіотекахъ публичныхъ и частныхъ, и оставили примѣчанія прежнихъ Издателей: Лаббе,Валлуа, Вулканія, Дюканжа, Буавена равно и Рейске, Газе, Виллуазона, Мейнеке, Диндорфа и другихъ, и прибавили къ нимъ свои собственныя, также варіанты и нѣкоторые отрывки, открытые Ученымъ Майо между рукописями Ватиканской Библіотеки.

Если можно что-нибудь осудить въ семъ изданіи, то это переводъ Латинскій. Въ немъ не сдѣлано, кажется, никакихъ поправокъ послѣ Парижскаго

изданія. Издатели оказали бы читателямъ, не знающимъ Греческаго языка, немаловажную услугу, когда бы потрудились сличить снова переводы съ подлинниками и исправить многія вкравшіяся въ нихъ ошибки (1).

Изданіе въ 8 долю; очень чисто и на хорошей бумагѣ. Великолѣпіемъ оно далеко отстоитъ отъ Парижскаго, но впрочемъ это — послѣднее достоинство книги.

Смерть Нибура не остановила изданія. Оно продолжается подъ покровительствомъ Прусской Королевской Академіи Словесности — *Auctoritate Academiae Litterarum Regiae Borussicae continuata.*

Всѣхъ томовъ издано до сихъ поръ 30. Оные печатаются въ Боннѣ. Въ нихъ заключаются многіе Историки, которые не помѣщены въ Парижскомъ изданіи, каковы суть: Левъ Діаконъ, Іоаннъ Малала, Генесій, Константинъ Манассисъ, Іоаннъ Лидъ, Георгій Писидіанинъ (Историкъ-Стихотворецъ), Іоаннъ Каменіатъ, Симеонъ Магистръ, Іоаннъ Кананъ, Георгій Францисъ, Іоаннъ Анагностъ, Ефремій и нѣкоторые другіе.

При изданіи Исторіи Агаѳіаса, въ 1828 году, всѣхъ подписчиковъ было 496, изъ нихъ въ Англіи 28, въ Россіи (Митавѣ и Ригѣ) 3, во Франціи (въ Стразбургѣ) 2.

---

(1) Въ слѣдствіе сдѣланныхъ послѣдними Издателями въ текстѣ поправокъ, иногда мысль Автора измѣняется совершенно, а въ переводѣ оставлена прежняя.

Остальные въ Германіи, Бельгіи, Голландіи, Венгріи и Даніи.

На I-й томъ, изданный послѣ III-го, въ 1829 году, подписчиковъ было до 598; а именно: въ Лондонѣ 56; въ Парижѣ 40; въ Россіи 25; въ Римѣ 3. Всѣ другіе въ вышеозначенныхъ Государствахъ.

Если такой мужъ, каковъ былъ Нибуръ, нашелъ нужнымъ издать вновь Византійскихъ Историковъ, если просвѣщеннѣйшіе люди Германіи, не только не почли предпріятіе его излишнимъ, но изъявили свое одобреніе, подписываясь на полученіе ихъ, если и по смерти Нибура знаменитая Академія приняла изданіе подъ свое покровительство, то можно полагать, что въ этомъ изданіи Европа чувствуетъ нѣкоторую потребность.

Теперь предстоитъ вопросъ: нужно ли переводить на Русскій языкъ всѣхъ Византійскихъ Историковъ?

Одно знаменитое Ученое Общество, которое можно почесть, въ этомъ дѣлѣ, судьею по праву, изрекло уже свое мнѣніе (1) и признало пользу, какой можно ожидать отъ перевода Византійскихъ Историковъ. Не взирая на то, есть люди, которые находятъ такое предпріятіе излишнимъ. Одни говорятъ: изъ этихъ Историковъ очень немногіе переведены на новѣйшіе языки, потому что Ученые читаютъ ихъ на Латинскомъ, а кто нынѣ и у насъ не знаетъ Латинскаго языка? Другіе полагаютъ, что не стоитъ труда пере

(1) См. Труды Императорской Россійской Академіи Ч. I. стр. 87.

водить Писателей, которые жили во времена суевѣрныя и невѣжественныя, далеко отстоятъ отъ изящества древнихъ, разсказываютъ, болѣе всего, о происшествіяхъ, бывшихъ въ одряхлѣвшей, клонившейся къ разрушенію, а теперь уже исчезнувшей Восточной Имперіи и проч.

Всякъ воленъ въ своихъ мнѣніяхъ. Мы только позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

I. Византійскіе Историки, правда, описываютъ происшествія Государства, въ теченіе многихъ столѣтій клонившагося къ паденію и наконецъ исчезнувшаго непримѣтно, когда изчезаетъ Оксусъ среди песковъ; однако было время, какъ владѣнія его простирались отъ предѣловъ Шотландіи до предѣловъ Персіи, и въ подвластныхъ ему странахъ протекали Рейнъ и Нилъ, Темза и Евфратъ, Фазисъ и Таго. Это самое пространство заставляло Византійскую Имперію быть въ борьбѣ со многими, до того неизвѣстными народами, которые со всѣхъ концевъ земли, какъ-бы влекомые неизвѣстною силою, устремлялись на нее, и изъ обломковъ ея составили новыя сильныя и ей враждебныя Монархіи. При всемъ томъ она пережила, безъ малаго, тысячу лѣтъ, Западную сестру свою, истинную Римскую Имперію, увидѣла сокрушеніе страшнаго могущества Гуннскаго Аттилы и истребленіе немаловажныхъ Царствъ Готовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ. Пострадавъ отъ нападеній Халифовъ, простершихъ свои завоеванія отъ Гиммалаи до Пиренейскихъ горъ, сокрушившихъ древнюю Монархію Хосроевъ, съ которыми Римъ и Византія, въ теченіе многихъ вѣковъ, почти никогда не имѣли прочнаго

мира, — она съ утѣшеніемъ видѣла и раздробленіе страшнаго Аравійскаго колосса и уничтоженіе Сельджукидовъ, заступившихъ могущество Халифовъ. Монархія Карла В. тѣснила Византійскую, но она также раздробилась на части. Въ началѣ X столѣтія уже ея не было, а въ Византіи царствовалъ Василій Македонянинъ, достойный носить порфиру Авреліана, Клавдія II, Константина и Ѳеодосія. Норманны блеснули въ Италіи, вели съ Византіею жестокія войны, — но они исчезли, а Комнины Алексій, Іоаннъ и Мануилъ царствовали со славою, ободряли Науки, Словесность и Искусства, въ то время, когда въ Европѣ не имѣли о нихъ ясныхъ понятій. Затѣмъ явились и скоро исчезли колоссальныя Монархіи Чингисъ-Хановъ и Тамерлановъ, угрожавшія порабощеніемъ Европѣ. Можетъ быть Византія пережила бы и могущество Оттомановъ, и получила бы новую жизнь, сблизясь съ Европою послѣ великаго открытія книгопечатанія, когда бы Крестоносцы Запада, стремившіеся на Востокъ, подобно потоку, не подрыли совершенно ея основаній.

Въ жизни этой Имперіи находимъ много безпорядковъ и злодѣяній: но въ тѣ вѣки менѣе ли было злодѣяній въ Римѣ, Парижѣ, Лондонѣ . . . . . Историки Византійскіе описываютъ черными красками безпорядки Государства, пороки своихъ современниковъ; но со временъ Горація и Тацита Римскіе Писатели стали порицать пороки своихъ соотечественниковъ, и хвалить добродѣтели варваровъ. Горацій, на пирахъ Мецената и Августа, завидуетъ счастію кочующихъ Скиѳовъ. Тацитъ превозносилъ Германскіе

нравы, — но захотѣлъ ли онъ жить съ Германцами того вѣка? Человѣкъ съ талантомъ его могъ бы прелестно описать жизнь Черкесовъ, Киргизъ-Кайсаковъ, Калмыковъ и проч. и заставить полюбить состояніе, столь близкое къ дикому. Агаѳіасъ превозноситъ добродѣтели Франковъ; но, хваля ихъ, онъ, кажется, пишетъ сатиру на своихъ современниковъ, ибо изъ другихъ достовѣрныхъ Историковъ мы знаемъ, что Франки, въ VI вѣкѣ, соединяли величайшій разврать съ ужасною жестокостію и невѣжествомъ. Извѣстно, что дѣянія многихъ Императоровъ Византійскихъ представлены въ превратномъ видѣ Писателями, которые были разныхъ мнѣній, особливо въ предметахъ, касающихся Религіи. Зосимѣ, язычнику, ничего не нравится въ Константинѣ В.; Іуліанъ, за отступничество, представленъ въ самомъ дурномъ видѣ одними и превознесенъ до невѣроятности другими. Послѣ отдѣленія Церкви Западной отъ Восточной, Папы, составивъ уже свой планъ всемірнаго владычества, не находя въ Государяхъ Византійскихъ той покорности, которой они требовали отъ Государей Европейскихъ, объявили имъ войну непримиримую. Война сія была тѣмъ пагубнѣе, что въ ней дѣйствовали оружіемъ невещественнымъ. Всякому понятно послѣ этого, что свѣдѣнія о Византійской Имперіи должно почерпать изъ оригинальныхъ Историковъ, прямо, а не чрезъ Историковъ Запада, подчиненнаго Папскому Престолу: ибо многія причины, и дѣльныя и недѣльныя, особливо послѣ Крестовыхъ походовъ, внушили Западнымъ Писателямъ предубѣжденія, отъ которыхъ въ послѣдствіи не могли избавиться самые просвѣщенные люди.

II. Византійскіе Историки были, вообще, люди самые образованные изъ народа самаго образованнаго въ тѣхъ вѣкахъ, и многіе изъ нихъ, сверхъ историческихъ сочиненій, оставили сочиненія въ другихъ родахъ. Агаѳіасъ, котораго имя украшаетъ Анѳологію, былъ Поэтъ съ талантомъ, и притомъ Законовѣдецъ и начитанный человѣкъ. Никифоръ Григорасъ писалъ о многихъ философскихъ и богословскихъ предметахъ. Сверхъ того большая часть ихъ были люди значительные и занимали важныя мѣста въ Государствѣ. Зонара, который называется монахомъ и даже труженикомъ, былъ въ мірянахъ Префектомъ Вигиловъ и первымъ Тайнымъ Секретаремъ. Кинамъ, военный человѣкъ, былъ Секретаремъ Императора Мануила Комнина и сопровождалъ его во всѣхъ походахъ. Францисъ былъ Министръ и Оберъ-Каммергеръ, или Гофмейстеръ при послѣднемъ Константинѣ; Никита Хоніатъ — знатный человѣкъ и Сенаторъ. Никифоръ Вріенній принадлежалъ къ Императорскому дому. Анна Комнина описала богатую происшествіями жизнь отца своего, Императора Алексія.

III. Многіе изъ сихъ Историковъ описали то, что сами видѣли, въ чемъ сами участвовали. Такъ Прокопій, Совѣтникъ или Секретарь Велисарія, находился при немъ во всѣхъ его походахъ въ Персіи, въ Италіи, въ Африкѣ, и получалъ отъ него порученія, касающіяся военныхъ дѣйствій. Іоаннъ Кантакузинъ, человѣкъ и по роду и по дѣяніямъ достопримѣчательный, бывъ уже монахомъ на Аѳонской горѣ, написалъ Исторію своего времени и проч.

Какое бы ни было мнѣніе Ученыхъ о Византійскихъ Писателяхъ въ отношеніи къ литературному ихъ достоинству, любители Исторіи должны по необходимости знакомиться съ ними; но число знающихъ Греческій языкъ въ Россіи весьма ограничено; что касается Латинскихъ переводовъ, то, еще повторимъ, они не всегда исправны. При томъ, Нибурово изданіе не дешево: оно стоитъ 160 руб. сереб. Въ Русскомъ переводѣ частей будетъ въ половину меньше; онѣ не могли бы стоить болѣе 50 руб. серебромъ.

И такъ мысль перевести Византійскихъ Историковъ на Русскій языкъ и издать въ свѣтъ заслуживаетъ одобреніе и благодарность любителей просвѣщенія.

Начало сдѣлано еще въ 1838 году. Переведены уже Прокопій и Агаѳіасъ, т. е. 1-й томъ всего собранія. Прокопій есть, безспорно, важнѣйшій изъ Историковъ Византійскихъ, по уму, способностямъ, опытности въ дѣлахъ, искусству писать и чистотѣ языка. Не довольствуясь описаніемъ войнъ, веденныхъ въ то время Римлянами, онъ бросаетъ быстрый взглядъ и за предѣлами Имперіи Римской. Всѣ народы, явившіеся тогда на сценѣ міра, каковы: Готы, Гунны, Герулы, Гепиды, Славяне, и многіе другіе описаны имъ довольно подробно. Онъ простираетъ взоръ свой до отдаленныхъ Финновъ, или, какъ онъ называетъ ихъ, Скритти-Финновъ, и говоритъ о нихъ не то, что видѣлъ самъ, а то, что слышалъ отъ другихъ. Любознательные люди, обращающіе вниманіе и на то, что происходитъ въ наше время на Кавказѣ и въ

Алжирѣ, съ любопытствомъ прочтутъ извѣстія Прокопія о войнахъ, происходившихъ въ его время въ тѣхъ самыхъ странахъ.

Агаѳіасъ, продолжатель Прокопія, Поэтъ и Адвокатъ, *старался* писать красно. Не говоря здѣсь ничего о его слогѣ, мы замѣтимъ, что любопытству его и стараніямъ мы обязаны многими свѣдѣніями о Персахъ, Франкахъ и о внутреннемъ состояніи Римской Имперіи. Агаѳіасъ составляетъ въ изданіи Нибура III Томъ.

I-й Томъ содержитъ въ себѣ: выписки, сдѣланныя въ X вѣкѣ по повелѣнію Константина Багрянороднаго изъ Исторій Дексиппа, Эвнапія, Петра Патрикія, Приска, Малха и Менандра, о посольствахъ Римлянъ къ разнымъ народамъ, и разныхъ народовъ къ Римлянамъ; выписки Патріарха Фотія изъ Исторій: Олимпіодора, Кандида, Нонноса, Ѳеофила, и похвальную рѣчь Прокопія Газейскаго Императору Анастасію, найденную Виллуазономъ въ Библіотекѣ Св. Марка. Рѣчь эта заслуживаетъ вниманіе въ историческомъ отношеніи. Всѣ вышеупомянутыя выписки очень звнимательны — и заставляютъ жалѣть, что дошли до насъ не въ цѣлости, но съ нѣкоторыми пропусками и дефектами.

Надъ переводомъ сочиненія Императора Константина Багрянороднаго трудится извѣстный у насъ Эллинистъ.

Дабы дать читателю нѣкоторое понятіе о Византійскихъ Историкахъ, мы представимъ со време-

немъ отрывокъ изъ сочиненія Приска Писателя V вѣка, содержащій въ себѣ описаніе Посольства Римскаго къ Аттилѣ (1).

Читатель при чтеніи отрывка перевода, можетъ быть, замѣтитъ съ неудовольствіемъ, что переводчикъ оставляетъ имена собственныя въ томъ видѣ, въ какомъ находятся у переводимаго имъ Писателя — хотя это несогласно съ произношеніемъ, принятымъ у народовъ Западной Европы, гдѣ преобладаетъ Латинскій выговоръ. Защитники онаго говорятъ: мы никакъ не можемъ рѣшиться читать и писать Кикеронъ, Кекилія, Кентинаріи — когда мы знаемъ, что Латинцы выговаривали Цицеронъ, Цецилія, Центинаріи и проч: (2).

---

(1) Отрывокъ сей будетъ напечатанъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Журнала. Авторъ избралъ его преимущественно предъ другими, какъ по особенной его занимательности, такъ и для того, чтобъ показать читателю, съ какою небрежностію переводятъ и въ просвѣщенной Англіи и Франціи древнихъ историковъ. Г. Дестуни выставилъ значительныя ошибки двухъ знаменитѣйшихъ Писателей — Гиббона и Гизо. *Прим. Ред.*

(2) Кто докажетъ намъ, что древніе Латинцы выговаривали с какъ ц., а не какъ ч, или какъ к? Скажутъ, что Италіянцы, потомки ихъ, выговариваются эту букву какъ ц. Это доказательство, по нашему мнѣнію, было бы весьма важно и рѣшительно, еслибъ оно было истинно; но кому, знающему главныя нарѣчія Италіянскія, не извѣстно, что с Италіянцами выговаривается и какъ ц, и какъ ч, и какъ к, и какъ х? Напр. *Francese* выговаривается: а) Францезе, б) Франчезе, г) Франсезе, д) Франкезе. — Предъ буквами *a, o, u*, выгов. *c* какъ к, у Тосканцевъ какъ х. напр. *capello*, *хапелло* (шляпа), *cocomero*, *хохомеро* (огурецъ). Италіянцы, отъ природы шутливые, вѣрно составили слово Chiacherone, кякероне (болтунъ) изъ имени Кикероне (Цицеронъ). Можно сказать тоже и о буквѣ b. Римляне выговаривали ее, какъ б, или какъ в? Нынѣшніе Римляне Tiber называютъ Тевере, Tibur Тиволи; вм. tabula, говорятъ

Однакожь, не смотря на это, защитники Латинскаго выговора часто пишутъ: Кесарь, а не Цезарь; Кесарій, Кесарія, а не Цезарій, Цезарея; Велисарій, а не Белизарій; Викентій, а не Виценцій; Ираклій, а не Гераклій; Лукіанъ, а не Луціанъ; Онисій, а не Онизій; Одоакръ, а не Одоацеръ.

Безъ сомнѣнія, общее употребленіе есть верховный законодатель языковъ, и кто сочиняетъ историческую книгу, тотъ долженъ повиноваться ему безусловно; но изъ этого не слѣдуетъ, что при переводѣ древнихъ должно употреблять имена собственныя по принятому у новѣйшихъ народовъ выговору; что должно непремѣнно писать: Вандалы, а не Вандилы, Готы, а не Готѳы, Венгры, а не Гунгры, Гунны, а не Унны. Если слѣдовать Латинскому выговору, то должно писать Либія, Арабія, Бизанція, Сцитія, Сциты, и замѣтьте, что Французъ говоритъ: Ситія, Ситы, а Италіянецъ: Шиція, Шиты.

Конечно имя: Бретты, Бритты или Вритты, мало извѣстно; мы болѣе привыкли къ именамъ Британцы, Бретоны. Однако если Прокопій пишетъ Бриты, или Вритты, то это не ошибка: онъ слѣдуетъ древнимъ Историкамъ, которые называли сей народъ Brittes.

Говоря о древнемъ народѣ, кажется, никто не рѣшится писать вм. Англы, Англичане, вм. Франки, Французы, вм. Даны, Датчане, вм. Неметы—Нѣмцы,

---

tavola, вм. fabula, favola. Испанцы, коихъ языкъ есть также нарѣчіе Латинскаго, пишутъ b (б), а выговариваютъ в. напр. Pablo (Павло) Павелъ, habla (авла), говорю (вѣрно отъ Латинскаго fabulor).

вм. Венеты, Венеціяне. Когда пишемъ Венетія, а не Венеція, то подъ симъ именемъ разумѣемъ древнюю страну Венетовъ; имя же Венеты напоминаетъ Славянъ Вендовъ, съ которыми имя Венеціяне имѣетъ менѣе сходства. И такъ имя Венеція слѣдуетъ употреблять, говоря о славномъ городѣ, столицѣ извѣстной республики, а имя Венетія, когда говоримъ о древней области.

Византійскіе Писатели употребляютъ имя Маврусіи, вм. Мавры. Должно ли всегда писать: Мавры, слѣдуя Латинскому выговору? Но Латины говорятъ Мауры, а не Мавры; Италіянцы, Французы: Моры; Англичане: Муры. Впрочемъ имя *Маврусіи* равно употребительно у Латинцевъ. У Виргилія (Энеида IV ст. 206.)

Jupiter . . . . cui nunc Maurusia pictis
Gens epulata toris linaeum libat honorem.

И такъ, когда вмѣсто Мавры, переводчикъ Византійскихъ Историковъ пишетъ Маврусіи, то этимъ даетъ знать читателю, что въ Среднихъ вѣкахъ имя Маврусіи превозмогало надъ названіемъ Мауръ, Мавръ, Моръ или Муръ.

Кому не извѣстно, что имя Славянъ или Словенъ у разныхъ народовъ пишется различно? Византійцы употребляютъ имена Селавы, Селавины, Склавы, Склавины, другіе народы говорятъ Склавоны и Скіавоны. Не лучше ли, при переводѣ какого-либо Автора, сохранить это имя такъ, какъ онъ его употребляетъ? Левъ Діаконъ, современникъ Святослава, называетъ его Сфендиселавомъ. Кто не знаетъ, что это имя испорченное?

Можно замѣтить, что, при переводѣ съ иностранныхъ языковъ извѣстій о Московскомъ Царствѣ, Русскіе переводчики сохраняютъ иностранныя наименованія, которыя, однакожъ, у насъ не въ употребленіи; а именно, пишутъ Московія, Московы,— и это, кажется, весьма приличнo. Зачѣмъ бы и переводчику Византійскихъ Историковъ не позволять того же?

СПИРИДОНЪ ДЕСТУНИ.

ВЗГЛЯДЪ

КАРЛА ВИНАРЖИЦКАГО

НА ЧЕШСКУЮ СЛОВЕСНОСТЬ

съ 1836 до истеченія 1840 года.

Нѣмцы, нѣсколько уже лѣтъ занимаясь болѣе обыкновеннаго Чешскою Словесностію, писали о ней весьма различно; отъ того именно, что каждый изъ нихъ смотрѣлъ на нее съ избранной имъ точки зрѣнія, каждый поставилъ себѣ свою цѣль, или былъ движимъ духомъ своей прихоти. Однакожь, разсмотрѣвъ все, ими написанное, видимъ болѣе милостивыхъ, чѣмъ строгихъ сужденій; и послѣднія, будучи весьма поверхностны, показали намъ, что произнесшіе ихъ мало упражнялись въ томъ, о чемъ такъ рѣшительно судятъ. Нѣкоторые изъ нихъ представили сію Словесность въ особенномъ обликѣ, въ которомъ усматриваемъ высокое понятіе Критика о себѣ самомъ, между тѣмъ какъ другіе обнаружили свою давнишнюю злобу. Досталось отъ нихъ Востоку и Западу, Журналу выходящему въ Прагѣ, какъ за порицанія, такъ и за похвалы его. Этотъ Журналъ,

очень многими читаемый въ Германіи, содѣйствуетъ къ постепенному исправленію множества ошибочныхъ понятій о нынѣшнемъ состояніи Словесности и Наукъ въ Богеміи и у другихъ Славянскихъ племенъ.

Чешское Королевство есть, такъ сказать, мостъ между Востокомъ и Западомъ Европы; оно — Западная граница тѣхъ народовъ, кои, со времени умственнаго возрожденія своего, обращаютъ на себя, болѣе прежняго, взоры образованнаго міра. Богемія не очень пространна: за то она замѣчательна качествомъ своей почвы и своею историческою частію; будущее также въ ней можетъ обѣщать многое отъ постепеннаго развитія силъ нравственнаго и промышленаго человѣка. Въ ней Отечественная Словесность дѣйствуетъ уже примѣтнымъ образомъ. Она даетъ способъ обученія, самый приличный тому народу, который составляетъ три четверти обитателей сего Королевства и Моравіи, населяетъ самую большую часть Верхней Венгріи (или Унгріи) и въ значительномъ числѣ (40,000) столицу Имперіи, также какъ и нѣсколько общинъ Верхней Австріи, на границѣ Бѣлобудскаго Округа, и нѣкоторыя части обѣихъ Силезій; все же это населеніе, замѣтимъ, состоитъ изъ семи милліоновъ душъ, кромѣ другихъ восьми милліоновъ Славянъ, сродственныхъ между собою по происхожденію и языку, въ Галиціи, въ Полуденной Венгріи, въ Славоніи, Кроаціи, Штиріи, Каринтіи, Карніоліи (Крайнѣ) и Далмаціи.

Какую же принесла дань сему народу Чешская Словесность? Къ чему клонится она? Каковы краски ея?

Объ этихъ вопросахъ неоднократно писали даже и въ чужихъ краяхъ, но почти всякій разъ только тѣ, кои разсматривали ихъ односторонно: либо по части Искусствъ и Словесности, либо по части положительныхъ, или такъ-называемыхъ точныхъ Наукъ. Вотъ причина, побудившая насъ окинуть бѣглымъ взглядомъ всѣ части этой области, и показать, что̀ въ ней замѣчательнаго и существеннаго произведено въ послѣднія пять лѣтъ. Къ сему обозрѣнію мы прибавимъ нѣкоторыя замѣчанія, тѣсно связанныя съ настоящимъ предметомъ и съ потребностями нашего времени, для того чтобъ иностранцы научились познавать умственную жизнь Чеховъ, тѣ обстоятельства, подъ вліяніемъ коихъ развивается ихъ Словесность, и до какой степени заслуживаетъ она быть вообще больше извѣстною.

Между повременными изданіями занимаетъ первое мѣсто *Журналъ Чешскаго Музеума* (Casopis Ceského Museum). Изданіемъ его занимался, въ теченіе одиннадцати лѣтъ, Г. Палацкій (Palacky), Исторіографъ Государственныхъ Чиновъ Королевства и Секретарь Королевскаго Общества Наукъ; но многочисленныя занятія, сопряженныя съ этими двумя должностями, принудили его, въ Іюнѣ 1838 года, отказаться отъ редакціи Музеума. Г. Шафарикъ (Safarjk), столько же отличный Ученый, занялъ оставленное Г. Палацкимъ мѣсто.

Въ области Поэзіи Отечественной, мы отличаемъ превосходные Сонеты Качеровы, поэмы Махачековы (Machàcek), баллады Трояновы и Шогаевы. Шогаю

также одолжены мы хорошимъ переводомъ IV книги Виргиліевыхъ Георгикъ. Прекрасныя двустишія Вацекъ-Каменицкаго, въ его элегіяхъ *на гробѣ матери*, соперничествуютъ въ пріятной созвучности съ Греческимъ риѳмомъ. Еще находимъ, что сей же Писатель передалъ намъ 30 Петрарковыхъ сонетовъ, а Пихль (Pichl) перевелъ *Инесу да Кастро*, эпизодъ Камоэнсовой Луизіады; находимъ десять анакреонтическихъ пѣснопѣній Хмѣленскаго; три отрывка изъ Томсоновыхъ *Временъ года*, и народныя Лузацкія пѣсни, произведеніе Г. Дауха (Daucha); Антологію Русскую (или Сборникъ Русской Поэзіи), народныя въ Илліріи пѣсни и Марціаловы Эпиграммы, подарокъ Челаковскаго.

Между прозаическими статьями отличается краткое изложеніе новѣйшихъ успѣховъ Философіи, Физики, Химіи, Астрономіи и Морфологіи, составленное Карломъ Амерлингомъ, Докторомъ Медицины, молодымъ и трудолюбивымъ Ученымъ, котораго познанія достигли высоты познаній настоящаго времени, и который однакожь не показываетъ еще себя поборникомъ ни одной особенной системы.

Професcоръ Цейтгаммеръ (Zeithammer) сдѣлался извѣстенъ своою метафизическою диссертаціею о бытіи Бога, а знаменитый Физіологъ Пуркиня (Purkyne), Бреславецъ, написалъ объ идеальности пространства и разныя статьи о желѣзныхъ дорогахъ. Г. Палацкій выдалъ въ свѣтъ Исторію *Лобковичей*; Трактатъ о документахъ фундуша Лейтмерицкой коллегіальной (или соборной) церкви; Сравненіе Законовъ Стефана *Душана*, Царя Сербскаго, съ самыми древними Зако-

нами Чешскими (1). Онъ освѣтилъ Исторію образованности нашей и Чешскихъ фамилій, изданіемъ въ свѣтъ 4 книги Викторина Шляхтича Вшегрдскаго (Slechta ze Wšehrd) о Правѣ Чешскомъ XV столѣтія, классическихъ писемъ (1628—1631) Карла Жеротина (Zerotjn), знаменитаго Государственнаго человѣка; 17 писемъ о тяжебномъ дѣлѣ между Генрихомъ Дюбою (Duba) и Петромъ Маловецкимъ (de Malowetz) въ 1413; судебныхъ преній между старымъ и новымъ городомъ Прагою; обычаевъ и нравовъ времени Карла IV, извлеченныхъ изъ сочиненій Ѳомы Штѣтненскаго (Stjtné) и также изъ документовъ о славныхъ спорахъ между домами Штернберговъ, Вальдштейновъ и Кауницевъ. Записки Профессора А. Юнгмана объ отношеніяхъ, существовавшихъ нѣкогда въ Пражскомъ Университетѣ между Врачебною Наукою и Свободными Художествами, весьма замѣчательны. Выписки изъ протоколовъ по гражданскимъ дѣламъ новаго города Праги, съ 1446 по 1453, составленныя Г. Челаковскимъ, даютъ свѣдѣніе о древнемъ дѣлопроизводствѣ въ судилищахъ нашихъ и о частной жизни въ тѣ времена. Сверхъ сего они доказываютъ намъ, что ясность, точность и сила слога нашихъ Канцелярій

---

(1) «*Душаномъ* нареченъ былъ ради многаго потомъ душеполезнаго дѣла». Исторія разныхъ Славенскихъ народовъ, наипаче Болгаръ, Хорватовъ и Сербовъ, Ч. 2 въ Віенѣ; 1794 г. стр. 602. Тамъ же на стр. 646 сказано: «Повѣствуется же, яко сочинилъ сей Государь и книгу Правъ, въ которой предписалъ Законы и уставы всѣмъ своего Царства чиновомъ и подданнымъ. Не неправильно убо догадыватися можемъ, яко и въ домашнемъ строеніи Государственныхъ дѣлъ положилъ онъ стараніе свое.» *Переводчикъ.*

равнялись уже въ ту эпоху съ эпохою просвѣщеннѣйшихъ народовъ Европы. Г. Шафарикъ отыскалъ намъ мѣстность страны Бойки (упомянутой Константиномъ Багрянороднымъ), а Г. Слама (Slamá, т. е. Солома) сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о древнемъ торговомъ пути, по которому перевозили соль изъ Пассау въ самую Богемію. Г. Подлипскій передалъ намъ нѣсколько актовъ Датскаго Общества Древностей, объ открытіи Америки въ X столѣтіи. Г. Бурьянъ (Burian), Профессоръ Чешскаго языка въ Военномъ Училищѣ Вѣнскаго-Нейштадта, объяснилъ термины Богемской войны XV вѣка. Г. Ганка (Hanka) описалъ медали Мѵропомазанія нашихъ Королей, съ монетами Розенберговъ и Шликковъ (Schlick). Г. Колларъ (Kollàr) писалъ объ организмѣ Славянскихъ языковъ; Профессоръ Каубекъ (Kaubek) о техническихъ терминахъ Правовѣдѣнія; Г. Челаковскій — о нашихъ пословицахъ. Переписка, веденная Г. Палацкимъ во время его путешествія по Италіи; Повѣсти Моравскія Г. Хмеленецкаго; Донесеніе Г. Сметаны объ Обществѣ Нѣмецкихъ Естествоиспытателей въ Прагѣ; Акты нашего Отечественнаго Музеума; Отчетъ Г. Стробаха о Товариществѣ для ободренія промышлености; Записки Г. Шафарика о Венгерскихъ Славянахъ; Взглядъ Библіографа на Сборники простонародныхъ пѣсень; продолженіе сказанія объ успѣхахъ Словесности Русской, Польской, Иллирійской, Сербской и Леттской; Записка Г. Запа (Zap) о жизни умственной и политической народа Польскаго; сказаніе Г. Ганки о первыхъ изданіяхъ Чешскихъ и Польскихъ, въ самомъ началѣ книгопечатанія, и Переписка его съ иноземцами; сужденія, произнесен-

ныя Гг. Палацкимъ, Хмеленскимъ, Рыбою и Малымъ о произведеніяхъ Отечественной и заграничной Словесностей; всѣ сіи труды отличаютъ этотъ Журналъ характеромъ всеобщности знаній, поставляющимъ его наравнѣ со всѣмъ, что въ этомъ родѣ есть лучшаго въ Европѣ. Онъ имѣетъ 600 подписчиковъ.

Журналъ для Католическаго Духовенства (Casopis pro katolické Duchowenstwo) выходитъ въ Прагѣ, каждые три мѣсяца, съ 1828 года. Составленіемъ его занимается, съ примѣрною ревностію, Каноникъ Пешина (Pešina). Не исчисляя всѣхъ занимательнѣйшихъ статей сего повременнаго изданія, замѣтимъ только, что помѣщенныя въ немъ сужденія о богословскихъ и педагогическихъ сочиненіяхъ дышатъ кротостію Христіанства. Этотъ Журналъ, вовсе устраняясь отъ ссоръ, недавно возгорѣвшихся между Государствомъ и Церковію, находитъ, что благоразумнѣе дождаться рѣшенія сихъ великихъ вопросовъ отъ начавшихся переговоровъ между представителями обѣихъ властей, чѣмъ начинать дѣло преніемъ, и тѣмъ самымъ затянуть узелъ, а не развязать его. Мы упомянемъ въ нѣсколькихъ словахъ о наиболѣе важной статьѣ сего Дневника на 1839 годъ, написанной Г. Ганкою: именно, о Славянскомъ Евангеліи, находящемся въ Реймсѣ. Оно извѣстно подъ именемъ *Текста Мvропомазанія*: на этомъ *Текстѣ* Короли Франціи, начиная съ Генриха III, вступившаго на Престолъ въ 1575 году, присягали при мvропомазаніи своемъ и короновавіи. Собранныя о сей древней харатейной рукописи Профессоромъ Каубекомъ свѣдѣнія напечатаны въ XIX главѣ Карльсбадскаго Альманаха

на 1840 годъ: тамъ любопытные читатели могутъ узнать ея Исторію и увидѣть, что Прокопій, Аббатъ (Авва) Сазавскій (de Sazawa), въ Богеміи, одинъ изъ Святыхъ покровителей нашей страны, самъ сиялъ ее (съ другой древнѣйшей) въ XI столѣтіи, и что изъ трехъ великихъ Императоровъ, Карлъ IV, былъ дателемъ этой драгоцѣнности въ Реймсскій соборный храмъ; Петръ I подписался изъяснителемъ, а Наполеонъ — блюстителемъ ея. Ежели къ чести нашей служитъ, что древнѣйшая Славянская рукопись есть работа одного изъ Святыхъ нашихъ, и что она была уважаема и въ чужой землѣ, то можемъ ли безъ болѣзнованія сердца помыслить о тѣхъ драгоцѣнныхъ документахъ, которые частію истреблены, частію захвачены, во время бѣдственной войны Гусситовъ и набѣговъ Шведскихъ (1)?

Въ составленіи сего Богословскаго Журнала участвуютъ 70 сотрудниковъ, почти всѣ изъ Священнослужителей. Въ 1838 году подписались на полученіе его 1176 человѣкъ: въ томъ числѣ 889 въ Богеміи, 212 въ Моравіи и въ Силезіи, 38 въ Венгріи, 27 въ прочихъ Австрійскихъ Провинціяхъ и 9 въ чужихъ краяхъ.

---

(1) Графъ Браге, преемникъ Шведскаго Генерала Врангеля, принесъ Королю Шведскому въ даръ: Арсеналъ и Коллекцію 23,000 печатныхъ томовъ и 500 рукописей, захваченныхъ въ Германіи и Богеміи, въ продолженіе Тридцатилѣтней войны. Теперь это приношеніе находится въ замкѣ приносителя, и скоро будетъ отправлено въ Стокгольмъ и въ Упсалу. Обо всемъ этомъ см. письмо Графа Фридриха Бертольда къ Г. В. Ганкѣ, напечатанное въ Журналѣ Музеума за 1840 годъ въ 1-й тетр. на стр. 95.. Весьма бы желательно имѣть подробную роспись всему похищенному у Богеміи.

Что касается *Крока* (1), то въ послѣднее время вышли только три его тетради. Въ немъ находимъ переводъ 6-й пѣсни Иліады (2), совершенный Г. Влчекомъ (Wlček): въ семъ трудѣ видѣнъ ученый Эллинистъ; но мы желали бы, чтобы оный былъ болѣе напитанъ духомъ языка Отечественнаго для собственнаго сознанія того, что могъ бы онъ дозволить себѣ, не нарушая вѣрности въ переложеніи подлинника, и не уклоняясь отъ формъ, принятыхъ въ родномъ его нарѣчіи. Послѣ того, какъ онъ успѣлъ весьма хорошо выразить многія мѣста подлинника, уже отъ него самого зависитъ исправить недостатки, искажающіе подлинникъ въ переводѣ его, чтобы доконченную работу свою смѣлѣе издать въ свѣтъ. Г. Сушилъ (Sušil) былъ счастливѣе въ своемъ переводѣ нѣсколькихъ отрывковъ изъ Овидія. Далѣе мы находимъ *Землеописательный очеркъ Царства Эммерины на островѣ Мадагаскарѣ*, составленный Гильзенбергеромъ и Бойеромъ (Bojer), спутниками Капитана Овена (Owen) въ путешествіи на Восточный берегъ Африки. Бойеръ родился въ Богеміи, въ Панствѣ Пляссѣ. Слѣдуютъ отрывки *Путешествія изъ Праги въ Тріестъ*, совершеннаго и описаннаго Г. Фритшемъ (Fritsche), и продолженіе *Опыта Естественной Исторіи Европы*, написанное Г. Шавомъ (Shaw). Двѣ записки (mémoi-

---

(1) Польское слово *krok*, значитъ шагъ, подвигъ, предпріятіе.

(2) Les Amphictions n'ont point fait graver au temple d'Apollon pythien l'Iliade ni l'Odissée, ni les Paeons de Pindare, mais cette courte sentence: «Connais toi toi-même».— Rien de trop.— Pensées mor. de Plutarque, vol. 2, p. 60.

res): одна анатомическая о зубахъ, другая физіологическая о словѣ, составленныя Докторомъ Пуркинею (Purkyně); продолженіе Естественной Исторіи минераловъ, сказаніе о Мексиканскихъ древностяхъ, Записка о Лунѣ, сочиненная Докторомъ Яномъ Преслемъ (Presl), и Признаки человѣческихъ болѣзней (Nosologie humaine), описанные Профессоромъ Юнгманомъ, оканчиваютъ первой томъ *Крока*, на полученіе коего подписалось 400 человѣкъ.

Татранка (Дѣвица Карпатскихъ горъ), Профессора Палковича, родомъ изъ Пресбурга, занимала средину между учеными и общенародными книгами. Въ этомъ изданіи были помѣщаемы стихотворенія, переводы классическихъ Писателей, мѣстоописательныя, нравственныя и другія статьи, на весьма чистомъ Чешскомъ нарѣчіи, но большею частію о предметахъ маловажныхъ. Однакожь мы ему обязаны весьма полезнымъ совѣтомъ (IV, 1837), не довѣрять голословію Венгерца Якшица (Jakszicz), описывающаго такой на Кавказѣ народъ, который, состоя изъ семи милліоновъ душъ, сходствуетъ (яко бы) съ Мадьярами (Magyars) Венгріи по языку, нравамъ, обыкновеніямъ и покрою одежды. Якшицъ не шутя увѣряетъ, что онъ по-Венгерски разговаривалъ съ начальникомъ его, Ирнеди.

Съ 1836 появился и продолжался до истеченія 1838 года, въ Верхней Венгріи, журналъ *Гронка*, т. е. обитательница береговъ Грана (Hronka). Пасторъ Кусманый (Kusmany) занимался составленіемъ этого журнала. Въ немъ читатели находили подлинныя и переводныя статьи по Изящной Словесности, историче-

скія, топографическія и лингвистическія, съ вѣрнымъ и только одно существенное замѣчающимъ взглядомъ на главныя событія политическія; весьма любопытны сказанія о Венгріи, и описаніе нравовъ и обычаевъ Славянъ, обитающихъ въ ней. Изданіе первыхъ трехъ годовъ Гронки разошлось скоро.

Съ 1837 г. Янъ Пресль ревностно занимается составленіемъ *Технологическаго Журнала,* коего изданіемъ распоряжается Общество для успѣховъ промышлености въ Богеміи. Заглавіе Журнала показываетъ его содержаніе, а наименованіе Общества объясняетъ благотворную цѣль, для достиженія которой оно составилось.

Вѣстникъ Промышлености (Promyslny posel), Доктора Амерлинга, стремится къ достиженію тоіі же цѣли. Издатель сего Вѣстника, Профессоръ въ Школѣ Промышлености, учрежденной въ Прагѣ, преподавая, по воскреснымъ днямъ, уроки свои на туземномъ языкѣ, намѣренъ сдѣлать изъ него родъ народной энциклопедіи для своихъ воспитанниковъ и для рабочаго разряда людей. Онъ началъ съ Химіи и съ обнародованія двухъ таблицъ Химіи царствъ животнаго и прозябаемаго. Простота и разговорная форма сего изданія умножаютъ полезность его. Иногда онъ въ разговоры сіи вводитъ и другіе поучительные предметы, съ двоякою цѣлію: во-первыхъ, чтобы дать отдохнуть читателю, который могъ бы почувствовать усталость отъ предмета сухаго; а во-вторыхъ, чтобъ быть вразумительнѣе самому низшему разряду народа, который нигдѣ, кромѣ начальныхъ Школъ, не получаетъ никакого наставленія на своемъ природ-

номъ языкѣ. Подписчиковъ на этотъ Журналъ считается 500 человѣкъ.

Другъ юношества (Přjtel mládeže), имѣющій цѣлію умножить познанія нашихъ школьныхъ Учителей, содержитъ въ себѣ разныя статьи о томъ состояніи, въ какомъ находятся у насъ Приходскія Школы, и о способѣ обученія въ нихъ. Пять лѣтъ тому назадъ, какъ мы дали почувствовать необходимость въ преобразованіи сего Журнала. Послѣ сего редакція перемѣнилась; а теперь, къ изумленію своему, опять находимъ въ нововышедшихъ частяхъ его старое правописаніе, хотя и порицаемое самимъ почтеннымъ Издателемъ. Надѣемся однакожь, что Писатели станутъ сообразоваться съ общимъ употребленіемъ и слѣдовать за успѣхами нашего времени. Тогда только это изданіе принесло бы много пользы, судя по ежегодному расходу не менѣе 2200 экземпляровъ его, и при томъ благотворномъ распоряженіи, которымъ дозволено Учителямъ, получающимъ скудное вознагражденіе за труды свои, покупать этотъ Журналъ на церковныя деньги.

Ежемѣсячное изданіе: Ponaučné i zabáwné Listy pro polnj hospodaře a řemeslniky w Čechách, etc. (1),

---

(1) «Ученые и усладительные листы для хозяевъ-хлѣбопашцевъ и ремесленниковъ Чешскихъ», и проч. Изъ сего названія видно, что Чешское или Богемское нарѣчіе ближе Польскаго къ нашему: въ немъ гораздо меньше чужеземщины, чѣмъ въ Польскомъ, и отнюдь нѣтъ такихъ несносныхъ для Аттическаго уха выговоровъ, каковы: *пршы, пршез*. Впрочемъ, касательно чужеземщины, которую древніе Греки называли варварствомъ, Сочинитель Польско-Россійскаго Словаря такъ го-

выходящее въ Прагѣ съ 1838 года, представляетъ хозяевамъ земледѣльцамъ и ремесленникамъ драгоцѣнный источникъ наставленія. Общество Сельскаго Хозяйства покровительствуетъ этому изданію, а составленіемъ его занимается Г. Калина Іетенштейнъ (von Jäthenstein), весьма просвѣщенный помѣщикъ: имъ самимъ написанныя статьи превышаютъ число прочихъ, входящихъ въ составъ сего журнала, имѣющаго 2510 подписчиковъ изъ разныхъ сословій. Переводъ подлинныхъ записокъ Нѣмецкихъ ввѣренъ Г. Штепанеку (Stĕpànek). Ариѳметическія задачи, болѣе или менѣе трудныя, предлагаемыя въ журналѣ для рѣшенія, весьма полезны. Редакція обнародываетъ имена тѣхъ, кѣмъ онѣ разрѣшены, и на повѣрку выходитъ, что большая часть такихъ задачъ разрѣшается простыми поселянами. Этою весьма извѣстною

воритъ своимъ землякамъ: Uczucie, iak iest dla nas ważną i nieuchronną potrzebą umieiętność dostateczna ięzyka Rossyyskiego, sktonilo mię iedynie do zaięcia się tą pracą (т. е. сочиненіемъ Словаря). Albowiem, czyli zechcemy wzgląd obrócić na potrzeby naukowe, doskonalenie i zachowanie w czystości mowy Polskiéy, znaydziemy na to niepospolitą pomoc w dokładney znaiomości ięzyka Rossyyskiego, zbogaconego dziś i udoskonalonego we wszystkich odnogach literatury, umieiętności, nauk i kunsztow; do czego wierne tłumaczenie dzieł Rossyyskich. . . . *nayskuteczniéy by* dopomódz zdołało, pozwalaiąc wyrazy, których nam braknie, z pobratymczego dyalektu przyswaiać, albo dopomagaiąc zatracone czy puszczone w zapomnienie odzyskiwać: w takich bowiem tłumaczeniach, nie tylko nayłatwiéy uchronić się można od cudzoziemczyzny, germanizmów, gallicyzmów i t. d., ale owszem od nich mowę zabezpieczyć przez nieieden zwrot do słowiańszczyzny i odzyskania utraconéy zamożności ięzyka. — Прибавимъ къ сему, что и мы *лучше бы* узнали свое правописаніе изъ произведеній разныхъ Славянскихъ нарѣчій, чѣмъ изъ Французско-Нѣмецкихъ. *Перев.*

способностью Чеховъ къ Математическимъ Наукамъ, объясняется вопросъ: отъ чего они съ Моравцами составляютъ три четвертыхъ доли артиллеристовъ и корпуса инженеровъ Австрійскихъ?

Тѣмъ же Г. Штепанекомъ составляются съ 1836 г.: Чешская Газета города Праги и Чешская же Пчела (Ceska wčela); онѣ обѣ выходятъ два раза въ недѣлю. Первая пересказываетъ кратко главныя происшествія политическія; а другая сообщаетъ стихотворенія, повѣсти, сказки, статьи по Естественной Исторіи и Этнологіи, анекдоты, записки о современномъ состояніи Словесности и театра въ Богеміи. Въ Пчелѣ замѣчательнѣе всего повѣсти Тилевы (Tyl), сказанія Хмеленскаго о Чешскомъ театрѣ, продолжаемыя, послѣ него Малымъ (Malý), и Томичековы (Tomjček) сужденія о новыхъ книгахъ. Чешской Газеты расходится 350, а Пчелы 500 экземпляровъ. Намъ хотѣлось бы видѣть у неутомимаго Редактора Пчелы нѣсколькихъ искусныхъ сотрудниковъ, которые бы обогащали ее хорошими статьями о народномъ просвѣщеніи, объ успѣхахъ промышлености, о новѣйшихъ открытіяхъ, и проч. Напротивъ, мы отнюдь не стали бы досадовать, встрѣчая въ ней поменьше пѣсенъ и другихъ стихотворныхъ и прозаическихъ вставокъ.

Цвѣты (Kwěty) распускаются съ большимъ изяществомъ. Редакторъ Г. Поспѣшилъ присоединилъ къ себѣ въ сотрудники нѣсколькихъ отличныхъ Писателей. Повѣсти Г. Тиля написаны съ юморомъ Англійскимъ, — смѣсью веселости съ тонкою насмѣшкою, и сей Писатель находитъ себѣ соревнова-

телей въ Гг. Воцелѣ, Маломъ, Филипекѣ, Троянѣ, въ Тупомъ, въ Я. Марекѣ и Штульцѣ. Гг. Сабина и Вртятко водрузили знамя романтизма. Оригинальныя статьи въ прозѣ лучше статей стихотворныхъ. Написанныя Лангеромъ, Пирекомъ, Рубежемъ, Кузманымъ, Штуромъ (Stûr), Штульцомъ и Вилланіемъ, отличны.

Въ «Цвѣтахъ» есть переводы изъ Гердера, Вейссфлога, Байрона, Александра Дюма, Амеліи Субиранъ, Эмиля Дешанъ, Горчинскаго, Карсинскаго, Карамзина, Гая (Gaj), Вука Стефановича Караджича, и проч. Занимательныя статьи историческія и этнографическія, свѣдѣнія для жизнеописаній, путешествія, сказанія о Художествахъ, о Словесности, о театрѣ, о промышлености, о воспитаніи, и переписки съ другими Славянскими странами Австрійской Державы, многочисленны въ этомъ Журналѣ. На полученіе его подписались 800 человѣкъ.

Денница (Dennice), Г. Малаго, явилась вмѣстѣ съ 1840 годомъ. Въ шести послѣднихъ тетрадяхъ выборъ лучше, чѣмъ въ предъидущихъ. Г. Малый выдаетъ въ свѣтъ занимательные переводы съ Англійскаго и съ Французскаго, и съ успѣхомъ работаетъ на заглохшей нивѣ нашихъ народныхъ преданій. *Галлерея замѣчательныхъ людей всѣхъ племенъ*, составляется изъ краткихъ жизнеописаній. Гг. Челаковскій, Сабина, Эрбенъ, Гансгиръ, Гневковскій, Калина, Копецкій и Кремарь (Krěmař) снабжаютъ Издателя стихотвореніями, разсказами и разборами новыхъ сочиненій.

Г. Малый, критикуя одно сочиненіе, обозначаетъ

рѣзкими чертами Французскій романтизмъ, въ которомъ онъ видитъ (такъ-называемый) *типъ* (*τύπος* signum, effigies), соединяющій все противоположное, представляющееся въ воображаемомъ и въ дѣйствительномъ, и въ этомъ то соединеніи, со всею притязательностью на безошибочность свою, онъ находитъ зародышь единственной и одной истинной Поэзіи. Сіе заключеніе, по крайней мѣрѣ выведенное на такихъ основаніяхъ, отнюдь не кажется въ глазахъ нашихъ истиннымъ: изъ вѣчнаго противорѣчія невозможно произойти единству, также какъ изъ вѣчнаго отрицанія — положительному, а изъ противоестественнаго — естественному. Мы, напротивъ, думаемъ, что знаменіемъ или образцемъ истинной Поэзіи должна быть согласность между воображаемымъ и дѣйствительнымъ; думаемъ, и находимъ ее въ чистомъ созерцаніи Природы. Изъ сего-то прозрачнаго родника истекаетъ вдохновеніе, мать всѣхъ истинно поэтическихъ *идей*, или ясновидѣній духа. Въ этомъ самомъ источникѣ пили Музы, смягчительницы нравовъ, а не въ грязномъ омутѣ бушующихъ и между собою ратующихъ стихій. Нѣтъ сомнѣнія, что Поэтъ свободенъ на своемъ поприщѣ, но, не менѣе того, свобода воображенія, такъ же какъ и свобода воли, остается покорною законамъ власти *идей*. А кто не признаетъ этой власти законною, въ томъ внезапно бурный вихрь опрокидываетъ душу, ничтожитъ вольность духа, чтобы высвободить земное вещество изъ всѣхъ узъ его. Пусть, кто хочетъ, называетъ Поэзіею нынѣшній способъ представлять вещи, съ жадностью ко всему, что внѣ возможности, неслыханно и уродливо; однакожь эта Поэзія не иное что, какъ изнанка

или превратное отраженіе прекраснаго и, весьма часто, добраго. Предоставимъ другимъ находить себѣ въ ней забаву и наставленіе. Впрочемъ, мы присоединяемся къ тѣмъ, кои видятъ въ новой школѣ переходъ къ чему-то лучшему, нежели каково скороизчезающее появленіе блистательнаго, но туманнаго метеора, или огня, выходящаго изъ болота и блуждающаго на поверхности его. Какъ бы то ни было, средоточіе истинной Поэзіи находится не въ сферѣ, но внѣ сферы романтизма.

Патріотъ (Wlastimił) явился въ 1840 году, и сообщилъ, въ девяти тетрадяхъ, множество разнообразныхъ хорошихъ статей, именно: *Любовь Автора*, написанная Тилемъ, одна скрасила бы весь альманахъ. Его *Лохмотникъ* (Rozerwanec), живописуетъ намъ то, что только есть пустаго, принужденнаго, противоестественнаго и отвратительнаго въ новомъ романтизмѣ. Это — полный пріемъ хины отъ романтической лихорадки. — *Человѣкъ есть загадка*. Въ этой памятной запискѣ своей Докторъ Амерлингъ старается представить намъ природу человѣческую (или самого человѣка) въ видѣ малаго міра. Его идеи новы и частію оригинальны. Слогъ его красивъ, полонъ образовъ, но иногда пестръ. Это еще не оконченное разсужденіе, а потому мы и надѣемся, что какой-либо новый лучъ свѣта пособитъ намъ разгадать сію темную загадку.

Дикія розы Моравіи и Силезіи суть пѣніе лебедя, Хмеленскаго. Челаковскій подарилъ насъ остроумными эпиграммами. Поэтическіе начатки Яблоновскаго обѣщаютъ прекрасный талантъ. Гг. Калина и Циммерманъ трудились на полѣ сказокъ и преданій народ-

ныхъ. Филипекъ написалъ хорошую сатиру на библіомановъ, на изступленныхъ чтителей театра и на щеголей. Записка Г. Б. о нравственномъ воспитаніи, заслуживаетъ вниманія. Картины Сибири, Новой Земли, Персіи, Черногорья, написанныя Ганегиромъ и Томичекомъ, по образцамъ Мартинскаго, Зоммера и Вука Стефановича, занимательны. Записка Пана Вртятка о Чешскомъ происхожденіи Іогана Гуттенберга, изобрѣтателя книгопечатанія, произвела жаркія пренія въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Панорама нашихъ временъ, труды Томичека, и Славянскій Биричь (или Провозвѣстникъ), произведеніе Пешицово (Pešice), представляютъ намъ картину разныхъ происшествій и рѣдкихъ въ Природѣ явленій. Профессоръ Каубекъ выразился съ величайшею точностью о нынѣшней Философіи, такъ же какъ Томичекъ о нашей Отечественной Поэзіи. Гг. Калина, Филипекъ, Пихль и Сабина обратили наше вниманіе на самыя новѣйшія произведенія Польской и Французской Словесностей, и на Англійскихъ драматическихъ Писателей.

Г. Я. Шраупъ, управляющій въ Прагѣ оркестромъ Отечественнаго театра, продолжаетъ выдавать въ свѣтъ превосходный выборъ подлинныхъ Чешскихъ пѣсень, и даже новѣйшихъ оперныхъ арій. Этотъ музыкальный журналъ основанъ Г. Хмеленскимъ, въ 1835 году. По два печатные листа его, съ нотами для фортепіано, выходили каждый мѣсяцъ до окончанія 1839 года, и нѣсколько хорошихъ Композиторовъ доставили удовольствіе любителямъ пѣнія. Большая часть пѣсенъ самого Издателя понравилась публикѣ. Гг. Витаццекъ, Киттель, Ворель, Янъ Хмеленскій, Ружичка (Ružička), Фр. Шраупъ,

Долежалекъ, Лесетицкій, Држка, Соколъ и пр. также принесли дары свои Музѣ пѣнія.

На *Гирланду* было 400 подписавшихся лицъ, которыя теперь сожалѣютъ о концѣ этого сборника.

При семъ случаѣ скажемъ, что Г. Томашекъ (Tomášek) положилъ на ноты и выдалъ въ свѣтъ пять лирическихъ пѣснопѣній изъ Рукописи Краледворской. Всѣ его произведенія блистаютъ красотою гармоніи и отдѣлкою цѣлаго. Переносясь мысленно въ жилища поселянъ, гдѣ происходитъ дѣйствіе, воображаешь, что слышишь, то голоса полные самой чистой веселости, то плачь души любящей. Весьма желательно, чтобъ Г. Томашекъ, съ такимъ талантомъ къ сочиненію балладъ, посвятилъ свою Музу на что-либо изъ богатырскихъ пѣній упомянутой неподражаемой эпопеи.

За періодическими изданіями слѣдуютъ альманахи. Съ 1835 года является въ Будѣ (однажды въ годъ) Zora, Утренняя Заря. Въ ней отличаются Идилліи и Элегіи Яна Голаго. Одно изъ драгоцѣннѣйшихъ украшеній 1840 года, есть Кантата поздравленій Императору и Королю Францу I, написанная Его Императорскимъ Высочествомъ Эрцгерцогомъ Францомъ-Карломъ, на 12 день Февраля 1823. Сіе умилительное для роднаго сердца доказательство уваженія, оказываемаго языку Чеховъ, плѣнило ихъ сердца, и этой Кантаты, перепечатанной, по случаю послѣдняго пребыванія Эрцгерцога въ Прагѣ, роздано Каноникомъ Пешиною нѣсколько тысячь экземпляровъ. Г. Челаковскій прибавилъ къ ней прекрасный

прологъ съ выраженіями благодарности и просьбы одноплеменниковъ: благодарности — за честь, оказанную ихъ родному языку, и просьбы— о продолженіи впредь сего благоволенія.

Весна (Wesna), съ 1837, троекратно появилась и обогатила нашу поэтическую флору. Г. Тиль опять отличилъ себя повѣстями. Его Алхимистъ (1837) и Розйна Рудгердова одобрены единодушно. Гг. Рубежъ и Эрбенъ явили истинный талантъ въ своихъ простонародныхъ сказкахъ, а Людмила Тиха весьма хорошо начала поприще Писательницы въ *Веснѣ*. Г. Вртятко (Wrtàtko) сталъ подъ знамена романтизма. Слогъ его цвѣтущъ, твердъ, но его родъ чрезчуръ уже выходитъ изъ себя, такъ что являющіяся въ твореніяхъ его человѣческія лица становятся чудовищными. Такимъ-то образомъ необузданное воображеніе сбило его съ пути, избраннаго имъ для себя, и заставило блуждать. Однакожь начальныя основанія Поэзіи Славянъ, недавно помѣщенныя въ *Цвѣтахъ*, подаютъ намъ надежду скоро опять увидѣть его на прямомъ пути.

Букетъ (Kytka) (1), Альманахъ Г. Хмеленскаго, съ 1836—1838, кончился съ смертію сего достопочтеннаго пѣвца добродѣтели и домашняго счастія. Мы съ умиленнымъ сердцемъ читали въ *Денницѣ* послѣднее его стихотвореніе, подъ заглавіемъ: *Полевые цвѣты Моравіи*. Гг. Челаковскій, Каменицкій, Маха-

(1) На 196 страницѣ упоминаемой книжки Изв. Ак. Kitike переведено пучкомъ цвѣтовъ, слѣд. Kytka должна быть *пукъ*, а не пучекъ.

чекъ, Генрихъ Марекъ, Пицекъ (Pjcek), Троянъ, снабдили этотъ *букетъ* прелестными цвѣтами.

Теперь бросимъ взглядъ на нѣкоторыя отдѣльныя творенія поэтическія. *Мѣсяцъ Май*, Гинека Махи, произвелъ непріятное впечатлѣніе. Въ то время года, когда вся Природа дышитъ самымъ чистымъ воздухомъ, Поэтъ ведетъ насъ въ темницу къ отцеубійцѣ, осужденному на смерть. Въ вечеру мы слышимъ суемудрствованіе сего холоднаго изверга; въ продолженіе ночи, не дастъ намъ заснуть фантастическая серенада; на разсвѣтѣ дня, узнаемъ о совершившейся надъ нимъ казни, и о самоубійствѣ падшаго ангела, котораго онъ любилъ. Вотъ на какія картины Авторъ, достойный Байрона ученикъ, расточилъ самыя драгоцѣнныя украшенія и усладительную музыкальность словотеченія! Слѣдовательно, Г. Томичекъ весьма справедливо называетъ это произведеніе «вѣчнымъ ничтожествомъ, разукрашеннымъ великолѣпно.» Авторъ умеръ въ 1836, въ цвѣтѣ лѣтъ. Четыре Поэта, проливая слезы на могилѣ его, такъ выражаютъ мысль его творенія. Влчекъ говоритъ, что «его звуки разбиваютъ сердце», и что «душа его была раздираема досадою». Кусманый сравниваетъ пѣніе его «съ красотою мрамора», и говоритъ объ «огнѣ, столько же хладномъ, какъ и мраморъ, текшемъ въ его жилахъ». Сабина уподобляетъ мысль его «блѣдной звѣздѣ, коей слабое блистаніе, въ темнотѣ ночи и въ безлюдной сторонѣ, ведетъ къ пропасти.» Ригеръ (Rieger) говоритъ, что «онъ искалъ смерти въ каждой красавицѣ, и въ каждомъ цвѣткѣ.» — Какъ жаль, что этотъ молодой Поэтъ скончался прежде, чѣмъ онъ могъ лучше по-

знать и міръ и жизнь, и что ревнители его все еще ищутъ потерянной мысли, и не находятъ ея въ своемъ туманномъ воображеніи.

Въ одно же время съ этимъ романтикомъ появился Лирикъ Г. Клацель (Kläcel). Онъ можетъ одушевляться только истиннымъ, прекраснымъ, благимъ. Подобныя симъ мысли никогда не будутъ поглощены *пустотою ничтожества;* но его мысли исчезаютъ въ шумныхъ и поразительныхъ для слуха звукахъ лиры его, когда онъ, объятый святымъ негодованіемъ, гремитъ противъ порицателей добродѣтели, и часто поднимается въ облака мрачной таинственности, чтобъ съ высоты блистающей тверди вдругъ упасть до самой пошлой прозы. Вторая тетрадь его стихотвореній (Brünn, 1837) показала весьма ясно, что онъ истощился уже въ первой.

Стихотворенія Я. Ряба (Rab), 1836, суть отголосокъ унылой Маттисоновой музы. Послѣдняя басня его, помѣщенная въ Цвѣтахъ, естественна и колка. Пѣвецъ Сватоплука (Swatopluk), Г. Голый, также воспѣлъ, въ 6 пѣсняхъ эпической поэмы, введеніе Христіанства между Славянами. Нѣсколько Студентовъ Пресбургскаго Лицея издали въ свѣтъ свои поэтическіе опыты, въ 1836; это доказываетъ, что вкусъ къ Богемской Словесности распространяется болѣе и болѣе въ Верхней Венгріи. Адальбертъ Негедлый (Negedly) обнародовалъ стихотворенія Ярослава Пухмайера, который, назадъ тому 45 лѣтъ, былъ первымъ изъ нашихъ новыхъ Поэтовъ. Онъ сочинилъ поучительную поэму Карлъ IV, и двѣ богатырскія: Отакаръ (Otacare) и Вратиславъ. Г. Воцель (Wocel) воспѣлъ

самыхъ отличныхъ Премыслидовъ (Přemyslides). Путешествіе и Мνропомазаніе Ихъ Императорскихъ и Королевскихъ Величествъ въ Богеміи, исполнило вдохновеніемъ множество Отечественныхъ Поэтовъ. Deklamowánky, Г. Рубежа, въ 4 тетрадяхъ, заслужили всеобщее одобреніе, пріятностію и кротостію чувствованій. Пѣсни Г. Челаковскаго, подъ заглавіемъ: «Отголосокъ Чешскихъ пѣній» (Ohlas pjsni českych) появились въ одной небольшой книгѣ. Это истинный образъ духа народа нашего. Едва ли есть хотя одинъ оттѣнокъ въ главномъ его свойствѣ, котораго бы онъ не представилъ намъ въ вѣрномъ снимкѣ. Тутъ подъ весьма различными чертами находимъ въ Чешскихъ женщинахъ: искренность, веселость, насмѣшливость, любовь къ пѣнію и труду; а въ Чехѣ видимъ различные очерки добродушія, искренности, беззаботливости, шутливости, гнѣвливости, мужества и твердости. Короче сказать: Челаковскій — истинный Поэтъ Чешскій. Нѣсколько замѣчаній на Отечественную Поэзію составляютъ предисловіе къ *Отголоску*. Онъ переведенъ на Польскій Шукѣвичемъ, и напечатанъ въ Бреславлѣ, подъ покровительствомъ Профессора Пуркинья (Purkyně).

Челаковскій представилъ намъ свою *Столиственную розу* (Růže stolista). Первыя 50 листовъ обнаруживаютъ внутренность души его, еще юной, а другая половина — глубину и силу ума его, созрѣвшаго съ лѣтами. Въ одной онъ воспѣваетъ различныя чувствованія; въ другой является съ Вѣрою, вдыхаемою въ него зрѣлищемъ Природы и совѣстью, свидѣтельствующею о томъ, что онъ исполнилъ свои обязанности, какъ человѣкъ, и какъ

гражданинъ. Тамъ онъ Поэтъ, а тутъ Философъ. Его стихія — не пожирающій огонь страсти, но пріятный жаръ солнца, которое, съ высоты тверди, освѣщаетъ видопись, воспѣваемую въ идилліяхъ. Онъ почерпаетъ истину въ созерцаніи удивительныхъ твореній Божіихъ. Волшебство генія его облекаетъ въ осязательную форму самыя отвлеченныя его мысли. Будучи твердъ въ несчастіи, полонъ Вѣры, любви и надежды, онъ даетъ намъ живо ощутить согласность міра внутренняго съ міромъ внѣшнимъ. Двѣнадцатистрочный прозаическій метръ, имъ принятый, не могъ имѣть лучшаго выбора. Этотъ метръ соединяетъ обиліе и силу, и въ равной мѣрѣ удобенъ къ выраженію всѣхъ лирическихъ чувствованій. Сія «Столистница» отличается нѣжностью, румянцемъ, благоуханіемъ.

Стихотворенія Томичека обильны мыслями, но въ выраженіи не столько счастливы. Ему лучше удается сонетъ, чѣмъ баллада и романсъ.

Скультетый (Skultety) намъ принесъ начатки своего поэтическаго таланта. Отечество и все хорошее и прекрасное въ нравственности, электризуютъ его. Онъ не чуждъ знанія древнихъ формъ, и употребляетъ ихъ искусно. Будучи родомъ изъ Верхней Венгріи, онъ усовершенствовался однакожь въ познаніи нашего письменнаго языка.

Народныя пѣсни Ганки напечатаны уже въ четвертый разъ,

Недавно явилась повѣствовательная и нравоучительная поэма въ 5 пѣсняхъ, подъ заглавіемъ:

Сходка звѣрей (Sněmy zwjřat) (1), сочиненіе Сланскаго (C. W. Slansky). Ненавидящій людей стражъ Парижскаго звѣринца, открывъ орангъ-утангу развратность ихъ, внушаетъ сему полузвѣрю и получеловѣку мысль — составить труппу животныхъ для игранія комедій и оперъ. И вотъ они (стражъ и орангъ-утангъ) оставляютъ Парижъ и приходятъ въ Африку. Хитрый орангъ-утангъ является ко двору льва, и предлагаетъ ему, такъ же какъ и посламъ звѣринымъ, свое предначертаніе о составленіи театральнаго общества. Одни одобряютъ, а другіе отвергаютъ его, по ненависти ли къ людямъ, или по опасенію, чтобы доброе отъ природы свойство звѣрей не растлилось въ обращеніи съ людьми. Левъ рѣшается имѣть у себя труппу комедіантовъ; къ предохраненію же чистоты нравовъ звѣриныхъ, повелѣваетъ своимъ сынамъ предсѣдательствовать въ думѣ будущихъ актеровъ, возложивъ обязанность на ихъ общество — пещись объ усовершенствованіи звѣринаго міра, но денежные сборы употреблять единственно на выкупъ изъ неволи, во-первыхъ звѣрей, а потомъ Негровъ, Индійцевъ и Кабуловъ (Cabules), которыхъ систематически мучатъ

(1) Чешское слово *Sněmy*, очень понятно каждому, кто только читалъ, или слышалъ, и помнитъ слѣдующія слова Евангелія: «Азъ всегда учахъ на сонмищахъ и въ церкви, идѣже всегда Іудее *снемлются*». Іоан. XVIII, 20. Въ осьмой книжкѣ Извѣстій Россійск. Академіи (1820 г.) на стр. 58, такимъ же образомъ объяснено значеніе Чешскаго глагола *sie sniemat*, въ слѣдующемъ стихѣ: Tamo kamsie wladiki sniechu, а по преложенію на новѣйшій языкъ Чешскій: Kde wladyky se sesli, т. е. гдѣ сошлись владыки, — или господа, помѣщики, владѣльцы.

и убиваютъ образованные люди. Великодушіе льва перемогаетъ противную сторону. Тигръ, прежде поклявшійся быть, до послѣдняго издыханія, врагомъ орангъ-утанговой затѣи, теперь объявляетъ себя предводителемъ рати, готовой въ походъ противъ народовъ, которые называютъ себя свободными и образованными, между тѣмъ какъ они же попираютъ права человѣчества. Орангъ-утангъ съ товарищемъ своимъ, человѣконенавистникомъ, вербуютъ четвероногихъ въ комедіанты, а соловей составляетъ оперу изъ пѣвчихъ птицъ. Эти басня враждебна презирающимъ благое, истинное и прекрасное.

У насъ переведены слѣдующія иностранныя творенія: Вальтеръ-Скоттово Пѣніе послѣдняго Шотландскаго Барда, Гольтманомъ; Конрадъ Валленродъ, Штульцемъ; Гезіодово Нравоученіе, Вачекомъ; Очарованная Роза Шульцева, Качеромъ, и Шиллеровы Стихотворенія, Пуркинею. Первая тетрадь Священныхъ Жемчуговъ Пиркеровыхъ (Pyrker), появилась; а за нею послѣдуютъ и другія двѣ. Тиль также испыталъ себя и на драматическомъ поприщѣ; *Честмиръ* (Cestmyr) и *Молодой слѣпецъ*, потомъ его же *Найденышъ*, удостоились громкихъ одобреній. Онъ перевелъ *Короля Лира* (Lear), двѣ драмы изъ Раупаха и Тёпфера, и, подъ заглавіемъ *Богемской Таліи* издаетъ сборникъ театральныхъ піесъ, которыхъ у насъ уже четыре тома. Ихъ слогъ легокъ, текучъ, изященъ, даже твердъ, когда надобно быть твердымъ. Г. Штепанекъ (Stěpanek), не смотря на свои лѣта и составленіе трехъ періодическихъ листовъ, написалъ драму *Ярославъ Штернбергъ*, и перевелъ въ теченіе пяти (послѣднихъ) годовъ,

болѣе 20 піесъ: изъ Кастелли, Гольбейна, Гоувальда, Иффланда, Коцебу, Мюллера, Раймунда, Скриба и Мерсье. Профессоръ Свобода-Новаровскій (1) перевелъ *Норму* (Norma) и Montecchi et Capuletti. Профессоръ Махачекъ переложилъ *Орлеанскую Дѣвственницу*, изъ Шиллера. Жаль, что оставляетъ въ портфелѣ свои оригинальныя драмы, свои прекрасныя стихотворенія и баллады? Гневковскій, старѣйшина Поэтовъ нашихъ, еще отличился своею трагедіею Яроміръ (Jaromír). Пѣцекъ написалъ двѣ драмы, *Вильгельмъ Розенбергъ* и *Король Вратиславъ, въ Моравіи*. Хвалятъ въ нихъ изящное словотеченіе; но драматическое дѣйствіе и представляемыя лица слабы. *Ефтовна* (Jeftowna), Вичковскаго, не имѣя этихъ слабостей, грѣшитъ высокопарностью, и часто устарѣлостью своего языка. Туринскаго трагедія *Ангелина* (Angelina) вышла вторымъ изданіемъ, и есть надежда, что Авторъ не замедлитъ напечатать (и выпустить въ свѣтъ) собраніе своихъ твореній. Г. Томса перевелъ Зрыны (Zrynỳ), сочиненіе Теодора Кёрнера (Körner). Всего на театръ поставлено 40 піесъ; ихъ отличнѣйшіе Авторы: Гг. Коларъ (Kolár), Филѣпекъ, Прохазка (Procházka), Поспѣшилъ, Вавра и Жакъ (Zák). По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, за исключеніемъ трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, представляются Чешскія піесы на театрахъ въ Прагѣ, въ Брюннѣ, въ Кёнигенгрецѣ и въ Пильзенѣ. Въ нѣкоторыхъ городахъ Богеміи и Верхней Венгріи, любители театра играли въ пользу разныхъ благотворительныхъ заведеній. Г. Стёгеръ

---

(1) Swoboda-Nowarowsky. Въ 8 книж. Изв. Р. А., на стр. 33, онъ, ежели не отецъ его, названъ, по переводу съ Нѣмецкаго, фонъ Новаровымъ.

(Stöger), Директоръ театра въ Прагѣ, построилъ въ Новомъ Городѣ другую залу, назначенную для Чешскихъ представленій. Нѣтъ сомнѣнія, что она послужитъ къ умноженію числа оригинальныхъ сочиненій. Чешская опера видимо поправляется. Недавно давали *Эликсиръ любви*, *Донъ-Жуана* и пр. Нѣмецкіе, Италіянскіе и Французскіе любители, находившіеся при сихъ представленіяхъ, удивились гармоніи и риѳму нашего языка. Его Высочество Эрцгерцогъ Францъ-Карлъ, въ послѣднюю свою бытность у насъ, почтилъ своимъ присутствіемъ Чешскую оперу, не только въ Прагѣ, но и въ Пильзенѣ, и въ Кёнигенгрецѣ.

Проза высокаго слога стала гораздо лучше. Кромѣ повѣстей написанныхъ Тилемъ и находящихся въ Цвѣтахъ (Kwety), въ *Патріотѣ* и въ *Веснѣ*, Г. Малый издаетъ *Библіотеку пріятнаго чтенія* (Zábawného čtenj). 13, уже вышедшихъ, томовъ сего *чтенія*, содержатъ въ себѣ переводы: Малаго, Филѣпека, Поспѣшила, Гансгирга, Томичека и Штульца, изъ Больера (Bulwer) Ирвинга (Irving), Байрона, Щокке (Zschokke), Каролины Пихлеръ, Булгарина, Сенковскаго, Шатобріана. Тамъ же еще находимъ хорошій разсказъ Г. Малаго, сборникъ народныхъ сказокъ, и повѣсть, написанную Г. Марекомъ. Троянъ также написалъ довольно хорошую повѣсть. Томса перевелъ 6 томовъ сказокъ Гриммовыхъ и *Тысячу и одну ночь*. Онъ издаетъ *Кабинетъ для чтенія*. Въ первой тетради, разсказы и (такъ-называемыя) легенды, изъ Эммануила Сцеволы (Scaevola), Графа Лёбена и Фогеля. Гондракъ (Hondrak) перевелъ Павла и Виргинію, твореніе Бернардена де Сенъ-Піеръ; Пихль — нѣ-

сколько повѣстей изъ Сервантеса; Гансгиргъ — Похожденія Французскаго Учителя въ Россіи, изъ Булгарина; Прохазка — Послѣдняго Консула въ Кафѣ, съ Русскаго подлинника; Конецкій — Гробницу вѣрныхъ, изъ Бертолетти.

Теперь, оставляя усѣянное цвѣтами поле Изящной Словесности, и обратя свои взоры на воздѣланіе нравственнаго, приносящаго болѣе плодовъ и болѣе существеннаго, — на то воздѣланіе, отъ котораго должно ожидать успѣховъ благаго и полезнаго, мы приступаемъ сначала къ познанію прошедшаго. Въ немъ занимаетъ, по достоинству, первое мѣсто Исторія Богеміи, написанная Палацкимъ. Ея первый томъ вышелъ въ 1836, а первая часть втораго — въ началѣ 1839. Хотя это твореніе написано по-Нѣмецки, но мы надѣемся, что Авторъ переработаетъ его на природномъ нашемъ языкѣ. Всякій Чехъ съ гордостью разсматриваетъ сію вѣрную картину прошедшаго, полнаго славы. Не подражая толпѣ Лѣтописцевъ и Исторіографовъ, Палацкій не довольствуется сказаніемъ тѣхъ происшествій, которыя ознаменовали жизнь Государей и внѣшнія судьбы Государства, но отыскиваетъ и разсматриваетъ причины происшествій. Онъ описываетъ въ каждомъ обстоятельствѣ не только то положеніе, въ которомъ тогда находилась Богемія относительно къ чужеземнымъ Державамъ, но также уставы ея: политическій, судебный, военный и Церковный, вмѣстѣ съ туземными Художествами, съ жизнью и съ образованностью. На вѣсахъ безпристрастнаго правосудія взвѣшиваетъ онъ свидѣтельства, показывая вездѣ, почему именно можно отличить истинное отъ ложнаго, подлинное отъ

поддѣльнаго; правота его никогда ему не позволяетъ утаить истину, либо дать ей другой видъ. Онъ предоставляетъ предмету говорить самому за себя. Допросъ, сдѣланный свидѣтелямъ по дѣлу Оттокара II, таковъ, что читая его, воображаешь себя присутствующимъ при полномъ засѣданіи судилища, осторожнаго, безпристрастнаго и независимаго. Царственный характеръ сего Государя оправданъ теперь предъ очами міра, и это оправданіе приноситъ столько же чести защитнику, сколько и тому времени, въ которое можно было такъ защищать и оправдывать. Форма сего творенія достойна такой же похвалы. Любя простоту и краткость, Палацкій, въ немногихъ, но сильныхъ и выразительныхъ словахъ пересказываетъ происшествіе, или въ таковыхъ же немногихъ чертахъ представляетъ историческое лице. Совершенство Чешскаго слога его заставляетъ насъ нетерпѣливо ожидать того времени, когда онъ займется изложеніемъ сего предмета на языкѣ того народа, котораго онъ описалъ жизнь, нравы, дѣла и судьбу.

Палацкій издаетъ также *Архивы Чешскіе*, печатаемые на иждивеніи Государственныхъ Чиновъ. Это изданіе весьма важно для Чешской Исторіи. Первая тетрадь содержитъ въ себѣ письма Императора Сигизмунда, Короля Вѣнцеслава и Вильгельма Перштейна, Оберъ-Маршала Королевскаго Чешскаго Двора. Этотъ сборникъ будетъ содержать въ себѣ разныя статьи, документы и выписки.

Славянскія древности (Slowanské Starožitnosti), Г. Шафарика, — сокровище не только для древнѣйшей Исторіи Славянскаго міра, но и для Исторіи наидревнѣйшихъ сосѣдей его: Скиѳовъ, Сарматовъ,

Чуди (или Финновъ), Кельтовъ, Германцевъ, Леттовъ и проч. Для отысканія истины, онъ рылся во всѣхъ документахъ Индо-Европейскихъ племенъ, древнихъ и новѣйшихъ; ему извѣстны баснословія Эдды, преданія Скандинавскія, Исландскія, такъ же какъ и Лѣтописи Византійскія и Славянскія, найденныя въ позднѣйшія времена. Тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ сообщилъ намъ, о древнемъ и современномъ Среднимъ вѣкамъ Землеописаніи Восточныхъ и Полуденныхъ странъ Славянскихъ, не отыскивается нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. Онъ свѣдущъ въ многочисленныхъ нарѣчіяхъ Славянскихъ, въ древнихъ и новыхъ языкахъ Европейскихъ и Азіатскихъ, необходимо нужныхъ для разысканій его. Съ самымъ обширнымъ и кореннымъ познаніемъ всѣхъ вспомогательныхъ Наукъ, онъ соединяетъ въ себѣ опытный взглядъ совершенно здравой Критики. При сіяніи сего свѣточа Шафарикъ отважился углубиться въ Киммерійскія тьмы первобытныхъ временъ. Онъ доказалъ современное существованіе Славянъ въ Европѣ между тѣми древними народами, о которыхъ мы сей часъ упомянули. Онъ отодвинулъ существованіе ихъ на тысячу лѣтъ, или лучше сказать, до самой ночи временъ. Г. Бодянскій переводитъ сіе твореніе на Русскій, а Г. Бонковскій на Польскій. Вторая часть будетъ содержать въ себѣ описаніе нравовъ и обычаевъ, однимъ словомъ, описаніе внутренней жизни Славянскихъ народовъ.

Гг. Шафарикъ и Палацкій соединились для изданія самыхъ древнѣйшихъ памятниковъ нашего языка. Отрывки: *Судъ Либуши* и Евангеліе отъ Святаго Іоанна (рукопись IX — X вѣка), потомъ актъ

основанія Лейтмерица (писанный въ XI столѣтіи) и Толковникъ Матери словъ (1802), разобраны въ нихъ съ палеографическою и критическою строгостью. Первый описанъ съ точностію, сверхъ fac-simile; время рукописи утверждено; текстъ поэмы объясненъ; его правописаніе и формы сообщены; содержаніе его разобрано въ эстетическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Рукопись Евангелія подвергнута такому жъ изслѣдованію. Открытіе и судьбы обоихъ отрывковъ пересказаны, и возникшія сомнѣнія о достовѣрности ихъ, опровергнуты. Королевское Общество Наукъ въ Богеміи пріобрѣло себѣ этимъ изданіемъ справедливое право на благодарность нашихъ Писателей.

Профессоръ Бочеръ (Bočer), съ трудолюбіемъ самой прилежной пчелы, собралъ древнѣйшіе документы, касающіеся Моравіи, и непосредственно Богеміи. Сей Ученый, щедротою Графа Митровскаго, Великаго Канцлера Двора, былъ поставленъ въ возможность дать насладиться богатою жатвою своею читающей публикѣ. Это твореніе, въ четырехъ томахъ въ 4 долю листа, представитъ, какъ говорятъ, 2,200 документовъ или выписокъ, оканчивающихся съ пресѣченіемъ поколѣнія Премыслидовъ. Два первые тома вышли въ 1836 и 1839, въ Ольмюцѣ. Знаменитый Колларъ обнародовалъ записку, подъ заглавіемъ: *Слава богиня*,— о происхожденіи имени Славянъ. Онъ его производитъ отъ богини *Слава*, подобной *Свагѣ*, Индѣйской (Suaha), одноименной съ Греческою *Кліо*, съ Римскою *Фàма*, и съ Сѣверною *Сага* (Saga); такъ что, по его сужденію, *слава* значитъ то же самое, что и поклонникъ богини славы. Однакожь сего словопроизводства не принялъ ни одинъ изъ нашихъ Уче-

ныхъ, или ни одинъ не считаетъ менѣе важными тѣхъ прибавленій, изъ которыхъ, не касаясь этой записки, можно бы составить хорошую книгу, гораздо толще *Славы богини*. Къ числу таковыхъ прибавленій принадлежатъ: «Сличеніе Славянскихъ обычаевъ съ Индѣйскими и объясненіе баснословій общихъ симъ двумъ народамъ.»

Жаль, что не могла появиться 2 тетрадь *Всеобщей Исторіи міра*, составляемой Профессоромъ Сметаною. Брантль, Начальникъ Инженеровъ дорогъ, въ Гиршбергѣ, собралъ до 400 рисунковъ, снятыхъ съ нашихъ старыхъ замковъ. Онъ намѣренъ ихъ издать съ историческими примѣчаніями, съ запискою о Зодчествѣ въ продолженіе Среднихъ вѣковъ, и о жизни нашихъ богатырей. Профессоръ Шембера, уроженецъ Ольмюцкій, обнародовалъ Исторію Пановъ Лобковичей и замка Боскова, въ Моравіи; Г. Слàма (или Солòма) — историческое описаніе города Трахатича (Trachatitz); Г. Франта — жизнь Яна Августа, Епископа Братьевъ Богемскихъ, сочиненіе Благослава. Г. Михль попытался продолжить до 1837 года Исторію Отечественной Словесности, составленную и выданную въ свѣтъ, въ 1825 году, Іосифомъ Юнгманомъ. Кто снова примется за эту работу, тотъ найдетъ въ его тетрадяхъ запасы, необходимо нужные для приведенія частей въ совершенную согласность съ цѣлымъ.

Г. Запъ (Zap) обнародовалъ вѣрное Описаніе Австрійской Имперіи. Окончаніе изданія землеописательнаго творенія Адріана Бальби замедлилось отъ продолжительной болѣзни переводчика издателя; но 700 экземпляровъ разошлось весьма скоро. Чешскаго

Атласа вышло только пять картъ: два Полушарія, Европа, Великобританнія, Испанія и Португаллія. Г. Ванёкъ (Wanĕk) перевелъ Руководство *для* простаго народа къ познанію тверди небесной, сочиненное Бартакомъ; Профессоръ Сметана обнародовалъ хорошую ручную книжку Астрономіи; Г. Кукла — искусство считать и мѣрить, *для* простаго народа, напечатанное иждивеніемъ Князя Эттингена Валлерштейнскаго (Oettingen Wallerstein). Іендлево Разсужденіе о Зодчествѣ переведено Штепанекомъ на Чешскій, и, съ 30 оттиснутыми на камнѣ чертежами, обнародовано Королевско-Чешскимъ Экономическимъ Обществомъ.

Профессоръ Янъ Пресль ревностно разработываетъ область Естественныхъ Наукъ. Его соучаствованіе въ составленіи чисто-Чешской *терминологіи* во всѣхъ отрасляхъ сихъ наукъ заслужило общее одобреніе. Онъ недавно обнародовалъ свою *Минералогію* и 2 часть *Химіи*. Анатомія Доктора Станёка (Stanĕk) вышла, украшенная необходимо нужными чертежами, гравированными на камнѣ Г. Бѣлопотоцкимъ, Венгерскимъ Славяниномъ. Сіи чертежи представляютъ превосходный Анатомическій Атласъ, съ Чешскими, Латинскими и Нѣмецкими названіями вещей. Мы одолжены Доктору Станеку сокращеніемъ Черепословія, а Доктору Мошнеру — ручною книжкою Повивальнаго Искусства.

Янъ Пресль перевелъ еще превосходное технологическое твореніе Поппово, въ 3 томахъ, и переводъ его печатается на иждивеніи Общества *для* одобренія Отечественной Промышлености. Общество Сельскаго Хозяйства приняло на себя издержки печатанія хорошей ручной книжки, подъ названіемъ: Girj

Wolný, сочиненіе Г. Шиппеля. То же Общество присоединило къ Пражскому Календарю многія дополнительныя статьи, чтобы ознакомить народъ съ улучшеніями земледѣлія. Изъятіе отъ печатныхъ пошлинъ, взимаемыхъ съ прочихъ календарей, дарованное этой ручной книжкѣ Императорскимъ повелѣніемъ, дало возможность продавать ее весьма дешево: отъ чего и раскуплено ея до 40,000 экземпляровъ. Г. Лявда (Lauda) обнародываетъ, въ Лейтмерицкомъ Календарѣ, превосходныя статьи о физическихъ попеченіяхъ, требуемыхъ младенцами. Г. Томса переводитъ помянутыя статьи на Чешскій языкъ.

Гг. Спурный и Поспѣшилъ, въ Прагѣ, Рореръ (Rohrer), въ Брюннѣ, Скарницлѣ (Skarnitzl), въ Ольмюцѣ, и Фейерпатакій (Fejérpataky) въ Венгріи, выдаютъ также общеполезные листы. Г. Кампелѣкъ перевелъ Франклиновы сочиненія для простаго народа, и напечаталъ Краткое описаніе жизни Г. Дивиша (Diwiš), который, въ одно время съ Англо-Американскимъ Философомъ, изобрѣлъ громовые отводы. Монахъ Загродникъ оставилъ народу ученіе о душѣ. Правовѣдъ Файль, изданіемъ своего *Секретаря Судебныхъ Мѣстъ*, научилъ мѣщанство тому, что ему должно знать въ дѣлахъ судныхъ. Гг. Бурьянъ и Кнайсль (Knaysl) объяснили, въ тоненькой книжечкѣ, обязанности рядоваго солдата. Еще вышли разныя другія сочиненія для простаго народа.

Множество книгъ о воспитаніи издано Гг. Яворницкимъ, Амерлингомъ, Погорѣлымъ (Pohořely), Ванѣкомъ, Прибѣкомъ (Přibjk), Гиною, Пoганомъ (Pohan), и пр. Г. Свобода, одинъ изъ старшихъ Учи-

телей въ Домѣ Призрѣнія малолѣтныхъ дѣтей въ Городкѣ Пражскомъ издалъ свою превосходную Школку (Skolka) для малолѣтныхъ, которую переводятъ на Польскій, Русскій и Датскій языки.

Многія лица изъ Духовенства обнародовали творенія о Вѣрѣ и нравственности, и никто съ такою ревностію не распространяетъ ихъ, какъ Каноникъ Пешина, который занимается распространеніемъ хорошихъ писаній простонародныхъ, подъ названіемъ *Наслѣдства Св. Яна Непомука.* Десять такихъ твореній вышли въ числѣ многихъ тысячь экземпляровъ, и, не смотря на это, понадобилось вновь напечатать нѣкоторыя изъ нихъ. Удивительна дѣятельность Духовныхъ лицъ сего Общества, въ изъисканіи себѣ средствъ, необходимо нужныхъ для покрытія издержекъ, употребляемыхъ на печатаніе, ибо они успѣли уже раздать 20,000 экземпляровъ.

Правда, эти книжечки не одинакаго достоинства, но онѣ назначены особенно для освобожденія сердца и ума отъ оковъ, налагаемыхъ страстями; для указанія вѣрующимъ той точки зрѣнія, съ которой ясно представляется чистому взору жизнь гораздо блаженнѣе здѣшней, и для поддержанія ихъ на скользкомъ пути несчастія. Ученіе эти не раздираетъ уязвленнаго сердца, но врачуетъ раны его. Въ немъ больше строгости, нежели въ учености, часто слишкомъ самолюбивой. Ученіе Богочеловѣка свѣтло: оно говоритъ яснѣе всѣхъ школъ Философскихъ, и только такія книги дѣйствительно просвѣщаютъ народъ чистыми и твердыми понятіями о будущемъ его жребіи.

Общество, учредившееся въ Прагѣ для церковной Музыки, выдало въ свѣтъ Сборникъ духовныхъ пѣній, сопровождаемыхъ звуками органовъ.

Въ Верхней Венгріи Суперинтендентъ Сиберини издалъ Сборникъ надгробныхъ пѣній, и многіе Протестантскіе Пасторы издали приличныя обстоятельствамъ поучительныя слова.

Остается намъ взглянуть на новыя пособія къ изученію отечественныхъ языковъ. Гг. Ванёкъ и Франта составили для Нѣмцевъ Чешскую Грамматику. Ей, однакожь, предпочитаютъ составленную Профессоромъ Бурьяномъ, Винеръ-Нейштадскимъ. Г. Спахта написалъ и выдалъ Краткое Руководство къ познанію Польскаго языка; Г. Михль — сличеніе Иллирійскаго съ Богемскимъ; Гг. Бобокъ и Даргусъ — Венгерскую Грамматику для Славянъ, и Г. Ганка — полный Курсъ Польскаго языка, по системѣ Добровскаго. Этотъ курсъ драгоцѣненъ и для изученія Сравнительной Грамматики.

Самое огромное твореніе, которымъ наше Отечество можетъ похвалиться, окончено: это — Чешско-Нѣмецкій Словарь (Slownik českoněmecký), Іосифа Юнгмана. Онъ вышелъ, съ 1835 по 1839, въ 5 томахъ, въ 4 долю, и состоитъ изъ 598 листовъ. Расположеніе сего творенія единственно въ своемъ родѣ. За изложеніемъ самоважнѣйшихъ склоненій и спряженій, слѣдуетъ Нѣмецкое и Латинское значеніе слова, сверхъ опредѣленія мысли, заключающейся въ немъ. Подлѣ коренныхъ словъ поставлены сравненія ихъ съ другими нарѣчіями Славянскими, и съ древними и новыми языками Европы и Азіи. Разныя значенія слова, примѣненнаго въ переносномъ смыслѣ

къ другимъ предметамъ, собраны вполнѣ, но оно само тутъ всегда представляется составляющимъ только часть сочетанія, или построенія, называемаго въ Грамматикѣ фразеологическимъ; указано на каждую страницу книги, гдѣ Авторъ заимствовалъ то, о чемъ онъ говоритъ; особенныя или частныя реченія, пословицы, выраженія *провинціальныя*, и самая *провинція*, или область, въ которой они въ употребленіи, показаны вездѣ. Даже предлоги, которые по мѣсту, имъ данному впереди, или послѣ главнаго слова, опредѣляютъ смыслъ его, всѣ объяснены. Этотъ Словарь—вмѣстѣ Логика, Исторія, Топографія и Анатомія языка. Онъ — древняя и новая сокровищница, по меньшой мѣрѣ, 90,000 словъ. Такое богатство и несравненное преимущество нашего языка въ выраженіи такъ-называемыхъ фигуръ, т. е. переносныхъ значеній одного и того же слова, изумляетъ всѣхъ Филологовъ. Народъ, столько богатый словами, отнюдь не можетъ быть скуденъ мыслями. Юнгманъ себѣ самому и своимъ соотечественникамъ воздвигъ памятникъ негиблемый.

ОЧЕРКЪ

ПЕРВАГО ПЕРІОДА ИСТОРІИ РОССІИ.

Исторія Россіи показываетъ постепенное развитіе Россійскаго Государства, подъ вліяніемъ Промысла и человѣческихъ дѣйствій. Такимъ образомъ здѣсь должны быть разсмотрѣны только тѣ лица, причины и дѣйствія, которыя способствовали, или препятствовали развитію идеи Государства въ Россіи.

Исторія, чтобы достигнуть настоящаго значенія своего, должна быть разобрана фактически, критически и философски (т. е систематически). Исторія Россіи уже довольно разработана въ первыхъ двухъ отношеніяхъ и показываетъ время приступить къ послѣднему. Философія можетъ привести Исторію въ систему, и согласить болѣе или менѣе спорныхъ мнѣній, которыми изобилуетъ особенно начало Исторіи нашего Отечества. Во Франціи и Германіи многіе дѣлали подобные опыты, иногда довольно удачные.

Въ Россіи Критика вышла изъ кабинета Ученыхъ, и стала предметомъ преподаванія Исторіи, въ Университетахъ и даже Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Не упоминая уже о Карамзинѣ, скажемъ, что Наука должна быть благодарна и Байеру и Шлёцеру, и Кругу и Эверсу, и Каченовскому, и Венелину, и Сенковскому (1), за ихъ изслѣдованія, которыя только съ перваго взгляда кажутся совершенно противорѣчащими другъ кругу. Философія, въ этомъ случаѣ. подобно Греческому огню, можетъ соединить противуположные элементы.... Россія была всегда самобытна и велика, и потому всѣ Историки и Лѣтописцы нашего Сѣвера, Запада, Юга и Востока (2), вездѣ находили Русскихъ, которые и тогда обитали отъ Балтійскаго до Чернаго моря, отъ Сѣверной Двины до Урала, и отъ Эльбы до Карпатовъ и Кавказа. Всѣ лѣтописи убѣждаютъ насъ въ самобытности народа, который былъ такимъ при Оттонѣ I, при Августѣ, и даже при Геродотѣ. Неужели для того только мы должны скрывать истину, что она согласна съ нашимъ патріотизмомъ. Статистики (и Ученые) считаютъ нынѣ 90 милліоновъ Славянскихъ племенъ, и изъ нихъ болѣе половины принадлежитъ чистой Россіи, а не Тевтонамъ.

Исторія Россіи дѣлится на четыре періода, четыре степени развитія идеи Государства. Первый

(1) Такъ же какъ и Стриттеру, Полевому, Устрялову и Погодину.

(2) Т. е. на примѣръ Саги, Луитпрандъ, Греки и Арабскіе Писатели.

періодъ начинается отъ неизвѣстныхъ временъ, и заключаетъ въ себѣ соединеніе разныхъ поколѣній одного племени, въ одинъ народъ, т. е. семейную, родовую и гражданскую жизнь Россіи. Второй періодъ начинается въ X вѣкѣ, со временъ появленія первыхъ письменныхъ Законовъ въ Россіи, выраженныхъ въ трактатѣ Олега съ Греками, и заключаетъ въ себѣ начало развитія Государства. Третій періодъ начинается съ развитіемъ единодержавія въ родѣ Московскихъ Великихъ Князей и отпаденіемъ Галицкаго и другихъ Княжествъ; разсматриваетъ Помѣстное Право, и заключается въ себѣ соединеніе Государства въ одно цѣлое. Четвертый періодъ начинается съ XVIII столѣтія и продолжается до нашихъ дней.

Дѣленіе Исторіи на періоды необходимо по самой сущности понятія о Государствѣ, развитіе котораго уже показываетъ различныя состоянія народа. Народъ можно всегда сравнивать съ отдѣльнымъ человѣкомъ, и въ народѣ мы находимъ свои степени развитія: дѣтство, юность и проч. Они-то и составляютъ періоды Исторіи. Новѣйшіе Историки Франціи дѣлятъ ея Исторію подобнымъ же образомъ, но причиною дѣленія ставятъ не развитіе идеи Государства, а трудность пробѣгать цѣлыя тысячелѣтія. Представителемъ перваго періода Исторіи Россіи будетъ — Новгородъ, втораго — Кіевъ, третьяго — Москва, четвертаго — С. Петербургъ. Владиміръ оставленъ безъ вниманія по той же причинѣ, какъ Суздаль или Тверь, которая сдѣлалась Велико-Княжескимъ городомъ потому, что престолъ Русскій достался, по праву родства, ея Удѣльному Князю Михаилу, и еще прежде Ярославу (1272 †).

Кстати замѣтимъ, что Русская удѣльная система была такимъ образомъ діаметрально противоположна феодализму, въ которомъ личность основывалась на поземельномъ Правѣ, а не *земля* дѣлалась важною по лицу, какъ мы видимъ у насъ, напр. въ Твери или Владимірѣ. Такимъ образомъ тѣ Писатели, которые хотятъ доказать Германизмъ Рюрика удѣльною системою, явно противорѣчатъ сами себѣ, и тѣмъ уже съ самаго начала дѣлаютъ результаты свои сомнительными. Если же они непремѣнно хотятъ уподоблять устройство Германцевъ Государству Русскихъ, временъ Ярослава, то скорѣе наша удѣльная система похожа была на нынѣшній Германскій Союзъ, чѣмъ на феодализмъ.

Въ первомъ періодѣ Исторіи Россіи должно разсмотрѣть происхожденіе Русскаго народа, время населенія земель, нынѣ занимаемыхъ имъ, страну, изъ которой онъ вышелъ въ Европу, названія, какъ собственныя, такъ и данныя ему различными народами, подраздѣленія племенъ, военную и гражданскую жизнь народа, правленіе Рюрика, и наконецъ начало правленія Олега.

Источниками для Исторіи перваго періода могутъ служить: Лѣтопись Нестора (особенно часть ея, разобранная Шлёцеромъ) и др. Греческіе Писатели (Птоломей, Прокопій, Императоръ Константинъ и др.); Римскіе Историки (Титъ Ливій, Тацитъ, особенно Страбонъ и пр.); Германскіе Писатели (Луитпрандъ, Дитмаръ, Іорнандъ, Гельмольдъ и мн. др.); Саги; критическія изслѣдованія Байера (Auctoris Theophili Beeri, olim Professoris in Academia Petropolitana,

dissertatio de Varagis. 1747 г.). Татищева, Стриттера, Ломоносова, Шлёцера, Раича (Исторія разныхъ Славянскихъ народовъ: Болгаръ, Хорватовъ и пр. Вѣна 1794), Карамзина, Эверса, Энгеля, Круга, Френа, Венелина, Погодина, Полеваго, Сенковскаго, Крузе, Булгарина, Устрялова, Морошкина, Рейца, Савельева и мн. др. Также Древняя Россійская Вивліоѳика, Труды Московскаго Историческаго Общества, и почти всѣ періодическія изданія въ Россіи, по части Исторіи Русской, и пр. и пр. Впрочемъ, источники будутъ означены въ примѣчаніяхъ, при самомъ изложеніи фактовъ.

Происхожденіе Русскихъ, какъ и каждаго народа, теряется въ неизвѣстности. Трудно опредѣлить и мѣсто и время, гдѣ и когда началась Россія. Это даже и невозможно, потому что прежде, чѣмъ образовалась она какъ Государство, уже существовала въ видѣ гражданскаго общества, въ видѣ поколѣній, родовъ и семействъ. Требовать у Исторіи вѣрныхъ, положительныхъ свѣдѣній о началѣ какого-либо народа,—почти то же, что требовать у младенца разсказовъ о его рожденіи. Исторія народа прежде его совершенной осѣдлости слита съ Исторіею всего рода человѣческаго, и отыскать ее такъ же невозможно, какъ и каплю воды, однажды упавшую въ море. Все человѣчество составляло сперва одно семейство, одинъ народъ, и по мѣрѣ увеличенія племенъ разселялось по различнымъ мѣстамъ, сперва Средней Азіи, а потомъ и другихъ Частей Свѣта. Окрестности Тигра и Евфрата должно считать колыбелію рода человѣческаго, и по замѣчанію Естествоиспытателей и по сказанію Библіи. Потопъ, о ко-

торомъ говорятъ Моисей (Бытія, Гл. 6, ст. 7) и преданія всѣхъ народовъ, положилъ новое начало роду человѣческому на горахъ Араратскихъ (Гл. 8, ст. 4). Отсюда стали расходиться потомки Хама, Сима и Іафета по всему міру: *и разсѣяшася по всей земли* (Гл. 9, ст. 19). Племена Іафета заняли часть Мидіи и окрестности Арарата и разошлись по Европѣ (а оттуда частію и по Америкѣ): одно изъ нихъ было конечно источникомъ Русскаго народа.

Разумѣется не льзя и думать, чтобы существовали названія: Русскій, Германскій и т. п., прежде образованія осѣдлости и исторической извѣстности сихъ народовъ. Эти названія основаны на случайности, и произошли частію отъ нарицательныхъ словъ. Такъ Римляне дали названіе Германцевъ народу, который состоялъ изъ братствъ (germanos), на что они обратили прежде всего вниманіе. Племена Іафета разошлись по Европѣ, начиная отъ Юга и Востока къ Западу, по мѣрѣ увеличенія своего, и мало по малу составили первое населеніе ея. Главнѣйшіе изъ этихъ коренныхъ народовъ были Греки, Римляне, Цельты, Тевтоны (Германцы), Славяне и пр. Каждый изъ нихъ имѣетъ яркія, отличительныя черты въ нравахъ, языкѣ, Миѳологіи и пр. Славяне такимъ образомъ были аборигены Восточной Европы, извѣстные только подъ разными именами, въ разное время, смотря по отношенію къ нимъ Писателей, и многіе изслѣдователи совершенно ошибаются, принимая эти разныя названія за различіе племенъ этого народа.

Греческіе и Римскіе Писатели говорятъ, что еще за 12 вѣковъ до Р. Х., въ Южной Россіи жилъ

народъ, извѣстный подъ именемъ Тавровъ и Киммеріанъ, а Геродотъ пишетъ, что въ его время (469 л. до Р. Х.) въ этихъ странахъ обитали Скиѳы, народъ имѣвшій своихъ Старшинъ и насыпавшій курганы надъ прахомъ ихъ. Это показываетъ, что уже за 500 л. до Р. Х. жители нынѣшней Южной Россіи, вели осѣдлую жизнь и имѣли начальниковъ, а обычай насыпать курганы принадлежитъ особенно Славянскому племени (1), которое сперва называлось Скиѳскимъ. Въ самомъ дѣлѣ до сихъ поръ встрѣчается, особенно въ Малороссіи, безчисленное множество кургановъ, и по временамъ находятъ внутри ихъ кости, разныя оружія, сосуды и монеты первыхъ Кесарей Римскихъ.

Нѣкоторые Писатели, особенно въ нынѣшнее время хотятъ доказать, что Славяне вышли изъ Индіи; это значитъ признавать мнимое общее переселеніе народовъ. Еслибъ современники Наполеона были такъ же образованы, какъ современники Аттилы, то вѣроятно назвали бы его войны также переселеніемъ народовъ, хотя впрочемъ и можетъ быть, что въ Индіи есть племена, сродныя со Славянами и вообще Европейцами, такъ же какъ и въ Мидіи, по словамъ Евсевія, Нестора и проч. Тамъ существовали многія слова, схожія со Славянскими, и Геродотъ (въ Кн. I, Гл. Х) говоритъ, что κυνὴ значитъ по-Индійски *спакω* (собака). Въ Индіи также, по изслѣдованіямъ Гг. Арцыбышева, Макарова, Вельтмана и пр., существуютъ

(1) Въ Скандинавію этотъ обычай перешелъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ частію Славянскаго племени, которое тамъ было извѣстно подъ именемъ *Азовъ* или *Асовъ*.

многія Славянскія названія, напр. Житомиръ, Малабаръ, заливъ Монароссъ, Рассклодъ и пр.; также архитектура храмовъ подобна Русскому стилю (Cornelius de Bruins, Reisen over Moscovie door Persie en Indie, 1714, Amsterdam). Наконецъ, Санскритскій языкъ многіе Филологи считаютъ корнемъ всѣхъ Европейскихъ.

Никакой народъ не можетъ сохранить такъ хорошо матеріальныхъ памятниковъ своихъ родоначальниковъ, обыкновенно необразованныхъ, ведшихъ патріархальную жизнь, какъ сохраняетъ ихъ внутренній и внѣшній характеръ, который выражается во всѣхъ историческихъ происшествіяхъ.

Исторія обработана такъ сказать менѣе всѣхъ другихъ Наукъ, потому что болѣе всего заключаетъ въ себѣ случайностей. Исторія новѣйшихъ Европейскихъ народовъ особенно отличается ими, и запутана множествомъ именъ, которыя давали имъ современные Писатели, смотря по обстоятельствамъ, и которыя Историки принимали за подраздѣленія племенъ. Одинъ и тотъ же народъ получалъ разныя названія и по именамъ вождей, и по нравственнымъ или физическимъ отличіямъ, и по мѣстности, и по случаямъ, которыми онъ обратилъ на себя вниманіе, и наконецъ, по расположенію Писателей; словомъ, Греки и Римляне смотрѣли на нашихъ предковъ, какъ мы теперь смотримъ на дикихъ островитянъ Тихаго Океана, и часто даемъ имъ названія по произволу. Со времени Р. Х. Исторія Европейскихъ народовъ получаетъ свое бытіе, но самое неопредѣленное, и доискаться его только можно на основаніи аксіомы: переходя отъ извѣстнаго къ

неизвѣстному, т. е., какъ думаютъ нѣкоторые, должно слѣдить за историческою жизнію народа отъ настоящаго къ прошедшему, должно спускаться напримѣръ отъ XI вѣка къ VII, и потомъ составлять Исторію.

Вникая въ духъ Исторіи Славянскихъ и Русскихъ племенъ, мы замѣчаемъ два характера: воинственный и мирный, аристократію и демократію. Одни проводятъ жизнь, защищая другихъ и воюя во всѣхъ концахъ Европы, а другіе занимаются земледѣліемъ и торговлею, строятъ города и платятъ дань господствующему племени. Съ этимъ соглашается и Геродотъ, говоря, что Скиѳы (т. е. жители Бѣлой, Малой и Южной Россіи) дѣлятся на царственныхъ (аристократію) и земледѣльческихъ (демократію), и потверждаетъ Страбонъ, раздѣляя Сарматовъ (т. е. тѣхъ же Скиѳовъ) на Роксоланъ (т. е. Руссовъ) и Язиговъ (т. е. говорящихъ (отъ Азъ, языкъ) или Славянъ). Такимъ образомъ мы и будемъ означать именемъ *Руссовъ* воинственное племя, а именемъ *Славянъ* — зависимое, этого одного народа, общаго по языку, по Миѳологіи и по обычаямъ, которые отличаютъ и до сихъ поръ Славянскія племена отъ другихъ племенъ Европы.

Теперь мы должны разсмотрѣть общія и частныя названія *этого* народа, и показать, какъ онъ по мѣрѣ увеличенія своего поднимался по частямъ на Западъ и Сѣверъ, никогда не теряя внутренней связи своей. И въ Скандинавіи, гдѣ обитала часть этого народа подъ именемъ Асовъ, и въ долинахъ Карпатскихъ, народъ этотъ всегда сохранялъ общую Миѳологію и преданія (см. Предисловіе къ сочиненію Г. Боричев-

скаго: Преданія и повѣрья народовъ Славянскаго племени). Онъ отличался до IX вѣка въ Скандинавіи подъ именемъ *Нордмановъ,* которымъ называли Германскіе Лѣтописцы всѣхъ жителей Сѣвера, и которое многіе Историки неосторожно разсматривали какъ собственное названіе отдѣльнаго племени и народа. Россія до временъ Рюрика была въ такомъ же положеніи, какъ и въ X вѣкѣ: то одна, то другая воинственная партія брала верхъ, но никогда господство не принадлежало иноплеменникамъ. Зависимое племя Русскаго народа (Словаки, Поляки и пр.) никогда не отличалось побѣдами или господствомъ. Что же касается до нападенія Южныхъ Славянъ на Восточную Имперію, то они здѣсь дрались отъ лица Болгаръ, подъ ихъ предводительствомъ, подобно какъ и въ наше время цѣлые народы воевали отъ лица Французовъ. Такимъ образомъ даже кажется возможнымъ сродство словъ slaves и esclaves (рабы): ибо часто собственныя имена дѣлаются нарицательными, выражая тѣмъ извѣстный характеръ. Словаки (жители Реціи: *ῥῆμα* значитъ по Гречески изрѣченіе, слово), которыхъ покоряли Римляне, отсылались рабами въ разныя провинціи, да и при Оттонѣ I обращались въ жестокое рабство. Что касается названій *Словяне* и *Славяне,* то это сперва было одно слово, получившее только отъ времени различіе (*Слава* происходитъ отъ *слова; славить* значить дѣлать извѣстнымъ: см. статьи Г. Вельтмана въ Журн. Нар. Просв. 1840 г.)

Около Р. Х. увеличеніе народонаселенія въ мѣстахъ нынѣшней Малой, Бѣлой и Южной Россіи заставило ихъ жителей подняться на Сѣверъ и рас-

пространиться по Западу и Югу. Мирныя, зависимыя племена этого народа пошли къ Карпатамъ, потому что долины манили ихъ стада, и поднялись къ Балтійскому морю, чтобы заняться торговлею, и положить основаніе городамъ

До VI вѣка эти племена извѣстны подъ разными названіями, но особенно подъ именемъ Венетовъ, такъ что у Писателей можно видѣть постепенное стремленіе этого народа къ осѣдлости и гражданственности. Титъ Ливій и Тацитъ говорятъ, что Венеты кочуютъ около Чернаго и Адріатическаго морей, а Птоломей уже обозначаетъ городъ Винету на берегахъ Балтійскаго моря, городъ славный торговлею. Гельмольдъ пишетъ, что Венеты обитали также близъ Карпатовъ, строили хижины и вели осѣдлую жизнь, а Финны, какъ извѣстно, называютъ Венетами и до сихъ поръ Славянъ и вообще Русскихъ. Саги поясняютъ еще лучше распространеніе Венедскаго (Славянскаго) племени по Восточной Европѣ. Онѣ говорятъ, что Ваны (по изслѣдованіямъ Шафарика, тоже что Венеты), принадлежавшіе къ племени *Азовъ* (т. е. Языговъ (1), говорящихъ и пр.) пришедшихъ отъ Каспійскаго моря, гдѣ они имѣли городъ *Азовъ*, и распространившихъ въ Скандинавіи образованіе, основали городъ Hardarici (Новгородъ). — Несторъ говоритъ, что въ Іафетовомъ удѣлѣ находятся Руссы и многія другія племена сего народа (т. е. *языцы*), которыя платятъ дань Руссамъ: что совершенно согласно съ приводимымъ здѣсь мнѣніемъ, хотя Шлёцеръ, видя въ этихъ словахъ Нестора противо-

(1) См. Страбона.

рѣчіе своимъ положеніямъ, говоритъ, что хотя слово *Руссы* и поставлено здѣсь за одно со Славянскими племенами, и находится во всѣхъ спискахъ Нестора, но вѣроятно вставлено переписчиками (потому что доказываетъ самобытность Руси!). Впрочемъ и самъ Шлёцеръ нерѣдко противорѣчитъ себѣ, и въ одномъ мѣстѣ говоритъ вопреки своимъ положеніямъ, что Сербы, Хорваты, Моравы, *Болгары и Руссы*, принадлежатъ Славянскому племени (см. переводъ Языкова, Часть I, стр. 122). Вотъ правда, высказанная Шлёцеромъ, какъ кажется, случайно! — Принявъ положеніе, что всѣ Славянскія или Русскія племена дѣлились на воинственныхъ и мирныхъ, мы этимъ можемъ пояснить и понять прежде казавшіяся темными мѣста Византійскихъ Писателей. У Прокопія Кесарійскаго встрѣчаются на примѣръ нерѣдко слова, что такое-то Славянское племя позволило такому-то народу пройти безъ препятствій и войны, чрезъ его земли, что́ совершенно и не удивительно: ибо это были вѣроятно его воинственные одноплеменники, которымъ оно платило дань, и которыя его защищали. Далѣе Діонъ Кассій говоритъ (lib. LXXI), что Языги (Азы), въ договорѣ съ Римлянами, требовали для себя невозбраннаго сообщенія съ Роксоланами, а Страбонъ, какъ извѣстно, дѣлитъ своихъ Сарматовъ (Славянъ или Скиѳовъ) на Роксоланъ (Руссовъ, т. е. воинственныхъ) и Языговъ (мирныхъ). Онъ говоритъ, что первые (lib. VII) жили всегда на колесницахъ и занимались войною, что́ служитъ подтвержденіемъ и словамъ Геродота, который дѣлитъ Скиѳовъ на два племени и первое считаетъ воинственнымъ, присовокупляя, что даже и жены его должны

были сражаться. Наконецъ Помпоній Мела пишетъ, что Сарматы говорятъ однимъ языкомъ, но дѣлятся на множество племенъ,носящихъ разныя названія. То же почти говорятъ Саги о своихъ Азахъ, а согласное сказаніе Писателей разныхъ странъ и временъ есть лучшая опора нашего мнѣнія.

Исторія воинственнаго племени Русскаго народа запутана еще болѣе, чѣмъ Исторія мирнаго племени; то по крайней мѣрѣ жило на одномъ мѣстѣ, а это воевало во всей Европѣ. Въ Скандинавіи оно извѣстно подъ именемъ Азовъ, которые, по словамъ Сагъ, состояли изъ нѣсколькихъ племенъ; Вановъ, Гуновъ, Готовъ и пр. (см. Древности Шафарика), и подъ предводительствомъ Одина принесли въ Скандинавію и побѣды и образованность. Въ Ютландіи, Франціи, Испаніи и Греціи оно извѣстно подъ именемъ Руссовъ, а въ Германіи подъ именемъ Нордмановъ, вмѣстѣ съ другими Сѣверными народами. Въ Римѣ ихъ называли Готами, Роксоланами, Аланами, Гунами и пр., и всегда этотъ народъ былъ самый многочисленный въ Европѣ

Съ перваго взгляда всѣ эти положенія, даже по своей новости, могутъ казаться странными, но если вникнуть въ смыслъ ихъ, то справедливость будетъ несомнѣнна: ибо и тутъ Писатели разныхъ народовъ и временъ говорятъ совершенно согласно другъ съ другомъ. Въ *Древностяхъ Шафарика* мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ Азахъ, почерпнутыя имъ изъ Скандинавскихъ Сагъ. Онъ говоритъ, что Азы должны быть Венеды, ибо въ Сагахъ сказано, что Одинъ, вождь Азовъ, пришелъ въ Скандинавію съ Готами, Ванами (Венетами) и Гунами, и распро-

странилъ тамъ образованіе, а потомки его отправлялись по временамъ на Юговостокъ Европы, въ Асгардъ (или Азовъ, замѣчаетъ справедливо Сенковскій). Вникая въ сказанія другихъ Писателей, мы видимъ, что *Азы* и *Аланы,* по словамъ Плано ди Карпини, составляли одинъ народъ, что́ подтверждаетъ и Плиній (lib. IV, 25), считая *Аланъ* одноплеменниками *Роксоланъ*, которыхъ Страбонъ соединялъ вмѣстѣ съ *Языгами* (или *Азами*) въ одинъ народъ. Наконецъ, Діонисій Харакскій считаетъ *Аланъ* жителями нынѣшней Южной Россіи, которыхъ Страбонъ называлъ Сарматами, а Геродотъ Скиѳами. Аммiанъ Марцеллинъ подтверждаетъ это, говоря о воинственныхъ занятіяхъ *Аланъ* почти совершено то же, что Геродотъ говорилъ о Скиѳахъ. Такимъ образомъ тотъ же народъ, который былъ извѣстенъ у Геродота подъ именемъ Скиѳовъ, назывался потомъ Сарматами, Языгами или Азами, Венедами, Роксоланами и Аланами. Готы принадлежали къ этому же народу, или по крайней мѣрѣ этотъ же народъ носилъ и имя *Готовъ*. Прокопій Кесарійскій говоритъ прямо, что такъ назывались одноплеменники Аланъ, и Далинъ указываетъ ихъ положеніе на берегахъ Чернаго моря, гдѣ, какъ извѣстно, обитали искони племена Славянскія. Вслѣдъ затѣмъ Іорнандъ пишетъ, что Готы изъ Скандинавіи перешли въ Данію и Германію, и сказаніе это принялъ Карамзинъ за противорѣчіе словамъ Прокопія и Далина, чего, если вникнуть въ сущность его, вовсе нѣтъ. *Остъ-Готы,* воинственное племя Руссовъ, отправились сперва въ Скандинавію, а потомъ въ Данію, откуда и распространились по Европѣ. Такимъ образомъ вся сбивчивость Исторіи этого времени про-

исходитъ отъ того, что Русь уже искони была очень велика, простираясь отъ Чернаго до Балтійскаго моря, и Писатели, смотря по мѣстности, давали большею частію различныя названія разнымъ частямъ ея. Іорнандъ говоритъ далѣе, что *Готамъ* платятъ дань Меря, Мордва и пр., а не то же ли говоритъ и Несторъ о Руси?

Страбонъ считаетъ Роксоланами (Руссами) воинственное племя Славянъ (Сарматовъ), а Юлій Кесарь говоритъ, что кромѣ Галловъ, онъ нашелъ въ нынѣшней Франціи Рутеновъ, которыхъ Данвиль уже называетъ Руссами. Во Франціи, въ самомъ дѣлѣ, еще въ VI вѣкѣ была *Епархія Русская*, гдѣ между Епископами встрѣчаются Богданъ, Юрій, и пр. (Gallia Ghristiana, Parisiis 1715), и названія мѣстностей отзываются Славяно-Русскими звуками, на пр. рѣки Дуба, Сулла, Русса; города Таруса, Петрогорія (нынѣ Perigord (1) и пр. Въ Четь-Минеи сказано, что Св. Квинтиліанъ (одинъ изъ Епископовъ Аквитанской Руси) учился у Визиготовъ, которые владѣли Рутеніею, и потомъ бѣжалъ отъ притѣсненій, къ своимъ одноплеменникамъ на Дунай, — а тамъ, какъ извѣстно, жили въ то время Славяне. Въ Греціи называли Галиціею Россію, и въ росписаніи Двора

(1) Эти подробности изложены въ сочиненіи Г. Руссова, въ которомъ онъ старается доказать, что Анна, жена Генриха I, не была дочь нашего Ярослава, а вышла изъ Аквитанской Руси, и что наша Русь (Московія) стала извѣстна Франціи только въ XVII вѣкѣ. Это очень не трудно опровергнуть, и у меня есть книга: Mémoires et Recherches de Jean du Tillet, Rouen, 1578 г. (tirées des Archives du Royaume) гдѣ на 52 стр. именно сказано, что Генрихъ I былъ женатъ на Аннѣ Русской, т. е. Московской (de Russie, qui est Moscovie).

Іоанна Палеолога оказано, что въ Galitza, quae quidem pars est minoris Rhussiae, находится Епископъ (Sapientissimo Curopalatae de officialibus palatii Constantinopolitani. Lugduni Batavorum 1588 г.). У Луитпранда встрѣчается имя *Руссовъ*, какъ однозначащее имени *Нордманновъ*, и онъ говоритъ: Gens, quam a qualitate corporis Graeci vocant Russos, nos vero a positione loci vocamus Nordmannos. Такимъ образомъ онъ считалъ Руссами обитателей Сѣвера Германіи, т. е. Ютландіи, что также справедливо: ибо и по вычисленію Г. Крузе, тамъ обитали потомки Одина, изъ рода коихъ, по его мнѣнію, явился и нашъ Рюрикъ. Тѣ Писатели, которые смѣшиваютъ съ этими Нордманами, т. е. жителями Сѣверной Европы, Французскихъ Нормановъ, т. е. жителей Сѣверной Франціи, изъ рода коихъ явился Вилгельмъ, дѣлаютъ большую ошибку, ибо по существу Англійскаго правленія видно, что тѣ были чистые феодалы, а феодализмъ, какъ извѣстно, былъ вовсе незнакомъ Нордманамъ, которые были одноплеменниками нашихъ Славянъ, и положили основаніе Россіи.

Въ то время, когда Сѣверныя и Западныя воинственныя племена Руссовъ воевали съ Европою, на Юго-Западѣ и Югѣ отличались Болгары и Гуны, храбрые ихъ одноплеменники. Римскіе Писатели изъ личной ненависти охуждаютъ мнимую жестокость Гуновъ и Атилы, а между тѣмъ Прискъ Риторъ, посланникъ Константинопольскій при Дворѣ Атилы, хвалитъ его гостепріимство, и пишетъ, что этотъ Царь угощалъ его *банею*, и напитками: *медомъ, квасомъ* и хлѣбнымъ виномъ. Венелинъ очень хорошо разобралъ сродство Болгаръ и Гуновъ съ Руссами, и потому я

отсылаю любопытныхъ къ его сочиненію, ибо подробныя доказательства могутъ повести дальше предѣловъ этой статьи. Впрочемъ и Ѳеофанъ, подъ 774 годомъ, пишетъ, что Руссы, съ сродными имъ Болгарами и Славянами, нападали на Византію, а Крузе, на основаніи общаго мнѣнія, удивляется, какъ Руссы, жители Сѣвера, могли соединиться съ Болгарами, и заодно нападать на Грецію. Это весьма естественно: ибо тѣ же Руссы, которые жили у Балтійскаго моря, занимали все пространство нынѣшней Россіи, даже до Чернаго Моря.

Разсматривая характеръ и жизнь Славяно-Русскаго народа, мы находимъ у Историковъ описаніе его воинственности, и въ то же время миролюбія. Многіе удивляются этому противорѣчію, по ихъ мнѣнію; но если вспомнить изложенное выше о раздѣленіи племенъ на воинственныя и мирныя, то мы должны будемъ отбросить всякое сомнѣніе въ подобныхъ сказаніяхъ Историковъ.

Маврикій и Прокопій Кесарійскій говорятъ, что этотъ воинственный народъ (Славяне) всегда отличался храбростію и искусствомъ биться въ ущельяхъ, изумлять непріятелей нападеніемъ и брать ихъ въ плѣнъ. Между тѣмъ Ѳеофилактъ, Анастасій и Ѳеофанъ (Карамз. Томъ I, стр. 285) свидѣтельствуютъ, что въ Греціи плѣнные Славяне говорили, что они не знаютъ оружія, живутъ до самаго Балтійскаго моря, играютъ на гусляхъ, и ведутъ жизнь мирную и спокойную. Такимъ образомъ съ перваго взгляда два эти свидѣтельства, взаимно противоположныя, невольно могутъ заставить Критика задуматься и сдѣлать въ то же время всѣ другія сказанія этихъ Исто-

риковъ отчасти подозрительными. А между тѣмъ ни тѣ ни другіе не ошибались, и говорили согласно другъ съ другомъ, если принять дѣленіе всего Славяно-Русскаго народа на два класса, на воинственныхъ и мирныхъ. Точно также можно соединить мнѣнія Германофиловъ, Скандинавомановъ и Славянофиловъ, если принять всѣ исчисленныя нами племена, обитавшія отъ Чернаго до Балтійскато моря, за одинъ народъ, который и до сихъ поръ самобытенъ. Наше мнѣніе не противорѣчитъ ни одному и согласуется со всѣми; мы признаемъ въ главныхъ основаніяхъ и Саги, и сказанія Германскихъ, Римскихъ и Восточныхъ Писателей о Россіи: ибо всѣ они, никогда не знавшіе другъ друга, говорятъ въ главныхъ чертахъ согласно; а не въ этомъ ли согласіи и заключается основа Исторіи?

Іорнандъ, разсказывая о войнахъ Славянъ (Венетовъ), говоритъ, что только Готамъ они всегда повинуются безъ войны и тѣмъ потверждаетъ сказанное выше объ одноплеменности ихъ. Маврикій и Гельмольдъ повѣствуютъ, что Славяне и военную добычу, и свои сокровища зарывали обыкновенно въ землю (*кладъ*—обыкновеніе Славянское), и всегда жестоко обходились съ плѣнными, а Прокопій Кесарійскій, удивлявшійся храбрости воинственныхъ Славянъ, говорилъ, что Греки, бывшіе *внутри* земель ихъ (между мирными племенами) хвалятъ между тѣмъ ихъ миролюбіе и снисхожденіе къ плѣннымъ. Другіе Византійцы, говоря о войнахъ Болгарскаго Хана Баяна (имя, встрѣчающееся и у Сѣверо-Западныхъ Руссовъ), пишутъ, что въ станѣ его были Славяне, которые боялись крѣпостей и бѣжали отъ сраженій, что

и не удивительно: ибо это былъ мирный, земледѣльческій классъ Славянъ, вовсе не привыкшій къ войнѣ.

Въ то время, когда воинственныя племена Руссовъ отличались повсюду побѣдами, проявлялась между ими борьба партій, но не народа, — борьба, которая возобновилась и въ XI и въ XII вѣкахъ въ одномъ семействѣ, въ Удѣлахъ. Сначала берутъ верхъ Сѣверные Руссы, потомъ Южные, потомъ Волжскіе, и наконецъ снова Сѣверные, въ лицѣ Рюрика и Олега, которые наскучивъ побѣдами на Западѣ, явились въ свои земли, и потомъ стали обращать оружіе на Югъ. Въ то же время мирный классъ Руссовъ, т. е. Славяне, платятъ дань своимъ храбрымъ защитникамъ, и занимаются земледѣліемъ и торговлею.

Луитпрандъ и нѣкоторые другіе Писатели говорятъ, что Рюрикъ (потомокъ Одина, по Сагамъ: Könunga Sägur, Heims Kringla), послѣ многихъ побѣдъ во Франціи, рѣшился принять Христіанство въ угожденіе Карловингамъ, а Крузе, очень остроумно доказываетъ, что это былъ именно нашъ Рюрикъ (въ Журн. Мин. Народн. Просв. 1839 г.). Тогда дружины его отложились отъ него, а Новогородскіе Славяне, платившіе ему дань, пользуясь случаемъ, выгнали его сборщиковъ податей, т. е. Варягъ (War, воинъ), о чемъ повѣствуетъ и Несторъ (861 г.). Рюрикъ, видя себя отверженнымъ, сзываетъ снова своихъ сподвижниковъ, и снова поклоняется Одину (кажется то же, что у Славянъ Перунъ; кстати замѣтимъ, что *Одинъ* и Перунъ (*первый*) не значатъ ли одно и то же). Тогда, чрезъ годъ, всѣ дружины сбираются подъ его знамена и идутъ къ Новугороду требовать

дани, которую и выдаютъ испуганные Новогородцы, по совѣту Гостомысла, въ чемъ соглашается и Несторъ. Это сказаніе считаютъ многіе Критики баснею, миѳомъ, тѣмъ болѣе, что его потверждаетъ загадочная Іоакимовая Лѣтопись, гдѣ сказано даже, что Рюрикъ былъ внукъ Гостомысла, по женской линіи. Это, впрочемъ, и само по себѣ не должно казаться невѣроятнымъ: ибо, какъ извѣстно, и въ послѣдствіи родственники Русскихъ Князей были Посадниками въ Новѣгородѣ (напр. Добрыня, дядя Владиміра, да и самъ Владиміръ, при Святославѣ, по словамъ Нестора). Наконецъ и самое основаніе, по которому Іоакимовская Лѣтопись считается поддѣльною, довольно слабо, и состоитъ главнѣйше въ томъ, что въ предисловіи этой Лѣтописи говорится, что Скиѳъ далъ начало Скиѳамъ, Славенъ Славянамъ и пр. Во-первыхъ одно предисловіе еще ничего не значитъ, а во-вторыхъ у Нестора встрѣчаются подобныя сказанія, что Кіевъ построилъ Кій и пр. Іоакимовская Лѣтопись весьма мало извѣстна намъ, и заслуживаетъ критическаго разбора: чѣмъ, какъ говорятъ, уже и занимается одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ историческихъ изслѣдователей.

Принявъ дань (подать) Славянъ, какъ своихъ поддaнныхъ одноплеменниковъ, Рюрикъ съ братьями, Синеусомъ и Труворомъ (имена, вовсе не Германскія) остался на всегда въ странѣ ихъ, и «раздая волости *свои* и грады *свои* мужемъ своимъ, овому даде Изборскъ, иному Ростовъ, другому Бѣлоозеро» (см. Нестора). Оношенія Новагорода къ Вел. Князю остались вѣроятно тѣ же, какія были до временъ Рюрика, и продолжались послѣ него, даже до Іоанна III,

чтó показываютъ многія грамоты XI, XII, XIII и XIV вѣковъ (см. Собраніе грамотъ и договоровъ Графа Румянцова).

Дружина Рюрика, какъ было и сперва, составила воинственный классъ народа. аристократію Русскую, а Славяне-туземцы, также какъ сперва, низшій классъ народа, лишенный почти всякаго участія въ управленіи, съ которымъ онъ не былъ знакомъ, и пользовавшійся только личными правами, подобно Плебеямъ въ Римѣ (см. Русск. Правду).

Въ то время, когда воинственный Рюрикъ и первые преемники его соединяли большую часть племенъ Славяно-Русскихъ подъ однимъ своимъ господствомъ, Готы и другія Западныя племена этого народа смѣшались съ Германцами, и такъ сказать онѣмечились ихъ обычаями, и наконецъ приняли ихъ Религію. Между тѣмъ въ Кіевѣ мятежные Аскольдъ и Диръ (Байеръ, Татищевъ и Миллеръ считаютъ ихъ — однимъ человѣкомъ, да и въ иныхъ лѣтописяхъ имя Аскольдъ замѣнено словомъ *Скальдъ*), отложась отъ Рюрика, предъ возвращеніемъ его къ своимъ одноплеменникамъ, стали господствовать независимо. Тамъ на нихъ возстали Болгары, которымъ весь Русскій Югъ искони платилъ дань. Подобнымъ же образомъ, *быть можетъ*, отдѣлились отъ Руси, отъ своихъ господствующихъ одноплеменниковъ, и Польскіе Славяне, возвратившіеся только теперь къ первому источнику своему.

Болгары, какъ ближайшіе сосѣды просвѣщенной Греціи, образовали Русскую грамоту, такъ что и до сихъ поръ во всѣхъ старинныхъ изданіяхъ Евангелія у насъ означено, что предисловіе писано такимъ-то

Епископомъ Болгарскимъ, да и Венелинъ доказалъ это довольно основательно. Русская грамота такъ же похожа на Греческую, какъ и на бывшую въ Скандинавіи: самые языки Славянъ и Скандинавовъ (т. е. правила языка) во многомъ взаимно сходствуютъ. (Въ 1837 г. въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія была любопытная статья на счетъ этого, принадлежащая Священнику Сабинину). Переводъ Библіи не только ускорилъ распространеніе Христіанства и сохранилъ въ чистотѣ первоначальную Церковь, но, укрѣпивъ самобытность Руси, избавилъ народъ Русскій *навсегда* отъ Реформаціи, между тѣмъ какъ Латинская Библія была главною опорою Папской власти на Западѣ. Эразмъ же Ротердамскій и Лютеръ своими переводами Библіи открыли тамъ путь свободѣ мышленія и Реформаціи.

Послѣ смерти Рюрика (879 г.), правленіе Сѣверною Русью перешло къ Олегу, опекуну Игоря, сына Рюрика. Должно замѣтить, что по древнимъ Русскимъ Законамъ, опекунъ воспитывалъ малолѣтняго, и правилъ его имуществомъ и личностью до своей смерти. Это мы видимъ и въ Олегѣ; онъ наказалъ Аскольда и Дира и потомъ отправился въ Грецію, гдѣ въ слѣдствіе побѣдъ своихъ заключилъ договоръ, въ которомъ выражаются впервые письменные Законы Руссовъ.

Исторія говоритъ, что и въ Кіевѣ Великій Князь поручилъ Варягамъ, какъ сборщикамъ податей, собирать дань, такъ же какъ было и въ Новѣгородѣ. Нѣкоторые Писатели смѣшиваютъ съ нашими Варягами (просто сборщиками податей, которыхъ мирные Славяне презирали, какъ Евреи мытарей,

такъ что даже отъ этого слова произошло слово *воръ*) Греческихъ Варенговъ (*βαρέγγοι*), т. е. тѣлохранителей Императорскихъ, большею частію Англо-Саксовъ, бѣжавшихъ отъ притѣсненій Вильгельма Завоевателя въ Константинополь, на службу Императоровъ, и въ Испанію, на войну съ Маврами. Наши Русскіе Варяги, которымъ даже нѣкоторые Писатели дѣлаютъ большую честь, считая особеннымъ народомъ, не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ Греческимъ, кромѣ созвучія именъ, которое ничего не значитъ.

Договоръ Олега съ Восточнымъ Императоромъ Львомъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя постановленія Государственнаго, гражданскаго и торговаго устройства Руси въ X вѣкѣ. Это уже Законы, служившіе основаніемъ Правдѣ Ярослава, составленной, по словамъ Нестора, изъ Законовъ его предковъ.

Въ договорѣ Олега означены имена Пословъ: Стемидъ, Карлъ, Веремидъ и пр., и на это ссылаются Германофилы, стараясь доказать словомъ Карлъ и т. п. германизмъ Русскихъ. Но это, вѣроятно, произошло, какъ слѣдствіе ихъ прежнихъ сношеній съ Карловингами, и не можетъ служить опорою германизма Русскихъ. Вѣдь и нашъ Лѣтописецъ имѣлъ Греческое имя (Несторъ): неужели онъ поэтому былъ Грекъ?

Въ заключеніе повторяю здѣсь тѣ положенія (тезы), которыя я старался доказать: 1) Славяне и Руссы были всегда одинъ народъ, занимавшій почти весь Востокъ Европы, съ первыхъ временъ населенія ея, и только извѣстный у разныхъ Писателей различныхъ временъ и странъ, подъ разными названіями. Главнымъ основаніемъ Исторіи служатъ

современныя сказанія; а всѣ Историки Юга, Запада и Сѣвера, если вникнуть въ духъ ихъ сказаній, говорятъ почти одно, согласное съ тѣмъ, что здѣсь изложено выше. Здѣсь не отвергаются, а согласуются выводы почти всѣхъ главнѣйшихъ нашихъ Историческихъ Критиковъ. 2) Славяно-Русскій народъ дѣлился искони на два класса: на мирныхъ, занимавшихся земледѣліемъ и торговлею, и воинственныхъ, отличавшихся побѣдами въ Европѣ, и извѣстныхъ подъ разными названіями. Это дѣленіе соглашаетъ мнимыя противорѣчія современныхъ сказаній на счетъ миролюбія и воинственности Славянъ. 3) Славяно-Русскій народъ никогда не зналъ другаго правленія, кромѣ наслѣдственнаго Единодержавія. Это положеніе я не развивалъ отдѣльно, какъ два другія: ибо оно проглядываетъ во всѣхъ чертахъ и во всемъ характерѣ перваго періода Исторіи Россіи, представляющаго намъ основные, самобытные элементы, изъ которыхъ возникало Русское Государство.

О РАСПРОСТРАНЕНІИ

ХРИСТІАНСТВА ВЪ ПАННОНІИ, ВЪ IV ВѢКѢ,

И О ПЕРЕВОДѢ УЛЬФИЛЫ, ЕПИСКОПА ГОТѲСКАГО.

Въ недавнее время, въ нѣкоторыхъ Русскихъ журналахъ, начали распространять мнѣнія: 1) что Христіанство существовало у Славянъ еще въ IV вѣкѣ; 2) что Готѳы, Гунны и Славяне суть одинъ и тотъ же народъ, а Готѳскій языкъ — то же, что Славянскій. — Покойный Венелинъ, во II части сочиненія своего: *Древніе и Новѣйшіе Болгаре,* старался доказать, что Св. Писаніе переведено въ первый разъ на Славянскій языкъ не Кирилломъ и Меѳодіемъ, а гораздо прежде ихъ, еще въ IV столѣтіи. Венелинъ принималъ Готѳовъ за племя Славянское и, находя Епископовъ Готѳскихъ еще въ IV вѣкѣ, и Соборы въ Панноніи, полагалъ, что Христіанство было извѣстно Славянамъ въ IV вѣкѣ. Переводъ Библіи, сдѣланный Готѳскимъ Епископомъ Ульфилою, Венелинъ готовъ былъ принять за Славянскій, хотя и признавался, что ему не удалось читать этого перевода. Мнѣніе Венелина на-

шло себѣ послѣдователей и защитниковъ между Русскими Литтераторами, извѣстными публикѣ своими обширными свѣдѣніями въ Исторіи Славянскихъ народовъ. Еще памятно для насъ недавно напечатанное, въ одномъ Русскомъ журналѣ, любопытное преніе двухъ ученыхъ Литтераторовъ, изъ которыхъ одинъ, вопреки Копитару, весьма основательно доказывалъ, что Кирилловская азбука древнѣе Глаголической, и, вопреки Венелину, утверждалъ, что Христіанство не было извѣстно Славянамъ въ IV вѣкѣ, что *Готѳы не Славянскій народъ,* что еще ни одинъ человѣкъ не призналъ языка Готѳскаго Славянскимъ. Другой, напротивъ, защищая Венелина, говорилъ, что Писатели Среднихъ вѣковъ (напр. *Ѳома* Архидіаконъ и *Туберони*) не дѣлали никакого различія между *Готѳами* и *Славянами,* между *Готѳскимъ* языкомъ и *Славянскимъ,* и, кромѣ того, увѣрялъ, что Ульфиловъ переводъ Библіи, на Готѳскомъ языкѣ, не существуетъ, а нѣсколько отрывковъ *какого-то перевода,* сдѣланнаго *неизвѣстно кѣмъ,* и *неизвѣстно когда,* не могутъ быть приписаны Ульфилѣ, Епископу Готѳскому. Мы постараемся показать, во-первыхъ: что въ Панноніи существовало Христіанство въ IV столѣтіи, и даже ранѣе, но не у Славянъ, а у Греческихъ и Римскихъ поселенцевъ, и, въ концѣ IV и началѣ V вѣка, у Готѳовъ; во-вторыхъ, что переводъ Св. Писанія, приписываемый Ульфилѣ, Епископу Готѳскому, дѣйствительно принадлежитъ Ульфилѣ, и сдѣланъ на Готѳскомъ языкѣ, а не на Славянскомъ; и въ-третьихъ, отчасти объяснить, въ какомъ смыслѣ Писатели Среднихъ вѣковъ принимали Готѳовъ за Славянъ, и Готѳскій языкъ за Славянскій.

I.

О Готѳахъ, въ числѣ варваровъ, уже обращающихся къ Христіанству, упоминаетъ Аѳанасій Великій, Епископъ Александрійскій, въ словѣ: *о воплощеніи Бога Слова*, писанномъ, когда онъ былъ еще Діакономъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ—слѣдовательно еще до Никейскаго Собора. Аѳанасій В. говоритъ: quis hominum tantum spatii obire potuit, et ad Scythas, Aethyopes, Persas, Armenios *Gothosque* penetrare .... et de virtute temperantiaque verba facere, atque ita sigillare idolorum cultum, ut Dominus noster Jesus Christus fecit? («Кто изъ человѣковъ могъ обойти столько народовъ — Скиѳовъ, Еѳіоплянъ, Персовъ, жителей Арменіи, и проникнуть *къ Готѳамъ*, и проповѣдывать имъ о добродѣтели, воздержаніи и сокрушеніи идоловъ, — какъ сдѣлалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ?») (1). А потому могъ быть отъ Готѳовъ Епископъ на Никейскомъ Соборѣ. Церковные Историки V вѣка — Созоменъ и Филосторгій, свидѣтельствуютъ, что Готѳы обязаны были своимъ обращеніемъ плѣннымъ Христіанамъ. Созоменъ говоритъ, что когда Церковь распространилась по всей Римской Имперіи, то Христіанская Вѣра достигла и варваровъ: «Народы, жившіе около Рейна приняли Христіанскую Вѣру. Также Кельты и самые отдаленные народы Галліи, обитавшіе близъ Океана, даже *Готѳы*, и тѣ сосѣдственные народы, которые прежде обитали при берегахъ Дуная, уже прежде

(1) Athanasii Archiep. Alexan. Oratio de incarnatione Verbi Dei, Parisiis. 1627. pag. 105.

принявъ Вѣру во Христа, обратились къ просвѣщенію и образованію общественному.» (Gentes circa Rhenum accolentes, fidei Christianae se dediderunt. Celtae item, et populi Galliae ultimi, qui proxime Oceanum habitant, *Gothi* etiam et gentes illae finitimae, quae ante ad ripas Istri habitaverunt, iam pridem fide in Christum recepta, sed ad cultum et humanitatem civiliorem converterant) (1). Поводомъ къ принятію Христіанской Религіи почти всѣми варварами, были разновременныя войны, веденныя Римлянами съ иноплеменными народами, въ царствованіе Императора Галліена и его преемниковъ (259—268 г. по Р. X.). Ибо когда безчисленное множество различныхъ народовъ переправилось изъ Ѳракіи въ Азію, послѣ нападеній заняло ее, и другіе варвары, въ другихъ Римскихъ областяхъ сдѣлали то же самое: тогда «многіе Священники Христовы были уводимы варварами въ плѣнъ.» (multi sacerdotes Christi captivi a barbaris abducebantur). Отъ этихъ-то Священниковъ, говоритъ Созоменъ, «варвары научаются правиламъ нашей Вѣры, принимаютъ крещеніе и дѣлаютъ собранія, по обычаю Христіанъ.» (Ab illis (sacerdotibus) Barbari discunt fidei nostrae praecepta, baptismum recipiunt, et conventus more Christianorum celebrant) (2). Филосторгій, объ обращеніи Готѳовъ въ Христіанскую Вѣру, пишетъ такъ: когда Валеріанъ и Галліенъ управляли Имперіею, тогда великое множество Готѳовъ, живущихъ по ту сторону Дуная, перешло въ Римскія вла-

(1) Sosomen. Histor. Ecclesiast. lib. II. cap. V. Basileae, 1587, pag. 447—448.

(2) Тамъ же.

дѣнія. «Потомъ, переправившись въ Азію, Готѳы напали на Галатію и Каппадокію. И какъ они весьма многихъ взяли въ плѣнъ, между которыми немало было Клириковъ, то съ великою добычею возвратились въ свое отечество» (Deinde, cum in Asiam trajecissent, Galatiam et Cappadociam invaserunt. Cumque plurimos homines captivos fecissent, inter quos non pauci erant Clerici, cum ingenti praeda in patriam suam reversi sunt). «Эти плѣнные, благочестивые мужи, смѣшавшись съ варварами, привели не мало изъ нихъ въ Христіанскую Вѣру, и убѣдили ихъ принять Христіанскую Религію, вмѣсто суевѣрія языческаго.» (Captivi igitur ac pii homines isti, barbaris permixti, non paucos eorum ad veram pietatem traduxerunt, utque pro gentilium superstitione Christianam religionem amplecterentur, iis persvaserunt) (1).

Но если Готѳы, по свидѣтельству Созомена и Филосторгія, обязаны были своимъ обращеніемъ плѣннымъ Христіанамъ, то ихъ нападенія на Христіанъ и похищенія Христіанъ, какъ видно изъ правилъ и распоряженій Святаго Григорія Чудотворца, Епископа Неокесарійскаго, начались еще 270 года, когда скончался Св. Григорій. Правила его, несомнѣнно принадлежащія ему, приняты въ нашей Кормчей, и помѣщены въ *Книгѣ Правилъ Святыхъ Апостолъ, Святыхъ Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и Святыхъ Отецъ на первоначальномъ Еллинскомъ нарѣчіи и въ преложеніи Славено-Россійскомъ,* изданной Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ 1839 году, in-folio. Святый Григорій гово-

(1) Philostorgii Historia Ecclesiast. lib. II. cap. V. Amstelodami 1695. pag. 479—480.

ритъ въ правилѣ 1: «не тяготитъ насъ пища, Священнѣйшій Папа (1), хотя и ѣли плѣнники предложенное имъ отъ обладающихъ ими, особенно когда всѣ согласно сказуютъ, яко варвары, нашедшіе на страны наши, не приносили жертвы идоламъ.» Въ правилѣ 5: «Иные же обольщаютъ себя, удерживая найденную чужую собственность, вмѣсто своей утраченной. Такимъ образомъ, поелику Ворады и *Готѳы* (*Γότθοι*) поступали съ ними вражески, то они для другихъ содѣлались Ворадами и *Готѳами*» (2). Изъ сказаннаго ясно открывается, что Готѳы приняли Христіанскую Вѣру и крестились отъ плѣнныхъ Христіанскихъ Священниковъ, и что обращеніе ихъ въ Христіанскую Вѣру началось еще около 270 года, т. е. за 55 лѣтъ до Никейскаго Собора, бывшаго въ 325 г. по Р. Х. Слѣдовательно, несправедлива мысль тѣхъ, которые утверждаютъ, будто собственно такъ-называемые «Готѳы крестились гораздо позже Никейскаго Собора, и будто не могло быть отъ нихъ представителя на этомъ Соборѣ.» Въ числѣ подписавшихъ Никейскій Символъ, находится Епископъ Паннонскій, и: *de Gothis* (*τῶν Γοτθῶν*) *Theophilus Bosphoritanus*, т. е. Ѳеофилъ Босфорскій, Епископъ Готѳовъ. Это показываетъ, что на Никейскомъ Соборѣ былъ Епископъ и отъ Готѳовъ, обитавшихъ у Босфора и владѣвшихъ берегами Черноморскими.

Во время гоненія Діоклитіанова, которое началось съ 303 года по Р. Х., въ Панноніи было до-

(1) Посланіе писано къ Архіепископу Александрійскому, который по древнему обычаю именуется и Папою. Смотр. Книгу Правилъ, листъ 321.

(2) Смотр. Книгу Правилъ, листъ 323.

вольно Мучениковъ, о страданіи и кончинѣ которыхъ дошли до насъ несомнѣнныя записки, или акты, составленные въ IV столѣтіи, около временъ Іовиніана и Валентиніана. Эти акты помѣщены въ собраніи достовѣрнѣйшихъ актовъ мученическихъ у *Рюинарта,* которое называется такъ: «Acta Martyrum sincera, Ruinart opera et studio collecta.» Во время гоненія Діоклитіанова пострадали: 1) *Ириней,* Епископъ Сирмійскій, или Сремскій. Въ актахъ его говорится, что онъ схваченъ и приведенъ былъ къ Пробу, Начальнику Панноніи, и, послѣ многихъ мученій, наконецъ, пронзенный мечемъ, брошенъ въ рѣку Саву. 2) *Пулліонъ,* и другіе. Въ актахъ Пулліона, между прочимъ, говорится, что Пробъ, прибывши въ Сирмію, началъ мученія съ Клириковъ, и схвативъ *Монтана,* Пресвитера Церкви Синдигунской, повелѣлъ его убить. Потомъ, умертвивъ Епископа Иринея (о которомъ сказано въ предыдущихъ Актахъ), почелъ необходимымъ посѣтить сосѣдніе города (vicinas peragrandas esse credidit civitates): слѣдовательно, Христіанство было не только въ Сремѣ и Сингигунѣ, но и въ окрестныхъ городахъ. «И когда подъ видомъ общественной нужды, достигнулъ города Цибалитскаго, изъ котораго произошелъ благочестивѣйшій Императоръ Валентиніанъ, и въ которомъ въ прежнее гоненіе (слѣдов. ранѣе Діоклитіанова гоненія, которому предшествовалъ не менѣе какъ сорокалѣтній миръ Церкви), — Евсевій, досточтимый Святитель той же Церкви, умирая за имя Христово, восторжествовалъ надъ смертію и діаволомъ, случилось, что въ тотъ же самый день, Пулліонъ, будучи схваченъ исполнителями жестокости, представленъ былъ къ допросу.»

(Et cum sub specie publicae necessitatis, ad urbem Cibalitarum, Probus praeses pervenisset, de qua Valentinianus Christianissimus Imperator oriundus (1) esse cognoscitur, Evsebius ejusdem Ecclesiae venerandus Antistes, moriendo pro Christi nomine, de morte et Diabolo noscitur triumphasse, contigit, ut eodem die Pullio comprehensus, a ministris crudelitatis offerretur examini). Онъ скончался на кострѣ, хваля Бога, Который предвидѣлъ его страданіе, равно и мученичество Св. Епископа того города, Евсевія, скончавшагося въ тотъ же день, за нѣсколько лѣтъ прежде (ante plurimos annos, eodem die vita functi). 3) *Квиринъ*, Епископъ Сиссекскій. Издатель актовъ замѣчаетъ, что городъ Сиссія (Siscia), бывшій древне Епископскимъ городомъ подъ Митрополіею Сремскою, въ Верхней Панноніи, при рѣкѣ Савѣ, нынѣ обращенъ почти въ деревню, въ Австрійской Кроаціи. Квиринъ сначала былъ допрашиваемъ главнымъ Начальникомъ, и когда не хотѣлъ отречься отъ Вѣры, то судія грозилъ ему: «если ты будешь упорствовать, то будешь отведенъ на судъ Аманція, Начальника первой Панноніи, отъ котораго получишь достойный приговоръ на смерть.» И дѣйствительно Квиринъ былъ отосланъ туда. И когда веденъ былъ въ первую Паннонію, и чрезъ всѣ города, въ узахъ, влеченъ на судъ Аманція—вели же его *по всѣмъ прибрежнымъ городамъ Дуная* — то представленъ былъ Аманцію, когда сей возвращался изъ города Скарабіи. Начальникъ сдѣлалъ ему допросъ

(1) Это, между прочимъ, одинъ изъ признаковъ времени составленія Актовъ, т. е. 363—364 г. по Р. Х.— Здѣсь разумѣется *Валентиніанъ*, преемникъ *Іовіана*.

въ Сабаріи. Между тѣмъ, *благочестивыя Христіанскія жены*, которыя нашлись тамъ, гдѣ встрѣтилъ Квиринъ Амандія, предложили ему пищу и питіе. Прибывъ въ назначенное мѣсто, Квиринъ претерпѣлъ мученіе, и съ жерновымъ камнемъ брошенъ въ рѣку (in undas Fluvii Sibariae) (1). Въ Хроникѣ Евсевія, дополненной Іеронимомъ, упоминается объ этомъ мученикѣ Епископѣ. 4) *Викторинъ*, Епископъ Петавіонскій (въ верхней Паннонія), извѣстный Писатель Церковный, вѣроятно, изъ Грековъ, потому что Іеронимъ, дѣлаетъ о немъ такой отзывъ: «non aeque latine, ut Graece noverat» (онъ зналъ по-Латыни менѣе, чѣмъ по-Гречески). Актовъ его страданій нѣтъ, но Іеронимъ называетъ его Мученикомъ (2), а въ Римскихъ мѣсяцесловахъ кончина его относится ко времени гоненія Діоклитіанова. Позже и быть не могло, кажется. — Вотъ слѣды распространенія Христіанства между обитателями Паннонія, въ началѣ IV и даже въ III столѣтіи! Они заключаются въ актахъ, не оспориваемыхъ Критикою. Но въ этихъ актахъ нѣтъ ни слова о томъ, что Христіанство въ Паннонія, въ III и IV столѣтіи, распространилось именно между Славянами. Имена мучениковъ Греческія: *Ириней, Евсевій*, и Латинскія: *Пулліонъ, Монтанъ, Викторинъ*, заставляютъ съ вѣроятностію заключать, что Христіанскіе Мученики, въ Паннонія, въ IV в., были не изъ Славянъ, а изъ Грековъ и Римлянъ, населявшихъ Паннонію. Въ концѣ IV и началѣ V столѣтій, когда

(1) Смотр. помянутые акты, по изданію *Галуры*, том. 2, стр. 410 —428, и 3 том. стр. 163—170.

(2) Ieronim. de viris illustribus c. 74.

Θеодосій В. изгналъ Готѳовъ изъ Илдиріи, и они переселились въ Паннонію, Христіанство существовало здѣсь и у Готѳовъ.

Аріанство между Готѳами началось съ того времени, когда они просили у Императора Валента позволенія перейти чрезъ Дунай, и поселиться въ предѣлахъ Имперіи отъ нашествія Варварскихъ народовъ — Гунновъ. Тогда, по требованію Аріанскихъ Епископовъ, окружавшихъ Валента, Ульфила, а съ нимъ и прочіе, должны были согласиться принять то исповѣданіе, какого держался Валентъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ Церковные Историки — Сократъ (книг. IV гл. 38) и Созоменъ. Созоменъ говоритъ, что когда Ульфила былъ въ Константинополѣ, то Евдоксій и Акацій, начальники Аріанской секты, ласками и обѣщаніями посольства у Императора, склонили Ульфилу къ принятію Аріанства, а онъ «отдѣлилъ отъ Православной Церкви свой народъ: потому что Готѳы, бывъ прежде наставлены имъ въ благочестіи и истинномъ Богопочтеніи, и сдѣлавшись чрезъ него кротчайшими въ нравахъ, легко во всемъ ему повиновались.» (Ulphilam — dicitur — communioni Arianorum se adiunxisse, et suam gentem ab Ecclesia Catholica separasse. Nam Gothi ab eò ad pietatem et verum Dei cultum amplectendum instituti, et per eum ad mansvetiores mores traducti, in omnibus rebus facile ei paruerunt) (1). Впрочемъ, не всѣ Готѳы сдѣлались Аріанами. Василій Великій, какъ извѣстно изъ его писемъ, просилъ, чтобы ему прислали, и получилъ, мощи одного Готѳскаго Мученика, именно Саввы, котораго память совершается

(1) Sozomen. Histor. Ecclesiast. Lib. VI, cap. 37 pag. 531.

у насъ 15 Апрѣля. Сохранилось на Греческомъ языкѣ и письмо Готеской Церкви къ Церкви Каппадокійской, гдѣ былъ Василій В. Епископомъ, съ препровожденіемъ сихъ мощей; въ этомъ письмѣ описанъ весь подвигъ Мученика Саввы. Іоаннъ Златоустый, будучи Архіепископомъ Константинопольскимъ, и самъ проповѣдывалъ въ Церкви, собственно назначенной для Готѳовъ, и заботился о поставленіи къ нимъ Епископа, послѣ того какъ умеръ Епископъ *Унила* (вѣроятно преемникъ Ульфилы), котораго онъ называетъ «*чуднымъ мужемъ.*» Первое извѣстно изъ бесѣдъ Златоуста, послѣднее изъ письма писаннаго имъ уже въ изгнаніи. Вестъ-Готѳы, господствовавшіе въ Италіи были Аріане. То же и въ Испаніи, доколѣ Король ихъ Рекаредъ защищалъ Аріанство на Соборѣ Толедскомъ въ 589 году. Но это былъ послѣдній изъ Государей ихъ, поддерживавшихъ Аріанство.

На Сирмійскомъ или Сремскомъ Соборѣ (въ 355 г. по Р. Х.), присутствовали вмѣстѣ съ Восточными и Западными Епископами, *Паннонскіе* Епископы: *Германій*, Е. Сремскій, и *Валентъ*, Е. Мурзійскій (Germanius, Episcopus Sirmii, Valens, Mursorum Episcopus). Покойный Венелинъ полагалъ, что эти Германій и Валентъ были Епископы Славянскіе. Но они *не были Епископами Славянскихъ народовъ*, а были *Епископы Западные* Римлянъ или Грековъ. Вотъ какъ пишетъ Созоменъ о Сремскомъ Соборѣ: Ad concilium (Sirmium) convenêre ex Orientis Episcopis cum alii, tum Georgius Ecclesiae Alexandrinae Antistes, Basilius Ancyrae Episcopus, et Marcus Episcopus Arethusae: ex Episcopis autem *Occidentis*, Valens, Mursorum Episcopus, et Osius Confessor. . . (На Соборъ

Сремскій прибыли изъ Восточныхъ Епископовъ, вмѣстѣ съ другими, Георгій, Предстоятель Церкви Александрійской, Василій, Епископъ Анкирскій и Маркъ, Епископъ Аретузскій: а изъ Западныхъ Епископовъ — Валентъ, Епископъ Мурзійскій и Осій Исповѣдникъ... (Книг. IV Гл. 5). Далѣе, въ 14 главѣ говорится, что на принятіе правилъ, постановленныхъ на Соборѣ, согласились, между прочими Епископами, Урзацій, Германій и Валентъ. Consentiunt itidem Ursacius, Germanius Episcopus Sirmii, Valens, Mursorum Episcopus. . . И вездѣ, гдѣ только упоминаетъ Созоменъ объ Урзаціи, Германіи и Валентѣ, говоритъ о нихъ, какъ объ Епископахъ *Западныхъ,* защищавшихъ Аріанство, — замѣчаетъ стороною, что Мурза есть Паннонскій городъ — oppidum Pannoniae (1), что Урзацій и Валентъ родомъ изъ Паннонія, ex Pannonia oriundi (2), но нигдѣ не говоритъ, что они были *Славянскіе Епископы.* И такъ Урзацій, Германій и Валентъ не были Епископами Славянскихъ народовъ, но Епископами *Западными,* подъ властію которыхъ были Греческіе, или Римскіе поселенцы Панноніи, а не Славяне. — Но предположимъ, послѣдуя Нестору, что Славяне жили въ Панноніи еще въ IV столѣтіи, и были здѣсь туземцами; послѣ такого предположенія не льзя ли заключить, что Урзацій, Германій, Валентъ и другіе Епископы Паннонскіе, имѣвшіе подъ своею властію Христіанъ, Римлянъ или Грековъ, — проповѣдывали Христіанскую Вѣру Славянамъ туземцамъ, и что слѣд. Христіанство существовало въ Панноніи, въ IV

(1) Sozom. Hist. Eccles. Lib. III. cap. XI pag. 468.

(2) Ibidem, caput. XII, pag. 469.

столѣтія и у Славянскихъ народовъ? Не льзя: потому что Церковные Историки V вѣка, Созоменъ, Θеодоритъ и Филосторгій, говоря о распространеніи Христіанства, и о существованіи Аріанства между *Западными*, Римскими и Греческими Христіанами, и между Готθами, *ни слова не говорятъ* о распространеніи Христіанства въ Паннонiи, въ IV и даже V вѣкѣ, *у Славянскихъ народовъ*.

II.

Мы сказали выше, что Готθы обязаны были наставленіемъ въ Христіанской Вѣрѣ Ульфилѣ, Епископу своему, которому они во всемъ повиновались. Кромѣ того, Ульфила, по свидѣтельству Созомена и Филосторгія, первый изобрѣлъ у Готθовъ письмена, и перевелъ Священное Писаніе на Отечественный, Готθскій языкъ. Ulphila primus fuit, qui litteras apud eos (Gothos) invenerit, litterasque Sacras in patrium sermonem converterit (1). Филосторгій, сверхъ того, говоритъ, что предки Ульфилы были изъ числа Христіанъ, плѣненныхъ Готθами, родомъ изъ Каппадокіи, близъ города Парнасса, что Ульфила изобрѣлъ для Готθовъ письмена, и перевелъ на отечественный ихъ языкъ всѣ книги Св. Писанія, исключая книги Царствъ, потому что онѣ содержатъ въ себѣ повѣствованіе о воинскихъ событіяхъ, а народъ этотъ (Готθы) увеселяется войною, и имѣетъ нужду въ обузданіи стремленія его къ воинскимъ набѣгамъ. «Ex captivorum numero fuerunt etiam majores Ulphilae, natione quidem Cappadoces,

(1) Sozomen. Lib. VI cap. 37 pag. 531.

orti iuxta urbem Parnassum. . . Ulphila proprias ipsis (Gothis) litteras excogitavit, et universos Sacrae Scripturae libros patrio sermone ipsorum interpretatus est, exceptis libris Regnorum, eo quod illi res bello gestas contineant, gens autem illa bellis maxime delectetur, et freno potius opus habeat ad bellicos impetus comprimendos (1). Готескія письмена Ульфила составилъ частію изъ Греческихъ буквъ, частію изъ буквъ, имъ самимъ изобрѣтенныхъ (2). Готескія буквы имѣютъ сходство съ Греческими и Финикійскими (3), и похожи на Буквицу своею кудрявостію (4). До насъ дошли, въ Готескомъ переводѣ Ульфилы, Четвероевангеліе и значительная часть посланій Апостола Павла. Въ переводѣ своемъ, Ульфила слѣдовалъ изданію книгъ Новаго Завѣта Антіохійскому, или древнему Константинопольскому. Рукопись Ульфилы, писанная на пергаменѣ синяго цвѣта, серебряными буквами (5), и потому названная *Codex argenteus*, хранилась въ Верденскомъ Аббатствѣ, въ Вестфаліи, и извѣстна была задолго до Тридцатилѣтней войны. Чтобы спасти этотъ памятникъ древности отъ опасности, во время войны, перенесли его въ Прагу. Но здѣсь-то и суждено было ему попасть въ руки Шведовъ (1648). Рукопись перенесена въ Стокгольмъ и положена была въ Королевскую Библіотеку; потомъ

---

(1) Philostorg. Eccles. Histor. Lib. II cap. 5, Amstelodami. 1595 г. pag. 479—480.

(2) Introduct. in Biblia N. F. ad usum Scholarum, Unterkircher. Oeniponti. 1835 г. 8°.

(3) И. Г. Р. Том. I. стр. 109.

(4) Тамъ же стр. 365.

(5) Introd. in Bib. N. F. Unterkircher.

какъ-то перешла въ руки ученаго *Воссія*; у него куплена Графомъ Г. *Дела-Гарди* за 400 рейхсталеровъ и передана Упсальскому Университету, гдѣ и теперь еще находится. Тогда же сдѣлана была съ нея точная копія *Дерреромъ*, которая, во время великаго пожара въ Упсалѣ, сгорѣла въ 1702 году. Но въ 1665 г., по этой ли копіи, или по другой, рукопись уже была издана *Юніемъ*, напечатана нарочно отлитыми Готическими буквами; изданіе было весьма тщательно исполнено. Другое изданіе ея было сдѣлано Латинскими буквами въ 1671 году, *Стирнгельмомъ*, по Деррерової копіи. Въ 1684 г. появилось второе изданіе Юніева изданія, совершенно въ томъ же видѣ, какъ и первое. Потомъ, хотѣлъ его издать еще разъ Архіепископъ *Бенцель*, но его трудами и приготовленіями воспользовался *Едуардъ Ли* (Lye). Между тѣмъ, *Ире* сдѣлалъ сличеніе изданій *Юніева* и *Бенцелева*, и извлеченныя отсюда исправленія издалъ въ особомъ сочиненіи, подъ названіемъ: *Ulphilas Illustratus*: здѣсь есть и Грамматика языка, на который переведено Четвероевангеліе, и замѣчанія объ особенностяхъ языка и проч. Названіе сего сочиненія, или нѣсколькихъ диссертацій, издано *Бишингомъ*, подъ заглавіемъ: Johannis ab Ihre Scripta, versionem Ulphilanam et linguam Moeso-Gothicam illustrantia, una cum aliis scriptis similis argumenti. . . Berolin. 1773. 4°. А по сдѣланной имъ же копіи съ Четвероевангелія издалъ эту рукопись еще разъ Іоаннъ Христіанъ *Цанъ* (Zahn), въ 1805 году. Вотъ ея названіе: Ulphilas, Gothisch Uebersetzung, die älteste germanische Urkunde, nach Ihrens text, mit einer grammatisch-wörtlichen lateinischen Uebersetzung zwischen d Zeilen, sammt einer Sprachlehre und einem

Glossar, ausgearbeitet v. F. K. Fulda; das Glossar umgearbeitet von W. F. H. Rheinwald, und d. Text nach Ihrens genauer Abschrift d. Silbernen Handschrift berichtigt, die Uebersetzung und Sprachlehre verbessert und ergänzt, auch mit Ihrens lateinischer Uebersetzung neben dem Texte, und mit einer vollständigen Kritik und Erläuterung in Anmerkungen unter demselben, Sammt einer historisch-kritischen Einleitung versehen und herausgegeben von I. C. Zahn, Prediger in Deliz, an der Saale, 1805. 4°. — «(Ульфиласъ, Готескій переводъ, древнѣйшая Нѣмецкая рукопись, по тексту Ире, съ грамматически-буквальнымъ, Латинскимъ, подстрочнымъ переводомъ, съ Грамматикою и Лексикономъ, изданъ Ф. К. *Фульдою;* Лексиконъ исправленъ В. Ф. *Рейнвальдомъ*, текстъ по точной копіи Ире съ Упсальской, серебряными буквами писанной, рукописи, тщатель и сличенъ, переводъ и Грамматика исправлены и дополнены, и вмѣстѣ съ Латинскимъ переводомъ Ире, близкимъ къ тексту, также съ полною критикою и объясненіемъ въ примѣчаніяхъ подъ текстомъ, съ историко-критическимъ вступленіемъ, собраны, пересмотрѣны и изданы I, X. *Цаномъ*. 1805 г. 4°).»

Изъ этого перечня изданій и трудовъ надъ рукописью, видно, что Упсальскій памятникъ, т. е. Ульфиловъ переводъ, на Готескомъ языкѣ, не есть что-нибудь малоизвѣстное ученому свѣту: его много разъ издавали, разбирали, составили Грамматику его языка, Лексиконъ. Этого, кажется бы, довольно! Нѣтъ, еще нашли къ нему дополненія. Въ Вольфенбиттельской Библіотекѣ отыскано нѣсколько отрывковъ изъ посланія къ Римлянамъ, на томъ же Готескомъ языкѣ и того же письма, какъ и Упсальская рукопись. И эти

отрывки изданы въ 1762 году. Потомъ Анжело Маію удалось отыскать, въ Медіоланской Амвросіевой Библіотекѣ, значительную часть всѣхъ посланій Апостола Павла, исключая обоихъ посланій къ Солунянамъ и посланія къ Евреемъ, на томъ же языкѣ, въ двухъ рукописяхъ; изъ нихъ одна VIII столѣтія, другая, можетъ быть, IX. Здѣсь нашлись нѣкоторыя дополненія и къ изданію Четвероевангелія съ Упсальской рукописи. Часть этихъ новыхъ открытій издана подъ названіемъ: Ulphilae partium ineditarum in Ambrosianis palimpsestis ab Angelo Maio repertarum specimen. Mediolani. 1819 г. А въ 1829 году издано изъ этого еще посланіе Апостола Павла къ Коринѳянамъ. И такъ, ученому свѣту извѣстно было доселѣ не нѣсколько отрывковъ *какого-то*, будто бы, *перевода*, приписываемаго Ульфилѣ, но извѣстенъ былъ переводъ Четвероевангелія и значительной части всѣхъ посланій Апостола Павла. Ученые мужи Европы, знающіе дѣло, не полагали, будто переводъ сей сдѣланъ *не извѣстно кѣмъ* и *не извѣстно когда*, но приписывали его Ульфилѣ, Епископу Готѳскому, и относили къ 360 году по Р. Х. Въ 1839 г., какъ видно изъ Нѣмецкихъ журналовъ, печаталось въ Лейпцигѣ новое изданіе Ульфилова перевода Библіи, съ прибавленіемъ Грамматики и Словаря Готѳскаго языка. Напечатано, или нѣтъ, неизвѣстно.

Я предложу здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ Ульфилова перевода, на Готѳскомъ языкѣ, по Упсальской рукописи.

Готѳскій переводъ Молитвы Господней (около 360 г.) по тексту Ульфилы. Матѳ. 6, 9—13, изъ сочиненія Христіана Готтлиба Блумгардта, подъ на-

званіемъ: Versuch einer allgemeinen Missiongeschichte der Kirche Christi. Basel, 1832. in-8°.

Atta unsar, thu in himinam.	Vater unser, du in Himmeln.
Weihnai namo thein.	Geweiht sey Name dein.
Quimai thiudinassus theins.	Es komme Reich dein.
Wairthai wilja theins, swe in himina, jah ana airthai.	Es geschehe Wille dein, wie in Himmeln, so auf der Erde.
Hlaif unsarana thana sintei nan gif uns himmadaga.	Unser Brod, das immer seyende, gib uns heute.
Jah aflet uns thatei skulans sijaima swaswe jah weis afletam thaim skulam unsaraim.	Und erlass uns worinn wir schuldige sein mögen, so wie auch wir erlassen den Schuldigen unsern.
Ja ni briggaís uns in fraistubnjai. Ak lausei uns af thamma ubilin.	Auch nicht bring uns in Versuchung. Sondern befreye uns von dem Uebel.
Ante theina ist thiudangardi, jah makts, jah wulthus, in aiwins. Amen.	Denn dein ist das Reich, und Macht und Herrlichkeit, in Aeonen. Amen.

Молитва Господня на Аллеманскомъ нарѣчіи, относящаяся къ 720 году по Р. Х.

Fatteer unsseer, thu pist in Himele,
Wihi namun dinan;
Ehweme Rihi din,
Werde willo din, so in Himile, sola in Erdu;

Proath unseer emezhic kip uns hiutu;
Oblaz uns Sculdi unseero, so wir oblazen uns Skuldikem:
Enti ni unsih firletti in Khorunka;
Uzz erlosi unsih fona Ubile.

Вотъ еще нѣсколько Готскихъ словъ и выраженій изъ Упсальской рукописи:

Sokjis, ищешь, по Нѣмецки suchest;

INNFAGGAJTH		THAJR	AGGUU	DAUR.
Eingehet		durch	Enges	Thor
UNTE	BRAID	DAUR	RUMS	WIGS
denn	breites	Thor	räumiger	weg
SA	BRJNGANDA	IN	FRALUSTAI	
ist	der bringende	zu	verluste.	Матѳ. 7, 3.

Здѣсь только два GG сряду, надобно произносить какъ двѣ Греческія γγ, нг.

Еще: TRIGKAM.

trinken, пить, Мат. II, 42.

Alabrunste, всесожженіе, Марк. 12, 33.

(изъ Allbrennen)

HLETHRASTAKEJNS

Gezelte stecken, поставленіе кущей. Іоан. 7, 2.

INNJUGJTHA . GAVALDAND

изъ in-jung. Gewal, власть. Марк. 10, 42.

GANOHIDAI SIJUTH

genug, довольни бывайте.

Говорить ли о другихъ памятникахъ тогоже Готскаго языка и письма? Вотъ они. Л. Гюгъ, въ введеніи своемъ въ книги Новаго Завѣта, приводитъ двѣ

записки купеческія (купчія), одну въ 5 строкъ, другую въ 66; послѣдняя писана около 551 г., съ надписью всего Клира Готѳской Церкви Св. Анастасіи. «acclisie gotice sancte anastasie.»

Анжело Maio, въ сочиненіи своемъ: Scriptorum veterum collectio nova (Новое собраніе древнихъ Писателей), приводитъ также нѣсколько памятниковъ Готѳской письменности. Именно: 1) Въ 5 томѣ—отрывокъ Готѳскаго Календаря, въ которомъ помѣщено 8 дней Іюня мѣсяца и цѣлый мѣсяцъ Іюль, или, какъ послѣ исправилъ Анжело (стр. 462) Ноябрь, гдѣ, подъ 23 и 25 Іюня, замѣчены Готѳскіе мученики, и встрѣчается самое названіе: *Готѳы*.

2) Въ 8 томѣ— отрывокъ изъ поученія на Готѳскомъ языкѣ, на трехъ четверткахъ in-4°.

3) Въ 1 томѣ— краткое изреченіе, которое начинается такъ:

MITH HATJZA ANDHOFUN WITHRA
mit Hitze antworten Wider
JNS QUITHANDANS IBAI IAH IUS: что значитъ: съ гнѣвомъ отвѣчали противъ нихъ, говоря: *не ужели и вы?* Послѣднія три слова взяты изъ Евангелія Іоанна 7, 47, откуда берутся и слѣдующія слова до 49 стиха, которыхъ однако Анжело Maio не напечаталъ, а только сдѣлалъ замѣчаніе, что они согласны съ изданіемъ по Упсальскому списку, съ двумя только варіантами.

Ученый, глубокомысленный Фридрихъ Шлегель не сомнѣвался въ подлинности Ульфилова перевода Библіи. Вотъ какъ разсуждаетъ онъ въ своей Исторіи Литературы: «въ сохранившемся доселѣ памятникѣ Готѳскаго языка, въ Библіи Ульфилы, онъ являетъ

уже правильную обработанность. Сей переводъ Библіи первоначально былъ назначенъ для Готөовъ, населявшихъ страны при-Дунайскія. Изъ нѣкоторыхъ извѣстій открывается, что Готөы въ Италіи говорили совершенно этимъ же нарѣчіемъ; о Өеодорикѣ именно повѣствуется, что онъ споспѣшествовалъ распространенію умственной образованности и преподаванія на обоихъ языкахъ, на Латинскомъ и, собственно, Готөскомъ. Это заставляетъ предполагать, что книги, необходимѣйшія для обученія, были уже и тогда переведены на Готөскій языкъ, или сочинены наономъ, подобно тому, какъ позже при Алфредѣ, на языкѣ Саксонскомъ.» (Час. I. стр 275, 1834).

Языкъ перевода Четвероевангелія и Павловыхъ посланій, приписываемаго ученымъ свѣтомъ Ульфилѣ, Епископу Готөскому, есть языкъ народа древняго, который нѣкогда жилъ въ глубокомъ Сѣверѣ. Онъ считаетъ годы по зимамъ. Напр. двѣнадцати лѣтъ Матө. 9, 20. и Лук. 2, 42. Здѣсь переведено TUALIB VINTRUS *двѣнадцати зимъ*. Также Луки 8, 42. У него нѣтъ слова: *лилія;* вмѣсто того онъ пользуется общимъ названіемъ— *цвѣтъ,* BLOMANS Матө. 7, 28. Однакожь видно, что этотъ народъ, въ послѣдствіи, жилъ близко къ Грекамъ. У него встрѣчаются слова и выраженія Греческія; переводчикъ употребляетъ ихъ часто безъ нужды, имѣя свои слова въ своемъ языкѣ, какъ видно по другимъ мѣстамъ. Напр. народъ его имѣлъ слово для означенія награды (по Нѣмецки Lohn), Лук. 6, 32, и въ другихъ мѣстахъ встрѣчается Laune. Но большею частію, гдѣ въ Греческомъ употреблено *μισθὸς*, переводчикъ употребляетъ, какъ извѣстное слово: MIZDO. Матө. 5, 46, 6, 3. Лук. 6,

23 и т. д. У этого народа было свое слово для означенія короба, напр. Марк. 8, 19. Іоан. 6, 13. Переводчикъ употребляетъ TAINIONS (Zainen, употребительное и нынѣ у простаго народа въ Германіи, какъ свидѣтельствуетъ Гюгъ); но иногда употребляетъ Греческое σπυρίδας, переводя SPUREIDANS Марк. 8, 20. Для означенія повелѣнія Кесарева Лук. 2, 1, у этого народа было слово, сформованное отъ Греческаго γράφω, именно: GAGREFTS. Были свои названія для обѣда и ужина, Лук. 14, 12. Мар. 6, 21. Но пиръ великій δοχὴ μεγάλη Лук. 5, 29, переведенъ DAUHT MIKILA. Еще болѣе словъ, заимствованныхъ отъ тѣхъ народовъ, которые говорили Латинскимъ языкомъ. Такъ напр. возлежать за столомъ Мар. 2, 15. 6, 22. Лук. 5, 29. 7, 49. ANKUMBIAN, MITANAKUMBIAN, чаша AURKIE, urcei. Мар. 7, 5; уксусъ AKETIS, acetus, Матѳ. 27, 48. Марк. 15, 36; — ковчежецъ Іоан. 13, 29, ARKA; деньги Мар. 6, 8. Aiz, Aes; пелены Іоан. II, 44. FASKIE; воины Лук. 3, 14. MILJTONDANS, также и annona, Annom, жалованье, темница; Матѳ. 5, 25. II, 2. KARKARA. Переводчикъ могъ избѣжать многихъ изъ этихъ словъ, и употребить слова изъ собственнаго языка, если бы не былъ увѣренъ, что его соплеменники поймутъ и эти чужестранныя слова. Вѣдь они садились же, или ложились за столъ; имѣли какіе нибудь сосуды для питья; было у нихъ свое слово для названія воина. Что же заставило переводчика обращаться къ чуждому языку? По всей вѣроятности — употребленіе, — usus loquendi.

Какой же результатъ должно вывести изъ всего вышесказаннаго? Тотъ, что Готѳы говорили языкомъ

отличнымъ отъ Славянскаго, или короче, что Готѳы были Готѳы, а не-Славяне, хотя, какъ замѣчаетъ Шафарикъ (Слав. Древ. Том. I. Ч. 3, стр. 96—99), въ Кирилловскомъ переводѣ Св. Писанія много находится Готѳскихъ словъ, и у Готѳовъ много Славянскихъ, отъ смежности сихъ народовъ, сперва у Балтійскаго моря, потомъ въ Мизіи и другихъ мѣстахъ.

III.

Теперь посмотримъ, въ какомъ смыслѣ Писатели Среднихъ вѣковъ называли Готѳовъ Славянами, и Готѳскій языкъ Славянскимъ. Ѳома Архидіаконъ, Писатель XIII вѣка, во многихъ мѣстахъ употребляетъ выраженія: *Славянскій* вмѣсто *Готѳскій*, и *Готѳскій* вмѣсто *Славянскій*. — Изъ многихъ мѣстъ мы приведемъ здѣсь одно, гдѣ Ѳома Архидіаконъ говоритъ о Салонскомъ Соборѣ и правилахъ, на немъ постановленныхъ. «Fuerat tempore Domini Alexandri Papae et Iohannis decessoris Laurentii, quaedam Synodus omnium prelatorum Dalmatiae et Croatiae multum solemniter celebrata, in qua multa fuerunt conscripta capitula: inter quae hoc firmatum et statutum, ut nullus de coetero in lingua Slavonica praesumeret divina mysteria celebrare, nisi tantum in Latina et Graeca, nec aliquis eiusdem linguae promoveretur ad sacros. Dicebant enim, Gothicas litteras a quodam *Methodio* haeretico fuisse repertas, qui multa contra Catholicae fidei normam in eadem Sclavonica lingua manendo conscripsit. Quam ob rem divino judicio repentina morte fuisset damnatus.» («Во время Папы Александра и Іоанна, преемника

Лаврентія, былъ знаменитый Соборъ изъ всѣхъ Епископовъ Далмаціи и Кроаціи, на которомъ много составлено правилъ; въ числѣ ихъ постановлено и утверждено слѣдующее: чтобы никто не дерзалъ совершать Божественныхъ таинствъ на Славянскомъ языкѣ, развѣ только на Латинскомъ и Греческомъ, и чтобы никто, говорящій этимъ языкомъ, не былъ производимъ во Священники. Ибо говорили, что Готѳскія письмена изобрѣтены какимъ-то еретикомъ Меѳодіемъ, который много написалъ на Славянскомъ языкѣ, противно правиламъ Каѳолической Вѣры. Почему, Божественнымъ судомъ, осужденъ былъ на внезапную смерть.»).

Это мѣсто достойно особеннаго вниманія. 1) Изобрѣтеніе Славянскихъ, или Готѳскихъ письменъ, и на самомъ Салонскомъ Соборѣ приписано Меѳодію. 2) Латинскіе Епископы, на Салонскомъ Соборѣ, постановили правиломъ, чтобы Богослуженіе отправлялось только на Латинскомъ или Греческомъ языкѣ, и отнюдь не было совершаемо на Славянскомъ: потому, говорили они, что Славянскія или Готѳскія письмена изобрѣтены еретикомъ Меѳодіемъ. Откуда же отцы Салонскаго Собора заимствовали названіе Славянскихъ письменъ Готѳскими? Сами выдумали его, или оно было тогда въ употребленій? Вѣроятно, было въ употребленіи. Но отъ чего могло войти въ употребленіе называть Славянъ Готѳами, и Славянскій языкъ — Готѳскимъ? — Отъ смѣшенія Готѳовъ съ Славянами. Не льзя въ точности, исторически опредѣлить, когда произошло это смѣшеніе; но то, кажется, несомнѣнно, что мѣстное названіе жителей извѣстной страны, распространено на цѣлое племя, — названіе Далматскихъ

и Иллирійскихъ Славянъ Готѳами, приписано всѣмъ Славянамъ. Такъ какъ Славянъ въ Далмаціи и Иллиріи, въ XI столѣтіи, называли Готѳами, а Готѳы въ прежнее время заражены были Аріанствомъ: то̀ Отцы Салонскаго Собора, Западные, питая ненависть къ Славянамъ и Славянскому языку, и желая вездѣ ввести Латинскіе обряды, вездѣ поставить Латинскихъ Священниковъ, воспользовались общеупотребительнымъ въ той странѣ названіемъ Славянскаго языка и письма *Готѳскими*. И вотъ, дабы удобнѣе достигнуть своей цѣли, они составляютъ позорное обвиненіе противъ Св. Меѳодія, называютъ его еретикомъ, говорятъ, что онъ изобрѣлъ Готѳскія, или Славянскія письмена, много писалъ на Славянскомъ языкѣ противъ Каѳолической Вѣры, и наконецъ за мнимую его ересь, вымышляютъ для него небесное наказаніе — внезапную смерть. Архидіаконъ Ѳома, говоря объ обвиненіи Меѳодія въ ереси, выражается осторожно: *dicebant* — *говорили*, а не на самомъ дѣлѣ такъ было. Видно, онъ понималъ, что Западные Епископы, на Салонскомъ Соборѣ, выдумали клевету на Св. Меѳодія, называя его еретикомъ, и на Славянскія письмена, называя ихъ Готѳскими, а это значило, по ихъ мнѣнію, Аріанскими, Еретическими. Присовокупимъ еще нѣсколько словъ изъ Ѳомы. «Quum hoc statutum Synodali fuisset sententia promulgatum, et Apostolica auctoritate firmatum, omnes sacerdotes *Sclavorum* magno sunt moerore confecti: omnes quippe eorum Ecclesiae clausae fuerunt; ipsi a consvetis officiis siluerunt:» Когда это постановленіе было обнародовано Соборомъ и утверждено Апостольскою властію, то всѣ Священники Славянскіе поражены были горестію: потому

что всѣ ихъ церкви были закрыты, и они перестали исполнять свои обыкновенныя обязанности.»

И, само собою разумѣется, на мѣсто Славянскихъ Священниковъ поставлены Латинскіе. Ассемани, Начальникъ Ватиканской Библіотеки, жившій въ XVIII столѣтіи, разсматривая это мѣсто изъ Ѳомы, въ своемъ сочиненіи: *Calendaria Ecclesiae universae*, замѣчаетъ ошибку Ѳомы въ показаніи времени Салонскаго Собора, который, по его мнѣнію, долженъ быть не при Архіепископѣ Іоаннѣ, но при Лаврентіи, и прибавляетъ еще въ объясненіе, почему Славянскій языкъ называется Готѳскимъ. «Quis nescit, *Gothos* a *Sclavis diversos fuisse, Gothicasque litteras* non alias *esse* ac *Theotiscas antiquas?* Slavi tamen Dalmatae Illyrique neoterici, *communi errore,* Gothos pro Slavis accipiunt, Slavicamque linguam, quae nunc apud ipsos in usu est, eandem esse volunt, ac Gothicam. Quo errore nihil turpius excogitari potest. «Кто не знаетъ, что Готѳы различны были отъ Славянъ и Готѳскія письмена суть древнія Нѣмецкія? Однако новѣйшіе Славяне Далматскіе и Иллирійскіе, *по общему заблужденію,* принимаютъ Готѳовъ за Славянъ, и Славянскій языкъ, который нынѣ у нихъ въ употребленіи, признаютъ за одинъ и тотъ же съ Готѳскимъ. Нѣтъ ничего грубѣе этой ошибки» (1).

Историки Среднихъ вѣковъ, слѣдуя принятому у Славянъ Далматскихъ и Иллирійскихъ употребленію, называли *Славянъ Готѳами* и *Славянскій языкъ Готѳскимъ*; но сами не были увѣрены въ истинѣ того, что Готѳы и Славяне одно и то же. Это видно даже

(1) Assemani tom. IV pag. 378—382.

изъ словъ Ѳомы Архидіакона. Онъ говоритъ о Далматскихъ Славянахъ, что *многіе (не всѣ)* называли ихъ *Готѳами*. «Gothi a pluribus dicebantur, — но это не правильно, потому что настоящее, *собственное ихъ имя — Славяне*, «et nihilominus Sclavi sunt secundum proprietatem nominis.» Видно также, что слово: *Готѳы* было бранное слово. Когда сердились на Славянъ, тогда ихъ называли Готѳами, такъ какъ и у насъ, на Руси, простой народъ, несоблюдающихъ обрядовъ Православной Церкви, называетъ *Татарами, Турками* и проч.—«Nostro quoque tempore Ragusanae matronae, *cum* ancillis Sclavenae nationis *suscensent*, eas *Gothas* appellant.» (И въ наше время—говоритъ Ѳома Архидіаконъ — Рагузскія Госпожи, *если сердятся* на служанокъ Славянскаго племени, то *называютъ ихъ Готѳянками*.

Туберони, Писатель XV вѣка, говоритъ о Славянахъ и Готѳахъ предположительно, а не утвердительно. Atque inde conjicio Sclavos et Gothos eandem esse nationem, т. е. Туберони, только *догадывается*, но не увѣренъ, что Славяне и Готѳы одинъ и тотъ же народъ.

Въ заключеніе скажемъ, что Христіанство въ III и IV вѣкахъ существовало въ Паннонія не у Славянъ, а у Греческихъ и Римскихъ поселенцевъ, и, въ концѣ IV и началѣ V вѣковъ, у Готѳовъ; что Готѳскій переводъ Библіи дѣйствительно существуетъ, и притомъ не въ отрывкахъ, а состоитъ изъ Четвероевангелія и изъ всѣхъ почти посланій Апостольскихъ; ученый свѣтъ не сомнѣвался доселѣ, что этотъ переводъ сдѣланъ Ульфилою, Епископомъ Готѳскимъ; языкъ перевода есть собственно Готѳскій, а не Славянскій; Сла-

вяне не Готѳы, Готѳскій языкъ не Славянскій, хотя Историки Среднихъ вѣковъ, слѣдуя неправильно принятому употребленію у Славянъ Далматскихъ и Иллирійскихъ, называютъ Славянъ Готѳами, и Славянскій языкъ и письмена — Готѳскими.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 4 Іюня.

Г. *Броссе* представилъ въ пополненіе своего очереднаго чтенія рукопись, подъ заглавіемъ: «Histoire de Géorgie par Fekhnia Tchkheïdzé et Papouna Orbélian, traduite d'un manuscrit du Musée Asiatique». — Г. *Остроградскій*, которому поручено было разсмотрѣть Записку

« Sur les réfractions et les réflexions pour de très petits angles d'incidence », представилъ Академіи слѣдующее донесеніе : « Авторъ этой Записки, Г. *Шультенъ*, Профессоръ въ Гельсингфорсѣ, разсматриваетъ свѣтоносный лучь, который, двигаясь въ прозрачной срединѣ, встрѣчаетъ поверхность другой прозрачной средины и проникаетъ ее, подвергаясь преломленію. Г. *Шультенъ* опредѣляетъ уравненія преломленнаго луча посредствомъ величинъ, которыя обозначаютъ положеніе падающаго луча, и изъ этого выводитъ, какъ особенный случай, уравненія луча, который бы отразился, упавъ на поверхность зеркала. Опредѣленія, о которыхъ мы говоримъ, по самымъ простѣйшимъ началамъ Аналитической Геометріи, приводятся къ выводамъ между многими уравненіями. Доведя эти опредѣленія до крайней возможности въ общемъ случаѣ, Авторъ предполагаетъ, что падающій лучь весьма мало уклоняется отъ нормальнаго состоянія на поверхности преломляющей или отражающей, смотря по тому, что изслѣдывается : преломленіе или отраженіе. Если предположить, что упомянутое нормальное состояніе совпадаетъ съ одною изъ трехъ координатныхъ осей, то общія формулы дѣлаются въ этомъ случаѣ весьма простыми, и Авторъ значительно еще упрощаетъ ихъ тѣмъ, что двѣ другія координатныя оси беретъ въ направленіяхъ двухъ линій кривизны, главныхъ на поверхности у преломляющей или отражающей въ точкѣ встрѣчи этой поверхности съ первою осью, то есть, съ нормальною чертою, отъ которой падающій лучь уклоняется весьма немного. Г. Шультенъ замѣчаетъ, что уравненія луча, подвергающагося одному только отраженію или преломленію, легко выводятся изъ уравненій луча при многихъ отраженіяхъ или преломленіяхъ, при чемъ однакожь во всякомъ случаѣ, упадая на поверхности, чтобы быть отражену или преломлену, лучь всегда весьма мало отклоняется отъ нормальной черты той поверхности въ

точкѣ паденія. Далѣе Авторъ разсматриваетъ предметъ, изъ котораго истекаетъ свѣтоносный лучь, и дабы принять въ разсмотрѣніе только самые малые углы паденія, онъ допускаетъ, что этотъ предметъ есть малая часть площади, перпендикулярной къ первой изъ трехъ координатныхъ осей, то есть къ той, которая почти совпадаетъ со всѣми падающими лучами, какіе только можетъ принять поверхность зеркала или поверхность отражающая. Г. *Шультенъ* изслѣдываетъ, чтó происходитъ съ изображеніемъ этого предмета, какъ бы ни былъ устремленъ на него глазъ, въ данное ли зеркало или сквозь прозрачное тѣло. Онъ находитъ, что прямыя линіи, проведенныя по поверхности предмета въ направленіи линій кривизны, главныхъ на преломляющей поверхности или на отражающемъ зеркалѣ, то есть, въ направленіи двухъ координатныхъ осей, не отличаются одна отъ другой ни въ преломленіи, ни въ отраженіи, такъ что изображенія этихъ прямыхъ вмѣстѣ суть прямыя линіи, параллельныя къ первымъ. Г. *Шультенъ* выводитъ нѣсколько другихъ слѣдствій; мы ихъ здѣсь не приводимъ потому, что и самъ Авторъ оставилъ ихъ выраженными только въ математическихъ формулахъ. Разсматривая Записку Г. *Шультена,* мы не нашли въ ней ни одной достойной замѣчанія идеи, которая бы принадлежала собственно Автору, но мы должны признать, что онъ совершилъ значительный трудъ, который, имѣя связь съ прежними его трудами, включенными въ издаваемыхъ Академіею Трудахъ иностранныхъ Ученыхъ, служитъ дополненіемъ къ нимъ; по этой причинѣ и сверхъ того потому, что Записка, отданная на мое разсмотрѣніе, не лишена интереса, я имѣю честь предложить включить ее въ Труды иностранныхъ Ученыхъ.»— Академія одобрила это донесеніе и приняла заключеніе. — Г. *Беръ* сдѣлалъ весьма благопріятный отзывъ о трудѣ Г. *Рейнеке,* относительно къ положенію знаковъ на берегахъ

Финляндіи, для измѣренія чрезъ то постепеннаго пониженія уровня Балтійскаго моря; трудъ этотъ исполненъ симъ Ученымъ Инженеромъ по желанію Академіи и снабженъ картою и множествомъ плановъ. Г. *Броссе* показывалъ литографированный эстампъ, изображающій Грузинскія древности, которыя, назадъ тому нѣсколько времени, онъ объяснилъ Академіи; теперь онъ прибавилъ изустно еще нѣсколько объясненій относительно этихъ предметовъ, и въ особенности въ опроверженіе одного мнѣнія, поданнаго относительно ихъ Г. *Эйхвальдомъ*. Эстампъ вмѣстѣ съ Запискою, приготовляемою Г. *Броссе*, предназначены для помѣщенія въ Бюллетенѣ.

Засѣданіе 11 Іюня.

Г. *Беръ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Nachricht von der Erlegung eines Eisfuchses, Canis Lagopus, an der Südküste des Finnischen Meerbusens nicht weit von St. Petersburg und daran geknüpfte Untersuchung über die Verbreitung dieser Thierart». — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Академію, что Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, испрашивая у него утвержденія на отправленіе Магистровъ тамошняго Университета *Диттеля* и *Березина* въ Европейскую Турцію, Малую Азію, Персію, Сирію и Египетъ, для приготовленія ихъ къ занятію каѳедръ языковъ Арабскаго, Персидскаго и Турецкаго, представилъ Его Высокопревосходительству планъ путешествія, составленный Профессоромъ Мирзою Казембекомъ и одобренный Первымъ Отдѣленіемъ Философскаго Факультета упомянутаго Университета и преимущественно Профессорами Восточнаго Отдѣленія; въ этомъ планѣ означено: 1) время и маршрутъ путешествія, равно какъ и распредѣленіе времени; 2) мѣста

и предметы, на которые путешественники должны въ особенности обращать вниманіе, и 3) наставленіе, какимъ образомъ должны они заниматься и представлять отчетъ о своихъ занятіяхъ. Г. Министръ передавая этотъ планъ Академіи, поручаетъ отдать его на разсмотрѣніе кому слѣдуетъ. Коммиссарами назначены Гг. *Френъ* и *Дорнъ*. — Г. *Гельмерсенъ* донесъ, что ему опять по Высочайшему Повелѣнію поручено предпринять, нынѣшнимъ лѣтомъ, путешествіе для изслѣдованія каменноугольныхъ копей Тверской и Калужской Губерній. — Г. Непремѣнный Секретарь объявилъ Академіи о смерти Г. *Бётлинка*, который, въ 1839 году, совершилъ на счетъ Академіи геогностическое путешествіе по Финляндіи и Лапландіи. Такъ какъ для Академіи весьма полезно воспользоваться журналами наблюденій, коллекціями и вообще всѣмъ, что относится къ путешествію этого молодаго Ученаго, то Г. Секретарь, снесшись съ Г. *Гельмерсеномъ*, поручилъ Г. *Шёлю*, находящемуся сверхъ штата при Минералогическомъ Музеѣ Академіи, принять всѣ эти предметы и составить имъ полную опись.

Засѣданіе 18 Іюня.

Г. *Устряловъ* представилъ рукописное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Біографія Фельдмаршала Румянцева-Задунайскаго», составленная имъ изъ достовѣрныхъ документовъ Архивовъ Военнаго и другихъ Министерствъ. Академія, по просьбѣ Автора, изъявила согласіе на изданіе этого сочиненія на свой счетъ. — Г. *Брандтъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Observations sur les espèces vivantes de l'ordre des Astérines de la classe des Echinodermes». Первая глава. — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія препроводилъ въ Академію, отъ Имени Его Императорскаго Высочества Государя

Наслѣдника Цесаревича двѣ медали, одну бронзовую, выбитую въ Римѣ въ 1839 году въ память пребыванія Его Императорскаго Высочества въ этомъ городѣ, другую серебряную, выбитую здѣсь по случаю Его бракосочетанія. — Г. *Ленцъ* прочелъ письмо, въ которомъ Г. *Боренгусъ* сообщаетъ ему изъ Гельсингфорса нѣсколько результатовъ, выведенныхъ изъ сравнительнаго вычисленія значительнаго количества наблюденій надъ неподвижнымъ маятникомъ, произведенныхъ на разныхъ пунктахъ Земнаго Шара. — Г. *Кёппенъ* представилъ въ Академію снимки съ четырехъ неизданныхъ Греческихъ надписей, высѣченныхъ на камняхъ, которые найдены на правомъ берегу самаго Сѣвернаго устья Дона, въ деревнѣ Недвиговкѣ, принадлежащей отставному Полковнику *Мартынову*. Эти надписи переданы Г. *Грефе*, которому поручено разсмотрѣть ихъ и представить объ нихъ отчетъ, если найдетъ это нужнымъ.

(*Перев. съ Франц. изъ* Bullet. Scientif.)

ПОДРОБНЫЯ

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ РОССІИ ЗА 1840 ГОДЪ.

—

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

ОБЪ УЧАЩИХСЯ.

А. *Въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.*

	Въ Универ		
	С. Петербургскомъ.	Московскомъ.	Харьковскомъ.
I.			
ЗВАНІЕ.			
Иностранныхъ Докторовъ.......	—	—	—
Кандидатовъ..................	—	—	—
Лекарей......................	—	1	—
Провизоровъ..................	—	—	—
Дѣйствительныхъ Студентовъ...	—	3	—
Гезелей......................	—	—	—
Студентовъ и воспитанниковъ, не кончившихъ курса............	326	749	468
Слушателей...................	—	140	—
И того...	326(*)	893(**)	468
II.			
ПРОИСХОЖДЕНІЕ.			
Изъ Дворянъ..................	186	414	274
Изъ Оберъ-Офицерскихъ дѣтей.	59	90	62
Изъ Духовнаго званія..........	13	112	18
Изъ Почетныхъ Гражданъ......	—	5	5
Изъ Воспит. С. Петербур. Восп. Дома......................	—	—	—
Изъ Воспит. Московск. Воспитательнаго Дома..............	—	54	—
Изъ Разночинцевъ.............	9	38	8
Изъ Купцовъ..................	28	64	33
Изъ Гражданъ.................	—	—	—
Изъ Мѣщанъ...................	24	88	41

(*) Кромѣ того вольнослушающихъ было 97 человѣкъ.
(**) Сверхъ этого числа было 39 Гезелей.

ситетахъ.			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
Казанскомъ.	Св. Владиміра.	Дерптскомъ.		Ришельевскомъ.	Демидовскомъ.	Кн. Безбородко.	
—	—	1	—	—	—	—	1
3	—	1	—	—	—	—	4
—	—	1	—	—	—	—	2
—	—	1	—	—	—	—	1
1	—	1	—	—	—	—	5
—	—	39	—	—	—	—	39
159	140	486	168	52	33	19	2600
74	—	—	—	—	—	—	214
237	140	530	168	52	33	19	2866
66	104	131	19	22	4	12	1232
62	—	—	47	16	10	6	352
10	13	—	30	2	4	1	203
—	—	—	1	—	—	—	11
—	—	—	1	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	54
11	—	177	42	1	3	—	289
—	5	—	7	7	3	—	147
—	3	—	—	—	—	—	3
—	11	222	13	—	8	—	407

	Въ Универ		
	С. Петер-бургскомъ.	Москов-скомъ.	Харьков-скомъ.
Изъ Однодворцевъ	—	5	—
— Казачьихъ дѣтей	—	—	8
— Вольно-отпущенныхъ	—	5	—
— Податнаго состоянія	—	—	1
— Крестьянъ	—	—	14
— Иностранцевъ	7	18	3
— Неизвѣстнаго происхожденія	—	—	1
И того. . .	326	893	468
III.			
ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.			
Православнаго	207	658	375
Римско Католическаго	76	175	83
Армянскаго	—	8	2
Протестантскаго	43	49	5
Еврейскаго	—	3	3
Магометанскаго	—	—	—
И того. . .	326	893	468
IV.			
МѢСТО ОБРАЗОВАНІЯ.			
Въ разныхъ: Университетахъ	30	51	38
Въ разныхъ: Академіяхъ	4	91	28
Въ разныхъ: Семинаріяхъ	6	94	18
Въ разныхъ: Институтахъ	—	60	—

ситетахъ.			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
Казанскомъ.	Св. Владиміра.	Дерптскомъ.		Ришельевскомъ.	Демидовскомъ.	Кн. Безбородко.	
—	1	—	—	—	—	—	6
—	1	—	—	—	—	—	9
—	—	—	2	—	1	—	8
50	—	—	3	—	—	—	54
—	—	—	—	—	—	—	14
4	2	—	3	4	—	—	41
34	—	—	—	—	—	—	35
237	140	530	168	52	33	19	2866
179	90	26	118	39	32	18	1742
—	—	—	—	—	—	—	10
38	41	45	8	11	1	1	479
17	8	450	42	2	—	—	616
—	—	9	—	—	—	—	15
3	1	—	—	—	—	—	4
237	140	530.	168	52	33	19	2866
4	5	9	—	2	—	2	141
33	1	9	3	—	—	—	169
12	13	—	24	—	4	—	171
—	—	—	—	—	—	—	60

	Въ Универ		
	С. Петербургскомъ	Московскомъ.	Харьковскомъ.
Въ Лицеяхъ	3	4	4
— Корпусахъ	3	—	1
— Гимназіяхъ	183	326	198
— Училищахъ	8	19	7
— Воспитательныхъ домахъ	16	57	—
— Частныхъ Пансіонахъ	5	24	66
— Домѣ родителей	68	167	108
За границею	—	—	—
И того	326	893	468

V.

ФАКУЛЬТЕТЫ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Богословскаго	—	—	—
1-го Отдѣленія Философскаго Факультета	77	117	91
2-го Отдѣленія Философскаго Факультета	74	172	60
Юридическаго Факультета	175	284	187
Медицинскаго —	—	320	130
И того	326	893	468

	...ситетахъ.			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
	Казанскомъ.	Св. Владиміра.	Дерптскомъ.		Ришельевскомъ.	Демидовскомъ.	Кн. Безбородко.	
	1	1	2	—	—	—	—	15
	—	—	—	—	—	—	—	4
	167	112	299	43	40	26	2	1396
	—	2	18	53	—	—	6	113
	—	—	1	2	—	—	—	76
	1	2	188	15	3	—	—	717
	19	4		28	7	3	9	
	—	—	4	—	—	—	—	4
	237	140	530	168	52	33	19	2866
	—	—	68	—	—	—	—	68
	73	26	166	—	—	—	—	918
	32	30						
	40	84	117	—	—	—	—	887
	92	—	179	—	—	—	—	721
	237	140	530	—	—	—	—	—

	Въ Универ		
	С. Петербургскомъ.	Московскомъ.	Харьковскомъ.
VI.			
СОДЕРЖАНІЕ.			
Казенныхъ	19	112	87
Стипендіатовъ	—	41	10
На иждивеніи разныхъ мѣстъ	58	30	9
Пансіонеровъ	16	100	—
Полупансіонеровъ	—	—	—
Своекоштныхъ или приходящихъ	233	610	362
Итого	326	893	468
VII.			
УСПѢХИ.			
Хорошихъ	159	588	155
Посредственныхъ	167	28	261
Слабыхъ	—	66	52
Неозначенныхъ	—	211 (1)	—
Итого	326	893	468
VIII.			
ПОВЕДЕНІЕ.			
Хорошаго	326	891	423
Посредственнаго	—	2	39
Неодобрительнаго	—	—	5
Сомнительнаго	—	—	1
И того	326	893	468

(1) Въ этомъ числѣ заключаются Студенты, оставленные, за недостаточныя познанія, въ тѣхъ же курсахъ и неявившіеся на экзаменъ, равно и вновь поступившіе въ Университетъ.

ситетахъ.			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего
Казанскомъ.	Св. Владиміра.	Дерптскомъ.		Ришельевскомъ.	Демидовскомъ.	Кн. Безбородко.	
72	31	52	168	2	22	5	570
—	—	—	—	—	—	—	51
—	—	—	—	7	—	—	104
37	—	—	—	—	—	—	153
2	—	—	—	—	—	—	2
126	109	478	—	43	11	14	1986
237	140	530	168	52	33	19	2866
218	111	233	148	44	28	8	1692
19	29	15	17	8	5	11	560
—	—	—	3	—	—	—	121
—	—	282 (2)	—	—	—	—	493
237	140	530	168	52	33	19	2866
227	129	495	168	52	33	19	2763
9	11	34	—	—	—	—	95
1	—	1	—	—	—	—	7
—	—	—	—	—	—	—	1
237	140	530	168	52	33	19	2866

(2) Это число составляютъ неподвергавшіеся испытанію.

	Въ Универ		
	С. Петербургскомъ.	Московскомъ.	Харьковскомъ.
IX.			
ЧИСЛО ПОЛУЧИВШИХЪ УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ И ЗВАНІЯ.			
Докторовъ	—	—	—
Магистровъ	1	3	—
Кандидатовъ	24	32	22
Дѣйствительныхъ Студентовъ	33	36	41
Докторовъ Медиц. и Хирургіи	—	—	1
Докторовъ Медицины	—	5	—
Штабъ-Лекарей	—	7	18
Инспекторовъ Врачебн. Управы	—	3	—
Лекарей 1-й степени	—	13	19
—— 2-й ——	—	13	10
Акушеровъ	—	1	—
Зубныхъ Врачей	—	—	1
Ветеринарныхъ Врачей	—	—	1
— — Помощниковъ	—	—	2
Провизоровъ 1-й степени	—	16	2
— — 2-й ——	—	4	6
Гезелей 1-й степени	—	—	2
—— 2-й ——	—	5	16
Повивальныхъ бабокъ	—	2	—
И того	58	140	141
X.			
ЧИСЛО ВЫБЫВШИХЪ.			
Кончило курсъ	58	151	138
Выбыло до окончанія курса:			
По собственному желанію	38	49	27
По распоряженію Начальства	1	3	6
Исключено за дурное поведеніе	—	—	—
Умерло	1	4	2
И того	98	207	173

ситетахъ.			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
Казанскомъ.	Св. Владиміра.	Дерптскомъ.		Ришельевскомъ.	Демидовскомъ.	Кн. Безбородко.	
—	1	—	—	—	—	—	1
—	—	3	—	—	—	—	7
12	7	23	—	—	—	—	120
22	4	17	—	—	—	—	153
—	—	—	—	—	—	—	1
1	—	3	—	—	—	—	9
7	—	—	—	—	—	—	32
—	—	—	—	—	—	—	3
2	—	24	—	—	—	—	58
5	—	10	—	—	—	—	38
—	—	—	—	—	—	—	1
1	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	6	—	—	—	—	24
—	—	12	—	—	—	—	22
—	—	14	—	—	—	—	16
—	—	20	—	—	—	—	41
—	—	10	—	—	—	—	12
50	12	142	—	—	—	—	543
48	11	140	—	13	15	25	599
22	10	63	—	7	5	3	224
5	2	4	18	—	—	1	40
2	—	9	—	—	—	—	11
3	—	1	3	—	—	—	14
80	23	217	21	20	20	29	888

Б. *Въ среднихъ и низшихъ*

	По Округу		
I. ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.	По С. Петербургскому.	По Московскому.	По Харьковскому.
Всѣхъ учащихся:			
Мужескаго пола............	8094	15662	10157
Женскаго —	541	436	107
И того..	8635	16098	10264
Въ томъ числѣ:			
Въ среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ....................	1647	2240	1655
Въ низшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ....................	6988	13858	8609
II. ПРОИСХОЖДЕНІЕ.			
Изъ Дворянъ и Оберъ-Офицерскихъ дѣтей...............	2101	4095	3500
— Духовнаго званія...........	54	63	114
— Почетныхъ гражданъ.......	—	—	—
— Однодворцевъ.............	—	—	52
— Гражданъ................	—	—	—
— Купцовъ.................	913	1989	1103
— Мѣщанъ и цѣховыхъ......	3902	6632	2259
— Казачьихъ дѣтей...........	—	18	1113
— Почталіонскихъ дѣтей......	12	—	—

(*) По 1 Генваря 1841 года.

Учебныхъ Заведеніяхъ.

гамъ.					По Отдѣльнымъ Управленіямъ.		Всего.
По Казанскому.	По Кіевскому.	По Дерптскому.	По Бѣлорусскому.	По Одесскому.	По Закавказскому.	По Сибирскому.	
9994	9196	4096	11622	4345	1447	2567	77180
—	158	1298	255	34	—	8	2837
9994	9354	5394	11877	4379	1447	2575	(*) 80017
1729	3701	685	3447	1283	286	317	16990
8265	5653	4709	8430	3096	1161	2258	63027
2523	7073	252	7721	2056	601	555	30477
—	100	—	24	79	18	21	473
—	—	—	21	—	—	4	25
—	106	—	342	—	—	2	502
—	24	—	46	—	600	—	670
3987	273	598	54	517	—	141	29729
	963	2954	1219	1214	—	1011	
—	204	—	—	—	—	230	1595
—	—	—	18	—	—		

	По Окру		
	По С. Петербургскому.	По Московскому.	По Харьковскому.
Изъ Воспитанниковъ Воспитательныхъ Домовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія...	48	—	—
— Вольноотпущенныхъ.......	8	—	13
— Разночинцевъ.............	139	1001	425
— Крестьянъ................	1355	2263	1684
— Иностранцевъ............	103	37	1
— Евреевъ..................	—	—	—
— Коренныхъ жителей Сибири.	—	—	—
И того..	8635	16098	10264
Въ томъ числѣ:			
Изъ Дворянъ въ Гимназіяхъ....	1191	1664	1279
— Мѣщанъ въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ...	3575	6431	2150
— Крестьянъ въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ...	1355	2263	1673
III.			
УСПѢХИ.			
Хорошихъ....................	5010	8118	4801
Средственныхъ...............	2802	7631	3688
Слабыхъ.....................	1217	2229	1775
И того..	(*) 9029	(*) 17978	10264

(*) Число учениковъ въ продолженіе 1840 года.

гамъ.					По Отдѣльнымъ Управленіямъ.		Всего.
По Казанскому.	По Кіевскому.	По Дерптскому.	По Бѣлорусскому.	По Одесскому.	По Закавказскому.	По Сибирскому.	
—	—	—	—	—	—	5	53
—	—	—	—	—	—	2	23
} 3484	25	715	206	276	223	40	} 15635
	462	864	1866	156	—	451	
—	124	—	324	81	4	—	674
—	—	11	36	—	1	—	48
—	—	—	—	—	—	113	113
9994	9354	5394	11877	4379	1447	2575	80017
—	3265	113	2855	857	—	252	11476
—	872	2777	1000	1007	—	990	18802
—	461	850	1804	155	—	446	9007
7078	4891	2883	6380	2210	659	1585	43615
4809	3136	2055	3993	1326	546	1232	31218
1874	1301	456	845	839	610	445	11591
(*) 13761	(*) 9326	5394	(*) 11218	(*) 4375	(*) 1815	(*) 3262	86424

	По Окру		
	По С. Петербургскому.	По Московскому.	По Харьковскому.
IV.			
ПОВЕДЕНІЕ.			
Хорошаго	7128	12604	7517
Средственнаго	1547	5064	2542
Неодобрительнаго	114	310	205
Неозначено какого	240	—	—
И того	(*) 9029	(*) 17978	10264
V.			
ЧИСЛО ВЫБЫВШИХЪ.			
Кончило курсъ	1316	6359	1626
Выбыло до окончанія курса	2196		2607
И того	3512	6359	4233

(*) Число учениковъ въ продолженіе 1840 года.

гамъ.					По Отдѣльнымъ Управленіямъ.		
По Казанскому.	По Кіевскому.	По Дерптскому.	По Бѣлорусскому.	По Одесскому.	По Закавказскому.	По Сибирскому.	Всего.
11457	7211	4042	8963	3110	1364	2477	65873
2177	1920	1247	2065	1152	73	662	18449
127	197	105	190	113	13	116	1490
—	—	—	—	—	365	7	612
(*) 13761	(*) 9328	5394	(*) 11218	(*) 4375	(*) 1815	(*) 3262	86424
1571	1304	1072	1221	414	67	348	30667
3055	1995	918	2921	751	301	625	
4626	3299	1990	4142	1165	368	973	30667

Сравнивая эти таблицы съ таблицами за 1835 годъ (помѣщенными въ 12 части Журнала Мин. Нар. Просв., 1836 года), мы находимъ, что въ 1840 году число учащихся въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ (со включеніемъ Гимназіи при Ришельевскомъ Лицеѣ) превышало число учившихся въ 1835 году 708 чел. Болѣе всего число учащихся увеличилось по Московскому Университету, по которому оно возрасло отъ 419 до 893; потомъ по С. Петербургскому Университету, гдѣ въ 1835 году было 200 Студентовъ, а въ 1840 — 326; по Харьковскому, гдѣ прибавилось 120 Студентовъ; по Университету Св. Владиміра, по Главному Педагогическому Институту и по Ришельевскому Лицею.

Всѣхъ вообще учащихся по всѣмъ казеннымъ Учебнымъ Заведеніямъ Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія къ 1 Генваря 1841 года состояло 83,022 человѣка. Въ числѣ учащихся по каждому Округу открывается слѣдующая постепенность: въ Московскомъ Округѣ — 17,066, въ Бѣлорусскомъ — 11,877, въ Харьковскомъ — 10,732, въ Казанскомъ — 10,231, въ Кіевскомъ — 9,513, въ С. Петербургскомъ — 9,226, въ Дерптскомъ — 5.924, въ Одесскомъ — 4,431, въ Сибирскихъ Управленіяхъ — 2,575, въ Закавказскомъ Управленіи 1,447. Въ среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, т. е. въ Дворянскихъ Институтахъ и Гимназіяхъ, учащихся почти въ 6 разъ болѣе, нежели въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ; а въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ учениковъ почти въ 4 раза болѣе, нежели въ среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

По происхожденію, въ высшихъ и среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ было болѣе всего Дворянъ и Оберъ-Офицерскихъ дѣтей (почти $^3/_4$ всѣхъ учащихся), а въ низшихъ болѣе всего мѣщанъ (слишкомъ $^1/_3$ всѣхъ уча-

щихся) и крестьянскихъ дѣтей (слишкомъ 1/6). Послѣдніе большею частію находятся въ Приходскихъ Училищахъ.

По высшимъ Учебнымъ Заведеніямъ учащихся Православнаго Исповѣданія почти вдвое болѣе нежели прочихъ Исповѣданій. Изъ Университетовъ сравнительно болѣе всего Студентовъ сего Исповѣданія въ Харьковскомъ, потомъ въ С. Петербургскомъ, Московскомъ и Казанскомъ; менѣе всего въ Дерптскомъ. Число Протестантовъ составляетъ болѣе 1/8 части, а Римскихъ Католиковъ 1/6 часть всѣхъ Студентовъ.

Почти половина обучающихся въ Университетахъ образовалась первоначально въ Гимназіяхъ. Болѣе всего считается Студентовъ въ Юридическихъ и потомъ въ Медицинскихъ Факультетахъ Университетовъ; въ одномъ Московскомъ Университетѣ Студентовъ по Медицинскому Факультету почти столько же, сколько во всѣхъ прочихъ Университетахъ вмѣстѣ по тому же Факультету. Большая часть учащихся въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ находится на собственномъ содержаніи (слишкомъ 2/3); число казенныхъ Студентовъ составляетъ почти 1/5 долю всѣхъ учащихся въ сихъ Заведеніяхъ.

Во всѣхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, въ продолженіе 1840 года, оказали успѣхи хорошіе почти 1/2 всѣхъ учащихся, а слабые менѣе 1/8 части; поведенія хорошаго было слишкомъ 3/4.

Изъ получившихъ ученыя степени и званія было болѣе всего Дѣйствительныхъ Студентовъ (153); потомъ Кандидатовъ (120). Число получившихъ разныя Медицинскія званія составляетъ почти половину всѣхъ получившихъ ученыя степени.

Изъ всѣхъ Заведеній выбыло болѣе $^1/_3$ всѣхъ учащихся. Число кончившихъ курсъ составляетъ около $^1/_5$ всѣхъ вышедшихъ; а по однимъ высшимъ Учебнымъ Заведеніямъ — слишкомъ $^2/_3$.

Н. БЕРТЕ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 13 Августа.

Г. *Фритцше* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber ein besonderes Verhalten des bromsauren Kali».— Г. Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени Г. Профессора *Траутфеттера*, Члена-Корреспондента въ Кіевѣ, Записку, подъ заглавіемъ: «Middendorfia, genus plantarum novum», и отъ имени Г. *Фишера де Вейлера*, Записку, подъ заглавіемъ: «Nouvelle méthode pour calculer les hauteurs au moyen du baromètre sans logarithmes ou tables quelconques». Коммиссарами назначены: для первой Записки Г. *Мейеръ*, для второй — Г. *Ленцъ*.— Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ нѣсколько предписаній Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, сдѣланныхъ Академіи въ продолженіе вакацій. Онъ требуетъ мнѣнія Академіи: 1) о рукописномъ Калмыцко-Русскомъ Лексиконѣ Г. *Горшкова*, Учителя Калмыцкаго языка въ Астраханской Семинаріи; 2) о старинномъ серпентиновомъ Распятіи, въ серебряномъ окладѣ, найденномъ въ Новѣгородѣ; 3) о двѣнадцати серебряныхъ монетахъ, вырытыхъ изъ земли въ Черниговской Губерніи; 4) о замѣчаніяхъ Г.

Одинѐ, сдѣланныхъ по поводу наблюденій Гг. *Гесса* и *Ленца*. надъ его гальванопластическимъ методомъ; 5) о надписи на памятникѣ, воздвигаемомъ въ Костромѣ въ память Царя Михаила Ѳеодоровича и крестьянина Ивана Сусанина; 6) о нѣсколькихъ мамонтовыхъ окаменѣлостяхъ, найденныхъ въ Смоленской Губерніи, въ Рославльскомъ уѣздѣ. Разсмотрѣніе этихъ различныхъ предметовъ поручено кому слѣдуетъ. — Г. Министръ увѣдомилъ Академію, что Полковникъ *Пейтишъ*, служившій съ 1813 по 1815 годъ полковымъ Медикомъ въ нашей арміи, а въ послѣдствіи находившійся въ Нидерландской службѣ, главнымъ блюстителемъ здравія въ Индіи, при смерти своей, въ 1839 году, завѣщалъ Его Императорскому Величеству, въ знакъ своей признательности и преданности къ Россіи, коллекцію череповъ Индѣйцевъ и различныхъ породъ обезьянъ, которую Г. Докторъ *Зибольдъ* передалъ Г. Контръ-Адмиралу *Литке*, во время послѣдняго его пребыванія въ Голландіи. Г. *Литке*, представляя эту коллекцію въ распоряженіе Г. Министра, проситъ довести до свѣдѣнія Государя Императора, что покойный *Пейтишъ*, умирая, пожелалъ, чтобы эта коллекція находилась въ Музеѣ Натуральной Исторіи Академіи. Въ слѣдствіе этого Г. Министръ предоставляетъ Академіи принять коллекцію по описи, приложенной къ предписанію, и донести ему объ этомъ. Поручено Г. *Брандту*. — Департаментъ Военныхъ Поселеній увѣдомилъ Академію, что Его Императорское Величество повелѣлъ открыть въ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи каѳедру Сравнительной Анатоміи и Физіологіи, для высшихъ классовъ, и изволилъ назначить Ординарнымъ Профессоромъ по этой каѳедрѣ Г Академика *Бера*. — Архангельскій Вице-Губернаторъ прислалъ въ Академію свѣдѣнія о народонаселеніи его Губерніи по уѣздамъ и по отношенію другихъ націй къ націи преобладающей; эти свѣдѣнія вытребо-

ваны по желанію Г. *Кеппена.* — Генералъ *Чевкинъ*, Начальникъ Горнаго Штаба, прислалъ въ Академію Монгольскую рукопись: «О пяти священныхъ горахъ», которую онъ предлагаетъ въ подарокъ Азіатскому Музею. Г. Секретарю поручено благодарить Г. *Чевкина.* — Г. *Гумбольдтъ*, въ письмѣ своемъ на имя Непремѣннаго Секретаря, увѣдомляетъ, что онъ имѣетъ надобность, для своихъ орографическихъ изысканій относительно центральной Азіи, въ Китайскомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «Sin-yiung-tçhi-lio» или описаніе странъ недавно подвластныхъ Китаю, которое находится въ Академіи, и проситъ сообщить ему это сочиненіе въ непродолжительномъ времени. Исполненіе этой просьбы возложено на Г. Секретаря. — Г. *Шмидтъ*, которому предъ симъ Г. Непремѣнный Секретарь сообщилъ Калмыцкій Лексиконъ Г. *Горшкова*, донесъ письменно, что это сочиненіе очень недостаточно, дабы удовлетворять требованіямъ нашихъ Училищъ, въ отношеніи ученаго направленія, которое, въ послѣднее время, приняло у насъ изученіе Восточныхъ языковъ. Г. *Шмидтъ* замѣтилъ при этомъ, что отъ Г. *Попова*, Профессора Казанскаго Университета, занимающагося этимъ же языкомъ, можно ожидать труда болѣе удовлетворительнаго и потому онъ не находитъ нужнымъ приступать къ изданію Лексикона Г. *Горшкова.* — Г. *Устряловъ*, которому Г. Секретарь передалъ порученіе Г. Министра относительно надписи на памятникѣ, воздвигаемомъ въ Костромѣ, предлагаетъ высѣчь на одной изъ боковыхъ сторонъ четвероугольнаго пьедестала, и именно, на сторонѣ противуположной барельефу, простую надпись: «Ивану Сусанину благодарное потомство 1841 года». Но какъ безъ сомнѣнія имя Царя также должно быть означено въ надписи, то Г. *Устряловъ* предлагаетъ расположить на трехъ сторонахъ пьедестала слѣдующую надпись: (1) Ивану Сусанину, (2) за Царя, спасителя Вѣры и Царства, животъ свой положив-

шему, (3) благодарное потомство 1841 года. Академія одобрила сію послѣднюю надпись, но съ тѣмъ, чтобъ она вся (кромѣ числа) находилась на сторонѣ противоположной барельефу. Что же касается до двухъ прочихъ сторонъ, то на одной изъ нихъ долженъ быть выставленъ годъ событія (1613), въ воспоминаніе котораго воздвигнутъ памятникъ, а на другой (1841) годъ, въ которой воздвигнутъ оный. Это предположеніе представлено на утвержденіе Г. Министра. — Гг. *Френъ* и *Дорнъ* сдѣлали весьма благопріятный отзывъ о проектѣ путешествія на Востокъ двухъ молодыхъ оріенталистовъ Казанскаго Университета, начертанномъ Профессоромъ *Казембекомъ*, и одобренномъ Восточнымъ Отдѣленіемъ упомянутаго Университета, и объявили живѣйшее желаніе увидѣть этотъ планъ исполненнымъ. Академія одобрила это донесеніе и приняла заключеніе. — Г. *Гессъ* представилъ, отъ имени Г. *Фалька*, служащаго въ Императорскомъ Финляндскомъ Сенатѣ, еще образецъ самца Canis lagopus, убитаго близъ Гельсингфорса, въ провинціи Эслеа, на островѣ Берггрюадетѣ. Пять другихъ образцевъ того же животнаго были пойманы, въ прошедшемъ Маѣ мѣсяцѣ, въ окрестностяхъ Гельсингфорса. Г. *Беръ* представилъ и прочелъ объ этомъ предметѣ дополнительную Записку къ той, въ которой онъ изложилъ географическое распредѣленіе этой породы. — Онъ же, Г. *Беръ*, представилъ отъ имени Г. *Бённинга*, Финляндскаго Консула въ Ревелѣ, нѣсколько гипсовыхъ слѣпковъ съ Лифляндскихъ древностей, и отъ наслѣдниковъ покойнаго Маіора *Адлерберга*, журналъ метеорологическихъ наблюденій, дѣланныхъ имъ съ 1810 по 1825 годъ, на берегу Эстляндіи, близъ станціи Гохенкреуцъ, и съ 1825 по 1840 годъ — въ Ревелѣ. — Г. *Дорнъ*, имѣя надобность для своихъ историческихъ изысканій, въ Исторіи Сефидовъ Искендера Мунши, написанной на Персидскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Тарихъ Алемъ-араи-аббаси*,

просить Академію вытребовать это сочиненіе, въ непродолжительномъ времени, изъ Восточной Библіотеки Казанскаго Университета. Г. Секретарю поручено написать объ этомъ къ Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа. — Г. Непремѣнный Секретарь донесъ, что коллекція минераловъ и камней, составленная покойнымъ *Бетлинкомъ*, получена отъ его наслѣдниковъ и положена въ Минералогическомъ Кабинетѣ; онъ представилъ вмѣстѣ съ тѣмъ журналы наблюденій, рисунки, гравюры и другія бумаги покойнаго. Все это передано Г. *Беру*, который вмѣстѣ съ Г. *Гельмерсеномъ* займется ихъ разсмотрѣніемъ и приготовленіемъ къ изданію. — Г. *Фуссъ* избранъ вновь, на два года, Членомъ Коммитета Правленія.

Засѣданіе 20 Августа.

Г. *Дорнъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Beiträge zur Geschichte der Kaukasischen Länder und Völker. III. Erster Beitrag zur Geschichte der Georgier». — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Академію, что въ сосновыхъ лѣсахъ Черниговской Губерніи появилось въ несмѣтномъ множествѣ насѣкомое, которое угрожаетъ совершеннымъ истребленіемъ сихъ лѣсовъ. Сосны, имѣющія сто и болѣе лѣтъ, уже обнажены отъ вершинъ до самыхъ нижнихъ вѣтвей и представляютъ разительную противуположность съ тѣми деревами, которыя пощажены этимъ насѣкомымъ, начинающимъ появляться и въ окрестностяхъ самаго Чернигова. Описаніе, которое составилъ Инспекторъ Врачебной Управы, и въ которомъ показаны нѣкоторыя мѣры къ истребленію этого насѣкомаго, извлеченныя изъ Лѣснаго Журнала 1833 года, розданы здѣсь въ большомъ количествѣ. Медицинскій Совѣтъ признавъ, что это есть гусеница изъ рода Phalaena bombyx pini L., положилъ обратиться къ Академіи

Наукъ съ вопросомъ, какія могутъ быть самыя дѣйствительныя средства къ охраненію тѣхъ лѣсовъ отъ истребительнаго дѣйствія сего насѣкомаго или къ остановленію его расположенія. Въ слѣдствіе этого, Г. Министръ передалъ Академіи ящикъ, въ которомъ находятся образцы гусеницы Bombyx pini и копію съ описанія, сдѣланнаго Инспекторомъ Черниговской Врачебной Управы, и поручилъ ей представить отчетъ объ этомъ предметѣ. Коммиссарами назначены *Брандтъ* и *Беръ*. — Г. *Грефе* представилъ донесеніе о 12 монетахъ, найденныхъ въ Черниговской Губерніи, изъ котораго видно, что 10 изъ нихъ, а именно: 9 Польскихъ и одна Нидерландская, весьма обыкновенны и не имѣютъ никакого нумизматическаго достоинства. Остальныя же двѣ, серебряная Римской Имперіи Родольфа II, 1595 года, и такая же города Базеля, имѣютъ на себѣ Русскій гербъ, съ 1655 годомъ, и представляютъ этимъ нѣкоторый интересъ. Г. *Кругъ* оцѣнилъ ихъ въ 10 или 12 руб. асс. каждую; при семъ онъ замѣтилъ, что такія же монеты, 1654 года, съ изображеніемъ Царя на конѣ, и съ надписью «рубль» на задней сторонѣ, болѣе рѣдки, нежели первыя и цѣнятся въ двадцать разъ дороже. — Г. *Броссе* представилъ копію съ рукописи Исторіи Матѳея Эдесскаго, которую онъ заказывалъ для Азіатскаго Музея. — Докторъ Медицины Г. *Крузель*, просилъ Академію, дабы она позволила представить ей одну особу, которой онъ сдѣлалъ операцію надъ катарактою посредствомъ гальванизма. По осмотрѣніи больной Членами Академіи, Г. *Беръ* донесъ, что онъ былъ свидѣтелемъ двухъ подобныхъ операцій, сдѣланныхъ Профессоромъ *Пироговымъ* и Докторомъ *Крузелемъ*. Въ обоихъ случаяхъ чечевицеобразная плева была раскрыта чрезъ крестообразный разрѣзъ, послѣ чего въ глазъ былъ впущенъ слабый гальваническій токъ, дѣйствіе котораго продолжалось около минуты. При этомъ зрачекъ почти мгновенно дѣлался чернымъ

въ большей части своей окружности и непосредственно послѣ операціи больные могли различать предметы. Катаракта лопается довольно скоро послѣ этой операціи. Г. *Крузель* вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ письменное свидѣтельство объ успѣшномъ совершеніи такой же операціи въ Петропавловскомъ Госпиталѣ, данное ему отъ Старшаго Доктора этого Госпиталя *Тилемана*.

Засѣданіе 27 Августа.

Г. *Мейеръ* прочелъ двѣ Записки: «Einige Worte über die Nebenblätter bei Lotus» и «Einige Bemerkungen über den Bau der Cruciferen». — Г. *Фритцше* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber zwei crystallisirte Verbindungen des Ammoniums mit Schwefel».—Г. *Брандтъ* донесъ, что кости, найденныя въ Смоленской Губерніи и присланныя въ Академію Г. Министромъ, суть: 1) нижняя часть праваго плеча; 2) верхняя часть лѣваго бедра мамонта, наконецъ 3) нѣсколько частей скелета, по видимому, того же самаго животнаго, что впрочемъ трудно опредѣлить съ точностію. Такъ какъ Академія имѣетъ большое количество подобныхъ костей, то вышеупомянутыя могутъ быть интересны только по мѣсту ихъ нахожденія. — Г. *Беръ* представилъ донесеніе о *Собраніи матеріаловъ, служащихъ къ познанію Россійской Имперіи и смежныхъ съ нею странъ Азіи*, которое онъ издаетъ съ Г. *Гельмерсеномъ* и котораго теперь 4 и 5 томы выходятъ въ свѣтъ. — Тотъ же Академикъ, во второмъ своемъ донесеніи, обратилъ вниманіе Академіи на отвѣты, которые сообщены были Г. *Турчаниновымъ* на вопросы, предложенные ему относительно странъ, лежащихъ по теченію рѣкъ Пясины и Хатанги до береговъ моря, и на основаніи которыхъ Академія положила отмѣнить проектъ ученой экспедиціи въ тѣ страны.

Между тѣмъ Г. *Беръ* замѣтилъ, что эти самые отвѣты порождаютъ другіе весьма важные вопросы, которые, можетъ быть, могли бы быть разрѣшены съ малыми издержками, чрезъ отправленіе туда одного или двухъ путешественниковъ. Онъ ограничился въ своемъ донесеніи означеніемъ только краткаго очерка этой экспедиціи и взялся представить объ ней подробный планъ Коммиссіи, которую Академія угодно будетъ назначить по этому предмету. Коммиссія эта составлена изъ Гг. *Брандта*, *Ленца*, *Шегрена* и *Мейера*, а Г. Секретарю, согласно съ желаніемъ Г. *Бера*, поручено просить Гидрографическій Департаментъ о сообщеніи Академіи подлинныхъ донесеній второй экспедиціи *Беринга*, хранящихся въ Архивахъ Адмиралтейства. — Г. *Устряловъ* представилъ серпентиновое Распятіе, найденное въ Новогородской Губерніи и замѣтилъ, что за неимѣніемъ на немъ надписей и никакихъ другихъ указаній, нѣтъ возможности опредѣлить годъ его съ нѣкоторою точностію. Не смотря на то, Г. *Устряловъ* полагаетъ, что оно заслуживаетъ быть хранимымъ. — Г. *Грефе* представилъ списокъ предметовъ, найденныхъ въ древнихъ языческихъ гробницахъ Восточной Пруссіи, продаваемыхъ за 110 руб. ассиг. Такъ какъ эти предметы имѣютъ нѣкоторое сходство съ предметами, находимыми въ Сибирскихъ гробницахъ и продаются за умѣренную цѣну, то Г. *Грефе* проситъ позволеніе пріобрѣсти ихъ для Нумизматическаго Музея. Академія изъявила согласіе. — Г. Непремѣнный Секретарь донесъ Академіи о смерти ея Почетнаго Члена, Г. Генералъ-Адъютанта и Сенатора Барона *Розена*.

(*Перев. съ Франц. изъ* Bullet. Scientif.)

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

О ДЕСЯТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ДИМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ НЕПРЕМѢННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ И ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ СЕЙ АКАДЕМІИ, 17 МАЯ 1841 ГОДА.

Присужденіе Демидовскихъ премій въ десятый разъ со времени учрежденія ихъ, за минувшій 1840 годъ, происходило согласно Высочайше утвержденному положенію о сихъ преміяхъ 17 числа минувшаго Апрѣля мѣсяца, въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича, въ чрезвычайномъ засѣданіи Академіи Наукъ. Общій отчетъ о семъ конкурсѣ, который я буду имѣть честь представить есть въ сущности ничто иное, какъ протоколъ того засѣданія Академіи, въ которомъ происходило присужденіе.

Къ 1 Ноября 1840 года, сроку заключенія конкурса, поступило и записано было тридцать соискательныхъ сочиненій; въ томъ числѣ:

По части Исторіи 7

Естественныхъ Наукъ. 4

Статистики и Этнографіи. . . . 4.

Въ томъ числѣ одно рукописное на Русскомъ и одно на Французскомъ языкѣ.

По части Медицины.	3.
Въ томъ числѣ одно Латинское.	
По части Грамматикъ иностранныхъ языковъ.	3
Правовѣдѣнія.	2
Русской Словесности и языка. .	2
Церковной Исторіи	1
Философіи.	1
Гидрографіи	1
рукопись на Нѣмецкомъ языкѣ.	
По части Филологіи	1
Общей Грамматики	1
И того. .	30.

Изъ сихъ тридцати сочиненій 15 разсмотрѣны Членами самой Академіи, 7 въ другихъ Академіяхъ и Университетахъ, и 8 приглашенными отъ Академіи Наукъ посторонними Рецензентами.

Если сообразить, что изъ всего числа соискательныхъ сочиненій не болѣе осьми оказались вовсе незаслуживающими вниманія Академіи, что пять изъ нихъ предложены Рецензентами, съ частной ихъ точки зрѣнія, къ увѣнчанію полною преміею, что не менѣе тринадцати найдены достойными второстепенной преміи, что наконецъ четыре остальныхъ признаны вообще полезными, и по выполненію удостоились похвалы со стороны Рецензентовъ, но частію по маловажности предмета, частію по другимъ обстоятельствамъ устранены изъ конкурса, то само собою разумѣется, что Академія, имѣя на сей разъ въ своемъ распоряженіи не болѣе 20,000 рублей на премія и 5,000 рублей на вознагражденіе издержекъ печатанія, не могла принять безъ разбора и утвердить мнѣнія Рецензентовъ, а должна была взвѣсить строжайшимъ образомъ, относительное достоинство одобренныхъ сочиненій. Такимъ образомъ, вмѣсто

пяти полныхъ и тринадцати второстепенныхъ премій, возможно было присудить одну только полную и шесть второстепенныхъ, изъ прочихъ же одобренныхъ сочиненій отличить наилучшія почетнымъ объ нихъ отзывомъ. Хотя, съ одной стороны, отрадно видѣть, какъ годъ отъ году Демидовскіе конкурсы становятся занимательнѣе и важнѣе, не только по числу, но и по внутреннему достоинству соискательныхъ сочиненій, съ другой стороны, Академія не скрываетъ отъ себя, что самое это обстоятельство, содѣлывая исполненіе возложеннаго на нее порученія годъ отъ году труднѣйшимъ, непремѣнно, по мѣрѣ того какъ сужденія и приговоры ея дѣлаются строже и взыскательнѣе, должно навлекать на нее нареканія со стороны оскорбленнаго самолюбія, — нареканія, которыя тогда только дозволено ей будетъ отвергать съ пренебреженіемъ, когда она какъ и по нынѣ, въ приговорахъ своихъ будетъ руководствоваться совершеннымъ безпристрастіемъ и строгою совѣстливостію.

На сей разъ Академія признала справедливымъ отличить предъ всѣми прочими соискательными сочиненіями присужденіемъ ему полной преміи:

I.

Изображенія и описанія морскихъ растеній, собранныхъ въ Сѣверномъ Тихомъ Океанѣ у береговъ Россійскихъ владѣній въ Азіи и Америкѣ, въ путешествіе вокругъ свѣта, совершенное по повелѣнію Государя Императора Николая I на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ» въ 1826, 1827, 1828 и 1829 годахъ, подъ командою флота Капитана Ф. Литке; изданныя *Ал. Постельсомъ* и *Фр. Рупрехтомъ*. С. П. Б. 1840, въ большой листъ.

Сообщаемъ извлеченіе изъ разбора сего замѣчательнаго труда, составленнаго Г. Адъюнктомъ Мейеромъ и утвержденнаго Классомъ Естественныхъ Наукъ нашей Академіи:

«Назадъ тому 73 года, вышло здѣсь въ С. Петербургѣ, составленное тогдашнимъ Членомъ нашей Академіи сочиненіе, которое въ то время по справедливости составило собою эпоху, да и по нынѣ не должно быть пренебрегаемо Россійскими алгологами, — мы разумѣемъ Самуила Готлиба Гмелина «Historia Fucorum», — первое исключительно посвященное сему достопримѣчательному, тогда еще мало изслѣдованному семейству твореніе, которое долгое время оставалось главнымъ источникомъ для изученія вопросовъ, пока, 30 лѣтъ спустя, Эсперъ началъ издавать свои «Icones Fucorum». Но не прежде какъ въ нынѣшнемъ столѣтіи изученіе водорослей снискало себѣ многочисленныхъ друзей и любителей, и съ того времени алгологія подвинулась впередъ быстрыми шагами. Досонъ Торнеръ (Dawson Turner) сталъ издавать свою «Synopsis of the British Fuci и свои Fuci sive plantarum, fucorum generi a botanicis ascriptarum, icones, descriptiones et historia, съ прекрасными изображеніями; Стакгоузъ напечаталъ свою «Nereis Britannica»; Лингби (Lyngbye), пользуясь щедротами Короля Фридриха VI, выпустилъ въ свѣтъ свое «Tentamen Hydrophytologiae Daniae», украшенное превосходными рисунками. Ламуру (Lamouroux) подарилъ ученому свѣту свои «Dissertations sur plusieurs espèces de Fucus», а въ другой статьѣ «Essai sur les genres des Thalassiophytes» развилъ счастливыя идеи о классификаціи водорослей, которыя столь много содѣйствовали къ точнѣйшему познанію сего семейства, и по справедливости стяжали Автору ихъ большую славу. Вышли классическія сочиненія Агарда, важныя алгологическіе труды Бори Сенъ-Венсана (Bory de St. Vin-

cent) въ Dictionnaire classique d'histoire naturelle и въ описаніи путешествія Дюмонъ Дюрвиля; далѣе не менѣе важныя для алгологіи путешествія Фрейсине и Дюперри; появилась Р. Кей Гревиля «Algae Britannicae», сочиненіе отличное по своимъ прекраснымъ изображеніямъ и хорошимъ разборамъ, и много другихъ любопытныхъ изысканій о морскихъ растеніяхъ.

«Ко всѣмъ этимъ отличнымъ сочиненіямъ самымъ достойнымъ образомъ примыкаетъ лежащее предъ нами великолѣпное изданіе, которое предстательствомъ Его Высокопревосходительства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія удостоилось Всемилостивѣйшихъ щедротъ Государя Императора. Смѣло можемъ сказать, что этотъ прекрасный трудъ ни въ чемъ не уступаетъ своимъ предшественникамъ; онъ есть какъ новѣйшее, такъ можетъ быть и превосходнѣйшее явленіе по этой части. Г. Постельсъ, какъ извѣстно, сопровождалъ Г. Литке, Капитана (нынѣ Контръ-Адмирала) корабля «Сенявинъ», въ плаваніи его вокругъ свѣта, въ которомъ принималъ участіе и дѣятельный Мертенсъ. Въ продолженіе этого путешествія Авторъ нашъ съ свѣжихъ живыхъ образцевъ составилъ рисунки, которыя вмѣстѣ съ собранными Мертенсомъ близъ Ситхи, Уналашки и Камчатки, и Кастальскимъ въ другое путешествіе въ тѣхъ странахъ морскими поростами послужили матеріаломъ къ предлежащему сочиненію.

«Эти оригинальные рисунки Г. Постельсъ самъ изобразилъ на камнѣ и стоитъ только взглянуть на нихъ, чтобы убѣдиться, что они дѣйствительно сняты съ живой натуры и съ полныхъ образчиковъ. Это въ своемъ родѣ верхъ совершенства. На 38 рисункахъ въ большой листъ, изображено 47 породъ, и одинъ изъ нихъ, представляя цѣлый лѣсъ водорослей съ береговъ Ситхи, даетъ намъ наглядную картину растительной жизни на днѣ Океана. Растущіе въ морѣ поросты такъ прекрасно

схвачены Натуралистомъ-Художникомъ, что каждый изъ нихъ можно узнать съ перваго взгляда, и такъ какъ на берегу представлены человѣческія фигуры, то мы имѣемъ вмѣстѣ съ тѣмъ масштабъ, по которому можемъ судить о величинѣ здѣсь изображенныхъ водныхъ растеній. Два послѣдніе, превосходно на мѣди вытравленные чертежа, представляющіе анализы воспроизводительныхъ орудій и внутренняго строенія морскихъ растеній, столь чисто и прекрасно изображены, какъ мы едва находимъ ихъ въ какомъ либо другомъ сочиненіи подобнаго содержанія.

«Для обработанія текста, Г. Профессоръ Постельсъ пріобщилъ къ себѣ въ сотрудника Г. Доктора Рупрехта. Этотъ, сочиненный на Латинскомъ и Русскомъ языкѣ текстъ богаче, нежели собственно гласитъ его заглавіе. Онъ заключаетъ въ себѣ перечень всѣхъ водорослей доселѣ изслѣдованныхъ вдоль Россійскихъ береговъ и въ моряхъ ихъ омывающихъ.

«Сколько извѣстно, Авторы, или одинъ изъ нихъ, принесъ изъ собственныхъ средствъ довольно значительныя жертвы, чтобы издать трудъ сей въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предстоитъ предъ нами. Уже въ этомъ одномъ отношеніи Академіи могло бы быть пріятно удѣленіемъ Демидовской преміи вознаградить ему часть понесенныхъ издержекъ. Но этого конечно не было бы еще достаточною причиною для присужденія ему награды.»

«Къ счастію, внутреннее достоинство сочиненія представляетъ полныя права на цѣльную Демидовскую премію. Трудъ Г. Постельса служитъ къ существенному распространенію Науки, являя съ одной стороны многія доселѣ неизвѣстныя формы изъ разряда морскихъ растеній, а съ другой стороны лучше описывая и изображая разныя, не довольно еще дознанныя, породы и, сверхъ того, объясняя географическое распространеніе поростовъ вдоль обширныхъ береговъ Россійской Им-

періи доколѣ это по сіе время возможно, чѣмъ самымъ онъ пролагаетъ путь къ дальнѣйшимъ розысканіямъ сего рода. Но кромѣ того, подаривъ насъ точными и многоразличными разложеніями, онъ расширяетъ наши познанія о внутреннемъ строеніи класса органическихъ существъ, весьма важнаго для морфологіи не только царства растительнаго, но также и животнаго.

«Къ этимъ общимъ заслугамъ, которыя были бы признаны повсемѣстно, присоединяются еще другія, ближе до насъ самихъ касающіяся, а именно, что трудами Гг. Постельса и Рупрехта сохранены ученые результаты многихъ, на иждивеніи Правительства, совершенныхъ Экспедицій, и переданы современникамъ и потомству въ такомъ видѣ, который приноситъ честь Отечеству.»

II.

Anatomia chirurgica truncorum arteriarum atque fasciarum fibrosarum Auctore *Nicolao Pirogoff*, Professore Dorpatensi. Revaliae 1839, съ атласомъ содержащимъ 51 изображеніе къ листъ.

Намѣреніе Автора при изданіи сего труда было, какъ явствуетъ изъ заглавія, изложить Анатомію или лучше мѣстное описаніе стволовъ артерій и сопредѣльныхъ съ ними частей, преимущественно же клѣтчатоволокнистыхъ покрововъ или влагалищъ ихъ (fasciae fibrosae), которыхъ знаніе требуется въ Хирургіи при дѣланіи операцій. Въ предисловіи своемъ Авторъ говоритъ, что излишне было бы распространяться о содержаніи и назначеніи сочиненія, если бъ онъ на опытѣ не зналъ, что и въ настоящее время существуютъ искусные Хирурги, которые не увѣрены въ пользѣ Хирургической Анатоміи, а нѣкоторые (въ Германіи) даже съ каѳедръ говорятъ о ея безполезности, утверждая, что артеріи

отыскать можно помощію осязанія. Цѣль Автора есть не только опровергнуть это вовсе неосновательное по убѣжденію его мнѣніе, но и пополнить трудомъ своимъ весьма ощутительный недостатокъ въ Хирургической Литературѣ. Относительно выполненія, Коммиссары Академіи, Гг. Загорскій, Брандтъ и Бэръ отдаютъ полную справедливость Автору въ томъ преимущественно, что онъ превосходными препаратами своими объяснилъ положеніе различныхъ слоевъ (плевисто-волокнистые покровы), которые при операціи аневрисмъ должно разсѣкать, и которые при соединеніи ихъ со стволами артерій, требуютъ большаго вниманія Хирурга и могутъ знающаго хорошо ихъ положеніе просто и вѣрно довести къ сысканію артеріи. Другое достоинство сочиненія составляютъ ясныя, подробныя и совершенно удовлетворительныя описанія частію извѣстныхъ уже, а частію и такихъ фактовъ, которыми Хирургія обязана именно собственной наблюдательности и счастливой рукѣ Автора; далѣе, — что въ твореніи сего рода отнюдь не должно считаться просто предметомъ прихоти или роскоши, — изображенія, приложенныя къ сей книгѣ, какъ въ ученомъ, такъ и въ художественномъ отношеніи превосходно выполнены; наконецъ, приспособленіе изслѣдованій Автора къ отмѣненію и существенному усовершенствованію доселѣ обще-употребительныхъ методъ оперативной Хирургіи, по всей справедливости, поставляютъ трудъ его на ряду съ лучшими произведеніями новѣйшей хирургической Литературы. Онъ оцѣненъ впрочемъ по достоинству и иностранными Учеными, и Академія не обинуясь присудила бы ему полную премію, еслибъ не имѣлось въ виду другое медицинское же сочиненіе, которое она считала бы несправедливымъ обойти по причинѣ рѣдкости таковыхъ явленій въ Отечественной Литературѣ.

III.

Энциклопедія Законовѣдѣнія (соч. Профессора *Неволина*), двѣ части. Кіевъ 1839 и 1840, 8.

Разборъ сей книги, составленный Г. Профессоромъ Колмыковымъ по порученію С. Петербургскаго Университета, содержитъ въ себѣ подробное критическое обозрѣніе всего ея содержанія, которое даже и въ извлеченіи передать въ семъ общемъ отчетѣ было бы неумѣстно, тѣмъ болѣе, что всѣ рецензіи увѣнчанныхъ сочиненій имѣютъ быть изданы особою книгою, гдѣ всякій любопытствующій можетъ найти въ подробности доводы, на коихъ Академія основала конечный приговоръ свой. И такъ мы передаемъ здѣсь одно лишь заключеніе рецензіи Г. Колмыкова: «Сдѣланное нами обозрѣніе Энциклопедіи Г. Неволина заключаетъ въ себѣ доказательства превосходства сего сочиненія. Богатство содержанія, почерпнутаго съ отчетливою вѣрностію изъ источниковъ и приведеннаго въ систему, основанную на одной главной идеѣ, глубокомысленное разсмотрѣніе многихъ предметовъ, строгая логическая послѣдовательность выводовъ, всѣ эти достоинства достаточно раскрыты нами въ разборѣ, которымъ руководила совершенная безпристрастность. Указанные нами нѣкоторые недостатки, касающіеся более формы изложенія, теряются въ преимуществахъ цѣлаго творенія. Присовокупимъ къ сему, что разсмотрѣнная нами Энциклопедія Законовѣдѣнія есть сочиненіе самостоятельное, которое можетъ занять почетное мѣсто въ ученой Литературѣ Западной Европы, и въ особенности принести несомнѣнную пользу преподаванію и изученію Законовѣдѣнія въ нашемъ Отечествѣ. Самостоятельность Автора, упрочивающая его сочиненію значеніе Европейское, не подлежитъ никакому сомнѣнію; она является въ созданіи Науки Энциклопедіи Законовѣдѣнія на осно-

ванія новомъ: мы видѣли, что во всемъ своемъ объемѣ его Энциклопедія далеко превосходитъ такъ-называемыя формальныя и даже матеріальныя Энциклопедіи Нѣмецкія, возвышаясь до вывода общихъ началъ Законовѣдѣнія и связывая сіи общія истины со всемірнымъ историческимъ развитіемъ ихъ въ царствѣ ума и мысли и въ практическомъ сознаніи цѣлыхъ народовъ и ихъ Законодателей. Кромѣ общаго плана всего творенія и основной идеи, въ немъ господствующей, изложеніе и отдѣльныхъ составныхъ частей свидѣтельствуетъ о самостоятельномъ трудѣ нашего ученаго соотечественника: общая часть представляетъ въ стройной системѣ рядъ мыслей возвышенныхъ, вытекающихъ одна изъ другой силою собственнаго его размышленія; его превосходная Исторія Философіи Законодательства, особенно древняя, во многихъ отношеніяхъ выполняетъ недостатки иностранныхъ сочиненій по сему предмету; наконецъ въ Исторіи положительныхъ Законодательствъ, въ коей не льзя требовать отъ Автора собственныхъ новыхъ изысканій, онъ самостоятеленъ въ томъ. что привелъ въ систему, основанную на одной главной идеѣ, всѣ разнообразные факты, кои почерпнулъ изъ важнѣйшихъ твореній Европейскихъ Писателей. Самостоятельности своей Авторъ нашъ нисколько не вредитъ чрезъ приложеніе къ Законовѣдѣнію нѣкоторыхъ важныхъ идей, раскрытыхъ новѣйшею Философіею Нѣмецкою: идея есть достояніе общее, — постигнуть ее во всей ея глубинѣ безъ уклоненія на распутія и оплодотворить ею Науку, на которую многіе смотрятъ какъ на собраніе свѣдѣній чисто эмпирическихъ, для сего требуется самостоятельность и мысли и труда.»

«Кромѣ важности, какую имѣетъ сочиненіе Г. Неволина для Науки вообще, оно приноситъ великую пользу Отечественному Законовѣдѣнію: составляя эпоху своимъ появленіемъ въ области нашей Юридической Литературы,

оно по объему и содержанію своему удовлетворяетъ потребностямъ Русскаго юношества, изучающаго Юриспруденцію, знакомя его съ общими истинами Права и со всемірнымъ ихъ развитіемъ, и пересаживая на родную почву важныя истины, стяжанныя Европейскою ученостію; — словомъ, Авторъ подарилъ Русскую Литературу прекраснымъ руководствомъ и для Преподавателей Законовѣдѣнія, и для изучающихъ оное въ Отечественныхъ Университетахъ.

«Всѣ сіи достоинства Энциклопедіи Г. Неволина даютъ ей безспорное право на полученіе полной Демидовской преміи. Высшее ученое сословіе въ Россійской Имперіи изречетъ свой справедливый приговоръ и увѣнчаетъ трудъ, вполнѣ достойный присуждаемой ему награды.»

Если, не смотря на произнесенную Г. Рецензентомъ почти безусловную похвалу сему сочиненію, Академія присуждаетъ ему не полную, а второстепенную премію, то это оправдывается тѣмъ, что, судя по самой рецензіи, книга Г. Неволина въ томъ только смыслѣ можетъ назваться самостоятельнымъ произведеніемъ, что Авторъ съ рѣдкимъ дарованіемъ, частію изъ уроковъ знаменитыхъ своихъ наставниковъ, частію изъ богатой и глубокоученой Германской Юридической Литературы, воспріялъ въ себя и какъ-бы усвоилъ себѣ существо своей Науки, и обработалъ имѣвшіеся уже на лицѣ матеріалы съ умомъ и талантомъ, оригинальнымъ (самостоятельнымъ) образомъ. Книга его, въ этомъ Академія не имѣетъ повода сомнѣваться, будучи переведена на Нѣмецкій языкъ, конечно обратитъ на себя вниманіе Германскихъ Юристовъ, но не обогащая впрочемъ Науку новыми взглядами, едва ли будетъ имѣть въ Европейскомъ ученомъ мірѣ то значеніе, какъ напримѣръ твореніе Гг. Постельса и Рупрехта, безъ котораго отнынѣ

ни одинъ Ботаникъ обойтись не можетъ и которое содержаніемъ своимъ расширяетъ предѣлы самой Науки.

IV.

Historisch-statistisch-technische Beschreibung aller im Russischen Reiche gegrabenen und projectirten schiff- und flossbaren Canäle, т. е. Историческое, статистическое и техническое описаніе всѣхъ проведенныхъ и проектированныхъ въ Россійской Имперіи судоходныхъ и сплавныхъ каналовъ. Рукопись на Нѣмецкомъ языкѣ Г. *Штукенберга*.

Авторъ сего сочиненія еще въ Генварѣ 1840 года сообщилъ Академіи планъ предпринятаго имъ труда, съ представленіемъ вмѣстѣ, въ видѣ образца, статьи о Ладожскомъ каналѣ, и съ просьбою, буде сочиненіе его удостоится одобренія Академіи, оказать ему вспоможеніе къ изданію его въ свѣтъ. Гг. Академики Беръ и Кеппенъ, разсматривавшіе по порученію Академіи «Описаніе Ладожскаго канала» Г. Штукенберга, и убѣдившись лично въ богатствѣ и достовѣрности собранныхъ имъ матеріаловъ и въ искусствѣ, съ каковымъ Г. Штукенбергъ умѣлъ ими воспользоваться, поручили полезный трудъ его особенному вниманію Академіи, предложивъ ей пригласить Автора представить сочиненіе свое въ рукописи къ соисканію Демидовской преміи. Нынѣ тѣ же Академики разсмотрѣвъ оконченный уже трудъ Г. Штукенберга, представили Академіи подробный оному разборъ, изъ коего мы извлекаемъ слѣдующее:

«Облегчать сношенія, въ физическомъ, также и въ нравственномъ мірѣ, значитъ усугублять силы жизненности, содѣйствовать образованію человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и способствовать къ достиженію житейскихъ его цѣлей.

«Твердо убѣдясь въ этой истинѣ, другъ человѣчества торжествуетъ, видя, какъ со всѣхъ сторонъ далѣе и далѣе раздвигаются предѣлы сношеній, и безпрерывно умножаются средства къ облегченію взаимныхъ сообщеній въ Государствѣ. Быть болѣе или менѣе знакомымъ съ состояніемъ и важностью сихъ средствъ требуется отъ всякаго, кто нынѣ дѣлаетъ притязаніе на имя образованнаго человѣка; но въ особенности мужу государственному, Политику, а болѣе всего Статистику необходимо, почти при каждомъ изъ ихъ соображеній, имѣть ясное сознаніе о существующихъ средствахъ сообщенія.

«А посему мы радостно привѣтствуемъ каждое новое сочиненіе, каждое новое свѣдѣніе, ближе знакомящее насъ съ сими средствами. Такъ мы радовались, когда Академія, въ началѣ прошедшаго года, была увѣдомлена Г. Штукенбергомъ, что онъ занимается обработываніемъ пространнаго сочиненія о гидрографіи Россіи, особенно въ отношеніи къ системѣ каналовъ.

«Когда намъ было поручено разсмотрѣть предложенное Академіи для образца описаніе Ладожскаго канала и представить о немъ донесеніе, то мы уже впередъ были убѣждены въ томъ, что этотъ трудъ превзойдетъ всѣ предшествовавшіе о семъ предметѣ, потому что Авторъ, въ нынѣшнихъ его должностныхъ отношеніяхъ, какъ Хранитель Депо Картъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія, имѣетъ самый удобный случай къ повѣркѣ и пополненію всѣхъ прежнихъ свѣдѣній, какъ въ томъ уже достаточно свидѣтельствуютъ обработанныя имъ для Русскаго Энциклопедическаго Лексикона описанія разныхъ рѣкъ Россіи. Наши ожиданія вполнѣ оправдались, и если мы сочли не неумѣстнымъ сообщить Г. Штукенбергу нѣкоторыя замѣчанія объ его трудѣ, то имѣемъ нынѣ причину радоваться тому: ибо это подало Автору поводъ къ совершенной переработкѣ первой его статьи о Ладожскомъ каналѣ, которая безспорно была лучшимъ

изъ всего, что по сіе время написано объ этомъ предметѣ.

«Имѣвъ однажды явное доказательство тому, что Г. Авторъ не пренебрегаетъ нашимъ благомыслящимъ совѣтомъ, мы по порученію намъ нынѣ разсмотрѣнія всей книги, сочли долгомъ своимъ въ точности разобрать ее и присовокупить въ потребныхъ мѣстахъ замѣчанія, которыя мы предоставляемъ благоусмотрѣнію Автора.

«На 705 страницахъ въ половинную долю листа описываются здѣсь подъ 27 статьями 136 построекъ и проектовъ къ устроенію каналовъ.»

Затѣмъ, обозрѣвая по порядку содержаніе сочиненія Г. Штукенберга, Гг. Рецензенты указываютъ на нѣкоторые недостатки, замѣченные ими, и исправленіе коихъ Авторъ конечно поставитъ себѣ въ обязанность. Въ заключеніе своей рецензіи Коммиссары Академіи говорятъ:

«Исчисливъ то, что намъ казалось еще желательнымъ для пополненія предложеннаго намъ сочиненія, мы не можемъ не воздать почтенному Автору должной справедливости въ отношеніи къ полному достоинству его работы. Не щадивъ труда, онъ пользовался всѣми доступными ему источниками и отыскивалъ свѣдѣній въ дополненіе своего сочиненія, не только въ печатныхъ книгахъ, но и преимущественно въ пыльныхъ архивахъ, рѣдко доступныхъ постороннему изъискателю и обыкновенно обреченныхъ въ жертву забвенію или истребленію временемъ. Собираніе такихъ матеріаловъ, приведеніе ихъ въ порядокъ и критическое изданіе въ свѣтъ есть заслуга, которой не льзя оцѣнить довольно высоко, и польза, которую подобныя сочиненія приносятъ образованному Чиновнику, предлагая ему въ совокупности потребныя по его части порученія, неисчислима.

«Мы не сомнѣваемся, что Академія, во уваженіе вышесказаннаго о достоинствѣ сего сочиненія, удостоитъ Г. Штукенберга за его описаніе всѣхъ вырытыхъ или еще проектированныхъ въ Россійской Имперіи судоходныхъ и сплавныхъ каналовъ полной Демидовской преміи и сверхъ того, если онъ согласенъ присоединить желаемыя дополненія, охотно назначитъ сумму на издержки печатанія, какъ въ вознагражденіе многолѣтныхъ основательныхъ разысканій заслуженнаго Автора, такъ и въ поощреніе его къ полному описанію естественныхъ водяныхъ сообщеній въ Россіи.»

Академія присудила Г. Штукенбергу сверхъ положенной преміи еще 3000 руб. асс. для вознагражденія издержекъ изданія труда его, поставивъ ему сверхъ того въ обязанность пріобщить къ сему труду карту Россійской Имперіи съ показаніемъ всѣхъ описываемыхъ въ немъ каналовъ.

V.

Физіологія, изданная для руководства своихъ слушателей *Алексѣемъ Филомаѳитскимъ*. Москва 1839, 1840, двѣ части, 8°.

Г. Беръ, въ разборѣ сей книги, составленномъ имъ по порученію класса Естественныхъ Наукъ, указываетъ напередъ на ту точку, съ которой, по мнѣнію его, Критикъ имѣетъ разсматривать вообще всякое твореніе о семъ важномъ въ отношеніи къ Медицинѣ предметѣ:

«Дабы судить о достоинствѣ сочиненія, объемлющаго собою цѣлую область какой-либо Науки, слѣдуетъ, по удостовѣреніи однажды въ томъ, что Авторъ не лишенъ внутреннихъ и внѣшнихъ средствъ для рѣшенія задачи, прежде всего разобрать, есть ли сочиненіе это вѣстникъ прошедшаго или настоящаго или, можетъ быть,

лучезарная денница новой будущности. Это въ особенности касается руководства по части Физіологіи, потому что изъ всѣхъ Наукъ Естественныхъ она, какъ философическая, но вмѣстѣ съ тѣмъ отвсюду почерпающая свои свѣдѣнія изъ эмпиріи, всего быстрѣе измѣнялась въ короткіе промежутки времени. Обращаясь только къ срединѣ прошедшаго столѣтія, мы видимъ Галлера съ непостижимою дѣятельностію усвояющаго себѣ труды всѣхъ своихъ предшественниковъ и снова предающаго ихъ ученому свѣту возрожденные и пріумноженные собственными наблюденіями и изслѣдованіями современныхъ мужей, которыхъ Зоотомія одарила новою, столько же обильною жатвою, какъ прежде изыскателей XVII вѣка. Послѣ этого времени усерднаго взгроможденія матеріаловъ насталъ періодъ довольства малымъ, въ который изучать Физіологію значило не что иное, какъ изучать, пояснять и защищать творенія Галлера, какъ нѣкогда въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія до временъ Везаля, Анатомія и Физіологія были изучаемы и преподаваемы только по Галену. Но время покоя всегда бываетъ временемъ умственной нѣги, или можетъ быть и обратно.

«Эта застоявшаяся Физіологія, при переходѣ изъ 18 столѣтія въ 19, была сильно потрясена Философіею, которая и сама въ свою очередь встрепенувшись отъ сильнаго переворота въ мірѣ политическомъ, подъ именемъ Натуральной Философіи, облеклась въ шлемъ и броню, и пошла приступомъ на Природу, чтобы вооруженною рукою съ быстраго натиска болѣе завоевать изъ области жизни, нежели сколько она могла доселѣ добыть медленною осадою твердыни ума. Кому безъизвѣстно, что въ пылу нетерпѣнія болѣе хотѣли силою исторгать, нежели подслушивать тайны Природы; что ей болѣе предписывали законы, нежели старались разгадывать мудро сокрытые подъ завѣсою таинственности. Но за этимъ періодомъ броженія непремѣнно должно было

послѣдовать время устоя, когда начало броженія перестало оказывать свое дѣйствіе. Физика и Химія, болѣе обезпеченныя вѣрнымъ опытомъ и родствомъ съ неопровержимою силою цифръ, во время этого набѣга шли твердымъ шагомъ впередъ, а равномѣрно и познаніе объ организмѣ тѣлъ относительно къ многоразличію внѣшнихъ формъ. Вскорѣ онѣ и начали проявлять внутреннее изящество своего зданія въ такомъ дивномъ разнообразіи, о которомъ прежде не имѣли и понятія. Вмѣсто того, что прежде строеніе высшаго разряда животныхъ было изучаемо только для объясненія строенія человѣческаго тѣла, нынѣ Сравнительная Анатомія въ нѣсколько десятилѣтій достигла такого объема, что уже включала въ себѣ Анатомію человѣка, какъ малую только часть своего состава. За нею почти по пятамъ слѣдовало разысканіе происхожденія и образованія живаго организма, научая тому, что не льзя постигнуть истиннаго физіологическаго значенія какой бы то ни было части, пока не узнаемъ хода ея образованія. А наконецъ гистологія или ученіе о внутренней связи частей, начала пополнять пробѣлы, оставленные *Сравнительною Анатоміею* (какъ ученіемъ о многоразличномъ образованіи частей) и *Исторіею развитія* (какъ ученіемъ объ образованіи во времени). Если мы къ тому припомнимъ еще, сколько въ теченіе многихъ лѣтъ было производимо опытовъ и наблюденій надъ живыми звѣрями въ Германіи, Англіи и особенно Франціи, какъ необходимо для Физіологіи знакомство съ новѣйшими успѣхами по разнымъ частямъ Физики, а еще болѣе Химіи и въ особенности Органической, то всякій сознается, что матеріалъ, изъ котораго нынѣ должна быть создана Наука о жизненности почти необозримъ.

«Не безъ умысла, продолжаетъ Г. Беръ въ своей рецензіи, мы бросили здѣсь взглядъ на послѣдніе періоды Исторіи Физіологіи. Этотъ взглядъ укажетъ намъ

непосредственно то положеніе, какое занимаетъ обсуживаемое нами сочиненіе. Доселѣ, сколько намъ извѣстно, всѣ вышедшія въ Россіи Физіологіи были либо тощими извлеченіями изъ трезваго послѣ-Галлеровскаго періода, или сообщали изъ періода броженія только отдѣльныя части фермента, а чаще одну пѣну вмѣсто настоящаго содержанія, тщетно усиливаясь упрочить то, что имѣетъ дѣйствіе и цѣну только въ мимолетныхъ переходахъ времени.

«Первыя изъ сихъ попытокъ, представляя скудный матеріалъ, не воодушевленный творческою силою духа, не могли подвинуть впередъ Медицинской Науки; послѣднія, напротивъ того, предлагая какъ-бы окаменѣлый духъ безъ всякой вещественности, только преграждали ея успѣхи. Первыя знакомили только съ тѣмъ, что извѣстно всякому и не Врачу; послѣднія — главнѣйше съ тѣмъ, что никому неизвѣстно, а именно, какъ изъ борьбы силъ и стихій должна была образоваться вселенная со всемъ въ ней существующимъ.

«Физіологія Г. Филомаѳитскаго поставила себѣ цѣлію изобразить новѣйшее состояніе сей Науки, т. е. изъ большаго обилія фактовъ объяснить тайну жизненнаго процесса. Она стремится къ рѣшенію этой задачи съ усерднымъ стараніемъ и не безъ успѣха, и по всему видно, что Авторъ не только знакомъ съ новѣйшими твореніями обо всей Физіологіи вообще, но и съ главнѣйшими изъ мелкихъ сочиненій объ отдѣльныхъ предметахъ этой Науки.»

Засимъ обращаясь къ разбору сочиненія Г. Филомаѳитскаго, Г. Беръ показываетъ, что во время самаго составленія его, Авторъ очевидно совершенствовался въ своей Наукѣ и что отдѣльныя части его книги явно носятъ отпечатокъ такого успѣха. Такимъ образомъ важнѣйшимъ отдѣломъ сочиненія можетъ почесться Спеціальная Физіологія, которая вообще практическому

Врачу наиболѣе должна служить руководствомъ. Авторъ обработалъ ее тщательно, справляясь какъ съ главными источниками, такъ и съ отдѣльными изысканіями по этой части и не теряя изъ вида также новѣйшихъ изслѣдованій, и притомъ въ такой обширности, которая необходима для того, чтобы Врачь могъ составить себѣ живое и ясное понятіе о болѣзненномъ процессѣ и объ отношеніи его къ здоровому нормальному отношенію тѣла. Химическіе процессы классической жизни вполнѣ обработаны Авторомъ во второй половинѣ перваго тома и во второмъ томѣ. Въ третьемъ онъ изслѣдываетъ нервную систему и ея дѣятельность. И такъ не достаетъ только разысканія объ орудіяхъ чувствъ и о дѣйствіи мышицъ, исключая того, что уже было говорено о нихъ по поводу нервной системы, а наконецъ еще Исторіи развитія.

«Обращаясь теперь (заключаетъ Г. Беръ) къ вопросу о притязаніяхъ, какія разбираемая нами книга имѣетъ на стяжаніе Демидовской премія, мы находимъ ихъ полновѣсными. Въ первый разъ предлагается Русской Литературѣ Физіологія въ томъ видѣ, до какого она доведена союзомъ образованныхъ націй. Но Физіологія, кромѣ пользы, приносимой ею объясненіемъ жизненнаго процесса вообще, должна быть еще свѣтильникомъ Практической Медицины. И такъ нѣтъ сомнѣнія, что книга Г. Филомаѳитскаго, именно упирающаяся на эту часть Науки, окажетъ важное вліяніе на высшее развитіе Врачебнаго Искусства въ Россійской Имперіи. Поощрять же и по возможности вызывать появленіе такого рода сочиненій, есть ближайшая цѣль Демидовскаго учрежденія. Что же касается до мѣры награды, то она должна необходимо сообразоваться съ мѣрою самаго конкурса. Ибо если бы предлежащему сочиненію и не льзя было приписать высокаго значенія на общемъ ученомъ торжищѣ свѣта, а только на Отечественномъ, то это еще

не лишало бы его права на полную премію. Въ прошломъ году мы, съ общаго одобренія, присудили полную награду критическому изслѣдованію древнѣйшаго источника Россійской Исторіи не потому, чтобы лѣтопись Несторова была поставлена ею въ совершенно новый свѣтъ: ибо она вѣроятно сохранитъ то положеніе, какое однажды ей придалъ Шлёцеръ, но потому, что историческая Критика въ этомъ трудѣ впервые выступила на поприще Русской Литературы въ полномъ своемъ вооруженіи, а безъ критики источниковъ не можетъ быть и ученаго обработанія Исторіи. И такъ, увѣнчивая Автора предлежащаго сочиненія, при нынѣшнемъ многочисленномъ состязаніи, по крайней мѣрѣ поощрительною преміею, мы изъявимъ свою готовность оживить всюду обнаруживающееся стремленіе къ дальнѣйшему обработыванію столь важной Науки въ Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что при неослабномъ рвеніи Автора, появятся новыя изданія его труда въ еще болѣе усовершенствованномъ видѣ».

Мнѣніе Г. Бера утверждено Академіею.

VI.

Статистическое описаніе Армянской Области, рукописное сочиненіе въ трехъ томахъ, составленное Г. *Шопеномъ*.

Сочинитель раздѣлилъ свою книгу на пять частей, содержащихъ въ себѣ.

1) Взглядъ на древнее состояніе Арменіи.

2) Описаніе физическаго состоянія Армянской Области.

3) Разсужденіе о политическомъ состояніи сей Области.

4) О народномъ ея богатствѣ.

5) Наконецъ о податяхъ и сборахъ.

Первая часть была разсмотрѣна Г. Броссе, а прочія четыре Г. Кеппеномъ.

»Давно ли, замѣчаютъ Гг. Рецензенты, Кавказъ и лежащія за ними страны, нынѣ пробуждающіяся къ новой жизни подъ скипстромъ Царей Русскихъ, были еще предметомъ баснословія, особенно для тѣхъ, которые не могли знакомиться съ сочиненіями путешественниковъ, посѣщавшихъ тотъ край, а именно: Олеарія (1633 и 1635 г.), Таверньо (1663), Шардена (1672 и 1673), Турнефора (1701), Гердера (1728) и др. Едва ли минуло съ небольшимъ полвѣка съ того времени, какъ Академики Гмелинъ и Гильденштетъ, оригинальный Рейнегсъ и ученый Баронъ Маршалъ Бибенштейнъ стали описывать Физіогномію и Природу Кавказа и бытъ многоразличныхъ его народовъ. Академія чувствовала необходимость болѣе и болѣе знакомиться съ маловѣдомою дотолѣ страною, и сообщеніемъ о ней свѣдѣній исполнить долгъ свой и призваніе предъ лицемъ просвѣщеннаго міра: она для обслѣдованія того края преимущественно въ этнографическомъ отношеніи, отправила (въ Сент. 1807 года) славнаго, но къ сожалѣнію, не всегда въ показаніяхъ своихъ достовѣрнаго Оріенталиста Клапрота, снабдивъ его инструкціями, которыя на сей конецъ были составлены Гр. Ив. Осип. Потоцкимъ и Академиками Лербергомъ и Кругомъ. Результаты этого путешествія достаточно извѣстны и польза ихъ всѣми вообще признана. Вслѣдъ за Клапротомъ, именно въ 1810 году, описаніемъ Кавказа занялся С. Броневскій, который (въ 1823 г.) подарилъ насъ первыми на Русскомъ языкѣ написанными географическими и историческими извѣстіями о Кавказѣ. Къ тому же 1810 году относится и хозяйственное описаніе Восточной части Кавказскихъ горъ, составленное Х. Х. Стевеномъ и помѣщенное въ Сѣверной Почтѣ 1811 года.

«Необходимость знакомиться точнѣе съ Закавказскими землями возрастало безпрестанно, особенное въ Правительственномъ отношеніи: ибо можно ли ожидать благихъ послѣдствій отъ какой бы то ни было административной мѣры, если она не основана на несомнѣнныхъ статистическихъ данныхъ? Къ счастію народовъ, истина эта дознана, и вездѣ, гдѣ Правительства стремятся къ тому, чтобы упрочить благоденствіе подданныхъ, признается и необходимость образовать центральныя статистическія учрежденія (Конторы), безъ совѣщанія съ коими никакія новыя постановленія не имѣютъ мѣста. Просвѣщенные администраторы, признавая важность Статистики и пользу распространенія свѣдѣній о ввѣренныхъ имъ вѣтвяхъ управленія, и у насъ, со времени учрежденія Министерствъ, стали въ повременныхъ изданіяхъ знакомить публику съ состояніемъ дѣлъ по разнымъ вѣдомствамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ даровать ей возможность видѣть и оцѣнять благія мѣры, предпринимаемыя на пользу общую. Министерство Финансовъ, которому мы преимущественно обязаны обнародованіемъ сосредоточивающихся въ немъ свѣдѣній, и заслуживающихъ особаго довѣрія уже потому, что на многихъ изъ нихъ основана податная система, съ своей стороны немало содѣйствовало къ ознакомленію насъ съ Закавказскимъ Краемъ. Составленное Чиновниками онаго и изданное по Высочайшему соизволенію: «Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ» (1836 г. IV части, въ-8), есть неоцѣненный въ этомъ отношеніи даръ, котораго полезныя послѣдствія едва ли не болѣе насъ видѣть будутъ наши потомки. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ IV томахъ встрѣчаются, и можетъ быть въ немаломъ числѣ, погрѣшности; но недостатки эти будутъ исправлены, и первая повѣрка предлагаемыхъ въ нихъ данныхъ уже въ рукахъ нашихъ: мы обязаны ею тому же Автору, который нынѣ представилъ на судъ Академіи разсматриваемое нами сочиненіе.

«Однакожь всѣ вообще поименованныя нами сочиненія слишкомъ кратко говорятъ объ Армянской Области, и посему-то представленный Академіи Г. Шопеномъ трудъ, есть произведеніе самобытное, основанное на многолѣтнихъ мѣстныхъ разысканіяхъ и соображеніяхъ, на совѣщаніяхъ съ туземцами, при разборчивомъ употребленіи и такихъ данныхъ, которыя встрѣчались въ оффиціальныхъ бумагахъ. Словомъ, подлежащее суду нашему Статистическое Описаніе Армянской Области, для коего матеріалы собраны въ 1829 году, съ пренебреженіемъ чумы, холеры и всѣхъ опасностей, сопряженныхъ въ то время съ непріязненнымъ расположеніемъ кочующихъ племенъ, есть плодъ постояннаго стремленія къ полезной цѣли, стремленія, которое конечно заслуживаетъ полную нашу признательность. Въ справедливости показаній, имѣющихъ силу оффиціальныхъ, нѣтъ никакаго повода сомнѣваться. Къ тому же, если бы они были отчасти невѣрны, то напечатанный Авторомъ критическій разборъ «Обозрѣнія Закавказскихъ владѣній» служитъ вызовомъ сочинителей сего обозрѣнія и другихъ мужей, знакомыхъ съ Закавказскимъ Краемъ, къ взаимнымъ поправкамъ и къ сообщенію свѣдѣній, которыя, безъ труда Г. Шопена, можетъ быть долго бы еще оставались въ неизвѣстности. Съ нашей стороны мы смѣло можемъ сказать, что признаемъ описаніе Г. Шопена такою книгою, безъ справки съ коею, въ отношеніи къ Арменіи, не можетъ быть принята никакая административная мѣра, слѣдственно трудомъ весьма благодѣтельнымъ для того края.

«Планъ сочиненія вообще систематическій, но въ статистическомъ описаніи вся первая часть есть, такъ сказать, чистый *hors d'oeuvre,* содержа въ себѣ изслѣдованія, къ существу дѣла прямо не относящіяся: ибо къ чему подобная Исторія, особенно первобытная, въ сочиненіи статистическомъ? Требуемый теоріею Статистики

прагматизмъ конечно состоять долженъ не въ присоединеніи къ описанію какой-либо страны какихъ бы то ни было происшествій и приключеній, даже гадательныхъ; но въ указаніи причинъ и законныхъ послѣдствій настоящаго быта. Къ тому же первая часть представленнаго Академіи сочиненія заключаетъ въ себѣ историческое и географическое описаніе всей вообще Арменіи, между тѣмъ, какъ разсматриваемые въ книгѣ нынѣшніе два Уѣзда Грузино-Имеретинской Губерніи, составляли едва четвертую часть оной. Но положимъ, что первый томъ есть особое историческое сочиненіе; въ такомъ случаѣ, при обработкѣ матеріаловъ, въ составъ его входящихъ, должна бы быть соблюдена строгая точность; факты должны бы быть почерпнуты изъ самаго источника, т. е. заимствованы изъ подлинныхъ текстовъ Восточныхъ, или, по крайней мѣрѣ, изъ лучшихъ сочиненій Европейскихъ Писателей, съ означеніемъ авторитетовъ. но представляемыя Г. Шопеномъ извѣстія Арабскихъ, Турецкихъ и Армянскихъ Писателей, къ сожалѣнію, не доказываютъ, чтобы Авторъ прибѣгалъ къ подлинникамъ, на которые онъ обыкновенно даже не указываетъ. Книга эта содержитъ въ себѣ немало къ древней Географіи относящихся предположеній, такихъ, коихъ основательность не доказана. Авторъ, дорожа этимологическими изслѣдованіями, кажется, упускаетъ иногда изъ вида, что доводы этимологическіе могутъ и должны признаваться только вспомогательными, и посему-то встрѣчаются у него словопроизводства не могущія удовлетворить критическаго изслѣдователя.

«И такъ устраняя отъ притязанія на Демидовскую награду первую часть представленнаго Академіи Статистическаго Описанія Армянской области, мы должны обратиться къ прочимъ частямъ, сочиненіемъ коихъ Г. Шопенъ пріобрѣлъ право на признательность своихъ современниковъ.»

Подвергая за симъ сочиненіе Г. Шопена строгому и совѣстливому разбору, Рецензенты въ заключеніе изъявляютъ желаніе, чтобы Авторъ видѣлъ во вниманіи ихъ къ труду его одно лишь уваженіе къ пользѣ, которую онъ несомнѣнно принесетъ, и присовокупляютъ, что если бы подробности его сочиненія не требовали поправокъ и строгаго пересмотра, они предложили бы Академіи назначить ему полную Демидовскую награду. Теперь же они находятъ справедливымъ, устранивъ отъ конкурса первую часть сочиненія Г. Шопена, назначить за остальныя четыре половинную премію съ отпускомъ сверхъ того 1,500 руб. асс. въ пособіе на изданіе сего полезнаго сочиненія, съ тѣмъ однакожь, чтобы Авторъ до изданія онаго принялъ во вниманіе изложенные въ рецензіи безпристрастные ихъ совѣты. Предложеніе сіе Академіею одобрено.

VII.

Грамматика Турецко-Татарскаго языка, составленная *Мирзою Александромъ Казембекомъ*. Казань, 1840, 8.

Г. Дорнъ, въ рецензіи своей, указываетъ на тѣсную связь, въ которой изданіе сей Грамматики состоитъ вообще съ изученіемъ Азіатскихъ языковъ въ Россіи. «Слѣдя внимательнымъ взоромъ», говоритъ онъ, «за первымъ началомъ, постепенными успѣхами и нынѣшнимъ состояніемъ Азіатскаго ученія въ Россіи, не льзя не замѣтить съ радостнымъ чувствомъ, какъ они въ самое короткое время быстро развились по многоразличнымъ направленіямъ, и какъ ни одинъ изъ Азіатскихъ языковъ, коихъ познаніе могло, хотя отдаленнымъ образомъ, быть полезнымъ великому нашему Отечеству, не остался безъ надлежащаго вниманія и обработанія. Но еще болѣе должно насъ радовать, что занятіе у насъ

языками Востока не имѣетъ цѣлью только содѣйствовать успѣхамъ Науки вообще и услаждать посвятившаго себя имъ Ученаго новыми удовольствіями, отверзая ему богатый рудникъ открытій и изслѣдованій, но что оно имѣетъ еще другую цѣль, которая должна бъ была итти рука объ руку съ каждымъ человѣческимъ познаніемъ, а именно не оставаться однимъ холоднымъ дѣломъ ума, а сродняясь сколько можно болѣе съ самою жизнью, способствовать усовершенствованію и улучшенію человѣческаго быта. Такое-то сближеніе Науки съ жизнью мы замѣчаемъ въ нашемъ Отечествѣ. Если Правительство поощряетъ изученіе Восточныхъ языковъ почти съ безпримѣрною щедротою и великодушіемъ, то оно имѣетъ въ виду не одно распространеніе Науки, но вмѣстѣ и приложеніе добытыхъ ею истинъ къ гражданскому быту подданныхъ, и всякій посвящающій себя симъ благороднымъ занятіямъ проникнутъ отраднымъ убѣжденіемъ, что онъ трудится для пользы Отечества и что труды его будутъ уважены не въ одномъ кабинетѣ Ученаго, но удостоятся также заслуженнаго признанія свыше.

«Отъ того съ каждымъ годомъ возрастаетъ у насъ число любознательныхъ юношей, которые тѣснятся къ роднику Азіатскихъ Наукъ и въ разныхъ Заведеніяхъ Имперіи, въ С. Петербургѣ, Казани и проч. ищутъ утолить свою жажду. Но сколь многихъ еще удерживаетъ отъ этого затрудненіе въ пособіяхъ къ легчайшему достиженію желаемой цѣли? Доселѣ каждый Преподаватель Азіатскихъ языковъ живо чувствовалъ это затрудненіе: не доставало средствъ самыхъ нужныхъ и необходимыхъ для изученія чужаго языка, однимъ словомъ — не имѣлось хорошихъ Грамматикъ.

«Такимъ образомъ и Турецко-Татарская Грамматика была для Россіи давно ощутительною потребностью, и

надобно было именно желать, чтобы трудъ сей былъ предпринятъ уроженцемъ Востока, который, соединяя въ себѣ Европейское образованіе съ природнымъ знаніемъ языка, былъ бы такъ сказать съ колыбели посвященъ во многія тонкости языка, ускользающія и отъ самаго прилежнаго и внимательнаго Европейца.

«И такъ это было похвальное предпріятіе, которое съ перваго начала принято съ живѣйшимъ одобреніемъ со стороны высшаго Начальства, когда Профессоръ Турецко-Татарскаго языка при Казанскомъ Университетѣ Мирза Александръ Казембекъ, Издатель писанной на Татарскомъ языкѣ Исторіи Хановъ Крымскихъ, вознамѣрился составить для Россійскихъ Учебныхъ Заведеній руководство къ изученію Турецко-Татарскаго языка. Состоя самъ въ званіи Преподавателя въ Заведеніи, гдѣ собственно возникло изученіе Татарскаго нарѣчія, гдѣ уже рано существовала каѳедра по этой части, и еще недавно, въ 1838 году, учреждена ординарная каѳедра для Турецко-Татарскаго языка, онъ не только зналъ совершенно потребности своихъ слушателей, но еще, по положенію своему, могъ скорѣе другихъ пополнить пропуски прежнихъ Издателей Турецкихъ и Татарскихъ Грамматикъ, исправить въ нихъ погрѣшности, повѣрить и ближе опредѣлить разныя въ нихъ невѣрности или неточности въ опредѣленіяхъ, собирать справки и дать новыя важныя поясненія касательно различныхъ нарѣчій Татарскаго языка. Отъ него-то именно можно было ожидать Турецко-Татарской Грамматики въ надлежащемъ видѣ ея.

«Преимущества труда Г. Казембека передъ всѣми ему предшествовавшими многочисленны, и каждый любитель обработаннаго въ немъ семейства языковъ прочтетъ сію Грамматику съ пользою и удовольствіемъ, и вѣрно почерпнетъ изъ ней много поучительнаго. Турецкій

и Татарскій языки сличены между собою, взаимно пояснены одинъ другимъ и изложены предъ нами въ многоразличныхъ своихъ нарѣчіяхъ. Особенно признательности знатоковъ заслуживаютъ поученія о Дербендскомъ, а еще болѣе о доселѣ почти вовсе неизвѣстномъ, но теперь выясненномъ Мирзою Казембекомъ, Адербиджанскомъ нарѣчіи, потому что оба имѣютъ довольно особенностей, поощряющихъ къ дальнѣйшимъ изысканіямъ, и преимущественно Адербиджанскій, весьма важный для нашихъ Кавказскихъ Училищъ. Можно даже по справедливости сказать, что одни замѣчанія, сообщаемыя Казембекомъ объ этомъ нарѣчіи, уже придаютъ его книгѣ особенное достоинство.

«Но кромѣ того въ цѣломъ сочиненіи разбросано множество новыхъ замѣчаній и поученій, явно доказывающихъ, что Авторъ не только собиралъ ихъ съ большимъ тщаніемъ, руководствуясь и новѣйшими обработывателями Турецкаго языка, но и самъ вникалъ въ свой предметъ, какъ опытный и мыслящій Филологъ. Словомъ, мы получили здѣсь Турецко-Татарскую Грамматику, которой не колеблясь даемъ преимущество предъ всѣми доселѣ изданными Грамматиками, — руководство, при помощи котораго учащійся не будетъ нуждаться ни въ обширныхъ равнинахъ Сибири, ни въ степяхъ Нагайскихъ, ни въ странахъ Кавказа, или вообще гдѣ господствуетъ языкъ Татарскій.»

«Еслибъ Грамматика Мирзы Казембека была трудъ совершенно оригинальный и воздвигнутый не на чужомъ основаніи (Авторъ руководствовался образцемъ Жобера), еслибы она была подвергнута строжайшему просмотру и очищена отъ нѣкоторыхъ недостатковъ (исчисленныхъ въ подробной рецензіи Г. Дорна), и притомъ основана на глубочайшихъ изслѣдованіяхъ сравнительной Этимологіи, то она заслуживала бы полной преміи;

въ настоящемъ видѣ, какъ первая полная Турецко-Татарская Грамматика вообще и какъ важное явленіе на поприщѣ Азіатской Литературы въ Россіи въ особенности, и притомъ во уваженіе пользы, какую она уже принесла и безъ сомнѣнія еще принесетъ гораздо въ большей мѣрѣ, она (по мнѣнію нашего Рецензента) вполнѣ заслуживаетъ половинную Демидовскую премію.»

Мѣсто не дозволяетъ намъ даже и въ короткихъ словахъ исчислить достоинства прочихъ соискательныхъ сочиненій, которымъ, за неимѣніемъ лишь способовъ, не могло быть присуждено премій, но которыя Академія признала заслуживающими почетнаго отзыва. Мы ограничимся приведенія здѣсь заглавія ихъ, по порядку относительнаго ихъ достоинства, въ той мѣрѣ, какъ оно опредѣляется изъ самыхъ рецензій.

Удостоены почетнаго отзыва.

1) Послѣдніе два тома Исторіи Россіи въ разсказахъ для дѣтей Г-жи *Ишимовой*. Первые четыре тома въ 1838 г. увѣнчаны второстепенною преміею (Рецензія Г. Устрялова).

2) *Веніаминова* Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла (Рецензія Контръ-Адмирала Врангеля).

3) *Смарагдова* Руководство къ познанію Древней Исторіи (Рецензія Профессора Лоренца).

4) *Греча* Чтенія о Русскомъ языкѣ (Рецензія Россійской Академіи).

5) *Баршева* О мѣрѣ наказаній (Рецензія Профессора Барона Врангеля).

6) *Дебольскаго* Дни Богослуженія Православной Церкви (Рецензія Бакалавра Протоіерея Богословскаго).

7) *Гинкулова* Валлахо-Молдавская Грамматика (Рецензія Преосвященнаго Димитрія, Архіепископа Кишиневскаго).

8) *Зедергольма* Xenophontis Anabasis (Рецензія Академика Грефе).

9) *Кикина* Зоотомія или руководство къ познанію строенія тѣла домашнихъ животныхъ (Рецензія Академика Брандта).

Сверхъ того Академія, въ знакъ признательности къ постороннимъ Ученымъ, содѣйствовавшимъ ей при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ соискательныхъ сочиненій, положила выдать большія золотыя медали:

Г. Контръ-Адмиралу Барону Врангелю.

Г. Профессору Лоренцу.

Г. Надворному Совѣтнику Смитту и

Рецензенту одного многотомнаго сочиненія, не пожелавшему открыть своего имени, но извѣстному нѣкоторымъ изъ Членовъ Академіи.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

ПЕРВАГО ДЕСЯТИЛѢТІЯ

УЧРЕЖДЕНІЯ

ДЕМИДОВСКИХЪ ПРЕМІЙ,

ВЪ 5-ТИ ТАБЛИЦАХЪ.

А. ВѢДО

о числѣ соискательныхъ

Годы.	Прислано отъ Авторовъ.	Принято безъ просьбы Авторовъ.	И того.	Въ томъ	
				Печатныхъ.	Рукописныхъ.
1831	13	4	17	15	2
1832	14	3	17	13	4
1833	16	—	16	13	3
1834	11	2	13	12	1
1835	23	4	27	21	6
1836	26	3	29	28	1
1837	20	4	24	24	—
1838	24	1	25	24	1
1839	27	2	29	23	6
1840	30	—	30	27	3
И того	204	23	227	200	27

МОСТЬ

сочиненій по годамъ,

числѣ.		Разсмотрѣно.		Возвращено до приговора.
На Русс. языкѣ.	На иностранныхъ языкахъ.	Въ Академіи.	Внѣ Академіи.	
14	3	12	3	2
15	2	12	4	1
13	3	11	6	—
13	—	8	5	—
24	3	16	9	2
26	5	14	13	2
18	6	20	4	—
21	4	14	11	—
28	1	21	7	1
27	3	23	7	—
199	28	151	68	8

В. ВѢДО

объ увѣнчанныхъ сочи

Годы.	Полными преміями.
1831.	*Гагемейстера:* О финансахъ древней Россіи (рукопись).
	Паукера: Metrologie Russlands (MS) (5000 р. на изданіе).
1832.	*Рейфа:* Dictionnaire Russe-Français (MS.) (5000 р. на изданіе).
	Востокова: Русская Грамматика.
1833.	. . . .

МОСТЬ.

неніяхъ по годамъ.

Второстепенными премiями.	Почетнымъ отзывомъ.
Устрялова: Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. *Перевощикова:* Руководство къ Астрономіи.	
Гельмерсена: Abhandlungen aus dem Gebiete des Livländischen Adelsrechtes. *Строева:* Историко-юридическое изслѣдованіе Уложенія (рукопись). *Громова:* Изложеніе Судебной Медицины. *Соколова:* Руководство къ Минералогіи. *Глаголева:* Начертаніе Теоріи Словесности (рукопись). *Севастьянова:* Приложеніе Начертательной Геометріи къ воздушной перспективѣ. *Устрялова:* Сказанія Князя Курбскаго. *Половцова:* Полевая Фортификація.	*Кёппена:* О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи.
Левшина: Описаніе Киргизъ Казачьихъ ордъ и степей. *Григорьева:* Описаніе Нахичеванской провинціи. *Эйхвальда:* Plantae Caspico-Caucasicae. (MS.)	

Годы.	Полными преміями.
1833.	
1834.	*Соколова:* Церковно-Славяно-Россійскій Словарь. *Сидонскаго:* Введеніе въ Науку Философіи. *Монаха Іакинеа:* Историческое обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ.
1835.	*Михайловскаго-Данилевскаго:* Записки о походѣ 1813 года. *Брашмана:* Курсъ Аналитической Геометріи (рукопись). *Литке;* Путешествіе вокругъ Свѣта.
1836.	*Крузенштерна:* Дополненіе къ изданнымъ въ 1826 и 1827 годахъ объясненіямъ, послужившимъ къ составленію Атласа Южнаго моря. *Аргеландера:* DLX stellarum fixarum positiones mediae ineunte anno 1836. *Ушакова:* Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ.

Второстепенными преміями.	Почтнымъ отзывомъ.
Ястребцова: О системѣ наукъ приличныхъ въ наше время дѣтямъ.	
Боде: Руководство къ виноградному садоводству.	
Черткова: Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ.	
Галича: Картина человѣка.	
Петрушевскаго: Эвклидовыхъ началъ 3 книги.	
Степанова: Енисейская Губернія.	
Веніаминова: Грамматическія правила Алеутско-Лисьевскаго языка (рукопись).	
Гельмерсена: Geschichte des Livländischen Adelsrechtes.	
Геблера: Uebersicht des Catunischen Gebirges (MS).	
Всеволодова: Зоо-Хирургія.	
Флери: Глухо-нѣмые.	
Снѣгирева: Русскіе въ своихъ пословицахъ.	
Михайловскаго-Данилевскаго: Описаніе похода во Францію въ 1814 г.	
Медема: Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ Стратегіи.	
Бобинскаго: Краткая иппологія и курсъ верховой ѣзды.	
Шевырева: Исторія Поэзіи.	

Годы.	Полными преміями.
1836.	
1837.	*Шодуара:* Обозрѣніе Русскихъ денегъ.

Второстепенными премiями.	Почетнымъ отзывомъ.
Семенова: Библіотека иностранныхъ Писателей о Россіи. *Фальдерманна:* Fauna entomologica-transcaucasica T. I. *Эристова:* Словарь историческій о Святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви. *Ярцовой:* Полезное чтеніе для дѣтей.	
Брашмана: Статика твердыхъ и жидкихъ тѣлъ. *Ковалевскаго:* Монгольская Христоматія. *Гебеля:* Путешествіе по Южнымъ степямъ Россійской Имперіи. *Фишера фонъ Вальдгейма:* Ориктографія Московской Губерніи. *Ишимовой:* Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей. *Болотова:* Руководство къ Геодезіи. *Сомова:* Теорія опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій высшей степеней. *Бурачка и Зеленаго:* Лекціи алгебраическаго Анализа. *Крузенштерна:* Précis du système, des progrès et de l'état de l'instruction publique en Russie. *Дихта:* Усовершенствованіе Русской печи.	*Черткова:* Воспоминанія о Сициліи. *Досиөея:* Описаніе Соловецкаго монастыря. *Терещенко:* Обозрѣніе жизни Сановниковъ управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи.

Годы.	Полными преміямъ.
1838.	*Монаха Іакинѳа:* Китайская Грамматика. *Медема:* Руководство къ Тактикѣ.
1839.	*Погодина:* Несторъ, историческо-критическое разсужденіе о началѣ Русскихъ Лѣтописей. *Чубинова:* Грузино-Русско-Французкій Словарь. *Якоби:* Галванопластика.

Второстепенными преміями.	Почетнымъ отзывомъ.
Фальдермана: Fauna entomologica transcaucasica T. II. III.	*Янниша:* О началахъ равновѣсія и движенія.
Шульгина: Изображеніе характера и содержанія Новой Исторіи.	*Бруна:* Собраніе задачъ и предложеній, относящихся къ линіямъ второй степени.
Ястржембскаго: Курсъ Практической Механики.	*Бунге:* Das Liv-und Ehstländische Privatrecht.
Грума: Монографія о радикальномъ леченіи пахомошоночныхъ грыжъ.	*Зонтагъ:* Священная Исторія для дѣтей, выбранная изъ Ветхаго и Новаго Завѣта.
Чаруковскаго: Военно-походная Медицина.	*Бергштрессера:* Опытъ описанія Олонецкой Губерніи.
Усова: Курсъ Земледѣлія.	
Рейца: Verfassung und Rechts-Zustand der dalmatinischen Küstenstädte und Inseln im Mittelalter, aus deren Municipalstatuten entwickelt. Ein Beitrag zur Geschichte Slawischer Rechte (MS).	
Теляковскаго: Фортификація съ Атласомъ.	
Снѣгирева: Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды.	
Ободовскаго: Теорія Статистики.	
Строева: Описаніе памятниковъ Славяно-Русской Литературы.	
Соколова: Курсъ Геогнозіи.	
Ивашковскаго: Λεξικον Ἑλληνο Ρωσσικον.	

Годы.	Полными преміями.
1840.	*Постельса* и *Рупрехта*: Описаніе морскихъ растеній.

Второстепенными преміями.	Почетнымъ отзывомъ.
Пирогова: Anatomia chirurgica.	*Ишимовой:* Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей.
Неволина: Энциклопедія Законовѣдѣнія.	*Веніаминова:* Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла.
Штукенберга: Beschreibung der Canale Russlands (MS) (3000 р. на изданіе).	*Смарагдова:* Руководство къ познанію Древней Исторіи.
Филомаѳитскаго: Физіологія.	*Баршева:* О мѣрѣ наказаній.
Шопена: Описаніе Армянской Области (MS) (1500 р. на изданіе).	*Греча:* Чтенія о Русскомъ языкѣ.
Казембека: Грамматика Турецко-Татарскаго языка.	*Дебольскаго:* Дни Богослуженія Православной Церкви.
	Гинкулова: Валлахо-Молдавская Грамматика.
	Зедергольма: Xenophontis Anabasis.
	Кикина: Зоотомія.

С. ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ представленныхъ и увѣнчанныхъ сочиненій по Наукамъ.

Науки.	Представлено по 1840 годъ.	Увѣнчано по 1840 годъ. Полными преміями.	Второстепенными преміями.	Удостоены почетнаго отзыва по 1840 годъ.
Исторія	49	4	10	4
Математическія и Военныя Науки	27	5	12	2
Филологія и Языкоученіе	20	4	2	3
Врачебныя Науки	19	—	6	1
Статистика	19	—	5	2
Естественныя Науки	15	1	7	—
Географія и Путешествія	13	3	3	1
Правовѣдѣніе	13	—	5	2
Сельское Хозяйство и Промышленость	12	—	2	1
Физика	8	—	—	—
Философія и Педагогика	7	1	3	—
Исторія Литературы	7	—	2	—
Восточные языки	5	1	2	—
Книгъ разнаго содержанія	5	—	—	1
Дѣтскія сочиненія	3	—	2	1
Словари Наукъ	2	—	—	—
Полезныя изобрѣтенія	2	1	1	—
Кораблестроеніе	1	—	—	—
И того	227	20	62	18

D. АЛФАВИТНЫЙ РЕЭСТРЪ

Авторовъ сочиненій увѣнчанныхъ преміями и удостоенныхъ почетнаго отзыва, равно и Рецензентовъ, получившихъ отъ Академіи медали.

Примѣч. Звѣздочка при имени означаетъ полную премію.
Имя курсивомъ означаетъ, что сверхъ преміи выдана еще сумма на вознагражденіе издержекъ печатанія.
П. О. почетный отзывъ безъ премія.
М. большая, м. малая медаль за доставленныя рецензіи.

Е.

Ессенъ 1835. М.

З.

Зедделеръ 1838. М.
Зедергольмъ 1840. П. О.
Зейдлицъ 1836. м.
Зеленый см. Бурачекъ.
Зонтагъ 1838. П. О.

И.

Ивашковскій 1839.
Ишимова 1837. 1840. П. О.

І.

Іакинѳъ * 1834, * 1838.

К.

Казембекъ 1840.
Кеппенъ 1832. П. О. 1834. М
Кикинъ 1840. П. О.
Ковалевскій 1837.
Кочетовъ 1838 м.
Крузенштернъ И. Ѳ. * 1836.
Крузенштернъ А. И. 1837.

Л.

Левшинъ 1833.
Литке * 1835.
Лихтенштедтъ 1833. М. 1836. м.
Лоренцъ 1838. м. 1840. М.

М.

Мелемъ 1836. * 1838.

Н.

Неволинъ 1840.
Нейманнъ 1833. М.

О.

Оболевскій 1836. м. 1839.

П.

Паукеръ * 1831.
Перевощиковъ 1831.
Петрушевскій 1835.
Пироговъ 1836. м. 1840.
Погодинъ * 1839.
Половцовъ 1833.
Постельсъ и Рупрехтъ * 1840.

Р.

Рейффъ * 1832.
Рейцъ 1839.
Рупрехтъ см. Постельсъ.

С.

Самсонъ фонъ Гиммельштирнъ 1833. М.
Севастьяновъ 1832.
Семеновъ 1836.
Сидонскій * 1834.
Смарагдовъ 1840. П. О.
Смиттъ 1840. М.
Снегиревъ 1335, 1839.
Соколовъ Д. И. 1832, 1839.
Соколовъ П. И. 1834.
Сомовъ 1837.
Степановъ 1835.
Строевъ П. М. 1832.
Строевъ С. М. 1839.

Т.

Теляковскій 1839.
Терещенко 1837 П. О.
Толь 1836. М.

У.

Усовъ 1838.
Устряловъ 1831, 1833.
Ушаковъ * 1836.

Ф.

Фальлерманнъ * 1836, 1838.
Филомаеитскій 1840.
Фишеръ А. А. 1834. М.
Фишеръ Г. И. 1847.
Флёри 1835.

Ч.

Чаруковскій 1838.
Чертковъ 1834, 1837. П. О.
Чубиновъ * 1839.

Ш.

Шевыревъ 1836.
Шмальцъ 1838. м.
Шодуаръ * 1887.
Шопенъ 1840.
Штекгардтъ 1839. м.
Штукенбергъ 1840.
Шульгинъ 1838.

Э.

Эйхвальдъ 1833.
Эрдманъ 1836. м.
Эристовъ 1836.

Я.

Якоби * 1839.
Янишъ 1838. П. О.
Ярцова 1836.
Ястребцовъ 1833.

Е. ВѢДО

о числѣ присужденныхъ въ каждый годъ наградахъ и о количествѣ и достоинствѣ выданныхъ посто

Годы.	Полныхъ наградъ.	На сумму.	Второстепенныхъ наградъ.	На сумму.
1831	2	10,000	2	5,000
1832	2	10,000	6	15,000
1833	—	— —	7	17,500
1834	3	15,000	2	5,000
1835	3	15,000	8	20,000
1836	3	15,000	8	20,000
1837	1	5,000	10	25,000
1838	2	10,000	6	15,000
1839	3	15,000	7	17,500
1840	1	5,000	6	15,000
	20	100,000	62	155,000

МОСТЬ

количествѣ выданныхъ на то денегъ, какъ равно и о

роннимъ Рецензентамъ золотыхъ медалей.

На расходы изданія.	На сумму.	И того на сумму.	Посторонним Рецензентамъ золотыхъ медалей	
			Въ 12 черв.	Въ 8 черв.
1	5,000	20,000	—	—
1	5,000	30,000	—	—
—	—	7,000	3	2
—	—	20,000	3	1
—	—	35,000	2	—
—	—	35,000	2	6
—	—	30,000	—	—
—	—	25,000	1	4
—	—	32,500	—	1
2	4,500	24,500	4	—
4	14,500	269,500	15	14

F. ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

прихода и расхода жертвуемой на награды суммы.

Приходъ.		
Внесено съ 1831 по 1841 годъ включительно по 25,000 руб. асс........	275,000	—
Взято въ разныя времена процентовъ.	11,601	78½
Возвращено Вице-Адмираломъ Крузенштерномъ.........................	5,000	—
Обращены въ кассу Демидовскаго капитала назначенные Г. Паукеру на изданіе Метрологіи..............	5,000	—
	296,601	78½
Поступило медалей изъ монетнаго двора 33, въ томъ числѣ 18 въ 12 и 15 въ 8 червонныхъ.		
Расходъ.		
Выдано наградъ и на издержки изданія..	269,500	—
Употреблено изъ процентовъ на выбитіе 18 медалей въ 12 и 15 въ 8 червонныхъ...........................	3,656	4
И того...	273,156	4
Хранятся въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ по билету отъ 22 Апрѣля 1835 года № $\frac{2563}{4278}$.......	20,827	50
Въ кассѣ Академіи на лице...........	2,618	24½
Балансъ...	296,601	78½
Выдано медалей 29; въ томъ числѣ: 15 въ 12 и 14 въ 8 червонныхъ.		
За тѣмъ въ кассѣ Академіи состоитъ на лице:		
3 въ 12 и 1 въ 8 черв.		
Балансъ 18 въ 22 и 15 въ 8 черв.		

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 3 Іюня.

Членъ Строевъ, въ письмѣ своемъ на имя Г. Предсѣдателя, изъ Москвы, между прочимъ объясняетъ: «Въ 1630 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, готовясь къ войнѣ съ Польшею, возымѣлъ намѣреніе пригласить изъ иностранныхъ «Лютеранскихъ» земель офицеровъ и рядовыхъ по найму, и сформировать регулярные полки. Недостатки народной «посохи» были слишкомъ явны въ войнѣ 1610—12 годовъ. Это намѣреніе Царя и отца его Патріарха Филарета, было отчасти приведено въ дѣйствіе Полковниками Фанъ-Дамомъ и Леслiемъ, случившимися въ Москвѣ. Нѣмцы были наняты, прибыли въ Москву, участвовали въ Польскомъ походѣ, и потомъ частію остались здѣсь навсегда, частію опять уѣхали за границу. Вотъ начальная эпоха образованія регулярнаго войска въ Россіи. Извѣстно, что Царь Алексій Михаиловичь, особенно въ послѣдніе годы своего царствованія, имѣлъ цѣлые полки *солдатъ* (пѣшіе) и *рейтаръ* (конные), которые хотя и состояли уже изъ Русскихъ, но были образованы Нѣмцами, и офицеры

были большею частію Нѣмцы же, особенно въ рейтарахъ. Для Военной Исторіи второй половины XVII вѣка матеріалы не початы въ Разрядномъ Архивѣ при Московскомъ Сенатѣ. Петру Великому предоставлено было Провидѣніемъ преобразованіе, или лучше сказать дообразованіе регулярныхъ войскъ въ Россіи, а отнюдь не начало ихъ, какъ утверждаютъ новѣйшіе Историки, на перекоръ документамъ архивскимъ. Такимъ образомъ важный фактъ 1630 и 31 годовъ, «наемъ Нѣмцевъ» и въ послѣдствіи образованіе, по образцу ихъ и ими же, регулярныхъ войскъ въ Русскомъ царствѣ, выясняется дѣлами Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, извѣстными подъ названіемъ «Выѣзды» (1631 г. N° 1, 3, 6, 11 и 1632, N° 1 и 2). Изъ этихъ дѣлъ напечатаны въ Румянцовскомъ «Собраніи Госуд. Грамотъ и Договоровъ» (Ч. III, N° 81—89, 104) отрывки безъ связи и не совсѣмъ ясные; самыя же дѣла, въ Ноябрѣ 1839 года, по Высочайшему повелѣнію вытребованы изъ Архива Г. Вице-Канцлеромъ и переданы для храненія въ Главный Штабъ. Теперь, когда третій томъ «Актовъ Историческихъ» еще не оконченъ, Археографической Коммиссіи, по мнѣнію моему, не безполезно просмотрѣть въ Главномъ Штабѣ означенныя дѣла и напечатать все недостающее для полноты и ясности отрывковъ, помѣщенныхъ въ Румянцовскомъ «Собраніи грамотъ». Что же касается остальныхъ «Выѣздовъ» 1630—34 годовъ, въ С. Петербургъ не отправленныхъ, то можно было бы поручить Члену Коммиссіи Князю М. А. Оболенскому, какъ Начальнику Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, доставить надлежащія по сему предмету выписки». — *Положено:* 1) просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на допущеніе одного изъ Членовъ Коммиссіи къ осмотру въ Генеральномъ Штабѣ дѣлъ, извѣстныхъ подъ названіемъ

«Выѣзды» и на передачу тѣхъ на время въ Коммиссію, въ которыхъ откроется надобность для выписокъ, и 2) войти въ сношеніе съ Г. Исправляющимъ должность Управляющаго Главнымъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по тому же предмету.

Членъ Коркуновъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Коллекція столбцевъ, хранившихся въ Астраханскомъ Губернскомъ Правленіи, заключаетъ въ себѣ богатое собраніе актовъ XVII вѣка. Акты до 1645 года, вытребованные прежде въ Коммиссію, напечатаны во второмъ и третьемъ томахъ «Актовъ Историческихъ»; доставленные же въ недавнее время относятся къ царствованіямъ Алексія Михайловича, Ѳеодора, Іоанна и Петра Алексіевичей. Разсматриваемые мною акты, отъ 1676 по 1700 годъ, весьма многочисленны; не разобравъ еще всей коллекціи, но желая, чтобы нѣкоторые изъ сихъ документовъ могли быть приготовлены къ изданію и помѣщены въ V томѣ «Актовъ Историческихъ», имѣю честь довести до свѣдѣнія Коммиссіи, что изъ числа разобранныхъ мною двухъ сотъ актовъ Астраханскаго Губернскаго Правленія, слѣдующіе наиболѣе заслуживаютъ вниманіе:

1) 1682 Іюля 18. Грамота Черноярскому Воеводѣ Саввѣ Мостофину, о дозволеніи жителямъ Чернаго Яра безоброчно ловить рыбу въ Волгѣ, на разстояніи пяти верстъ отъ города.

2) 1683 Декабря. Грамота Астраханскому Воеводѣ Ивану Волынскому, о полученіи въ Москвѣ присланныхъ изъ Астрахани тридцати пяти кадей съ кистовымъ виноградомъ.

3) 1689 Іюня 29, и 1694 Маія 17. Акты, относящіеся до Имеретинскаго Царя Арчила. (Послѣ несчастныхъ дѣйствій противъ брата своего, отступника Христіанства, Царь Арчилъ оставилъ Отечество и въ 1683 году принятъ былъ, изъ уваженія къ исповѣдуемой имъ

Христіанской Вѣрѣ, въ подданство Россіи. Арчилу, вопреки его желанія, велѣно было жить въ г. Теркѣ; только двухъ старшихъ его сыновей, Александра и Матвея, отправили въ Москву. Прежде 1689 года Царь Арчилъ возвратился въ Имеретію; а въ 1693 году поѣхалъ въ Россію и захваченъ былъ въ плѣнъ Кабардинскимъ владѣльцемъ Кульчукомъ. Астраханскіе акты касаются освобожденія Арчила изъ плѣна и отправленія его въ Москву).

4) 1689 въ Іюлѣ. Воеводскій наказъ заставному головѣ Якиму Ушакову, объ осмотрѣ у плывущихъ Волгою мимо Круглаго острова, проѣзжихъ и таможенныхъ памятей, и о непропускѣ Татаръ съ Ногайской на Крымскую сторону.

5) 1689 Декабря 20. Грамота Астраханскому Воеводѣ Князю Никитѣ Пріимкову-Ростовскому, о дозволеніи полка Нечаева Московскимъ Стрѣльцамъ заниматься площаднымъ письмоводствомъ, наряду съ Астраханскими площадными подьячими.

6) 1692 Февраля 25. Наказъ Яицкому Воеводѣ Лаврентью Дмитріеву, объ отправленіи Воеводской должности.

7) 1692 въ Октябрѣ. Грамота Астраханскому Воеводѣ Князю Петру Хованскому, объ отсылкѣ на Терекъ вновь набранныхъ солдатъ и о объявленіи имъ, что они будутъ казнены смертію за побѣги.

8) 1692 и 1693, въ Февралѣ. Отписки Царицынскаго Воеводы Ивана Козлова Астраханскому Воеводѣ Князю Петру Хованскому, о мѣрахъ осторожности противъ мороваго повѣтрія, оказавшагося въ Астрахани.

9) 1694, въ Іюнѣ. Отписка Черноярскаго Воеводы Ѳедора Спѣшнева Астраханскому Воеводѣ Князю Петру Хованскому, объ отбитіи отъ Чернаго Яра неизвѣстныхъ воинскихъ людей, между которыми замѣчены раскольники.

10) 1693 въ Іюлѣ. Отписка Астраханскаго Воеводы Князя Петра Хованскаго Черноярскому Воеводѣ Ѳеодору Спѣшневу, о слухахъ, будто бы раскольники, живущіе за Кубанью вмѣстѣ съ Крымцами и Едисанскими Мурзами, собираются идти на Царицынъ и Черный Яръ.

11) 1693 Сентября 15 и 21. Отписки Воеводѣ Князю Петру Хованскому посланныхъ для разоренія раскольничьяго городка на рѣкѣ Аграханѣ, Ивана Волкова и Дениса Сербина, о томъ, что раскольники оставили городокъ и, во время бѣгства за Кубань, разбиты Чеченцами на рѣкѣ Сунчѣ.

12) 1694 Генваря 20. Приговоръ Астраханскаго Воеводы Князя Петра Хованскаго, о объявленіи Калмыкамъ, что они за прогонъ и продажу лошадей въ Азовъ, Крымъ и Кабарду будутъ казнены смертію.

13) 1694 Февраля 2. Память Астраханскаго Воеводы Князя Петра Хованскаго Пушкарскому головѣ Михайлу Карентову, объ отпускѣ изъ пороховаго двора пушки, ядеръ и пороха, для обереженія въ пути торговцевъ, ѣдущихъ въ Москву.

14) 1694 Февраля 20. Отписка Астраханскаго Воеводы Князя Петра Хованскаго, о дозволеніи Калмыкамъ отправить табунъ лошадей для продажи въ Москву.

15) 1694 въ Мартѣ. Отписка Астраханскаго Воеводы Князя Петра Хованскаго, объ отправленіи въ Москву торговыхъ Арманъ съ шелковымъ товаромъ.

16) 1694 въ концѣ Мая. Отписка Царицынскаго Воеводы Романа Вельяминова - Зернова Астраханскому Воеводѣ Князю Петру Хованскому, о наказаніи подьячаго за неумышленную подрѣзку запинки на Государевой грамотѣ.

17) 1694 въ Августѣ. Воеводскій наказъ Стольнику и Подполковнику Степану Митусову, о правилахъ производства суда и расправы въ Свѣтлишней Палатѣ.

18) 1695 въ Февралѣ. Память бирючу Степану Кузмову, о объявленіи въ Астрахани на Русскомъ и Татарскомъ базарахъ и перекресткахъ, что сосланные въ Пустозерскъ за расколъ Аграханскіе Казаки бѣжали, и о приводѣ ихъ въ Приказную Палату, если они окажутся въ Астрахани.

19) 1696 въ Апрѣлѣ. Грамота Астраханскому Воеводѣ Ивану Мусину-Пушкину, о посылкѣ солдатъ для пополненія находящихся въ Астрахани стрѣлецкихъ приказовъ, въ которыхъ наличное число стрѣльцевъ уменьшилось отъ мороваго повѣтрія.

20) 1696 въ Августѣ. Грамота Астраханскому Воеводѣ Ивану Мусину-Пушкину, объ истребленіи раскольниковъ и бродягъ, производящихъ разбои на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ.

Положено: поименованные въ донесеніи Члена Коркунова грамоты напечатать въ пятомъ томѣ «Актовъ Историческихъ».

Засѣданіе 8 Іюля.

Г. Военный Министръ, отношеніемъ отъ 5 Іюня, сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, передавъ ему всеподданнѣйшій докладъ, относительно пересмотра хранящихся въ Генеральномъ Штабѣ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о началѣ образованія въ Россіи регулярныхъ войскъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: возложить этотъ трудъ на Старшаго Адъютанта Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Гвардіи Капитана Висковатова, занимающагося историческимъ описаніемъ войскъ нашихъ, съ тѣмъ чтобы все, что будетъ открыто любопытнаго по предметамъ не военнымъ, было сообщено въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 30 Іюня, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія двадцать столбцевъ, найденныхъ въ архивѣ Верхотурскаго Уѣзднаго Суда. — *Положено:* акты, относящіеся къ царствованію Алексія Михаиловича, передать для разсмотрѣнія Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу, а акты позднѣйшихъ царствованій — Члену Коркунову.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Разсмотрѣвъ, по порученію Коммиссіи, около сотни столбцевъ, доставленныхъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, отобралъ я изъ нихъ восемьдесять семь такихъ, которые, по мнѣнію моему, наиболѣе любопытны въ историческомъ отношеніи. Они суть:

1—4) 1645 Іюля 21 и 23, и Августа 11. Наказныя памяти Астраханскихъ Воеводъ Князей Репнина и Волконскаго стрѣлецкимъ головамъ, о встрѣчѣ и пріемѣ Персидскаго посла Аги-Асана.

5) 1646, Іюня 30. Воеводская память стрѣлецкому сотнику Хлуденеву, подьячему Третьякову и таможенному цѣловальнику Ильину, о досмотрѣ товаровъ у торговыхъ людей, ѣдущихъ изъ Персіи съ тамошнимъ гонцемъ.

6—7) 1646 въ Августѣ. Выписка изъ расходныхъ книгъ о кормовомъ жалованьѣ Персидскимъ, Бухарскимъ и Юргенскимъ посламъ и гонцамъ.

8) 1646 Сентября 9. Воеводская наказная память стрѣлецкому сотнику Коверневу, о сопровожденіи Юргенскаго посла Эминь-Батыря, съ свитою также Бухарскихъ жильцевъ и Юртовскихъ сартовъ, и о досмотрѣ у нихъ бѣглыхъ людей, ясыря и товаровъ.

9) 1646 Декабря 30. Воеводская память таможенному головѣ Рудольфу Булгакову, о задержаніи въ Астра-

хани Хивинскихъ, Бухарскихъ и Болхинскихъ торговыхъ людей, за грабежъ въ Хивѣ Русскихъ купцевъ.

10) 1649 въ концѣ Апрѣля или въ Маѣ. Наказъ изъ Посольскаго Приказа Астраханскимъ Воеводамъ Князьямъ Ивану Голицыну и Семену Пожарскому, объ отношеніяхъ ихъ къ кочевымъ народамъ.

11) 1649 Октября 1. Росписъ Ногайскимъ, Едисанскимъ и Юртовскимъ Мурзамъ, женамъ и дѣтямъ ихъ, и улуснымъ Татарамъ, взятымъ въ Астрахань въ аманаты, съ означеніемъ кормовыхъ имъ окладовъ.

12) 1650 въ Іюлѣ. Наказъ Астраханскимъ Воеводамъ Князю Михаилу Пронскому, Окольничему Тимоѳею Бутурлину и Ильѣ Безобразову, о рыбной ловлѣ, разведеніи винограда, шелководствѣ, хлѣбныхъ запасахъ, и проч.

13) 1651 въ началѣ Мая. Отписка Терскихъ Воеводъ Князя Щетинина и Алябьева Астраханскому Воеводѣ Князю Пронскому, о построеніи острога на р. Сунжѣ.

14) 1651 въ концѣ Мая. Листъ Черкасскаго Князя Муцала Астраханскимъ Воеводамъ, о Крымскихъ и Ногайскихъ вѣстяхъ.

15) 1651 въ началѣ Іюня. Отписка Терскихъ Воеводъ Астраханскому Воеводѣ Князю Пронскому, о сопровожденіи Царскаго посла Толочанова, отправленнаго въ Грузію, также Грузинскихъ и Имеретинскихъ пословъ, на обратномъ пути ихъ изъ Москвы.

16) 1651 Іюня 7. Отписка Астраханскаго Воеводы Князя Пронскаго Терскимъ Воеводамъ, о наблюденіи, чтобы Кумыцкіе владѣльцы отдавали въ аманаты дѣтей «отъ прямыхъ своихъ женъ.»

17—19) 1651 Іюня 13. Листы Кумыцкаго Шамхала Суркая Астраханскимъ Воеводамъ, о преданности Россіи Кумыковъ и готовности ихъ войти въ мирные

переговоры. (Сюда относится шертная запись его же. Слич. Собр. Гос. грам. Ч. III, N° 145, и Полн. Собр. Закон., Т. I, N° 70).

20) 1651 Іюня 14. Выписка изъ посольскихъ дѣлъ, о подаркахъ Татарскимъ Мурзамъ за службу.

21—22) 1652 Декабря 20, и 1653 въ Апрѣлѣ. Грамота Астраханскимъ Воеводамъ Князьямъ Пронскому и Волконскому, и отписка ихъ Терскимъ Воеводамъ, о выдѣлкѣ вина, для опыта, изъ растущаго по Тереку винограда.

23) 1653 Марта 31. Челобитная Троицкаго Сергіева монастыря старца Арсенія (Суханова), объ ограбленіи его въ Теркѣ на обратномъ пути изъ Іерусалима чрезъ Персію и Грузію.

24—25) 1653 въ Апрѣлѣ и Мая 7. Отписка Якова Ушакова изъ Чернаго Яра Астраханскимъ Воеводамъ, и наказная ему память о разведеніи въ Черноярскѣ тутовыхъ деревьевъ.

26—27) 1653 Іюня 17 и 26. Отписки Терскихъ Воеводъ Волынскаго и Шапилова Астраханскому Воеводѣ Князю Пронскому, о проѣздѣ чрезъ Теркъ въ Персію Царскаго гонца Клементья Іевлева.

28) 1653 въ концѣ Іюня. Листъ Астраханскаго Воеводы Князя Пронскаго Тарковскому Шамхалу, о пропускѣ и охраненіи въ пути Царскихъ пословъ (Князя Лобанова-Ростовскаго со свитою), ѣдущихъ въ Персію.

29) 1653, Іюля 28. Отписка его же Терскимъ Воеводамъ, о объявленіи Царскаго милостиваго слова Татарскимъ Мурзамъ, Терскимъ стрѣльцамъ и Гребенскимъ казакамъ, за осадное сидѣнье въ Сунжинскомъ острогѣ, во время набѣга Кумыковъ.

30) 1653, Октября 13. Отписка Самарскаго Воеводы Ивана Бутурлина въ Астрахань, о намѣреніи Калмыковъ идти войною на Уфу, Самару и другіе города.

31) 1654 Марта 22. Грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о дозволеніи ежегодно провозить въ Астрахань сто ведръ хлѣбнаго вина, для больныхъ и страждущихъ цынгою рабочихъ, при рыбныхъ и соляныхъ промыслахъ означеннаго монастыря.

32) 1654 Апрѣля 23. Отписка Донскихъ Атамановъ Астраханскимъ Воеводамъ Князьямъ Пронскому и Волконскому, о Литовскихъ, Крымскихъ и Черкасскихъ вѣстяхъ.

33—34) 1654 Мая 6. Воеводскіе наказы Астраханскимъ стрѣлецкимъ головамъ, Каиреву и Милееву, объ охраненіи отъ набѣговъ Нагайскихъ улусовъ.

35) 1654 въ Маѣ. Отписка Астраханскаго Воеводы Князя Пронскаго Терскимъ Воеводамъ, о бѣгствѣ Ногайскихъ мурзъ съ улусными людьми къ Кумыкамъ и принятіи мѣръ, чтобъ они не переходили за Терекъ.

36) 1653 въ половинѣ Мая. Отписка Астраханскихъ Воеводъ, объ отреченіи Ногайскихъ и Едисанскихъ Мурзъ идти на Государеву службу.

37) 1654 Мая 22. Отписка Астраханскихъ Воеводъ Донскому Войску, о развѣданіи, дѣйствительно ли Крымскій Ханъ примирился съ Королемъ Польскимъ и намѣрены ли они итти войною за Русскій рубежъ.

38—39) 1654 въ Іюнѣ. Доѣздныя памяти Астраханцевъ Звѣровщикова и Юдина, посыланныхъ въ Малый Ногай и Кабарду для приглашенія Мурзъ и Татаръ на службу.

40) 1654 Іюля 5. Воеводскій наказъ Астраханцамъ Енину и Исакову, объ отправленіи въ Москву ордобазарной станицы (табуна лошадей).

41) 1654 въ Ноябрѣ. Отписка Астраханскихъ Воеводъ, о объявленіи Царскаго милостиваго слова Мурзамъ и Татарамъ, бывшимъ въ походѣ подъ Смоленскомъ, и о нарядѣ изъ нихъ на службу трехъ тысячь человѣкъ.

42) 1654 Декабря 10. Отписка ихъ же о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Калмыковъ, и о переговорахъ съ Тайшами.

43) 1654 въ Декабрѣ. Отписка ихъ же о возвращеніи изъ Персіи въ Россію Царскаго посла Князя Лобанова-Ростовскаго.

44) 1655 Февраля 25. Грамота Астраханскимъ Воеводамъ, объ отпускѣ изъ Терка въ Москву Полковника Урвина и начальныхъ людей, и о поверстаніи солдатъ въ Астраханскіе и Терскіе, конные и пѣшіе, стрѣльцы.

45) 1656 Августа 9. Наказная память стрѣлецкому сотнику Александру Данилову, о сопровожденіи Персидскаго купца Хожъ-Магмета, посланнаго Шахомъ въ Москву.

46—48) 1658 Августа 14. Наказная память стрѣлецкому головѣ Прокофью Шибанову, объ отвозѣ подарковъ Калмыцкимъ Тайшамъ.

49) 1658 Августа 15. Отписка Астраханскихъ Воеводъ о доставленіи въ Москву выдѣланнаго въ Астрахани сырцоваго шелка.

50) 1658 Августа 15. Отписка ихъ же объ отправленіи въ Москву арбузовъ и винограда въ кистяхъ.

51) 1658 Сентября 7. Грамота Астраханскимъ Воеводамъ Князю Львову и Беклемишеву, объ уплатѣ Персидскому купцу Шамсе-Магмету изъ казны денегъ, за украденные у него товары.

52) 1558 Сентября 15. Наказная память стрѣлецкому головѣ Мосолову, о встрѣчѣ Персидскаго посла Данкулы Салтана и о бытіи у него въ приставахъ.

53—54) 1658 Ноября 30. Грамота Астраханскимъ Воеводамъ, о доставленіи изъ Астрахани въ Москву 1206 ведръ виноградного вина. При семъ «Роспись» о количествѣ винограда, купленнаго и собраннаго въ Астраханскихъ Царскихъ садахъ.

55) 1659 Генваря 3. Грамота имъ же объ отправленіи молебствія, по случаю заключенія мира съ Швеціею. (Напечатана съ пропусками въ Полн. Собр. Законовъ, Т. 1. N° 241).

56) 1659 Генваря 17. Грамота имъ же объ усиленіи способовъ къ винодѣлію.

57) 1659 Марта 8. Грамота имъ же о возвращеніи въ Москву старца Мисаила, посланнаго Патріархомъ Никономъ въ Астраханскій Троицкій монастырь.

58) 1659 Марта 10. Грамота имъ же о высылкѣ въ Москву Астраханскаго Троицкаго монастыря Архимандрита Іосифа, «для Государева дѣла.» (Въ Ист. Росс. Іер. I, 105, Іосифъ неправильно названъ Игуменомъ).

59—60) 1659 Іюня 8 и въ Іюлѣ. Доѣздныя памяти Астраханца Ивана Исакова, о мирныхъ переговорахъ съ Ногайскими Мурзами.

61) 1659 Іюля 8. Грамота Астраханскимъ Воеводамъ, о водвореніи на Терекѣ 1379-ти стрѣльцевъ и казаковъ съ семействами.

62) 1659, Іюля 29. Воеводская память бирючамъ, объ объявленіи Астраханскимъ винодѣльцамъ, чтобы они изъ садовъ не продавали винограда торговымъ людямъ.

63) 1659 Августа 20. Грамота Астраханскимъ Воеводамъ, объ отправленіи къ Калмыцкому Дайчину-Тайшѣ посыльщиковъ, для развѣданія о войнѣ его съ братомъ, сношеніяхъ съ Крымскимъ Ханомъ, и проч.

64) 1659 Октября 5. Отписка Астраханскихъ Воеводъ, объ отпускѣ въ Москву Имеретинскихъ и Грузинскихъ пословъ.

65) 1659 Октября 20. Грамота имъ же, о постриженіи въ Астраханскомъ Спасскомъ монастырѣ коннаго стрѣльца Никонова, за его службу, безъ вклада.

66) 1659 въ Октябрѣ. Статейный списокъ о переговорахъ съ Ногайскими и Едисанскими Мурзами, относительно прекращенія сношеній ихъ съ Калмыками.

67) 1660 Марта 31. Грамота Астраханскимъ Воеводамъ, о подтвержденіи Ногайскимъ и другимъ Мурзамъ соблюдать вѣрность къ Государю.

68) 1660 Іюня 30. Грамота Астраханскому Воеводѣ Князю Григорью Черкасскому, объ отдачѣ отправленныхъ къ нему Литовскихъ мальчиковъ въ ученье мастерамъ, умѣющимъ дѣлать панцыри и сабельныя булатныя полосы.

69) 1660 Сентября 10. Грамота ему же о принятіи мѣръ къ прекращенію казачьихъ разбоевъ.

70) 1661 Марта 3. Грамота ему же о дачѣ собольей шубы Мурзѣ Шинъ-Гирею, на гробъ отца его.

71) 1661 Апрѣля 12. Грамота ему же о содержаніи подъ стражею черпца Іосифа въ Астраханскомъ Троицкомъ монастырѣ, и о поверстаніи соумышленника его въ стрѣльцы, за богоотступныя письма.

72) 1661 Апрѣля 24. Грамота ему же о приглашеніи въ Москву Черкесскихъ мастеровъ, умѣющихъ дѣлать панцыри и сабельныя булатныя полосы.

73—74) 1661 Іюля 8. Грамоты ему же о доставленіи росписи ссыльнымъ Литовцамъ, Полякамъ и другимъ иноземцамъ, проживающимъ въ Астрахани и на Теркѣ.

75) 1661 въ Декабрѣ. Воеводская память Астраханскому таможенному головѣ Петру Никонову, о непріемѣ къ запискѣ въ таможенныя книги Калмыцкихъ ясырей.

76—77) 1662 Іюня 27. Отписка Астраханскаго Воеводы Князя Черкасскаго Терскимъ Воеводамъ, объ отпускѣ въ Персію Царскаго гонца Ивана Хвостова, съ подьячимъ и толмачемъ, и листъ его же Тарковскому Шамхалу о свободномъ ихъ пропускѣ.

78) 1662 въ Сентябрѣ. Отписка его же Терскимъ Воеводамъ, объ отправленіи Полковника Германа Фонъ Штадена съ начальными людьми и солдатами, для охраненія тамошняго края отъ непріятельскихъ набѣговъ.

78) 1663. Отрывокъ описи Астраханской крѣпости.

80) 1664. Челобитная Терскаго Благовѣщенскаго монастыря Игумена Давида съ братіею, приходскихъ Священниковъ, Дѣтей Боярскихъ, подьячихъ, служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ, о неудобствахъ сбыта въ томъ краю мѣдной монеты, выданной имъ въ жалованье.

81) 1665 Іюля 31. Наказъ Ивану Сергіевскому объ отправленіи должности Черноярскаго Воеводы.

82) 1666 Декабря 27. Грамота Астраханскимъ Воеводамъ Князю Хилкову и Бутурлину, о поверстаніи въ окладъ съ Дѣтьми Боярскими сотника конныхъ стрѣльцевъ Григорья Ермакова.

83) 1667 Марта 5. Грамота имъ же объ отдачѣ Грузинскому Царевичу Николаю Давидовичу Астраханскаго подьячаго Костина, съ женою и дѣтьми, до искупа, за долгъ его Грузинскому Царю Теймуразу.

84) 1667 Марта 20. Грамота имъ же о высылкѣ въ Москву Полковника Фонъ-Штадена и съ нимъ начальныхъ людей солдатскаго строя.

85) 1667 Марта 26. Грамота имъ же о наказаніи Астраханца Филипа Веригина и двухъ стрѣльцевъ, за потерю грамоты, посланной съ ними на имя Терскихъ Воеводъ.

86) 1667 Сентября 27. Грамота имъ же, о запрещеніи неприсяжнымъ толмачамъ быть у Государевыхъ дѣлъ и при торговой мѣнѣ товаровъ.

Положено: означенные акты напечатать въ четвертомъ томѣ «Актовъ Историческихъ».

Главный Редакторъ Бередниковъ довелъ до свѣдѣнія Коммиссіи, что по случаю отпечатанія третьяго тома «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей», слѣдующіе манускрипты, заключающіе въ себѣ Новгородскія вторую и третью Лѣтописи, могутъ быть возвращены по принадлежности.

1) *Архивскій*, въ четвертку, 182 листа, писанъ полууставомъ въ исходѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка. Принадлежитъ Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

2) *Сборникъ С. Петербургской Публичной Библіотеки*, изъ коллекціи Графа Толстаго (см. второе Прибавленіе къ описанію рукописей Гр. Толстаго, изд. П. Строевымъ, 1827 г., Отд. II, N° 493), въ четвертку, 298 л.,

3) *Рукопись Гр. Толстаго, принадлежащая С. Петербургской Публичной Библіотекѣ*, въ четвертку, 166 л., писана полууставомъ переходящимъ въ скоропись въ началѣ XVIII вѣка.

4) *Рукопись Румянцовскаго Музеума*, въ четвертку, 326 л., писана полууставомъ переходящимъ въ скоропись XVIII вѣка.

5) *Рукопись Московской Синодальной Библіотеки*, N° 357 (794), въ четвертку, 202 л., писана скорописью въ половинѣ XVIII вѣка.

6) *Рукопись Кіевской Духовной Академіи*, въ листъ, 130 л., скорописная, половины XVIII вѣка.

7) *Рукопись принадлежащая Строеву*, въ листъ, 184 л., писана дурною скорописью въ концѣ XVII вѣка.

8) *Рукопись Тихвинскаго монастыря*, въ листъ, безъ помѣты листовъ, полууставная XVII вѣка. Въ ней заключается повѣсть объ осадѣ того монастыря Шведами въ 1613 году.

Положено: означенныя рукописи возвратить по принадлежности.

Засѣданіе 22 Іюля.

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи отъ 12 Іюля, объяснивъ ходъ дѣла касательно учрежденія Коммиссіи для разбора старинныхъ документовъ, хранящихся въ архивахъ Виленской Губерніи, проситъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія сообщить ему отзывъ: не льзя ли отрядить для осмотра архива бывшаго Литовскаго Трибунала Чиновника изъ состоящаго въ вѣдѣніи его Министерства? — Коммиссія, признавая пользу отъ осмотра архива бывшаго Литовскаго Трибунала, *положила:* довести до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что, по ограниченному составу, находясь въ невозможности отрядить для означеннаго осмотра кого-либо изъ своихъ Членовъ, и не имѣя въ виду другихъ способныхъ къ тому Чиновниковъ, полагаетъ удобнѣйшимъ возложить разборъ документовъ Трибунальнаго архива на лица, назначаемыя къ тому, какъ видно изъ производившагося о семъ дѣла, Виленскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, т. е. на бывшаго Редактора Виленскаго Вѣстника Марциновскаго и Помощника Трибунальнаго Архиваріуса Нарбута; при чемъ поставить имъ въ обязанность, для успѣшнѣйшаго окончанія сего труда, войти въ сношенія съ Археографическою Коммиссіею, отъ которой и будетъ зависѣть изданіе въ свѣтъ важнѣйшихъ изъ найденныхъ тамъ документовъ.

Членъ Коркуновъ представилъ списокъ слѣдующихъ старинныхъ актовъ, присланныхъ изъ Астраханскаго Губернскаго Правленія, которые, по мнѣнію его, заслуживаютъ быть напечатанными въ изданіяхъ Коммиссіи:

1) 1677 Августа 17. Грамота Астраханскому Воеводѣ Петру Салтыкову, о раздачѣ заповѣдныхъ птицъ, взятыхъ у Польскаго посланника Богдана Гурдія, Калмыцкимъ Тайшамъ, вмѣсто почетныхъ подарковъ, и пр.

2) 1677 Сентября 6. Грамота ему же о невзиманіи пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы Русскими послами, посланниками и гонцами.

3) 1677 Октября 17. Грамота ему же о непропускѣ въ Москву Индѣйцевъ съ товарами, и о дозволеніи имъ торговать въ Астрахани.

4) 1678 Генваря 24. Грамота ему же о назначеніи Князя Каспулата Черкасскаго для сбора ратныхъ людей и отправленія ихъ въ Малороссію.

5) 1678 Февраля 5. Грамота ему же о запрещеніи Персидскимъ купцамъ вывозить изъ Астрахани соль, и торговать ею безпошлинно въ Россіи, и о дачѣ имъ струговъ смотря по количеству ихъ товаровъ.

6) 1687 Февраля 15. Грамота Астраханскому Воеводѣ Князю Борису Горчакову, о дачѣ Астраханскимъ стрѣльцамъ жалованья по сотенному окладу, безъ вычетовъ за умершихъ и убитыхъ.

7) 1687 Февраля 28. Наказная память площадному старостѣ конному стрѣльцу Ивану Ноугородову, о наблюденіи за площадными подьячими относительно вершенія записей и крѣпостей.

8) 1687 въ Маѣ. Воеводскій наказъ Астраханцу Василью Извѣкову, отправленному въ Карагавскую пристань, для обереганія Русскихъ торговыхъ людей и наблюденія, чтобы они не продавали иноземцамъ запрещенныхъ товаровъ.

9) 1687 въ Сентябрѣ. Воеводскій наказъ Черноярскаго таможеннаго и кружечнаго дворовъ цѣловальникамъ, о должности ихъ.

10) 1687. Воеводскій наказъ о надзорѣ за добываніемъ соли изъ Астраханскихъ соляныхъ озеръ.

11 и 12) 1689 Апрѣля 9 и Мая 24. Грамота Астраханскому Воеводѣ Алексѣю Салтыкову, о построеніи новаго укрѣпленія въ Теркѣ, и отдаточная роспись о принятіи Терскимъ Воеводою Аѳанасьемъ Козловымъ отъ Воеводы Ивана Мартемьянова города Терка.

13) 1689 Іюня 12. Грамота промышленнику Ивану Епанчину, объ отдачѣ ему въ оброчное содержаніе рыбныхъ ловлей въ Бузунскомъ протокѣ.

14) 1690 въ Сентябрѣ. Отписка Астраханскаго Воеводы Князя Никиты Пріимкова-Ростовскаго Терскимъ Воеводамъ Ивану Языкову и Любиму Домнину, съ приложеніемъ двухъ тысячь рублей на жалованье ружникамъ, оброчникамъ и служилымъ людямъ.

15 и 16) 1691 Февраля 14 и Апрѣля. Двѣ проѣзжія грамоты Нижегородскимъ посадскимъ людямъ Борису Докукину и Андрѣяну Михалѣву, о незадержаніи судовъ ихъ въ тѣхъ городахъ и на заставахъ, на которыхъ не положено осматривать провозимые по Волгѣ товары, и о невзиманіи съ людей головщины.

17) 1691 Мая 17. Грамота Астраханскому Воеводѣ Князю Пріимкову-Ростовскому, о безпошлинномъ провозѣ Царицынскимъ Троицкимъ монастыремъ пятнадцати тысячь пудовъ соли.

18) 1691 Іюля 3. Грамота ему же о посылкѣ денежнаго жалованья стрѣльцамъ Нечаева и Спиридонова полковъ, и о заключеніи Полковника Нечаева на день въ тюрьму, за сношеніе его съ Стрѣлецкимъ Приказомъ безъ вѣдома Астраханскаго Воеводы.

19) 1691 Августа 18. Челобитная Астраханскаго откупщика Никиты Телѣгина, о запрещеніи стрѣльцамъ извознаго промысла въ Астрахани.

20) 1691 Августа 20. Наказная память Яицкому таможенному цѣловальнику, о пошлинномъ сборѣ на Яикѣ.

21) 1692 Августа 3. Челобитная Астраханскаго Вознесенскаго монастыря Игумена Сергія, о дозволеніи безпошлинной выемки десяти тысячь пудовъ соли изъ казенныхъ соляныхъ озеръ на монастырскій обиходъ.

Положено: означенные акты, по ближайшемъ разсмотрѣніи, напечатать въ изданіяхъ Коммиссіи.

Засѣданіе 12 Августа.

Читанъ всеподданнѣйшій Отчетъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о дѣйствіяхъ Археографической Коммиссіи, на которомъ собственною Его Императорскаго Величества рукою изображено: *Весьма любопытно.*

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичь читалъ слѣдующее донесеніе: «Могилевской Губерніи въ городѣ Мстиславлѣ, въ Архивѣ Уѣзднаго Суда, хранятся «Актовыя Книги», въ которыхъ вписано нѣсколько жалованныхъ и другихъ грамотъ, данныхъ Князьями Мстиславскими Пустынскому и Онуфріевскому монастырямъ (обращеннымъ потомъ въ Унію), Бѣлому Духовенству и проч. Изъ сихъ книгъ въ 1823 г. выписаны мною, для второй части «Бѣлорусскаго Архива» (находящейся въ Археографической Коммиссіи), шесть грамотъ, относящихся къ XV и началу XVI столѣтій (1443 г., 1482, 1499, 1520 и два 1626 г.); но, по нѣкоторымъ независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ, я не могъ тогда разсмотрѣть означенныя книги вполнѣ. Полагая, что въ этихъ огромныхъ манускриптахъ находятся замѣчательные историческимъ содержаніемъ

документы, честь имѣю представить: не угодно ли будетъ встребовать ихъ чрезъ кого слѣдуетъ для ближайшаго разсмотрѣнія въ Коммиссіи?» — *Положено:* просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, о вытребованіи означенныхъ книгъ въ Коммиссію, въ то время, когда приступлено будетъ къ приготовленію изданія историческихъ актовъ на Западно-Русскомъ языкѣ.

Читано слѣдующее донесеніе Г. Предсѣдателю занимающагося въ Археографической Коммиссіи Чиновника Молдинскаго: «Большую часть времени отпуска (съ 9 Іюня по 8 Іюля сего года), полученнаго мною съ соизволенія Вашего Сіятельства и проведеннаго въ Тверской Губерніи, я старался употребить на пользу Археографической Коммиссіи. Прежде всего обратился я въ Николаевскую Теребенскую пустынь (Вышневолоцкаго Уѣзда); обитель сія основана въ послѣдней половинѣ XV вѣка, въ 1611 году до основанія разорена Литовцами, а въ 1654 году вовсе запустѣла, по случаю мороваго повѣтрія. Послѣ сего не удивительно, что въ числѣ старопечатныхъ книгъ, въ ней хранящихся, я нашелъ только одинъ рукописный ключевой Ирмологіонъ. Затѣмъ я былъ въ восьми сельскихъ церквахъ, наиболѣе извѣстныхъ по своей древности, и только въ одной встрѣтилъ рукописную тетрадь, въ коей исчисляются приходскія церкви и выставки Бѣжецкой пятины, по случаю сбора съ нихъ полоняничныхъ денегъ. Не довольствуясь симъ, я рѣшился обратиться къ тамошнимъ помѣщикамъ, и у одного изъ нихъ пріобрѣлъ въ собственность двѣ рукописи, въ листъ, обѣ XVII столѣтія. Онѣ принадлежатъ къ такъ-называемымъ *Разрядамъ*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отличаются отъ нихъ: ибо содержатъ въ себѣ челобитныя и грамоты по дѣламъ мѣстничества, чего

нѣтъ въ обыкновенныхъ *Разрядахъ*. Сверхъ военныхъ и правительственныхъ распоряженій, въ сихъ рукописяхъ находится описаніе встрѣчь при Московскомъ Дворѣ Королевичей: Шведскаго Августа и Датскаго Вольдемара (послѣднее довольно подробно); весьма обстоятельно описано бракосочетаніе Лжедимитрія съ Мариною Мнишекъ, и гораздо короче — Царя Михаила Ѳеодоровича; также находятся выписки изъ *Дворцовыхъ Записокъ* о Царскихъ столахъ; о встрѣчахъ Патріарховъ, Цареградскаго Іереміи и Филарета Никитича, также Пословъ Персидскихъ, Датскихъ, Англійскихъ, Шведскихъ и Австрійскихъ. Далѣе сіи рукописи могутъ служить къ дополненію Генеалогіи дворянскихъ родовъ и списковъ городовыхъ Воеводъ. Наконецъ онѣ мѣстами поясняютъ и Исторію событій; такъ напр. доселѣ полагали, что Князь Димитрій Михайловичь Пожарскій, въ 1609 году, за болѣзнію отъ полученныхъ ранъ, жилъ въ Низовыхъ своихъ отчинахъ; но изъ этихъ книгъ видно, что онъ тогда былъ посланъ на службу въ Коломну, что тамошній Воевода Иванъ Пушкинъ билъ челомъ Государю о счетѣ съ нимъ по мѣстничеству, и что они потомъ позваны были въ Москву. Неизлишно замѣтить, что редакція Розрядныхъ книгъ иногда значительно разнится. Для образца я снялъ списки съ нѣкоторыхъ грамотъ и челобитенъ.

«Зная, что Археографическая Коммиссія предположила между прочимъ издать въ свѣтъ и Разрядныя книги, осмѣливаюсь пріобрѣтенныя мною рукописи представить Вашему Сіятельству: не угодно ли будетъ принять ихъ въ собственность Коммиссіи, равно какъ и вышеупомянутую тетрадь о сборѣ съ церквей полоняничныхъ денегъ. — *Положено:* 1) Объявить Г. Молдавскому благодарность Коммиссіи за пожертвованіе означенныхъ рукописей и тетради, и 2) грамоты и челобитныя, заклю-

чающіяся въ нихъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи, имѣть въ виду для помѣщенія въ изданіяхъ Коммиссіи.

Засѣданіе 26 Августа.

Г. Оберъ-Шталмейстеръ Князь Долгоруковъ, отношеніемъ отъ 13 Августа, увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что препровожденные къ нему, отъ 9 того же мѣсяца, три первые выпуска издаваемаго Археографическою Коммиссіею «Собранія Русскихъ Медалей», онъ имѣлъ счастіе представить Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ, и что Ея Императорское Высочество, съ особою благосклонностію удостоивъ принять поднесенное Ей «Собраніе Русскихъ Медалей», поручила изъявить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія совершенную свою признательность. При чемъ Великая Княгиня изволила отозваться, что по достоинству этого изданія Она назначаетъ его въ даръ Веймарской Публичной Библіотекѣ.

Г. Военный Министръ, отъ 20 Августа, сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что по пересмотрѣ переданныхъ въ 1835 году изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Главный Штабъ старинныхъ дѣлъ, о началѣ образованія въ Россіи регулярныхъ войскъ, оказалось, что они заключаютъ въ себѣ одни только предметы, исключительно къ военной части относящіеся.

Главный Редакторъ Бередниковъ читалъ составленное имъ, по порученію Г. Предсѣдателя, библіографическое извѣстіе о третьемъ томѣ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей».

Читано составленное Чиновникомъ Менцовымъ библіографическое извѣстіе о второмъ и третьемъ выпускахъ «Собранія Русскихъ Медалей».

Читанъ и одобренъ, съ нѣкоторыми исправленіями, переводъ составленнаго на Нѣмецкомъ языкѣ Членомъ Рейхелемъ описанія четырнадцати медалей, долженствующихъ войти въ четвертый выпускъ «Собранія Русскихъ Медалей».

Засѣданіе 16 Сентября.

Чиновникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія Калачовъ, занимающійся въ Археографической Коммиссіи, представилъ на разсмотрѣніе ея слѣдующіе юридическіе акты, принадлежащіе фамильному его архиву:

№ 1) 1593 Марта 11. Послушная (ввозная) грамота Суздальскаго Уѣзда, Еольскаго стана, сельца Ярышева крестьянамъ, отданнымъ въ помѣстье Ивану Хметевскому.

№ 2) 1620 Августа. Списокъ съ жалованной грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича Владиміру Бутурлину, объ обращеніи въ отчинное владѣніе ста четвертей помѣстной земли.

№ 3) 1657 Октября 12. Проѣзжая, данная Смоленскимъ Воеводою Княземъ Петромъ Долгоруковымъ рейтарскаго строя Ѳедору и Макару Селецкимъ.

№ 4) 1670 Марта 3. Мировая запись жильца Никифора Наумова съ помѣстнымъ казакомъ Никифоромъ Коровкинымъ, по дѣлу о бѣгломъ кабальномъ человѣкѣ.

№ 5) 1670 Іюня 13. Грамота Царя Алексія Михаиловича Бѣлозерскому Воеводѣ Василію Дохтурову, о невзиманіи даточныхъ денегъ съ помѣстья вдовъ Китаевыхъ.

№ 6) 1673 Генваря. Выпись изъ отказныхъ книгъ Ярославскаго Уѣзда Едомской волости.

№ 7) 1676 Октября 7. Выпись изъ отказныхъ книгъ Ярославскаго Уѣзда Игрицкой волости.

N° 8) 1673. Выпись изъ Суздальскихъ писцовыхъ книгъ, данная Суздальцу Алексѣю Кметевскому на его помѣстье.

N° 9) 1693. Челобитная Бѣлозерца Данила Тимоѳеева на подьячаго Василья Гурьева, о проволочкѣ его дѣла.

N° 10) 1698 Декабря 22. Выпись изъ отказныхъ книгъ Вяземскаго Уѣзда Кикинской волости.

N° 11) 1699 Марта 28. Мировая запись Вяземскихъ рейтаровъ Кондратья и Степана Коровкиныхъ, по дѣлу о бѣглыхъ крѣпостныхъ людяхъ.

N° 12) 1704 Августа 28. Память Борису Калачеву о досмотрѣ попорченныхъ межей и граней, и о поновленіи ихъ по старой межѣ.

N° 13) безъ года. Челобитная помѣстнаго казака Ивана Фролова, о пожалованіи его сыну принадлежащаго ему помѣстья и дозволеніи служить ему вмѣсто отца.

Положено: объявить Г. Калачову благодарность Коммиссіи за пожертвованіе означенныхъ документовъ, и принять ихъ въ соображеніе при изданіи «Дополненія къ Актамъ Юридическимъ».

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О ЦЕНТРАЛЬНОЙ

ПРОДАЖѢ УЧЕБНЫХЪ КНИГЪ ВЪ БАВАРСКОМЪ КОРОЛЕВСТВѢ.

Іезуиты, имѣя особенною цѣлію остановить успѣхи Реформаціи въ Баваріи, завладѣли книжною торговлею и воспользовались оною для распространенія собственныхъ сочиненій, издавая ежемѣсячно Житія Святыхъ Римско-католической Церкви, съ изображеніями ихъ.

Студентамъ запрещено было, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, читать не одобренныя Духовенствомъ книги; назидательныя и религіозныя печатались въ изо-

бильномъ количествѣ; а всѣ заграничныя изданія учебныхъ книгъ, начиная съ первоначальныхъ или элементарныхъ, были запрещены безъ исключенія.

Въ правленіе Герцога Вильгельма V, Провинціалъ Іезуитскаго Ордена основалъ особый Институтъ, подъ названіемъ *Золотой Милостыни* (Goldenes Almosen) для печатанія назидательныхъ книгъ, и посторонняя книжная торговля мало по малу изсякла.

По уничтоженіи Іезуитскаго Ордена въ 1773 году, сохранились въ полной силѣ, какъ помянутый Институтъ *Золотой Милостыни*, такъ и намѣренія дѣйствовать посредствомъ онаго на воспитаніе юношества, и защитить въ Баваріи Римскокатолическую Вѣру. Въ слѣдствіе сего, Институтъ получалъ отъ времени до времени особыя исключительныя привилегіи на печатаніе книгъ, хотя впрочемъ дѣятельность его ограничивалась изданіемъ Катихизисовъ и тому подобныхъ учебныхъ сочиненій.

Одинъ Минхенскій переплетчикъ пріобрѣлъ отъ Института право изданія нормальныхъ учебныхъ книгъ и продалъ оное Училищному фонду. Съ тѣхъ поръ, учрежденіе получило названіе *Книжной продажи Училищнаго фонда*, а послѣ переименовано въ *Центральную продажу учебныхъ книгъ*.

Въ царствованіе Короля Максимиліана Іосифа, учрежденіе сіе оставлено въ своей силѣ: имъ воспользовались, какъ лучшимъ средствомъ дѣйствовать на народъ, съ благородною цѣлію исторгнуть оный изъ долговременнаго невѣжества; книги же велѣно продавать самою дешевою цѣною, дабы доставить и бѣднѣйшимъ возможность пріобрѣтать оныя. Печатный листъ такихъ книгъ обходился не дороже одного крейцера.

Въ 1808 году привилегія возобновлена, съ предоставленіемъ Заведенію исключительнаго права издавать и продавать всѣ, какъ нормальныя учебныя, такъ и

другія, относящіяся къ воспитанію и обученію книги и сочиненія.

Для облегченія розничной продажи учебныхъ книгъ, учреждены въ окружныхъ и другихъ значительнѣйшихъ городахъ главныя книжныя лавки, т. е. въ каждомъ округѣ предоставлено двумъ или тремъ книжнымъ торговлямъ имѣть для продажи большое количество учебныхъ книгъ; а дабы книги сіи продавались возможно дешевою цѣною, учреждены еще въ каждомъ уѣздѣ спеціальныя лавки, и сверхъ того дозволено мѣстнымъ Инспекторамъ Училищъ и Учителямъ получать потребное число учебныхъ книгъ, прямо отъ Окружныхъ Коммиссаровъ, съ уступкою 10 процентовъ.

Мало по малу Заведеніе начало печатать сочиненія, предназначенныя для Высшихъ Учебныхъ Заведеній, равно какъ и ученыя книги, и теперь оно издаетъ важнѣйшихъ Латинскихъ и Греческихъ Авторовъ для употребленія такъ-называемыхъ Латинскихъ Школъ и Гимназій.

Въ составъ предметовъ, предназначенныхъ для Нѣмецкихъ Школъ, входятъ, какъ элементарныя дѣтскія, отъ букварей до высшихъ реальныхъ классовъ, такъ и образцы для рисованія, ландкарты, прописи, музыкальныя школы, ариѳметическія и другія книги. Всѣ вообще сочиненія, не только учебныя, но и назначенныя для распространенія въ народѣ важнѣйшихъ общеполезныхъ свѣдѣній, составлены отлично, и многія изъ нихъ употребляются во всей Германіи. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ сочиненій, указывающихъ постепенность, которая соблюдается при обученіи въ Нѣмецкихъ Училищахъ Баваріи. Учебная книга для первоначальнаго обученія въ Народныхъ Училищахъ, въ трехъ частяхъ:

1) Азбука.

2) Собраніе уроковъ для чтенія.

3) Изреченія для изощренія памяти и для упражненія умственнаго. Картинки съ религіозными изображеніями и съ присовокупленіемъ краткаго текста, которыя предназначены для подарковъ и школьныхъ наградъ.

4) Букварь для упражненія въ чтеніи.

5) Первое ученіе о Богѣ.

6) Руководство къ Богопознанію и благочестію.

a) Для сельскихъ дѣтей.

b) Для Городскихъ Училищъ.

7) Катихизисы, примѣненные къ различнымъ возрастамъ.

8) *Библейская Исторія* для Училищъ, составленная Христофоромъ Шмидомъ. Она заключаетъ въ себѣ назидательныя повѣствованія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. приспособленныя къ дѣтскому возрасту. Въ большемъ изданіи сей же книги присовокуплены поучительныя наставленія. Эта книга примѣнена, какъ не льзя лучше, къ дѣтскому понятію, распространилась уже во многихъ тысячахъ экземплярахъ и переведена на разные языки.

Въ такой же постепенности изданы учебныя книги и для высшихъ курсовъ. Сверхъ того Заведеніе Центральной продажи учебныхъ книгъ издало немалое число повѣстей нравственнаго содержанія, и сочиненій по части Естественной Исторіи, Технологіи и Сельскаго Хозяйства.

V.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ОТКРЫТІЯ ВЪ ПЕРВЫЯ ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ ТЕКУЩАГО СТОЛѢТІЯ.

Картина морскихъ путешествій, предпринятыхъ въ сей періодъ времени, лишена той, почти романической заманчивости и привлекательности, которою отличаются почти всѣ предшествовавшія имъ странствованія. Жажда корысти, склонность къ приключеніямъ, желаніе прославиться открытіемъ новыхъ странъ и народовъ, одушевляли первыхъ мореходцевъ, которые лишили послѣдующихъ, и между прочими Ванкувера, Лаперуза и Бугенвилля, средствъ прибавить что-либо важное къ сообщеннымъ уже ими извѣстіямъ.

«Въ настоящее время» — говоритъ весьма справедливо, въ Описаніи своего путешествія вокругъ Свѣта, товарищъ Бодена и послѣдователь Перона (1) — «не должно льститься надеждою, что нечаянною находкою какой-либо обширной страны можно будетъ обратить на себя общее вниманіе. Земной Шаръ извѣстенъ уже въ главныхъ массахъ своихъ; намъ остается только вникать въ подробности и болѣе разъяснять Науку Географіи, нежели обогащать ее; такимъ образомъ это ограниченіе нашихъ морскихъ странствій должно сообщить имѣющимъ быть новымъ экспедиціямъ характеръ, соотвѣтственный ихъ цѣли и предмету. Странствователямъ надлежитъ отказаться отъ мысли удивлять современниковъ обширностью своихъ открытій; вся заслуга ихъ будетъ состоять только въ томъ, чтобъ они точнѣе производили свои работы и съ тщательнѣйшимъ вниманіемъ совершали наблюденія. Этотъ трудъ, правда, болѣе полезенъ, нежели блестящъ; онъ не будетъ столько славенъ, какъ предпріятія тѣхъ знаменитыхъ Мореплавателей, которыхъ имя увѣковѣчивается вмѣстѣ съ тѣми землями, которыя открыли они для прочихъ людей, но, кто повѣритъ этому вдругъ? съ меньшею славою, трудъ этотъ содержитъ въ себѣ гораздо болѣе затрудненій. Прежде можно было признавать существованіе извѣстнаго острова и начертывать главные его контуры, не отдаляясь слишкомъ отъ пункта, избираемаго обыкновенно для стоянія на якорѣ: нынѣ же должно, напротивъ того, проникать въ малѣйшія углубленія, изслѣдывать всѣ рифы, измѣрять всѣ фарватеры. Весьма понятно послѣ этого, что такая обязанность новѣйшихъ путешественниковъ должна быть

(1) Людовикъ де Фресинè: Voyage autour du Monde, entrepris par ordre du Roi, etc. executé sur les corvettes de S. M. l'Uranie et la Physicienne pendant les années 1817, 1818, 1819 et 1820; in-4. Paris 1825.

тѣмъ гибельнѣе, чѣмъ большихъ средствъ лишены они будутъ въ случаѣ несчастныхъ происшествій, или чѣмъ болѣе будутъ отдалены отъ образованныхъ странъ».

Въ представляемой нами здѣсь, весьма естественно, блѣдной и холодной картинѣ, въ которой намѣрены мы помѣстить новѣйшихъ Мореплавателей всѣхъ націй, мы постараемся, принявъ хронологическій порядокъ, не слишкомъ отдаляться отъ порядка географическаго. Главнѣйшій ѳеатръ открытій въ эту эпоху есть безпредѣльный Тихій Океанъ.

Между первыми, о которыхъ должно упомянуть въ началѣ текущаго столѣтія, находится экспедиція Капитана *Бископа*, который изслѣдовалъ въ 1800 году маленькіе острова Дроммондъ и Сайднемъ (Sydenham), а въ слѣдующемъ году островъ Кеннеди или Маттукти, извѣстный путешественникамъ по свирѣпости своихъ обитателей и лежащій подъ 8° 17′ Южной Широты и 165° Восточной Долготы.

Джемсъ Грентъ отправился изъ Портсмоута 18 Іюля 1800 года на суднѣ, которое по своей малости подвергалось насмѣшкамъ другихъ моряковъ. Между тѣмъ Грентъ былъ первый Мореплаватель, который, шедши изъ Европы, прошелъ чрезъ проливъ въ Портъ-Джаксонъ. На Южномъ берегу Новой Голландіи онъ осмотрѣлъ два лѣсистые мыса, которымъ далъ онъ названіе мыса Бенкса и мыса Нортомберленда.

Флиндерсъ пополнилъ, начиная отъ 1801 по 1803 годъ, подробности, относящіяся къ познанію сего материка. Потоку, впадающему въ заливъ, который Кукъ назвалъ *заливомъ Стекольнымъ*, далъ онъ названіе *Пемзовой* рѣки: оба эти наименованія возвѣщаютъ волканическія почвы въ Южной части Новой Голландіи. Онъ показалъ, что отъ 24° до 30° не впадаетъ въ море ни одна значительная рѣка на Восточномъ берегѣ. Начертан-

ная имъ карта Архипелага *Изслѣдованія* пополняла карту д'Антркато; имя своего корабля Investigator далъ онъ группѣ острововъ, изъ которыхъ одинъ получилъ названіе *Флиндерсъ*. Названіе *Титль*, — фамилія одного Офицера, бывшаго въ экспедиціи, — дано было одному отдѣльному острову. Находившаяся же близъ сей группы, группа маленькихъ острововъ, скалъ и низменныхъ острововъ, обозначена была названіемъ *острововъ Нептуна*, а другая — острововъ *Гамбьера;* а острова, находившіеся въ каналѣ Торни, названы были *островами Тейлора*. Обширнѣйшій изъ нихъ получилъ наименованіе *острова Кангуровъ*, потому что странствователь нашелъ на немъ множество животныхъ, извѣстныхъ у Натуралистовъ подъ именемъ *кангуру;* этотъ островъ имѣетъ 32 льё въ длину и 10 въ ширину. Другой островъ, нѣсколько меньшій по обширности, былъ также посѣщенъ Флиндерсомъ: онъ открытъ въ 1799 году, Капитаномъ *Гедомъ* и чрезъ два года послѣ того отъ Капитана *Блака* переименованъ *Королевскимъ островомъ*. Мы не будемъ говорить здѣсь объ *островахъ Весселя*, маленькой низменной цѣпи острововъ, найденной Флиндерсомъ при выходѣ изъ залива Арнгейма, ни о многихъ другихъ островахъ, которыхъ открытіе слишкомъ маловажно.

Въ то же время, Французскій Капитанъ *Боденъ* осматривалъ берега *Новой Голландіи* или *Австраліи* для распространенія географическихъ познаній. Онъ опредѣлилъ многіе важные пункты ея, именно: *заливъ Географа, мысъ Натуралиста*, и близъ этихъ береговъ многія группы острововъ, получившія названія *Архипелаговъ Форестьё, Шампаньи* и *Бонапарте* (1). Но, кажется, не

(1) См. Voyage de découvertes aux Terres-Australes, etc. pendant les années 1800, 1801, 1802, 1803 et 1804, publié par décret impérial, et rédigé par Péron, Naturaliste de l'expédition. Paris 1807.

знавъ многихъ открытій Флиндерса, онъ присвоилъ себѣ нѣкоторыя изъ нихъ: такимъ образомъ далъ онъ названіе *Земли Наполеона* Южному берегу Новой Голландіи, который прежде него изслѣдованъ былъ Англійскимъ Капитаномъ; однакожь Французскимъ Мореходцамъ принадлежитъ честь открытія земли, которая въ послѣдствіи наименована была *Землею Фресинэ*. *Островъ Кангуровъ* Англійскаго Капитана получилъ отъ Французовъ наименованіе *острова Декрè*. Наконецъ заливъ *Спенсеръ* Флиндерса есть заливъ Бонапарте Экспедиціи Капитана Бодена, а *заливъ Іозефины* сего послѣдняго — *Заливъ Св. Винкентія* Флиндерса.

Поощренія Наполеона, инструкціи, данныя первымъ Ученымъ Обществомъ Франціи (Академісю Наукъ), избраніе Географовъ и Натуралистовъ, столь же ревностныхъ, сколь и ученыхъ: все, казалось, обѣщало этой Экспедиціи успѣхъ самый блистательный и самый вѣрный для распространенія Наукъ и народной славы Франціи; но козвами назначенный Начальникомъ этой Экспедиціи, Капитанъ, уничтожилъ своею непредусмотрительностію и неразуміемъ всѣ надежды и даже подвергалъ нѣсколько разъ опасности здоровье и жизнь своихъ сотоварищей.

«Едва»— говоритъ Мальте-Брёнъ (1)— «несчастные наши Путешественники коснулись береговъ Иль-де-Франса, какъ уже болѣзни — слѣдствіе дурной пищи, и раздоры — слѣдствіе своевольныхъ поступковъ Капитана, похитили у экспедиціи многихъ отличныхъ ея членовъ.

«Капитанъ Боденъ поплылъ къ Новой Голландіи: ему надлежало отправиться прямо въ ту часть страны, которая была еще неизвѣстна: для совершенія открытій,

---

(1) Смотри его разборъ «Описанія» сего путешествія, 24 Іюля 1818 года, въ Journal des Débats; также Mélanges scientifiques et littéraires, Томъ II. Парижъ 1828.

которыя Географами были уже прежде предусмотрѣны. Таково, по крайней мѣрѣ, было предписаніе, содержавшееся въ данной ему инструкціи. Капитанъ ихъ ослушался и погубилъ драгоцѣнное время въ поспѣшныхъ и неточныхъ обозрѣніяхъ той части берега, которая была уже извѣстна; наконецъ увидѣлъ онъ Англійскаго Капитана Флиндерса, который хотя позже его отправился изъ Европы, однакожь первый прибылъ къ мѣсту, остававшемуся неизслѣдованнымъ. Боденъ воспрепятствовалъ также своимъ неблагоразуміемъ ревности прочихъ Офицеровъ, во время осматриванія земли Витта, гдѣ столько широкихъ береговыхъ впадинъ представляетъ, вѣроятно, заливы, а можетъ быть и проливы, сообщающіеся съ какимъ-либо внутреннимъ моремъ.

«Естествознаніе не болѣе можетъ похвалиться имъ, какъ и Географія: чтобы получить позволеніе выйти на берегъ, надобно было экипажу и пассажирамъ по нѣскольку разъ возобновлять просьбы и убѣжденія. Несчастные Натуралисты не могли брать съ собою ни пищи, ни питья; они были выбрасываемы на безплодный пустынный берегъ, какъ преступники, и оставляемы на произволъ судьбы. Часто Капитанъ, разсерженный невольнымъ ихъ замедленіемъ, угрожалъ отплыть безъ нихъ, если подобное замедленіе случится въ другой разъ, и выражался объ этихъ Ученыхъ въ самыхъ оскорбительныхъ словахъ, называя ихъ *набивальщиками чучелъ* и *подбирателями камешковъ*.

«Весь историческій разсказъ наполненъ жалобами на недостойные поступки Капитана и описаніемъ страданій путешественниковъ. Ни одинъ голосъ еще не возвысился для защищенія памяти Капитана Бодена, и судя по разговору, который Ученый Гюо имѣлъ съ Г. Пероножъ объ этомъ предметѣ, кажется, что поступки Капитана, какіе бы поводы къ нимъ ни были, не могутъ быть оправданы.»

Возобновленныя изслѣдованія на Южномъ морѣ дали Капитану Ферну возможность, въ 1801 году, открыть островъ Плизентъ; въ слѣдующемъ году Капитану Солю (Sawle) посѣтить въ первый разъ островъ Пальмиру, а въ 1804 году Американцу Крозеру открыть плодоносный островъ Уаланъ или Стронгъ, въ Восточной части Каролинскаго Архипелага. На Югъ отъ Новой Зеландіи, группа маленькихъ островов, называемая *Оуклендъ* (Aukland), иначе *Сѣверные* острова, и открытая въ 1806 году Капитаномъ Бристо, заслуживаетъ упоминанія, представляя продолженіе подводной цѣпи горъ, проходящей по Новой Зеландіи.

Съ 1800 по 1803 годъ Англичанинъ Джонъ Торнбулль совершилъ путешествіе вокругъ Свѣта. Онъ поплылъ въ Новый Южный Валлисъ, куда его призывало одно коммерческое порученіе; посѣтилъ островъ Норфолькъ, и положилъ на немъ основаніе колоніи, выведенной изъ Портъ-Джаксона; былъ на островахъ Дружества и Сандвичевыхъ, и замѣтилъ, что со времени путешествія Ванкувера, жители сихъ послѣднихъ острововъ сдѣлали большіе успѣхи въ просвѣщеніи. Географическіе результаты сего путешествія были: открытіе острововъ Маргареты, принадлежащихъ въ Опасному Архипелагу, Гольта, Файлипса и группы Бюйенъ.

Около этого времени, Русское мореходство, которое послѣ царствованія Императрицы Екатерины II не ознаменовало себя ни одной значительной Экспедиціей, соперничая въ ревности съ Англіею и Франціею, устремилось къ открытіямъ и географическимъ изслѣдованіямъ. Первыя путешествія Русскихъ вокругъ Свѣта совершены были Капитанами Крузенштерномъ и Лисянскимъ, съ 1803 по 1806 годъ: первый усилилъ догадку Лаперуза о несправедливомъ названіи островомъ земли *Чока*, означенной на нашихъ ландкартахъ подъ именемъ острова *Сахалина*, и которая скорѣе можетъ назваться

полуостровомъ, связаннымъ съ материкомъ посредствомъ песчанаго перешейка. Другой открылъ на Западѣ отъ Сандвичева Архипелага маленькій песчаный островъ, окруженный подводными рифами, которому экипажъ сего Капитана далъ его имя. Въ 1814 году Капитанъ *Лазаревъ* открылъ на Южномъ морѣ островъ и назвалъ его *Суворовымъ*.

Экспедиція Капитана *Отто фонъ Коцебу*, снаряженная стараніями и щедротами Графа Румянцова, была одна изъ послѣднихъ Экспедицій, наиболѣе благопріятствовавшихъ распространенію географическихъ свѣдѣній.

Предпринятая въ 1815 году съ намѣреніемъ осмотрѣть разные острова Великаго Океана, изслѣдовать берега Америки на Югѣ и Сѣверѣ Берингова пролива и отыскать рукавъ моря, соединяющійся съ Баффиновымъ моремъ, послѣднее только изъ этихъ предначертаній, Экспедиція не могла выполнить: во всемъ же прочемъ она получила самые счастливые результаты. Въ Океаніи Капитанъ Коцебу открылъ въ два дня, и очень въ небольшомъ разстояніи одинъ отъ другаго, два острова, которые и назвалъ *Румянцовымъ* и *Спиридовымъ;* многіе другіе, образующіе одну группу, названы были имъ островами Крузенштерна, а цѣпь необитаемыхъ островковъ получила названіе *Рюриковой* цѣпи, — имя одного изъ кораблей экспедиціи. Близъ *Мольгревова* Архипелага Коцебу открылъ двѣ группы острововъ: первая, обитаемая, получила наименованіе *Кутузовой;* вторая, необитаемая, — *Суворовой*. Въ заливѣ Коцебу, образуемомъ Сѣвернымъ Ледовитымъ Океаномъ, на берегахъ Америки, къ Сѣверовостоку отъ Берингова пролива, — въ заливѣ, почти постоянно окруженномъ ледяными горами, углубляющемся въ землю на 20 льё и имѣющемъ 23 льё въ самомъ большомъ своемъ протяженіи отъ Сѣвера къ Югу, находится островъ *Шамиссо*, названный такъ въ честь Натуралиста Экспедиціи. Великія измѣненія,

испытанныя компасомъ, подали мысль, что на этомъ островѣ содержится много желѣза. Къ Югозападу отъ Сандвичевыхъ острововъ, перваго Генваря 1817 года, н. ст., открытъ былъ небольшой лѣсистый островъ, названный островомъ Новаго года (подъ 10° 8′ Ю. Ш., 189° 4′ З. Д.). Между архипелагами Сандвичевымъ и Мольгревовымъ найдена была группа, наименованная *Румянцовою*, главный островъ которой есть *Отдія* (подъ 9° 28′ Сѣв. Ш. и 189° 43′ Зап. Д.), а въ двухъ миляхъ отъ него, къ Югу, группа *Чичагова*, главный островъ которой — *Иригубъ*. Третья группа, названная *Аракчеевою*, казалось, была гораздо значительнѣе (*Кавенъ*, главный островъ ея, лежитъ подъ 8° 51′ Сѣв. Ш. и 189° 11′ Зап. Д.); четвертая, *Ауръ*, наименована была группою *Траверсе* (лежитъ подъ 8° 18′ Сѣв. Ш. и 188° 50′ Зап. Д.), а пятая, *Айлу* — *Крузенштерновою* (подъ 18° 17′ Сѣв. Ш. и 190° Зап. Д.).

Русскій Капитанъ *Литке* получилъ порученіе (въ 1821 году) удостовѣриться, точно ли Новая Земля есть островъ. Эта экспедиція была сначала безуспѣшна, но въ слѣдующемъ году увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. При устьѣ рѣки *Крестовой* открылъ онъ островъ, который и назвалъ *Врангелевымъ;* осмотрѣлъ потомъ острова, открытые Голландскими Мореплавателями. Наконецъ совершенное познаніе *Новой Земли* имѣло мѣсто въ 1823, въ теченіе третьей Экспедиціи.

Едва успѣвъ отдохнуть отъ своего перваго путешествія, Г. Коцебу предпринялъ второе, въ 1823 году, продолжавшееся около трехъ лѣтъ. Онъ продолжалъ предшествовавшія изслѣдованія по Сѣвернымъ берегамъ Азіи и Америки, въ Охотскомъ морѣ и въ Тихомъ Океанѣ; провѣрилъ и опредѣлилъ Широту многихъ мѣстъ; увѣрился, снявъ карту *Навигаторскихъ* острововъ, что Лаперузъ ошибался, противъ его вычисленій, 28′ въ Западныхъ Долготахъ, и что островъ,

полуостровомъ, связаннымъ съ материкомъ посредствомъ песчанаго перешейка. Другой открылъ на Западѣ отъ Сандвичева Архипелага маленькій песчаный островъ, окруженный подводными рифами, которому экипажъ сего Капитана далъ его имя. Въ 1814 году Капитанъ *Лазаревъ* открылъ на Южномъ морѣ островъ и назвалъ его *Суворовымъ*.

Экспедиція Капитана *Отто фонъ Коцебу*, снаряженная стараніями и щедротами Графа Румянцова, была одна изъ послѣднихъ Экспедицій, наиболѣе благопріятствовавшихъ распространенію географическихъ свѣдѣній.

Предпринятая въ 1815 году съ намѣреніемъ осмотрѣть разные острова Великаго Океана, изслѣдовать берега Америки на Югѣ и Сѣверѣ Берингова пролива и отыскать рукавъ моря, соединяющійся съ Баффиновымъ моремъ, послѣднее только изъ этихъ предначертаній, Экспедиція не могла выполнить: во всемъ же прочемъ она получила самые счастливые результаты. Въ Океаніи Капитанъ Коцебу открылъ въ два дня, и очень въ небольшомъ разстояніи одинъ отъ другаго, два острова, которые и назвалъ *Румянцовымъ* и *Спиридовымъ;* многіе другіе, образующіе одну группу, названы были имъ островами Крузенштерна, а цѣпь необитаемыхъ островковъ получила названіе *Рюриковой* цѣпи, — имя одного изъ кораблей экспедиціи. Близъ *Мольгревова* Архипелага Коцебу открылъ двѣ группы острововъ: первая, обитаемая, получила наименованіе *Кутузовой;* вторая, необитаемая, — *Суворовой*. Въ заливѣ Коцебу, образуемомъ Сѣвернымъ Ледовитымъ Океаномъ, на берегахъ Америки, къ Сѣверовостоку отъ Берингова пролива, — въ заливѣ, почти постоянно окруженномъ ледяными горами, углубляющемся въ землю на 20 льё и имѣющемъ 23 льё въ самомъ большомъ своемъ протяженіи отъ Сѣвера къ Югу, находится островъ *Шамиссо*, названный такъ въ честь Натуралиста Экспедиціи. Великія измѣненія,

испытанныя компасомъ, подали мысль, что на этомъ островѣ содержится много желѣза. Къ Югозападу отъ Сандвичевыхъ острововъ, перваго Генваря 1817 года, н. ст., открытъ былъ небольшой лѣсистый островъ, названный островомъ Новаго года (подъ 10° 8′ Ю. Ш., 189° 4′ З. Д.). Между архипелагами Сандвичевымъ и Мольгревовымъ найдена была группа, наименованная *Румянцовою*, главный островъ которой есть *Отдія* (подъ 9° 28′ Сѣв. Ш. и 189° 43′ Зап. Д.), а въ двухъ миляхъ отъ него, къ Югу, группа *Чичагова*, главный островъ которой — *Эригубъ*. Третья группа, названная *Аракчеевою*, казалось, была гораздо значительнѣе (*Кавенъ*, главный островъ ея, лежитъ подъ 8° 51′ Сѣв. Ш. и 189° 11′ Зап. Д.); четвертая, *Ауръ*, наименована была группою *Траверсе* (лежитъ подъ 8° 18′ Сѣв. Ш. и 188° 50′ Зап. Д.), а пятая, *Айлу* — *Крузенштерновою* (подъ 18° 17′ Сѣв. Ш. и 190° Зап. Д.).

Русскій Капитанъ *Литке* получилъ порученіе (въ 1821 году) удостовѣриться, точно ли Новая Земля есть островъ. Эта экспедиція была сначала безуспѣшна, но въ слѣдующемъ году увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. При устьѣ рѣки *Крестовой* открылъ онъ островъ, который и назвалъ *Врангелевымъ;* осмотрѣлъ потомъ острова, открытые Голландскими Мореплавателями. Наконецъ совершенное познаніе *Новой Земли* имѣло мѣсто въ 1823, въ теченіе третьей Экспедиціи.

Едва успѣвъ отдохнуть отъ своего перваго путешествія, Г. Коцебу предпринялъ второе, въ 1823 году, продолжавшееся около трехъ лѣтъ. Онъ продолжалъ предшествовавшія изслѣдованія по Сѣвернымъ берегамъ Азіи и Америки, въ Охотскомъ морѣ и въ Тихомъ Океанѣ; провѣрилъ и опредѣлилъ Широту многихъ мѣстъ; увѣрился, снявъ карту *Навигаторскихъ* острововъ, что Лаперузъ ошибался, противъ его вычисленій, 28′ въ Западныхъ Долготахъ, и что островъ,

которому самъ онъ далъ названіе *Спиридова*, принадлежалъ къ извѣстной уже группѣ острововъ *Короля Георга*; наконецъ, открылъ онъ два острова на Тихомъ Океанѣ: *Предпріятіе* и *Беллинсгаузенъ* (1). Въ числѣ своихъ открытій считалъ онъ третій островъ, *Корсакова*; но это тотъ же самый, который Капитаномъ Фресине названъ *Розовымъ*.

Близъ земли Фанъ-Димена, Русскій корабль *Рюрикъ* открылъ подъ водяной поверхностью скалу: думаютъ, что это *Педро Біанко* (2). Результатъ Экспедиціи Капитана Беллинсгаузена, оконченной въ 1826 году, есть открытіе острововъ *Александра* и *Петра*. Но окружающіе ихъ льды не допустили путешественниковъ подойти къ нимъ на разстояніе ближе восьми лье (3). Въ 1828 году, военный бригъ *Сенявинъ*, подъ начальствомъ Капитана Литке, еще разъ посѣтилъ Тихій Океанъ и открылъ архипелагъ, который былъ названъ по имени этого судна, и котораго главный островъ *Пуинипетъ* вдвое больше Уалана (4).

Между тѣмъ, какъ изслѣдывали съ Сѣвера на Югъ неизмѣримость Тихаго Океана, никто не думалъ исправлять ошибки, или покуситься на открытія въ моряхъ, которыя окружаютъ Восточные берега Азіи. Въ 1800 году Англійскій Капитанъ Россъ объѣхалъ на иждивеніи Остъ-Индской Компаніи, Китайскія моря; но онъ доходилъ почти только до Сѣверныхъ береговъ Желтаго моря и до пролива Ляо-Тунь. Однакожь, въ 1816 году, Капитанъ *Морре Максвэллъ*, Коммандеръ *Альцесты*,

(1) Первый лежитъ подъ 15° 58′ 18″ Южной Ш. и подъ 140° 2′ 38″ Зап. Д. отъ Гринвича; второй — подъ 14° 32′ 36″ и подъ 168° 6′.

(2) Подъ 44° Ю. Ш. и 147° 48 В. Д.

(3) Подъ 69° Ш. и 80° З. Д.

(4) Подъ 7° С. Ш. и 158 — 159° В. Д.

одного изъ двухъ кораблей, отвозившихъ въ Китай Посольство Лорда Амгерста, имѣлъ порученіе отъ Правительства изслѣдовать съ точностью берега Желтаго моря. Осмотрѣвъ Архипелагъ Ляо-Тунь, онъ увидѣлъ около Восточнаго его края длинный полуостровъ, названный Англичанами *Шпагою Принца Регента*, и на Востокѣ, близъ берега Кореи, открылъ группу островов, которую назвалъ *Джемсъ Голль*. Но если бы онъ отыскалъ берегъ, который на Сѣверовостокѣ составляетъ продолженіе *Шпаги Принца Регента*, то могъ бы посѣтить Архипелагъ гораздо значительнѣе этого, именно тотъ, о которомъ, по извѣстіямъ Китайскихъ Писателей, Г. Клапротъ сообщилъ свѣдѣніе Географамъ, и который назвалъ онъ именемъ Ученаго *Яна Потоцкаго*.

О выгодахъ и возможности проѣзда изъ Атлантическаго Океана въ Тихій, чрезъ Полярное и Берингово моря, разсуждали весьма долго: наконецъ мирное состояніе Европы съ 1815 года, дало Англіи средства разрѣшить этотъ важный вопросъ. Капитанъ Россъ, которому было ввѣрено это порученіе въ 1818 году и который имѣлъ подъ коммандой Лейтенанта Парри, не попытался даже удостовѣриться, нѣтъ ли возможности отыскать этотъ путь за Ланкастерскимъ проливомъ? Онъ отважился войти только въ проливъ на пространство не болѣе 30 миль, не смотря на то, что на морѣ не было льда, что ему дулъ попутный вѣтеръ и что лотъ показывалъ 750 брассовъ глубины. Единственнымъ результатомъ этого путешествія было узнаніе страны *Питовакъ*, идущей вдоль Сѣверовосточнаго берега Баффинова моря, и которую Капитанъ Россъ назвалъ *Полярнымъ Нагорьемъ* (1). Это открытіе, во всякомъ случаѣ, не безполезно для Географіи.

(1) Она лежитъ между 76° и 77° 40′ Сѣв. Ш., и между 60° и 72° З. Д.

Въ слѣдующемъ году новая Экспедиція въ эти же страны была поручена Г. Парри, которому данъ былъ въ товарищи Лейтенантъ Лиддонъ. Адмиралтейскій Совѣтъ обѣщалъ 5,000 ф. ст. вознагражденія тому, кто переѣдетъ 110 меридіанъ (Гринвичскій, З.) въ томъ мѣстѣ, гдѣ Сѣверная Широта = 74° 44′. Капитанъ достигъ предположенной цѣли. Въ Баффиновомъ морѣ, противъ начала Ланкастерскаго пролива, они опредѣлили рукавъ моря и назвали его проливомъ Принца Регента, а близъ оконечности перваго пролива — каналъ, который Парри назвалъ протокомъ *Барро*. Путешественники были на морѣ четыре мѣсяца, и 5 Сентября, въ первый разъ, бросили якорь въ рейдѣ, которую назвали въ воспоминаніе двухъ кораблей ихъ экспедиціи, бухтой *Геклы* и *Грипера;* острова, названные ими *Мельвильскими* (1) въ честь Главнаго Начальника Адмиралтейства,— *Себайнъ*, *Байемъ-Мартинъ* и *Беторстъ*, суть самые главные изъ всего Архипелага, который они открыли на Полярномъ морѣ и который Парри наименовалъ *Сѣверною Георгіей;* землю, еще открытую ими на Югозападѣ отъ этихъ острововъ, Капитанъ назвалъ Бенсеовой (она лежитъ за 113° Долготы). Самый отдаленный пунктъ, до котораго доходила эта Экспедиція, есть 74° 26′ Сѣв. Ш. и 113° 46′ В. Д.; далѣе ледъ оказался сильнѣе, и къ тому же море въ этихъ странахъ судоходно только въ продолженіе шести недѣль, что и удостовѣрило Парри, что проѣхать съ Восточнаго берега на Сѣверный чрезъ Баффиново море невозможно, и что скорѣе должно надѣяться на успѣхъ въ этомъ намѣреніи въ Беринговомъ проливѣ. Наконецъ, послѣ восемнадцати-мѣсячнаго странствія, онъ возвратился въ Англію.

Въ 1821 году неустрашимый Капитанъ отправился опять въ новую экспедицію, имѣя подъ командой два

---

(1) Между 74 и 76° 50′ Сѣв. Ш., и 108 и 116° З. Д.

корабля, *Фурію* и *Геклу* (1). Это странствіе, хотя и не столь занимательное по результатамъ своимъ, какъ первое, послужило однакожь къ открытію, что губа *Репульсъ* (Оттолкновенія) не имѣетъ сообщенія съ другимъ моремъ, между тѣмъ какъ прежде думали, что она соединяется съ какимъ-нибудь проливомъ, который ведетъ въ Полярное море, и потомъ дало Капитану Парри случай открыть землю, которая, по его мнѣнію, есть островъ, и которую онъ назвалъ *Кокборномъ* (2), а на Югъ отъ этой земли — полуостровъ Мельвилль, отдѣленный отъ него довольно широкимъ каналомъ, который названъ отъ Капитана проливомъ *Фуріи* и *Геклы*.

Встрѣтивъ тысячу разныхъ препятствій въ своемъ плаваніи, по причинѣ огромныхъ льдовъ и страшныхъ ураганов; посадивъ одинъ изъ кораблей своихъ на мель, и удостовѣрясь, что чрезъ проливъ Принца Регента можно легче добраться до оконечности Америки (которая, по его мнѣнію, пресѣкается между 70° и 71° Ш.), Капитанъ возвратился изъ путешествія. Ревность его однакожь не ослабѣла: ободряемый надеждою отыскать проходъ чрезъ который два раза онъ былъ уже готовъ пробраться, онъ предпринялъ въ 1824 году новую экспедицію. Іюля 4 оставилъ онъ берега Гренландіи, 58 дней былъ удерживаемъ льдами и наконецъ вошелъ въ проливъ *Барро;* но стѣсняемый замерзаніемъ водъ, принужденъ былъ простоять въ одномъ изъ портовъ обширнаго пролива Принца Регента, до конца Іюня 1825 года. Послѣ сего онъ плылъ при самыхъ выгодныхъ условіяхъ, какъ вдругъ одинъ изъ его кораблей, застигнутый бурею, былъ разбитъ ударомъ огромной массы льда: это происшествіе положило экспедиціи конецъ.

---

(1) Murray, Journal of a Second voyage for the discovery of a North-West passage, etc. 1 vol. in-4. Lond. 1824.

(2) Подъ 70° Сѣв. Ш. и 82° З. Д.

Хотя въ 1827 году Капитанъ Парри и переходилъ за 82°, однакожь ледъ и сильное теченіе воды опять поставили ему непреодолимыя препятствія. И такъ, попытка, которая такъ давно занимаетъ Географовъ, осталась безъ успѣха, по причинѣ трудности проложить дорогу, частію чрезъ бурныя волны, частію же чрезъ массы льда; впрочемъ, все заставляетъ надѣяться, что какой-либо Мореплаватель, столько же неустрашимый, какъ и предшественники его, но только болѣе ихъ счастливый, найдетъ наконецъ средство преодолѣть представлявшіяся до сихъ поръ препятствія. Впрочемъ, польза, которая, какъ кажется, была единственною цѣлью попытокъ для отысканія прохода съ Сѣверозапада, не будетъ болѣе управлять смѣлостью Мореплавателей. Неудобства, остановившія Капитана Парри, доказали, что этотъ трактъ не можетъ никогда сдѣлаться торговымъ. Соревнованіе новыхъ путешественниковъ можетъ быть возбуждено только желаніемъ освѣтить Географамъ Сѣверные берега новаго материка лучемъ изслѣдованій. Благодаря двумъ путешествіямъ Франклина, теперь надлежитъ осмотрѣть только весьма немногія мѣста, лежащія на Востокѣ, между заливомъ Коронаціи Георга IV и полуостровомъ Мельвиллемъ, а на Западѣ — между ледянымъ мысомъ, нѣсколько на Сѣверъ, отъ 70° Ш. и 150° Д.

Въ 1819 и 1825 годахъ Капитанъ Франклинъ получилъ порученіе отъ Англійскаго Правительства способствовать по сухому пути предпріятію Капитана Парри. Въ первую свою экспедицію онъ спустился по Мѣдной рѣкѣ до пролива, а во вторую изслѣдовалъ берегъ между мысомъ Герномъ и рѣкою Маккензи, въ устьѣ которой открылъ островъ и назвалъ его островомъ Гарри. Съ вершины его онъ увидѣлъ море, которое не было покрыто ни льдомъ, ни островами; берегъ тянулся на большое

пространство къ Западу, и около 139° Д. горизонтъ оканчивался очень высокими горами.

Наконецъ осмотрѣлъ онъ пространство между рѣкой Маккензи и оконечностью земли, которую Кукъ назвалъ Ледянымъ мысомъ. Мы упомянемъ еще разъ объ этихъ двухъ путешествіяхъ при обозрѣніи странствій по Сѣверной Америкѣ. Замѣтимъ между прочимъ, что искусство мореходца можетъ преодолѣть съ самыми обыкновенными средствами самыя большія препятствія: Девисы, Баффины, Гудсоны, подвергая себя опасности отъ полярныхъ льдовъ, съ самыми малыми кораблями открыли моря, которыя до сихъ поръ носятъ достойныя ихъ имена. Нельзя забыть также, съ какимъ безстрашіемъ одинъ Французскій Капитанъ, Гедонъ, поплылъ изъ Діеппа въ 1825 году, на старомъ и слабомъ китоловномъ суднѣ и преслѣдовалъ китовъ до Ланкастерскаго пролива; въ первый разъ проливъ этотъ былъ тогда посѣщенъ рыбаками; путешествіе продолжалось 228 дней и прекратилось потому только, что судно не могло противостоять силѣ вѣтровъ.

Въ 1816 году Эбердинскій китоловный корабль *Нептунъ* доходилъ до 83° 20′; Капитанъ Парри не заходилъ далѣе 82° 45′,

Между тѣмъ, какъ близъ Сѣвернаго полюса отыскивали судоходное море, на Южномъ, посреди льдовъ, открывали отважные Мореходцы необитаемыя земли. Въ 1819 году Капитанъ Смитъ, обходя мысъ Горнъ, дабы пройти изъ Буэносъ-Айреса въ Вальпарайсо, первый спустился болѣе другихъ на Югъ и открылъ землю, которую назвалъ Новымъ Южнымъ Шетлендомъ, а самую Сѣверную оконечность ея — мысомъ Нордъ-Форлендомъ (1). По близости открытъ былъ обширный

(1) Подъ 60° 40′ 15″ З. Д. и подъ 62° Ю. Ш.

и удобный портъ, который получилъ названіе Ширефъ. — Капитанъ Смитъ, во имя Великобританіи, принялъ Новый Южный Валлисъ подъ свою власть. Главные острова этого Архипелага суть: Король Георгъ, Слонъ, Клеренсъ, Гринвичъ и Ливингтонъ. Два года спустя Капитанъ Поуэль посѣтилъ эти острова и открылъ еще островъ значительнѣе всѣхъ прочихъ, который и назвалъ островомъ *Коронаціи* (Coronation-Island). Онъ замѣтилъ, что близъ Сѣверной стороны Южнаго Шетленда находится множество острововъ, скалъ и подводныхъ камней, между тѣмъ какъ противоположная сторона совершенно лишена ихъ; что съ наступленіемъ весны, льды, пришедшіе отъ болѣе Южнаго материка, накопляются на Южныхъ берегахъ, и что за сими послѣдними другіе скалы и подводные камни, все болѣе и болѣе затрудняютъ приближеніе къ себѣ отъ Великой Земли. Сію послѣднюю, по гористымъ берегамъ ея, Капитанъ сравниваетъ съ Норвегіею: онъ отличилъ даже въ ней, съ помощію телескопа, деревья — родъ сосенъ, которыя ему показались очень высокими по такому холодному климату; одинъ изъ главныхъ мысовъ ея онъ назвалъ мысомъ *Вилліаяма*.

Англійскій Капитанъ *Веделль*, въ 1821 году увидалъ, а въ 1823 подробно изслѣдовалъ группу острововъ, которую назвалъ *Оркадскими островами:* ихъ называютъ также островами Поуэль; главные изъ нихъ: Помона, на Западѣ, и Мелльвиль, на Востокѣ. Это самые безплодные, самые скучные и самые обиженные Природою изъ всѣхъ острововъ, которые только извѣстны въ Южныхъ островахъ (1). Горы, которыми они усѣяны, должны быть волканическія; моря въ окружности покрыты пловучимъ льдомъ. Изслѣдователь этихъ новыхъ острововъ приближался къ полюсу тремя градусами далѣе

---

(1) Подъ 60° 40′ Ю. Ш., и 46° 50′ З. Д.

Кука. Когда онъ дошелъ до 63° 21′ Шир. и 45° 22′ Д, то удостовѣрился, что *Ледяная Земля*, означенная на всѣхъ ландкартахъ на Югъ отъ этого предѣла, была однимъ изъ тѣхъ заблужденій, которыя повторяются безъ изслѣдованія многими мореходцами. Когда онъ достигнулъ 74°, море показалось ему чистымъ, и только вдали примѣтилъ онъ четыре льдяные острова. Эту часть моря считали непроходимою и до Капитана Ведделя не изслѣдовали, онъ назвалъ моремъ Георга IV.

Свободная и торговая нація принесла также дань Географіи: мы видѣли уже, что Американецъ Крозеръ открылъ островъ Уаланъ, и что другіе шли по его стезѣ.—Капитанъ *Давидъ Лесли*, принадлежавшій къ той же націи, предпринялъ въ 1822 году путешествіе вокругъ Свѣта. Отправясь изъ Нью-Іорка, онъ обошелъ мысъ Горнъ, достигъ залива Калифорнскаго, пересѣкъ въ разныхъ направленіяхъ Тихій Океанъ, открылъ въ немъ многіе маленькіе острова, опредѣлилъ и исправилъ неточныя помѣщенія нѣкоторыхъ пунктовъ на ландкартахъ, и удостовѣрился въ несуществованіи нѣсколькихъ мѣстъ. — Въ 1824 году Капитанъ *Коффинъ* открылъ шесть новыхъ острововъ, образующихъ группу, которая лежитъ на Югъ отъ мыса *Сандоунъ*, что́ на берегу Японіи. Четыре главнѣйшіе изъ нихъ онъ назвалъ: *Фишеръ*, *Киддъ*, *Южный островъ* и *островъ Голубей*. Самый пространный, Фишеръ, имѣетъ четыре льё въ длину.

Г. Гарднеръ, отправляясь въ 1828 году, въ Тихій Сѣверный Океанъ для китовой ловли, открылъ многіе острова, лежащіе между 1 и 8 параллелями на Сѣверъ отъ экватора, и между 144 и 165 меридіанами.

Въ слѣдующемъ году Г. *Пларкетъ* открылъ острова *Сметфессъ*, *Паркеръ* и *Броунъ*, между первымъ и 18 Южными параллелями, и между 174 и 177 градусами В. Д.

Капитанъ *Чезъ* въ нѣсколько удаленныхъ паражахъ открылъ два острова: *Чезъ* и *Линкольнъ*.

Первое морское путешествіе, которое, хотя и было предназначено для распространенія Наукъ, однакожь не имѣло исключительнымъ предметомъ Гидрографію, есть Экспедиція вокругъ Свѣта, которая, съ одобренія Людовика XVIII, Государя способнаго оцѣнить всю ея полезность, поручена была въ 1817 году опытности и искусству Людовика де Фресинѐ. Главная цѣль этого путешествія была опредѣленіе формы Земнаго Шара въ Южномъ полушаріи и наблюденіе магнетическихъ и метеорологическихъ явленій. Изслѣдованіе по части трехъ царствъ Естества также поставлено было Экспедиціи въ обязанность Академіею Наукъ. Фресинѐ и его товарищи должны были также заняться нравами, обычаями и языкомъ тѣхъ дикихъ народовъ, которыхъ должны они были посѣтить; наконецъ, хотя Географія и не была исключена изъ круга ихъ изслѣдованій, однакожь поставлена была на послѣднемъ мѣстѣ: поэтому результатомъ для сей Науки въ этой важной Экспедиціи можетъ быть только открытіе маленькаго острова *Роза* (подъ 14° 32′ 39″ Ю. Ш. и 163° 6′ З. Д.). Мы не будемъ здѣсь распространяться о прочихъ результатахъ Экспедиціи, ибо они относятся преимущественно къ Географіи Физической и Этнографіи.

Между тѣмъ какъ Французскіе мореходцы и Ученые распространяли свѣтъ въ Наукѣ Землеописанія, Капитанъ *Никольсонъ* обозначилъ въ Тихомъ равноденственномъ Океанѣ двѣ подводныя скалы, которыя до сихъ поръ носятъ его имя; Капитанъ *Кингъ* открылъ островъ, который назвалъ *Елисаветою*, изслѣдовалъ берега Новой Голландіи, проложилъ удобный путь чрезъ проливъ Торресъ, и опредѣлилъ между мысами Іоркъ и Гилльсборо почти 700 миль береговаго пространства; Капитанъ *Пистеръ* (Peyster) показалъ Географамъ новую группу

островов, названную имъ группою *Эллисъ*, и которой главные острова суть: *Искепъ* (Escape), *Броунъ* и *Пистеръ:* она лежитъ на Сѣверъ отъ Архипелага Фиджи и на Сѣверозападъ отъ островов Навигаторскихъ.

На Сѣверозападѣ отъ Архипелага Фиджи, Капитанъ *Гонтеръ* открылъ въ 1823 году островъ волканическаго происхожденія, названный *Онакузою* или *Гонтеромъ:* онъ высокъ, довольно пространенъ, хорошо воздѣланъ и довольно многолюденъ. Гонтеръ, именемъ Короля Великобританіи, принялъ его подъ свою власть (1).

Два года спустя, въ томъ же Океанѣ на Сѣверозападъ отъ группы Эллисъ, Голландецъ *Эгъ* (Eeg) вступилъ на новый островъ, который онъ назвалъ *Нидерландскимъ* (подъ 70° 10′ Ю. Ш. и 175° 13′ 1″ В. Д.). Онъ имѣетъ около трехъ льё въ длину; окруженъ рифами, низокъ, плодороденъ, и, какъ кажется, достаточно населенъ. Островъ *Рохборъ*, открытый *Уайтомъ* (Wight) въ началѣ 1823 года, есть возвышенная земля, имѣющая, по видимому, 20 миль пространства отъ Запада къ Востоку (лежитъ подъ 21° 36′ Ю. Ш., и подъ 159° 40′ З. Д.).

Экспедиція судна *Раковина* подъ коммандою Капитана *Дюперре*, была одною изъ самыхъ удачныхъ: путешествіе въ 25,000 льё совершено было въ тридцать одинъ мѣсяцъ съ половиною, безъ потери одного человѣка изъ экипажа, безъ болѣзней и даже безъ порчи корабля. *Раковина* выступила въ путь 8 Августа 1822 года; первымъ открытіемъ былъ — низменный островъ, которому дано названіе *Клермонъ-Тоннеръ* и который есть самый Восточный островъ Опаснаго Архипелага; онъ имѣетъ только 12 миль въ длину и 3 въ ширину. Прочія открытія суть нѣсколько островов, которые также

---

(1) Островъ Гонтеръ лежитъ подъ 15° 31′ Ю. Ш., и подъ 173° 31′ В. Д.

не болѣе замѣчательны; именно: *Лостанжъ* (2), маленькій островъ *Д'Юрвиль* (3), покрытый превосходною растительностію, и маленькій Архипелагъ *Дюперре*, состоящій изъ трехъ острововъ, называемыхъ туземцами: *Угай, Мугуль* и *Аура* (4). Островъ Уаланъ былъ въ первый разъ обозрѣнъ въ этой экспедиціи. Кромѣ того множество разныхъ изслѣдованій послужило къ опредѣленію положенія многихъ земель, какъ, на примѣръ, сейчасъ упомянутаго острова, острова Варвары, принадлежащаго къ островамъ *Дружества*, и наконецъ еще нѣкоторыхъ, составляющихъ часть Архипелаговъ Папу, Молукскаго и Тиморійскаго. Но первое мѣсто между всѣми послѣдними путешествіями принадлежитъ этой экспедиціи по ея гидрографическимъ трудамъ и исправленію ошибокъ предшествовавшихъ Капитану Дюперре Мореплавателей въ тѣхъ же паражахъ; слѣдуетъ упомянуть еще о многочисленныхъ астрономическихъ наблюденіяхъ, также объ изслѣдованіяхъ, относящихся къ земному магнетизму и ко времени образованія гаваней.

Судьба Лаперуза въ высшей степени возбудила участіе во всѣхъ націяхъ, и Англійскій Капитанъ *Петеръ Дилльйонъ*, счастливый болѣе своихъ соревнователей и соотечественниковъ, нашелъ обломки сокрушившагося судна несчастнаго мореплавателя. Двадцать лѣтъ уже Дилльйонъ ѣздилъ по островамъ Тихаго Океана; но только въ послѣднемъ своемъ путешествіи, начатомъ въ 1827 и оконченномъ въ 1828, узналъ онъ съ достовѣрностью несчастную участь Экспедиціи Лаперуза и привезъ съ острова Маниколо во Францію нѣмыхъ свидѣтелей несчастной кончины сего знаменитаго странствователя.

---

(2) Подъ 18° 43′ Ю. Ш. и 144° 16′ 30″ З. Д.

(3) Подъ 7° 5′ 18″ С. Ш. и 150° 16′ 52″ З. Д.

(4) Подъ 6° 39′ С. Ш. и 157° 29′ 25″ В. Д.

Въ началѣ 1829 года, Капитанъ *Дюрвиль* (D'Urville), Коммандиръ *Астролябіи*, кончилъ свое путешествіе вокругъ Свѣта, предпринятое съ тою же цѣлію, какъ и Экспедиціи Фресинé и Дюперрé: онъ также совершенно удостовѣрился въ томъ, что Лаперузъ и его сотоварищи кончили жизнь свою на негостепріимномъ островѣ, и не оставилъ намъ никакого сомнѣнія на счетъ подлинности и мѣста событія. Отысканіе берега, на которомъ погибли Лаперузъ и его товарищи, было съ давняго времени въ числѣ инструкцій, которыя давасмы были Французскимъ Мореплавателямъ по Великому Океану. Послѣдуемъ за Капитаномъ Дюрвиллемъ въ его странствія. 22 Апрѣля 1826 года, *Астролябія* подняла якорь и вышла изъ Тулона. Провѣривъ и исправивъ положеніе нѣкоторыхъ важныхъ пунктовъ, Коммандиръ сего корабля занялся съемкою Архипелага Фиджи: онъ составилъ полную его карту и исправилъ его наименованіе, давъ ему имя *Вити*, какъ называютъ его туземцы; но въ память знаменитаго мореплавателя, который открылъ эти острова, онъ одному изъ нихъ далъ имя *Тасманъ*. Позднѣе, осмотрѣлъ онъ въ подробности острова *Лофленъ* (Laughlan), потомъ Южный берегъ Новой Британіи, и открылъ группу островов, которую назвалъ островами *Герцога Ангулемскаго*. 21 Февраля 1828 бросилъ онъ якорь среди рифовъ острова *Маниколо* (который называетъ онъ весьма справедливо *Ваникоро*, слѣдуя точному произношенію туземцевъ). Онъ увидѣлъ близъ берега, на днѣ тихихъ и прозрачныхъ водъ, якори, пушки, ядра и бесчисленное множество свинцовыхъ досокъ, — единственные остатки Французскихъ сокрушенныхъ моремъ кораблей. Среди рифовъ Пайю и Вану найденъ былъ якорь, вѣсившій 1800 фунтовъ и восьми-фунтовая пушка, оба источенные ржавчиной; найдены были также довольно хорошо сохраненные два мѣдные каменомета; какъ же сомнѣваться послѣ этого, что здѣсь именно погибли два корабля

Лаперуза? Это печальное убѣжденіе подало Дюрвиллю мысль воздвигнуть въ память его несчастныхъ соотечественниковъ, на этомъ бѣдственномъ островѣ Ваникоро, — котораго нездоровый климатъ заставлялъ уже Мореплавателей удаляться отъ его береговъ, — скромный памятникъ, при сооруженіи котораго каждый человѣкъ изъ экипажа считалъ своею обязанностью трудиться.

Вотъ что пишетъ Ученый, назначенный представить Парижской Академіи Наукъ отчетъ о плаваніи корабля *Астролябіи* (1); «Извѣстія, собранныя Г. Дюрвиллемъ, заставили думать, что фрегаты, состоявшіе подъ коммандою Лаперуза, встрѣтили неожиданно, въ темную ночь и при сильномъ Юговосточномъ вѣтрѣ, рифы, окружающіе островъ *Ваникоро* и тамъ разбились. Одинъ изъ сихъ фрегатовъ ударился объ острый и отвѣсный рифъ и, вѣроятно, въ ту же минуту пошелъ ко дну. Другой корабль, болѣе счастливый, вошелъ въ одно изъ углубленій этого залива, но не нашедши довольно глубины, сѣлъ на мель и остался на мѣстѣ. Это тотъ самый, котораго остатки, находимые въ глубинѣ моря, возвѣщаютъ о крушеніи Лаперуза.

«Тридцать человѣкъ сокрушившагося судна могли достигнуть сухаго пути. Дюрвилль не говоритъ ничего о томъ, что съ ними случилось, но по разсказу Диллійона не льзя не вѣрить, что они были истреблены островскими туземцами. Впрочемъ нѣкоторые, хотя не совсѣмъ вѣроятные разсказы увѣряютъ, что два человѣка изъ сего экипажа остались живы, но что въ теченіе двухъ лѣтъ умерли. Такимъ образомъ плодомъ всѣхъ изслѣдованій Капитана Дюрвилля у этого мѣста было пріобрѣтеніе нѣсколькихъ пушекъ и заржавленнаго якоря: эти

(1) M. Rossel. Rapport sur la navigation de l'Astrolabe, lu à l'Académie des Sciences, dans la séance du 17 Août 1829.

предметы, указывая намъ мѣсто гибели сопутниковъ Лаперуза, лишаетъ надежды увидѣть хотя одного изъ нихъ.»

Судя по показаніямъ Дюрвилля, островъ, которому Д'Антркато далъ имя *Изслѣдованіе*, есть не иной, какъ только Ваникоро: такимъ образомъ, когда сей послѣдній Капитанъ, посланный для отысканія Лаперуза и его товарищей, открылъ этотъ островъ въ 1792 году, то есть почти чрезъ четыре года послѣ крушенія Лаперуза, онъ нисколько не подозрѣвалъ, вступая на берегъ сего острова, что онъ уже достигъ цѣли своего назначенія.

Проходя чрезъ Архипелагъ Каролинскій, Дюрвилль подтвердилъ показанія Дюперре объ островахъ Дублонъ, открытыхъ въ 1814 году Капитаномъ Дублономъ. Онъ снялъ также планъ группы острововъ, которую туземцы называютъ *Элливи* и которая составляетъ продолженіе Каролинскихъ острововъ. Наконецъ, Географическіе труды Капитана Дюрвилля и его товарищей столь значительны, что они составляютъ 53 карты береговъ, портовъ и рейдъ, 12 эскиссовъ плановъ; 866 рисунковъ человѣческихъ племенъ, ихъ оружія, жилищъ, и проч., 400 рисунковъ береговыхъ видовъ, составленныхъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ представить очеркъ странъ, посѣщенныхъ въ продолженіе этой важной Экспедиціи.

Результаты Экспедицій, посланныхъ послѣ *Астролябіи*, должны составить чрезъ нѣсколько времени предметъ особой статьи. Но мы должны сказать, что въ началѣ 1829 года, Правительство Соединенныхъ Штатовъ отправило три корабля для изслѣдованія Тихаго Океана, для опредѣленія неизвѣстнаго положенія многихъ острововъ его, для указанія подводныхъ скалъ и для снятія картъ его. Эта Экспедиція должна была возвратиться въ отечество не ранѣе, какъ чрезъ три года.

Около того же времени, *Каролина*, корветта, состоявшая подъ коммандою Капитана Лапласа, вышла изъ Тулона для путешествія вокругъ Свѣта.

Въ 1830 году изъ Нью-Іоркскаго порта вышли Капитаны *Польмеръ* и *Пендльтонъ* на странствіе для открытій наконецъ; неустрашимый *Литке*, намѣревавшійся изслѣдовать Сѣверную часть Атлантическаго Океана и дѣлать наблюденія надъ маятникомъ и склоненіемъ магнитной стрѣлки, оставилъ около того же времени нашу Сѣверную столицу. Всѣ эти ученыя Экспедиціи представили уже намъ нѣсколько любопытныхъ подробностей, которыя составятъ, со временемъ, вмѣстѣ съ другими, предметъ особой статьи.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Шекспиръ. *Переводъ съ Англійскаго Н. Кетчера. Часть первая: Король Іоаннъ, Ричардъ, Генрихъ IV.* Москва, въ тип. Н. Степанова, 1841, въ 8 д. л.

Предпріятіе перевести великаго Англійскаго Трагика на Русскій языкъ въ прозѣ — прекрасно и достойно всякой похвалы и поощренія. Желаемъ искренно, чтобъ это предпріятіе не остановилось на нѣсколькихъ шагахъ, и желаемъ этого тѣмъ болѣе, что хотя Г. Кетчеръ извѣстенъ въ нашей Литературѣ (и то не многимъ читателямъ) только переводомъ двухъ трагедій Шиллера (въ прозѣ) и Гофманнова оригинальнаго произведенія «Котъ Мурръ», однакожь заслуживаетъ за свой талантъ особеннаго вниманія образованной публики и, можемъ

сказать утвердительно, если будетъ продолжать трудъ свой такъ же добросовѣстно и тщательно, какъ началъ его, то непремѣнно внесетъ въ Исторію Отечественной Литературы имя свое, какъ отличнаго переводчика. Полное собраніе драмъ и комедій Шекспира въ Русскомъ прозаическомъ переводѣ необходимо для Русскихъ читателей: ибо весьма немногіе изъ нихъ знаютъ Англійскій языкъ въ такой степени, чтобъ вполнѣ понимать устарѣлый, сжатый и своенравный языкъ Шекспира. Перевода поэтическаго, то есть въ стихахъ, столь же сильныхъ, энергическихъ и звучныхъ, какъ Шекспировы (напр. въ «Бурѣ», «Снѣ въ лѣтнюю ночь», «Ромео и Джульеттѣ», «Коріоланѣ» и проч.), можно ожидать только отъ нѣсколькихъ разныхъ лицъ, обладающихъ вмѣстѣ и поэтическимъ даромъ, и переводческимъ терпѣніемъ, и особеннымъ механизмомъ стиха, и совершеннымъ, кореннымъ знаніемъ Англійскаго языка, и, наконецъ, что также весьма немаловажно, долгое время изучавшихъ Шекспира во всѣхъ отношеніяхъ. Такого перевода образцы мы имѣемъ уже въ «Гамлетѣ», переведенномъ Г. Вронченкомъ (также въ «Макбетѣ», имъ же переданномъ на Русскій языкъ), «Двѣнадцатой ночи», переведенной Г. Кронебергомъ, мѣстами, въ «Ромео и Джульеттѣ» (перев. Г. Каткова) и, мѣстами же, въ «Бурѣ» (перев. Г. Сатина). Что касается прозаическаго перевода, то силъ и времени достанетъ одному лицу для сего важнаго труда.

Замѣтимъ вообще, что ни на одномъ еще изъ Европейскихъ языковъ нѣтъ вполнѣ удовлетворительнаго перевода *всѣхъ* Шекспировыхъ драмъ. Старый Французскій переводъ *Летурнёра* — верхъ невѣрности и парафрастическихъ отступленій отъ подлинника. Переводъ *Гизô и жены его* (урожденной Англичанки) — изысканъ въ своихъ оборотахъ и напоминаетъ передѣлки Дюсиса: онъ не даетъ и тѣни понятія о духѣ Автора «Гамлета»

и о томъ, что называемъ мы «слогомъ», а Живописцы «колоритомъ», и чѣмъ отличался и отличается Шекспиръ отъ всѣхъ своихъ совмѣстниковъ.

За четыре года или за пять лѣтъ предъ симъ еще предпринятъ былъ довольно порядочный переводъ нѣсколькими Французскими Литераторами, подъ редакціею и присмотромъ Ирландца *О'Солливена* (O'Sullivan, и съ текстомъ противъ перевода (texte en regard), но въ немъ хорошо переведена только драма «Ромео и Джульетта». Наконецъ, новый переводъ *Бенжамена Лароша*—книгопродавческая спекуляція, хотя Переводчикъ, еслибъ не переводилъ наскоро, по своему рѣшительному дарованію, могъ бы *довольно* удачно передать Англійскаго Поэта на своемъ отечественномъ языкѣ.

Изъ Нѣмецкихъ переводовъ стоитъ упомянуть вопервыхъ объ *Эшенбурговомъ:* онъ достоинъ уваженія, какъ переводъ лингвистическій, ученый, составленный Писателемъ, довольно коротко знакомымъ съ Англійскимъ языкомъ, но не представляющій почти и тѣни той поэтической энергіи, которою наполнены всѣ творенія Шекспира. Переводъ извѣстнаго *Виланда*—не что иное, какъ просмотрѣнный симъ Поэтомъ предыдущій переводъ Эшенбурга: перемѣнъ противъ него мало, а улучшеній почти нѣтъ. Явившійся въ послѣднее время переводъ почтенныхъ *Тика* и *Шлегеля* есть рѣшительно лучшій изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ Французскихъ и Нѣмецкихъ переводовъ Шекспира; не льзя не пожалѣть, однакожь, что «Коріоланъ» и «Буря», «Генрихъ IV» и «Ромео и Джульетта» переданы въ одномъ тонѣ, однимъ правильнымъ, но сухимъ и однообразнымъ стихомъ, тогда какъ въ подлинникѣ, сохраняя одинакій отпечатокъ высокой геніальности своего Автора, упомянутыя драмы отнюдь не похожи одна на другую «тономъ» и языкомъ (въ послѣднемъ ссылаемся на Джонсона, Стивенса, Мелона).

Окончимъ нашу небольшую рецензію повтореніемъ желанія увидѣть скорое окончаніе всего труда Г. Кетчера: тогда примемъ мы на себя пріятную обязанность разсмотрѣть переводъ его подробнѣе, въ отношеніяхъ, какъ лингвистическомъ, такъ и поэтическомъ.

Добросовѣстность и неоспоримая польза для Отечественной Литературы труда его, необходимо налагаетъ подобную обязанность на каждое учено-литературное періодическое изданіе.

Всѣхъ выпусковъ (піесъ), какъ видно изъ объявленія Г. Перевлѣсскаго, будетъ отъ 37 до 39. Все изданіе заключится біографіей Шекспира и объясненіемъ нѣкоторыхъ характеровъ въ его драмахъ и комедіяхъ, составленнымъ Мистриссъ Джемисонъ.

Ѳ. МЕНЦОВЪ.

Атласъ Музеума Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. *Томъ I. Тетради* 2, 3, 4. С. Петербургъ, въ тип. 3-го Департамента Министерства Госуд. Имуществъ, 1841, въ 8 д. л. тах., 12, 8, 12 стр., съ чертежами и политипажами.

Весьма пріятно видѣть, что изданіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, столь полезное и столь общедоступное, продолжается съ тѣмъ же тщаніемъ и въ томъ же направленіи, съ какимъ было начато. Теперь вышло еще три выпуска, и всѣ они столь же полезны, любопытны и занимательны для Агрономовъ и Технологовъ, какъ и первый выпускъ, съ коимъ мы имѣли уже случай познакомить нашихъ читателей (Ж. М. Н. П. 1841, № 3).

Вотъ содержаніе сихъ новыхъ тетрадей.

Во *второй:*

1. Добываніе и обугливаніе торфа.

2. Двухъ-шпульковая самопрялка.
3. Плугъ Г. Прокоповича.
4. Хлѣбный долгоносикъ.
5. Орудія для посадки растеній.
6. Бекведевскія свиньи.

Въ *третей:*

1. Картофельный кормъ.
2. Ровильская одноконная повозка.
3. Бельгійскій хлѣвъ.
4. Орудія для снимания плодовъ.
5. Ручныя тачки.

Въ *четвертой:*

1. Хозяйственные простѣйшіе вѣсы.
2. Рухлитель Графа Мордвинова.
3. Возка бревенъ.
4. Сѣялка-точка.

Чертежи исполнены весьма отчетливо и весьма удобопонятны; описаніе всѣхъ орудій составлены съ ясностію и знаніемъ дѣла.

Прибавимъ еще, къ подробному описанію различныхъ орудій и машинъ часто присоединяется Исторія того или другаго орудія, той или другой машины, и постепеннаго совершенствованія оныхъ; также и краткія жизнеописанія лицъ, упростившихъ и улучшившихъ предлагаемыя читателемъ »Атласа« машины, что также составляетъ не послѣднее достоинство сего изданія.

Горный Словарь, *составленный Григоріемъ Спасскимъ, Оберъ-Берггауптманомъ 5-го класса и Кавалеромъ, Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ Корреспондентомъ и разныхъ Частныхъ Обществъ Чле-*

номъ. Часть первая. А—Н. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1841, въ 8 *д. л.*

Г. Спасскій извѣстенъ въ ученой нашей Литературѣ многими полезными и похвальными трудами по части изслѣдованій Сибири въ отношеніяхъ минералогическомъ, геогностическомъ и частію археологическомъ, а болѣе изданіемъ Журналовъ; «Сибирскій Вѣстникъ» и «Азіатскій Вѣстникъ.» Новый трудъ его пріобрѣтаетъ ему новое право на признательность и уваженіе всѣхъ принимающихъ участіе въ прогрессивномъ движеніи Отечественнаго просвѣщенія, и тѣмъ болѣе, что, кромѣ весьма краткаго и часто филологическо-истолковательнаго «Словаря» Г. Еремѣева, Русскіе Горные Инженеры и Геогносты не имѣли на родномъ языкѣ своемъ почти никакого пособія по этой части.

Многія важныя, какъ старыя, такъ и новыя иностранныя и Отечественныя произведенія служили Г. Спасскому матеріаломъ для составленія его книги. Между ими онъ указываетъ преимущественно на:

1) Горный Журналъ, издаваемый съ 1825 года;

2) Геогнозію Добюассона де Воазена (1830).

3) Минералогію (1832) и 4) Геогнозію (1839), Г. Соколова;

4) Химію Г. Гесса (1831—33);

5) Химію Г. Варвинскаго (1832);

6) Dictionnaire Allemand-Franais çcontenaut les termes propres à l'exploitation des mines, à la Metallurgie et à la Minéralogie etc., par J. B. Beurard, Paris 1809.

7) H. de Villefosse, Ueber den Mineral-reichthum etc. Deutsch bearbeitet von C. Hartmann. 3 Bände und Atlas. Ilmenau, 1822—1823.

8) Hartmann. Handwörterbuch dez Mineralogie, Berg-Hütten und Salzwerkskunde, nebst der französischen Synonymie und einem französischen Register, von Karl Hartman. Ilmenau 1825.

Мы не говоримъ уже здѣсь о долговременной опытности самого почтеннаго Автора и о помощи нѣкоторыхъ его сослуживцевъ, составлявшихъ небольшіе сборники словъ, относящихся къ Горной части.

«Необходимость въ Горномъ Техническомъ Словарѣ» — говоритъ Г. Спаскій — «давно чувствуемая всѣми занимающимися по Горной, Заводской, и сопредѣльнымъ съ ними частямъ, нынѣ еще болѣе ощутительна при распространеніи, относящихся къ тому познаній и самой горной промышлености, имѣющихъ свой особенный языкъ и свои, такъ сказать, тайны, изучаемыя только многолѣтнимъ опытомъ. Ученое Собраніе, существовавшее за полвѣка до нашего времени, при бывшемъ тогда Горномъ Училищѣ, намѣревалось составить подобный Словарь и, какъ увѣряютъ, изготовило-было его цѣлыя семь книгъ, не извѣстно гдѣ теперь скрывающіяся, или, можетъ быть, и безвозвратно утраченныя. Потеря, конечно, важная болѣе для современниковъ этого труда, нежели для насъ, судя по тому, сколь быстрые успѣхи съ того времени оказали Естественныя Науки, а съ тѣмъ вмѣстѣ измѣнились понятія о предметахъ и самыя даже многихъ изъ нихъ названія. Очевидно, что изданныя доселѣ номенклатуры подъ именемъ «Словарей», или въ другихъ видахъ, не могутъ пополнить этого ощутительнаго недостатка, служа болѣе нѣкоторымъ пособіемъ для занимающихся переводами съ иностранныхъ языковъ. Минералогическій и Химическій Словари покойнаго Севергина, какъ показываютъ ихъ наименованія, не объемлютъ всего Горнаго Дѣла, и уже для нашего времени слишкомъ устарѣли, а Энциклопедическій Лексиконъ объемлетъ очень мало горныхъ словъ.»

Въ двѣнадцатилѣтнее пребываніе Автора въ Сибири, посвященное преимущественно практической горной службѣ, онъ, по словамъ его, собственнымъ опытомъ удостовѣрился въ необходимости такого Словаря, который

бы руководствовалъ въ удобнѣйшемъ сношеніи между Горными Чиновниками и подчиненными имъ рабочими людьми, къ лучшему уразумѣнію дѣловыхъ бумагъ и къ распространенію нужнѣйшихъ на отдаленныхъ рудникахъ и заводахъ свѣдѣній,— Словаря, который бы могъ знакомить съ горною частью и людей другихъ сословій, доставляя имъ средства не только къ умноженію своихъ свѣдѣній, но и къ усовершенствованію различныхъ отраслей промышлености, чрезъ сообщаемые въ немъ лучшіе способы обработки какихъ-нибудь веществъ противъ употребляемыхъ теперь, и для замѣны собственными, подручными произведеніями, тѣхъ, кои пріобрѣтаются иногда изъ отдаленныхъ странъ съ значительными издержками и затрудненіями.

Въ «Словарѣ» Г. Спасскаго соблюдена возможная краткость, и въ слѣдствіе того, въ описаніи ископаемыхъ и веществъ, относящихся къ Физикѣ и Химіи, показаны одни только главнѣйшія ихъ свойства. Между разными способами приготовленія разныхъ составовъ избираемы были самые простые и удобные къ производству. Изъ техническихъ устройствъ и обработокъ, помѣщены преимущественно тѣ, которые въ большемъ употребленіи, потому что подробное описаніе всѣхъ устройствъ и способовъ, вводимыхъ для опыта, или измѣняемыхъ безъ точныхъ результатовъ, и нерѣдко заставляющихъ обращаться къ прежнимъ производствамъ, хотя также не доведеннымъ еще до возможнаго улучшенія,—какъ то, напр. замѣчено въ золотопромывательномъ производствѣ, — было бы сколько неудобно, столько бы и излишне, служа единственно только доказательствомъ стремленія къ улучшенію какой-либо части. Наконецъ, не помѣщено никакихъ математическихъ вычисленій, ни формулъ, не приведены источники, откуда что заимствовано, и проч.

Изъ сего краткаго обзора прекраснаго труда Г. Спасскаго (труда, не чуждаго, впрочемъ, нѣкоторыхъ частныхъ

недостатковъ) видны цѣль его, составъ и направленiе. Намъ остается только воздать ему должную дань благодарности и одобренiя за его полезное произведенiе: что мы и исполняемъ съ особеннымъ удовольствiемъ.

Рѣчи, *произнесенныя въ Торжественномъ Собранiи Императорскаго Московскаго Университета, Iюня* 17 *дня* 1841 *года*. Москва, въ Унив. тип. 1841, въ 8 д. л., 84 стр.

Кромѣ вѣдомости о числѣ Преподавателей и учащихся въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ за истекшее пятилѣтiе, послѣ преобразованiя сего Учебнаго Заведенiя по новому Уставу, изъ которой видно слѣдующее приращенiе какъ обучающихъ такъ и учащихся лицъ:

	$183\frac{6}{7}$.	$183\frac{7}{8}$.	$183\frac{8}{9}$.	$18\frac{39}{40}$.	$18\frac{40}{41}$.
Преподав.	43.	47.	48.	53.	54.
Учении.	441.	671.	677.	798.	932.

въ предлагаемой здѣсь книгѣ помѣщены двѣ рѣчи: на Русскомъ языкѣ: *О влiянiи Математическихъ Наукъ на развитiе умственныхъ способностей*, Проф. Брашмана, и на Латинскомъ: De virtute Romanorum antiqua ejusque causis, Проф. Якубовича.

Г. Брашманъ въ началѣ своей рѣчи опровергаетъ мнѣнiе Профессора Логики и Метафизики въ Эдинбургскомъ Университетѣ, Гемильтана, изложенное въ сочиненiи его: «Объ изученiи Математическихъ Наукъ» (которое явилось во Французскомъ переводѣ сего Шотландскаго Ученаго: Fragmens de Philosophie, par William Hamilton, traduits de l'anglais par Louis Peisse, что Математическiя Науки не только не развиваютъ умственныхъ способностей, но даже притупляютъ ихъ, и что

онѣ вредны даже въ нравственномъ отношеніи. Опровергнувъ многими благоразумными доводами односторонность такого мнѣнія, Профессоръ Брашманъ переходитъ къ обозрѣнію полезныхъ дѣйствій Математики на духовный организмъ и рѣшаетъ вопросъ: какія силы приводятся преимущественно въ дѣйствіе Математическими Науками.

Любопытенъ бѣглый взглядъ Автора на труды Русскихъ Ученыхъ на поприщѣ Математики. Преподаватель Харьковскаго Университета Профессоръ *Осиповскій*, Наставникъ знаменитаго Академика Остроградскаго, оставилъ нѣкоторыя хорошія учебныя книги, и въ рукописи переводъ Лапласовой Небесной Механики. Два Профессора Казанскаго Университета, *Лобачевскій* и *Симоновъ* извѣстны по разнымъ сочиненіямъ: послѣдній еще недавно издалъ весьма любопытное разсужденіе «О земномъ Магнетизмѣ», на Французскомъ языкѣ. При С. Петербургскомъ Университетѣ также изданы хорошіе переводы и оригинальныя сочиненія, въ особенности по Физикѣ. Отъ Московскаго Университета мы имѣемъ первый ученый Курсъ Астрономіи, высшій «Курса» Гамалея и одинъ изъ первыхъ Курсовъ Физики, изложенныхъ съ помощію Математики; оба составлены Профессоромъ *Перевощиковымъ*, котораго дѣятельность и ученость извѣстны въ Россіи и по многимъ другимъ его учебнымъ сочиненіямъ; Профессоръ *Зерновъ* первый издалъ разсужденіе «Объ интегрированіи уравненій съ частными дифференціалами»; Профессоры: *Сомовъ*—«Теорію опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій», и *Пановъ*—«Теорію зажигательныхъ линій и поверхностей». Сверхъ того изданы при Московскомъ Университетѣ Ученыя Записки и нѣкоторые Курсы по Чистой и Прикладной Математикѣ.

Кромѣ Университетовъ, Морской Корпусъ, Корпусъ Путей Сообщенія, Артиллерійское и Инженерное Учи-

лица и проч. также представили многіе достопримѣчательные труды своихъ Преподавателей. Изъ Академиковъ Г. Брашманъ указываетъ преимущественно на Гг. *Буняковскаго* и *Остроградскаго*.

Изъ всѣхъ сочиненій сего послѣдняго, писанныхъ исключительно на Французскомъ языкѣ, Авторъ рѣчи находитъ лучшимъ слѣдующія:

1) Доказательство о сходимости рядовъ, разложенныхъ по синусамъ и косинусамъ кратныхъ дугъ, весьма важныхъ въ теоріи теплотвора и теоріи вибрацій тѣлъ.

2) Теорія измѣненія произвольныхъ постоянныхъ, которую онъ довелъ до величайшей простоты. Эта теорія преимущественно замѣчательна тѣмъ, что прямо даетъ измѣненія самыхъ важныхъ, произвольныхъ постоянныхъ, встрѣчающихся въ Механикѣ, т. е. производныхъ постоянныхъ уравненій, выражающихъ законъ живой силы движенія центра тяжести и сохраненія площадей.

3) Сочиненіе о Небесной Механикѣ, составленное изъ лекцій знаменитаго Академика Г. Янушевскимъ, гдѣ теорія вѣковыхъ измѣненій значительно упрощена чрезъ введеніе Интегральнаго Исчисленія съ конечными дифференціалами въ эту часть Физической Астрономіи.

4) Разсужденіе о Варіаціонномъ Исчисленіи кратныхъ интеграловъ, весьма замѣчательное по разрѣшенію затрудненія, ускользавшаго отъ всѣхъ Геометровъ, занимавшихся Варіаціоннымъ Исчисленіемъ, не исключая даже Эйлера.

5) Два разсужденія объ Умозрительной Механикѣ, рѣшающія, какъ подвергать анализу большое количество вопросовъ, которыхъ рѣшеніе не заключается въ обыкновенныхъ способахъ. Первое разсужденіе подъ заглавіемъ: Des moments des forces, а второе: Sur les mouvements instantanés des corps. Это сочиненіе, по мнѣнію Г. Брашмана, превосходитъ всѣ прочія того же Автора. « Оно

заключаетъ въ себѣ рѣшеніе всѣхъ вопросовъ Механики, но это было бы еще не великое достоинство, потому что уже больше полувѣка тому назадъ Лагранжъ заключилъ всю тогдашнюю Механику въ двухъ страницахъ, соединивъ правило моментовъ съ правиломъ потерянныхъ силъ, извѣстнымъ подъ именемъ правила Даламбера; но разсужденіе Академика Остроградскаго содержитъ въ себѣ изслѣдованія болѣе общія: онъ даетъ способъ подвергать исчисленію равновѣсіе или движеніе системъ, опредѣленныхъ чрезъ неравенства или уравненія между безконечно малыми величинами, и условія перваго рода до него не были изслѣдованы.»

6) Разсужденіе о конечныхъ квадратурахъ, содержащее въ себѣ двѣ извѣстныя формулы для исчисленія опредѣленныхъ интеграловъ; но Г. Остроградскій далъ предѣлы, служащіе для приближеннаго исчисленія погрѣшностей. Для одной изъ этихъ формулъ предѣлы были уже даны Поассономъ, но не совершенно, а для другаго предѣла формула найдена въ первый разъ Г. Остроградскимъ.

Рѣчь Г. Якубовича написана чистымъ Латинскимъ языкомъ и представляетъ нѣсколько прекрасныхъ мѣстъ.

Руководство для прививанія предохранительной оспы. *Составилъ Кондратій Грумъ, состоящій по Медицинскому Департаменту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Докторъ Медицины и Хирургіи, и проч. Издано иждивеніемъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.* С. П. Б., въ тип. Глазунова, 1841, въ 8 *д. л.* IV и 133 стр.; съ 4 таблицами.

Настоящая оспа явилась въ первый разъ въ Европѣ въ концѣ XI вѣка, а *ложная* или *вѣтреная*, какъ извѣстно, гораздо менѣе первой опасная,—въ XVI вѣкѣ.

Врачи вздумали, наконецъ, прививать натуральную оспу дѣтямъ для предохраненія ихъ отъ вредныхъ слѣдствій сей эпидемической болѣзни. Это прививаніе возымѣло въ Европѣ начало свое около 1722 года. Екатерина Великая, имѣя намѣреніе ввести столь полезную мѣру въ Россію, рѣшилась своею особою подать примѣръ подданнымъ и приказала привить оспу себѣ самой и Наслѣднику Престола. Удостовѣрясь въ благодѣтельныхъ дѣйствіяхъ оспопрививанія, Императрица повелѣла распространить это средство по всей своей Имперіи.

Правда, велика была польза отъ прививанія натуральной оспы, однакожь оно не только не предохраняло совершенно отъ оспенной заразы, но даже способствовало распространенію эпидеміи. Наконецъ въ 1796 году, Англійскій Врачь Эдуардъ Дженнеръ (Jenner) открылъ способъ прививанія коровьей оспы, несравненно спасительнѣйшій, какъ доказано было послѣдующими опытами и наблюденіями, въ сравненіи со способомъ прививанія оспы натуральной. Оспенная матерія, взятая съ коровьяго вымени, и въ послѣдствіи, переходя отъ одного субъекта къ другому, распространилась повсюду.

Теперь оспенная матерія собирается оспопрвивателемъ съ больныхъ пузырьковъ, на стеклышки и, когда надобно, прививается другому субъекту. Происходящая отъ сего довольно легкая болѣзнь называется *предохранительною* оспою, предохраняя привившаго прививаніе на всю жизнь отъ заразы настоящею, натуральною оспою.

Лѣтъ двадцать пять спустя послѣ благодѣтельнаго Дженнерова открытія, возникло мнѣніе, подтвержденное потомъ самымъ дѣломъ, что прививаніе коровьей оспы часто лишено бываетъ предохранительной своей силы, и Врачи признали нужнымъ вторичное прививаніе коровьей оспы одному и тому же лицу.

Постановленія и распоряженія Русскаго Правительства весьма благодѣтельны. У насъ употреблены всѣ средства, чтобъ оспопрививаніе производилось повсюду въ Имперіи, и самымъ правильнымъ образомъ. Надзоръ за симъ имѣютъ, по порученію Правительства: 1) Императорское Вольное Экономическое Общество, 2) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, и 3) Оспенные Комитеты по Губерніямъ.

Въ 1802 году Медицинская Коллегія отправила Доктора Бутоца въ разныя Губерніи для ознакомленія чрезъ него Врачей со способомъ прививанія оспы. Отъ Медицинскаго Управленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества разосланы были по Имперіи наставленія, какъ прививать оспу. Медицинскимъ Чиновникамъ Гражданскаго Вѣдомства вмѣнено было въ непремѣнную обязанность прививать оспу безъ всякаго за то возмездія. Отъ этой обязанности не освобождены также и Врачи Военнаго Вѣдомства. Кромѣ того Врачебнымъ Управамъ предписано имѣть надзоръ за Уѣздными Врачами, чтобы они всѣмъ желающимъ прививали оспу и всегда имѣли въ готовности оспенную матерію.

Въ Народныхъ Училищахъ предписано было показывать, какъ должно прививать оспу. То же предписаніе распространено и на Повивальныя Училища. Оспопрививатели изъ обученныхъ крестьянъ освобождаются отъ земскихъ повинностей и пользуются при разъѣздахъ подводою и квартирою отъ селеній. Наконецъ, Императорское Вольное Экономическое Общество, разсылая оспопрививательные инструменты, стеклышки для храненія оспенныхъ матерій и печатныя наставленія, какъ производить оспопрививаніе, усерднѣйшихъ оспопрививателей награждаетъ, съ Высочайшаго соизволенія, золотыми и серебряными медалями. Сіе же Общество, какъ уже выше объяснено нами, съ 18 Апрѣля 1824 года принявшее на себя, по Высочайшему

соизволенію, обязанность завѣдывать оспопрививаніемъ во всей Имперіи, и заботясь объ усовершенствованіи сей превосходной врачебной предохранительной мѣры, поручило Члену своему, извѣстному Врачу и Издателю прекраснаго Медицинскаго Журнала «Другъ здравія» (со многими важнѣйшими статьями котораго наши читатели знакомы уже изъ Обозрѣнія газетъ и журналовъ), Доктору Медицины и Хирургіи Грумму написать правила для руководства оспопрививателямъ.

Ученый Медикъ, при содѣйствіи другаго, также знаменитаго Врача Г. Деппа, исполнилъ возложенное на него порученіе съ совершенною отчетливостію и тщательностію, и тѣмъ заслужилъ новую признательность со стороны Врачей, которые и безъ того уже были обязаны ему многими превосходными медицинскими трактатами и сообщеніемъ новѣйшихъ свѣдѣній о современномъ ходѣ Медицины въ Западной Европѣ.

Памятникъ Искусствъ. С. Петербургъ, 1840—41, въ привилегированной тип. Е. Фишера, въ 8 д. л.

Въ числѣ роскошныхъ изданій, появившихся въ послѣднее время въ Россіи, не льзя не указать на *Памятникъ Искусствъ*. Изданіе это предпринято въ прошедшемъ году Г. Фишеромъ и имѣетъ цѣлію: знакомить съ замѣчательными художественными произведеніями; сообщать Художникамъ теоретическія и практическія свѣдѣнія, относящіяся къ Зодчеству, Живописи и Ваянію, новѣйшія открытія и усовершенствованія въ области Искусствъ; доставлять помѣщикамъ, фабрикантамъ и производителямъ разныхъ работъ образцы и свѣдѣнія по ремесламъ, рукодѣліямъ, городскому и сельскому домостроительству, устройству фабрикъ и проч. Къ тексту предположено прилагать гравированные рисунки съ древ-

нихъ и новѣйшихъ памятниковъ Искусства, преимущественно Отечественныхъ; портреты достопамятныхъ мужей, чертежи строеній, дачь, фабрикъ, заводовъ и т. п. предметовъ. *Памятникъ Искусствъ* выходитъ тетрадями, не въ опредѣленное время.

Г. Фишеръ, по возможности, держится цѣли, выраженной въ этой программѣ, и не льзя не отдать справедливости вообще хорошему выбору статей, хотя многія изъ нихъ нѣсколько неумѣстны въ подобномъ изданіи.

Изъ статей, собственно соотвѣтствующихъ «Памятнику Искусствъ», мы замѣтили: а) *Обозрѣніе древней и новѣйшей Живописи*, которое, не смотря на всю сжатость свою, составлено очень удовлетворительно: въ немъ мѣстами являются мысли о древней Живописи, хотя не новыя, но развитыя съ большимъ знаніемъ дѣла и начитанностью. ѣ) *Готическая церковь въ селѣ Парголовѣ.* Чтобъ дать понятіе объ этомъ прекрасномъ храмѣ, построенномъ по рисункамъ извѣстнаго Архитектора нашего Г. Брюлова, неизлишнимъ находимъ сказать нѣсколько словъ о Готической Архитектурѣ вообще, которая въ недавнемъ времени начала водворяться въ Россіи, и преимущественно въ Петербургѣ. Источникомъ Готической Архитектуры было желаніе народовъ воздвигнуть домъ Богу и мѣсто общаго моленія: возникли братства мастеровъ, совершавшихъ зданія, не какъ дѣло, взятое на подрядъ, но какъ приношеніе трудовъ Богу, какъ молитву, выраженную не звуками слова, а массами камня. Мысль Христіанства — основная мысль Готическихъ храмовъ, явно противоположная древнему Греческому и Римскому Искусствамъ, отвергала всѣ ихъ формы, и потому ея выраженіе основывалось не на подражаніи Греческимъ и Римскимъ орденамъ. Готическое Искусство, принадлежа Религіи, отдѣляющейся отъ всего вещественнаго, пластическаго, невольно требовало множества символовъ, условныхъ отличительныхъ зна-

ковъ. Самая обширность и громадность этихъ храмовъ имѣетъ свою цѣль. Введеніе колоколовъ побудило строить башни по бокамъ; а какъ храмъ того времени составлялъ средоточіе всѣхъ проявленій общественной жизни, то башни дѣлали чрезвычайно высокія, для того, чтобы онѣ могли господствовать надъ городомъ и окрестностями, сзывать гражданъ на время молитвы, или въ минуты общественной опасности. Вся наружность зданія, преимущественно вершины контрфорсовъ, входа и вообще главные фасады покрывались изсѣченіями, безчисленнымъ множествомъ маленькихъ часовенъ, кіотовъ, убранныхъ мелкими столбиками, стрѣлками, нишами, гдѣ помѣщаются изображенія Святыхъ; большія, то высокія и стрѣльчатыя, то огромныя круглыя окна съ цвѣтными стеклами, покрывались изображеніями чудесъ и событій изъ жизни Спасителя, Богоматери, Святыхъ и картинами Страшнаго Суда; наконецъ, кромѣ символическихъ значеній каждой части, самая внутренность храмовъ, общимъ характеромъ рѣзко напоминала лѣса, бывшіе первобытными жилищами, естественными храмами народа, создавшаго въ послѣдствіи этотъ родъ Искусства.

Готическая церковь, построенная въ селѣ Парголовѣ по рисункамъ Г. Брюлова, доказываетъ, что нашъ Художникъ умѣлъ восторжествовать надъ необработанностью первообразныхъ данныхъ и удалиться отъ улучшенія того, что не можетъ быть улучшаемо. Достаточно взглянуть на малѣйшія части, чтобы убѣдиться, какъ онѣ вѣрны своему первообразу, въ строгости вкуса, и въ чистотѣ стиля. c) Статья *О драгоцѣнныхъ камняхъ въ ювелирномъ отношеніи* сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о добываніи и шлифовкѣ ихъ, въ Европѣ и другихъ странахъ Свѣта. Различные роды шлифовки употребляются смотря по величинѣ, достоинству и недостаткамъ камня, и сообразно употребленію, для котораго онъ назначается. До какой степени граненіе и шлифовка

могутъ возвысить цѣнность камня, замѣчательна наиболѣе въ алмазахъ: искусно ограненный и превосходно вышлифованный алмазъ цѣнится иногда втрое дороже сыраго или необдѣланнаго; напр. въ послѣдніе годы сырые алмазы (или дички, какъ называютъ ихъ гранильщики), годные къ шлифовкѣ, вѣсомъ менѣе карата, продавались отъ 15 до 20 руб. сер. за каратъ, а шлифованные, т. е. бриліанты, отъ 20 до 60 руб. сер., розы отъ 20 и 50 до 100 и даже до 150 руб. сер. за каратъ. Грани, употребляемыя Индійцами, уклоняются отъ общепринятаго граненія въ Европѣ, по своему разнообразному, фантастическому расположенію и превосходятъ Европейскіе своимъ блескомъ.

Статьи объ *Аравіи*, *Египтѣ* и *Описаніе города Маймай-чена*, хотя и не относятся къ цѣли «Памятника Искусствъ», но принадлежатъ къ лучшимъ его статьямъ. Стихотворенія, кромѣ *Ночной смотръ*, пер. В. А. Жуковскаго, вообще слабы.

Прилагаемые къ «Памятнику» чертежи, рисунки, производимые типографскимъ наборомъ, и узоры для шитья кружевъ и блондъ, всѣ очень хороши; нѣсколько картинокъ, гравированныхъ въ Лондонѣ на стали, въ особенности: *Меддахъ* и *Видъ Константинополя*, прелестны; не льзя не поблагодарить Г. Фишера за намѣреніе его помѣщать въ «Памятникѣ» рисунки и гравюры преимущественно Русскихъ Художниковъ: между ими «Спаситель», съ картины Дольче, работы Захарова, ученика Профессора Г. Уткина, заслуживаетъ особенную похвалу. Въ типографскомъ отношеніи изданіе это даже роскошно.

Вполнѣ одобряя первоначальный планъ Г. Фишера, не можемъ не посовѣтовать ему не отдаляться отъ него, помѣщая статьи о предметахъ прямо художественныхъ, и мы увѣрены, что «Памятникъ Искусствъ»

пріобрѣтетъ обширный кругъ читателей и совершенную признательность любителей и Художниковъ.

Записки Русскихъ людей, *издаваемыя И. Сахаровымъ. Томъ первый.* С. Петербургъ, въ тип. Глинки, въ 8 д. л.

Кто въ настоящее время изъ всѣхъ любителей и изслѣдователей Русской Исторіи и старины, не знаетъ имени Г. Сахарова? Труды сего почтеннаго дѣятеля на избранномъ имъ поприщѣ стяжали ему право на особенную признательность будущихъ Историковъ и Археологовъ нашего Отечества. Напрасно было бы исчислять теперь всѣ до сихъ поръ явившіеся въ свѣтъ труды Г. Сахарова по части Русскаго бытописанія и памятниковъ ея старины: мы обратимъ вниманіе нашихъ читателей только на настоящій трудъ сего Писателя, составляющій предметъ новыхъ похвалъ и благодареній всѣхъ образованныхъ Русскихъ.

Въ вышедшемъ нынѣ первомъ томѣ «Записокъ Русскихъ медалей» заключаются, кромѣ замѣтокъ *Крекшина* и *Желябужскаго* (о послѣднихъ представили мы въ свое время мнѣніе наше, по поводу выхода въ свѣтъ изданія Г. Языкова), записки Матвѣева, Медвѣдева и Гордона.

Повторимъ вкратцѣ извѣстныя всѣмъ біографіи сихъ замѣчательныхъ въ нашей Исторіи лицъ конца XVII и начала XVIII вѣка.

Андрей Матвѣевъ, сынъ славнаго Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, родился въ 1666 году; на 8-мъ году былъ Комнатнымъ Стольникомъ, на 11-мъ, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, сосланъ въ Пустозерскъ, на 16-мъ былъ уже въ Москвѣ, видѣлъ Стрѣлецкій бунтъ и его слѣдствія, и едва спасся отъ смерти. Матвѣевъ получилъ

отличное по тогдашнему времени образованіе: зналъ по-Латыни и по-Польски, любилъ читать книги и переводить съ извѣстныхъ ему языковъ. Хотя онъ и находился нѣкоторое время подъ покровительствомъ Софіи и временщика Князя Голицына, но по вступленіи на Престолъ Петра, не попалъ подъ его опалу, но назначенъ (на 27-мъ году) Воеводою въ Архангельскъ. Получивъ увольненіе отъ сего званія, Матвѣевъ прожилъ нѣсколько времени въ Москвѣ, былъ потомъ Посломъ въ Англіи, Голландіи и Римской Имперіи; на послѣднемъ своемъ дипломатическомъ постѣ онъ получилъ отъ Императора достоинство Графа. Съ 1719 года находился въ Петербургѣ Сенаторомъ, Президентомъ Юстицъ-Коллегіи, и наконецъ сдѣланъ былъ въ Москвѣ Президентомъ Московскаго Сената. По кончинѣ Петра, за излишнюю самовольную строгость съ однимъ лихоимцемъ, Матвѣевъ былъ отставленъ отъ должности и умеръ въ Москвѣ въ 1728 году. Извѣстно, что дочь его была матерью славнаго Фельдмаршала Румянцова.

Слогъ Матвѣева изысканъ, наполненъ иностранными словами и оборотами, и риторическими фигурами; напыщенъ и часто неправиленъ. Содержащіяся въ его книгѣ описанія событіій часто пристрастны, особенно гдѣ дѣло идетъ о приверженцахъ Софіи: онъ явный ихъ ненавистникъ.

Сильвестръ Медвѣдевъ родился въ Курскѣ, служилъ тамъ Подъячимъ и потомъ переведенъ въ Москву въ Тайный Приказъ. Искусный дѣлопроизводитель и составитель судебныхъ бумагъ, коротко знакомый съ Книгами Св. Писанія, Медвѣдевъ, обладаемый необыкновеннымъ честолюбіемъ, рѣшился вступить въ монашеское званіе, надѣясь мало по малу достичь степени Патріарха. Хитростью и ловкостью сблизился онъ съ Симеономъ Полоцкимъ и вскорѣ назначенъ былъ Строителемъ и настоятелемъ Заиконо-Спасскаго монастыря

гдѣ предполагалось тогда устроить Академію. По смерти Полоцкаго, Медвѣдевъ запятналъ себя въ Отечественной Исторіи участіемъ во всѣхъ замыслахъ Софіи и Милославскаго, и въ первомъ Стрѣлецкомъ бунтѣ. Когда Софія рѣшилась наконецъ на злодѣйство, Шакловитый и Медвѣдевъ приняли на себя его исполненіе; но рука Всевышняго сохранила Великаго Петра. Медвѣдевъ бѣжалъ, скрывался два года въ Смоленскомъ Бизюковомъ монастырѣ, но наконецъ былъ пойманъ и казненъ въ Москвѣ въ 1691 году, какъ еретикъ и злоумышленникъ.

Не смотря на столь невыгодную историческую репутацію, Медвѣдевъ какъ Писатель — весьма замѣчателенъ для Историка Россіи XVII вѣка, тѣмъ болѣе, что хотя, въ противоположность Матвѣеву, онъ увлекается пристрастіемъ къ дѣламъ и сообщникамъ Софіи, однакожъ во всемъ прочемъ описаніи своемъ, по видимому, чуждъ личностей и отличается наблюдательностію.

Джонъ Патрикъ Гордонъ былъ, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ Лефортомъ, первымъ учителемъ Великаго Петра въ Военной Наукѣ. Онъ родился въ Шотландіи, въ 1635 году, отъ знаменитаго рода, подвергшагося въ то время преслѣдованіямъ Кромвелля. Послѣ разныхъ приключеній въ Польшѣ и Пруссіи, въ 1661 году, согласясь на предложеніе возвращавшихся въ Россію изъ Польши плѣнныхъ Офицеровъ, пріѣхалъ онъ въ Москву, гдѣ Царь Алексій Михайловичь опредѣлилъ его Маіоромъ въ Нѣмецкія роты. Въ 1667 году, оказана ему была необыкновенная довѣренность: Гордонъ былъ отправленъ въ Англію отъ Царя Посланникомъ. По возвращеніи въ Россію, находясь уже въ чинѣ Полковника, онъ попалъ въ опалу и посланъ служить въ Украйну, гдѣ и пробылъ десять лѣтъ, и даже былъ судимъ, но оправданъ по суду. Въ воздаяніе храбрости и искусства въ Военномъ Дѣлѣ, оказанныхъ Гордономъ въ Чигиринскомъ

походѣ, былъ онъ произведенъ наконецъ въ Генералъ-Маіоры.

Вскорѣ послѣ того Іаковъ, воцарившись въ Англіи, заблагоразсудилъ призвать Гордона къ себѣ. Генералъ просилъ позволенія у Голицына и не получилъ отказа, только принужденъ былъ оставить семейство свое въ Москвѣ, въ залогѣ. Пріемъ, сдѣланный ему Королемъ и Эдинбургскими жителями, превзошелъ всѣ его ожиданія. Обольщенный обѣщаніями Іакова, Гордонъ вознамѣрился возвратиться какъ можно скорѣе въ Россію и просить объ увольненіи отъ службы. Тогдашній временщикъ Голицынъ принялъ его прошеніе съ гнѣвомъ, разжаловалъ его въ Прапорщики и отослалъ въ Украйну, обязавъ служить Россіи. Король Англійскій усугубилъ немилость ея къ Гордону, когда, услышавъ объ его униженіи, прислалъ ему грамоту, возводившую его, какъ Британскаго подданнаго въ званіе Посла своего при Русскомъ Дворѣ, и на семъ основаніи требовалъ его возврата. Грамота Іакова не обращала на себя ни малѣйшаго вниманія Голицына, и только покорность Гордона возвратила ему прежнее его званіе. Онъ участвовалъ потомъ въ двухъ Крымскихъ походахъ, и, въ Сентябрѣ 1689 года перешелъ на сторону Петра. Вскорѣ сдѣлался этотъ ловкій Шотландецъ другомъ, наставникомъ и Полководцемъ Русскаго Государя, ѣздилъ съ нимъ въ Архангельскъ, маневрировалъ подъ Кожуховымъ, былъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ, и, отправляясь за границу, Царь назначилъ его Инспекторомъ всѣхъ войскъ при Главнокомандующемъ Шеинѣ. Гордонъ спасъ Москву и Россію отъ Стрѣльцевъ въ 1698 г. Онъ уговорилъ Бояръ выслать его съ войскомъ и разбилъ толпы ихъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ. Царь дружески обнялъ его по возвращеніи въ Москву. Гордонъ могъ ожидать первыхъ степеней Государственныхъ; уже готовилась война съ Карломъ XII, но лѣта, испытанныя въ

жизни потери и печали, и разстроенное трудами здоровье ускорили кончину Гордона; онъ умеръ въ Декабрѣ 1699, переживши Лефорта только 9-ю мѣсяцами; черезъ два мѣсяца послѣдовалъ за нимъ въ могилу, товарищъ и другъ его, Бояринъ и Воевода Шеинъ: Петръ въ одинъ годъ лишился трехъ Полководцевъ и друзей своихъ. «Я теряю добраго слугу,»— говорилъ со слезами Петръ при погребеніи Гордона—«онъ спасъ мнѣ Москву!»—«Только горстью земли дарю я его,»— сказалъ онъ, бросая землю на гробъ Гордона,— «а онъ завоевалъ мнѣ Азовъ и съ нимъ цѣлое Царство!»

Прибавимъ еще о Крекшинѣ. Крекшинъ, служившій Коммиссаромъ въ Кронштадтѣ при Петрѣ Великомъ, рѣшился посвятить жизнь свою на собраніе свѣдѣній о незабвенномъ Монархѣ, и съ 1726 года, вышедши въ отставку, 14 лѣтъ неусыпно трудился, собралъ многое, поднесъ собранное имъ Императрицѣ Елисаветѣ, получилъ отъ нея дозволеніе разсмотрѣть Кабинетъ и дѣла Петра Великаго въ Архивахъ, работалъ еще 15 лѣтъ и умеръ въ 1763 году, оставивъ множество выписокъ. Многое списывали у него другіе, что̀ всякому позволялъ собиратель, не тая сокровищъ своихъ. Голиковъ имѣлъ въ рукахъ бумаги его. Но куда дѣвалось потомъ собраніе Крекшина— не извѣстно. Г. Сахаровъ пишетъ, что въ 1791 г. часть ихъ купилъ *на толкучемъ рынкѣ* Сопиковъ, продалъ Графу А. И. Мусину-Пушкину, у котораго часть взяла себѣ Императрица Екатерина. Остальное, вѣроятно, сгорѣло въ Москвѣ, въ 1812 г., вмѣстѣ съ другими невозвратными драгоцѣнностями, какія были собраны и погибли тогда у Графа А. И. Мусина-Пушкина. Г. Сахаровъ имѣлъ два списка тетради Крекшина, поднесенной нѣкогда Императрицѣ Елисаветѣ. Тутъ начало лѣтописи о Петрѣ Великомъ до окончанія перваго похода его къ Азову, въ 1697 году. Изъ помѣщеннаго у Г. Сахарова отрывка видно, что сей

трудъ Крекшина то же самое, что̀ издано было въ Москвѣ, въ 1795 г., Вас. Вороблевскимъ, подъ именемъ *Сказанія о рожденіи Петра Великаго*, и что̀ помѣстилъ потомъ, съ сокращеніями, въ сборникѣ своемъ Туманскій. Голиковъ, не различая тождества матеріала, ссылался и на *Крекшина* и на *Вороблевскаго*. Замѣтимъ, что разсказъ Крекшина цѣликомъ помѣщенъ еще въ IV части *Подробной лѣтописи*, изд. въ С. П. Б. въ 1799 году (издатель Н. А. Львовъ, по словамъ Болтина, почиталъ сію лѣтопись сочиненіемъ Θеофана Прокоповича).

Въ заключеніе выразимъ свое искреннее желаніе видѣть въ скоромъ времени продолженіе прекрасно начатаго и полезнаго труда Г. Сахарова.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1841 ГОДА.

VII. Теорія Словесности и Критика.

По Теоріи Словесности мы встрѣтили въ Библіотекѣ для Чтенія (N° 4 и 5), въ отдѣленіи «Литературной Лѣтописи», пространное разсужденіе о сущности древняго гекзаметра, написанное по поводу перевода на Русскій языкъ первой пѣсни Гомеровой Одиссеи, вышедшаго въ началѣ настоящаго года. Дабы объяснить механизмъ этого совершеннѣйшаго стихосложенія, Авторъ предварительно разсуждаетъ о долготѣ и краткости слоговъ вообще: онъ говоритъ, что долготу и краткость слоговъ въ языкахъ, въ музыкѣ, въ акустикѣ, составляютъ не гласныя, но *согласныя* буквы; что гласная сама по себѣ — ни длинна, ни коротка, что она только *тонъ*, и что удареніе, акцентъ, не имѣетъ ничего общаго съ долготою или краткостію слоговъ. По этому, чѣмъ болѣе согласныхъ въ слогѣ, тѣмъ онъ длиннѣе, чѣмъ менѣе согласныхъ, тѣмъ онъ короче. Менѣе одной согласной быть не можетъ въ слогѣ: слѣдственно *одна согласная* и гласная — короткій слогъ; *двѣ согласныхъ* и гласная — длинный слогъ. Но если, такимъ образомъ,

одна согласная — короткій слогъ, а двѣ согласныхъ — длинный, что *одинъ длинный слогъ равенъ двумъ короткимъ*, потому что, какъ говоритъ Авторъ, по закону Природы, на произнесеніе слога о двухъ согласныхъ съ гласною, нужно ровно вдвое времени противъ того, сколько нужно на произнесеніе слога объ одной согласной съ гласною, каково бы ни было удареніе. На этомъ акустическомъ и музыкальномъ свойствѣ основано все стопосложеніе Греціи и Востока. Два короткихъ равны одному длинному: слѣдовательно дактиль (—o o) равенъ спондею (- -). Слѣдственно гекзаметръ состоитъ изъ двѣнадцати длинныхъ, раздѣленныхъ на шесть равныхъ тактовъ. Въ доказательство того, что музыка языковъ основывается на игрѣ удареній и длинныхъ слоговъ, и что согласными опредѣляется музыкальное время, Авторъ объясняетъ законы этой игры, предлагаетъ способъ изображать ее музыкальными знаками и, приложивъ натуральныя правила музыкальной композиціи изъ согласныхъ и гласныхъ къ древнему гекзаметру, видитъ въ семъ послѣднемъ *правильную* и *прекрасную* мелодію. Далѣе онъ говоритъ о ея разительномъ сходствѣ съ Западными священными мелодіями, о первоначальномъ религіозномъ назначеніи гекзаметра, потомъ, перейдя къ Восточной метрикѣ, доказываетъ необходимость правильной музыкальной фразы въ метрическомъ стихѣ вообще. Предложивъ хроматическую гамму гласныхъ, состоящую изъ 18 тоновъ, Авторъ показываетъ сходство натуральнаго дѣленія этой гаммы съ дѣленіемъ октавы у древнихъ Грековъ, представляетъ результаты прямаго примѣненія этой гаммы и акустическихъ законовъ гармоніи къ Грамматикѣ языковъ и образованію нарѣчій, и въ заключеніе говоритъ о способности Русскаго языка къ богатѣйшему и разнообразному метру. — Вотъ что пишетъ Авторъ между прочимъ о характерѣ произведеній Гомера. «Въ Гомерѣ, особенно въ его Одиссеѣ, болѣе всего восхищала

древнихъ simplicitas, *простонародность,* одѣтая во всѣ совершенства метрическаго стиха, перенесенная въ него со всѣмъ своимъ наивнымъ остроуміемъ, со своею бойкой рѣчью, съ своими живописными выраженіями изъ обыкновенной жизни и съ своими фигурами, не рѣдко переходящими въ гротескъ. Чтобы настоящимъ образомъ понимать, чувствовать и переводить Гомера, мало знать по Лексикону безцвѣтное значеніе каждаго слова: надобно сперва прочесть всю Греческую Литературу, напитаться духомъ языка Эллиновъ, ясно различать чувствомъ, что̀ въ памятникахъ ихъ слова составляетъ натуральный, но очищенный и изящный языкъ людей образованныхъ, что̀ относится къ искусственному языку Литературы, и наконецъ, что̀ принадлежитъ къ простонародной рѣчи; потомъ надобно смѣтливо опредѣлить въ умѣ своемъ, въ какой степени каждый оборотъ, каждое слово, каждое выраженіе Гомера приближается или къ изящному языку хорошаго общества, или къ изысканному языку Литературы, или къ просторѣчію толпы, и наконецъ, при переводѣ на свой языкъ, надобно, съ большимъ искусствомъ и вкусомъ, умѣть передавать ихъ такими словами, выраженіями и оборотами, которые бы состояли въ тѣхъ же самыхъ отношеніяхъ къ нашему образованному, литературному или простонародному языкамъ. Въ такомъ только переводѣ подлинная физіогномія поэмы сохранится во всей своей свѣжести и оригинальности. Между тѣмъ, что̀ дѣлаютъ переводчики Гомера? Они его чудесное просторѣчіе перелагаютъ сплошь на новѣйшіе литературные языки, и заставляютъ Гомера выражаться языкомъ Профессора или свѣтскаго человѣка. Гомеръ говоритъ естественно, а переводчики изыскиваютъ слова. Онъ не создаетъ ни одного новаго эпитета, вмѣсто эпитетовъ сыплетъ прозвищами боговъ и героевъ, принятыми Религіей, общеупотребительными у простаго народа, и возбуждаетъ ими то улыбку, то восхищеніе

въ древнемъ образованномъ Грекѣ, любителѣ *роднаго*, а они непріятно поражаютъ новѣйшаго читателя непонятными прилагательными своего изобрѣтенія. Надобно съ другой стороны сказать, что новѣйшіе Европейскіе языки, по большей части, и неспособны къ вѣрному переводу Гомера безъ уничтоженія всей его физіогноміи: они уже слишкомъ далеко отстали отъ простонародности; они слишкомъ образованы, выглажены, изящны, слишкомъ исполнены искусственныхъ выраженій и очищены отъ этого множества вставныхъ частицъ и приращеній, которыми всегда отличаются просторѣчія и которыми Гомеръ удивительно обиленъ. Но по крайней мѣрѣ не льзя этого сказать о Русскомъ языкѣ: нашъ употребительный языкъ еще очень близокъ къ просторѣчію, допускаетъ и любитъ вставныя частицы, приращенія, прозвища, простонародные обороты и выходки. Онъ не чуждается даже нѣкоторыхъ старинныхъ и обветшалыхъ формъ и окончаній. Между новѣйшими, я не знаю ни одного языка способнѣе къ превосходному переводу Иліады и Одиссеи, чѣмъ нынѣшній Русскій.»

— Критика пріобрѣла слѣдующія статьи, принадлежащія прекрасному перу Г. Шевырева: *Стихотворенія М. Лермонтова* (Москв. N° 4); *Византійскія легенды, соч. Г. Полеваго* (ibid.); *На сонъ грядущій, отрывки изъ повседневной жизни, соч. Графа Соллогуба* (ibid. N° 5), и *Сенсаціи Г-жи Курдюковой* (ibid. N° 6).

— «Стихотворенія М. Лермонтова.» — «Всякой, изучавшій сколько нибудь Русскую Поэзію въ новомъ ея періодѣ, начиная съ Жуковскаго» — говоритъ Г. Шевыревъ — «конечно знаетъ, что каждый изъ замѣчательнѣйшихъ Лириковъ нашихъ имѣетъ вмѣстѣ съ оригинальностію своей поэтической мысли и оригинальность внѣшняго выраженія, отмѣченную въ особенности стиха, принадлежащаго лицу Поэта и соотвѣтствующаго его поэтической идеѣ. Это проистекаетъ изъ того, что каж-

дый изъ нихъ по своему наслаждается гармоніею языка Отечественнаго и уловляетъ въ немъ *свои* звуки *для своей* мысли. Такъ и во всѣхъ Искусствахъ, какъ въ Поэзіи: въ Живописи есть также своя внѣшняя форма, называемая стилемъ. Прошедши нѣсколько картинныхъ галлерей со вниманіемъ, вы скоро пріучитесь отгадывать имена Художниковъ и, не справляясь съ каталогомъ, заранѣе будете говорить: это картина Перуджино, это — Гвидо Рени, это — Доменикино, Рафаэля. Такъ, если внимательно вы вникли въ стихотворенія извѣстнѣйшихъ Лириковъ нашихъ, новаго періода, то конечно знаете, что есть у насъ стихъ Жуковскаго, Батюшкова, Кн. Вяземскаго, Пушкина, Языкова, Хомякова, Ѳ. Глинки, Бенедиктова. У иныхъ Поэтовъ нѣтъ яркой особенности во звукѣ стиха: но есть извѣстный складъ въ поэтическомъ слогѣ, извѣстные обороты, замашки, собственно имъ принадлежащіе.» Но когда вы внимательно прислушаетесь къ звукамъ той, къ сожалѣнію такъ рано умолкнувшей лиры, которая подала Г. Шевыреву поводъ къ такому разсужденію, вамъ слышатся попеременно звуки то Жуковскаго, то Пушкина, то Кирши Данилова, то Бенедиктова; это примѣчается не только въ звукахъ, но и во всей формѣ созданій; иногда мелькаютъ обороты Баратынскаго, Дениса Давыдова; иногда видна манера Поэтовъ иностранныхъ, и сквозь все это постороннее вліяніе трудно доискаться того, что собственно принадлежитъ Г. Лермонтову и гдѣ предстаетъ онъ самимъ собою. Это свойство Критикъ назвалъ протеизмомъ. «Да» — говоритъ онъ — «Г. Лермонтовъ, какъ стихотворецъ, явился Протеемъ съ необыкновеннымъ талантомъ: его лира не обозначила своего собственнаго строя; нѣтъ, онъ подносилъ ее къ лирамъ извѣстнѣйшихъ Поэтовъ нашихъ и умѣлъ съ большимъ искусствомъ подладить свой настрой, уже извѣстный.» Дабы очевидными примѣрами доказать истину своихъ словъ, Г. Шевыревъ

представляетъ выписки изъ нѣсколькихъ піесъ Г. Лермонтова, особенно напоминающихъ то одного, то другаго изъ нашихъ Лириковъ. Къ стилю Жуковскаго принадлежатъ: *Мцыри*, *Русалка*, *Три пальмы* и одна изъ двухъ *Молитвъ*; *Узникъ*, *Вѣтка Палестины*, *Памяти А. И. О — го*, *Разговоръ между Журналистомъ*, *Читателемъ и Писателемъ* и *Дары Терека* напоминаютъ стиль Пушкина. *Молитва* и *Тучи* отзываются звуками, оборотами и выраженіемъ лиры Бенедиктова. Въ военной пѣсенкѣ *Бородино* есть ухватки, напоминающія Музу Дениса Давыдова. Стихотворенія *Не вѣрь себѣ*, *1-е Января* и *Дума*, заостренныя на концѣ мыслію или сравненіемъ напоминаютъ манеру Барытынскаго. Кромѣ прекрасныхъ переводовъ изъ Зейдлица, Байрона и особенно маленькой піесы Гёте, есть стихотворенія, въ которыхъ замѣтно вліяніе Поэтовъ иностранныхъ. Такимъ образомъ въ стихотвореніяхъ Г. Лермонтова мы слышимъ отзывы уже знакомыхъ намъ лиръ, и читаемъ ихъ какъ будто воспоминаніе Русской Поэзіи послѣдняго двадцатилѣтія. Этотъ эклектизмъ Поэта Критикъ принимаетъ за явленіе очень естественное въ молодомъ Поэтѣ, еще не развившемся, еще не достигшемъ своей самобытности. Это онъ допускаетъ тѣмъ охотнѣе, что бо́льшая часть стихотвореній Г. Лермонтова, отмѣченныхъ позднѣйшими годами, обнаруживаетъ уже ярче его самобытность. Къ тому же пріятно замѣтить, что Поэтъ подчиняетъ свою Музу не чьей-либо преимущественно, а многимъ, и это разнообразіе явленій могло бы служить добрымъ ручательствомъ въ будущемъ. Что же касается особенной личности Поэта, то она обнаруживается, въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ, не столько въ поэтической формѣ выраженія, сколько въ образѣ мыслей и чувствахъ, данныхъ ему жизнію. Лучшія стихотворенія въ этомъ родѣ: *Дары Терека*, *Колыбельная казачья пѣсенка*, *Три пальмы* и *Когда волнуется желтѣющая нива*..... Но первое сти-

хотвореніе, въ которомъ Поэтъ является во всемъ блескѣ своего дарованія, есть, конечно: *Пѣсня про удалаго купца Калашникова* — мастерское подражаніе эпическому стилю Русскихъ пѣсенъ, извѣстныхъ подъ именемъ собирателя ихъ Кирши Данилова. «Не льзя» — говоритъ Г, Шевыревъ — «надивиться тому, какъ искусно умѣлъ Поэтъ перенять всѣ пріемы Русскаго пѣсенника. Очень немногіе стихи измѣняютъ стилю народному. Не льзя притомъ не сказать, что это не выборъ выраженій изъ Кирши, не поддѣлка, не рабское подражаніе, нѣтъ, это созданіе въ духѣ и стилѣ нашихъ древнихъ эпическихъ пѣсенъ. Если гдѣ свободное подражаніе можетъ взойти на степень созданія, то конечно въ этомъ случаѣ: подражать Русской пѣсни, отдаленной отъ насъ временемъ, не то, что подражать Поэту намъ современному, стихъ котораго въ нравахъ и обычаяхъ нашего Искусства. Къ тому же содержаніе этой картины имѣетъ историческое значеніе и характеры Опричника и купца Калашникова чисто народные.» — Въ заключеніе приведемъ вполнѣ заслуживающія вниманіе мысли, высказанныя Г. Шевыревымъ при ощущеніи того тягостнаго впечатлѣнія, какое производятъ піесы, по содержанію подобныя двумъ піесамъ Г. Лермонтова: *И скучно и грустно* и *Дума*. «Намъ кажется» — говоритъ почтенный Критикъ — «что для Русской Поэзіи неприличны ни вѣрные сколки съ жизни дѣйствительной, сопровождаемые какою-то апатіею наблюденія, тѣмъ еще менѣе мечты отчаяннаго разочарованія, не истекающаго ни откуда. Пускай Поэзія Запада, Поэзія народовъ отживающихъ, переходитъ отъ Байроновскаго отчаянія къ равнодушному созерцанію всякой жизни. Мода на первое тамъ почти уже исчезла, и Поэзія, утомленная скучною борьбою, празднуетъ какое-то незаслуженное примиреніе съ обыкновеннымъ міромъ дѣйствительности, признавая все за необходимость. Такъ Французская повѣсть и драма, обѣ, неутомимо,

безъ сатиры, безъ ироніи, передаютъ картины жизни: или сцены холоднаго разврата, или явленія обыкновенныя до пошлости. Германія готова золотить стихами всякое пустое событія дня, и ставить, какъ дѣлали язычники, храмъ въ память каждой минутѣ бытія ежедневнаго. Нѣтъ, такое кумиротвореніе дѣйствительности нейдетъ къ нашему Русскому міру, носящему въ себѣ сокровище надеждъ великихъ. Если гдѣ еще возможна въ Лирикѣ Поэзія вдохновенныхъ прозрѣній, Поэзія фантазіи творческой, возносящаяся надъ всѣмъ существеннымъ, то конечно она должна быть возможна у насъ. Поэты Русской лиры, если вы сознаёте въ себѣ высокое призваніе, прозрѣваете отъ Бога даннымъ вамъ предчувствіемъ въ великое грядущее Россіи, — передавайте намъ видѣнія ваши, и созидайте міръ Русской мечты изъ всего того, что есть свѣтлаго и прекраснаго въ небѣ и Природѣ, святаго, великаго и благороднаго въ душѣ человѣческой, — и пусть заранѣе предсказанный вами, изъ воздушныхъ областей вашей фантазіи, перейдетъ этотъ свѣтлый и избранный міръ въ дѣйствительную жизнь нашего любезнаго Отечества.»

— «Византійскія легенды: Іоаннъ Цимисхій, быль X-го вѣка». — Эта критическая статья заслуживаетъ вниманіе не по достоинству сочиненія, послужившаго ей поводомъ, но по нѣкоторымъ сужденіямъ Критика романа вообще. Г. Шевыревъ говоритъ, что можно *создать* романъ, можно *сочинить* романъ, можно *сдѣлать* романъ. Мысль есть условіе всякаго созданія: въ Поэзіи она будетъ поэтическою: она приметъ образъ, сольется съ нимъ. Греки Поэты не иначе и понимали мысль, какъ въ видѣ образа: это доказываетъ ихъ слово — *идея*, въ которомъ оба понятія сливаются. Безъ мысли нѣтъ созданія, но она должна воплотиться въ богатомъ, полномъ содержаніи: для Романа историческаго предлагаетъ его государственная и семейная жизнь народовъ. Кто

творческимъ умомъ, при содѣйствіи обширной памяти и живаго воображенія, обниметъ эпоху жизни какого-либо народа и сквозь наружную поверхность внѣшняго Государственнаго быта проникнетъ въ самыя сокровенныя тайны его жизни, — тотъ можетъ создать романъ историческій. Такъ создавалъ свои В. Скоттъ. Въ глубинѣ его картинъ всегда видно Государство съ своими важными, всемірными событіями; на первомъ планѣ — жизнь частная, семейная, въ которой живетъ человѣкъ, во всѣ времена, у всѣхъ народовъ для насъ привлекательный. Подражая создателямъ, изучивъ ихъ добросовѣстно, можно еще сочинять романы. Сочинитель имѣетъ также мысль, но иногда не въ силахъ ее выполнить. Онъ основательно узнаетъ эпоху, вникнетъ въ ея подробности, сообщитъ много любопытнаго; но не совокупитъ всѣхъ частей въ одну полную стройную, живую картину, а, главное, не сольетъ ихъ такъ съ своею мыслію, чтобы вышло одно совершенное цѣлое, достойное требованій Искусства. Но подобный трудъ будетъ все же достоинъ похвалы: такому произведенію какъ будто не достало той геніальной искры, которая нужна, чтобы запечатлѣть созданіе. Есть еще наконецъ третій способъ произведенія романовъ, гдѣ искусство нисходитъ на низшую степень ремесла. Создатели романовъ: Сервантесъ, Ричардсонъ, Фильдингъ, Руссо, В. Скоттъ, Гёте, Манзони. Сочинители романовъ: Куперъ, Бульверъ, Сальванди въ своемъ «Донъ Алонзо», Альфредъ де Виньи въ «Сенъ-Марсѣ», Фанъ деръ Фельде и многіе другіе. Дѣлатели романовъ: Жанлисъ, Дюкредюмениль, Августъ Лафонтенъ, Шписъ, Жюль Жаненъ, Дюма и множество современныхъ Писателей Франціи. У насъ, въ повѣствовательномъ родѣ, созданіе принадлежитъ Пушкину, особенно въ его «Капитанской дочкѣ», Загоскину въ его «Юріи Милославскомъ», Гоголю въ его «Тарасѣ Бульбѣ», Павлову въ повѣстяхъ его, Далю въ его народныхъ

сказкахъ, и не многихъ другимъ. Къ сочинителямъ въ этомъ родѣ Г. Шевыревъ относитъ Марлинскаго, Загоскина въ прочихъ его романахъ, Лажечникова, и другихъ. Послушаемъ, что говоритъ Г. Шевыревъ о дѣлателяхъ романовъ и повѣстей. «Книгодѣльщина сильно развелась на Западѣ; въ Германіи она взяла какъ-будто на откупъ ученую Словесность, во Франціи — такъ называемую Изящную. Но на Западѣ, при богатствѣ литературныхъ сокровищъ прошедшаго, мы понимаемъ возможность такого нароста; мы извиняемъ тамъ излишнее размноженіе этого племени книжныхъ фабрикантовъ въ такую эпоху, когда геній оскудѣлъ, народы утомились, и Литература со всѣми другими высокими стремленіями человѣка, увлеклась въ какое-то матеріальное, торговое и промышленное направленіе. Но у насъ въ Отечествѣ, гдѣ болѣе будущаго, чѣмъ прошедшаго, гдѣ столько надеждъ и зародышей, гдѣ, скажу даже, великія обязанности лежатъ на Литературѣ, относительно къ развитію и образованію народному, это промышленное книгодѣліе есть самая вредная заносная язва, и дѣло благонамѣренной Критики, пекущейся о благѣ вкуса и образованія Отечественнаго, открытымъ голосомъ правды возставать на всякую книгу, которая носитъ на себѣ печать такого производства. *Дѣланное* конечно не уменьшитъ цѣны у *созданнаго*; но оно отниметъ у него силу дѣйствій, оно заградитъ ему дорогу, оно обманетъ взоры неопытныхъ наблюдателей Словесности, и тѣмъ испортитъ вкусъ; а къ порчѣ вкуса на могутъ быть равнодушны тѣ, которые занимаются Словесностію, какъ Искусствомъ и Наукою; которые, вникая въ ея Исторію, знаютъ обширное вліяніе ея на нравы и просвѣщеніе народовъ; которые постигаютъ значеніе изящнаго вкуса въ Исторіи человѣческаго воспитинія. У насъ господствуетъ до сихъ поръ устарѣлая мысль, что всякая книга, въ томъ числѣ и сдѣланная, тѣмъ уже полезна, что плодитъ читателей.

Мы допустимъ еще, что дѣланіе книгъ поучительнаго содержанія можетъ быть полезно для распространенія какихъ-нибудь знаній въ томъ кругу читателей, которые не имѣли средства образовать себя классически. Книги поучительнаго содержанія, книги не-классическія могутъ расширить кругъ читателей любознательныхъ; но ремесленныя подѣлки умножатъ только чтецовъ пустыхъ и праздныхъ. Въ настоящую же минуту для Русской Литературы нужны не потребители чтенія безъ разбора, а нужны читатели образованные, лучшіе, избранные, которые составили бы общественный кругъ и въ немъ выразили бы такое мнѣніе, гдѣ была бы и опора Литераторамъ мыслящимъ, и противодѣйствіе неблагонамѣренности и безвкусію, и любимая награда каждаго изъ призванныхъ Писателей за произведеніе его безкорыстной, чистой мысли. Да, мы желали бы, чтобы такимъ образомъ между Литературою и публикою возникло непрерывное, дѣятельное сношеніе; чтобы каждая мысль *тамъ* отзывалась *здѣсь;* чтобы всѣ сообщеніе между Словесностію нашею и обществомъ утвердилось на уваженіи Писателей къ публикѣ, на благосклонности и заслуженномъ ея довѣріи къ нимъ. Вотъ наше желаніе, которому конечно откликнется всякій гражданинъ Россіи, любящій истинное добро ея.» Засимъ Критикъ приступаетъ къ разсмотрѣнію романа, заглавіе котораго выставлено въ началѣ этой статьи, и между прочимъ выставляетъ на видъ признаки повѣствовательныхъ произведеній Литературы, не входящихъ въ кругъ произведеній *созданныхъ*.

— «На сонъ грядущій. Отрывки изъ повседневной жизни.» — Въ обозрѣніи Журналовъ и Газетъ, въ отдѣлѣ Изящной Словесности, мы уже имѣли случай познакомить нѣсколько нашихъ читателей съ замѣчательнымъ повѣствовательнымъ талантомъ Графа Соллогуба, когда появились его повѣсти «Исторія двухъ калошъ» и «Боль-

шой свѣтъ.» Теперь представимъ общія, главнѣйшія черты его таланта, замѣченныя Г. Шевыревымъ. Послѣ внѣшняго блестящаго отпечатка, который обличаетъ въ Авторѣ сочиненія «На сонъ грядущій», человѣка принадлежащаго къ высшему кругу общества, первая черта внутренней физіогноміи его таланта есть тонкость ума наблюдательнаго; вторая черта есть легкая, шутливая иронія, игра остроумія непритворнаго и свободнаго. «Въ главныхъ двухъ чертахъ», — говоритъ Г. Критикъ — «которыми съ перваго взгляда обозначается новая повѣсть, мы не можемъ не замѣтить отчасти вліянія того круга, откуда она вышла: наблюдательный умъ есть счастливый даръ Природы, но только свѣтъ можетъ придать ему эту чрезмѣрную тонкость; только свѣтъ можетъ отнять у этой тонкости все рѣзкое, сгладить и сравнять всякую неровность ея лезвея. Точно то же и съ ироніей: расположеніе къ ней бываетъ намъ врожденно, но одна лишь свѣтская жизнь способна умѣрять ея сатирическіе порывы, смирить ее приличіемъ общежитія, затушить яркій хохотъ въ легкомъ смѣхѣ, кипящее негодованіе вылить въ сарказмъ, мгновенно сверкающій, и на все сколько-нибудь мрачное навести магическій свѣтъ шутливой улыбки. Такъ въ этихъ чертахъ новой повѣсти положила свое участіе жизнь, ее окружавшая; но есть въ ней черта, собственно ея, черта скрытая въ душѣ самого Автора: это — теплое чувство, которое вынесла она свѣжимъ и цѣлымъ изъ холоднаго вихря жизни, ему совершенно враждебной. Не смотря на свое разочарованіе — неизбѣжный плодъ житейской опытности — новая повѣсть вѣритъ въ святыню Искусства, вѣритъ въ дружбу, вѣритъ во все прекрасное въ жизни.» — Вотъ что говоритъ Г. Шевыревъ о характерахъ въ сочиненіяхъ Графа Соллогуба. «Въ нихъ мы не находимъ особеннаго дара вникать во внутреннюю личность людей: нѣтъ, характеры здѣсь являются болѣе тою внѣшнею стороною, которою вы-

даются люди на картинѣ жизни свѣтской и которая всегда при нихъ, какъ извѣстное платье, или извѣстныя фразы разговора. Въ характерахъ здѣсь мы видимъ, по большей части, мастерски очерченные силуэты тѣхъ обыкновенныхъ лицъ, изъ коихъ, какъ изъ общихъ данныхъ, слагаются всѣ возможныя фигуры того неистощимаго калейдоскопа, который называютъ жизнію свѣтскою.» — Въ одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ новаго повѣствователя Г. Шевыревъ вмѣняетъ то, что онъ умѣлъ положить границы между жизнію и Искусствомъ, чтобы соблюсти вѣрность первой и не измѣнить занимательности, которой требуетъ второе. Повѣсть снимаетъ отрывки изъ ежедневной жизни такъ же, какъ дагерротипъ снимаетъ ихъ изъ внѣшней Природы. Въ явленіяхъ нашей жизни нѣтъ ничего необыкновеннаго; но Искусство повѣствователя состоитъ въ томъ, чтобы и здѣсь найти тѣ незамѣтныя подробности, которыя исчезаютъ при мимолетномъ наблюденіи. Новый повѣствователь владѣетъ необыкновеннымъ даромъ вынимать свои эскиссы изъ ткани жизни такъ, что концы ихъ незамѣтно въ нее уходятъ и съ нею сливаются. Это — важное достоинство, и въ отношеніи къ вѣрности эскисса, и въ отношеніи къ художественнымъ требованіямъ, которыя состоятъ въ значеніи и цѣлости. Въ подробностяхъ же Авторъ неутомимо точенъ и выдерживаетъ вполнѣ сравненіе съ дагерротипомъ.

— Книга, подъ заглавіемъ: «Сенсаціи и замѣчанія Госпожи Курдюковой за границею данъ л'этранже» обратившая на себя всеобщее вниманіе по своему пышному изданію и мастерскимъ рисункамъ, которыми она украшена, представляетъ явленіе замѣчательное въ нашей современной Словесности; но, по своему содержанію, она стоитъ ниже Критики эстетической, и потому разсмотрѣна Г. Шевыревымъ, какъ замѣчательная литературная

шутка, при чемъ показано чѣмъ сія послѣдняя отличается отъ истинно-комическаго произведенія.

VIII. История Литературы.

История Литературы пріобрѣла слѣдующія статьи: *Литература Исторіи въ Германіи, за два послѣдніе года*, Г. Куника (Москв. N° 4 и 5); *Нѣсколько словъ о древней Голландской Литературѣ* (Москов. Вѣд. N° 22, 23 и 24); *Стрѣлки оленей, поэма Рунеберга*, Г. Грота (Соврем. N° 2); *Записки Альфіери* (Библ. для Чт. N° 5); *Метастазіо* (ibid.); *Лаура Басси Верати* (ibid. N° 4); *Анна Марія Схюрманъ* (С. П. Б. Вѣд. N° 94, 95 и 96); *Подложность Оссіановыхъ пѣсенъ* (Отеч. Зап. N° 6); *Письмо изъ Вѣны о Сербскихъ пѣсняхъ* (Москв. N° 6); *Котляревскій и его Энеида, издаваемая въ Харьковѣ*, Г. Пассека (ibid. N° 4), и *Армянская Литература* (Москов. Вѣд. N° 30).

— «Литература Исторіи въ Германіи.» — Эта статья, имѣющая предметомъ краткое обозрѣніе важнѣйшихъ историческихъ сочиненій въ обширномъ смыслѣ, появившихся въ Германіи въ 1839 и 1840 годахъ, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ ученымъ статьямъ нашей періодической Литературы настоящаго года. Прежде нежели Авторъ начинаетъ свое обозрѣніе, онъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній относительно недостатка единства въ историческомъ ученіи Германіи. Этотъ недостатокъ главнѣйше заключается въ томъ, что тамъ еще до сего времени нѣтъ періодическаго изданія, исключительно посвященнаго Нѣмецкой или даже всеобщей исторической Литературѣ, не смотря на тѣ явныя преимущества, которыя Нѣмецкая Литература, разсматриваемая какъ цѣлое, какъ Наука, имѣетъ предъ всѣми другими историческими Литературами. Въ наше время журналистика

сдѣлалась необходимою для распространенія Наукъ и Литературы вообще. Въ особенности же ея пособіе нужно такой положительной Наукѣ, какова Исторія, для которой ученые матеріалы должно почерпать изъ столь различныхъ источниковъ. Кромѣ этого, Г. Куникъ находитъ еще болѣе существенное зло, которое вредитъ успѣху Науки Исторіи. «Возвышеніе ученыхъ, мертвыхъ историческихъ матеріаловъ до исторической Науки» — говоритъ онъ — «находитъ препятствіе въ томъ, что еще часто смѣшивается ученое приготовленіе къ Исторіи съ самою Исторіею. Вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе на всецѣлость Исторіи, Ученые односторонно устремляются къ тому или другому народу, къ той или другой странѣ, къ тому или другому времени, стараются изобразить то или другое направленіе, не думая о томъ, что Исторія, какъ произведеніе духа, составляется изъ всего того, въ чемъ проявляется этотъ духъ. Отъ того-то часто думаютъ, что уже достигли историческаго изображенія и даже историческаго знанія, когда начертываютъ Исторію какой-нибудь войны или какихъ-нибудь внѣшнихъ отношеній, не постигнувъ притомъ идей, имѣвшихъ вліяніе на внутреннее бытіе народа или времени».— Эти недостатки» — говоритъ Авторъ далѣе — «происходятъ отъ разныхъ причинъ; въ особенности достойно сожалѣнія, что до сихъ поръ не сдѣлано ничего для устроенія Энциклопедіи Науки Исторіи. Задачею такой Энциклопедіи было бы обозрѣніе всей области историческаго знанія со всѣми его правилами, формою и необходимостью его изслѣдованія и художественнымъ его изложеніемъ, и наконецъ съ способомъ постигать это знаніе. Сюда же должно бы принадлежать обработываніе прежнихъ, приготовительныхъ трудовъ, Методологіи историческаго ученія и историческаго Искусства. Здѣсь же бы должно было представить въ краткихъ очеркахъ и діалектическимъ образомъ подвиги духа человѣческаго,

его проявленіе въ Правѣ, въ Государствѣ, въ Религіи, въ Литературѣ, въ Философіи, въ Искусствѣ, и т. д.» Послѣ сихъ замѣчаній Г. Куникъ приступаетъ къ самому обозрѣнію. Онъ начинаетъ съ историческихъ источниковъ, обработка которыхъ возвышается теперь до степени истинной *Науки источниковъ* (Quellenkunde); потомъ онъ переходитъ къ исчисленію важнѣйшихъ сочиненій по Исторіи Частной. Показавъ, какъ дѣятельно занимались Нѣмцы Исторіею народовъ порознь, Авторъ исчисляетъ сочиненія, относящіяся къ вспомогательнымъ Наукамъ Исторіи: къ Хронологіи, Исторической Географіи, Нумизматикѣ, Эпиграфикѣ и Этнографіи. Послѣ этого онъ обращается къ Исторіи Права; отъ нея переходитъ къ Церковной Исторіи, потомъ говоритъ объ историческихъ сочиненіяхъ по Миѳологіи, по Искусствамъ, Литературѣ и Философіи. Доказавъ въ этихъ, можно сказать отдѣльныхъ обозрѣніяхъ, какъ Нѣмецкій народъ исторически изслѣдываетъ произведенія человѣческаго духа въ области исторической, религіозной, литературной и художественной жизни, Авторъ показываетъ, какъ этотъ народъ стремится создать изъ этихъ отдѣльныхъ матеріаловъ *полную Исторію человѣчества* и потомъ заключаетъ свою статью исчисленіемъ важнѣйшихъ сочиненій по Исторіи Всеобщей, разумѣя подъ этимъ Исторію древняго міра, Исторію Среднихъ вѣковъ, Исторію трехъ послѣднихъ столѣтій и наконецъ Философію Исторіи. Изъ этого бѣглаго перечня легко усмотрѣть, съ какою полнотою и отчетливостію составлена статья Г. Куника, и какую имѣетъ она важность для посвятившихъ себя изученію Исторіи. Сообщаемъ нашимъ читателямъ свѣдѣніе о томъ, что сдѣлано въ Германіи для Исторіи нашего Отечества. «Русская Исторія» — говоритъ Авторъ — «въ продолженіе двухъ послѣднихъ годовъ то же не оставалась безъ вниманія и была обработываема по крайней мѣрѣ столько, сколько Нѣм-

цамъ доступны и извѣстны ея источники и вспомогательныя средства. Къ сочиненіямъ этого рода преимущественно принадлежитъ «Исторія Русскаго Государства», соч. *Штраля*, которой вышелъ второй томъ, гдѣ разсказъ доведенъ до Іоанна III Васильевича. Штраль былъ послѣ Крузе единственный Нѣмецкій Ученый, который занимался Русскою Исторіею изъ любви къ ней: для прочихъ оно дѣло постороннее, второстепенное. Недостатки, вкравшіеся въ сочиненіе Штраля зависятъ частію отъ обстоятельствъ. Этотъ трудъ, за недавнею смертію сочинителя, остался неоконченнымъ, такъ же какъ не изданъ его переводъ Нестора съ комментаріями. *Вахтеръ*, отличный знатокъ Скандинавскихъ Сагъ, помѣстилъ прошедшаго года, въ вышедшихъ частяхъ Энциклопедіи *Эрша*, историческое разсужденіе объ Игорѣ. Многія отдѣльныя части Русской Исторіи, такъ же какъ и краткія разсужденія о развитіи Славянскихъ племенъ и Русскаго народа, находятся въ сочиненіи Фердинанда *Миллера:* «Угорское племя». *Линднеръ* окончилъ сочиненіе «О Скиѳахъ Геродота», гдѣ онъ хочетъ доказать, что обитавшіе тогда въ Южной Россіи Скиѳы, были Славяне. Недавно вышли въ Германіи два жизнеописанія Петра Великаго: но прежде всего должно пріобрѣсти основательныя познанія и безпристрастное сужденіе о внутреннемъ устройствѣ Россіи до Петра Великаго, чтобы понять достойнымъ образомъ необходимость его явленія, его необъятный геній и его исполинскія дѣянія.

— «Нѣсколько словъ о древней Голландской Литературѣ.» — Вся древняя Голландская Литература состоитъ изъ подражаній и переводовъ; но она имѣетъ двѣ поэмы, которыми можетъ, до времени, гордиться, потому что оригиналы ихъ еще не отысканы. Одна изъ этихъ поэмъ называется: «Элегастъ и Карлъ Великій», другая есть забавный романъ, извѣстный подъ именемъ «Лисицы.» Въ поэмѣ Элегастъ разсказывается одно изъ тѣхъ

безчисленныхъ приключеній, которыя приписываются Карлу Великому Лѣтописцами и повѣствователями Среднихъ вѣковъ, и именно, въ этой поэмѣ Карлъ Великій представленъ искателемъ приключеній по большимъ дорогамъ. Другая Поэма есть прелестный варіантъ романа «Лисицы», основаннаго на одномъ изъ самыхъ народныхъ преданій Среднихъ вѣковъ. Кромѣ Россіи, нѣтъ, можетъ быть, ни одного изъ Европейскихъ Государствъ, гдѣ бы преданіе это не было извѣстно, нѣтъ языка, которому бы оно не было усвоено. Во многихъ Французскихъ провинціяхъ простой народъ очень любитъ разсказывать о хитрыхъ продѣлкахъ лисицы надъ неповоротливымъ медвѣдемъ и прожорливымъ волкомъ, ея всегдашними врагами. Къ довершенію славы, какою пользуется эта сказка, надобно замѣтить, что происхожденіе ея скрывается въ туманѣ неизвѣстности; никто не знаетъ гдѣ она родилась, какъ разрослалась и четыре или пять странъ спорятъ, приписывая каждая себѣ ея изобрѣтеніе.

— «Стрѣлки оленей, поэма Рунеберга.» — Вотъ еще новый трудъ Г. Грота на поприщѣ изученія Литературы Финновъ, которая до сего времени была намъ почти вовсе неизвѣстна. Мы уже познакомили нашихъ читателей съ «Калевалою» — Иліадою Финновъ (1); но есть еще большая Поэма, которая, хотя написана на Шведскомъ языкѣ, всегда должна стоять рядомъ съ Калевалой, когда рѣчь идетъ объ изученіи Поэзіи и нравовъ въ Финляндіи. Эта Поэма есть «Стрѣлки оленей» (или, вѣрнѣе, лосей, Elgskyttarne), которую Рунебергъ написалъ гекзаметрами въ 9-ти пѣсняхъ. Ея происхожденіе (1826—1832) почти современно отысканію Калевалы Леннротомъ. Но, принадлежа Финляндіи по предмету и по творцу своему,

---

(1) Ж. М. Н. Пр. 1840. Декабрь. Отд. VI, 264—266 стр.

«Стрѣлки» составляютъ въ то же время одно изъ первыхъ украшеній нынѣшней Шведской Литературы. Сами Шведы единогласно сознаются, что, между немногими ихъ Поэтами названное нами произведеніе занимаетъ почетное мѣсто. Здѣсь талантъ Рунеберга, какъ живописца Природы и простонародной жизни, достигаетъ высшей степени своего развитія. «Стрѣлки»— *эпическая идиллія*: вотъ собственно родъ, въ которомъ Рунебергъ всего счастливѣе. Въ этой идилліи онъ поставилъ себѣ задачею изобразить главныя черты быта и характера Финскихъ поселянъ и всѣ, коротко знакомые съ Финляндіею, согласны въ томъ, что «Стрѣлки», какъ картина нравовъ, вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Дабы показать, какое мѣсто занимаетъ эта Поэма въ области истинной Поэзіи, Г. *Гротъ* разсказываетъ по порядку содержаніе всѣхъ 9-ти пѣсенъ, присоединяя мѣстами приблизительный переводъ нѣкоторыхъ отрывковъ, и наконецъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о совершенствахъ или недостаткахъ, принадлежащихъ «Стрѣлкамъ.» Въ извѣстіяхъ о новостяхъ Финской Литературы, Г. *Гротъ* упоминаетъ о новой, еще только печатающейся поэмѣ Рунеберга въ 9-ти пѣсняхъ. Она особенно любопытна для насъ Русскихъ: сюжетъ ея заимствованъ изъ временъ царствованія Екатерины II, и героиня повѣсти есть Русская крестьянка, по имени *Надежда*, которая служитъ заглавіемъ Поэмы.

— Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на двѣ небольшія біографіи ученыхъ и славныхъ въ свое время женщинъ: *Лауры Басси Верати* и *Анны Маріи Схюрманъ*, о которыхъ у насъ столь мало извѣстно. Первая изъ сихъ біографій заимствована изъ сочиненія: «Vite e ritratti di trenta illustri Bolognesi (Жизнь и портреты тридцати знаменитыхъ Болонцевъ), которое принадлежитъ изящному перу Итальянской Писательницы Скавары Феруччи, урожденной Франчески. Лаура-Марія-Катерина

Басси (по мужѣ Верати) родилась въ Болоньѣ, 29 Октября 1712 года; умерла 20 Февраля 1778 года. Анна Марія Схюрманъ (Schuurmann, Schurmans) родилась въ Утрехтѣ, 5 Ноября 1607 года; умерла, по увѣренію однихъ въ Альтонѣ, а по увѣренію другихъ, въ Виվардѣ, въ 1678 году.

— «Котляревскій», передѣлавшій Энеиду на Малороссійскій языкъ, родился въ Полтавѣ въ 1768 году, здѣсь жилъ и умеръ въ 1830 году. Онъ учился въ Полтавской Семинаріи; совершенное знаніе языковъ Французскаго и Латинскаго и вѣрное изученіе быта земляковъ, рѣшили его литературное направленіе. Пристрастившись чтенію Виргиліевой Энеиды, онъ еще въ молодости написалъ три части этой Поэмы на Малороссійскомъ языкѣ. Напечатанныя безъ его вѣдома, онѣ были наполнены ошибками и упущеніями. Авторъ вскорѣ исправилъ ихъ, прибавилъ четвертую часть и посвятилъ помѣщику Полтавской Губерніи С. М. Кочубею, который и напечаталъ ихъ на свое иждивеніе, въ 1804. Энеида была принята въ Малороссіи съ восторгомъ; всѣ сословія читали ее, отъ грамотнаго крестьянина до богатаго господина. Едва ли это не былъ первый литературный опытъ на Малороссійскомъ языкѣ и не съ его ли легкой руки явились многіе прекрасные разсказы и переводы *Грицька Основьяненка*, *Гулака-Артемовскаго* и другихъ? Послѣ перваго удачнаго опыта, *Котляревскій* написалъ въ 1819 году. «Наталку Полтавку» и «Москаля чарівника» (колдуна). Оба эти произведенія переданы для напечатанія Г. *Срезневскому*, издателю «Запорожской Старины.» Двѣ послѣднія части Энеиды, вмѣстѣ съ первыми четырьмя частями печатаются въ Харьковѣ; къ этому изданію будетъ приложенъ портретъ Автора и словарь, для большаго удобства чтенія.

И. ГАЛАНИНЪ.

IX. Изящная Словесность.

Звуки лиры покойнаго Пушкина еще отзываются отъ времени до времени въ нашихъ журналахъ. Такъ во второе трехмѣсячіе 1841 года встрѣтили мы четыре стихотворенія; два безъ названія (Совр. N° 2), *Къ Ю—ву* (От. Зап. N° 4) и *Къ Щербинину* (Москв. N° 4), — правда весьма слабыя, но, какъ произведенія великаго Поэта, заслуживающія вниманіе его будущаго Біографа.

— Г. Хомяковъ помѣстилъ въ Москвитянинѣ двѣ піесы: *Ritterssprůch-Richterssprůch* (N° 4) и *Кіевъ* (N° 5); обѣ прекрасны.

— *Встрѣча Новаго года*, сцены Г. Языкова (Москв. N° 4 и 5) и *Ундина* (Соврем. N° 2), содержатъ въ себѣ мало тѣхъ поэтическихъ элементовъ, которыми отличается большая часть произведеній этого Поэта; но *Морское купанье* (Соврем. N° 2) — пластическое, живописное изображеніе купанья.

— Г. Баратынскаго встрѣтили мы: *Предразсудокъ* (От. Зап. N° 4) и *Vanitas Vanitatum* (ibid. N° 5).

— Даровитыя Писательницы наши Графиня Растопчина и Госпожа Павлова подарили публику прелестными стихотвореніями; первая написала: *Что лучше?* и *Чего не льзя застраховать?* (Соврем. N° 2); вторая — *Баллада 1558 года* (Москв. N° 4) и *Весна* (ibid. N° 5).

— Замѣчательны піесы Гг. Сатина: *Христіанинъ* (Отеч. Зап. N° 5); Огарева: *Когда настанетъ вечеръ ясный* (ibid.), Красова: *7 Генваря*, (ibid. N° 4), *Скучно, други, подъ шатрами* (ibid. N° 5) и *Разувѣреніе* (N° 6)

Лермонтова: *Родина*(ibid. N° 4), *Послѣднее новоселье* (N° 5) и *Споръ* (Москв. N° 6); и Ознобишина: *Гондольеръ* (От. Зап. N° 4) и *Утренняя молитва* (Москв. N° 4).

— Изъ прочихъ, извѣстныхъ публикѣ Поэтовъ, помѣщали свои произведенія: Г. Грековъ въ Библіотекѣ для Чтенія; Гг. Глинка и Корсаковъ въ Маякѣ; Г. Гротъ въ Современникѣ.

— Мѣстами не вѣренъ, но вообще, особенно въ мѣстахъ лирическихъ, удовлетворителенъ переводъ Г. Росковшенко Шекспировой знаменитой піесы: *Сонъ въ Ивановскую ночь* (Midsummer Night's Dream). — Сцены изъ драмы: *Густавъ Ваза* (Москв. N° 5), извѣстнаго Романиста нашего Г. Лажечникова, убѣждаютъ, что цѣлая драма поддержитъ, если еще не увеличитъ, извѣстность своего Автора.

— Прочіе Писатели, помѣщавшіе свои стихотворныя произведенія въ Русскихъ повременныхъ изданіяхъ, были: Гг. Айбулатъ, Струговщиковъ, Кольцовъ, Степановъ, Соколовъ, Эм—въ, С—въ, Л—въ, Чернецкій, Томиловскій, Волковъ, Катенинъ, Н. О., Дмитріевъ, О., Мятлевъ, фонъ-Лизандеръ, Гр. С—бъ, Щоголевъ, Щербина, Кронебергъ, Джунковскій, Вуичь, Зотовъ, Пороховой, Никольскій, А. Я., Дьяченко, П. Б., —О—, —ѳ— и проч.

Число всѣхъ стихотвореній, оригинальныхъ и переводныхъ, простиралось до 120.

Переходя къ прозѣ, мы замѣчаемъ то же обиліе статей, принадлежащихъ къ области Изящной Словесности. Мы встрѣтили ихъ до 50 оригинальныхъ, и до 70 переводныхъ.

Изъ первыхъ полное вниманіе заслуживаетъ: *Эвелина де Вальероль*, романъ Г. Кукольника (Библ. для Чт. № 4, 5, 6), начавшійся еще въ предшествовавшемъ трехмѣсячіи, но не кончившійся еще и въ настоящемъ. Мы короче познакомимъ съ нимъ нашихъ читателей въ обозрѣніи слѣдующаго трехмѣсячія.

Пріятно и занимательно разсказана симъ же Авторомъ небольшая повѣсть: *Три оперы* (Рус. Вѣстн. № 6). Нѣсколько *Сценъ* Г. Гоголя къ его «Ревизору есть пріобрѣтеніе для Словесности» (Москв. № 4 и 5). Новый разсказъ Основьяненка *Фенюшка* въ особенности отличается, нравственною цѣлью (Соврем. № 2).

— *Музыкантъ*, Барона Корфа (Соврем. № 2), занимаетъ не послѣднее мѣсто въ числѣ лучшихъ повѣстей, явившихся у насъ въ послѣднее время. Эта повѣсть разсказана съ жаромъ и невольно возбуждаетъ участіе къ главному лицу ея.

— Укажемъ еще на слѣдующіе оригинальные разсказы: *Витторія*, истинное происшествіе, Князя А. Волконскаго (Москв. № 4); *Сказаніе о горохѣ*, Г. Гребенки (От. Зап. № 6); *Левъ*, Графа Соллогуба (ibid. № 4); *Онѣгръ*, Г. Панаева (ibid. № 5); *Бесѣда въ лазаретѣ*, Г. Скобелева (ibid.), и *Тайна невѣсты*, Фанъ-Дима (псевдонимъ), (Рус. Вѣстн. № 5).

Изъ переводныхъ мы можемъ рекомендовать: *Витторія Аккоромбона*, Тика (Библ. для Чт. № 5 и 6, и От. Зап. № 4 и 5) и *Старый холостякъ*, Гука (Библ. для Чт. № 6).

Литературнаго содержанія статей, разнаго достоинства и содержанія, явилось множество: количество ихъ простирается до 40 оригинальныхъ, и до 50 переводныхъ.

X. Свободныя Художества.

Наиболѣе замѣчательныя статьи явились по Живописи и Музыкѣ.

По Живописи: *Гайвазовскій въ Италіи* (Од. Вѣст. N° 40); *О лубочныхъ картинкахъ*, Г. Снѣгирева (Москв. N° 5); *Біографія Джуліо Романо* (Б. для Чт. N° 6); *Петръ Павелъ Рубенсъ, его жизнь и геній* (Сынъ Отеч. N° 22);

— «Гайвазовскій въ Италіи.» — Сообщаемъ нашимъ читателямъ любопытныя извѣстія объ успѣхахъ Русскаго Художника въ Италіи. Въ Римѣ и Неаполѣ всѣ говорятъ о картинахъ Гайвазовскаго. Въ Неаполѣ такъ полюбили нашего Художника, что домъ его цѣлый день наполненъ посѣтителями. Вельможи, Поэты, Ученые, Художники и туристы наперерывъ ласкаютъ его, и воспѣвая въ стихахъ, признаютъ въ немъ генія. Даже Король Неаполитанскій изъявилъ желаніе, чрезъ нашего Посланника, Графа Гурьева, увидѣть Русскаго Художника и его чудесныя картины. Его Величество долго разговаривалъ съ Гайвазовскимъ и купилъ у него картину, изображающую Неаполитанскій флотъ. Въ честь его явилось въ Неаполѣ множество импровизацій. Въ Римѣ, на художественной выставкѣ, картины Гайвазовскаго признаны первыми. «Неаполитанская Ночь», «Буря» и «Хаосъ» надѣлали столько шума въ столицѣ Изящныхъ Искуствъ, что залы Вельможъ и общественныя мѣста оглашались славою Новороссійскаго пейзажиста; газеты гремѣли ему восторженными похвалами, и всѣ единодушно говорили и писали, что до Гайвазовскаго никто еще не изображалъ такъ вѣрно и живо свѣта, воздуха и воды. Папа купилъ картину его «Хаосъ» и поставилъ ее въ Ватиканѣ, куда удостоиваются быть помѣщенными только произведенія первѣйшихъ въ мірѣ Художниковъ.

Изображеніе Хаоса, по общему мнѣнію, отличается новою идеею и признано чудомъ Искусства. Его Святѣйшество пожелалъ непремѣнно видѣть Гайвазовскаго, видѣлъ его и, въ знакъ отличнаго своего благоволенія, пожаловалъ ему золотую медаль. Далѣе Одесскій Вѣстникъ сообщаетъ отзывъ одной Итальянской газеты о картинѣ Гайвазовскаго «Неаполитанская Ночь», или «Неаполь при лунномъ свѣтѣ». «Безпристрастно оцѣнивая произведенія Италія и прочихъ земель», — говоритъ Авторъ статьи, Г. Векки— «спѣшу извѣстить о присутствіи въ Неаполѣ Русскаго Живописца морскихъ видовъ, Г. Гайвазовскаго. Получивъ, благодаря своему генію и художническому дарованію, всѣ награды въ Императорской С. Петербургской Академіи Художествъ, гдѣ онъ былъ Пенсіонеромъ, Гайвазовскій путешествуетъ теперь на счетъ нашего Правительства, для усовершенствованія себя въ своемъ Искусствѣ; онъ посѣтилъ Венецію, Миланъ, Флоренцію, Римъ и роскошный Неаполь, внушившій ему болѣе вдохновенія и восторга, чѣмъ всѣ другія земли. Пользуясь дружбою Гайвазовскаго, я посѣтилъ его мастерскую, которую менѣе, нежели въ мѣсяцъ, онъ обогатилъ пятью картинами. Вдохновенный прелестнымъ цвѣтомъ нашего неба и нашего моря, онъ, въ каждомъ взмахѣ своей кисти, обличаетъ свой восторгъ и свое очарованіе. Игра луннаго свѣта, въ которомъ онъ захотѣлъ изобразить Неаполь ночью, полна истины и блеску, и приводитъ въ такой восторгъ, что наблюдатель, очарованный волшебными переливами красокъ, среди дня, переносится какъ-бы въ ночь, смотря, какъ луна свѣтитъ на горизонтѣ и, придавая особый оттѣнокъ предметамъ, блещетъ на полосѣ озаряемаго ею моря.» Въ концѣ статьи своей Одесскій Вѣстникъ сообщаетъ одно изъ множества написанныхъ въ честь Гайвазовскаго стихотвореній: это романсъ пейзажиста Торнера на картину «Неаполь при лунномъ свѣтѣ».

— Какъ матеріалъ для Исторіи Художествъ въ Россіи, статья почтеннаго знатока и любителя древностей Г. Снѣгирева: «*О лубочныхъ картинкахъ*» вполнѣ заслуживаетъ вниманіе. «Собственное названіе лубочныхъ», — говоритъ Авторъ — «вѣроятно, произошло отъ того, что въ древности, какъ видно, изъ Псковской правой грамоты 1383 года, писывали и на лубѣ, по рѣдкости и дороговизнѣ пергамина и бумаги, также вырѣзывали выпукло на липовыхъ лубкахъ разныя картинки изъ Священной и Отечественной Исторіи, какъ показываетъ старинный ихъ образчикъ, хранящійся у Президента С. Петербургской Академіи Художествъ А. Н. Оленина и сообщенный намъ въ копіи Академикомъ Солнцевымъ. Притомъ народныя картинки лубочныя развѣшиваются для продажи на *лубкахъ* и въ *лубкахъ* разносятся ходебщиками по городамъ и деревнямъ; во время народныхъ праздниковъ онѣ донынѣ выставляются при *лубочныхъ* комедіяхъ. Можетъ быть, онѣ частію также одолжены своимъ названіемъ и улицѣ въ Москвѣ Лубянкѣ, близъ коей находится урочище Печатники (Печатная слобода), гдѣ, по старинному преданію, рѣзались и печатались такія картинки живщими тамъ печатниками съ Печатнаго двора, на лубкахъ, кои, какъ извѣстно, снимаютъ съ липы, или на липовыхъ доскахъ, какъ способнѣйшихъ для рѣзьбы. Всѣ сіи обстоятельства вмѣстѣ дали поводъ къ наименованію лубочными народныхъ картинокъ, рѣзанныхъ на деревѣ и металлахъ, такъ что и другіе эстампы грубой и плохой работы называются лубочными. Картинки сіи носятъ также названіе Суздальскихъ. Замѣчательно, что онѣ, по большей части, производятся кастой художниковъ-самоучекъ между крестьянами. Множество рукъ въ Москвѣ и Подмосковныхъ деревняхъ занято раскрашиваніемъ, или, лучше сказать, испещреніемъ лубочныхъ картинокъ. Не отступая отъ образцевъ, утвержденныхъ вѣковою давностью, красятъ коной веле-

вою краскою, деревья красною сандальвою, наряды сурикомъ, зданія синимъ сандаломъ, подходящимъ къ фіолетовому цвѣту и т. п. Красоты рая и ужасы ада ярко расцвѣчиваются четырмя первоначальными красками.» Лубочныя картинки, печатаемыя въ Москвѣ, развозятся и раскупаются по всей Россіи, составляя утѣху малолѣтныхъ и занятіе старыхъ. Смотря на нихъ въ досужій зимній вечеръ, при свѣтѣ лучины, крестьянинъ любитъ слушать грамотѣя, читающаго и толкующаго приложенныя къ нимъ описанія. Прежде главное убранство уютныхъ хоромъ и свѣтлицъ у Бояръ и зажиточныхъ людей составляли не иностранныя выписныя картины, но Св. Иконы. Описи имущества въ дѣлахъ Сvнодальнаго Приказа, около половины и въ половинѣ XVIII вѣка, свидѣтельствуютъ, что въ крестовыхъ и сѣняхъ у большихъ господъ и Духовныхъ властей на стѣнахъ наклеены были Страшный судъ, или исторіи въ лицахъ блуднаго сына, и другія печатныя изображенія духовнаго содержанія. Такими-то печатными листами украшались, какъ пишетъ Патріархъ Іоакимъ въ XVII вѣкѣ, храмины, избы, клѣти и сѣни. Сіи назидательныя изображенія, хотя и неискусныя и немногоцѣнныя, всегда обращаясь въ глазахъ, были какъ-бы свидѣтелями и вмѣстѣ наставниками въ жизни. Такое средство учить картинами входило въ кругъ стариннаго воспитанія. Наставникъ Царя Алексія Михайловича Морозовъ училъ своего Порфиророднаго питомца посредствомъ гравированныхъ въ Германіи картинокъ, какъ доказываетъ собраніе оныхъ, принадлежавшее Морозову и хранящееся нынѣ у Г. Муханова. Учитель Петра I, Зотовъ, извѣстный потомъ подъ шутливымъ именемъ Князь-Папы, для впечатлѣнія Россійской Исторіи въ памяти своего ученика, велѣлъ въ учебной его комнатѣ изобразить важнѣйшія происшествія въ лицахъ и наклеить на стѣнахъ рисунки знатнѣйшихъ городовъ Европы и другихъ достопамятностей Свѣта. Для

Царевича Алексія Петровича представлены были въ аллегорическихъ фигурахъ разныя Науки, какъ видно изъ поднесенной ему рукописи съ раскрашенными рисунками, подъ заглавіемъ: Градъ Царства Небеснаго. Самъ преобразователь Россіи, желая познакомить Русскихъ съ пріятностями изящнаго садоводства, завелъ въ Петербургѣ публичный лѣтній садъ, гдѣ, для соединенія удовольствія съ пользою, приказалъ разставить по аллеямъ сдѣланныя изъ свинца и олова фигуры Езоповыхъ притчей и при нихъ написать на доскахъ самыя слова басней. Далѣе, сдѣлавъ краткій очеркъ начала и распространенія графическаго Искусства въ нашемъ Отечествѣ, Авторъ переходитъ къ изложенію содержанія и употребленію народныхъ картинокъ, разсматривая ихъ въ трехъ главныхъ отдѣлахъ: 1) религіозномъ, 2) историческомъ и 3) нравственномъ и сатирическомъ. Мѣсто не позволяетъ намъ представить краткаго перечня этой части любопытной статьи Г. Снѣгирева. Скажемъ вообще, что по отношенію къ формѣ, лубочныя или Суздальскія картинки служатъ проявленіями народности въ графическомъ Искусствѣ, оставшемся на прежней степени, и представляютъ матеріалы для исторіи графическаго Искусства въ Россіи; по отношенію же къ содержанію и цѣли своей, онѣ сосредоточиваютъ въ себѣ элементы народности, кои проявляютъ умъ, духъ, вѣрованіе, мнѣніе, понятія бытъ преданія и Русскаго народа: однимъ словомъ все, что составляетъ назиданіе и забаву жизни народа, его самобытное, его былое, которое, по неизмѣнному закону перерожденія, повторяется въ настоящемъ.

— Прекрасная «Біографія Джулія Романа» заимствована изъ сочиненія знаменитаго *Вазари*. Изъ многочисленныхъ и даровитыхъ учениковъ Рафаэля, ни одинъ счастливѣе Джулія Романа не поддѣлывался подъ манеру, композицію, рисунокъ и колоритъ великаго Урбинскаго Живописца. Джуліо превзошелъ всѣхъ своихъ соперни-

ковъ познаніями, твердою и смѣлою кистью, пылкимъ и блестящимъ воображеніемъ. Онъ былъ такъ ласковъ, такъ веселъ и пріятенъ въ обществѣ, что Рафаэль всегда любилъ его какъ сына, и позволялъ ему принимать участіе въ исполненіи своихъ важнѣйшихъ работъ. Изучивъ труднѣйшее въ Искусствѣ Живописи подъ руководствомъ Рафаэля, который съ любовію занимался его образованіемъ, Джуліо Романо вскорѣ научился чертить перспективу зданій, ихъ планы и фасады. Часто случалось и то, что Рафаэль набрасывалъ только простой очеркъ своего изобрѣтенія, поручалъ Джулію начертить его въ подробности, и по немъ уже исполнялъ архитектурныя свои созданія. Это самое и было причиною, что Джуліо Романо, мало по малу, пристрастился къ подобнаго рода занятіямъ, и не замедлилъ сдѣлаться очень искуснымъ Архитекторомъ. Джуліо Романо и Джіованни Франческо, прозванный Фатторе, остались, какъ извѣстно, наслѣдниками Рафаэля, подъ условіемъ привести къ окончанію начатыя имъ работы, и съ честью выполнили принятое на себя условіе.

— «Петръ Павелъ Рубенсъ, его жизнь и геній. — Подъ этимъ заглавіемъ вышелъ въ Лондонѣ, въ прошедшемъ году переводъ сочиненія Доктора *Вангена* о Рубенсѣ, котораго художественная, частная и общественная жизнь представляетъ занимательную картину гражданскихъ добродѣтелей и рѣдкихъ способностей. Въ Сынѣ Отечествѣ напечатано извлеченіе изъ этого сочиненія, къ которымъ мѣстами присоединено нѣсколько общихъ замѣчаній о книгѣ Г. Вангена.

— По Музыкѣ мы должны дать первое мѣсто статьѣ Г. Волкова: *О музыкальныхъ гаммахъ* (От. Зап. № 6), которая, при ясности изложенія, отличается выводами весьма замѣчательными, важными и новыми. Вотъ главнѣйшіе результаты изслѣдованій Г. Волкова. 1) Точное основаніе гармоніи находится въ Природѣ по

причинѣ однообразности свойствъ нашего слуховаго организма и окружающихъ насъ упругихъ тѣлъ. 2) Всевозможные звуки раздѣляются на три класса. *Первый классъ: звуки гармоническіе*, составляющіе начальную основу гармоніи и находящіеся между собою въ слѣдующей полной и неизмѣняемой гармонической связи. Отъ всякаго произвольно взятаго *основнаго* звука, напр. *do*, рождается гармоническое семейство, состоящее, съ основнымъ, изъ 12 различныхъ звуковъ, изъ которыхъ каждый составляетъ съ двумя другими одно изъ шести полныхъ естественныхъ созвучій, происходящихъ въ ладѣ *do* отъ *do fa sol mi la* mi^b и la^b.— Каждый изъ 11 звуковъ этого семейства, принятый за основный, порождаетъ новое семейство, въ отношеніи къ которому, первое есть основаніе. Каждый изъ *вновь найденныхъ* звуковъ въ этихъ 11 семействахъ, принятый за основный, дастъ опять новое семейство звуковъ, и такъ далѣе. Переходя изъ одного семейства въ другое, отыщется множество различныхъ звуковъ въ гармонической между собою связи. Если же разсматривать одно только семейство звуковъ, то различные звуки, находящіеся въ прочихъ гармоническихъ семействахъ, будутъ относительно къ взятому семейству составлять *второй классъ звуковъ созвучныхъ* съ гармоническими даннаго семейства. Въ этомъ случаѣ первый классъ состоитъ изъ 12 только звуковъ. *Созвучные звуки* должны быть гармоническими въ другихъ семействахъ: но въ томъ, въ которомъ они только созвучны, звуки эти отличаются отъ гармоническихъ тѣмъ, что не могутъ составить ни съ которыми изъ нихъ полнаго, естественнаго созвучія. По этому ихъ должно разсматривать въ этомъ семействѣ побочными и временно введенными, а не коренными и постоянными. Предварительное опредѣленіе созвучныхъ звуковъ *для* каждаго отдѣльнаго семейства безполезно: слѣдственно, изъ нихъ нѣтъ нужды составлять особую опредѣленную

гамму. — Общее свойство ихъ состоитъ въ томъ, что числа, изображающія ихъ отношенія къ основному звуку, должны быть какими-нибудь произведеніями изъ 2, 3 и 5; напр. въ семействѣ *do*, созвучными будутъ $^{16}/_9$, $^{75}/_{64}$ и пр. Дѣйствительно, они не иначе могутъ произойти, какъ отъ помноженія или дѣленія гармоническихъ на 2, на 3 и на 5, а мы видѣли, что всѣ гармоническіе звуки происходятъ отъ такихъ же дѣйствій. *Третій классъ, Мелодическіе звуки*, не созвучные съ предъидущими. Всякое отношеніе, въ которомъ хотя одно число не есть какое-нибудь произведеніе изъ 2, 3 и 5, каковы на прим. $^7/_2$ $^{23}/_{26}$ 23 и проч., представляетъ звукъ чисто-мелодическій. Эти звуки еще не введены явнымъ образомъ въ нашу Музыку. 3) Писать всякіе звуки можно (и, кажется, должно бы) всегда правильно, употребляя нынѣ существующій способъ. 4) Означая различные звуки на той же высотѣ масштаба, но различая ихъ только другими знаками, отнюдь не должно принимать одни изъ нихъ за происходящіе отъ другихъ или за ихъ измѣненія. 5) Послѣдовательность звуковъ по степени высоты, принятая въ музыкальныхъ гаммахъ, не имѣетъ никакого вліянія на правила гармоніи; она есть въ отношеніи къ нимъ самая простѣйшая, но Природа не положила непремѣнныхъ законовъ послѣдованію звуковъ. Поэтому, правила гармоніи должны основываться *единственно на отношеніи между звуками*, и какое бы мѣсто ни занимали звуки въ различныхъ формахъ мелодіи, каковы гаммы, всѣ гармоническія свойства ихъ остались бы тѣ же самыя.

— Обращаемъ вниманіе читателей еще на статью Г. *Кукольника* (Рус. Вѣстн. N° 4), написанную по поводу выхода въ свѣтъ небольшаго сочиненія Эмануэля Гомбаре, подъ заглавіемъ: La Riforma musicale, riguardante in nuovo Stabilimento di Segni e di regale per apprendere la musica. Milano, 1840. Главное ученіе свое Г. Гомбаре

изложилъ въ слѣдующихъ четырехъ урокахъ, вкратцѣ переданныхъ въ статьѣ Г. Кукольника: 1) О способѣ означать тоны въ музыкѣ и перехожденіе ихъ отъ низкаго къ высшему, отъ высокаго къ низшему; 2) объ интервалахъ; 3) о продолжаемости звуковъ. Въ 4-мъ урокѣ Г. Гомбаре излагаетъ свои мысли на счетъ двойныхъ нотъ, трелей, tremolo и т. п., и о различныхъ акцентахъ и сокращеніяхъ.

— По исторической части Музыка пріобрѣла *Біографію Бетговена* (Сынъ Отеч. N° 20), составленную по сочиненію Мошелеса: «The Life of Beethoven», которое заключаетъ въ себѣ переписку этого знаменитаго виртуоза съ его друзьями, многія характеристическія черты, и замѣчанія на его музыкальныя произведенія. Укажемъ еще на статью Г. Рѣзваго: *Музыкальныя Общества въ С. Петербургѣ* (Худ. Газ. N° 10).

— По Скульптурѣ мы встрѣтили въ N° 8 Худ. Газеты продолженіе статьи: *О производствѣ скульптурныхъ работъ*.

—Въ заключеніе рекомендуемъ нашимъ читателямъ статью Г. Крюкова: *Нѣсколько словъ о сценическомъ Художествѣ* (Москв. N° 5), замѣчательную по нѣкоторымъ сужденіямъ Автора о значеніи и характерѣ Актера-Художника.

XI. Математическія Науки.

Журналъ Путей Сообщенія наполнился слѣдующими статьями по симъ Наукамъ: *О работахъ содержанія и улучшенія судоходства по рѣкѣ Гароннѣ, и вообще по рѣкамъ и потокамъ съ гравистымъ ложемъ*, Г. Бореля, перев. Г. Бѣляева; *Объ улучшеніи судоходства въ устьяхъ рѣкъ*, Г. Полковника Волкова; *Новое улучшенное средство употреблять антрацитъ при проплавкѣ*

чугуна (N° 4); *Объ очищеніи бьефовъ Бургонскаго канала; Записка о гидравлической извести, пріобрѣтаемой изъ плиты, на берегу и на днѣ рѣки Великой, близъ города Острова, Псковской Губерніи* (N° 5); *Извлеченія изъ публичныхъ лекцій Трансцендентнаго Анализа, читанныхъ Академикомъ Остроградскимъ въ* 1840 *г.*, Поручиковъ Собко и Агамонова (N° 5 и 6); *Способъ превращать плоскія круглыя стекла въ выпуклыя, помощію атмосфернаго давленія*, Поручика Маслаковца 2-го (N° 5); *Сплавъ цинка и мѣди для обшивки кораблей, изобрѣтенный Г. Свени въ Лондонѣ*, его же (ibid.); *Записка о поврежденіяхъ Турскаго моста и о способахъ, употребленныхъ въ* 1835 *и* 1836 *годахъ, для исправленія основаній* 9, 10 *и* 11 *быковъ*, Г. Бодемуленя, переводъ Капитана Комарова 1-го; *Машина для молотья и толченія*, Поручика Исакова; *Новая система лопатокъ для паровыхъ судовъ*, его же, и *Зданія, строимыя паровою машиною* (N° 6).

— «Объ улучшеніи судоходства въ устьяхъ рѣкъ.» — Такъ какъ обмеленіе устья, говоритъ Авторъ, есть, большею частію, послѣдствіе большой ширины живаго сѣченія, которую получаетъ рѣка, входя въ пространство, образуемое пересѣченіемъ горизонта, принимающаго ея водовмѣстилища, съ лощиною, то, по общему способу, чтобы увеличить глубину рѣки въ мѣстномъ ея расширеніи, слѣдовало бы съузить въ надлежащей степени живое сѣченіе, для полученія желаемой глубины. Но расширеніе въ устьѣ рѣки сопровождается обстоятельствомъ весьма различнымъ отъ того, въ которомъ находятся мѣстныя расширенія рѣки въ другихъ точкахъ ея протяженія. Обстоятельство это состоитъ въ томъ, что ниже устья горизонтъ воды не имѣетъ чувствительнаго склона, между тѣмъ какъ ниже другихъ мѣстныхъ расширеній рѣка имѣетъ нормальный свой склонъ, а потому углубленіе мелей въ послѣднемъ случаѣ, посредствомъ стѣсненія живаго сѣченія, не причи-

имѣетъ вреда нижней части рѣки, по которой наносы продолжаютъ увлекаться, разсѣваясь внѣ фарватера по береговымъ отмелямъ, а частію доходя и до устья, тогда какъ въ устьѣ рѣки, наносы мелей, подмытыхъ съуженіемъ живаго сѣченія, и отнесенные въ спокойныя воды, вновь останавливаются въ нихъ, производя такія же мели. Отсюда Авторъ приходитъ къ заключенію, что углубленіе устья рѣки посредствомъ съуживанія живаго сѣченія, тогда только можетъ быть успѣшно, когда съуженіе это будетъ продолжено до того мѣста, гдѣ не льзя опасаться накопленія наносовъ. Здѣсь встрѣчаются два случая. 1) Когда воды рѣки не влекутъ наносовъ; въ этомъ случаѣ должно продолжать водостѣснительныя сооруженія до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ такой глубины воды, войдя въ которую, весь объемъ подмытыхъ мелей не произведетъ вреднаго обмеленія. 2) Когда воды рѣки влекутъ съ собою наносы: тогда, какова бы ни была глубина, до которой продолжится водостѣсненіе, успѣхъ будетъ только временный, потому что безпрестанно накопляющіеся наносы наполнятъ со временемъ всякую глубину и образуютъ наконецъ мели. Въ этомъ случаѣ, тогда только, по мнѣнію Г. Волкова, можно достигнуть предполагаемой цѣли, когда въ принимающихъ рѣку водахъ существуетъ теченіе довольно быстрое для увлеченія наносовъ, по мѣрѣ ихъ образованія. Сооруженія, стѣсняющія рѣку, должны продолжаться до этого теченія; такимъ образомъ, естественно очищаются устья рѣкъ, впадающихъ въ другія рѣки. Въ озерахъ подобныхъ теченій не встрѣчается. Въ Океанѣ прибрежное теченіе бываетъ періодическое, весьма сильное отъ прилива и отлива. Въ средиземныхъ же моряхъ прибрежное теченіе слабо и не въ состояніи увлекать наносовъ; здѣсь встрѣчаются только мѣста, въ которыхъ ежегодно случающіеся въ томъ же направленіи бурные вѣтры постоянно относятъ волненіемъ моря накопляющіяся при

устьѣ засоренія. Если засоренія происходятъ отъ наносовъ прибиваемыхъ къ устью вѣтромъ, то водостѣснительныя сооруженія должно было бы продолжить чрезъ взрываемые волнами пески, до крайняго предѣла этихъ отмелей. «Во всѣхъ сихъ случаяхъ» — говоритъ Авторъ — «должно запрудить второстепенные рукава рѣки, при самой вершинѣ дельты, соединивъ такимъ образомъ воды въ одномъ или немногихъ главныхъ руслахъ, которыя должно оградить прочнымъ укрѣпленіемъ береговъ; а въ низкихъ мѣстахъ и за предѣломъ дельты, продолжать искуственное русло между двумя прочными параллельными дамбами. Направленіе оконечности искуственнаго русла должно составлять острый уголъ съ прибрежнымъ теченіемъ и съ направленіемъ бурныхъ вѣтровъ, приводящихъ въ движеніе наносы, для того, чтобы наносы сіи не могли входить въ каналъ, образуемый дамбами. Оконечности дамбъ должны расходиться врознь, для болѣе удобнаго входа и выхода судовъ, и для предупрежденія перепада отъ внезапнаго увеличенія ширины живаго сѣченія. Изъ предъидущаго видно, что увеличеніе глубины въ устьѣ рѣки, посредствомъ съуживанія живаго сѣченія, потребуетъ огромнѣйшихъ издержекъ, если 1) лощина въ вершинѣ дельты, гдѣ нужно строить запруды побочныхъ руслъ, низка и обширна; 2) если дельта весьма длинна и берега главнаго русла состоятъ изъ слабаго грунта, какъ то чаще случается; 3) если искусственное русло нужно будетъ продолжить на большое протяженіе за предѣлъ дельты, до большой глубины, и 4) если дамбы, ограждающія русло, должны выдаваться въ открытое море, гдѣ онѣ будутъ подвержены сильнымъ ударамъ волнъ.» Когда мель въ устьѣ рѣки происходитъ единственно отъ естественнаго возвышенія дна, или отъ наносовъ, давно образовавшихся и болѣе не увеличивающихся, тогда, въ случаѣ твердаго грунта, непосредственное углубленіе фарватера будетъ

имѣть полный успѣхъ. Если же грунтъ слабый, то углубленіе можно произвести стѣсненіемъ живаго сѣченія рѣки, или употребляя и здѣсь непосредственную выемку земли. При этомъ послѣднемъ способѣ, глубина фарватера не будетъ совершенно обезпечена, если не оградить его прочными сооруженіями, препятствующими песку заносить фарватеръ. Сооруженія эти не нужно продолжать далѣе углубленнаго мѣста, ни возвышать до горизонта воды, потому что цѣль ихъ состоитъ только въ удерживаніи песка съ обѣихъ сторонъ фарватера. Этотъ способъ обыкновенно выгоднѣе стѣсненія живаго сѣченія, особенно если грунтъ имѣетъ нѣкоторую, хотя небольшую плотность: ибо тогда, при стѣсненіи рѣки, нужно дѣлать также и непосредственную выемку для скорѣйшаго образованія предположеннаго углубленія. Для провода судовъ чрезъ мели въ устьяхъ рѣкъ употребляли еще бороненіе фарватера подводными боронами: этотъ способъ можетъ быть успѣшенъ въ случаѣ слабаго грунта и достаточной скорости теченія для унесенія разрыхленнаго грунта. Наконецъ, суда можно проводить чрезъ мели на камеляхъ, которыя можно устроить въ видѣ обширнаго понтона съ камерою и двумя шлюзными воротами, могущаго вмѣстить въ себѣ судно съ полнымъ его грузомъ.

— «Гидравлическая известь изъ плиты, находимой на берегу и на днѣ рѣки Великой». — По случаю предположенія строить каменные мосты на рѣкахъ: Великой, Утроѣ и Лжѣ, имѣлось въ виду требованіе значительнаго количества гидравлической извести, приготовленіе коей искусственнымъ образомъ могло бы обходиться для Казны весьма дорого; смѣсь же обыкновенной извести съ кирпичемъ, сверхъ дороговизны, недостаточно крѣпнетъ въ водѣ: слѣдовательно не могла бы доставить сооруженію должной прочности, почему для заблаговременнаго устраненія таковыхъ неудобствъ, приступлено было къ

отысканію природной гидравлической извести въ окрестностяхъ города Острова, гдѣ предполагались къ устроенію каменные мосты. Изъ разныхъ карьеровъ были взяты известковыя плиты, но по обожженіи всѣхъ таковыхъ плитъ, получилась известь, не твердѣющая въ водѣ и принимающая весьма незначительную плотность при смѣшеніи съ толченымъ кирпичемъ: послѣ чего, при внимательномъ осмотрѣ берега рѣки Великой, найдена плита краснаго цвѣта, очень крѣпкаго свойства, издающая въ изломѣ, при дыханіи на оную, запахъ глины, каковое обстоятельство подало надежду, что можетъ получиться гидравлическая известь изъ этаго сорта плиты, какъ заключающей въ составѣ своемъ вещество, доставляющее ей таковое свойство. По обожженіи этой плиты, требующей 13 дней для совершеннаго обжига, были составлены разныя смѣси и опущены въ воду; изъ всѣхъ смѣсей получила самое лучшее отвердѣніе смѣсь извести съ $1/8$ частію чистаго песка, и чистая известь вовсе безъ примѣси песка. Растворъ извести съ $1/8$ частью песка, и безъ онаго, начинаетъ оказывать отвердѣніе на 4-й и 5-й день послѣ опущенія въ воду, чрезъ три мѣсяца приходитъ въ довольно прочное отвердѣніе, а чрезъ пять мѣсяцевъ принимаетъ совершенную твердость. Чтобъ болѣе удостовѣриться въ непремѣнномъ гидравлическомъ свойствѣ и крѣпости Великорѣцкой извести, подлиты растворомъ изъ нея семь кирпичей безъ песка и опущены въ воду; на пятый день вынутые изъ воды кирпичи держались довольно крѣпко, такъ что верхній и нижній кирпичи въ спаяхъ удерживали шесть слѣдующихъ; послѣ четырехмѣсячнаго нахожденія таковыхъ же кирпичей въ водѣ, привѣшено было къ нимъ $7\frac{1}{2}$ пудъ тяжести, и разрыва между оными въ спаяхъ не послѣдовало. По произведеннымъ опытамъ также оказалось, что засохшій растворъ этой извести не теряетъ крѣпости, находясь попеременно то на водѣ, то

на воздухѣ. Сверхъ гидравлическаго свойства, растворъ этой извести скоро твердѣетъ, и очень крѣпокъ на воздухѣ. Изъ всѣхъ трехъ родовъ гашенія извести, лучшій для этого сорта плиты, обыкновенный, посредствомъ обливанія въ творильныхъ ящикахъ, такъ, чтобы оная, медленно напитываясь водою, приходила въ мягкость, по той причинѣ, что не довольно скоро расходится въ водѣ. Приготовленный такимъ образомъ растворъ еще болѣе имѣетъ силы, ежели употребляется въ дѣло чрезъ два или три дня послѣ приготовленія. Объемъ извести при гашеніи не увеличивается. Большею частію около рѣки Великой, плита бѣловатаго, или мягкая, красноватаго цвѣта, содержащая въ составѣ своемъ раковины, не имѣетъ никакого гидравлическаго свойства; плита же, изъ которой пріобрѣтена гидравлическая известь, находится въ недальнемъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ предположено устроить мосты на рѣкѣ Великой; карьеръ оной имѣетъ протяженія по берегу рѣки до 150 саженъ. На семъ протяженіи оная находится и на днѣ рѣки и простирается далѣе въ берегъ, но какъ далеко продолжается къ берегу, не извѣстно, также не льзя съ достовѣрностію опредѣлить, какъ глубоко этого рода плита простирается въ землѣ, потому что при выломкѣ не дойдено до окончанія оной; изъ открытаго же карьера, глубиною болѣе сажени, оказывается, что таковая плита однородная, слоями толщиною до 1 фута, продолжается въ землѣ далеко ниже дна рѣки Великой. Подобнаго свойства плита находится и въ другихъ мѣстахъ, но тонкими слоями, между плитою бѣловатаго цвѣта. По химическому разложенію доставленнаго изъ береговъ рѣки Великой куска известковой плиты оказалось, что онъ состоитъ изъ:

Кремнезема . . .	3,835
Глинозема	1,652
Желѣзной окиси	0,937

Извести	32,907	Углекислой извести . . .	38,458
Углекислоты . . .	25,551		
Магнезіи	16,635	Углекислой магнезіи. . .	34,443
Углекислоты . . .	17,808		
	99,325		92,901

Изъ таковаго разложенія явствуетъ: 1) что означенный известнякъ принадлежитъ къ числу доломитовъ; 2) что онъ обязанъ гидравлическими своими свойствами присутствію магнезіи, и 3) что составъ его соотвѣтствуетъ, за исключеніемъ постороннихъ тѣлъ, соединенію изъ двухъ атомовъ углекислой магнезіи съ тремя атомами углекислой извести по формулѣ: 2 M g′ C″ + 3 C′ a C″.

— «Способъ превращать плоскія круглыя стекла въ выпуклыя.» — Дороговизна и затрудненіе выдѣлки большихъ металлическихъ зеркалъ для телескоповъ, сопряженныя съ неудобствами отъ ихъ тяжести, хрупкости и скораго окисленія, подали мысль Г. Насмиту замѣнить металлическія зеркала стеклянными, имѣющими надлежащую кривизну. Съ этой цѣлью онъ придумалъ простой способъ превращать, атмосфернымъ давленіемъ, плоскія стекла въ выпуклыя. Взявъ котелъ, или, лучше, чугунную сковороду (съ загнутыми краями), онъ тщательно замазывалъ цементомъ отверстія, остававшіяся между стеклянымъ кругомъ и краями сковороды, а потомъ трубкою, сообщавшеюся съ пространствомъ, подъ стекломъ находившимся, вытягивалъ часть воздуха, необходимую для полученія желаемой кривизны. Опытъ произведенъ былъ надъ стекляннымъ кругомъ, съ зеркальною обкладкою, имѣвшемъ въ діаметрѣ 3.464 Русскихъ фута, и толщиною въ 1/3 Русскихъ дюйма. Этимъ способомъ можно дать зеркалу желаемую выпуклость съ весьма малымъ усиліемъ. Воздухъ можетъ быть вытягиваемъ безъ всякихъ постороннихъ приборовъ, простымъ высасываніемъ рта, ибо для поверхности, имѣвшей 1,347

Русскихъ квадр. дюймовъ, достаточно было давленія въ 3.245 Русскихъ фута: при чемъ стекло получило выпуклость почти въ $^{1}/_{8}$ Русскихъ дюйма.

—«Новая система лопатокъ для паровыхъ судовъ.» — Въ Октябрской книжкѣ Журнала Путей Сообщенія за 1840 годъ помѣщено было извѣстіе о новой системѣ лопатокъ для паровыхъ судовъ. Нынѣ онъ сообщаетъ краткій обзоръ донесенія, сдѣланнаго Обществу Поощренія Народной Промышлености во Франціи Коммисіею, назначенною для испытанія устройства колесъ, замѣняющихъ гребныя колеса пароходовъ, предложеннаго Г. Маркизомъ Ах. де Жуффроа, сыномъ изобрѣтателя пароходовъ, плававшихъ по Ронѣ и Сонѣ съ 1776 по 1780 годъ. Устройство это теоретически совершенно удовлетворительно: лопатки состоятъ, какъ уже и прежде было сказано, изъ полотенъ, соединенныхъ шарнерами на подобіе гусиныхъ лапъ; онѣ замѣняютъ гребныя колеса пароходовъ, и помѣщаясь внизу судовъ, способствуютъ ходу ихъ. Коммиссія присутствовала при многихъ опытахъ, которые производились въ маломъ видѣ надъ 40-пушечнымъ фрегатомъ и заключила изъ нихъ, что на фрегатѣ, построенномъ по новой системѣ, въ сравненіи съ судномъ съ обыкновенными гребными колесами, оказалось большое сбереженіе движущей силы и слѣдовательно значительное уменьшеніе расхода топлива. Система эта можетъ быть примѣнена ко всякому роду судовъ во всѣхъ случаяхъ, и отвращаетъ многія неудобства, неизбѣжныя при гребныхъ колесахъ. Въ заключеніе скажемъ, что опыты, произведенные въ присутствіи Коммиссіи, были совершенно въ пользу устройства прибора Г. Маркиза де Жуффроа и что Члены ея объявили этотъ приборъ представляющимъ неоспоримыя выгоды предъ прежнимъ устройствомъ колесъ, и заслуживающимъ одобренія Академіи.

— «Сплавъ цинка и мѣди.» — Сплавъ этотъ получается посредствомъ соединенія 95 частей цинка и 5 частей мѣди, по вѣсу. Чтобы совершенно соединить сіи металлы въ этой пропорціи, они расплавляются каждый порознь въ обыкновенныхъ тигляхъ, и когда совершенно расплавятся, то выливаютъ мѣдь въ сосудъ или тигель, содержащій въ себѣ расплавленный цинкъ. Чтобы воспрепятствовать горѣнію цинка, которому онъ подверженъ, при дѣйствіи температуры плавленной мѣди, и которое можетъ совершенно измѣнять пропорцію составныхъ частей въ сплавѣ, то немедленно всыпаютъ въ тигель или другой сосудъ, въ которомъ находятся мѣдь и цинкъ, угля или обыкновенной соли въ порошкѣ, смѣшанныхъ съ флюсомъ, чтобы лишить металлы доступа воздуха. Количество вспыхиваемыхъ веществъ должно быть довольно велико, такъ чтобы они могли покрыть всю поверхность расплавленныхъ металловъ. Мѣдь и цинкъ, будучи соединены въ этой пропорціи, въ расплавленномъ состояніи, размѣшиваются такимъ образомъ, чтобы они составили амальгаму и тѣсно соединились между собою; когда же сплавъ будетъ такимъ образомъ приготовленъ, то его обращаютъ въ слитки, изъ которыхъ потомъ выдѣлываются листы, гвозди и другія вещи, смотря по употребленію, для котораго назначается сей сплавъ. Описанный способъ весьма удобенъ для соединенія сихъ металловъ. Пропорція: 95 частей цинка и 5 частей мѣди есть, кажется, самая лучшая для употребленія: ибо, должно замѣтить, чѣмъ болѣе мѣдь будетъ превышать 5% относительно цинка, тѣмъ болѣе сплавъ дѣлается хрупкимъ и труднымъ для обработки, между тѣмъ, чѣмъ пропорція мѣди, относительно цинка, будетъ менѣе 5%, тѣмъ сплавъ скорѣе теряетъ способность противостоять разъѣданію. Достоинство сего изобрѣтенія состоитъ особенно въ томъ, что примѣсь маленькаго количества мѣди къ цинку дѣлаетъ сей

послѣдній неспособнымъ разъѣдаться, и что такимъ образомъ приготовленный металлическій сплавъ можетъ быть съ пользою употребляемъ на обшивку кораблей и на другіе полезные предметы, почему и отнесена статья сія къ отдѣлу Наукъ Математическихъ.

XII. Военныя Науки.

Статьи по сей части встрѣчены нами только въ Военномъ Журналѣ и Русскомъ Вѣстникѣ. Вотъ ихъ названія: *Руководство къ переправамъ чрезъ рѣки и построенію военныхъ мостовъ*, продолженіе (Воен. Жур. N° 2); *Исторія похода* 1815 *года*, продолженіе (ibid.); *Военная Географія Королевства Греческаго* (ibid.); *Правила для обученія солдатъ цѣльной стрѣльбѣ* (ibid. N° 3); *Объ укрѣпленіи лагерей и позицій*, Ученаго Секретаря Инженернаго Отдѣленія Военно-Ученаго Комитета Г. Ольфа; *Военная Статистика Пруссіи, преимущественно въ отношеніи къ Артиллеріи; Нынѣшнее состояніе Дарданельскихъ укрѣпленій; Состояніе Россійской Императорской Арміи въ* 1733 *году; Наполеоновъ священный эскадронъ* (ibid.), и *Полоцкая битва, изъ Записокъ Маршала Гувіона Сенъ-Сира* (Рус. Вѣстн. N° 5).

— «Военная Географія Королевства Греческаго.» — Королевство Греческое заключаетъ въ себѣ, какъ извѣстно, двѣ главныя области древней Греціи: Элладу (Ливадію) и Пелопоннесъ (Морею), небольшія части Θессаліи и Эпира, часть острововъ Спорадскихъ (разсѣянныхъ) и Цикладскіе (окружные) острова. Оно имѣетъ какъ въ длину, такъ и въ ширину около 300 верстъ; поверхность его 784 квад. мили: изъ того числа Морея занимаетъ 360, Ливадія или твердая земля около 300, а острова 124 квад. мили.— Сѣверная граница съ Турціею. Пограничная черта, въ направленіи отъ Востока къ Западу, идетъ отъ Эгейскаго моря (Архипелага) по каналу

Трикерійскому, между твердою землею и островами Скіаөо и Эвбеею, и пересѣкаетъ заливъ Воло, между коимъ и заливомъ Артою образуетъ единственную сухопутную границу Королевства, на протяженіи около 145 верстъ. Граница сія, начинаясь отъ Порта Сурби въ заливѣ Воло, восходитъ по ручью Сурбіотико на хребетъ горъ Отриксъ, по которому простирается до соединенія сихъ горъ съ хребтомъ Пинда; по сему послѣднему доходитъ до селенія Кастаніи (въ Өессаліи), южнѣе коего пересѣкаетъ ручей Манжери и упирается въ гору Бучкаки; далѣе, пролегаетъ она по хребту до горы Зурнато и спускается по ручью Платанія до впаденія его въ Аспропотамосъ, пересѣкаетъ эту рѣку, и чрезъ горы Гаврово и Хелону переходитъ къ истоку рѣчки Камботи, по коей слѣдуетъ до селенія того же названія, а отсюда, повернувъ круто на Югъ, упирается въ заливъ Арту, пересѣкаетъ его между островами Вувалою и Салагорою и перерѣзываетъ мысъ, лежащій противъ Турецкаго города Превезы, въ 4 верстахъ къ Югу отъ развалинъ древняго Акціума, такъ что устье залива Арты остается въ Турецкомъ владѣніи. — Восточная граница съ Азіатскою Турціею, пролегаетъ чрезъ Архипелагъ или Эгейское море, оставляя на Турецкой сторонѣ острова: Лемносъ, Св. Эвстратія, Ипсару, Скіо, Никарію, Патмосъ, Леро, Каламину, Косъ и Скарпанто. — Южная граница простирается по морю Кандійскому, отъ Востока къ Западу, оставляя на Турецкой сторонѣ большой островъ Кандію, а на Греческой малые острова: Стампалію, Анафи, Санторино и Мило; далѣе, пограничная черта идетъ между мысомъ Маліо и островомъ Чериго (Цитерою), который принадлежитъ къ Соединеннымъ Іоническимъ островамъ, состоящимъ подъ покровительствомъ Англіи, и огибаетъ Южные берега Мореи. — Западная граница пролегаетъ между берегами Мореи и Ливадіи и Соединенными Іоническими островами: Занте, Кефалоніей,

Ѳеаки и Св. Мавры, до устья залива Арты. — Вообще Географія Греческаго Королевства, кромѣ сейчасъ представленныхъ рубежей его, въ настоящее время довольно извѣстна, и потому пропуская всѣ краткія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, помѣщенныя въ Военномъ Журналѣ, обращаемся прямо къ военнымъ силамъ Греціи. По положенію, изданному въ 1833 году, военныя силы Королевства должны состоять изъ:

	Челов.
8-ми баталіоновъ линѣйной Пѣхоты, въ каждомъ по 6 ротъ, а въ ротѣ по 120 человѣкъ. .	5,760
10-ти баталіоновъ стрѣлковъ, въ каждомъ по 4 роты, а въ ротѣ по 50 человѣкъ. . . .	2,000
Одного полка улановъ, 6-эскадроннаго состава .	666
6 ротъ Артиллеріи съ 24 орудіями, 2 ротъ піонеровъ и 1 роты фурштатской.	808
Генералитета, въ Штабахъ и въ отрядѣ Гвардіи изъ 300 молодыхъ благородныхъ Грековъ	376
Всего около	9,700

Стрѣлковъ предположено набирать преимущественно изъ Паликаровъ, или прежнихъ нерегулярныхъ войскъ. Впрочемъ, устройство Греческой арміи и по сіе время еще не окончено. Въ 1837 году, въ Греческой арміи состояло:

	Офиц.	Н. жн. ч.
Регулярная армія:		
Въ Главномъ Штабѣ; въ томъ числѣ 3 Генерала	33	—
Линѣйной Пѣхоты 4 баталіона . . .	124	3,024
Кавалеріи 5 эскадроновъ: въ томъ числѣ 3 конно-егерскихъ и 2 уланск.	20	535
Артиллеріи 1 баталіонъ въ 4 роты и 2 роты мастеровыхъ.	28	420
Инженерный Корпусъ и 2 роты піонеровъ	40	314

Корпусъ Жандармовъ	53	1,305
Легкая Пѣхота изъ Паликаровъ, 4 баталіона стрѣлковъ	210	1,800
Фаланга изъ однихъ Офицеровъ разныхъ чиновъ	749	—
	1,257	7,398
Всего . .	8,654 челов.	

Артиллерія — 24 орудія, раздѣленныя на 4 батареи 6-ти орудійнаго состава, въ каждой батареѣ по двѣ пушки 4-хъ фунтовыхъ, двѣ пушки 6-ти фунтовыхъ и 2 гаубицы 24-хъ фунтовыхъ. Линейная Пѣхота, Артиллерія и Инженерный Корпусъ составлены изъ однихъ Баварцевъ, Кавалерія изъ Баварцевъ и Грековъ; а стрѣлковые баталіоны, Корпусъ Жандармовъ и Фаланга изъ однихъ Грековъ. Морская сила, уничтоженная въ продолженіе войны съ Турками и въ 1831 году, во время возстанія противъ тогдашняго Правительства, начинаетъ только-что возникать.—Народонаселеніе Королевства Греческаго простирается до 830 тысячь душъ; изъ того числа 400,000 обитаютъ въ Мореѣ, 260,000 въ Ливадіи и 170,000 на островахъ. Въ 1837 году считалось въ Греціи 916,000 душъ. — Вотъ еще достопамятныя въ Военной Исторіи мѣста Греціи. Лепанте (Навпактъ), городъ при соединеніи Патрасскаго залива съ Лепантскимъ. При немъ Испанско-Папскій флотъ, подъ предводительствомъ Донъ-Жуана Австрійскаго, одержалъ знаменитую морскую побѣду надъ Оттоманскимъ флотомъ, подъ начальствомъ Капудана Али-Паши, 5 (17) Октября 1571 года.— Портъ-Витухо, въ Майнѣ, на берегу Коронскаго залива. Въ немъ собралась 18 Февраля 1770 года Россійская эскадра подъ начальствомъ Адмирала Спиридова, присланная изъ Балтійскаго моря для дѣйствій въ Архипелагѣ. — Мистра (Мизитра), городъ въ Лаконіи. Подъ нимъ, малая комманда Русскихъ солдатъ, съ 1200 человѣкъ Майно-

товъ, подъ начальствомъ Капитана Баркова, разбила 3000 Турецкій корпусъ, 27 Февраля 1770. Турки, бѣжавшіе въ цитадель, сдались 8 Марта, послѣ девятидневнаго облежанія.—Кр. Старое Наварино (Зухія) сдалась Русскимъ подъ командою Бригадира Ганнибала, въ половинѣ Марта 1770 года. — Города Каламата, Лондари и Аркадія были заняты, а крѣпости Модонъ и Коронъ осаждаемы Русскими подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Ѳедора Орлова, въ 1770 году; однакожь непостоянство, малодушіе и неповиновеніе Грековъ и прибытіе сильнаго корпуса Турецкихъ войскъ, побудило тогда Генерала Графа Алексѣя Орлова, Главнокомандующаго Россійскихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ въ Греціи, отказаться отъ намѣренія освободить Морею.— Патрасъ. При семъ городѣ Русская эскадра, подъ командою флота Капитана 1-го ранга Коняева, истребила Дульциніотскій флотъ, слѣдовавшій къ Дарданельскому проливу для соединенія съ Турецкимъ флотомъ, 28 Октября 1772 года. — Портъ Ауза, на островѣ Паросѣ. Въ немъ было учреждено временное Адмиралтейство и главное мѣстопребываніе Россійскаго флота въ Архипелагѣ, съ 1771 по 1775 годъ, до возвращенія его въ Россію. Наваринская губа. Здѣсь происходило 8 (20) Октября 1827 года, знаменитое морское сраженіе, въ коемъ соединенныя Англійская, Русская и Французская эскадры (10 линѣйныхъ кораблей и 9 фрегатовъ), подъ начальствомъ Адмираловъ: Кодрингтона, Графа Гейдена и Реньи, и подъ предводительствомъ перваго изъ нихъ, совершенно разбили Турецко-Египетскій флотъ, такъ что изъ 200 военныхъ и купеческихъ судовъ спаслось не болѣе 20. — Поро, военная гавань въ Эгинскомъ заливѣ. Здѣсь было мѣстопребываніе Русской эскадры, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Графа Гейдена, въ 1828 и слѣдующихъ годахъ.

— «Военная Статистика Пруссіи.» — Пруссія есть Государство столь странно ограниченное, что оно имѣетъ

только 400 верстъ средней ширины, на длинѣ около 1,400 верстъ, отъ города Мемеля до Сарлуи. Это Королевство состоитъ, какъ извѣстно, изъ двухъ главныхъ частей: Восточной и Западной, и Княжества Нефшательскаго, лежащаго между Франціею и Швейцаріею. Восточная часть (старыя Прусскія владѣнія) граничитъ къ Востоку съ Россіею; къ Югу — съ Австрійскими и Саксонскими владѣніями; къ Западу — съ нѣсколькими малыми Княжествами Германіи (Липскимъ, Браунщвейгскимъ, Вальдекскимъ, и проч.); а къ Сѣверу — съ Герцогствами Мекленбургскими и моремъ Балтійскимъ. Западная часть, составляющая великое Герцогство Нижне-Рейнское, граничитъ къ Востоку съ Курфиршествомъ Гессенскимъ, Королевствомъ Ганноверскимъ и проч.; къ Югу — съ Франціею и Рейнскою Баваріею; къ Западу — съ Бельгіею и Голландіею, и наконецъ къ Сѣверу — съ Ганноверомъ. Поверхность всѣхъ этихъ частей составляетъ 5,054 квадратныя мили (247,646 квадратныхъ верстъ); народонаселеніе простирается до 14,133,168 душъ (1), а доходы отъ 185 до 193½ милліон. рублей ассигнаціями, изъ коихъ 64½ мил. издерживаются на содержаніе дѣйствующей арміи и отчасти на земское ополченіе перваго призыва, которое собирается и обучается ежегодно. Эта армія заключаетъ въ себѣ по мирному положенію отъ 115,378 до 124,804 Офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, а по военному положенію 333,309 человѣкъ, не считая земскаго ополченія втораго призыва, которое состоитъ почти изъ 200,000 человѣкъ. Слѣдственно Пруссія, въ военное время, можетъ выставить болѣе 530,000 человѣкъ. Войска Пруссія состоятъ изъ нижеслѣдующихъ корпусовъ:

---

(1) Въ Готскомъ календарѣ на 1840 годъ, это народонаселеніе показано въ 14,330,146 душъ.

		Штатное число.	
		По мирному положенію.	По военному положенію, вмѣстѣ съ ополч. 1 призыва,
Пѣхота:			
Королевск. гвардія.	5 полковъ .... 1 баталіонъ стрѣлковъ.	74,880	248,000
Линѣйная	40 полковъ, въ каждомъ по 3 батал., по 12 ротъ, и по 1,872 человѣка. — 4 дивизіона егерей и 4 дивизіона стрѣлковъ.		
Кавалерія (1):			
	1 полкъ изъ 8 ротъ Королев. гвардіи. 9 полк. кирасирск., изъ коихъ 1 гв. 5 — драгунск. — — 1 — 10 — уланскихъ, — — 2 — 13 — гусарскихъ — — 1 — (Въ каждомъ полку по 4 эскад.; въ эскад. по мирн. полож. 127, а по военному 192 человѣка).	20,498	43,448
Артиллерія:			
	9 бригадъ, изъ коихъ 1 гвардейская и 8 полевыхъ; каждая бригада состоитъ изъ 3 дивизіоновъ, или 16 ротъ, въ томъ числѣ 1 мастеровая; а всего	13,500	27,000
Инженерныхъ:			
	9 дивизіоновъ піонеровъ	1,500	7,000
Инвалиды:			
	Гарнизонныя роты и проч.	5,000	8,309
	Всего ...	115,378	333,757

(1) Число вольно-опредѣляющихся въ Кавалерію такъ велико, что полковые Командиры могутъ съ большимъ выборомъ принимать людей, потребныхъ для пополненія своихъ полковъ.

Прусская армія, имѣющая наилучшій составъ, раздѣлена на 9 корпусовъ: одинъ гвардейскій и 8 армейскихъ. Въ каждомъ изъ сихъ послѣднихъ состоитъ: 5 полковъ пѣхотныхъ, 1 дивизіонъ егерей или стрѣлковъ, 4 полка Кавалеріи, 1 бригада Артиллеріи, 1 дивизіонъ изъ 2-хъ или 3-хъ ротъ піонеровъ. По Лейпцигскимъ вѣдомостямъ, въ 1839 году въ Прусской арміи состояло только 10,743 Офицера, какъ въ штабахъ, такъ и во всѣхъ дѣйствующихъ войскахъ и въ ополченіи 1-го призыва, а именно:

Генераловъ:

Фельдмаршаловъ (Веллингтонъ и Цитенъ) . . . . 2.
Полныхъ Генераловъ, въ томъ числѣ 4 Принца, имѣющихъ званіе Инспекторовъ . . . . . . , 12.
Генералъ-Лейтенантовъ. . . . . 34.
Генералъ-Маіоровъ. . . . . 81.

Штабъ-Офицеровъ:

Полковниковъ Штабныхъ и разныхъ родовъ войскъ. 113.
Подполковниковъ . . . . 71.
Маіоровъ . . . . , ... 550.

Оберъ-Офицеровъ:

Капитановъ . . . . 1,456.
Поручиковъ и Подпоручиковъ; 1-го класса 1,322 и 2-го класса 7,102 . . . , ... 8,424.

Дабы облегчить пополненіе полковъ и сборы войскъ, которые производятся каждый годъ съ величайшею бережливостію, девять корпусовъ Прусской арміи распредѣлены по областямъ и городамъ. — Строевую часть Прусской Артиллеріи составляютъ: 1 Генералъ-Инспекторъ Артиллеріи (Принцъ Августъ Прусскій), 4 Генералъ-Маіора — Инспекторы, 36 Полковниковъ, Подполковни-

ковъ и Маіоровъ, 125 Капитановъ, 332 Поручика, 25 Офицеровъ для службы въ крѣпостяхъ, 45 Адъютантовъ и разныхъ Чиновниковъ, всего 568 Офицеровъ разныхъ чиновъ, которые включены въ числѣ 10,743 Офицеровъ всей арміи и ополченія 1-го призыва. — Артиллерійскія бригады называются по нумерамъ или по имени корпуса, къ которому принадлежатъ. Каждою изъ 9 бригадъ командуетъ Полковникъ или Подполковникъ. Бригаду составляютъ: 3 роты конныхъ канонеровъ для прислуги у трехъ 6-ти фунтовыхъ батарей; 9 ротъ пѣшихъ канонеровъ для прислуги у батарей 12-ти фунтовыхъ, 6-ти фунтовыхъ и полевыхъ гаубицъ; 3 роты для запасныхъ парковъ, осадъ, резерва и проч., и 1 рота мастеровыхъ. Въ мирное время, всѣ роты мастеровыхъ отдѣлены отъ своихъ бригадъ для работъ въ большихъ строительныхъ арсеналахъ: въ Дейцѣ, Берлинѣ, Нейссѣ и Данцигѣ. Офицеры этихъ бригадъ и ротъ находятся въ числѣ вышеозначенныхъ 568; а 16 дѣйствующихъ ротъ каждой бригады могутъ быть усилены, въ военное время, 10 или 12 резервными ротами, сформированными въ земскомъ ополченіи 1-го призыва. Составъ каждой изъ этихъ ротъ и проч. показаны въ особыхъ таблицахъ. По описанію Полковника Гревеница, вещественная часть каждой полевой батареи состоитъ изъ 6 или 8 орудій на лафетахъ и повозокъ. Снаряды, содержащіеся въ ящикахъ, для снабженія Пѣхоты, Кавалеріи и артиллерійскихъ орудій, распредѣлены для каждаго орудія, для одной батареи или для цѣлаго корпуса. Лафеты употребляются о двухъ станинахъ, какъ въ Русской и Баварской Артиллеріяхъ. Но въ нихъ сдѣланы большія улучшенія, и сомнительно, чтобы въ сихъ трехъ Государствахъ въ скоромъ времени приняты были Англо-Французскіе, или одностанинные лафеты, испытанные въ Ганноверѣ въ 1792 году. Дальнѣйшія подробности о Прусской Артиллеріи можно видѣть въ сочиненіяхъ, послѣдовательно

изданныхъ Гойеромъ, Деккеромъ, Гревеницемъ, Караманомъ и проч., а касательно размѣровъ орудія — въ «Собраніи артиллерійскихъ орудій Французскихъ и иностранныхъ», Генерала Маріона.

— «Россійская Армія въ 1733 году.» — Этотъ любопытный военно-историческій матеріалъ извлеченъ изъ Росписанія Арміи, за подписаніемъ Фельдмаршала Графа Миниха. Въ 1733 году состояло:

	Баталіон.	Эскад.	Пѣхоты челов.	Кавалер. челов.	Артиллер.	
Лейбъ-Гвардіи:						
Пѣшей	10	—	8,224	——	——	
Конной	—	5	——	1,356	——	
Пѣхоты:						
Полевыхъ полковъ	76	—	59,432	——	——	
Низоваго корпуса	34	—	24,718	——	——	
Кавалеріи:						
Кирасировъ	—	10	——	2,860	——	
Драгуновъ.	—	115	——	28,267	——	
Драг. Низов. Корп.	—	35	——	8,680	——	
Артиллеріи:						
Осадной и полевой	—	—	——	——	4,800	
Инж. и минеровъ	—	—	——	——	——	961
Итого полевыхъ войскъ . . .	120	165	92,374	41,163	4,800	961

Всего 139,298 человѣкъ.

Гарнизонныхъ:

	Батал.	Эскад.	Пѣхоты.	Кавалер.	Артил.
Пѣхотныхъ полковъ	98	—	64,588	——	——
Драгунскихъ	—	24	——	——	——
Артиллеріи	—	—	——	——	5,200

Итого гарнизонныхъ войскъ 75,644 человѣка.

	Батал.	Эскад.	Пѣхоты.	Кавалер.
Ландмилиціонной конницы	—	100	——	21,180
Ландмилиціонной пѣхоты	8	—	5,124	——
Мекленбургск. войска . . .	—	—	——	664
Сербскаго народа.	—	—	——	280
Итого . . .	8	100	5,124	22,124

Всего 27,248 челов.

Во всей Арміи 226 баталіоновъ Пѣхоты, 289 эскадроновъ Кавалеріи и въ нихъ по военному времени: Пѣхоты 162,086, Кавалеріи 69,143, Артиллеріи и Инженеровъ 10,961 человѣкъ, всего 242,190 человѣкъ; по мирному же времени убавляется: Пѣхоты 5,969 — Кавалеріи 3,569 человѣкъ, и тогда во всей арміи состоитъ 232,652 человѣка.

— «Объ укрѣпленіи лагерей и позицій.» — Лагерь укрѣпляютъ только тогда, когда армія, или большой корпусъ войскъ, должны пробыть въ немъ нѣсколько времени, вблизи сильнаго непріятеля. Укрѣпленный лагерь подъ крѣпостію доставляетъ арміи или большому корпусу войскъ безопасное убѣжище въ такомъ случаѣ, когда они, по своему разстройству или слабости, не въ состояніи успѣшно дѣйствовать въ открытомъ полѣ. Въ хорошо укрѣпленномъ лагерѣ, внезапная атака не опасна для арміи; въ немъ можно сильнѣе обороняться, и войска не столько изнуряются службою на передовыхъ постахъ, какъ въ лагерѣ неукрѣпленномъ. Въ оборонительномъ положеніи, когда избѣгаютъ сраженія, особливо когда арміи нужно оправиться послѣ потеряннаго сраженія и дать безопасный отдыхъ войскамъ, укрѣпляютъ лагерь сколь можно сильнѣе. Такіе лагери лучше всего устроивать заблаговременно, на досугѣ, въ хорошо избранномъ мѣстѣ. Но когда не хотятъ стѣснить наступательныхъ дѣйствій изъ лагеря, тогда укрѣпляютъ его такъ, чтобы

можно было свободно производить сіи дѣйствія. Отыскиваніе выгоднѣйшихъ мѣстъ для лагерей, распознаваніе ихъ мѣстныхъ удобствъ и неудобствъ какъ въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ, такъ равно для пребыванія войскъ и самаго расположенія въ лагерѣ сихъ послѣднихъ, составляетъ предметъ Стратегіи, Тактики и Кастраметаціи. Дѣло Фортификаціи усилить только безопасность и оборону избраннаго подъ лагерь мѣста извѣстными искусственными средствами. — Лагери, по мнѣнію Автора, можно укрѣплять тремя различными способами: а) безпрерывными или цѣпными укрѣпленіями, б) укрѣпленіями съ промежутками и в) отдѣльными укрѣпленіями. Но какимъ бы образомъ лагерь ни былъ укрѣпляемъ, надлежитъ соблюдать слѣдующія главныя правила. 1) Не предпринимать работъ болѣе, нежели сколько можно произвесть, судя по средствамъ и времени, коими располагать можно, и не строить укрѣпленій болѣе, нежели сколько можно занять войскомъ для ихъ обороны, безъ опаснаго разсѣянія, или раздробленія силъ; но и не стѣснять чрезмѣрно окопами помѣщенія войскъ внутри лагеря. 2) Защищать благонадежно фланки лагеря и обезпечить въ тылу, на случай надобности, безопасное отступленіе арміи. 3) Предохранять ближайшія внѣшнія сообщенія около лагеря и устроить внутреннія, если избранное для него мѣсто пересѣчено рѣчками, оврагами и т. п. 4) Защищать хорошо опаснѣйшіе пути атаки со стороны непріятеля. 5) Расчищать и заравнивать сколько можно мѣстность около укрѣпленій на разстояніи картечнаго выстрѣла, дабы сильнѣе поражать непріятеля, идущаго въ атаку, и устроивать гдѣ нужно искусственныя преграды, но такія, которыя не доставляли бы ему прикрытія, дабы задерживать его подъ нашимъ огнемъ. 6) Обезпечить безопасное добываніе ежедневныхъ потребностей для войскъ: воды, дровъ и проч. 7) Если нельзя вдругъ приступить ко всѣмъ работамъ, то начинать

всегда съ важнѣйшихъ, на пунктахъ болѣе подверженныхъ нападенію.

XIII. Горныя Науки.

Здѣсь по Геогнозіи и Геологіи явились: *Геогностическія свѣдѣнія о горныхъ формаціяхъ на Западномъ склонѣ Урала, особенно отъ рѣки Дёмы до Западнаго Ика, въ Оренбургской Губерніи* (Горн. Ж. N° 4); *О наносной почвѣ въ Сѣверной Россіи; О маммутовыхъ и носороговыхъ костяхъ, находящихся въ наносахъ Россіи; Пояснительныя примѣчанія о Генеральной Картѣ горныхъ формацій Европейской Россіи, изданной Г. Гельмерсеномъ* (ibid.); *Геогностическое описаніе Харьковской Губерніи*, Маіора Бледе (ibid. N° 5); *О геогностическомъ составѣ части Европейской Россіи, ограниченной съ Востока озерами Ильменемъ и Селигеромъ, а съ Запада Чудскимъ озеромъ*, Полковника Гельмерсена (ibid.); *Геогностическое обозрѣніе Губерній Тверской и Новогородской по рѣкамъ Волгѣ и Волхову, и дополнительныя свѣдѣнія о Прикшинскомъ каменноугольномъ мѣсторожденіи*, Подполковника Оливьери; *О каменноугольныхъ формаціяхъ Европейской Россіи*, Барона Мейендорфа (ibid. N° 6).

— По Горному Дѣлу: *Объ опытахъ обогащенія серебряныхъ рудъ Нерчинскихъ*, Маіора Ковригина (N° 4); *Отчетъ по обогащенію рудъ Черепановскаго рудника*, Штабсъ-Капитана Пишке (N° 5); *Отчетъ по обогащенію отваловъ Змѣиногорскаго рудника*, его же (ibid.); *Гартльпуль и его рудники*, Капитана Иваницкаго (N° 6); *Замѣчанія о Горномъ и Заводскомъ Дѣлѣ въ Южной Шотландіи*, его же (ibid.).

— По Заводскому Дѣлу: *Замѣчанія о желѣзномъ производствѣ въ Бельгіи и о выжегѣ краснаго угля*, Капитана Балашева (N° 4); *Дополненіе къ статьѣ: «О*

желъзнопроволочномъ производствѣ въ Эшвайлерѣ, въ Рейнской Пруссіи», Штабсъ-Капитана Моисеева (ibid.); *Объ относительномъ достоинствѣ различнаго рода древесныхъ породъ и углей*, Курта Ал. Винклора (N° 5); *О раздѣленіи золота отъ платины* (ibid.); *О причинахъ образованія струй на булатныхъ, или Дамасскихъ клинкахъ*, Г. Уилькинсона (N° 6); *О жженіи угля въ лежачихъ кучахъ* (ibid.); *Штирійское косное производство*, Г. Лисенко (ibid.); *Нѣкоторыя замѣчанія о кричномъ производствѣ Никольскаго завода Новогородской Губерніи*, его же (ibid.).

— По Горной Статистикѣ: *Вѣдомость о частныхъ золотыхъ промыслахъ, бывшихъ въ разработкѣ съ 1833 года, въ Иркутской и Енисейской Губерніяхъ по день окончанія лѣтнихъ работъ 1838, со включеніемъ и той разработки, которая производилась по окончаніи дѣйствія промысловъ въ этомъ году, по 1839 годъ* (N° 4), и *Вѣдомость объ открытыхъ и разработываемыхъ въ Округѣ Колывано-воскресенскихъ заводовъ казенныхъ золотосодержащихъ пріисковъ за 1838 годъ* (N° 5).

Кромѣ того въ Отдѣленіи Смѣси, между прочимъ, помѣщены были слѣдующія небольшія статьи: *Жемчугъ Олонецкой Губерніи* (N° 4); *Распредѣленіе Сибирскихъ золотыхъ розсыпей* (ibid.); *О надлежащемъ осажденіи золота при разложеніяхъ*, Г. Морена (N° 5): *Дѣятельность горной производительности въ Англіи* (ibid.); *Новая степень окисленія желѣза* (N° 6); *О вывозѣ металловъ изъ Англіи въ 1840 году* (ibid.); *О количествѣ выбитой въ Англіи монеты съ 1837 по 1840 годъ*, и *О самородномъ желѣзѣ Петровской золотой розсыпи* (ibid.).

Въ Мануфактурныхъ и Горно-Заводскихъ Извѣстіяхъ явилось также нѣсколько мелкихъ, но любопытныхъ статей.

— «Горныя формаціи на Западномъ склонѣ Урала.» — Горныя породы этихъ мѣстъ представляютъ пять

главныхъ напластованій, которыя, считая снизу, слѣдуютъ одни за другимъ въ такомъ порядкѣ: I. Плотный известнякъ. II. Пестрый песчаникъ, подраздѣляющійся опять на 1) Настоящій сланцеватый уголь, сажу, песчаниковый сланецъ съ сажею и мѣдными русами или безъ оныхъ. 2) Мергелеванный суглинокъ (Letten) голубоватаго цвѣта, песчанистый и переходящій въ настоящій песчаникъ. 3) Бурая желѣзистая глина. 4) Конгломератъ. III. Известковый и пестрый глиняный мергель различныхъ видоизмѣненій и цвѣтовъ. Осадокъ этотъ подраздѣляется на 1) розовую сланцеватую глину, желѣзистую и вмѣстѣ известковатую, 2) известковую и мергельную брекчію (этотъ послѣдній осадокъ, не смотря на малую свою значительность, заслуживаетъ данную ему самостоятельность по тѣмъ уваженіямъ, что онъ не мѣстный, а имѣетъ большое протяженіе, чѣмъ очень различается отъ другихъ, встрѣчающихся тутъ осадковъ, которые безпрестанно измѣняются), IV. Гипсъ. V. Известковый туфъ, содержащій въ себѣ кремнеземъ. Въ видѣ частныхъ осадковъ приводятся, сверхъ того, во-первыхъ бѣлый и мелкій, съ мергельною землею смѣшанный песокъ, и во-вторыхъ огнепостоянная. нѣсколько желѣзистая глина. Оба эти осадка выходятъ наружу по ту сторону Дёмы, въ 80 верстахъ отъ оной, въ параллельномъ направленіи съ Ураломъ, и даютъ заводамъ матеріалъ для огнепостояннаго кирпича. Всѣ вышеприведенные осадки имѣютъ нижеслѣдующее напластованіе: на плотномъ известнякѣ лежитъ горизонтальный, въ поларшина толщиною, слой сланцеватаго угля, который и составляетъ, кажется, всегдашнюю тутъ подошву формаціи пестраго песчаника. На помянутомъ углѣ напластованъ, толщиною въ 10 аршинъ, флецъ мергелеватаго суглинка, имѣющаго голубоватый цвѣтъ и содержащаго въ себѣ въ небольшомъ количествѣ сѣрный колчеданъ. Этотъ послѣдній осадокъ переходитъ мало по малу въ лежащій на немъ красно-

ватый песчаникъ, въ коемъ множество слюдяныхъ блестокъ; цементомъ же ему служитъ частію глина, частію мергель: толщина его отъ 12 до 15 аршинъ. На немъ лежитъ тонкій слой сланцеватаго, въ мергель переходящаго суглинка, проникнутаго мѣдною лазурью и зеленью и содержащаго во 100 пудахъ руды 2 пуда мѣди. Суглинокъ этотъ разрушается на воздухѣ въ тонкіе листы. За нимъ слѣдуетъ прямо обыкновенный пестрый песчаникъ, имѣющій въ главной массѣ свѣтлосѣрый цвѣтъ, но испещренный притомъ разноцвѣтными полосами. Въ немъ содержатся партіи конгломерата, блестки слюды и ядра глины (Thon-gallen). Песчаникъ этотъ, въ своемъ висячемъ боку, въ толщину отъ 1 до 9 аршинъ, проникнутъ тонкими прослойками и прожилками мѣдной зелени, а къ лежачему боку переходитъ въ пустой камень. На немъ лежитъ, толщиною въ 8 или 10 аршинъ, флецъ бурой желѣзистой глины, которая покрыта наконецъ тонкими слоями глинянаго мергеля, известковой брекчіи, розовой глины и наносами. Далѣе слѣдуютъ замѣчанія о металлическихъ окислахъ и органическихъ остаткахъ вышеописанной формаціи. — Засимъ Авторъ говоритъ: «Добюиссонъ, слѣдуя Вернеру, считалъ песчаное напластованіе на Западной сторонѣ Урала формаціею новаго краснаго песчаника. Розе называетъ его бѣлымъ лежачимъ пластомъ (Weissliegendes), а Куторга относитъ къ каменноугольной формаціи. Ами Буэ отзывается объ этомъ напластованіи такими словами, что какъ будто колеблется отнести ли его къ тріасу (къ кейперской почвѣ), или къ другой какой формаціи». Какъ самая наружность этого напластованія, продолжаетъ Сочинитель статьи, такъ равнымъ образомъ свойство составляющихъ его горныхъ породъ и признаки его напластованія, особенно же нахожденіе въ немъ остатковъ четвероногихъ животныхъ и отсутствіе настоящаго каменнаго угля, все заставляетъ сомнѣваться, чтобы оно могло относиться

къ бѣлому лежачему пласту или къ каменноугольной формаціи. По словамъ Алберти и другихъ, новый песчаникъ не занимаетъ никогда обширныхъ площадей и не удаляется отъ первозданныхъ и переходныхъ горъ. Но въ упомянутомъ напластованіи на Западной сторонѣ Урала видно совсѣмъ противное. Броньяръ, въ своей таблицѣ формацій, говоря о почвѣ новаго краснаго песчаника, отзывается объ ней такъ, что хотя она слоевата, однакожь слои ея очень толсты и нерѣдко обозначаются. Но нигдѣ не льзя видѣть столь явственной слоеватости и такихъ тонкихъ слоевъ, какъ въ песчаномъ и мергельномъ напластованіяхъ Оренбургской Губерніи. Сверхъ того тутъ очень мало обломковъ древнѣйшихъ породъ въ ихъ первоначальной формѣ; нигдѣ не видно гранитовыхъ валуновъ, ни аркоза, ни псефита; нѣтъ ни порфировъ, ни эвритовъ, ни миндальныхъ камней, ни породъ яшмовыхъ; конгломератовыя образованія встрѣчаются только случайно; песчаникъ самый мелкосложный. Присутствіе въ осадкахъ зубовъ и костей четвероногихъ животныхъ, полосатый видъ песчаниковъ, замѣшанныя въ нихъ слюдяныя блестки и глиняныя ядра, нахожденіе каменной соли и гипса — все даетъ этимъ осадкамъ видъ пестраго песчаника и еще болѣе кейпера. Относится ли въ самомъ дѣлѣ къ описываемой формаціи, приводимый Куторгою каменный уголь Кызеловскаго завода, и есть ли это настоящій каменный уголь, или лигнитъ, Сочинителю не извѣстно. Можетъ быть, и въ Оренбургской Губерніи ниже плотнаго известняка лежитъ настоящій каменный уголь. Но, къ сожалѣнію, плоское положеніе Оренбургскихъ и Пермскихъ мѣдныхъ рудниковъ не позволяетъ глубоко проникать во внутренность земли. Ами Буэ называетъ бѣлый лежачій пластъ случайнымъ осадкомъ, и доказываетъ, что бѣлый лежачій пластъ Нѣмецкихъ Геологовъ есть не что другое, какъ верхняя часть краснаго лежачаго пласта (Rothliegendes) или новаго краснаго

песчаника, — часть, получившая бѣлый цвѣтъ отъ примѣси къ этому песчанику известковыхъ частей при переходѣ его въ лежащій на немъ цехштейнъ. И такъ если захотимъ непремѣнно найти цѣлый лежачій пластъ и въ нашемъ Западноуральскомъ напластованіи, то развѣ дадимъ это названіе верхней известкоугольной формаціи, допуская, что высшихъ ярусовъ цехштейна тутъ не находится. Назвать же въ этомъ именно смыслѣ бѣлымъ лежачимъ пластомъ нашъ пестрый песчаникъ не льзя уже по тому одному, что присутствіе въ немъ извести только случайное, обыкновенный же его цементъ — глинняный. Рѣшеніе этого обстоятельства предоставляетъ Сочинитель болѣе опытнымъ Геологамъ, но самъ держится рѣшительно того мнѣнія, что обширное напластованіе песчаниковъ, известняковъ и мергелей въ Губерніяхъ Оренбургской, Пермской и частію Казанской, должно относиться къ тріасу Алберти, или къ кейперской почвѣ Омаліуса де Галлуа, съ тѣмъ, можетъ быть, только исключеніемъ, что тутъ не достаетъ къ совершенной полнотѣ сходства одного раковиннаго известняка. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія ссылается онъ на статью Горнаго Инженера Г. Платонова, напечатанную въ Горномъ Журналѣ 1839 № 5, гдѣ Г. Платоновъ изъявляетъ одинакое съ нимъ мнѣніе о принадлежности помянутой формаціи къ кейперу. Но если, не смотря на все это, говоритъ Сочинитель теперешней статьи, напластованіе это должно относиться въ самомъ дѣлѣ къ древнѣйшимъ осадкамъ, подходя ближе къ новому красному несчанику или къ каменноугольной формаціи; въ такомъ случаѣ остается допустить смѣшеніе въ немъ органическихъ породъ однихъ съ другими, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ Зальцбургѣ и другихъ странахъ. Или можно также предполагать, что, за отсутствіемъ цехштейна и раковиннаго известняка, новый красный песчаникъ сливается тутъ съ кейперомъ въ одну нераздѣльную формацію. Статья

оканчивается исчисленіемъ окаменѣлостей Западноуральской формація по опредѣленію Г. Фишера фонъ Вальдгейма.

— «Дополнительныя свѣдѣнія о Прикшинскомъ каменномъ углѣ.» — Сообщаемъ здѣсь дополненіе къ тѣмъ извѣстіямъ, которыя уже представлены нашимъ читателямъ о семъ полезномъ и важномъ для Сѣвера Россіи горючемъ матеріалѣ (См. Ж. М. Н. П. 1841, Апрѣль, Обозрѣніе Журн. и Газ. стр. 90). Прикшинское каменноугольное мѣсторожденіе изслѣдовано въ лѣто 1840 года по всѣмъ направленіямъ 15 ходами на 1,216 квадратныхъ саженъ, на 38 саженъ по протяженію и 32 сажени по склоненію угольнаго мѣсторожденія. Толщина угольнаго пласта по простиранію достигала повсемѣстно въ одной мѣрѣ 31 вершка, состоя изъ трехъ слоевъ, равно и свойство самаго угля по тому же направленію, оставалось всюду безъ измѣненія. Напротивъ по линіи склоненія, означающагося здѣсь на 3 часа NO, пластъ угля въ сторону возстанія уменьшается въ объемѣ до 16 вершковъ, становясь болѣе глинистымъ, мягкимъ и вмѣстѣ колчеданистымъ; держася же пласта прямо по линіи, по которой онъ падаетъ, уголь опять принимаетъ прежнюю толщину 31 вершка, начиная состоять изъ трехъ угольныхъ слоевъ, изъ которыхъ верхній и нижній, отчасти уподобляясь углю лосковому, улучшаютъ качество угля всего пласта; средній уголь, будучи болѣе глинистъ, безъ дутья горитъ нескоро и воспламеняется очень медленно; верхніе и нижніе прослои горятъ несравненно сильнѣе, давая большое яркое пламя, а по сгорѣніи оставляютъ остатокъ, равный 10 доли сожженнаго минерала. Прикшинскій уголь, при испытаніи въ кузнечныхъ горнахъ, оказывался тоже годнымъ, но только на ковку мелкихъ вещей. Настоящее назначеніе Прикшинскаго угля, гдѣ онъ по своему свойству съ пользою сбываемъ быть можетъ, есть употребленіе его

на отопку. Въ этомъ случаѣ онъ представляетъ, по многимъ отношеніямъ, отличный матеріалъ, неоспоримость чего доказана многими опытами. Изъ разныхъ собранныхъ Авторомъ свѣдѣній, онъ выводитъ: 1) что Прикшинскій уголь въ техническомъ отношеніи, безъ малѣйшаго сомнѣнія, весьма можетъ быть употребленъ для дѣйствія паровыхъ машинъ, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что при печахъ съ невысокими трубами, употребленіе вентилатора необходимо, при печахъ же съ трубами высокими, какъ напр. на фабрикѣ Г. Рейта, употребленіе вентилаторовъ не нужно. Сверхъ того можно надѣяться, что, приспособивъ устройство топки надъ паровыми котлами къ свойствамъ сего угля, и количество употребленія его будетъ меньше противъ того, какъ показали опыты. 2) Что Прикшинскій уголь нынѣшней доставки, и по наружному виду, и по самому употребленію, оказывается гораздо лучшихъ свойствъ противъ угля прошлогодней доставки: ибо при нынѣшнихъ опытахъ не было никакихъ помѣшательствъ, отъ спекавшей золы, отъ колчедановъ и другихъ причинъ, какъ то было при опытахъ, произведенныхъ въ прошедшемъ году. Таковое улучшеніе свойствъ Прикшинскаго угля, добытаго изъ большей глубины и тщательно разобраннаго, позволяетъ надѣяться, что въ послѣдствіи, когда дойдутъ въ мѣсторожденіи до глубины еще большей, самыя свойства угля еще болѣе улучшатся, а съ тѣмъ вмѣстѣ и цѣнность его въ употребленіи уменьшится.

—«Распредѣленіе Сибирскихъ золотыхъ розсыпей.» — Удивительное богатство Сибирскихъ золотыхъ розсыпей обратило на себя вниманіе цѣлаго свѣта. Ученые, теряясь въ догадкахъ о первоначальномъ происхожденіи заключающагося въ нихъ золота, желали имѣть вѣрныя свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи Сибирскихъ розсыпей. Баронъ Гумбольдтъ, къ поясненію изъявленнаго имъ предположенія, будто онѣ залегаютъ между нѣ-

которыми опредѣленными географическими Широтами, обратился къ Г. Начальнику Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ съ просьбою о доставленіи ему подобныхъ свѣдѣній. По порученію Г. Начальника Штаба, Маіоръ Озерскій составилъ карту и таблицу, съ показаніемъ времени открытія и количества добытаго золота изъ разныхъ розсыпей. Свѣдѣнія эти отправлены уже въ Берлинъ, а между тѣмъ сообщены читателямъ Горнаго Журнала. Всѣ до нынѣ найденныя въ Сибири за хребтомъ Уральскимъ розсыпи составляютъ 13 системъ, отдѣльныхъ и самобытныхъ въ гидрографическомъ отношеніи.

— «Цѣнность горной производительности Англіи», «Вывозъ металловъ изъ нея въ 1840 году», и «Количество выбитой въ семъ Государствѣ монеты съ 1837 по 1841 годъ.» — Горные заводы Великобританіи доставляютъ всего матеріала на 20 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Изъ этого числа желѣза на 8 милліоновъ и каменнаго угля на 9 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Корнваллисъ и Девоншейръ собственно доставили въ послѣднее время на 1,340,000. Въ этой оцѣнкѣ, цѣна мѣди взята до выплавки, а цѣна желѣза, свинца, цинка, олова и серебра послѣ выплавки въ состояніе годное для продажи; цѣна же каменнаго угля при его складкѣ, у рудниковъ. — Лондонская Таможня публиковала отчетъ о вывозѣ благородныхъ металловъ въ 1840 году, изъ котораго выходитъ, что во всѣ Части Свѣта разошлось 7,069,015 унцій серебра и 26,081 унція золота. Изъ этого 6,198,832 унціи серебра и 12,513 унцій золота вывезено на твердую землю Европы. Возобновленная дѣятельность по неблагороднымъ металламъ началась съ новымъ годомъ. Цинкъ съ каждымъ днемъ потребляется болѣе и болѣе, и весь запасъ его въ 32,000 центнеровъ на Лондонскомъ рынкѣ купленъ по 23 фунта стерлинга и 10 шиллинговъ за тонну. Этотъ предметъ стоитъ теперь на 24 фунта

стерлинга противъ 21 фунта стерлинга,—цѣны 1840 года. Ввозъ составлялъ въ прошломъ году только 95,300 центнеровъ противъ 178,200 центнеровъ въ 1839 году, и 125,300 центнеровъ въ 1838 году. Въ другія Части Свѣта выслано въ 1838 году только 37,160, въ 1839 году 67,820 и въ 1840 году 68,900 центнеровъ. Внутреннее потребленіе Англіи составляло въ 1838 году 71,920, 1839 — 95,300 и 1840 — 92,500 центнеровъ. — Съ 1 Генваря 1837 по 1 Генваря 1841, т. е. въ четыре года, выбито было въ Англіи монеты:

Золотой:	4,295,373	совереновъ.	Кружковъ.
	434,779	полусовереновъ.	4,730,151.
Серебряной:	507,072	пяти-шиллинговъ	
	9,741,600	шиллинговъ.	
	7,524,000	полушиллинговъ.	23,833,352.
	6,070,680	четырехъ-пенс.	
Мѣдной:	174,720	пенсовъ.	
	1,075,200	полупенсовъ.	12,163,200.
	10,913,280	фартинговъ.	

— «О самородномъ желѣзѣ Петровской золотой розсыпи.» — Въ началѣ нынѣшняго года, управляющій Алтайскими казенными золотыми промыслами, Капитанъ Быковъ, представилъ Горному Начальнику Колывано-воскресенскихъ заводовъ кусокъ желѣза, вѣсомъ въ 17½ фунтовъ, найденный въ Петропавловской золотоносной розсыпи Міасскаго округа. Кусокъ этотъ найденъ отъ поверхности на глубинѣ 4¼ саженъ въ нижнемъ слою золотоноснаго пласта, на плотикѣ, состоящемъ изъ крупнослоистаго известняка. Хотя и прежде того попадались въ этой розсыпи, вмѣстѣ съ бурымъ желѣзнымъ камнемъ, которымъ она особенно богата, кусочки металлическаго желѣза, но какъ величина ихъ была весьма невелика, то они и не обращали на себя особаго

вниманія, и нахожденіе ихъ приписывали случаю, полагая, что они отламывались отъ желѣзныхъ инструментовъ, употребляемыхъ при добычѣ и промывкѣ песковъ. Но обрѣтеніе куска желѣза столь значительнаго вѣса заслуживало уже особеннаго вниманія, тѣмъ болѣе, что онъ найденъ на большой глубинѣ, слѣдовательно не могъ случайно попасть въ розсыпь, а особливо въ розсыпь Міасскаго округа, который до водворенія въ немъ золотаго промысла былъ почти вовсе необитаемъ. Найденное желѣзо представляетъ неправильный трехгранный кусокъ, углы и бока котораго округлены. Наибольшая длина его $7^{1}/_{4}$ дюймовъ, ширина $5^{1}/_{2}$ дюймовъ, а вышина 3 дюйма. Весь кусокъ покрытъ съ поверхности корою бураго желѣзняка, которая на краяхъ, гдѣ кусокъ болѣе подверженъ былъ тренію, едва закрываетъ металлическое желѣзо, а мѣстами имѣетъ одну линію и болѣе толщины. Желѣзо имѣетъ плотную, однородную массу, но съ одного бока его примѣтна впадина, около которой металлъ представляетъ по видимому наклонность къ листоватому сложенію. Можетъ быть, тутъ заключалось какое-нибудь постороннее тѣло, которое въ послѣдствіи выкрошилось и оставило по себѣ эту пустоту. Кромѣ этой впадины, поверхность куска не представляетъ особенныхъ неровностей, а также въ немъ не замѣтно постороннихъ тѣлъ. Желѣзо имѣетъ свѣтлый стально-сѣрый цвѣтъ и сильный металлическій блескъ; оно ковко, но нѣсколько тверже обыкновеннаго желѣза, впрочемъ легко чертится сталью. Относительный вѣсъ кусочка чистаго металла равенъ 7,76-ти, и слѣдовательно соотвѣтствуетъ наибольшему относительному вѣсу чистаго желѣза. Хлористо-водородная кислота растворяетъ желѣзо, съ отдѣленіемъ водороднаго газа, который не обнаруживаетъ никакого запаха. Если кислота была недовольно крѣпка, то по растворенія остается сѣрый металлическій порошокъ, который, при вареніи съ крѣпкою кислотою, растворяется

совершенно. Гораздо легче растворяется желѣзо въ царской водкѣ, и при этомъ случаѣ не остается уже никакого осадка. Сѣрнисто-водородный газъ нисколько не осаждаетъ раствора; ѣдкій амміакъ, прилитый въ избыткѣ, даетъ огромный осадокъ желѣзнаго окисла: осадокъ этотъ не содержитъ въ себѣ марганца. Пропуская сѣрнистоводородный газъ чрезъ аммоніакальную жидкость, оставшуюся по процѣженіи желѣзнаго окисла и имѣющую слабый синеватый цвѣтъ, получается черный осадокъ, который, по растворенія въ царской водкѣ, даетъ съ ѣдкимъ кали яблочнозеленый осадокъ никелева окисла. Растворы, оставшіеся какъ послѣ обработки аммоніакальной жидкости сѣрнисто-водороднымъ газомъ, такъ и тотъ, изъ котораго отдѣленъ былъ никелевъ окислъ, не содержали въ себѣ болѣе никакихъ металлическихъ тѣлъ; точно такъ же не открыто въ желѣзѣ присутствія сѣры, потому что хлористый барій не даетъ съ растворомъ его ни малѣйшаго осадка. Особенное вниманіе обращено было на опредѣленіе присутствія углерода, нахожденіе котораго могло бы еще служить нѣкоторымъ доказательствомъ, что желѣзо это было искусственнымъ произведеніемъ. Для открытія углерода сдѣлано было два испытанія: тонкій кусочикъ желѣза варенъ былъ въ растворѣ двухлористой мѣди; при этомъ случаѣ желѣзо растворилось и образовало осадокъ металлической мѣди. Осадокъ этотъ, по вторичной обработкѣ растворомъ двухлористой мѣди, къ которому прилито было нѣсколько капель хлористо-водородной кислоты, также совершенно растворился, не оставя послѣ себя ни малѣйшаго слѣда углерода. Для другаго изслѣдованія, тонкій кусочикъ желѣза положенъ былъ на кружекъ сплавленнаго хлористаго серебра. Оставаясь въ прикосновеніи съ нимъ нѣсколько дней подъ водою, къ которой прилито было нѣсколько капель хлористо-водородной кислоты, желѣзо обратилось въ хлористое, растворилось въ водѣ, поверхность хлористаго

серебра сдѣлалась металлическою, но на ней не было примѣтно и слѣдовъ угля. Такимъ образомъ произведенныя испытанія показали, что найденный въ розсыпи кусокъ металла состоялъ только изъ желѣза и никеля. Количественнымъ разложеніемъ во 100 частяхъ его найдено:

Желѣза	97,29
Никеля	2,07
	99,36

Нахожденіе металлическаго желѣза въ Природѣ составляетъ до сей поры рѣдкое явленіе. Только въ Америкѣ, и то въ недавнее время, встрѣчено самородное желѣзо, смѣшанное съ кварцемъ прослойками, въ слюдяномъ сланцѣ; нахожденіе его въ Европѣ, въ нѣкоторыхъ рудникахъ Германіи, еще подлежитъ сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе достовѣрно паденіе изъ атмосферы металлическаго желѣза. Метеоры сіи найдены были въ различныхъ частяхъ Земнаго Шара. Многіе изъ нихъ разложены химически и можетъ быть здѣсь не излишне будетъ привести для сравненія результаты сихъ разложеній.

— «Жемчугъ въ Олонецкой Губерніи.» — Въ Повѣнецкомъ Уѣздѣ Олонецкой Губерніи ловится жемчугъ въ маленькихъ рѣчкахъ Провенчанкѣ, Остерѣ и Кумсѣ. Промышленники продаютъ его сосѣднимъ жителямъ въ значительномъ количествѣ. Жемчугъ этотъ — большею частію неправильной формы, но бываетъ иногда очень хорошей воды. Самый удачный ловъ жемчужныхъ раковинъ производится въ тѣ періоды, когда каменистое дно рѣчекъ обсыхаетъ. Нитка этого жемчугу была поднесена блаженныя памяти Императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ. Большая часть его расходится по Губерніи. Серьги, осыпанныя этимъ жемчугомъ, продаются отъ 30 до 100 рублей асс. Ловлею раковинъ занимаются

обыкновенно дѣвочки; жемчужины просверливаются особенными мастерами изъ крестьянъ, которые берутъ за эту работу по 2 копѣйки со штуки.

— «Новая степень окисленія желѣза.» — Желѣзо, столь сходное въ соединеніяхъ своихъ съ марганцемъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Фреми, образуетъ электроотрицательный окисль, соотвѣтствующій марганцевой кислотѣ. Если смѣсь изъ ѣдкаго кали съ окисью желѣза подвергнуть нѣкоторое время сильному краснокалильному жару; то получается бурая масса, размягчающаяся въ водѣ и дающая при этомъ красивый красновато-синій растворъ. Еще легче, въ нѣсколько минутъ, можно образовать сіе соединеніе чрезъ прокаливаніе, при очень высокой температурѣ, смѣси изъ селитры, ѣдкаго кали и окиси желѣза (или смѣси изъ перекиси калія и окиси желѣза). Мокрымъ путемъ не удается получить этотъ составъ; онъ не образуется, на примѣръ, при пропусканіи струи хлора чрезъ очень концентрированный растворъ ѣдкаго кали, въ коемъ находится плавающею водная окись желѣза. Соединеніе это имѣетъ прекрасный фіолетовый цвѣтъ и легко растворяется въ водѣ; въ крѣпкощелочной водѣ оно не растворимо, при чемъ оно образуетъ бурый осадокъ, который однакожь въ чистой водѣ снова удобно растворяется и даетъ пурпурово-красную жидкость. Составъ этотъ гораздо менѣе постояненъ, нежели марганцовисто-кислое кали. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, онъ разлагается уже при обыкновенной темпаратурѣ на окись желѣза, которая осаждается на отдѣляющійся кислородъ и на кали, дѣлающееся свободнымъ; тогда жидкость совершенно обесцвѣчивается. При температурѣ кипѣнія воды, соединеніе это разлагается мгновенно. Всѣ органическія вещества разлагаютъ этотъ составъ, а потому и не льзя процѣживать растворовъ его.

— «Надлежащее осажденіе золота.» — Муравейная кислота осаждаетъ изъ растворовъ золото, въ случаѣ, если растворъ сгущенъ дотого, что содержитъ въ себѣ $^1/_{225}$ часть металла. Муравейно-кислое кали производитъ это осажденіе гораздо удобнѣе, нежели свободная кислота, но эта соль извлекаетъ изъ растворовъ только двѣ трети содержащагося въ нихъ золота. Сѣрнокислая закись желѣза совершенно осаждаетъ золото изъ его растворовъ, даже и въ томъ случаѣ, если растворъ содержитъ въ себѣ не болѣе $^1/_{350}$ части металла. Но для успѣшнаго дѣйствія желѣзнаго купороса, надобно предварительно нагрѣть жидкость и прибавить нѣсколько хлористоводородной кислоты.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Descriptio Musei publici Odessani. Pars I, continens Numophylacium Odessanum. Sumptibus Societatis Historiae et Antiquitatum Odessanae, cura et labore *N. Murzakewicz* (Описаніе Одесскаго Музея. Часть I, содержащая въ себѣ Одесское собраніе монетъ. Изданное на иждивеніи Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, *Н. Мурзакевичемъ*). Одесса, въ Городской типографіи, 1841, in-4. XV и 90 страницъ, съ алфавитнымъ реестромъ и 2 рисованными на камнѣ таблицами.

Г. Мурзакевичь, трудолюбивый и свѣдущій любитель Нумизматики, извѣстный уже ученому свѣту по описанію собственнаго своего собранія древнихъ монетъ, представляетъ въ этомъ сочиненіи перечень и изъясненіе Греческихъ и Римскихъ медалей, составляющихъ собраніе недавно учрежденнаго въ Одессѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Въ предисловіи Авторъ говоритъ объ учрежденіи сего Общества и объ образованіи его Музея: при чемъ онъ въ особенности упоминаетъ съ должною похвалою о *Бларамбергѣ* и *Стемпковскомъ*. Собраніе этихъ извѣстныхъ мужей и патріотическія приношенія Членовъ Общества и другихъ, послужили основаніемъ Одесскому Музею. Собраніе нынѣ

уже довольно значительно и при возбудившемся и у насъ съ такимъ успѣхомъ духѣ изысканій и собираній, обѣщаетъ еще большія обогащенія изъ близлежащей классической почвы Ольвіи и Пантикапея.

Первая эта книжка, за которою въ скоромъ времени послѣдуетъ другая съ надписями и описаніемъ статуй, барельефовъ, сосудовъ и другихъ предметовъ классической древности, содержитъ въ себѣ опись древнихъ монетъ; собраніе состоитъ изъ 473 Греческихъ и 363 Римскихъ, всего 836 медалей; въ числѣ Греческихъ, мы находимъ 8 золотыхъ, 67 серебряныхъ и 398 мѣдныхъ; Римскихъ же (и Византійскихъ) 9 золотыхъ, 213 серебряныхъ и 141 мѣдная. При каждой монетѣ означены металлъ и величина; безъ сомнѣнія любители древнихъ медалей съ удовольствіемъ бы здѣсь встрѣтили и опредѣленія *Міонне* (Mionnet).

Хотя въ этомъ обзорѣ и замѣтна юность нумизматической части Музея, однакожь она содержитъ уже въ себѣ много рѣдкостей, особенно, какъ того должно было ожидать, изъ сосѣднихъ классическихъ странъ. Такъ напр. главное украшеніе всего собранія составляютъ 221 разныхъ медалей Ольвіи, именно: 1 золотая, 11 серебряныхъ и 209 мѣдныхъ; въ числѣ сихъ послѣднихъ (стр. 22) два весьма большіе и чрезвычайно рѣдкіе медальона (съ надписью APIX); далѣе 51 мѣдная медаль Царей Понтійскихъ, 17 такихъ же изъ Херсонеса, 14 мѣдныхъ же изъ Пантикапея, и т. д.

Къ сочиненію сему присовокуплены двѣ литографированныя таблицы; на одной изображены 15 рѣдкихъ монетъ, на другой 65 монограммъ и сокращеній, встрѣчающихся на Греческихъ монетахъ.

Н. А.

Лекціи Статистики, ***читанныя въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ Адъюнктомъ Александромъ Рославскимъ.*** **Харьковъ, въ Университетской типографіи, 1841, въ 8 д. л. 143 стр.**

Справедливо замѣчаетъ Авторъ этого сочиненія, что, при нынѣшнемъ состояніи просвѣщенія, нѣтъ ни одной Науки, которая бы такъ мало была опредѣлена и представляла бы такое разнообразіе противорѣчащихъ другъ другу мнѣній, какъ Статистика. Въ то время, какъ одни превозносятъ похвалами ея ученое достоинство, не оправдывая, впрочемъ, на опытѣ блистательныхъ своихъ теорій, другіе едва удостоиваютъ ее имени знанія; наконецъ, по мнѣнію третьихъ, это даже и не знаніе, а только запасъ болѣе или менѣе полезныхъ свѣдѣній. Вотъ почему Г. Рославскій, вмѣсто того, чтобы вести прямо въ святилище избранной имъ Науки, удовлетворить любознательности, показать богатство сокровищъ и награду будущихъ трудовъ, посвящаетъ первую часть своего сочиненія (которое само составляетъ часть полнаго курса Статистики) только на разрѣшеніе сомнительнаго вопроса: Наука ли Статистика? Для этого онъ сперва разсматриваетъ въ чемъ состоитъ сущность наукообразнаго знанія вообще, какія отличительныя черты его, и потомъ полученный выводъ примѣняетъ къ частному вопросу относительно Статистики. Всѣ Писатели согласны въ томъ, что Статистика въ ряду Наукъ имѣетъ благородное и высокое назначеніе; что уроки ея необходимы для каждаго члена общества, особенно же для Правительства, которое, не озаренное свѣтильникомъ опытности, даже при лучшихъ намѣреніяхъ, не можетъ осуществить своего призванія. Такъ думали о Статистикѣ уже при самомъ началѣ ея, и полные ожиданія взоры устремлены были къ ней со всѣхъ сторонъ, едва она появилась на свѣтъ. Ахенваль

и Бюшингъ, Мейзель и Шнабель, Шубертъ и Джой, всѣ эти Писатели, столь несогласные во взглядахъ на Статистику и на то, чѣмъ она должна быть, удивительно сходны тамъ, гдѣ дѣло идетъ о цѣли ея изученія. Но прославляемая Учеными, Статистика еще болѣе уважается Правительствами, чему служитъ доказательствомъ Статистическіе Депо, Бюро, Департаменты, основанные въ разныхъ Европейскихъ Государствахъ. Предоставляя Статистикѣ изслѣдованіе законовъ Государственной жизни и ея элементовъ, Г. Рославскій не соглашается съ мнѣніемъ тѣхъ, которые кругъ ея ограничиваютъ познаніемъ настоящаго быта Государствъ, понимая подъ настоящимъ одинъ опредѣленный моментъ. Почерпая свои выводы изъ области опыта и возводя наблюденія на степень идей, Наука эта, очевидно, должна имѣть предѣлы гораздо обширнѣйшіе: простираться не только на настоящее, но и на прошедшее, однимъ словомъ, обнимать всѣ состоянія, или, правильнѣе, всѣ фазы Государственнаго бытія. Стараясь въ ясномъ и послѣдовательномъ изложеніи защитить права этой Науки, Авторъ нисходитъ до самыхъ простыхъ началъ ея, дабы поставить читателя въ такое состояніе, откуда бы могъ всякій смотрѣть собственными глазами и свести къ одному центру разнородныя и противорѣчащія мнѣнія. — «Не смотря на краткость времени» — говоритъ между прочимъ Авторъ — «не позволившую мнѣ подробно развить предметъ, надѣюсь, никто не усомнится, что есть законы, которые управляютъ бытіемъ Государствъ, что эти законы могутъ и должны быть предметомъ нашего изученія; но не только жизнь Государствъ, взятая, такъ сказать, въ своей совокупности представляетъ неукоснительное послѣдованіе вѣчному закону; въ малѣйшихъ частяхъ ея такъ же, какъ и въ цѣломъ, господствуетъ то же постоянство, та же удивительная гармонія, тотъ же неизмѣняемый порядокъ, каждое колесо этой великой

машины движется установленнымъ образомъ! Правда, многое еще остается не изведаннымъ, Наукѣ предлежитъ еще совершить обширный путь; но и то, что мы знаемъ уже, даетъ намъ возможность судить о богатствѣ насъ ожидающемъ; такимъ образомъ, законы народонаселенія изслѣдованы съ надлежащею точностію; благодаря Статистикѣ, мы можемъ теперь съ достовѣрностію предсказать, во сколько разъ, при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ, увеличится число жителей того или другаго Государства, по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ. Статистика также показала вѣчные рубежи, далѣе которыхъ не восходитъ раждаемость и смертность въ Государствахъ, обозначивъ въ то же время кругъ, гдѣ может свободно вращаться человѣческая дѣятельность.» Эту первую часть своего сочиненія Г. Рославскій заключаетъ доказательствами независимости Статистики, отдѣляя ее отъ тѣхъ Наукъ, съ которыми она обыкновенно смѣшивается, а именно: отъ Географіи, Исторіи и Политической Экономіи.

Вторая часть сочиненія посвящена краткому изложенію системы Статистики. Такъ какъ Статистика есть *Наука, занимающаяся изслѣдованіемъ элементовъ Государственной жизни*, то для лучшаго уразумѣнія сущности этой Науки, Авторъ разсматриваетъ составныя части Государства и показываетъ отношеніе, какое каждая изъ нихъ имѣетъ къ общественному организму; присемъ, въ видѣ выносокъ, присоединенъ статистическій очеркъ главнѣйшихъ Государствъ Европы, вполнѣ заслуживающій вниманіе по новости данныхъ. Сообщаемъ нашимъ читателямъ изъ этого очерка свѣдѣніе о *народной образованности*, какъ наиболѣе сообразное съ цѣлію нашего Журнала. «Въ 1787 году учащихся въ Россіи было только 11,158, а въ 1834 году 244,993. Слѣдовательно, въ теченіе 47 лѣтъ, число ихъ увеличилось въ 22 раза. Изъ 244,993 молодыхъ людей, посѣщавшихъ въ 1834 году общественныя Учебныя Заведенія, 77,883

принадлежали къ вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и 57,372 къ Духовному. Если сравнимъ общій итогъ учащихся съ народонаселеніемъ Имперіи, состоявшимъ въ 1834 году изъ 50,586,000 челов., то выйдетъ, что у насъ получаетъ образованіе въ общественныхъ Заведеніяхъ 1 изъ 210 чел., а не изъ 700, какъ полагали иностранные Статистики, основываясь на одномъ числѣ учащихся по Министерству Просвѣщенія. Въ послѣднее время народная образованность въ Россіи сдѣлала еще большіе успѣхи. Въ 1838 г. Воспитанниковъ Духовныхъ Заведеній было уже 61,836 чел., а учащихся по вѣдомству Министерства Просвѣщенія до 96,912; изъ этого числа 2,843 чел. воспитывались въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ (6 Университетахъ, Лицеяхъ и Педагогическомъ Институтѣ), а 95,069 въ Среднихъ и Низшихъ. Объ успѣхахъ, сдѣланныхъ просвѣщеніемъ Россіи, можно судить также по усиленію литературной производительности: до 1801 года всѣхъ книгъ на Русскомъ языкѣ издано 2,000, въ томъ числѣ болѣе ²/₃ переводовъ. Въ первыя пять лѣтъ нынѣшняго столѣтія, среднимъ числомъ, ежегодно, выходило ихъ по 326, а въ 1831 году издано однихъ оригинальныхъ сочиненій 600 и сверхъ того 124 перевода. Между оригинальными сочиненіями, написанныхъ на Русскомъ языкѣ было 431. Въ 1833 году вышло всѣхъ книгъ 635, которыя по содержанію раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: 184 относились къ Изящной Словесности, 53 было Медицинскихъ, 33 Историческихъ, 16 Географическихъ, Статистическихъ и путешествій, 26 по Юриспруденціи и Политикѣ, 29 по Естественной Исторіи, 25 по Математикѣ и Военнымъ Наукамъ, 28 по Богословію, 46 по Всеобщей Грамматикѣ, 5 по Философіи и т. д. Въ 1838 году число изданныхъ въ Имперіи оригинальныхъ сочиненій простиралось до 777, переводовъ 116, въ совокупности же всего 893 книги, не считая выходившихъ тогда

періодическихъ сочиненій, которыхъ было 51. Изданныя книги и повременныя сочиненія занимали до 15,365¼ печатныхъ листовъ. Въ началѣ царствованія Людовика XVIII число учащихся во Франціи простиралось до 866,000, а по послѣднимъ оффиціальнымъ извѣстіямъ, относящимся къ 1837 году, оно возрасло до 2,475,000. Изъ нихъ 7048 воспитывались въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ (14 Университетахъ), 79,750 въ среднихъ (Королевскихъ Коллегіяхъ, общественныхъ Коллегіяхъ, Институтахъ и Пансіонахъ) и 2,395,569 въ низшихъ. Вообще же, число учащихся во Франціи относится къ ея народонаселенію какъ 1 : 14. — Дабы дать понятіе объ умственной дѣятельности Французской націи, Авторъ прилагаетъ таблицу, показывающую общій итогъ печатныхъ листовъ, вышедшихъ въ 1811 и 1826 годахъ, съ обозначеніемъ родовъ изданныхъ сочиненій.

		1811.	1826.
1.	Богословіе	2,509,752	23,268,420
2.	Юриспруденція	2,831,662	8,605 495
3.	Исторія и Путешествія . .	1,375,891	46.545,725
4.	Политическія Науки . . .	133,187	2.097,390
5.	Военныя Науки	1,147,400	1,445,982
6.	Математическія, Естественныя и Медицинскія Науки	2,214,303	12,160,381
7.	Философія	410.298	3,032,191
8.	Изящныя Науки	3,781,826	27,704,971
9.	Искусства	161,525	1,909,560
10.	Смѣшанныя сочиненія . .	1,885.869	7,699,977
	Общій итогъ печатныхъ листовъ	18,451,713	144,561,094

Слѣдовательно, въ теченіе 15 лѣтъ, бюджетъ Литературы, не смотря на уменьшеніе объема Франціи, увеличился почти въ 8 разъ. Одни только военныя сочиненія, покровительствуемыя и любимыя Наполеономъ,

въ числѣ мало измѣнились противъ 1811 года. Напротивъ того по другимъ отраслямъ замѣтно весьма значительное приращеніе. Книги Богословскія увеличились въ 10 разъ, Юридическія въ шесть, а исторіи и мемуары, которыя прежде были вовсе запрещены, или подвержены ограниченіямъ, въ четырнадцать. Эти данныя привели Дюпеня къ заключенію, что во Франціи вкусъ къ Наукамъ распространился со времени возобновленія Королевства. Въ 1810 году, въ Великобританіи было 32,000 Учебныхъ Заведеній, въ которыхъ воспитывалось 850,000 молодыхъ людей, т. е. 1/17 всего ея народонаселенія. Въ 1835 году число учащихся въ Англіи и Валисѣ возрасло до 1,796,000 челов., въ Шотландіи до 240,000, а въ Ирландіи до 634,000: что все вмѣстѣ составитъ 2,670,000, т. е. 1/9 народонаселенія трехъ соединенныхъ Королевствъ. Въ этомъ же году въ 7 Британскихъ Университетахъ (Оксфордскомъ, Кембриджскомъ, Эдинбургскомъ, Гласговскомъ, Аберденскомъ, Сенъ-Андревскомъ, Дублинскомъ) считалось студентовъ до 8000 чел.: слѣд. на 3000 жителей приходился 1 учащійся въ высшихъ Заведеніяхъ. Число новыхъ сочиненій, въ половинѣ минувшаго столѣтія не превышало 400, а теперь оно простирается отъ 1000 до 1250. Слѣд. литературная производительность Британніи, въ теченіе 90 лѣтъ, увеличилась въ три раза. Что касается до просвѣщенія другихъ Европейскихъ Державъ: то о состояніи его отчасти можно судить по слѣдующимъ даннымъ, показывающимъ отношеніе числа учащихся къ народонаселенію. Въ Пруссіи отношеніе это есть какъ 1 : 6 (1,938,000 въ низшихъ элементарныхъ школахъ, 72,000 въ Гимназіяхъ, Лицеяхъ и другихъ среднихъ Заведеніяхъ и 5,423 въ 7 Университетахъ); въ Австріи какъ 1:13, въ Нидерландахъ какъ 1:9, въ Баваріи какъ 1:8, въ Португалліи какъ 1:88. Недостатокъ матеріаловъ не позволилъ Автору опредѣлить, какъ велика Литературная производительность каждаго

изъ означенныхъ Государствъ. Во всей Германіи, какъ видно изъ каталоговъ Лейпцигскихъ ярмонокъ, нынѣ ежегодно выходитъ не менѣе 5000 новыхъ сочиненій; количествомъ такимъ не можетъ похвалиться ни одно изъ Европейскихъ Государствъ, будемъ ли разсматривать число книгъ просто безъ отношенія къ народонаселенію или сравнительно съ числомъ жителей. Болѣе ⅕ всего Литературнаго богатства Германіи принадлежитъ Пруссіи (1050 сочин.), ⅓ Саксоніи (1700) и около $\frac{1}{16}$ Австріи (300).

Заключимъ нашу рецензію искреннимъ желаніемъ скорѣе увидѣть въ печати остальную часть этого сочиненія, обѣщанную Авторомъ, которая относится къ специальной Статистикѣ Россіи, Англіи и Франціи.

Исторія Лѣснаго Законодательства Россійской Имперіи, *съ присоединеніемъ очерка Исторіи корабельныхъ лѣсовъ Россіи. Сочиненіе Барона В. Врангеля.* Издано по Высочайшему Повелѣнію. С. П. Б. 1841. Въ привилегированной типографіи Фишера, въ 8 д. л. 154 стр.

Съ прошедшаго года особенно начало учащаться появленіе болѣе или менѣе замѣчательныхъ юридическихъ сочиненій, и почти исключительно принадлежащихъ Профессорамъ Юридическихъ Наукъ при Отечественныхъ Университетахъ. Труды Гг. *Неволина, Рѣдкина, Я. Баршева, Рождественскаго, Бунге* и *Мадаи*, какъ не льзя лучше свидѣтельствуютъ объ усердіи, съ которымъ наши Ученые занимаются этою важнѣйшею и обширною областію вѣдѣнія; не меньшимъ доказательствомъ этого служитъ новое юридическое сочиненіе, принадлежащее Г. *Врангелю*. Дабы познакомить читателей съ этимъ сочиненіемъ, мы укажемъ на главнѣйшія событія въ Исторіи Лѣснаго Законодательства.

9

Россія до сихъ поръ еще принадлежитъ къ самымъ лѣсистымъ странамъ Европы. По дошедшимъ до насъ преданіямъ и сказаніямъ Лѣтописцевъ, можно судить объ обширности дремучихъ лѣсовъ древней Россіи. Огромное изобиліе лѣсовъ, отдаленность отъ моря, и наконецъ самое политическое состояніе Россіи, раздробленной на множество мелкихъ удѣльныхъ княженій, и страждущей подъ игомъ Татаръ и Монголовъ, достаточно объясняютъ причину позднягo появленія у насъ лѣсныхъ законовъ. Въ Русскихъ лѣтописяхъ и законахъ, съ самыхъ древнихъ временъ, говорится о звѣринцахъ и ловищахъ, гдѣ собиралась дичь для Княжеской охоты, и гдѣ, безъ позволенія Князя, никто не смѣлъ охотиться. Очень можетъ быть, что постановленія, по крайней мѣрѣ относительно звѣринцевъ и ловищъ, существовали въ Россіи, хотя слѣдовъ ихъ не сохранилось въ нашихъ законахъ. Вообще, однакожь, на лѣса смотрѣли только какъ на мѣсто производства охоты и пчеловодства, не принимая никакихъ положительныхъ мѣръ къ сохраненію и возращенію лѣсныхъ произведеній. Уложеніе Царя Алексія Михайловича, изданное въ 1649 году, сохраняетъ тотъ же характеръ относительно лѣсовъ. Здѣсь встрѣчаются разныя наименованія, придаваемыя въ то время лѣсамъ, какъ то: вотчинные, помѣстные, общіе или въѣзжіе, поверстные, засѣчные, или заповѣдные, и такъ далѣе. Въ Уложеніи же, между прочимъ, упоминается о самовольныхъ порубкахъ лѣсовъ частныхъ лицъ, и полагается за то денежное взысканіе по указной цѣнѣ. Но неопредѣлительность этого пункта въ сравненіи съ другими, какъ въ отношеніи количества взысканія, такъ и распространенія этого взысканія на лѣса Государственные, заставляетъ предполагать, что включеніе его было болѣе слѣдствіемъ желанія сдѣлать Уложеніе по возможности полнымъ, въ разсужденіи охраненія частной собственности, нежели слѣдствіемъ необходимости подобнаго

постановленія для охраненія и сбереженія лѣсовъ. Но какъ эти постановленія относятся преимущественно къ опредѣленію, огражденію и разграниченію разныхъ правъ собственности частныхъ лицъ, то и не могутъ быть причислены въ числу лѣсныхъ законовъ. Отсюда видно, что до временъ Алексія Михайловича не существовало и не могло существовать управленіе лѣсною частію. Въ его царствованіе встрѣчается первая необходимость лѣсовъ для собственныхъ нуждъ Государства и первая попытка подчинить часть казенныхъ лѣсовъ особому управленію; а именно: открылось, что въ засѣчныхъ лѣсахъ (1) были заведены будные (поташные) заводы, которые истребляли лѣсъ и грозили крѣпостямъ и засѣкамъ. По этому, въ 1659 году, были посланы Дворяне изъ Пушкарскаго Приказа для осмотра тѣхъ заводовъ, не близко ли они расположены къ укрѣпленіямъ и засѣкамъ, и основаніе новыхъ заводовъ запрещено безъ особаго повелѣнія Государя. За сбереженіемъ этихъ лѣсовъ велѣно наблюдать Воеводамъ. Впрочемъ это распоряженіе имѣло цѣль слишкомъ одностороннюю и спеціальную, и не можетъ почитаться началомъ устройства лѣсной части въ Россіи. Прочное основаніе лѣснаго управленія принадлежитъ къ началу всего полезнаго и благодѣтельнаго, къ царствованію Петра Великаго. При немъ Государственныя потребности значительно расширялись. Распространеніе предѣловъ Россіи до двухъ морей, бывшихъ во всѣ времена поприщемъ дѣятельной Европейской торговли, учрежденіе флота, основаніе новой столицы въ отдаленіи отъ центра Государства, влекли за собою большія потребности

---

(1) Этимъ именемъ назывались лѣса, изъ коихъ строились укрѣпленія, рогатки и засѣки, существовавшія уже въ царствованіе Михаила Θеодоровича на Южной границѣ Россіи, для защиты отъ вторженія Татаръ.

лѣсныхъ матеріаловъ, а мудрый Монархъ ясно видѣлъ, что, для возможности удовлетворенія этихъ потребностей, необходимо подвести пользованіе лѣсами подъ строгія правила. Характеръ лѣснаго законодательства измѣняется совершенно. Предѣлы статьи не дозволяютъ намъ сообщить читателямъ постановленій по лѣсной части, объявленныхъ Петромъ Великимъ и исчисленныхъ въ сочиненіи Г. *Врангеля*, и потому мы здѣсь замѣтимъ, что общее и полное устройство лѣсной части послѣдовало съ изданіемъ Инструкціи Оберъ-Вальдмейстру, 19 Іюля 1722, окончательно пополненной 3 Декабря 1723 года; съ изданія этого постановленія всѣ лѣса Имперіи были подчинены Адмиралтействъ-Коллегіи и къ *заповѣднымъ* лѣсамъ причислены: дубъ, вязъ, илимъ, ясень и сосна толще 12 вершковъ. Устройство лѣсной части въ томъ видѣ, какъ оно установлено Оберъ-Вальдмейстерскою Инструкціей, хотя и оставалось въ силѣ, съ нѣкоторыми незначительными перемѣнами, до царствованія Императрицы Екатерины II, однакожь въ теченіе этого времени былъ небольшой періодъ (послѣ Указа Екатерины I, 30 Декабря 1726 года), въ которомъ лѣсная часть управлялась на совершенно другихъ основаніяхъ. Но вскорѣ открылось, что лѣса истребляются безъ всякой бережливости, и уже при Императорѣ Петрѣ II снова приняты мѣры къ сохраненію и размноженію заповѣдныхъ лѣсовъ. Первое описаніе лѣсовъ, произведенное въ 1730 и 1732 годахъ, всего явственнѣе показало неудобство управленія лѣсною частію, установленнаго съ 1726 года. Въ слѣдствіе сего Императрица Анна Іоанновна возстановила лѣсное управленіе, предписанное Инструкціей Петра Великаго, въ полной силѣ. Въ ея царствованіе вызваны изъ Германіи Форстмейстеры, получившіе надлежащее образованіе по лѣсной части и проявляется первая забота Правительства о распространеніи лѣсоводственныхъ познаній

между служащими и о воспитаніи хорошихъ лѣсоводцевъ изъ своего народа. Императрица Екатерина II, обогатившая Русское Законодательство столькими прекрасными, полными и подробными постановленіями, видѣла, что и лѣсная часть заслуживала Монаршаго вниманія и требовала новыхъ законовъ. Прежде главною и почти единственною цѣлію лѣснаго управленія было снабженіе флотовъ лѣснымъ матеріаломъ, а съ царствованія Екатерины II, хотя прежняя цѣль и оставалась постоянно въ виду Правительства, однакожь на равнѣ съ нею, а иногда и преимущественно, проявляется въ лѣсныхъ постановленіяхъ и финансовая цѣль — доставленіе казнѣ дохода съ лѣсовъ. Во многихъ постановленіяхъ того времени упоминается, что для новаго устройства лѣсной части былъ составленъ полный Лѣсной Уставъ, но, къ сожалѣнію, Уставъ этотъ въ цѣлости не обнародованъ. Впрочемъ, онъ отчасти вошелъ въ силу двумя Указами, отъ 27 Марта 1786, данными Губернаторамъ Губерній Сѣверной и Средней полосы Россіи. Преобладаніе финансовой цѣли лѣсоводства, по неоднократнымъ жалобамъ на истребленіе лѣсовъ оказалось вреднымъ для лѣсныхъ дачь. По этому однимъ изъ первыхъ законодательственныхъ дѣйствій Императора Павла было подчиненіе корабельныхъ лѣсовъ всѣхъ Губерній Адмиралтействъ-Коллегіи (1), Указомъ 18 Ноября 1796 года. Вообще онъ обращалъ на лѣсную часть особенное вниманіе и отъ царствованія его остались въ Законодательствѣ лѣсныя постановленія, преимущественно по части техничеcкой и чисто хозяйственной, которыя до нашихъ временъ остаются въ силѣ, и вошли почти безъ перемѣны въ составъ Свода Законовъ. Оберъ-Форстмейстерская и Форст-

---

(1) Съ 1765 года корабельные лѣса подчинены были Экспедиціи Генералъ-Интенданта.

мейстерская инструкція Императора Павла принадлежатъ къ полнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ постановленіямъ лѣснаго Законодательства. При изданіи ихъ было принято въ основаніе, во-первыхъ, существенное сохраненіе лѣсовъ для прочнаго на будущее время снабженія флотовъ и для точнѣйшаго употребленія разнаго рода деревъ на то самое, на что каждое изъ нихъ пригодно; во-вторыхъ, необходимость разведенія лѣса въ такихъ Губерніяхъ и мѣстахъ, которыя терпятъ въ немъ нужду. При этихъ инструкціяхъ приложены правила, въ которыхъ кратко описаны, въ лѣсо-хозяйственномъ отношеніи, всѣ древесныя породы, произрастающія въ Россіи; показаны главныя видоизмѣненія ихъ, способы разведенія, климатъ, почва и другія обстоятельства, способствующія возрастанію породъ; періодическая и хозяйственная зрѣлость деревъ и наконецъ различное употребленіе ихъ. Сверхъ того присоединено такое же описаніе тѣхъ иностранныхъ породъ, которыя съ пользою могутъ быть разводимы въ Россіи. Правила эти служатъ проявленіемъ ученыхъ лѣсо-хозяйственныхъ соображеній при управленіи лѣсною частію, а вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ и о степени распространенныхъ въ то время лѣсо-ботаническихъ познаній. Эти общія правила безъ всякой перемѣны вошли въ составъ «Свода Законовъ». При Александрѣ Благословенномъ въ лѣсныхъ Законахъ обнаруживается особенное попеченіе Правительства согласовать лѣсную часть въ отношеніи охраненія лѣсовъ и пользованія ими, съ разнородными потребностями Государства, однакожь финансовыя соображенія остаются преобладающими. Г. Врангель замѣчаетъ, что сообразно съ различными взглядами Правительства на главную цѣль и пользу лѣсовъ для Государства, измѣнялись и формы лѣснаго управленія. При Петрѣ Великомъ всѣ лѣса Имперіи управлялись Оберъ-Вальдмейстеромъ, подчиненнымъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ 1726 году

этотъ образъ управленія измѣнился. Оберъ-Вальдмейстеръ найденъ ненужнымъ, а непосредственное наблюденіе за лѣсами подчинено Губернаторамъ и Воеводамъ. Но послабленіе прямаго участія Адмиралтействъ-Коллегіи въ сохраненіи лѣсовъ имѣло слѣдствіемъ быстрое истребленіе ихъ: по этому съ 1729 г. усилены запретительныя мѣры, а въ 1732 возстановлено прежнее Вальдмейстерское управленіе. Съ 1767 г. появляется въ лѣсномъ Законодательствѣ финансовая цѣль, а съ 1782 г. она начинаетъ преобладать. Въ 1767 г. казенныя, а въ 1782 и самые корабельные лѣса перешли въ завѣдываніе Директоровъ Государственнаго Домоводства. Адмиралтействъ-Коллегія совершенно лишилась вліянія на лѣсную часть. Въ 1796 г. корабельные лѣса снова переданы Адмиралтействъ-Коллегіи, а въ 1798 г. всѣ лѣса Имперіи поступили въ управленіе особаго Лѣснаго Департамента, подчиненнаго той же Коллегіи. Въ 1802 г., Лѣсной Департаментъ перешелъ въ составъ Министерства Финансовъ, съ особыми правилами и властью, присвоенными Департаменту, подъ управленіемъ главнаго Директора Государственныхъ лѣсовъ. Въ 1811 г. Лѣсной Департаментъ уничтоженъ и управленіе лѣсами ввѣрено Департаменту Государственныхъ Имуществъ. Наконецъ, въ 1828 г., учрежденъ Департаментъ Корабельныхъ Лѣсовъ, въ составѣ Морскаго Министерства. Нынѣ существующее устройство общаго лѣснаго управленія утверждено Указомъ 26 Декабря 1837 года. Управленіе лѣсами подчинено Министерству Государственныхъ Имуществъ. Положеніемъ 30 Генваря 1839 г. лѣсное вѣдомство этого Министерства получило военное устройство, и всѣ чины этого вѣдомства соединены въ одинъ составъ, подъ названіемъ Корпуса Лѣсничихъ, который составляется изъ чиновъ Губернскаго лѣснаго управленія и Учебныхъ Заведеній и изъ постоянной лѣсной стражи. Вотъ самый бѣглый обзоръ сочиненія Барона Врангеля, сочиненія,

вообще составленнаго чрезвычайно отчетливо и обильнаго множествомъ любопытныхъ данныхъ. Третья часть этого сочиненія посвящена отдѣльному очерку Исторіи корабельныхъ лѣсовъ Россіи.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1841 ГОДА.

XIV. Естественныя Науки вообще.

Вообще по Естественнымъ Наукамъ явились слѣдующія три статьи: *Блуменбахъ, Ольберсъ, Пуассонъ, Принсепъ и Джилькристъ* (От. Зап. № 4); *Краткая исторія автоматовъ и андроидъ*, Г. Башуцкаго (ibid. № 5), и *Письма Іоанна Бернулли къ Эйлеру* (Маякъ, Часть XVI).

— По Физикѣ и Метеорологіи: *Проявленіе электричества въ паровой струѣ пароваго котла*, Г. Армстренда (Ж. Пут. Сообщ. № 6); *Періодическое появленіе сѣверныхъ сіяній и воздушныхъ камней*, Коллы и Кетле (Биб. для Чт. № 4); *Отношеніе между лунными фазами и количествомъ дождя*, Говарда (ibid.); *Паденіе растительныхъ зеренъ изъ атмосферы* (ibid.); *Новое свѣтописное открытіе Тальбота* (ibid.); *Отраженіе земныхъ предметовъ на облакахъ* (ibid. № 6); *Изверженіе нефти артезіанскими колодцами* (ibid.); *Новый способъ скорѣйшаго выпариванія жидкостей* (ibid.); *Дѣйствіе гальванизма на бумажную матерію* (ibid.); *Русская теорія воздухоплаванія и аэростатовъ*, Г. С—ва (Маякъ, Ч. XVI);

Общій философическій взглядъ на Природу со стороны явленій и дѣйствій холода, Г. Раутенберга (ibid. Часть XVII и XVIII), и *Электрическіе телеграфы* (Р. Вѣстн. N° 4).

— По Химіи: *Точное опредѣленіе вѣса атома углерода*, Г. Васильева (Ж. Пут. Сообщ. N° 5); *Искусственные мраморы Кульмана* (Биб. для Чт. N° 6); *Окрашиваніе деревъ* (ibid.); *Средство Доктора Ганналя сохранять мяса на долгое время* (ibid.); *Напитываніе дерева и плодовъ другими веществами* (От. Зап. N° 5), и *Химическія превращенія* (Поср. N° 19).

— По Зоологіи: *Испареніе костей и возобновленіе ихъ въ животномъ тѣлѣ* (Б. для Чт N° 4); *Привязанность китовъ къ своимъ дѣтенышамъ* (ibid. N° 6); *Новая классификація животныхъ, предлагаемая Океномъ* (От. Зап. N° 5); *Джикеи, Закавказскій туръ*, Г. Реутта (Р. Вѣстн. N° 6); *Тля* (Посред. N° 16), и *Устрицы* (ibid. N° 21).

— По Ботаникѣ: *О хлѣбныхъ растеніяхъ* (Жур. Мин. Вн. Дѣлъ, N° 5); *Хлѣбное дерево* (Лѣсн. Ж. N° 4); *Перечень наблюденій, произведенныхъ въ 1838 году, касательно питанія и возрастанія прозябаемыхъ* (ibid. N° 6); *Образованіе зеренъ безъ оплодотворенія* (Р. Вѣстн. N° 5), и *Цикорій* (Поср. N° 16).

— По Минералогіи и Геогнозіи: *Силурійская система пластовъ въ Эстляндіи*, Г. Академика Эйхвальда, окончаніе (Ж. Врач. и Ест. Наукъ, N° 2); *Просачиваніе ртути сквозь свинецъ* (Б. для Чт. N° 6 и Поср. N° 17), и *Геогностическое строеніе Европейской Россіи* (Поср N° 19).

— «Блуменбахъ, Ольберсъ и Поассонъ.» — Прошедшій годъ похитилъ этихъ трехъ ученыхъ Естествоиспытателей, которыхъ память должна быть сохранена Наукою. — *Іоганъ Фридрихъ Блуменбахъ* родился 11 Мая,

1752 года, въ Готѣ, гдѣ отецъ его былъ Проректоромъ Гимназіи. Блуменбахъ обыкновенно приписывалъ образованіе свое наклонности къ изученію Наукъ Естественныхъ и Археологіи, наставленіямъ и поощренію Менца и Криста, двухъ Лейпцигскихъ Профессоровъ, бывшихъ друзьями и земляками его отца. Учившись нѣсколько времени въ Іенѣ, онъ перешелъ въ Гёттингенъ для того, чтобъ окончить тамъ курсъ Медицины; здѣсь пользовался онъ благосклонностію Гейна и Михаэлиса, въ особенности Биттнера, Профессора Естественной Исторіи, ученаго лингвиста и человѣка съ познаніями истинно необыкновенными, имѣвшаго огромный Кабинетъ медалей и предметовъ Естественной Исторіи. Этотъ Кабинетъ, купленный въ послѣдствіи Университетомъ, поручено было привести въ порядокъ Блуменбаху. Искусство и прилежаніе, оказанное имъ въ этой работѣ, равно какъ выгодное мнѣніе о его способностяхъ и познаніяхъ, доставили ему въ 1776 г. мѣсто Экстраординарнаго Профессора Медицины; а въ 1778 году онъ сдѣланъ былъ Ординарнымъ Профессоромъ и занималъ это мѣсто въ теченіе почти шестидесяти лѣтъ. Чтенія его обнимали Естественную Исторію, Сравнительную Анатомію, Физіологію и Патологію, и обо всѣхъ этихъ предметахъ онъ издалъ много важныхъ записокъ и другихъ книгъ. Особенно замѣчательны его «Руководства», долгое время пользовавшіяся чрезвычайною славою въ Германіи и переведенныя почти на всѣ важнѣйшіе Европейскіе языки. Первою книгою въ этомъ родѣ было его «Handbuch der Naturgeschichte», явившаяся въ 1779 году. Въ своихъ «Institutiones Physiologicae», твореніи равно замѣчательномъ по своей оригинальности, точности и ясности выводовъ, явившемся въ 1787 году, онъ изложилъ свои мысли о Bildung's Trieb, или Nisus formations, о чемъ еще прежде говорилъ онъ въ «Запискахъ Гёттингенскаго Общества» за 1785 годъ и о чемъ въ послѣдствіи, въ

1789 году, издалъ онъ отдѣльное сочиненіе. Его опытъ Физіологіи теплокровныхъ и хладнокровныхъ животныхъ явился въ 1788 году. Въ 1794 году онъ напечаталъ въ «Запискахъ Лондонскаго Королевскаго Ученаго Общества» свои наблюденія надъ Египетскими муміями, выставленными въ 1792 году; здѣсь обратилъ онъ особенное вниманіе на троякое различіе народной физіономіи, открывающееся въ этихъ муміяхъ. Его «Руководство въ Сравнительной Анатоміи» (Handbuch der vergleichenden Anatomie), явилось въ 1805 году и показало, въ какой полнотѣ оцѣнилъ онъ открытія Кювье, который возвелъ Сравнительную Анатомію, Науку до тѣхъ поръ чисто описательную, на степень Науки, способной къ самымъ наставительнымъ обогащеніямъ и доставляющей средства различить типы и законы образованія, какъ различныхъ органовъ, такъ и различныхъ классовъ животныхъ. Терминъ nisus formations былъ употребленъ Блуменбахомъ для означенія той жизненной силы, которая врожденна каждому живому органическому тѣлу и дѣйствуетъ въ продолженіе всего періода его жизненнаго существованія, силы, которою оно управляется и видоизмѣняется сообразно съ особенною цѣлію каждаго тѣла; иначе, Блуменбахъ разумѣлъ силу, которою способная къ организаціи матерія каждаго индивидуума получаетъ свою опредѣленную форму; эта форма способна также къ последовательнымъ видоизмѣненіямъ, происходящимъ отъ питанія, сообразно съ цѣлію, для какой это существо предназначено Творцемъ, и способна къ поправленію (въ опредѣленныхъ границахъ) вреда, который можетъ случиться. Обнародованіе этого начала принято было съ необыкновенною благосклонностію Физіологами, хотя отличалось не болѣе, какъ по имени, отъ vis essentialis славнаго Вольфа. Эта vis essentialis составляла основаніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ его умозрѣній. Извѣстная Блуменбахова коллекція череповъ различныхъ поколѣній

рода человѣческаго, составлена была именно съ тою цѣлію, чтобъ по ней сдѣлать вѣрнѣйшую классификацію; она подала поводъ къ изданію нѣсколькихъ главнѣйшихъ его сочиненій. Кавказское племя онъ называлъ первымъ, утверждая, что изъ него перерождались другія племена въ двухъ направленіяхъ; на концѣ одного направленія онъ ставилъ племя Монгольское, на концѣ другаго Эѳіопское; между Кавказскимъ и Монгольскимъ поставлялъ племя Американское; между Кавказскимъ и Эѳіопскимъ Малайское; трудно однакожь дойти до правильныхъ общихъ заключеній объ этомъ интересномъ предметѣ, не обращаясь къ выводамъ, основаннымъ на аналогіи языковъ, какъ дѣлали Кювье и Причардъ. Предѣлы статьи не позволяютъ намъ входить въ подробности о разнообразіи трудовъ Блуменбаха. Мы находимъ, что онъ примѣнялъ свои познанія въ Естественной Исторіи, къ объясненію Искусствъ и Поэзіи древности; онъ былъ также однимъ изъ первыхъ Натуралистовъ, оцѣнившихъ важность познанія тѣла ископаемыхъ для опредѣленія постепеннаго образованія слоевъ земли Съ необыкновенною ревностію и любовію съ самыхъ раннихъ лѣтъ занимался онъ Археологіею и Исторіею Литературы. Не много было отраслей Наукъ и Литературы, которыхъ онъ не старался бы объяснить въ своихъ сочиненіяхъ, какъ бы ни были онѣ далеки отъ Естествовѣдѣнія. Путешествуя такимъ образомъ въ областяхъ знанія, по видимому чуждыхъ для него, онъ обыкновенно приводилъ выраженіе Сенеки: «Soleo et in aliena castra transire, non tanquam transfuga, sed tanquam explorator». Блуменбахъ считался патріархомъ Гёттингенскаго Университета, по своей отличной репутаціи, по своей долговременной службѣ и преклоннымъ лѣтамъ. До конца жизни сохранилъ онъ обыкновенную свою веселость, память и дѣятельность. Онъ скончался 22 Генваря прошедшаго года, на 88 году отъ рожденія — Имя *Ольберса*,

Бременскаго Астронома, открывшаго двѣ планеты въ нашей системѣ, будетъ всегда памятно Астрономіи. Онъ былъ Членомъ замѣчательнаго Общества Двадцати четырехъ Астрономовъ; Общество это составлено было въ концѣ прошедшаго столѣтія, неутомимымъ Барономъ Цахомъ изъ Готы, который предпринялъ тщательно наблюдать поясы небесные, для открытія новыхъ кометъ и планетъ и записыванія замѣчательныхъ явленій, могущихъ встрѣтиться. Ревность Астрономовъ въ этихъ изслѣдованіяхъ возбудили недавно открытіе Гершеля и ожившее предположеніе Кеплера о вѣроятности существованія какой-нибудь планеты между Марсомъ и Юпитеромъ, — предположеніе, составленное имъ сообразно съ одною изъ тѣхъ мистическихъ аналогій, которыя можно бы принять за мечтательныя грезы энтузіазма, если бы онѣ не были такъ тѣсно связаны съ открытіемъ великихъ законовъ, составляющихъ истинное основаніе всякаго правильнаго познанія системы вселенной. Отсутствіе какой-нибудь планеты на разстояніи отъ солнца, представляемомъ 28, и на разстояніи отъ Земли, представляемомъ 10, имѣло связь съ полнотою эмпирическаго закона, предположеннаго Берлинскимъ Ученымъ Боде, и имѣло вліяніе на усиленіе увѣренности членовъ Общества въ дѣйствительность ихъ необыкновенныхъ предположеній. Едва только начались систематическія занятія членовъ, какъ вдругъ, въ первый день настоящаго столѣтія, Піацци открылъ Цереру, почти въ томъ самомъ положеніи, какое назначалъ ей законъ Боде, и это обстоятельство превращало мечтанія Астрономовъ въ дѣйствительность. Док. Ольберсъ исчислилъ круговую, а Гауссъ эллиптическую орбиту Цереры, и исчисленія эти были такъ точны, что Док. Ольберсъ дѣйствительно 1 Генваря 1802 года снова увидѣлъ Цереру, ровно черезъ годъ послѣ того, какъ она въ первый разъ была наблюдаема. Составляя исчисленіе относительнаго положенія звѣздъ

въ геоцентрическомъ пути этой планеты для того, чтобъ облегчить нахожденіе ея. Ольберсъ открылъ Палладу 25 Марта того же года, почти въ такомъ же разстояніи отъ Солнца, хотя она двигалась въ орбитѣ болѣе наклонной къ плоскости эклиптики. Открытіе двухъ планетъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ такъ заботливо искали только одну, повело Ольберса къ предположенію, что онѣ суть только обломки какой-нибудь большой планеты, разрушившейся въ слѣдствіе какого-нибудь великаго переворота, и что вѣроятно нѣсколько другихъ существуетъ почти въ такомъ же разстояніи отъ Солнца и имѣютъ общіе узлы: въ слѣдствіе этого онъ убѣждалъ Астрономовъ наблюдать какъ можно тщательнѣе тѣ пространства неба, въ которыхъ находятся узлы этихъ планетъ, и самъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, занимался этимъ изслѣдованіемъ. Примѣрное прилежаніе его вознаграждено было открытіемъ Весты 29 Марта 1807 года, и именно почти въ томъ самомъ положеніи, какое онъ прежде предполагалъ для нея. Это было послѣднимъ изъ тѣхъ замѣчательныхъ открытій, коихъ исторію такимъ поразительнымъ образомъ объясняетъ соединеніе глубокаго и отчасти мечтательнаго умозрѣнія съ непобѣдимымъ терпѣніемъ, составляющимъ характеристическую черту Германцевъ. Извѣстный Ольберсовъ способъ исчисленія орбитъ кометъ, вообще употребляемый Германскими Астрономами, обнародованъ былъ въ Веймарѣ, съ предисловіемъ ревностнаго друга его, Барона Цаха. Эта Записка, независимо отъ другихъ ея достоинствъ, можетъ служить доказательствомъ, что Авторъ былъ необыкновенный Математикъ и совершенно знакомъ съ твореніями Астрономовъ современныхъ. Ольберсъ былъ прилежнымъ наблюдателемъ кометъ, и немногіе Астрономы содѣйствовали такъ много къ распространенію познаній объ этихъ странныхъ тѣлахъ. Онъ открылъ нѣсколько кометъ, и въ числѣ ихъ славную комету 1815 года;

Наука обязана ему не только многими важными предположеніями и наблюденіями надъ извѣстною кометою Энке, но и тѣмъ, что онъ развилъ наклонность къ астрономическимъ вычисленіямъ въ этомъ великомъ Астрономѣ, который нѣсколько лѣтъ служилъ ему въ качествѣ помощника на его Обсерваторіи. Баронъ Цахъ посѣщалъ эту Обсерваторію въ Сентябрѣ 1800 г. и описалъ простые приборы, давшіе Ольберсу возможность сдѣлать такія важныя открытія. Обсерваторія помѣщалась въ верхней части его дома, въ срединѣ Бремена, и представляла платформы, съ которыхъ можно было видѣть каждый пунктъ неба. Инструменты его были: превосходная пяти-футовая Доллондова труба, съ отверстіемъ въ $3^{3}/_{4}$ дюйма; круговидный микрометръ, который онъ употреблялъ при наблюденіи небольшихъ планетъ; пятифутовой рефракторъ Шретера, квадрантъ Берда, превосходный секстантъ Трофтона и часы Бременскаго мастера Кастенса. — Краткія извѣстія о жизни и трудахъ извѣстныхъ Оріенталистовъ «Принсепа» и «Джилькриста», заключающіяся въ сей же статьѣ, не относятся къ обозрѣнію статей по «Наукамъ Естественнымъ», а свѣдѣнія о славномъ Поассонѣ сообщены ужé нашимъ читателямъ въ значительной подробности (Ж. М. Н. П. 1841, № 3, Отд. VI, стр. 192—201).

— «Исторія автоматовъ и андроидъ.» — «Примѣненія обширнѣйшаго, полезнѣйшаго и благодѣтельнѣйшаго въ послѣдствіяхъ» — говоритъ Авторъ — «ищетъ человѣчество во всемъ и за нихъ достойно награждаетъ. Это утѣшительное направленіе принято всѣми отраслями знаній. Не приписывайте этого одной спекулятивной наклонности людей, одному желанію личныхъ выгодъ, — нѣтъ, сквозь кору себялюбія, нераздѣльнаго съ земною жизнію, просвѣчиваетъ теплое желаніе благосостоянія, спокойствія общаго; оно есть душа всякаго дѣла истинно великаго; — человѣкъ улучшается:

напрасно хотятъ утверждать противное. Будемъ благодарны просвѣщенію; такого направленія должно желать ему во всемъ. Но, отдавая справедливость тѣмъ изъ полезныхъ и великихъ собратій нашихъ, которые ознаменовали слѣдъ свой на землѣ столь важными, завѣщанными ими на благо человѣчества трудами, не забудемъ другихъ, труды которыхъ можно сравнить съ первоначальною разработкою и утучненіемъ почвы, до того времени безплодной: труды неблагодарные, можетъ быть для нихъ самихъ, но неоцѣненные для умныхъ ихъ послѣдователей. Автоматическое направленіе Механики, направленіе, составившее новую, чрезвычайно замѣчательную эру и имѣвшее прямымъ результатомъ особенно важные жизненные, политико-экономическіе перевороты, много обязано трудамъ этого рода.» Стремленіе къ чудесному, желаніе переступить за рубежъ доступнаго нашей Природѣ, было всегда любимою мечтою человѣка; эта безпокойная пытливость ума — предчувствіе души, тревожимой избыткомъ инстинкта высокаго своего назначенія — нѣкогда вела людей, обладавшихъ Наукою, или къ исканію необычайнаго, безъ отчета въ послѣдствіяхъ, къ которымъ поведетъ открытіе, или (что̀ являлось гораздо чаще) соединяясь съ видами корыстнаго себялюбія, сулила изыскателю силу, власть, вліяніе, средства дѣйствовать на толпу, возможность пріобрѣтать золото... Вотъ источники извѣстнаго направленія Магіи, Хиромантіи, Астрологіи и проч Алхимикъ искалъ Философскаго камня; Механикъ составленія *андроида*, который бы прорицалъ сокрытое отъ человѣка Позже, когда Науки, свободныя по природѣ своей, рвали одна за другою оковывавшія ихъ пелены и цѣпи, и опрокидывая стѣны, за которыми онѣ были заключены извѣстными кастами, являлись открыто, показывая самымъ обобщеніемъ своимъ, что назначеніе ихъ — быть благодѣтельницами и подругами всего человѣчества, характеръ направленія

долженъ былъ измѣниться. Результатъ, къ которому стремились, былъ тоже *необыкновенное*, но необыкновенное именно по разрѣшенію чрезвычайной, препятствующей успѣхамъ трудности, или по той благодатности послѣдствій, силѣ дѣйствій, общности и обширности примѣненій, которыя необходимо долженствовали доставить человѣчеству несомнѣнныя пользы. Знаменитая Мемнонова статуя есть древнѣйшій музыкальный автоматъ. Всѣмъ извѣстно, что эта колоссальная статуя, въ 35 футовъ, воздвигнутая можетъ быть въ честь Озириса, издавала звуки ежедневно, когда на нее падали лучи восходящаго солнца. Геродотъ, Страбонъ, Діодоръ Сицилійскій свидѣтельствуютъ объ этомъ; Греческія и Латинскія надписи подтверждаютъ, что феноменъ повторялся въ третьемъ вѣкѣ по Р. Х. Камбизъ, разрушитель памятниковъ Искусства, желая проникнуть въ тайну статуи, приказалъ раздробить ее съ головы до половины тѣла; отбитый торсъ продолжалъ издавать тѣ же звуки. Много было толковъ pro и contra; трудно не вѣрить дѣлу, о которомъ столь много свидѣтельствъ, но если музыка Мемноновой статуи — вымыслъ, то источникъ его понятенъ. — Исторія Среднихъ вѣковъ упоминаетъ о многихъ автоматахъ. Устройство самаго замѣчательнаго изъ нихъ приписываютъ Альберту Великому, Епископу Регенсбургскому и знаменитому Ученому XIII вѣка. По увѣренію современниковъ, автоматъ сей — *кукла* въ человѣческій ростъ, «*объясняюшая ему тайну всякаго дѣла*». Эта механическая фигура вставала съ мѣста, каждый разъ, когда стучали въ двери Альбертова кабинета, или отворять ихъ, и явственно окликала входящаго. Ученые, писавшіе объ автоматѣ Альберта Великаго, приписывая составленіе его глубокой Магіи, говорятъ, что Альбертъ трудился надъ этою фигурой безпрерывно въ продолженіе тридцати-одного года, соображая малѣйшія части хода своей работы, и наиболѣе смѣшеніе металловъ съ

движеніемъ небесныхъ тѣлъ. — *Іоганъ Мюллеръ*, болѣе извѣстный подъ именемъ Регіомонтануса, знаменитый Астрономъ XV вѣка, прославился двумя автоматами. Одинъ былъ «Орелъ» настоящей величины, не только летавшій, но имѣвшій будто бы возможность направлять свой полетъ. Другой автоматъ, еще чудеснѣе, былъ — желѣзная «Муха». Увѣряютъ, что Регіомонтанусъ за обѣдомъ часто пускалъ свою муху, которая жужжа облетала собесѣдниковъ и возвращалась на его руку (Не нужно забывать, что здѣсь только повторяются слова современниковъ). Изъ древнѣйшихъ летающихъ автоматовъ извѣстенъ деревянный «Голубь», устроенный *Архитасомъ*, если только подобные автоматы когда-либо существовали. Скрытый въ голубѣ механизмъ, побуждая движеніе крыльевъ, былъ, какъ пишутъ, такъ умно соображенъ что уравновѣшивалъ стремленіе птицы впередъ съ силою ея тяжести и дѣйствіемъ притяженія, долженствовавшими постепенно привлекать ее къ землѣ. — *Роджеру Бекону* приписываютъ устроеніе бронзовой «Головы», «не только говорившей, но и обладавшей способностью предсказывать будущее». Съ XV по XVIII вѣкъ не было извѣстій объ автоматахъ; вкусъ къ устройствамъ этого рода какъ-бы исчезъ, и никто, кажется, не занимался подобнымъ приспособленіемъ механическихъ силъ до появленія *Вокансона*, составившаго настоящую эпоху своими автоматами, которые, въ свою очередь, дали практической Механикѣ новое, необычайно важное послѣдствіями направленіе. «Музыкантъ», играющій на флейтѣ — первый и лучшій изъ автоматовъ Вокансона, долженъ по справедливости быть названъ необыкновенно важнымъ произведеніемъ въ области практической Механики. Исполненіе Вокансономъ этого сложнаго автомата открыло совершенно новый путь, указало, что посредствомъ механическихъ силъ можно производить тысячи дѣйствій отчетливыхъ, тонкихъ, къ кото-

рымъ считали способною одну только руку разумнаго существа; и съ этого именно времени сперва возникла, а потомъ осуществилась мысль устроенія тѣхъ чудныхъ механическихъ снарядовъ, которые, постоянно улучшаясь, постепенно придавали промышлености совершенно иной видъ, разнообразились, становились важнѣе дѣйствіями, и обогативъ цѣлыя страны, измѣнили отчасти судьбу цѣлыхъ народовъ. Описаніе упомянутаго автомата, представленное Вокансономъ Парижской Академіи Наукъ въ 1738 году, заслужило высокія похвалы этого ученаго сословія; вскорѣ слава автомата, публично показаннаго въ нѣкоторыхъ столицахъ, разнеслась по Европѣ. Второй автоматъ того же механика былъ «Пастушокъ», игравшій до двадцати разныхъ піесъ. Вообще замѣтимъ, тогдашніе Механики полагали, что при выполненіи его, встрѣтилось менѣе препятствій, нежели при первомъ автоматѣ; но изъ записокъ самого Вокансона открылось противное: онъ даже нѣсколько разъ рѣшался бросить автоматъ, не довершивъ его. Третій автоматъ Вокансона была «Утка», которая передавала съ удивительною вѣрностію всѣ привычки и ухватки живой утки. Подъ конецъ жизни, Вокансонъ занимался составленіемъ автомата, въ тѣлѣ котораго можно было бы видѣть весь механизмъ движенія крови. Сосуды предположено было сдѣлать изъ каучука; но тогда еще не имѣли средствъ распускать его и обдѣлывать. Было назначено опытному Анатому отправиться въ Гвіану, чтобъ руководить эту работу. Лудовикъ XVI принималъ участіе въ успѣхѣ столь важнаго труда; но чрезвычайныя замедленія надоѣли Вокансону, и онъ бросилъ дѣло, которое изъ его рукъ вышло бы въ совершенномъ видѣ. Вокансону, создателю практической новой Механики, промышленость обязана чрезвычайно многимъ; онъ первый стремился дать ей то *автоматическое* направленіе, при которомъ всѣ матеріалы могли получать другое назначеніе, а во-

вые могли итти въ дѣло; сила и искусство рабочаго, всегда невѣрныя, слабыя или грубыя, должны были замѣниться механическими, которыя безъ устали, безъ ошибки, ровно, точно, тонко могли бы производить работы несравненно совершеннѣйшія во всѣхъ отношеніяхъ предъ работами рукодѣльными. Его самоткацкіе станы, у насъ называемые «самолетами», его безконечная цѣпь, улучшенныя шелко-простильныя мельницы и множество другихъ устройствъ — были первыми важными подарками Механики на пользу промышлености, на богатство и благосостояніе общія.— Послѣ сихъ свѣдѣній, Авторъ останавливается, чтобъ бѣгло взглянуть на автоматику мануфактурную, которая именно съ этого времени такъ сказать родилась, сдѣлалась избраннымъ предметомъ Механики и была причиною явленій неслыханныхъ: дѣло чрезвычайно важное, достойное отдѣльнаго критическаго труда. — *Яковъ Дрозъ*, современникъ Вокансона, извѣстный Механикъ при Парижскомъ Монетномъ Дворѣ, много лѣтъ посвятилъ автоматамъ; изъ нихъ три особенно извѣстны: одинъ писалъ, другой рисовалъ, третій игралъ нѣсколько піесъ на фортепьяно, органѣ или на какомъ бы то ни было инструментѣ съ клавишами, къ которому его сажали. Послѣдній автоматъ изображалъ «Дѣвушку 12-ти лѣтъ»: она двигала голову и водила глазами, какъ будто читая музыку; руки ея, бѣгая съ конца на конецъ клавитуры быстро и вѣрно, брали ноты чисто, безошибочно и мѣстами съ нѣкоторыми измѣненіями въ силѣ удара. — *Аббатъ Микаль* хотѣлъ извлечь изъ автоматическаго искусства *голосъ, подобный человѣческому;* онъ устроилъ двѣ бронзовыя головы, которыя произносили не только отдѣльныя слова, но и цѣлыя рѣченія. Механизмъ разрѣшался двумя порядками клавишей: посредствомъ одного, которому былъ данъ видъ цилиндра, можно было получать опредѣленное число рѣченій, не только съ вѣрною и явственною разстановкою, но и съ

просодіею словъ. Другая клавитура заключала въ себѣ всѣ возможные звуки и сочетанія Французскаго языка, приведенныя особенною остроумно изобрѣтенною Микалемъ методою, къ весьма ограниченному числу. Съ нѣкоторымъ навыкомъ, при посредствѣ этихъ головъ, можно было бы говорить пальцами, точно такъ же, какъ языкомъ. Микаль сознавался впрочемъ, что голосъ ихъ былъ *слабое подражаніе* человѣческому. — Баронъ *Кемпеленъ*, Авторъ превосходнаго сочиненія «О механизмѣ слова», и знаменитый составитель если не знаменитѣйшаго, то наиболѣе извѣстнаго автомата «Игрока шахматнаго», трудился тоже надъ устроеніемъ «говорящей машины», которая могла бы съ одинаковою удобностію быть примѣнена къ языкамъ Латинскому, Италіянскому и Французскому. Онъ составилъ описаніе своей идеи механизма и полагалъ, что можно было бы, посредствомъ весьма несложнаго устройства, заставить машину говорить слова совершенно отчетливо. Кемпеленъ сознается однакожь, что не могъ дойти до того, чтобъ автоматъ произносилъ рѣченіе длиннѣе двухъ, трехъ, четырехъ словъ разомъ; но какъ, по словамъ его, главное затрудненіе состояло въ маломъ количествѣ воздуха, доставляемаго мѣхами, то трудно понять, какъ и почему онъ не находилъ средствъ пособить этой небольшой бѣдѣ. Знаменитый Эйлеръ давно уже объявилъ о важности и вмѣстѣ возможности устроенія говорящаго автомата; онъ предугадалъ изобрѣтенія Кемпелена и Аббата Микаля. Отъ его ясной мысли, за которой послѣдовало уже частію и исполненіе, до исполненія совершеннаго было не далеко. «Говорящая машина» Кемпелена имѣла видъ небольшаго ящика: голосъ былъ чистъ, гибокъ, мягокъ и даже пріятенъ; только звукъ произносился хрипло и съ непріятною картавостью, которой изобрѣтатель не могъ уничтожить. Если не понимали отвѣта и машина должна была повторить его, то она всегда по-

торила это съ выраженіемъ досады. — *Мельцель* былъ также отличный мастеръ въ отношеніи къ исполненію, но онъ былъ слабъ въ изобрѣтеніи, и потому рѣдко удачно выдумывалъ новое, или удобно прилагалъ свои превосходныя механическія соединенія къ дѣлу, для произведенія эффекта, тѣмъ всегда сильнѣйшаго, чѣмъ предметъ ближе къ Природѣ. Онъ удачнѣе пользовался чужими идеями, которыя улучшалъ въ исполненіи. Онъ повторилъ Кемпеленова «шахматнаго игрока» и во многомъ усовершенствовалъ его. Мельцель показывалъ также автомата «Трубача», не менѣе замѣчательнаго, по разрѣшенію новыхъ трудностей. Эта фигура была нѣсколько меньше натуральной величины. Когда въ первый разъ слушаешь сигналы, дѣло кажется очень просто, и не льзя составить себѣ вѣрнаго понятія о необычайной сложности устройства, необходимаго для произведенія столь неважнаго по видимому дѣйствія. Въ сущности, однакожъ, нужно было превозмочь гораздо большія препятствія. Измѣненія тоновъ гаммы въ трубѣ производится не количествомъ только воздуха, который въ нее втѣсняется, но способомъ втѣсненія, положеніемъ губъ, діаметромъ отверстія, изъ котораго стремится этотъ воздухъ въ инструментъ съ большею или меньшею силой; изъ этого не трудно понять, до какой степени совершенства должно было довести вѣрность тѣхъ частей, которыя опредѣляли движенія рта, чтобъ получать, всегда неизмѣнно, требуемую интонацію, тогда какъ проявленіе самаго звука въ трубѣ требуетъ значительной силы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, *Дaвренвиль*, Механикъ въ Парижѣ, сдѣлалъ для покойнаго Султана Махмуда инструментъ, который, посредствомъ цилиндра, трубилъ всѣ сигналы, фанфары и аллюры, употребительнѣйшіе во Французской кавалеріи; но онъ для всякой ноты долженъ былъ назначать особый рожокъ или трубу, звукъ котораго былъ опредѣленъ діаметромъ раскрытія конца,

изъ коего исходилъ вадухъ; это наша Русская роговая музыка, приведенная Давреввилемъ въ машину. Третье изобрѣтеніе Мельцеля было самое замѣчательное, потому что требовало соединенія способовъ совершенно новыхъ, до невозможности сложныхъ и непостижимо разнообразныхъ Оно состояло не изъ одного солиста автомата, но изъ цѣлаго, полнаго «Оркестра музыкантовъ», куколъ въ настоящій ростъ человѣка. «Танцоръ на канатѣ» — тоже замѣчательный автоматъ этого плодовитаго Механика. Дрезденскій Механикъ *Кауфманъ* сдѣлалъ автомата «Трубача», несравненно совершеннѣе Мельцелева. Всего замѣчательнѣе въ семъ трубачѣ было то, что онъ на трубѣ игралъ цѣлые пассажи двойными нотами, чего ни одинъ живой трубачь никогда не будетъ имѣть возможности исполнить, потому что для этого нужно имѣть, такъ сказать, разомъ два дыхательныя горла и два языка, да и тогда еще это будетъ трудно по натурѣ инструмента. Въ Брюсселѣ нынѣ находится автоматъ «Кларнетистъ». Изобрѣтатель этого новаго андроида, *фонъ-Экеленъ*, клавикордный мастеръ въ Бредѣ, соображалъ и приводилъ въ исполненіе болѣе двухъ лѣтъ свой автоматъ; онъ съ большею удачею побѣдилъ въ устройствѣ его весьма важныя трудности, связанныя съ натурою инструмента, и въ общности его автомата есть много заслуживающаго вниманіе. Пальцы производятъ движенія сложныя и разнообразныя; они не только гнутся, поднимаются и опускаются, но двигаются въ бокъ, вверхъ и внизъ, впередъ и назадъ, чтобъ прижимать клапаны, которыхъ шестнадцать, и которые, посредствомъ особеннаго механизма, даютъ 32 ноты. Кларнетистъ подноситъ инструментъ къ амбушюрѣ, а въ паузахъ отнимаетъ его, наклоняется, поворачиваетъ голову, нѣсколько времени движетъ руками и водитъ глазами довольно ловко. Если вѣрить извѣстіямъ газетнымъ, то нынѣ Механикъ *Іосифъ Фаберъ*, въ Вѣнѣ, окончилъ говорящую машину, валъ

которою трудился 20 лѣтъ; она, какъ и предшественницы ея, снабжена клавитурою въ 46 клавишей, громко и внятно произноситъ буквы, слоги, слова, — словомъ, на ней можно играть, или ею можно говорить что угодно, на Нѣмецкомъ и Богемскомъ языкахъ. Къ миніатюрнымъ произведеніямъ современной автоматики можно было бы отнести безчисленное множество игрушекъ чрезвычайно забавныхъ и затѣйливыхъ по изобрѣтенію, еслибъ по исполненію онѣ стоили быть внесенными въ разрядъ автоматовъ: мы пройдемъ ихъ молчаніемъ, потому что эти игрушки не относятся, подобно предыдущимъ, къ Наукѣ. Г. Башуцкій оканчиваетъ любопытную статью свою подробнымъ описаніемъ превосходнаго *обстетрическаго* автомата Доктора Озена.

— «Русская Теорія воздухоплаванія и аэростатовъ.» — Авторъ беретъ себѣ за образецъ летаніе птицъ. «Посмотрите» — говоритъ онъ — какъ летаютъ орлы, коршуны: распростерши хвостъ и крылья, сами остаются недвижимы, а между тѣмъ невидимая сила влечетъ ихъ невѣдомо. Орелъ, задумавъ очертить роскошный кругъ, сначала, дарованными ему средствами, дѣлаетъ себя относительно тяжелѣе воздуха; онъ упалъ бы, какъ падаютъ всѣ тяжелыя тѣла вертикально, но распростертыя крылья, которыя, замѣтьте, у него всегда нѣсколько наклонны къ горизонту, заставляютъ его скользить по наклонной плоскости; орелъ въ это время *падаетъ* такъ точно, какъ падаетъ листокъ бумаги нечаянно оброненный со стола. Такъ точно падаетъ и стая гусей на зеркало водъ: тяжесть влечетъ ихъ по вертикальному направленію въ низъ, но распростертыя, хоть и неподвижныя крылья измѣняютъ это направленіе, и они падаютъ какъ-бы по наклонной плоскости; эта плоскость для нихъ есть крылья, которыхъ наклонность къ горизонту они измѣняютъ постепенно; сжавъ крылья, гуси упадутъ вертикально. Такимъ точно образомъ *падаетъ* орелъ, описывая

половину своего круга: искусно направленныя крылья, изъ которыхъ одно всегда направлено къ центру, дозволятъ ему сдѣлать это *паденіе* почти горизонтальнымъ. Другую половину круга онъ описываетъ подобнымъ образомъ: сдѣлавшись легче воздуха, онъ поднимается въ верхъ, и тѣ же наклонныя къ горизонту крылья не позволяютъ ему подниматься вертикально, какъ поднимаются легкія тѣла, а скользить, какъ и прежде, по наклонной плоскости. Первую половину онъ пробѣгаетъ скорѣе второй, что очень естественно: каждый можетъ повѣрить собственнымъ наблюденіемъ. Не трудно также увѣриться, что это не зависитъ отъ оптическаго обмана.» Эти наблюденія надъ орлинымъ полетомъ заставили Автора думать, что еслибъ къ аэростату придѣлать сверху одну или двѣ наклонныя плоскости, такъ, чтобъ наклонность ихъ легко было измѣнять при случаѣ; то, *при совершенной тишинѣ атмосферы*, шаръ поплылъ бы *косвенно* къ горизонту, и наклонность его пути будетъ зависѣть отъ наклонности придѣланной плоскости; такъ что съ небольшою снаровкою, можно ему дать почти горизонтальное направленіе. «Не такъ ли движатся крылья вѣтреныхъ мѣльницъ? вѣтеръ дуетъ по направленію оси крыльевъ, а заставляетъ ихъ двигаться по другому. Скажутъ; здѣсь дуетъ сильный вѣтеръ, и онъ-то ворочаетъ крылья, а тамъ воздухъ спокоенъ; но за то тамъ движется шаръ, тогда какъ мельница стоитъ на мѣстѣ. Мельница, на вагонѣ желѣзной дороги, будетъ молоть во всю дорогу, при совершенной тишинѣ атмосферы. Еще ближе: распустите паруса на пароходѣ, такъ, чтобъ плоскость ихъ составляла острый уголъ съ направленіемъ пути самого парохода, и пароходъ постоянно будетъ уклоняться отъ назначеннаго ему пути.» Далѣе Г. С. разсказываетъ собственный опытъ надъ маленькимъ аэростатомъ. Онъ приготовилъ изъ сусальной кожицы аэростатъ вершковъ шести въ діаметрѣ, напол-

нилъ чистымъ водородомъ, и поверхъ его прикрѣпилъ значительной величины наклонную плоскость, тоже изъ сусальной кожицы, растянутой въ легкихъ рамкахъ; большихъ трудовъ, по его словамъ, стоило приготовить такую плоскость, и еще большихъ — прикрѣпить ее неподвижно къ шару; шаръ полетѣлъ въ верхъ, уклоняясь отъ отвѣсной линіи на тридцать четыре градуса. Опытъ былъ сдѣланъ въ огромномъ, высокомъ сараѣ, гдѣ не было ни малѣйшаго теченія воздуха; повторяя это нѣсколько разъ, онъ заставлялъ двигаться шаръ во всѣ четыре стороны сообразно съ положеніемъ плоскости, и результатъ былъ тотъ же: слѣдовательно, движеніе шара отнюдь не могло зависѣть отъ случайнаго движенія воздуха. Самое большое уклоненіе отъ перпендикуляра было тридцать девять градусовъ, но, вѣроятно, его можно сдѣлать гораздо болѣе. Желательно теперь, чтобы кто-нибудь изъ обитателей столицъ повторилъ этотъ опытъ въ большомъ видѣ, при пособіи искусныхъ Механиковъ и ремесленниковъ. На упомянутомъ маленькомъ шарѣ плоскость была укрѣплена неподвижно; эта плоскость въ настоящемъ аэростатѣ должна быть такъ устроена, чтобы ея наклонность къ горизонту — посредствомъ особеннаго механизма — легко и скоро измѣнялась во время самаго путешествія. Извѣстно, что извѣстный Гринъ думаетъ — не довѣряя воздушнымъ теченіямъ — придѣлать крылья къ аэростату, собираясь летѣть въ Америку. Ничего нѣтъ общаго между обоими способами, кромѣ развѣ одного названія крыльевъ, которой можно дать наклонное плоскости. Гринъ, приводя свои крылья въ движеніе, думаетъ въ этомъ движеніи найти силу, которая бы двигала его аэростатъ *въ воздухѣ*, такъ точно какъ вращающееся колесо двигаетъ пароходъ *по водѣ*. Двигаться въ самой жидкости и на поверхности ея — двѣ вещи разныя, — для этого нужны и разныя средства. Предлагаемая здѣсь наклонная плоскость дѣйствуетъ совсѣмъ иначе:

оставаясь сама неподвижною, и только, отъ времени до времени измѣняя по немногу свое наклоненіе къ горизонту, она не *производитъ*, но только *измѣняетъ* направленіе силы, уже существующей, той самой силы, которая влечетъ шаръ къ верху. Плоскость эта даже уничтожаетъ часть движущей силы, и необходима только для сообщенія шару желаемаго направленія. Это не болѣе какъ руль для лодки. «Послѣ всего изложеннаго очевидно» — продолжаетъ Г. С. — «что аэростатъ, независимо отъ движенія воздуха, можетъ подниматься весьма наклонно къ горизонту; наклонивъ потомъ плоскость въ противную сторону, и сдѣлавъ шаръ тяжелѣе воздуха, мы заставимъ его опускаться столь же наклонно; потомъ опять станетъ онъ подниматься, и опять опускаться, и т. д. слѣдовательно шаръ будетъ летѣть зигзагомъ. Это ведетъ къ другому важному вопросу: умѣемъ ли мы опускать и поднимать шаръ во всякое время? всякій пойметъ, что употребляемыя теперь средства, выбрасываніе балласта и выпусканіе водорода посредствомъ клапана, здѣсь никуда не годятся. Много ли разъ посредствомъ этихъ скудныхъ средствъ можемъ поднять и опустить шаръ? Скудость этихъ средствъ была главнѣйшею причиною, почему воздухоплаваніе до сихъ поръ оставалось еще въ дѣтскомъ состояніи. Между тѣмъ для рѣшенія задачи есть такое простое, такое удобное средство, что не льзя не удивляться, какъ оно до сихъ поръ не пришло никому въ голову. Уничтожьте въ шарѣ клапанъ, выбросьте балластъ, они намъ болѣе не нужны, шаръ будетъ очень легокъ и мѣста будетъ большое. Возьмемъ теперь одинъ изъ тѣхъ сосудовъ, которые употребляютъ при перевозкѣ газа для освѣщенія. Извѣстно, что въ такихъ сосудахъ можно сжимать газъ до тридцати разъ противъ первоначальнаго объема; соединимъ его съ аэростатомъ гибкою трубкою, на примѣръ каучуковою, и устроимъ такъ, чтобъ эта трубка закрывалась краномъ. Другая такая же трубка

идетъ отъ аэростата и сообщается съ *отверстіемъ* нагнетательнаго насоса, который другимъ концемъ плотно соединяется *съ газохранилищемъ.* Посредствомъ насоса можно сжимать въ газохранилищѣ газъ, выходящій изъ шара чрезъ эту вторую трубку: шаръ сдѣлается отъ того тяжелѣе и начнетъ опускаться; откройте кранъ первой трубки (*), сжатый водородъ начнетъ расширяться, переходить обратно въ аэростатъ, и шаръ поднимется. Опытъ и употребленіе покажутъ, изъ чего слѣдуетъ приготовлять газохранилище; мнѣ кажется для этого выгодно взять нарочно приготовленный каучуковый шаръ, соразмѣрной величины, съ нѣсколько толстыми стѣнками, и (чтобъ онъ не растягивался отъ сжатаго газа) обшить его тонкою, крѣпкою кожею и *засмолить*; онъ будетъ и крѣпокъ, и совершенно непроницаемъ для газа. При началѣ плаванія изъ него можно вытянуть воздухъ. Если теперь предположимъ, что оболочка аэростата непроницаема для газа, то вопросъ воздухоплаванія разрѣшенъ вполнѣ. Шаръ по нашей волѣ станетъ то подниматься, то опускаться; а положеніе наклонной плоскости, сообразно измѣняемое, заставитъ его подвигаться *зигзагомъ* впередъ. Опытъ и употребленіе поведутъ ко многимъ усовершенствованіямъ. Посредствомъ нагнетательнаго насоса, мы на всякой высотѣ можемъ привести свой аэростатъ почти въ равновѣсіе съ воздухомъ, т. е. сдѣлать почти одного удѣльнаго вѣса съ воздухомъ. Тогда за каждымъ ударомъ поршня, шаръ станетъ то опускаться, то подниматься. Если теперь механизмъ поршня устроить такимъ образомъ, чтобъ вмѣстѣ съ его движеніемъ поворачивалась и плоскость, то колѣна зигзага или ломаной линіи, описываемой аэростатомъ, сдѣлаются очень короткими, а при небольшомъ ихъ наклоненіи другъ къ другу, ломаная линія будетъ казаться почти

(*) «Можно ограничиться и одною сообщительною трубкою.»

прямою. Плоскость безпрестанно будетъ качаться въ ту и другую сторону, и тогда-то шаръ станетъ летѣть точно тѣмъ способомъ, какимъ летаютъ птицы; со стороны покажется, что движущаяся плоскость приводитъ шаръ въ движеніе, а въ сущности она даетъ только другое направленіе силѣ, которая собственно то поднимаетъ, то опускаетъ шаръ.» Въ заключеніе своей вполнѣ замѣчательной статьи, Г. С. предлагаетъ способъ произведенія непроницаемой оболочки шара, и замѣчаетъ, что шару удобнѣе всего дать фигуру эллипсоида, происшедшаго чрезъ обращеніе около большой оси; положеніе большой оси должно быть горизонтальное, а не вертикальное, какъ теперь водится. На предполагаемое возраженіе, что снарядъ, имъ предложенный, можетъ давать шару желаемое направленіе только въ совершенно тихую погоду; что сильный вѣтеръ непремѣнно увлечетъ шаръ за собою; что наклонная плоскость здѣсь не поможетъ, а во время бури съ этою плоскостью и управиться не возможно, — онъ отвѣчаетъ, что съ бурями и ураганами аэростаты бороться не могутъ, по тѣмъ же причинамъ, по которымъ избѣгаютъ этой борьбы и пароходы. Что касается обыкновеннаго *крѣпкаго* вѣтра, то достаточно, если аэростатъ можетъ уклоняться отъ его направленія на столько, на сколько уклоняются отъ него парусныя суда. Къ тому же нѣкоторыя наблюденія позволяютъ съ большею вѣроятностію думать, что такъ-называемые вѣтры (сильные, порывистые, неровныя теченія воздуха) бываютъ только при поверхности земли.

— «Философическій взглядъ на явленія и дѣйствія холода» — Въ XIV части Маяка въ статьѣ «О положительности холода и его творящей силѣ», Авторъ, Г. Раутенбергъ, сказалъ, между прочимъ, что съ 1818 года началъ онъ распространять, какъ словесно, такъ и письменно, мысли свои о томъ, что вся сущность и тайна Природы заключается только въ двухъ противополож-

ныхъ, взаимно-противоборствующихъ, математическихъ дѣйствіяхъ: слаганія и раздѣленія; или въ сплачивающей, *творящей* силѣ холода и въ разрушительной, *растворяющей* силѣ теплоты; и что всѣ безъ изъятія явленія и жизнь Природы суть только слѣдствіе взаимнаго измѣненія въ математическомъ содержаніи дѣйствій холода къ дѣйствіямъ тепла. Въ настоящей статьѣ онъ предположилъ себѣ: изъ общихъ очевидныхъ явленій Природы, только въ общихъ чертахъ, представить свои убѣжденія о явленіяхъ и дѣйствіяхъ холода, доказать одну только главнѣйшую истину Природы и «убѣдить, что различныя математическія дѣйствія, такъ сказать, безконечнаго роя пчелъ, имѣютъ въ сущности своей сходство съ ихъ маткою, т. е. что всѣ явленія и дѣйствія Природы скрываютъ въ сущности своей двѣ взаимно-противоборствующія коренныя математическія силы холода и тепла, изъ коихъ нынѣ только послѣдняя признается положительною; что первую должно разсматривать тоже какъ положительную; что какъ въ явленіяхъ теплоты замѣчаемъ силу растворяющую, такъ въ явленіяхъ холода должны видѣть силу слагающую, творящую, и что обѣ онѣ, какъ математическіе противоположные дѣятели, образованы Творцемъ въ два противоположныя тѣлесныя сѣмяна, изъ коихъ образовалась и развилась, по естественнымъ математическимъ законамъ, вся вселенная.» Прежде всего онъ занимается слѣдующими вопросами: какія причины побудили человѣческій умъ къ наблюденіямъ за явленіями и дѣйствіями Природы? къ чему стремились его усилія? и на чемъ онъ нынѣ остановился? и изложивъ потомъ, что̀ сдѣлано имъ самимъ по этому предмету, представляетъ собственный ближайшій взглядъ на явленія и дѣйствія холода.— Либъ говоритъ въ своей Hist. philosoph. des progrès de la Physique: «Есть ли въ Природѣ такая безконечно тонкая жидкость, которая, то проницаетъ поры тѣлъ, то оставляетъ ихъ и, смотря

по обстоятельствамъ, производитъ удаленіе или сближеніе частицъ и возбуждаетъ ощущеніе тепла и холода? Или лучше, холодъ не имѣетъ ли особой и положительной причины, которая, проникая поры тѣлъ, сжимаетъ ихъ, и которой источникъ въ воздухѣ, какъ источникъ жидкости, производящей тепло — въ солнцѣ?» Бойль еще болѣе Флорентійской Академіи занимался опытами и наблюденіями, относящимися къ холоду и морозу, особенно опытами, относящимися къ искусственному холоду. Гассенди заключилъ, что не льзя холодъ считать за нѣчто отрицательное, за отсутствіе теплоты; онъ приводилъ нѣкоторыя, впрочемъ, весьма слабыя доказательства: по его мнѣнію, должно допустить холодотворную матерію, которая входитъ въ поры тѣлъ и жидкія тѣла превращаетъ въ твердыя, точно такъ же какъ теплота происходитъ отъ теплотворной матеріи. Поводомъ къ этому мнѣнію было тогдашнее замѣчаніе, что селитра въ водѣ раждаетъ большой холодъ, и по этому Гассенди считалъ, что холодотворная матерія есть тѣ селитородныя частицы. Кромѣ Гассенди еще и другіе принимали холодотворную матерію, о природѣ коей были различныя мнѣнія. Кабеусъ полагалъ, что холодъ есть слѣдствіе селитророднаго спирта. Дехалесъ *полагалъ*, что причина замораживанія происходитъ отъ какихъ-то ѳѳирныхъ частицъ, кои назвалъ *halitus*, но о природѣ ихъ ничего не объяснилъ. Отто фонъ Герике считалъ, что холодъ на землѣ происходитъ отъ луны; онъ полагалъ, что луна есть очень холодное тѣло, постоянно одѣтое льдомъ; и посему холодъ посылается на землю зимою, когда лучи солнца дѣйствуютъ косвенно. Бойль, напослѣдокъ, разрѣшая вопросъ о субстанціи или сущности холода, показалъ только ошибки сихъ Физиковъ, и заключилъ *весьма справедливо,* что холодъ есть только отсутствіе тепла. Ко всему этому Волластонъ и Вейлисъ изъ опытовъ своихъ, съ термометрами въ фокусахъ,

ночью противъ луны и звѣздъ, убѣдились въ дѣйствіи холодныхъ лучей небесныхъ свѣтилъ, и заключили: «что сіи тѣла суть вѣчный источникъ холода». Ученые, можно сказать, со всѣхъ сторонъ окружены безчисленнымъ множествомъ такихъ разнообразныхъ наблюденій и опытовъ надъ холодомъ, въ коихъ постоянно оказывается его сила и дѣятельность. Такъ Мейранъ показалъ, что когда вода превращается въ ледъ, то объемъ ея увеличивается, $\frac{1}{14}$ частью. Эйлеръ, въ разсужденіи своемъ о составныхъ частяхъ воды, вывелъ заключеніе: «Обыкновенная вода состоитъ: 1) изъ начальной своей ледотворящей матеріи, 2) изъ воздуха, 3) изъ огня, коему она одолжена своею текучестью. Вильке и нѣкоторые другіе Метеорологи изъ общихъ явленій заключили, что въ воздухѣ должна быть *мерозотворящая матерія* (eismachende Materie). Разные Ученые Физики и Химики предпринимали, посредствомъ математическихъ выкладокъ и разсужденій, дознаться, на какой точкѣ, по отнятіи у льда всей теплоты, надлежало бы воображать начало абсолютнаго холода. Ирвинъ разсужденіями своими доказывалъ, что когда отнять у льда + 544° R. (что даетъ — 544° R.), тогда уже въ немъ ничего не останется теплоты. Крафордъ тоже математическими разсужденіями доказывалъ, что эта точка находится при отнятіи + 680° R (что даетъ — 680° R). Дальтонъ полагалъ, что по отнятіи + 2680°, можно уже воображать во льду абсолютный холодъ, и пр. Но по причинѣ такой большой разницы въ числахъ, и по невозможности подтвердить вычисленіе опытами, все это оставлено безъ дальнѣйшихъ изысканій. Бюффонъ въ своихъ «Эпохахъ Природы» разсуждалъ, что Земной Шаръ обратится когда-нибудь въ ледъ. Лавоазье, въ своемъ разсужденіи о газахъ, сказалъ: «еслибъ Земной Шаръ поднести близко къ солнцу, то воздухъ и газообразныя тѣла сристаллизовались бы до такой степени, что всякій газъ показалъ бы свой цвѣтъ». Недавно и

Поассонъ, въ астрономическихъ разсужденіяхъ своихъ, доказывалъ, что Земной Шаръ обратится когда-то въ ледъ. Почти всѣ Физики и Химики, въ разсужденіяхъ своихъ о явленіяхъ и дѣйствіяхъ теплоты, заключаютъ: что если бы дѣйствіе солнца прекратить на опредѣленное время, то весь Земной Шаръ обратился бы въ ледъ. Нѣкоторые Ученые спрашиваютъ даже: «явленія электричества, магнитизма, галванизма, — имѣютъ ли, каждый, особенную свою причину, или всѣ они суть только проявленія измѣненій одной и той же причины, какъ, напримѣръ, видимъ подобное проявленіе одной и той же причины въ измѣненіяхъ льда въ воду и воды въ паръ? Недавно удалось у насъ Академику Ленцу, посредствомъ электричества заморозить воду. «Словомъ», — говоритъ Авторъ — «изъ всего, что только дѣлается во вселенной, замѣчали и замѣчаютъ въ Природѣ могущественнаго дѣятеля, *холодъ*, и что онъ во всѣхъ точкахъ Природы находится въ дѣятельности, а не праздный, и въ вѣчныхъ фактахъ, въ явленіяхъ и дѣйствіяхъ своихъ ежеминутно предъявляетъ намъ, такъ сказать, письменный свой видъ за творческой печатью, — однакожь и донынѣ умъ человѣческій не пускаетъ его въ святилище Науки, донынѣ не обратили и не обращаютъ надлежащаго на него вниманія, не входятъ въ его родословіе и въ великое его назначеніе. Напротивъ донынѣ для многихъ Ученыхъ гораздо легче кажется сдѣлать вопросъ: «что сплачиваетъ или скапливаетъ сущность теплоты, свѣта, электричества, газовъ, облаковъ, водянаго пара и прочаго?» Они сами отвѣчаютъ на него новымъ вопросомъ: «не происходитъ ли это отъ такого явленія, о коемъ мы не догадываемся или не подозрѣваемъ?» Со всѣмъ тѣмъ, существующая теорія о *неположительности* холода донынѣ удерживается въ полной силѣ; т. е. доселѣ еще принимаютъ, что въ Природѣ только теплота есть дѣятель положительный,

къ тому еще единственный, самостоятельный, и абсолютъ, хотя, въ то же самое время, разсужденіями своими сами выводятъ, что у нея есть противоборствующій дѣятель — сила *влеченія* (attractio), *истинная мать Природы,* безъ коей, какъ разсуждаютъ, ничто въ Природѣ не можетъ скапливаться, образоваться, родиться». Многіе Ученые такъ излагаютъ теорію холода. Ежели свободная теплота скопится въ одной точкѣ какого-либо тѣла, въ большомъ количествѣ, или въ высокой степени, то эта теплота производитъ въ тѣлахъ, въ термометрѣ и въ насъ, такія ощущенія, которыя называемъ *жаромъ*. Тѣла отъ такого приращенія въ нихъ теплоты получаютъ объемъ большій прежняго и расширяются. Если часть этой самой теплоты отдѣлится и уйдетъ въ ближайшія тѣла, гдѣ ея менѣе находится, для уравненія ихъ температуры съ своею, тогда оставшуюся въ немъ меньшую степень теплоты называемъ: *тепло;* въ то же время и тѣло получаетъ меньшій объемъ. Когда и изъ этой остальной теплоты, часть отдѣлится вновь въ ближайшія тѣла, тогда уже такое уменьшеніе теплоты, которую ощущаемъ еще въ меньшей степени, нежели прежде, называемъ: *холодъ*. А если теплота еще болѣе уйдетъ въ ближайшія тѣла, то такое ощущеніе называемъ уже: *морозитъ, морозъ, стужа*», и прочая. По этому поводу, Физики, Химики и Физіологи лучистыя дѣйствія льда объясняютъ тѣмъ, что ледъ извергаетъ изъ себя находящіеся еще въ немъ, въ слабой степени, остатки лучистой теплоты; а для этого, и термометръ, находящійся по близости тѣлъ, содержащихъ въ себѣ менѣе теплоты, тоже извергаетъ изъ себя, въ лучистомъ же видѣ, свою теплоту, и чрезъ равновѣсіе «теплоты» съ «меньшею теплотою», упадаетъ. На сіе мнѣніе Авторъ, обѣщая со временемъ представить нѣсколько безспорныхъ опроверженій, отвѣтствуетъ вопросомъ: «такъ какъ никакому сомнѣнію не подлежитъ, и всѣ Ученые сами утверждаютъ,

что въ Природѣ явленія теплоты есть сила отраженія (repulsio), а вмѣстѣ съ тѣмъ и *стихія*, соединяющаяся съ какою-то другою; что сила отраженія противодѣйствуетъ силѣ *влеченія* (attractio), или сила влеченія противодѣйствуетъ силѣ теплоты: по такому понятію, донынѣ существующему, о теплотѣ и о холодѣ, выходитъ, что и силу влеченія точно также можно объяснить, что она есть слѣдствіе одной и той же силы теплоты, т. е. два противоположныя явленія и дѣйствія *разрушенія* и *слаганія* происходятъ отъ одной и той же причины, отъ одной и той же отражающей силы теплоты: слѣдовательно въ Природѣ есть одна только сила *отраженія*, которая и разрушаетъ и слагаетъ; и потому остаются дѣйствія Природы непонятными: ибо она безпрерывно то разрушаетъ, то вдругъ опять устроиваетъ, и какъ бы сама себѣ противорѣчитъ:» а въ самой вещи, вообще выходитъ, что понятіе Ученыхъ о двухъ противоположныхъ силахъ *отраженія* и *влеченія* — ложно, коль скоро изъ него они выводятъ, будто вся вселенная, всѣ явленія и дѣйствія Природы суть слѣдствія одной только силы отраженія, теплоты, и что въ Природѣ — одна только стихія! Но коль скоро сами же Ученые говорятъ, что сила *влеченія* удерживаетъ силу *отраженія*, не даетъ ей разорвать даже два атома, сохраняетъ бытіе самой силы отраженія теплоты, то ясно, что сущность холода, которая сплачиваетъ все то, что теплота разрушаетъ, и вездѣ ей противоборствуетъ, есть эта слагательная сила влеченія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ уже можно видѣть — есть вторая стихія-невидимка, съ коею теплота соединяется, охлаждается ею (какъ и холодъ согрѣвается теплотой) а обѣ вмѣстѣ придаютъ каждому тѣлу: внѣшне, свойственную ему температуру, а внутренно, производятъ различіе составовъ тѣлъ».

— «Перечень наблюденій надъ растеніями въ 1838 году». — Во 2-й книжкѣ журнала: Archiv für Natur-

geschichte, Г. Мейенъ, постоянно помѣщающій въ этомъ журналѣ перечень замѣчательнѣйшихъ современныхъ открытій и ученыхъ трудовъ по части Ботанической Физіологіи, сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о наблюденіяхъ, произведенныхъ въ 1838 году, надъ питаніемъ и возрастаніемъ прозябаемыхъ. Мы избираемъ изъ нихъ наиболѣе важныя. Г. Буссенго, предположивъ себѣ разрѣшить вопросъ о происхожденіи азота въ растеніяхъ, говоритъ, что если бы растенія не поглощали азота изъ атмосферы, то оставалось бы непонятнымъ, почему почва можетъ, посредствомъ посѣва на оной такъ-называемыхъ удобрительныхъ прозябеній, дѣлаться въ высокой степени плодородною; а посему онъ и полагаетъ, что мнѣніе Физіологовъ, утверждающихъ противное, несправедливо. Дабы доказать, что растенія вбираютъ въ себя азотъ изъ воздуха, Г. Буссенго произвелъ рядъ опытовъ и изъ сравненія химическаго состава сѣмянъ съ химическимъ составомъ происшедшихъ изъ нихъ растеній, нашелъ, что сіи послѣднія развиваются на счетъ воздуха и воды. Достигнуть точности при химическихъ разложеніяхъ этого рода, какъ извѣстно, весьма трудно, особенно по причинѣ неровнаго высыханія разлагаемыхъ веществъ; но Г. Буссенго старался устранить по возможности, по крайней мѣрѣ, главныя препятствія. Изъ его наблюденій должно было бы заключить, что сѣмена въ продолженіе развитія своего не усвоиваютъ себѣ новаго, но также и не утрачиваютъ находящагося уже въ нихъ азота, и весьма много теряютъ углерода и водорода; въ позднѣйшемъ же періодѣ своего произрастанія, напротивъ принимаютъ значительно большее количество не только углерода и водорода, но даже и азота. Изъ всѣхъ сихъ изслѣдованій, Г. Буссенго вывелъ заключеніе, что растенія не только могутъ прозябать, но даже и достигать довольно совершеннаго развитія, получая пищу единственно изъ воды и атмосферы. Возра-

щеніе растеній въ прокаленномъ пескѣ, поливаніе оныхъ перегнанной водою и прочіе подобные опыты, по видимому оправдываютъ это мнѣніе: но, надобно замѣтить, что опыты многихъ другихъ Ученыхъ, напр. Мейена, Яблонскаго и проч., доказываютъ, что растенія могутъ развиваться при одномъ вліяніи на нихъ воды и атмосферы не долѣе какъ до истощенія запаса пищи, находящагося въ ихъ сѣменахъ. Кромѣ сего, едва ли можно достигнуть до того, чтобы растенія не получали никакой иной пищи, кромѣ воды, ибо при развитіи сѣмянъ даже въ самой чистой перегнанной водѣ, на корешкахъ оныхъ немедленно появляются во множествѣ наливчатыя животныя, которыя потомъ, умирая, превращаются въ слизь, а какъ слизь сія содержитъ въ себѣ, само собою разумѣется, азотъ, то онъ и сообщается растеніямъ. Воспрепятствовать образованію инфузорій, при производствѣ подобныхъ опытовъ, Г. Мейенъ не могъ, и при возращеніи сѣмянъ тыквы даже въ *совершенно* очищенномъ мраморѣ, не смотря на то, что поливалъ оныя только перегнанной водою, замѣчалъ на концахъ корешковъ, по достиженіи оными 4 или 5 дюймовъ длины, зеленый осадокъ, постепенно распространявшійся къ верху. Этотъ зеленый осадокъ состоялъ также изъ слизи, которая обращалась въ пищу растенія. — Въ засѣданіи Парижской Академіи 19 Ноября, читано было еще другое сочиненіе Г. Буссенго, въ которомъ онъ снова подтверждаетъ мнѣніе, что растенія заимствуютъ азотъ изъ воздуха. — Извѣстно, что доселѣ, основываясь на изслѣдованіяхъ Соссюра, относительно дыханія растеній, полагали, что при первоначальномъ развитіи сѣмени, вода не разлагается; но недавно Гг. Эдвардсъ и Коленъ сообщили ученому свѣту нѣсколько наблюденій, доказывающихъ по ихъ мнѣнію противное. Они заключили, что вода должна была, при ихъ опытахъ, разложиться и что образовавшійся при семъ водородный газъ немедлен-

во поглощаемъ былъ всею поверхностію разныхъ сѣмянъ, ибо освобожденія онаго замѣчено не было. — Весьма любопытными изслѣдованіями одолжены Ученые также Г-му Буссенго относительно содержанія азота въ различныхъ веществахъ, коими питаются животныя и растенія. Изслѣдованіями сими онъ хотѣлъ вообще доказать, что чѣмъ питательнѣе растеніе, тѣмъ болѣе содержитъ въ себѣ азота, и производилъ съ этою цѣлію опыты надъ многими растеніями.— Г. Пайенъ написалъ въ 1838 году весьма пространное сочиненіе объ амилумѣ, въ которомъ собралъ частію многое уже извѣстное, но также и много совершенно новыхъ наблюденій, особенно о различномъ видѣ шариковъ амилума въ различныхъ растеніяхъ. Въ первомъ отдѣленіи этого сочиненія, Г. Пайенъ говоритъ о величинѣ, наружной формѣ, физическихъ свойствахъ шариковъ амилума и проч.; во второмъ, объ анатоміи сихъ шариковъ, и при семъ представляетъ историческія свѣдѣнія о произведенныхъ по сему предмету опытахъ, но къ сожалѣнію слишкомъ неполныя. Третье отдѣленіе, посвященное изслѣдованіямъ химическихъ свойствъ крахмала, обработано Г. Пайеномъ гораздо тщательнѣе прочихъ, и особенно любопытно въ фитохимическомъ отношеніи, по заключающимся въономъ свѣдѣніямъ о дѣйствіи діастаза на амилумъ. Наконецъ, въ послѣднемъ отдѣленіи, Сочинитель разсматриваетъ амилумъ въ физіологическомъ отношеніи. Это отдѣленіе также обработано весьма тщательно и особенно можетъ быть полезно для тѣхъ, которые еще не довольно знакомы съ предметомъ. — Г. Шлейденъ издалъ обширное и превосходное сочиненіе, въ которомъ старался разрѣшить вопросъ о происхожденіи ячеекъ въ растеніяхъ. Въ сочиненіи этомъ онъ говоритъ, что такъ какъ въ ячейкахъ новообразовавшихся зародыша (Embryo) и бѣлка (Albumen) всегда замѣчается ядро (по наблюденіямъ Г. Мейена — не всегда), то онъ и полагаетъ,

что это ячейное ядро имѣетъ тѣсную связь съ образованіемъ ячеекъ, и посему можетъ быть названо цитобластомъ (Cytoblastus). Форма этого ядра бываетъ или овальная или чечевицеобразная, а діаметръ отъ 0,0022 P. Z. до 0,00009 P. Z. Послѣ этого Г. Шлейденъ переходитъ къ описанію строенія цитобласта и полагаетъ, что прежніе наблюдатели не обратили вниманія на небольшое, рѣзко отдѣляющееся отъ вещества цитобласта тѣло, которое, судя по тѣни его, представляетъ толстое кольцо или шарикъ съ пустотою въ срединѣ. Въ цитобластѣ же, не достигшемъ еще полнаго своего развитія, тѣло это имѣетъ видъ пятна. Изъ прозрачныхъ, подобно водѣ, жидкостей, находящихся въ молодыхъ элементарныхъ органахъ растеній, образуются зернистыя вещества, которыя можно принять за гумми. Зернышки эти, говоритъ Г. Шлейденъ, при наблюденіи не вооруженнымъ глазомъ, имѣютъ видъ небольшихъ черныхъ точекъ, но разсматриваемыя въ микроскопы Плесселя, Пистори и Амичи, довольно прозрачны и иногда обнаруживаютъ, особенно въ Embryo, движеніе. Изъ этого-то вещества, весьма часто встрѣчающагося въ растеніяхъ вмѣстѣ съ крахмаломъ, которое Г. Шлейденъ называетъ растительнымъ студенемъ и которое болѣе извѣстно подъ названіемъ растительной слизи, или жидкой камеди, образуется по мнѣнію Г. Шлейдена, въ слѣдствіе химическихъ измѣненій, ячейная плена. Г. Мейенъ однакожь не согласенъ съ нимъ въ этомъ отношеніи и думаетъ, что съ гораздо большею основательностію слѣдуетъ приписать образованіе этой плевы — камеди. Такимъ же образомъ происходитъ, по наблюденіямъ Г. Шлейдена, изъ камеди и цитобластъ, т. е. что вещество сіе никогда не находится въ срединѣ ячеекъ совершенно свободно, но всегда заключается между стѣнками оныхъ. Засимъ, Г. Шлейденъ старается согласить мнѣніе свое относительно образованія ячеекъ съ наблюденіями Г. Мейена,

по которымъ плева ячеекъ состоитъ изъ спиральныхъ волоконъ и лежащихъ одна возлѣ другой нитей. Потомъ приводитъ наблюденія, доказывающія, что спиральныя волокна находятся въ оболочкѣ многихъ сѣмянъ и, переходя къ изслѣдованію причинъ различнаго образованія волоконъ въ растеніяхъ, говоритъ, что это зависитъ преимущественно отъ времени появленія оныхъ, т. е. что при позднемъ появленіи они лежатъ отдѣльно въ ячейкахъ, а при раннемъ, когда ячейная плева еще весьма нѣжна и состоитъ изъ студенистаго вещества, по причинѣ клейкости сей плевы, пристаютъ къ ней и сростаются съ нею. Надобно замѣтить, однакожь, что сравнивая при семъ спиральныя ячейки сѣмянъ и проч. съ подобными же ячейками и спиральными трубочками растеній относительно ихъ строенія и образованія, Г. Шлейденъ недостаточно обратилъ вниманіе на одно весьма важное обстоятельство, т. е. что спиральныя ячейки сѣмянъ бываютъ всегда болѣе или менѣе наполнены камедью и что это вещество, по гидроскопическому свойству своему, разрывая стѣнки ячеекъ, выливается изъ оныхъ и образуетъ на сѣменахъ слизистую оболочку, которая безъ всякаго сомнѣнія должна имѣть какое-либо полезное назначеніе. Объ этой слизистой оболочкѣ сообщилъ нѣсколько свѣдѣній Г. Эдъ-де-Лонгшанъ (Eudes de Longchamps), но онъ къ сожалѣнію не сказалъ ничего новаго: ибо объ этомъ предметѣ гораздо подробнѣе писалъ еще Гертнеръ, а наблюденіями новѣйшихъ Французскихъ и Англійскихъ Естествоиспытателей уже доказано, что слизистая оболочка сія весьма часто сопровождается образованіемъ спиральныхъ волоконъ. Во второй части сочиненія своего, Г. Шлейденъ говоритъ вообще о ростѣ прозябеній и присемъ различаетъ три степени развитія оныхъ, т. е. 1) умноженіе ячеекъ, 2) расширеніе и развитіе оныхъ по совершенномъ образованіи и 3) утолщеніе стѣнокъ въ образовавшихся ячейкахъ.

— «Джикви, или Закавказскій туръ».— На небольшомъ пространствѣ Кавказскихъ горъ, въ окрестностяхъ Казбека, въ Сѣверной и Восточной полосахъ Осетіи и Хепсуріи, водится особенная порода животныхъ рогатыхъ, съ раздѣленными копытами, неизвѣстная въ зоологической системѣ, которую тамошніе природные жители называютъ *джикви*, а Русскіе и другіе Европейцы— *туромъ*. Туръ самецъ величиною роста равняется съ большими породами козъ, а значительною длиною туловища превосходитъ всѣ породы; шерсть темно-бураго цвѣта покрываетъ свѣтло-сѣрый пухъ; борода полукруглая прорѣзываетъ въ поперечникѣ нижнюю челюсть; шея толстая, съ верхнимъ короткимъ изгибомъ; позвоночная кость съ эллиптическимъ наклономъ; рога круглые, толстые, большаго размѣра, осаженные посрединѣ черепа, возвышаясь кольцемъ, обращены къ туловищу и загнуты оконечностями въ верхъ; названію *туръ*, вѣроятно, послужило поводомъ устройство роговъ; сообщая животному особенный видъ, они служатъ ему и оборонительнымъ орудіемъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ самецъ, падая съ утесистыхъ скалъ въ ущелья, упирается переднею частію роговъ, отъ чего оконечность ихъ почти всегда обломана, а поверхность средней части избита. Рога, отъ ежегоднаго наплыва роговой матеріи, увеличиваются и образуютъ неправильныя кольцы, врѣзанныя вовнутрь; число колецъ опредѣляетъ число лѣтъ жизни животнаго. Туръ самка ростомъ не болѣе породы дикихъ Сѣверныхъ козъ, только немного подлиннѣе въ туловищѣ; шерсть сѣро-коричневая, мягкая, покрываетъ густой свѣтло-сѣрый пухъ; подбородокъ гладкій, шея длинная; позвоночная кость почти безъ наклона, рога малые, съ небольшимъ изгибомъ, осажены прямо и окружены правильными выпуклыми кольцами. Какъ у самца, такъ и у самки, грудная кость выдается впередъ; глаза большіе, темно-сѣраго цвѣта съ огненнымъ отливомъ; ноги тол-

стыя, хвостъ короткій. Туры питаются травами, растущими на покатостяхъ горъ и въ ущельяхъ, но какъ по причинѣ продолжительнаго и сильнаго холода процессъ растительности совершается очень скоро, то въ зимнее время животное получаетъ пищу весьма замѣчательнымъ способомъ: горная индѣйка, въ продолженіе короткаго лѣта, собираетъ травы и укладываетъ въ небольшіе стога (правильность и плотность такихъ стоговъ понятна только для очевидца): туры питаются симъ запасомъ, ежедневно спускаясь, какъ и въ лѣтнее время, къ источникамъ водъ, въ ущелья, при захожденіи солнца, а съ разсвѣтомъ возвращаются на высокіе кряжи горъ; горная индѣйка, не находя зимою никакихъ растеній, питается пометомъ туровъ, и потому они живутъ вмѣстѣ и почти неразлучно. Туры водятся большими стадами; самки даютъ плодъ весною; пойманные (впрочемъ рѣдко) горцами, молодые туры съ трудомъ вскармливаются и рѣдко остаются живыми; были однакожь немногіе примѣры, что они проживали по нѣскольку лѣтъ и также освоивались, какъ и другія домашнія животныя; они отличаются рѣзвостью и игривостью, а легкость и сила ихъ нерѣдко служили предметомъ удивленія. Они безъ малѣйшаго признака усилій вскакивали на двухъ-этажные домы; привыкали къ человѣческому голосу до такой степени, что при каждомъ случаѣ являлись на шумъ и крикъ толпы, а замѣтивъ движеніе, поднимались на заднія ноги, дѣлая высокіе прыжки. Горскіе народы охотятся за турами, скрываясь въ скалахъ, близъ тропинокъ, по которымъ туры спускаются въ ущелья, и убиваютъ ихъ ружейными выстрѣлами; весною, отъ внезапнаго испуга, молодые туры отдаляются отъ матерей и стада, и тогда ловятся удобно. На одной изъ древнихъ Восточныхъ монетъ, кажется, Аѳинскаго чекана, изображено рогатое животное, вмѣстѣ съ птицею; мы имѣемъ поводъ думать, что это—изображеніе тура и горной индѣйки. Образъ ихъ

совмѣстной жизни не могъ не быть извѣстенъ въ древности. Римляне, во время праздника tubilustrium, очищали рога какого-то дикаго животнаго, посредствомъ которыхъ полководцы сзывали воиновъ; намъ остается полагать, что рога сіи были турьи, потому что нѣтъ животнаго, которое могло бы равняться съ туромъ красотою роговъ, принимающихъ въ отдѣлкѣ черносмолистый цвѣтъ. У Литовцовъ подъ названіемъ тура было также извѣстно какое-то рогатое животное, но была ли то настоящая порода Кавказскаго тура или какая либо другая, мы ничего сказать не можемъ, тѣмъ болѣе, что теперь въ тѣхъ мѣстахъ порода туровъ уже не существуетъ и никакихъ зоотомическихъ свѣдѣній не имѣется. Извѣстно только, что туровые рога употреблялись у Литовскихъ воиновъ для сигналовъ и въ торжественныхъ случаяхъ. Мясо туровъ составляло лучшую пищу Князей Литовскихъ, а мѣха употреблялись народомъ для одѣянія. Рога Кавказскаго тура и въ нашъ вѣкъ не безъ употребленія: они входятъ въ составъ домашней утвари радушныхъ Грузиновъ и соплеменниковъ ихъ.

XV. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ напечатано по сему предмету шестнадцать большихъ и около тридцати мелкихъ статей. Замѣчательнѣйшими считаемъ мы слѣдующія: *Повязка для переломленныхъ костей; Соединительная плева глазная, въ анатомическомъ, физіологическомъ и патологическомъ отношеніяхъ ея; Употребленіе электро-магнетизма въ нервныхъ болѣзняхъ; Коренное леченіе подвижныхъ* terniarum *паховыхъ; Наблюденія о водобоязни, подобной бѣшенству; Замѣчанія объ инородныхъ тѣлахъ въ огнестрѣльныхъ ранахъ; Потреб-*

ность соблюденія большей простоты въ способахъ леченія болѣзней (Часть XXXVII, N° 2); *Афоризмы о народныхъ болѣзняхъ; Разные виды носовыхъ полиповъ; Статистическій взглядъ на воспалительное страданіе легкихъ; Худыя слѣдствія кровопусканія и мѣры къ отвращенію ихъ*, и *Причина и хирургическое леченіе близорукости* (Часть XXXVII, N° 3).

— Въ Журналѣ Естественныхъ и Врачебныхъ Наукъ, кромѣ маленькихъ статей, помѣщенныхъ въ отдѣленія «Смѣси», встрѣтили мы только три, именно: *Отчетъ о занятіяхъ въ Терапевтической Клиникѣ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи въ теченіе учебнаго* 1839—40 *года*, Проф. Зейдлица; *Гемостатинъ*, Академика Нелюбина, окончаніе (*), и *Смертность употребленныхъ піявицъ*, Лекаря Варлица.

— Въ Другѣ Здравія явились между прочимъ: *Опыты леченія глазныхъ болѣзней электро-гальванизмомъ* (N° 14); *О крови въ болѣзненномъ состояніи*, ст. IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII (N° 14, 15, 16, 19, 20, 23, 25, 26); *О непосредственныхъ вліяніяхъ на дыхательные органы и въ особенности о дѣйствіи на нихъ іода* (N° 15); *О пеленаніи новорожденныхъ* (N° 16); *Вліяніе нервнаго темперамента на здоровье въ преклонныхъ лѣтахъ*, Гюэтана (N° 17); *Весеннее леченіе грудныхъ болѣзней свѣжими соками растеній, молокомъ, сывороткою и кумысомъ*, Лекаря Скворцова (N° 22).

Сверхъ того въ Литературно-Ученыхъ журналахъ нашихъ помѣщались разныя статьи Медицинскаго содержанія. Изъ нихъ мы укажемъ на слѣдующія. *Нервная система*, чтенія Мажанди, статья 2-я (Библ. для Чт. N°

(*) Съ симъ изобрѣтеніемъ Русскаго Ученаго познакомили мы нашихъ читателей извлеченіемъ изъ Журн. Мин. Внутрен. Дѣлъ.

4); *Ящуръ (болѣзнь скота) и лучшій способъ ея леченія*, Г. Бурнашева (От. Зап. № 5), и *Опыты Мажанди и Лонжé надъ нервами, разсыпающимися по паутинной перепонкѣ хребтоваго мозга* (ibid. № 6).

Познакомимъ нашихъ читателей съ слѣдующими статьями.

— «Электро-магнетизмъ въ нервныхъ болѣзняхъ.» — Авторъ, Г. Сервеллери, различаетъ, при употребленіи галвано-магнетизма: большой снарядъ для возбужденія, снарядъ для постепенныхъ токовъ, и снарядъ для отвлеченія. Если, какъ онъ замѣтилъ, намагниченныя иглы помѣщаются, разомъ, на многихъ точкахъ, напр. на плечахъ, спинѣ, на лядвеяхъ, на голеняхъ; если притомъ свободные концы всѣхъ иглъ соединяются съ желѣзною проволокою, и наконецъ, если крайнія иглы, съ обоихъ концевъ, приводятся въ сообщеніе съ полюсами Вольтова столба: то всѣ части тѣла, заключенныя въ этой арматурѣ, получатъ, въ одну минуту, судорожныя движенія и чувство ожоги, какъ бы отъ горящаго пламени, проникающее даже до костнаго мозга. Равнымъ образомъ, если проводники Вольтова столба касаются двухъ иглъ, въ какомъ-либо разстояніи расположенныхъ и проведенныхъ, со стороны положительнаго полюса, въ нервы, а со стороны отрицательнаго полюса, въ мышицы, соединяющіяся съ этими нервами: то всѣ части тѣла, ограниченныя двумя иглами, въ особенности мышицы, ближайшія къ иглѣ, соотвѣтствующей полюсу мѣдному, претерпѣваютъ сильныя движенія, прекращающіяся не прежде, какъ по уничтоженіи сообщенія проводниковъ Вольтова столба съ иглами. Этотъ способъ употребленія гальванизма составляетъ то, что Авторъ называетъ снарядомъ для возбужденія. Онъ назначается только при застарѣлыхъ параличахъ, не уступавшихъ никакимъ лекарствамъ. Снарядъ для постепенныхъ токовъ отъ вышеозначеннаго различествуетъ только тѣмъ, что, вмѣсто присоединенія

желѣзной проволоки къ нему, и вмѣсто прямаго сообщенія концевъ иглъ съ проводниками Вольтова столба, иглы оставляются въ разстояніи на нѣсколько линій отъ проводниковъ; либо даже положительный полюсъ приводится въ сообщеніе съ иглою, проникающею нервъ, но другой проводникъ оставляется въ небольшомъ разстояніи отъ второй иглы. Можно еще, увѣряетъ Авторъ, установить для этой цѣли прямое сообщеніе съ одной только стороны, такъ чтобы свободный проводникъ то постепенно приближался, то отдалялся отъ другаго. Равно также съ успѣхомъ, по словамъ его, проводятся медленные токи, если два проводника, расположенные въ нѣкоторомъ разстояніи отъ иглъ, сообщаются съ сими послѣдними посредствомъ компрессовъ, намоченныхъ въ соляной, или кисловатой водѣ, и по временамъ увлажаемыхъ. Гальвано-магнетизмъ, проводимый такимъ, медленнымъ и постепеннымъ, образомъ, не причиняетъ никакой тягости больнымъ, такъ что они, въ продолженіе всей операціи, чувствуютъ только навѣваніе легкаго, теплаго вѣтерка, простирающагося вдоль нервовъ и мышицъ. Галвано-магнетическій снарядъ отвлекательный назначается для доставленія облегченія частямъ тѣла, отягченнымъ электричествомъ, которое нерѣдко, чрезъ недостатокъ равновѣсія, чрезмѣрно скопляется въ нервныхъ нитяхъ и обнаруживается припадками раздраженія. Даже, при употребленіи большаго снаряда возбудительнаго, Авторъ нѣсколько разъ замѣтилъ, что нѣкоторыя нити нервныя сдѣлались средоточіемъ тока, производившаго безпрерывныя боли. Для разрѣшенія такого болѣзненнаго состоянія, можно употреблять различныя средства; одно изъ нихъ заключается въ отвлекательномъ снарядѣ, который составляется изъ многихъ намагниченныхъ иглъ, расположенныхъ одна подлѣ другой, и при своемъ основаніи соединенныхъ цѣпью, опускающеюся, свободнымъ своимъ концемъ, въ воду. Иглы, проникая подъ кожу вблизи страждущихъ

частей, протягиваютъ невѣсовое вещество къ проводнику, и такимъ образомъ разстройство немедленно прекращается. Для этой же цѣли, не безполезно снарядъ съ постепенными токами употреблять такимъ образомъ, чтобы можно было токъ направлять снутри кнаружи. Тогда на страждущихъ нервахъ утверждается одна игла, и къ ней приближается положительный полюсъ; а другая игла, едва проникающая чрезъ кожу, приводится въ прикосновеніе съ отрицательнымъ полюсомъ. Вообще замѣтилъ Г. Серваллери, что простое прикосновеніе иглъ почти безполезно, и что надобно всегда прибѣгать къ уколу кожи. Онъ удостовѣрился въ томъ, что магнитъ оказываетъ несомнѣнное вліяніе на нервную систему, и что отъ этого вліянія зависитъ приписываемая ему помощь. Въ семъ отношеніи, наблюденія Автора согласны съ наблюденіями Леннека, который, при употребленіи магнита, часто видѣлъ успокоеніе страданія легочныхъ нервовъ, уменьшеніе нервной одышки, прекращеніе корчевой икоты, наконецъ явственную пользу при простыхъ, нервныхъ страданіяхъ сердца и при грудной жабѣ. Магнитъ составляетъ самое драгоцѣнное средство для уничтоженія нервныхъ страданій, зависящихъ отъ разстройства грудныхъ органовъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія, ученый Медикъ представляетъ перечень нѣсколькихъ наблюденій, собственно ему принадлежащихъ и оканчиваетъ статью свою сими словами: «Ученіе о вліяніи невѣсомыхъ веществъ на организмъ человѣческій сколько важно, столько же и необходимо. Не льзя довольно внушить Врачамъ, какъ много нужно имъ обращать вниманія на сихъ различныхъ дѣятелей физическихъ, и находить отношеніе къ топографическимъ условіямъ и къ эндемическому развитію болѣзней. Всѣмъ извѣстны знаменитые опыты Дрюммона, недавно произведенные съ термо-электрическими инструментами и съ свѣтомъ. Г. Л. Нобили, изъ физическихъ опытовъ своихъ, достойно

прославившихъ имя его, заключилъ, что прерывистые токи могутъ оказывать благотворное вліяніе на параличь; а непрерывные токи могутъ доставлять помощь въ столбнякѣ. Другой, славный, Италіянскій, Естествоиспытатель, Профессоръ Меллони изобрѣлъ термо-множительный снарядъ, устроенный такъ, чтобы онъ могъ служить сравнительнымъ орудіемъ. Важность этого снаряда онъ увеличилъ, употребляя его при остроумныхъ изслѣдованіяхъ лучистой теплоты. Послѣднія, электрическія, открытія Г. Профессора Якоби утвердили новую и вмѣстѣ блистательную эру для Физическихъ Наукъ. Послѣ сихъ именно наблюденій, открылась возможность разрѣшить оставшіяся въ Физикѣ многія сомнѣнія касательно невѣсомыхъ веществъ, и кажется, что теперь всякій вопросъ объ этомъ предметѣ будетъ безполезенъ. Сіи-то самыя новости, распространившія яркій свѣтъ на Физическія Науки, могутъ много содѣйствовать къ успѣхамъ Терапіи. Дѣйствіе лекарствъ оказывающихъ вліяніе на нервы, равно и дѣйствіе всѣхъ вообще лекарствъ, есть, можетъ быть, явленіе часто гальваническое. Какимъ образомъ иначе можно объяснить, что такой дѣятель, какъ синильная кислота, въ одно мгновеніе дѣйствуетъ на мозгъ, или на становую жилу? Какъ можно понять что кислота эта пробѣгаетъ съ необыкновенною быстротою пути всасыванія, не оставляя въ нихъ никакого слѣда своего хода?»

— «Афоризмы о народныхъ болѣзняхъ». — Народныя болѣзни, какъ болѣзненныя состоянія жизни цѣлаго народа, имѣютъ въ теченіи своемъ, такъ же какъ болѣзни порознь взятыхъ людей, періоды начала, возрастанія, остановки и упадка. Народныя болѣзни бываютъ скоротечныя и продолжительныя. Скоротечныя болѣзни народныя суть тѣ, которыя преимущественно именуются эпидеміями. Продолжительныя болѣзни народныя совершаютъ сказанные періоды свои въ столѣтіяхъ такъ же точно, какъ скоротечныя болѣзни народныя проходятъ эти

періоды въ мѣсяцахъ.—Во всѣхъ народныхъ болѣзняхъ, образовавшаяся уже болѣзнь есть только высочайшая степень такого болѣзненнаго состоянія, и только чрезъ случайныя причины вызывается изъ общаго измѣненія жизни, которое въ цѣломъ народѣ развилось отъ повсемственныхъ вліяній.—Одною изъ этихъ причинъ случайныхъ бываетъ зараза. — Болѣзненныя измѣненія жизни наслѣдственнымъ образомъ распространяются не только въ порознь взятыхъ людяхъ, но и въ цѣлыхъ массахъ народа. Въ этомъ смыслѣ, наслѣдственною болѣзнію была, въ прежнее время, цынга, а теперь такою оказывается болѣзнь железъ. Равно въ цѣлыхъ странахъ и въ цѣлыхъ вѣкахъ образуется наслѣдственная наклонность даже и къ лихорадочнымъ болѣзнямъ, особенно при продолжающихся еще, наружныхъ вліяніяхъ, либо же и по удаленіи наружныхъ вліяній. Наклонность къ болѣзнямъ печени, Англійскими фамиліями пріобрѣтенная въ Остъ-Индіи, наслѣдственно распространяется въ Европѣ. — Во всѣхъ народныхъ болѣзняхъ рѣшительное участіе имѣетъ состояніе образованности народовъ, т. е. образъ жизни ихъ и леченіе больныхъ у нихъ; но, и обратно, болѣзни народныя дѣйствуютъ на то и другое. А потому народныя болѣзни можно разсматривать какъ состоянія развитія народовъ. — Продолжительныя, болѣзненныя измѣненія жизненныя возвышаются и упадаютъ въ неопредѣленные періоды времени. Принадлежащія имъ, народныя болѣзни содержатся къ нимъ такъ, какъ приступы перемежающейся лихорадки, или же нервной болѣзни, къ цѣлой болѣзни. И въ нихъ также замѣчаются: начало, возрастаніе, остановка и упадокъ. Примѣрами служатъ: петехіальный тифъ съ 1490 до восемнадцатаго столѣтія, Англійскій потъ съ 1486 до 1553 г., просовидная лихорадка съ 1650, и скарлатина съ 1626 г. до сего времени. — Восточная чума, какъ большая народная болѣзнь, въ первый разъ появилась въ 531 г.,

потомъ не прежде, какъ чрезъ восемь столѣтій, дошла, въ видѣ такъ называемой черной смерти (1348), до высочайшей степени своей, и съ тѣхъ поръ поражаетъ народы относительно въ меньшей мѣрѣ, но доселѣ ни въ какомъ отношеніи не измѣнилась. — Петехіальный тифъ сперва въ 1490 г., потомъ въ 1505 и 1528 г., оказался въ Южной Европѣ, и съ тѣхъ поръ оставался преимущественною формою тифа; наконецъ, въ XVII-мъ столѣтіи, перешелъ онъ въ болѣе легкія, теперь исчезнувшія, формы гнилой горячки. — Цынга, какъ эпидемическая болѣзнь, оказалась въ 1486 г., во время перваго появленія Англійской горячки потовой; потомъ она, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, мало по малу уменьшилась, и наконецъ, въ Средней Европѣ исчезла. Только въ Восточной Европѣ цынга еще составляетъ домашнюю болѣзнь. Обѣ болѣзни, петехіальный тифъ и цынгу, можно разсматривать, какъ несомнѣнныя послѣдствія тифознаго направленія жизненнаго, которое оставалось въ продолженіе всего шестнадцатаго, семнадцатаго и большей части восемнадцатаго, столѣтій. — Во всѣхъ народныхъ болѣзняхъ встрѣчаются инородные случаи, которые между собою содержатся такъ, какъ Еѳіопскія (Негритянскія) отродія между Кавказскими племенами, и какъ Кавказскія формы черепа между Еѳіопскими племенами.—Во всѣхъ, народныхъ болѣзняхъ, и при разнообразнѣйшихъ причинахъ распространенія ихъ, даже когда и зараза присоединяется къ нимъ, бываютъ, въ странѣ, народною болѣзнію объятой, нѣкоторыя области и полосы земли, которыя, безъ всякой помощи искусственныхъ преградъ, остаются невредимыми. Такъ, въ 1770 г., полоса земли между Эльбою и Везеромъ уцѣлѣла при гнилой горячкѣ, а Сѣверная Польша, при всемъ недостаткѣ надлежащихъ преградъ, сохранилась отъ чумы. Неаполитанская Rossalia должна быть разсматриваема, какъ отродіе кори, а съ скарлатиною она не имѣетъ никакой связи. Колыбелью

скарлатинной лихорадки былъ, въ 1627 г., городъ Бреславль. — Омертвѣлая жаба представляетъ, въ цѣломъ ходѣ своемъ, видъ morbi paracmastici. Жаба эта, при первомъ появленіи своемъ въ Испаніи (1598 г.), была весьма жестокая; въ Неаполѣ (1618 г.) она отличалась чрезмѣрною жестокостію, а въ Сѣверной Америкѣ (съ 1635 г.) имѣла меньшую силу; наконецъ, она въ Англіи (съ 1739 до 1770 г. и далѣе), во Франціи (1743 г.) и въ Швеціи (1735 г.), оказалась самою легкою. — Напротивъ того, скарлатинная лихорадка въ ходѣ своемъ представлялась, какъ morbus epacmasticus. Она сперва, съ 1627 г. почти до средины восемнадцатаго столѣтія, отличалась, почти вездѣ, легкостію и доброкачественностію, и только съ этого до настоящаго времени весьма возвысилась.

— «Близорукость». — По изслѣдованіямъ Д. І. Герена (Gaz. médic. 1821. N° 12), 1) близорукость, такъ же какъ и косоглазіе, представляется въ двухъ видахъ, т. е. какъ механическая близорукость, зависящая отъ мышицъ, и оптическая близорукость, зависящая отъ самаго глаза. Механическая близорукость происходитъ, такъ же какъ косоглазіе, отъ первоначальной короткости, или отъ дѣятельнаго отвлеченія (retraction) глазныхъ мышицъ. 2) При механической близорукости, укорочены вмѣстѣ четыре, прямыя мышицы, или же только двѣ, либо три изъ нихъ, однакожь такъ, что укороченіе въ пораженныхъ мышицахъ бываетъ въ равномъ отношеніи. 3) Весьма часто близорукость соединяется съ косоглазіемъ: это бываетъ въ такомъ случаѣ, когда многія изъ прямыхъ мышицъ глазныхъ отвлечены назадъ, и вмѣстѣ, одна изъ нихъ сильнѣе укорочена, или же когда только одна изъ прямыхъ мышицъ глазныхъ отвлечена назадъ, но въ слабой степени. 4) Признаки механической близорукости, такъ же какъ и механическаго косоглазія, находятся въ формѣ глазнаго яблока и въ движеніяхъ глазъ. Передняя половина глазнаго яблока представляется кони-

ческою; роговая плева образуетъ отрѣзокъ гораздо меньшаго круга, нежели какъ глазное яблока вообще. Боковыя части глазнаго яблока вдавлены, какъ бы сплющены по направленію укороченныхъ мышцъ. Движенія обоихъ глазъ, кверху, книзу, кнаружи и внутрь, бываютъ ограниченныя болѣе или менѣе, по степени, т. е., укороченія мышицъ и по числу укороченныхъ мышицъ. 5) Леченіе механической близорукости состоитъ въ разрѣзѣ укороченныхъ мышицъ, производимомъ подъ соединительною плевою глаза. 6) Знаніе непосредственной причины механической близорукости показываетъ, что глазъ посредствомъ сокращенія прямыхъ мышицъ глазныхъ приспособляется, чрезъ укороченіе и продолженіе, къ разстоянію разсматриваемыхъ предметовъ. Прямые опыты доказываютъ, что это дѣйствительно бываетъ такъ. 7) Разные факты и опыты, по видимому, доказываютъ, что хрусталикъ, приспособляясь къ разнымъ разстояніямъ, не перемѣняетъ своего вида, какъ то многіе Писатели старались доказать. Онъ измѣняетъ только свое отношеніе къ сѣтчатой и роговой оболочкамъ глаза, то приближаясь къ нимъ, то удаляясь отъ нихъ.— Хирургическое леченіе близорукости и въ Германіи также произведено Професс. Кугомъ (См. Casper's Wochenschr 1831. N° 15). Оперативный способъ его состоитъ въ томъ, что онъ всѣ четыре, прямыя мышицы глазныя перерѣзываетъ, въ два, различныя времени. А по способу Герена, разрѣзъ ограничивается двумя, прямыми мышацами глаза; по способу же Филипса, разрѣзывается верхняя, косая мышица глаза; наконецъ, Боннс разрѣзываетъ нижнюю, косую мышицу глаза. Успѣхъ оперативнаго способа Пр. Куга былъ слѣдующій: у перваго больнаго, глазъ, предъ операціею, распознававшій письмо въ разстояніи только на четыре дюйма, послѣ разрѣза наружной и внутренней, прямыхъ мышицъ глаза, различалъ письмо въ разстояніи на пять дюймовъ, а послѣ разрѣза верхней и нижней,

прямыхъ мышицъ глаза (спустя три недѣли), видѣлъ на разстояніи девяти дюймовъ. У втораго больнаго, разрѣзъ прямой, наружной и внутренней, мышицъ глаза не доставилъ никакого облегченія. Отъ разрѣза блоковидной мышицы глаза Кугъ не ожидаетъ никакой пользы, потому что эта мышица можетъ глазное яблоко притягивать въ направленіи, почти отвѣсномъ къ зрительной оси, и слѣдственно можетъ произвесть болѣе укороченіе, нежели продолженіе ея. По этой причинѣ, Кугъ предлагаетъ вопросъ: не заключается ли исправленіе дальнозоркихъ глазъ въ разрѣзѣ обѣихъ, косыхъ мышицъ глазныхъ?

— «Отчетъ о занятіяхъ по С. Петербургской Клиникѣ.» — Прежде всего Авторъ рѣшаетъ вопросъ: чему долженъ и чему можетъ учить Клиническій Профессоръ? На какіе предметы долженъ онъ обратить болѣе вниманія, на какіе менѣе? Первая обязанность Клиническаго Профессора, отвѣчаетъ онъ, будетъ: «обратить вниманіе ученика на явленія, происходящія въ здоровомъ и больномъ человѣкѣ, для того, чтобъ онъ привыкъ не упускать изъ вида ничего, происходящаго въ больномъ организмѣ, умѣлъ отличать правильно и точно одно явленіе отъ другаго и, наконецъ, могъ изображать ихъ приличными словами. «Изученная такимъ практическимъ образомъ Феноменологія есть единственное средство дойти до Діагностики. Феноменологію можно и должно изучить подобно Ориктогнозіи въ Минералогіи и Терминологіи въ Ботаникѣ. Только при посредствѣ такого предуготовительнаго изученія, Врачь будетъ въ состояніи понять болѣзнь, начертать правильное изображеніе всякаго даннаго болѣзненнаго случая и узнать, изъ хорошо составленнаго описанія, что думалъ или видѣлъ его Сочинитель. Если бы всѣ Врачи равно хорошо понимали выраженія живаго организма, между ними не было бы такого несогласія въ мнѣніяхъ и такого Вавилонскаго смѣшенія языковъ, какъ теперь; наблюденіе, сдѣланное однимъ, имѣло бы

одинакое значеніе для всѣхъ.» Вторая обязанность Клиники — «облагородить и одушевить глубокую анатомическую діагностику ученика.» — «Здѣсь Профессоръ не столько долженъ заботиться о томъ, чтобъ перелить въ ученика свои свѣдѣнія, сколько о томъ, чтобъ возбудить въ немъ идеи, заставить его думать самого. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ, при двухъ стахъ или трехъ стахъ больныхъ, у которыхъ большею частью болѣзни и леченіе сходны, Профессору нѣтъ возможности изложить всѣхъ случайностей Діагностики и Этіологіи: поэтому необходимо, чтобъ метода, которой онъ держится при сущности и врачеваніи извѣстнаго болѣзненнаго состоянія, были въ продолженіе всего учебнаго курса такъ живо выражены, чтобъ слушатели, не замѣчая того, присвоили ихъ себѣ». Третья задача Клиническаго Профессора — «руководство ученика въ испытаніи больнаго; упражненіе въ безпрерывномъ наблюденіи за ходомъ болѣзни; упражненіе въ сравненіи настоящаго состоянія съ прошедшимъ; взглядъ на органическія перемѣны, происшедшія въ живомъ тѣлѣ или въ трупѣ и, наконецъ, искусство передавать словомъ или письмомъ все, что было замѣчено.» Четвертая и послѣдняя задача Клиническаго Преподавателя: «научить ученика лечить болѣзни.» Если цѣль Врачебнаго Искусства есть возстановленіе потеряннаго здоровья, то должно бы думать, что послѣдняя задача Клиническаго Профессора или разрѣшается очень легко, или никогда не можетъ быть разрѣшена; *легко* — если бы Профессоръ, показавъ на извѣстномъ числѣ болѣзненныхъ случаевъ, какъ и чѣмъ ихъ лечить, могъ считать свою обязанность оконченною; *никогда* — если онъ долженъ признаться себѣ и своимъ слушателямъ, что Врачебное Искусство очень часто остается безсильно, и что не только въ теченіе учебнаго курса, но и въ продолженіе цѣлой жизни, никому не удастся перелечить всѣ возможныя болѣзни. Посему не

должно ни съ той, ни съ другой точки смотрѣть на эту послѣднюю задачу Клиническаго Профессора. Учебный курсъ въ С. Петербургской Академіи, два года тому назадъ состоявшій изъ 9 семестровъ, увеличенъ до десяти. Прослушавъ, въ теченіе первыхъ четырехъ семестровъ, Пропедевтическія Науки, Анатомію, Физіологію, Общую и Частную Патологію, Студенты поступаютъ въ Терапевтическую и Хирургическую Клинику, и начинаютъ упражняться въ практикѣ. Практическія занятія Студентовъ продолжаются первые 4 семестра въ Клиникахъ, а два послѣдніе во второмъ отдѣленіи военнаго госпиталя; здѣсь Студенты дѣйствуютъ, наравнѣ съ Ординаторами, только подъ надзоромъ двухъ Профессоровъ. Слѣдовательно въ здѣшней Академіи употребляются на практическое образованіе Воспитанниковъ цѣлые три года, — время, въ которое можно сдѣлать многое, если только органически основанное преподаваніе падаетъ на хорошую почву. Принявъ на себя управленіе Терапевтическою Клиникой при здѣшней Академіи, Докторъ Зейдлицъ сдѣлалъ нѣкоторыя перемѣны. «Любопытенъ взглядъ его на идею болѣзни и на идею леченія. Въ новѣйшее время распространилась мысль, принятая съ большимъ одобреніемъ, будто болѣзнь — не что иное, какъ отдѣльный самостоятельный организмъ, чужеядная ложная организація, паразитъ, привитый къ здоровому тѣлу. Не довольствуясь авторитетомъ Штарка, кромѣ Парацельса, присоединили еще Сиденгама къ числу защитниковъ этой идеи. Хотя Парацельсъ, во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, предлагаетъ иногда совсѣмъ другое мнѣніе о сущности болѣзни, однакожь все же его можно еще считать въ числѣ поборниковъ самобытности болѣзней; но чтобъ Сиденгамъ, этотъ истинно практическій Врачь и Философъ, держался мнѣнія, которое, въ слишкомъ буквальномъ смыслѣ принятое, воротило бы насъ во времена Онтологіи, отъ которой мы едва освободились, — этого и

никакъ не допускаю. Еслибы Сиденгамъ предвидѣлъ, что его сравненіе человѣческихъ болѣзней съ растительнымъ царствомъ обратятъ въ патологическій паразитъ, какъ напримѣръ, сдѣлала новая школа, утверждающая будто «morbus — ens sui generis», онъ навѣрно выразился бы гораздо осторожнѣе. Врачь, проникнутый истиннымъ духомъ Сиденгама, слѣдующій его практическому ученію, вѣрно не станетъ буквально понимать его сравненія болѣзней съ растеніями и, вѣроятно, согласится съ Фердинандомъ Яномъ, что, хотя между жизнью болѣзней и жизнью организмовъ, по означенному способу, и можно допустить сравненія; однакожь не должно выпускать изъ вида, что, если животныя и растенія, съ небольшими исключеніями, существуютъ и развиваются сами собою, то болѣзненный процессъ всегда находится въ зависимости отъ тѣхъ соковъ, отъ которыхъ происходитъ; такъ что болѣзни не имѣютъ никакого самостоятельнаго существованія. Штаркъ первый назвалъ болѣзнь «чужеядным ъ растеніемъ, паразитомъ, низшимъ организмомъ, вовсе не думая, можетъ быть, приписывать подобнымъ названіямъ такого положительнаго значенія, какое придали имъ его послѣдователи, которые совершенно убѣждены, что естественно-историческое обработываніе ученія о болѣзняхъ въ томъ только и состоитъ, чтобъ болѣзнь считать за индивидуальный организмъ, за паразитъ, привитой къ здоровому тѣлу. Они принимали изображеніе предмета за самый предметъ. Такое заблужденіе ведетъ насъ опять и, можетъ быть, еще ближе, чѣмъ когда-либо, къ Онтологіи, противъ которой возсталъ Бруссе. Обработывать Медицину по одному способу и въ тѣсной связи съ Естественными Науками, разсматривать болѣзни, какъ жизненный процессъ, какъ особый видъ жизни, а не дѣлать изъ нихъ живыхъ существъ, какихъ-то паразитовъ, или чужеядную жизнь въ больномъ тѣлѣ — вотъ что было цѣлью, къ которой стремились Сиден-

гамъ, Аутенритъ, Штаркъ и, можетъ быть, эту же мысль имѣлъ даже самъ знаменитый Шенлейнъ, при обработываніи Врачебной Науки.» Если болѣзни, при своемъ развитіи, подобно растеніямъ и животнымъ, подчинены однимъ и тѣмъ же законамъ; если онѣ сами собою прекращаются, или могутъ быть переселяемы помощью сѣмени; если происхожденіе и существованіе ихъ бываетъ тѣсно связано съ извѣстною полосою земли, временемъ года и состояніемъ воздуха: то развѣ изъ всего этого должно заключать, что онѣ паразиты, отдѣльные организмы? Развѣ все, что находится на поверхности земли и внутри ея, не подлежитъ однимъ и тѣмъ же естественнымъ законамъ? Не льзя отдѣлить болѣзнь отъ страждущаго тѣла; болѣзнь, подобно здоровью, есть извѣстное состояніе живаго тѣла, съ тою только разницей, что болѣзненное состояніе тѣла худо согласуется съ субъективными чувствованіями человѣка, или съ требованіями самого больнаго, или его приближенныхъ. Болѣзненное состояніе есть нѣчто положительно иное, нежели здоровое состояніе; но изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы такое состояніе было чѣмъ-то отрицательнымъ. Живое тѣло переживаетъ въ болѣзненномъ состояніи цѣлый рядъ постепенностей, безконечное число промежуточныхъ состояній, вытекающихъ неизбѣжно одно изъ другаго и притомъ по столь же положительнымъ законамъ, какъ напр. каждое мѣсто, занимаемое въ извѣстный моментъ камнемъ, брошеннымъ въ пространствѣ, есть непремѣнный результатъ предшествовавшаго момента. Сумма безконечнаго числа болѣзненныхъ между-состояній заключаетъ цѣлое болѣзненное состояніе или болѣзнь, а больной человѣкъ есть субстратъ болѣзни; такъ какъ въ приведенномъ нами примѣрѣ камень описываетъ кривую линію, а не сила толчка даннаго камню, ни свойственная ему тяжесть. Дѣлаясь субстратомъ болѣзни, человѣкъ причисляется къ тому или другому классу, разряду

или группѣ; онъ обнаруживаетъ опредѣленные признаки своего болѣзненнаго состоянія; онъ слѣдуетъ извѣстнымъ законамъ, пробѣгаетъ весь путь болѣзни, встрѣчаетъ на немъ различныя stadia, которыя, ведутъ ли они къ выздоровленію или къ смерти, составляютъ діагональныя направленія и результаты, зависящіе отъ наружныхъ вліяній и отъ самостоятельнаго бытія. Эта-то идея допускаетъ не только точное естественно-историческое изслѣдованіе больнаго тѣла и разсмотрѣніе его состоянія, но и предохраняетъ отъ заблужденія въ Терапевтикѣ; потому что главное, изъ нея истекающее, показаніе леченія есть: перемѣнить состояніе больнаго тѣла въ состояніе здороваго. Но видъ какъ здороваго, такъ и больнаго организма является по состоянію отдѣльныхъ частей, которыя мы in abstracto сводимъ въ системы и органы, чтобъ узнать ихъ бытіе или дѣятельное состояніе (жизни). Слѣдовательно перемѣнить больную жизнь системы или органа тѣла въ здоровую — это есть ближайшее опредѣленіе показанія леченія. «Точнѣйшее выраженіе должно быть слѣдующее: перемѣнить, такимъ или другимъ опредѣленнымъ образомъ, отклонившуюся отъ нормальнаго состоянія жизнь системы или органа больнаго тѣла въ жизнь здоровую — притязаніе, доказывающее опять необходимость настоящаго познанія жизни здоровой (Физіологіи) и предлежащаго состоянія болѣзненнаго (diagnosis).

— «О крови.» — Извлекаемъ изъ сего обширнаго сочиненія важнѣйшую часть ея: «О соляхъ и сывороточной части крови». Кровяные шарики держатся въ водѣ, соединенной съ большими количествами бѣлковаго вещества и солей: это есть настоящая среда шариковъ, такъ что, если положить ихъ въ чистую воду, они подвергаются въ ней большому измѣненію. Такое же измѣненіе кровяныхъ шариковъ должно происходить въ крови, при впрыскиваніи воды въ вены, дѣлаемомъ при опытахъ надъ животными; въ этомъ случаѣ, вода не только раз-

жижаетъ кровь, но и измѣняетъ составъ одного изъ ея элементовъ, именно, кровяныхъ шариковъ. Количество содержащейся въ крови воды увеличивается по мѣрѣ уменьшенія другихъ ея элементовъ, изъ которыхъ наиболѣе вліянія въ этомъ случаѣ оказываютъ кровяные шарики: когда они увеличиваются, то количество воды уменьшается. Въ крови, у полнокровныхъ людей, содержится менѣе воды, нежели у тѣхъ, которые, находясь въ совершенно различныхъ условіяхъ, содержатъ въ крови своей меньшія количества кровяныхъ шариковъ. У людей нервнаго темперамента, кровь содержитъ въ себѣ довольно значительное количество воды; этимъ объясняется нѣкоторая трудность, съ которою переносятъ такіе люди кровопусканія. Въ крови у женщинъ содержится болѣе воды, нежели въ крови у мущинъ. Дени нашелъ, что количество кровяныхъ шариковъ, послѣ 40-лѣтняго возраста, бываетъ менѣе, нежели въ предыдущихъ годахъ: слѣдовательно при такихъ условіяхъ, количество воды должно увеличиваться послѣ 40-лѣтняго возраста. Не льзя произвольно увеличить количество содержащейся въ крови воды. По-просту думаютъ, что отъ питья въ большомъ количествѣ, количество воды въ крови должно увеличиться; но это— ошибочное заключеніе: кровь хотя и можетъ сдѣлаться болѣе водянистою, но на весьма короткое время: ибо въ этомъ случаѣ, отдѣленія увеличиваются, и вскорѣ освобождаютъ кровь отъ избытка водянистой жидкости. Тотъ же результатъ оказывается послѣ впрыскиванія воды въ вены животныхъ; но если впрыскиваніе это простирается весьма далеко, то жидкость изливается въ клѣтчатую плеву; а если количество этого изліянія значительно, тогда слѣдствіемъ его бываетъ смерть. Смерть, въ этомъ случаѣ, объясняетъ разстройство крови. Кромѣ физіологическихъ и патологическихъ условій, измѣняющихъ составъ крови, въ отношеніи къ количеству содержащейся въ ней воды,

два другія значительныя явленія производятъ то же дѣйствіе: это — кровопусканіе и діета. Послѣ умѣренныхъ кровопусканій оказывается уже увеличеніе количества сывороточной части крови, которое дѣлается значительнымъ послѣ кровопусканій нѣсколько обильныхъ. Кровотеченія производятъ то же дѣйствіе. У одной женщины, потерявшей много крови, вслѣдствіе сильнаго кровотеченія изъ матки, количество воды возвысилось до 915 частей (физіологическое количество этого элемента крови, какъ сказано въ одной изъ предыдущихъ статей, составляетъ 799 частей на 1000 частей крови; оно можетъ уменьшаться до 725 частей). 915 частей воды оказались только въ слѣдствіе случайныхъ кровотеченій, и происшедшей отъ того потери крови, 886 частей воды составляютъ наибольшее количество (maximum) этого элемента въ такихъ болѣзняхъ, въ которыхъ увеличеніе воды дѣлается совершенно произвольнымъ. Вода увеличивается въ большей степени, нежели уменьшается; въ первомъ случаѣ, разность оказывается въ 125 частяхъ, а въ послѣднемъ, въ 75 частяхъ. Въ крови, содержащей въ себѣ 915 частей сывороточной части, находится 85 частей твердыхъ веществъ; а въ той крови, которая содержитъ въ себѣ 725 частей сывороточной части, твердыя вещества находятся въ другомъ количествѣ въ крови, послѣ первыхъ кровопусканій, дѣлаемыхъ въ ревматизмѣ, количество воды превышаетъ среднее количество этого элемента, и весьма рѣдко оказывается ниже этого количества; послѣ втораго и послѣдующихъ кровопусканій, количество воды постоянно увеличивалось, но въ весьма различныхъ пропорціяхъ. Это увеличеніе воды происходитъ отъ уменьшенія кровяныхъ шариковъ, которое всегда дѣлается подъ вліяніемъ продолжительныхъ кровопусканій. Изъ вышесказаннаго можно также заключить, что не все люди одинаково переносятъ кровопусканія; впрочемъ фактъ этотъ давно уже извѣстенъ по клиниче-

скому наблюденію. Во время выздоровленія, количество содержащейся въ крови воды уменьшается, часто, съ большею быстротою, и спустя немного времени послѣ того, какъ больные станутъ употреблять пищу. Но результаты въ этихъ случаяхъ весьма различны, и не у всѣхъ больныхъ, съ одинаковою скоростію, возстановляются потери, происшедшія въ крови въ слѣдствіе кровоизвлеченій и діеты. Въ воспаленіи легкихъ, результаты менѣе разительны, нежели въ ревматизмѣ: изъ числа 21 случая пнемоніи, въ 13-ти случаяхъ, количество воды оказалось ниже средняго пропорціональнаго; наименьшее количество было 791 часть, а наибольшее 818 частей. Тѣ же результаты оказались и въ другихъ воспаленіяхъ. Въ 21 случаѣ легочныхъ туберкуловъ, количество воды, большею частію, оказалось выше нормальнаго, и только въ 4-хъ случаяхъ ниже сего послѣдняго количества. Общій выводъ изъ всѣхъ этихъ различныхъ анализовъ крови, есть тотъ, что въ воспаленіяхъ, и особенно, въ ревматизмѣ, происходитъ увеличеніе количества воды. Въ лихорадкахъ, количество воды всегда уменьшается; въ воспалительной лихорадкѣ, оно уменьшилось до 725 частей, что̀ составляетъ наименьшее количество (minimum) этого элемента, какое было найдено во всѣхъ болѣзняхъ. Это уменьшеніе воды оказывается также въ тифозной лихорадкѣ и въ лихорадочныхъ сыпяхъ. Вообще въ случаяхъ оспы, кровь содержитъ болѣе воды, нежели, въ случаяхъ кори и скарлатины, что̀ имѣетъ соотношеніе съ увеличеніемъ кровяныхъ шариковъ. Въ воспаленіяхъ, кровь содержитъ въ себѣ болѣе воды, нежели въ лихорадкахъ. По изслѣдованія крови въ 10 случаяхъ дѣвичьей немощи, количество воды вездѣ оказалось выше физіологическаго и выше количества, замѣченнаго въ другихъ болѣзняхъ. У людей, представляющихъ всѣ признаки ложнаго полнокровія, оказывается увеличеніе количества воды, хотя можно бы ожи-

дать противоположнаго результата. Въ болѣзни Брайта, вода замѣняетъ бѣлковое вещество и находится также въ связи съ уменьшеніемъ кровяныхъ шариковъ, которое есть слѣдствіе продолжительныхъ страданій животной экономіи. Въ представленномъ нами изученіи крови, говоритъ Авторъ, Андраль объясняетъ только измѣненія, могущія произойти въ пропорціяхъ составныхъ частей крови, какъ то: фибрины, кровяныхъ шариковъ, твердыхъ веществъ сывороточной части, воды и проч. Но необходимо также знать, измѣняются ли всѣ эти элементы въ своихъ качествахъ? Фибрина, наприм., не всегда имѣетъ одинаковую плотность; въ крови, послѣ послѣднихъ кровопусканій, фибрина оказывается болѣе мягкою и менѣе упругою, нежели послѣ первыхъ кровопусканій, и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, представляетъ много сходства съ фибриною молодыхъ животныхъ. Вѣроятно, и свойства кровяныхъ шариковъ, въ болѣзняхъ, подвергаются измѣненіямъ, которыя можно открыть только помощію микроскопа. До сихъ поръ, мы еще мало имѣемъ свѣдѣній относительно измѣненія качествъ составныхъ частей крови.

— «Вліяніе нервнаго темперамента на здоровье въ преклонныхъ лѣтахъ.» — Мужчина, имѣющій темпераментъ нервный, слишкомъ чувствительный и раздражительный, долженъ, говоритъ Авторъ, съ приближеніемъ преклонныхъ лѣтъ, удвоить свои попеченія, чтобы замедлить то разстройство здоровья, которымъ угрожаютъ ему лѣта: ибо въ этомъ возрастѣ, природа, сама по себѣ, уже слаба и не представляетъ достаточнаго противодѣйствія болѣзнетворнымъ причинамъ. Люди, слишкомъ скоро истощившіе жизнь свою отъ чего бы то ни было, могутъ еще, при приближеніи преклонныхъ лѣтъ, предохранить себя или отъ страданія или отъ преждевременной смерти. Если въ такихъ обстоятельствахъ, человѣкъ столько разсудителенъ, что можетъ отказаться отъ сильныхъ страстей,

оградить себя отъ сильнаго вліянія честолюбія, роскоши, и довольствоваться тихими, умѣренными удовольствіями въ небольшомъ кругу семейства; если онъ имѣетъ силу отказаться отъ напряженныхъ умственныхъ занятій, прерывая часто эти занятія или прогулкою, особенно въ полѣ, или сельскими работами, или дружескою бесѣдою: то такой человѣкъ можетъ еще надѣяться навѣрно поправить свое здоровье и возстановить ослабѣвшую и разстроенную свою нервную систему, которая есть начало и источникъ всѣхъ золъ человѣка, нравственныхъ и физическихъ. Но нѣтъ ничего труднѣе, какъ отказаться отъ закоренѣлыхъ привычекъ, и люди нервнаго темперамента, особенно если они преданы умственнымъ занятіямъ, не легко соглашаются оставить свой любимый и привычный образъ жизни. Вообще, такіе люди дѣлаются своенравными, причудливыми. Хуже всего то, что люди нервнаго темперамента, болѣе нежели другіе, способны увлекаться воображеніемъ, почти всегда представляющимъ предметы въ самомъ неблагопріятномъ для ихъ души и сердца видѣ, и чрезъ то подвергаются разстройству и помраченію разсудка. По своей чрезмѣрной чувствительности, они способны къ воспріятію множества впечатлѣній, изъ которыхъ обыкновенно сохраняютъ только тѣ, которыя сильно потрясаютъ ихъ тѣло и волнуютъ душу. При такомъ преобладаніи нервной дѣятельности въ организмѣ, рѣдко можно удержать въ здоровомъ состояніи двѣ главныя пружины жизни: способность чувствовать и способность дѣйствовать. Первая, будучи въ безпрерывномъ напряженіи, преждевременно истощается, или, наконецъ, поглощаетъ другую. Безпрерывное попеременное проявленіе безпорядочной дѣятельности и глубокаго изнеможенія преждевременно пресѣкаетъ нить жизни; но прежде того человѣкъ дѣлается угрюмымъ; все его утомляетъ, ему все не нравится и всѣ предметы представляются въ самомъ мрачномъ видѣ. Онъ оскорбляется

всѣмъ тѣмъ, что можетъ перетолковать для себя въ худую сторону; дѣлается равнодушнымъ къ своимъ успѣхамъ, но чрезмѣрно чувствительнымъ къ малѣйшимъ неудачамъ, и приходитъ въ раздраженіе отъ самой легкой причины, возмущающей его душу или сердце. Все это порождаетъ въ человѣкѣ ненависть къ людямъ, отвращеніе отъ свѣта и наклонность къ уединенію, которое можетъ быть благодѣтельнымъ только для человѣка, сохранившаго силу души и освободившагося отъ всѣхъ заблужденій. Но для людей честолюбивыхъ, мечтательныхъ, уединеніе становится источникомъ непрерывной, глубокой грусти и тоски, проистекающихъ отъ бездѣйствія духа. Въ такое плачевное состояніе, слишкомъ часто, впадаютъ люди нервнаго темперамента. Однакожь, если люди нервнаго темпераменте могутъ подчинить себя умѣренности, познаютъ всю цѣну здоровья и могутъ соединить въ надлежащей степени тѣлесныя упражненія съ умственными занятіями, то люди эти могутъ еще наслаждаться благополучнымъ существованіемъ. Чистое наслажденіе ума ведетъ не только къ раскрытію, но и къ изслѣдованію истины; оно, говоритъ Авторъ, отвращаетъ насъ отъ чувственныхъ наслажденій; внушаетъ презрѣніе къ несправедливостямъ и порокамъ людей; возвышаетъ душу и вливаетъ въ насъ какой-то живительный бальзамъ, укрѣпляющій наши органы. Сверхъ упражненій тѣла и соблюденія умѣренности въ умственныхъ занятіяхъ, которыя составляютъ двѣ главнѣйшія поруки здоровья у людей нервнаго темперамента, они должны еще быть чрезвычайно воздержны. Употребленіе молока, когда оно хорошо переваривается въ желудкѣ, также надлежащее употребленіе умѣренныхъ ваннъ, полезно для людей нервнаго темперамента; но въ особенности полезно такимъ людямъ заблаговременно подчинить себя діетѣ стариковъ и соблюдать правила, предписываемыя для сохраненія здоровья въ этомъ возрастѣ.

XVI. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

По Теоретической части Хозяйства мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Теорія воздѣлыванія растеній*, Г. Шмальца (Ж. С. Х. и Овц. N° 4, 5 и 6); *Выгодный и вѣрный способъ отдачи въ арендное содержаніе и управленіе помѣстьевъ или фермъ, какъ для помѣщиковъ, такъ и для арендаторовъ или управителей*, Г. Тацля (Земл. Газ. N° 28); *Ученіе Сельскому Хозяйству*, Г. Усова (Посред. N° 20); *О земледѣльческихъ орудіяхъ*, Г. Веселовскаго (Ж. М. Г. Им. N° 2); и *О плодопеременныхъ посѣвахъ къ удобренію почвы* (Экон. N° 17). — «Теорія воздѣлыванія растеній». Профессоръ Шмальцъ извѣстенъ въ Германіи за одного изъ первоклассныхъ Писателей, какъ по Сельскому Хозяйству вообще, такъ въ особенности и по Овцеводству. Его «Наставленіе о разведеніи Испанскихъ овецъ и надлежащемъ смотрѣніи за ними», переведено на Русскій языкъ Г. Бергштрессеромъ и напечатано въ С. Петербургѣ въ 1834 году. Вышеприведенная статья есть переводъ его же небольшаго сочиненія: «Theorie des Pflanzenbaues mit Beispielen etc.». Редакція Журнала Сел. Хоз., оказала весьма полезную услугу, передавая читателямъ краткую и для всякаго хозяина понятную теорію Г. Шмальца о семъ основномъ предметѣ Земледѣлія. При множествѣ мелкихъ, разнородныхъ хозяйственныхъ статей, помѣщаемыхъ въ періодическихъ изданіяхъ, можно наконецъ до того спутать свои понятія противорѣчащими наблюденіями, что безъ руководства правильной теоріи, систематически и послѣдовательно изложенной, не льзя будетъ разрѣшить многихъ явленій, и самыя свѣдѣнія о Сельскомъ Хозяйствѣ не получатъ основательности. Изучить Теэра не всякій имѣетъ досугъ и время, а краткая

теорія воздѣлыванія растеній и притомъ какъ новѣйшее сочиненіе одного изъ извѣстныхъ Профессоровъ Сельскаго Хозяйства, конечно, будетъ легче для чтенія и занятыхъ хозяевъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь теорія подтверждена согласными съ нею опытами, опровергающими то ложное мнѣніе, будто теорія и практика враждебны другъ другу. Все сочиненіе Г. Шмальца раздѣляется на три части: въ первой онъ говоритъ *о сѣмени и прозябеніи его*, во второй — *о питаніи растеній*, а въ третьей — *о ростѣ и образованіи растеній*. — «Ученіе Сельскому Хозяйству». — Здѣсь Г. Усовъ разрѣшаетъ два вопроса: а) кому надобно учиться Сельскому Хозяйству? б) Въ какой мѣрѣ и какимъ образомъ учить ему? — Ученіе Сельскому Хозяйству должно вообще обнимать не болѣе предметовъ и времени, сколько нужно для наставленія учениковъ въ предстоящемъ имъ кругѣ занятій. Въ Сельскомъ Хозяйствѣ, какъ во всякой реальной Наукѣ, находятся двѣ стороны, теоретическая и практическая, или иначе, знаніе предмета по законамъ его бытія или дѣйствія, и исполненіе его на самомъ дѣлѣ. Если потребности знанія различны, и если ученіе Сельскому Хозяйству должно быть не для всѣхъ одинаково, то для разрѣшенія, кого и какъ учить Сельскому Хозяйству, надобно раздѣлить занятіе имъ на нѣсколько частей, и посмотрѣть, что именно требуется для людей, занимающихся каждою изъ тѣхъ частей. У насъ, занятіе Сельскимъ Хозяйствомъ принадлежитъ, во-первыхъ, простымъ поселянамъ, которые обработываютъ землю частію собственнаго хозяйства, частію своего помѣщика; во вторыхъ, оно принадлежитъ прикащикамъ и управителямъ сельскихъ имѣній, и тѣмъ изъ хозяевъ владѣльцевъ, которые сами лично управляютъ своимъ имѣніемъ; въ третьихъ, дворянамъ и чиновникамъ, которые по государственной службѣ и владѣнію собственнымъ имѣніемъ, болѣе или менѣе прикосновенны къ обстоятельствамъ

сельскаго хозяйства, но не распоряжаются имъ лично; въ четвертыхъ, ученымъ людямъ, которые изслѣдываютъ и преподаютъ Науку Сельскаго Хозяйства, по разнымъ ея степенямъ. Общій, поверхностный взглядъ на эти раздѣлы уже показываетъ, что въ каждомъ изъ нихъ ученикъ долженъ быть обучаемъ особеннымъ образомъ, соотвѣтственно условіямъ своихъ потребностей. Разсмотрѣнію сихъ потребностей ученія въ нѣкоторой подробности посвящена большая статья Г. Усова. «Чтобы нагляднѣе объяснить различіе ученія въ вышеприведенныхъ четырехъ разрядахъ»,—говоритъ между прочимъ Авторъ — «приведемъ какой нибудь предметъ, на примѣръ *посѣвъ*, и посмотримъ, какъ надлежало бы изучать его по установленнымъ нами различіямъ. Для крестьянина, или ученика перваго разряда, нужно знать и пріучиться на самомъ дѣлѣ, какъ приготовить, выбрать и сохранить сѣмена, сколько и какъ ихъ посѣять посредствомъ разбрасыванія рукою или машиною, въ какое время, и какъ ихъ запахать, заборонить или укатать; онъ долженъ умѣть все это произвести своими руками лучшимъ образомъ, по показанному ему правилу и примѣру, не имѣя необходимости изучать причины даннаго ему правила, и у него будетъ посѣвъ всегда хорошій.— Для прикащика или ученика втораго разряда, кромѣ свѣдѣнія всего вышесказаннаго, надобно умѣть распоряжаться посѣвами въ цѣломъ имѣніи, знать въ какое время и что сѣять, сколько отпускать на извѣстную почву сѣменъ, сколько ставить работниковъ, какіе лучше употреблять орудія, на какую глубину класть сѣмена. — Лицамъ третьяго разряда, которымъ не предстоитъ надобности исполнять полевой посѣвъ на дѣлѣ, необходимо знать и полезно видѣть въ дѣйствіи, что значитъ посѣвъ, въ какую пору вообще онъ производится, какія послѣдствія бываютъ отъ несвоевременнаго посѣва или отъ дурныхъ сѣменъ, и чѣмъ вообще можно содѣйствовать къ обезпеченію посѣва

въ цѣлыхъ имѣніяхъ или областяхъ. — Учащіеся въ четвертомъ разрядѣ также не имѣютъ въ виду распоряжаться на дѣлѣ сельскимъ посѣвомъ, но, имѣя достаточныя познанія въ Естественныхъ Наукахъ, и зная ходъ развитія прозябающаго сѣмени, они должны изучать, вмѣстѣ съ ходомъ посѣва, и физическія причины, отъ которыхъ зависитъ доброта и сохраненіе сѣменнаго зерна, при какихъ обстоятельствахъ оно прозябаетъ лучшимъ образомъ, и какъ сельскими средствами можно поставить зерно въ такія благопріятныя обстоятельства. Усовершенствованіе предмета во многомъ зависитъ отъ точныхъ ученыхъ изслѣдованій, и надобно признаться, что Сельское Хозяйство одолжено такимъ изслѣдованіямъ многими полезными вещами. Людямъ этого разряда, для знакомства съ посѣвомъ также достаточно посмотрѣть только на исполненіе его, а прочее понятіе они могутъ получить изъ словесныхъ наставленій.»

Относительно размежеванія чрезполосныхъ земель въ Землед. Газетѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Положеніе посредниковъ въ 1840 году*, Г. Краинскаго (N° 29); *Предположеніе о землемѣрныхъ сѣтяхъ*, Г. Ильина (N 30); *Объ изгородахъ, какъ затрудненіяхъ перехода изъ трехпольнаго въ многопольное полеводство*, Г. Коренева (N° 30); *О средствахъ къ ускоренію размежеванія*, Г. Давыдовскаго (N° 40); *Объ опредѣленіи количества земли при полюбовномъ размежеваніи*, Г. Кузмина (N° 42 и 43); *Событія размежеванія*, Г. Гутьяра (N° 43), и *О ходѣ полюбовнаго размежеванія чрезъ посредниковъ*, Г. Сумарокова (N° 51). — «Предположеніе о землемѣрныхъ сѣтяхъ.» — Употребленіе прозрачныхъ Геометрическихъ сѣтей, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго исчисленія площади поземельнаго плана, не есть новость. Землемѣры, наши и иностранные, давно уже употребляютъ для сего расчерченныя на квадраты тонкія роговыя пластинки, которыя, будучи наложены на планъ, вѣрно показываютъ

границы и размѣръ означенныхъ на немъ земель. Польза ихъ доказывается многолѣтнимъ опытомъ; но эти роговыя пластинки обходятся не дешево и добываніе ихъ внутри Государства иногда очень затруднительно. Притомъ же онѣ имѣютъ два важныя неудобства: 1) ихъ нельзя дѣлать большаго размѣра, и потому на большихъ планахъ приходится ихъ безпрестанно передвигать, отъ чего могутъ легко произойти ошибки въ исчисленіи; 2) роговыя пластинки отъ сырости и теплоты коробятся, а при выпрямливаніи часто ломаются. Поэтому, изготовленіе большихъ геометрическихъ сѣтей, на приспособленной для сего бумагѣ, доставляя всякому участнику въ полюбовномъ или иномъ размежеваніи, легкій и благонадежный способъ повѣрки и исчисленія величины разныхъ обмѣниваемыхъ участковъ, можетъ почесться благодѣяніемъ для всѣхъ, предпринимающихъ размежеваніе. Редакція Земледѣльческой Газеты хотя была совершенно убѣждена въ пользѣ сего способа, почла однако за нужное испросить о томъ мнѣніе Г. Оберъ-Прокурора Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, Дурасова, и въ случаѣ его одобрѣнія, просила о содѣйствіи его къ выполненію того предположенія. Одобривъ совершенно мнѣніе Редакціи, онъ поручилъ состоящему при Чертежной Межеваго Департамента опытному землемѣру Ильину, доставить Редакціи всѣ потребныя по сему предмету объясненія, и заняться приведеніемъ въ дѣйствіе сей общеполезной мѣры. Въ слѣдствіе того, Г. Ильинъ приступилъ къ заготовленію, на изобрѣтенной имъ особенно для сего прозрачной бумагѣ, большихъ прозрачныхъ межевыхъ геометрическихъ сѣтей, которыя для всеобщаго употребленія были одобрены Г. Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи. Г. Министръ Финансовъ, желая содѣйствовать удобнѣйшему повсюду распространенію сего общеполезнаго способа, испросилъ Высочайшее Его Императорскаго Ве-

личества соизволеніе на покупку у Г. Ильина 5000 экз. означенной бумаги, и на продажу ихъ желающимъ по весьма умѣренной цѣнѣ, отъ Казны, во всѣхъ Уѣздныхъ Казначействахъ. Въ приведенной нами статьѣ сообщена записка Г. Ильина, съ принадлежащимъ къ ней чертежемъ, объясняющая подробно составъ и образъ употребленія его межевыхъ сѣтей.

— По Земледѣлію помѣщены были слѣдующія: *О химическомъ, анатомическомъ и физіологическомъ изслѣдованіи свекловицы* (Ж. С. Х. и Овцев. N° 5); *Увѣдомленіе о способѣ посѣва Силезской яровой ржи и Эстляндской яровой пшеницы арнаутки*, Г. Лисевича (З. Газ. N° 26); *Усовершенствованіе ручной Бутенопосской вѣялки*, Г. Богданова (ibid. N° 31); *Отвѣтъ на эту статью*, Г. Бутенопа (ibid. N° 40); *Хозяйственныя наблюденія надъ картофелемъ и овсомъ*, Г. Война-Курнискаго (ibid. N° 34); *Разведеніе картофеля посредствомъ ростковъ*, Г. Барона Виттенгейма (ibid. N° 35); его же *Простой переносный снарядъ для орошенія луговъ* (ibid. N° 45); *О двухлѣбномъ сѣвѣ*, Г. Муравьева (ibid. N° 44); *Составъ картофеля* (Поср. N° 15); *Объ укатываніи посѣвовъ полевыми катками* (Экон. N° 20); *Какъ глубоко надобно запахивать или забороннивать посѣвы* (ibid. N° 19), и *О сушеніи почвы, способной для земледѣлія* (ibid. N° 25 и 26). — «О химическомъ, анатомическомъ и физіологическомъ изслѣдованіи свекловицы.» — Здѣсь сообщены весьма любопытныя изслѣдованія двухъ Французскихъ Ученыхъ Г. *Пелиго* и Г. *Декеня*. Химикъ Пелиго разлагалъ свекловицу въ разныя эпохи ея произрастанія, употребляя *для* того самый простой и, кажется, весьма надежный способъ разложенія — вымочку сушеной свекловицы алькоголемъ, а потомъ водою. Опыты свои производилъ онъ надъ свекловицею, выращенною въ двухъ садахъ, принадлежащихъ Парижскому Музеуму Естественной Исторіи, и надъ свекловицею Г. Пайена, изъ

окрестностей Парижа. При самомъ началѣ опытовъ, нашелъ онъ весьма очевидную разницу въ составныхъ частяхъ свекловицы, въ одно время посѣянной и выращенной на одинакой почвѣ; однако, соображая многіе аналитическіе результаты, выведенные изъ четырехмѣсячныхъ опытовъ надъ свекловицею одной и той же мѣстности, и разсматривая степени различія въ ея составѣ, онъ полагаетъ, что во все время произрастанія до самой зрѣлости, развитіе составныхъ частей совершается современно, такъ что при одинакомъ вѣсѣ, свекловица заключаетъ въ себѣ, во все это время, одинакое количество сахара, воды, древесины и проч. Г. Пелиго думалъ, что соразмѣрность между составными частями растенія не измѣняется во всѣ эпохи его развитія; но опыты надъ зрѣлою свекловицею, или, по крайней мѣрѣ, переставшею увеличиваться въ объемѣ и вѣсѣ, показали, что, послѣ того, количество воды начинаетъ уменьшаться, слѣдовательно количество сахарнаго вещества увеличивается. Поэтому свекловица, содержавшая въ себѣ, во время своего произрастанія, отъ 10 до 12 процентовъ твердыхъ веществъ, по созрѣніи, заключаетъ ихъ отъ 12 до 15 процентовъ. Въ такомъ случаѣ получается изъ нея отъ 10 до 12 процентовъ кристаллизующагося сахара. Г. Пелиго случалось разлагать зрѣлую свекловицу, которая содержала въ себѣ отъ 18 до 19% сухихъ веществъ; изъ нея получалъ онъ отъ 13 до 14% пробѣленнаго сахара въ кристаллахъ, при 8—9 градусахъ плотности сока по ареометру Боме. Г. Декень дѣлалъ микроскопическія изслѣдованія надъ свекловицею, съ тѣмъ, чтобъ объяснить организацію сего растенія, и наблюденія его разсмотрѣны въ приведенной нами статьѣ, въ двухъ отношеніяхъ: анатомическомъ и физіологическомъ. — Относительно удобренія земли укажемъ на слѣдующія статьи: *Замѣчанія на дѣйствіе навоза въ Южныхъ Губерніяхъ Россіи*, Г. Гогеля (З. Газ. N° 20); *Полезно ли удобреніе золою для Гима-*

лайскаго ячменя, Г. Перцова (ibid. N° 37); *О свойствахъ и употребленіи туковъ*, Г. Іонсона (ibid. N° 38); *Объ унавоживаніи посѣвовъ* (Эком. N° 21); *О зеленомъ навозѣ и удобреніи болотною землею*, Г. Руста (ibid. N° 15); *Объ удобреніи земли негашеною известью* (ibid. N° 14), и *Черноземъ* (Посред. N° 15).—Г. Іонсонъ, въ пятой своей статьѣ «О свойствѣ и употребленіи туковъ», говоритъ о тукахъ растительно-ископаемыхъ, и именно: о золѣ и землѣ. Какъ остатокъ отъ растеній, зола есть собственно растительный тукъ; но, по составнымъ частямъ, она принадлежитъ къ ископаемымъ. Главная составная часть, сообщающая нашей древесной золѣ плодотворную силу, есть кали; за нимъ слѣдуетъ известь: отъ количества сихъ веществъ зависитъ дѣйствіе золы на растенія.

— Статьи по Скотоводству преимущественно имѣли предметомъ своимъ Овцеводство; обращаемъ вниманіе на слѣдующія изъ нихъ: *Монографія извѣстнѣйшихъ породъ овецъ*, Г. Х—ва (Отеч. Зап. N° 6); *Курсъ Овцеводства*, Барона Унгернъ-Штернберга (Б. для Чт. N° 4, 5 и 6); *О сравнительномъ качествѣ Европейскихъ шерстей* (Ж. С. Х. и Овцев. N° 4), и *О классификаціи стадъ*, Г. Шмидта (ibid. N° 5). Первая изъ сихъ статей, заимствованная сокращенно изъ Revue d'Agriculture, de Jardinage и проч., и замѣчательна тѣмъ, что въ ней соединены въ краткой монографіи всѣ разновидности Европейскихъ овецъ, на что до сего времени мало было обращено вниманія, не смотря на выгоды, доставляемыя разведеніемъ овецъ, особенно тонкорунныхъ. Г. Баронъ Унгернъ-Штернбергъ, въ четвертомъ, пятомъ и шестомъ чтеніяхъ своего «Курса Овцеводства», изложилъ съ тою же полнотою и занимательностію, какъ въ предыдущихъ лекціяхъ, слѣдующіе предметы: улучшеніе простыхъ породъ смѣшеніемъ съ благородными, самоулучшеніе, устройство и ростъ шерстинокъ, косицы и руно, и хорошія качества шерсти. — «Сравнительное качество

Европейскихъ шерстей.» — Эта статья читана Г. Іеппе, въ Потсдамскомъ собраніи Нѣмецкихъ хозяевъ, при представленіи отчета о присланныхъ рунахъ почти изъ всѣхъ извѣстныхъ Европейскихъ овчаренъ. Приступая къ сужденію объ относительномъ достоинствѣ доставленныхъ шерстей, Авторъ предувѣдомляетъ, что каждый образчикъ совершенно чисто вымытъ, для того, чтобы знать: много ли онъ потерялъ при мойкѣ и, слѣдственно, для назначенія настоящей цѣны той шерсти; потомъ опредѣлена тонкость волоса по Келлерову шерстомѣру, и наконецъ составлена оцѣнка по существующимъ торговымъ цѣнамъ въ Англіи. — «Классификація стадъ.» — Главныя основанія Овцеводства Г. Шмидта состоятъ въ слѣдующемъ: Выростить шерсти на овцѣ столько и такую тонкую, и притомъ уровненную, сколько позволяетъ это Природа, присоединяя къ сему возможно очевидно правильнѣйшее строеніе волоса. При распредѣленіи новыхъ стадъ, или при устройствѣ новыхъ овчаренъ, онъ раздѣляетъ животныхъ по ихъ особеннымъ, частнымъ свойствамъ и состоянію на 5 классовъ. Первый классъ онъ называетъ *нормальными*, и причисляетъ сюда всѣхъ животныхъ съ уровненнымъ ростомъ шерсти, имѣющей качества, по крайней мѣрѣ, *примы*, хорошую шею, крестецъ, бока не густо покрытыя руномъ и остроконечную голову. Второй классъ — *облагороженные*. Сюда причисляются всѣ животныя, отличающіяся густымъ руномъ, если только оно уже и уровнено. Третій классъ *рѣдкошерстный;* сюда относятся всѣ животныя съ выпадающею шерстью и тѣ, у которыхъ ея не бываетъ мѣстами, также имѣющихъ слишкомъ замѣтные извивы на холкѣ и бокахъ, всѣ скудошерстыя, остроголовыя, и тѣ, шерсть которыхъ имѣетъ слишкомъ плоскіе изгибы. Четвертый классъ *рунный*, заключающій въ себѣ всѣхъ животныхъ съ длинною шерстью (такъ сказать глубокорунныхъ) на шеѣ и на всей головѣ, съ весьма густо-

шерстнымъ задомъ, съ правильною въ надлежащихъ изгибахъ косицей. Пятый классъ *бракованныхъ*. Сюда отчисляются всѣ животныя съ неправильнымъ ростомъ шерсти, совершенно грубою косицею, скрученностію волоса, толстошерстною холкою и малымъ количествомъ шерсти. — Укажемъ еще на слѣдующія статьи по Скотоводству: *Предохраненіе лошадей отъ воспалительной колики*, Г. Гензлера (Земл. Газ. N° 39); *Мѣшанный кормъ*, Г. Паррота (ibid. N° 44), и *Способъ, употребляемый Домбалемъ для опредѣленія въ живомъ волѣ, тучномъ или тощемъ, вѣса мяса* (т. е. 4-хъ четвертей и почекъ), Г. Икскуля (ibid. N° 47). Этотъ простой способъ особенно важенъ для тѣхъ, которые занимаются откармливаніемъ скота и покупаютъ его для этой цѣли. — Обращаемъ вниманіе еще на слѣдующія три статьи, посвященныя предмету, весьма важному для овцеводовъ: *Новый испытанный способъ промывки шерсти на овцахъ*, Г. Бергштрессера (Земл. Газ. N° 34); *Еще новый способъ промывки шерсти* (ibid. N° 35), и *О способѣ промывки овечьей шерсти, изобрѣтенномъ Г. Прейсомъ* (Экон. N° 16). — Въ иностранныхъ журналахъ уже болѣе трехъ лѣтъ продолжается преніе между Прейсомъ, Химикомъ Гекшемъ и овцеводомъ Бартельсомъ, изъ коихъ каждый присвоиваетъ себѣ честь изобрѣтенія новаго отличнаго способа промывки шерсти на овцахъ. Первый изъ нихъ, чрезъ извѣстнаго агронома и овцевода Петри, и самъ непосредственно предлагалъ продать свое изобрѣтеніе, для введенія его у насъ въ Россіи. Равномѣрно и Г. Гекшъ изъявилъ готовность уступить свой секретъ. Но требованія того и другаго были непомѣрны, и потому сочтено было за лучшее предоставить времени, подтвержденіе дѣйствительной пользы сего способа, и можетъ быть открытіе самой тайны. Это предположеніе исполнилось: по произведеннымъ на многихъ изъ первостепенныхъ овчаренъ Германіи опытамъ, этотъ способъ промывки признанъ

совершенно удовлетворительнымъ, и введенъ въ употребленіе съ совершеннымъ успѣхомъ. Между тѣмъ высокая цѣна, по которой продавался изобрѣтателями этотъ составъ, побудила многихъ овцеводовъ и Ученыхъ заняться разложеніемъ и изслѣдованіемъ его. Труды ихъ увѣнчаны успѣхомъ: мнимая тайна открыта, и нынѣ этотъ промывальный составъ приготовляютъ и употребляютъ во всѣхъ лучшихъ овчарняхъ Пруссіи и Саксоніи. Докторъ Бергштрессеръ, при послѣдней поѣздкѣ своей въ Саксонію, имѣвъ случай ознакомиться не только съ составомъ вышеозначеннаго промывальнаго способа, но и со всѣми подробностями употребленія его на тамошнихъ овчарняхъ, доставилъ о томъ въ Редакцію Земл. Газеты вышеупомянутую статью, съ принадлежащими къ ней чертежами устройства промывальнаго заведенія. Способъ Прейса не его соперниковъ есть не что иное, какъ корень *бѣлой мыльной травы* (Lychnis dioica), извѣстной въ аптекахъ подъ названіемъ Radix saponariae alba, который, будучи сваренъ въ водѣ, пѣнится какъ мыло, и подобно ему, разлагаетъ и выводитъ всякую нечистоту. Онъ давно уже во многихъ мѣстахъ употреблялся, и нынѣ еще употребляется для мытья всякихъ тканей, и въ особенности на шерстяныхъ фабрикахъ. Въ дополненіе къ статьѣ Г. Бергштрессера присоединена записка Г. Рупрехта о разныхъ родахъ мыльной травы, у насъ въ Россіи находимыхъ.

— Лѣсоводство обогатилось слѣдующими статьями, исключительно принадлежащими Лѣсному Журналу; статьи сіи суть: *Объ очередяхъ или періодахъ оборота рубки лѣсовъ; О смѣшанныхъ посѣвахъ древесныхъ породъ; Общія правила сѣянія древесныхъ и кустарныхъ породъ; О переугливаніи дерева въ Гороблагодатскихъ и Воткинскомъ заводахъ; Свѣдѣнія о лѣсоуправленіи въ Саксоніи* (окончаніе); *Описаніе поясовъ растительнаго покрова земли* (окончаніе); *Возобновленіе еловыхъ лѣсовъ*

на рудныхъ горахъ въ Саксоніи; Опыты надъ тяжестію сѣмянъ въ отношеніи къ количеству оныхъ (N° 2); *О различныхъ способахъ сѣянія лѣсовъ и объ употребляемыхъ для сего орудіяхъ; О вычисленіи молодыхъ высокоствольныхъ лѣсовъ помощію опытныхъ таблицъ; О лѣсѣ для веселъ, тычинъ, кольевъ, столярныхъ, токарныхъ и разныхъ хозяйственныхъ издѣлій; О лѣсныхъ грушевыхъ и яблочныхъ породахъ; Сосновый шелкопрядъ; Объ Алешковскихъ летучихъ пескахъ; Взглядъ на состояніе лѣсовъ вообще въ Россіи, главныя причины истощенія оныхъ и способы къ устраненію сего зла* (N° 3); *Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества для поощренія Лѣснаго Хозяйства за* 1840 *годъ; Нѣсколько, основанныхъ на практикѣ, замѣчаній относительно засажденія лѣсомъ степей; О признакахъ изобилія и недостатка лѣсовъ; Нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи частныхъ лѣсовъ въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ; Нѣсколько замѣчаній о появленіи эхидныхъ насѣкомыхъ и успѣхъ плантацій въ Цирхуской лѣсной дачѣ, въ Курляндской Губерніи* (N° 4); *Отвѣтъ на предложенную Обществомъ задачу:* «показать, на какихъ именно мѣстахъ высокихъ степей Россіи можно надѣяться развести лѣсъ съ успѣхомъ» и пр.; *О вліяніи выросши лѣса на переугливаніе онаго въ кучахъ или кострахъ; Нѣкоторыя свѣдѣнія объ учрежденіи правильнаго Лѣснаго Хозяйства въ имѣніи Графини С. В. Строгановой, въ Марьинѣ; О правилахъ облавы на зайцевъ; Охота на волковъ въ Тверской Губерніи* (N° 5); *О доставкѣ лѣса водою или о сплавкѣ онаго; Объ употребленіи общихъ лѣсовычислительныхъ таблицъ Г. Кенига; О медвѣдяхъ стервяникѣ и муравейникѣ, соединяемыхъ обыкновенно въ одинъ видъ, подъ названіемъ бураго медвѣдя; О собраніи Германскихъ сельскихъ хозяевъ и лѣсоводцевъ въ Брюннѣ, Сентября* 1840 *г.*, и *О значеніи мѣстности въ лѣсоводствѣ* (N° 6). Изъ этого перечня легко усмотрѣть, какое обиліе сочиненій вмѣщаетъ въ себѣ **Лѣсной Журналъ**;

лѣсоразведеніе, лѣсная Технологія, лѣсная Ботаника, Зоологія, охота, однимъ словомъ, всѣ части Науки Лѣсоводства въ одинаковой мѣрѣ входятъ въ составъ этого періодическаго изданія, и каждая изъ этихъ частей имѣетъ въ себѣ по нѣскольку статей, вполнѣ заслуживающихъ вниманіе. Сообщаемъ Читателямъ свѣдѣніе «Объ Алешковскихъ летучихъ пескахъ». — Рѣка Днѣпръ, миновавъ пороги и спустившись на прежде бывшее дно моря, о существованіи коего здѣсь можно догадываться, обращается на Югозападъ и, раздѣлясь на многіе рукава, образуетъ плавни (*) и острова до самаго Лимана. Лѣвый берегъ какъ Днѣпра, такъ и Лимана, отъ Каховки (лежащей противъ Берислава) до Кинбурна, изобилуетъ песками, простирающимися въ длину почти на 160, а въ самомъ широкомъ мѣстѣ до 35 верстъ. Пески эти принадлежатъ къ числу подвижныхъ или летучихъ, которые, дѣлаясь игралищемъ сильныхъ вѣтровъ, то образуютъ бугры, то скопляются около жилищъ, или даже заносятъ ихъ и, распространяясь мало по малу, обращаютъ луга и нивы въ безплодныя пустыни. Смотря на печальную картину, представляемую сими песками, занимающими не менѣе 115,000 десятинъ (т. е. 1106 квад. верстъ, или слишкомъ $22\frac{1}{2}$ квадрат. миля), не льзя не утѣшаться мыслію, что человѣкъ въ состояніи преодолѣть преграды, поставляемыя ему здѣсь Природою, и что отъ него зависитъ обратить сію пустыню въ пространный лѣсъ, могущій принести со временемъ пользу всему краю вліяніемъ своимъ на температуру, на здоровье людей, животныхъ и проч. Дабы показать, что и то и другое возможно, Авторъ представляетъ здѣсь, въ краткомъ очеркѣ, физіогномію Алешковскихъ песковъ, самой жалкой донынѣ полосы, столь изобилующей дарами Природы Таври-

(*) *Плавнями* называются мѣста, понимаемыя водою, на коихъ произрастаютъ тростникъ, кустарникъ и нѣкоторыя деревья.

ческой губерніи. — Въ Посред. (N° 26) мы встрѣтили весьма любопытную статейку: «Долговѣчность деревъ.» — Долговѣчность деревъ составляетъ любопытный предметъ, изслѣдованіе котораго по справедливости должно цѣниться высоко, если извѣстно, что нѣкоторыя изъ деревьевъ современны отдаленнѣйшей древности человѣческаго рода. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, деревья распространяютъ свѣтъ на исторію памятниковъ, и на оборотъ, памятники облегчаютъ свѣдѣніе о старости деревъ, по близости ихъ растущихъ. Образцы такихъ старцевъ растительнаго міра многочисленны, и если бы только опредѣлить ихъ долговѣчность съ точностію, они доставили бы нѣкоторыя средства къ приблизительному опредѣленію позднѣйшихъ переворотовъ Земнаго Шара. Представляемъ здѣсь изъ упомянутой статьи примѣры долговѣчности нѣкоторыхъ изъ извѣстнѣйшихъ деревъ. *Кедры*, растущіе на горахъ Ливанскихъ, были въ 1660 году измѣрены Мондрелемъ и Пококомъ, которые опредѣлили возрастъ ихъ въ 609 лѣтъ; въ 1778 году, когда осматривалъ ихъ Лабеллордіеръ, они имѣли уже 736 лѣтъ. *Кипарисъ*, между деревьями Южной Европы, доживаютъ до отдаленнѣйшей старости. Самый большой кипарисъ, теперь извѣстный, растетъ близъ озера Маджіоре (lago Maggiore), въ Италіи. *Каштаны* достигаютъ также до глубокой старости. *Апельсинъ* и *лимонъ*, въ числѣ Европейскихъ деревъ, растутъ ниже другихъ, а достигаютъ глубокой старости. Утверждаютъ, что апельсинное дерево, растущее въ монастырѣ св. Сабины, въ Римѣ, было посажено Св. Доминикомъ въ 1200 году, а другое, въ Фонди, посадилъ Св. Ѳ. Аквинскій въ 1278 году. *Масличное* дерево можетъ жить до изумительной старости въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно не подвергается подрѣзыванію. Г. Шатобріанъ, въ своемъ Путешествіи ко Святымъ Мѣстамъ, говоритъ, что восемь масличныхъ деревъ, находящихся въ масличномъ саду въ Іерусалимѣ,

только одни платятъ по серебряному медину съ каждаго въ подать Султану, чѣмъ доказывается, что они расли еще во время вторженія Турокъ въ ту страну: потому что прочія масличныя деревья, разведенныя послѣ того времени, вносятъ въ подать половину своихъ произведеній, а не деньги. Самое большое оливковое дерево, описываемое Пекконія, растетъ въ Песчіо, въ Италіи; по словамъ Москетини, оно должно быть около 700 лѣтъ возрастомъ. *Тисъ* кажется живетъ долѣе всѣхъ Европейскихъ деревъ. Изъ старыхъ тисовыхъ деревъ, нѣкоторыя, находящіяся въ Англіи, могутъ быть повѣрены въ ихъ возрастѣ; въ древнемъ Фаунтенскомъ аббатствѣ, близъ Рипона, въ Іоркшейрѣ, были въ 1750 году тисовыя деревья, имѣвшія болѣе 1200 лѣтъ возраста; на церковной оградѣ, въ Краухурстѣ, въ Соррсѣ, расли тисы, которымъ было до 1450 лѣтъ; въ Фодерингеѣ, тисовымъ деревьямъ надобно полагать отъ 2500 до 2600 лѣтъ.

— По Садоводству мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О значеніи и отправленіи растеній* (продолженіе) (Журн. Садов. N° 4); *Случайное уклоненіе отъ цвѣточнаго типа* (ibid.); *Проектъ расположенія садовъ* (ibid.); *Камелліи* (ibid.); *О изобильномъ содержаніи красящаго начала въ даліяхъ или георгинахъ* (ibid.); *Замѣчательные сады въ Парижѣ* (ibid.), и *Объ устройствѣ парниковъ и хожденіи за ними* (Экон. N° 18). — Въ предпослѣдней статьѣ вкратцѣ описаны слѣдующіе Парижскіе сады: 1) Публичные сады: Королевскій садъ, Люксенбургскій садъ, Паркъ въ Монсо, садъ въ Тюльери. 2) Торговыя садовыя заведенія: заведеніе братьевъ Цельсъ, Г. Ноазети, Алекс. Шовьера, Г. Тампоне, Г. Жокена, Г. Фіонъ, Г. Лемонъ, Г. Рагоно, Г. Силей-Вандель и K°., Г-жи Сильвенъ-Жеанъ, Г. Гонтье, Г. Жамена и Г. Триппе. 3) Королевскіе сады близь Парижа: Версаль, Большой и Малой Тріанонъ, Сенъ-Клу, Нелльи, Мёданъ. 4) Садъ Барона Ротшильда въ Булоньи. 5) Садовыя торговыя

заведенія около Парижа: Ри, Фонтене-о-Разъ, Сенъ-Дени, Витри на Сенѣ, Монтрёль, Версаль.

— По Пчеловодству мы имѣемъ указать только на двѣ небольшія статьи Г. Вигвицкаго: *Пчельное хозяйство* (Земл. Газ. N° 48) и *О кормленіи пчелъ* (Экон. N° 24).

— По Шелководству мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О шелководствѣ и новоизобрѣтенной шелковой прядильнѣ* (Ж. С. Х. и Овцев. N° 5); *Разноцвѣтныя шелковичныя коконы* (Земл. Газ. N° 50), и *Шелководство въ Германіи* (Посред. N° 17).

— Технологія растительная пріобрѣла слѣдующія статьи: *О выдѣлкѣ писчей бумаги изъ тростника* (Ж. М. и Т. N° 3); *О приготовленіи бѣлой бумаги* (Мануф. и Горнозав. Изв. N° 19); *О новыхъ изобрѣтеніяхъ по предмету льнопряденія* (ibid. N° 25); *Аппаратъ для мочки льна* (ibid); *Объ улучшеніи машинъ прядильныхъ и для предварительной обработки льна* (ibid.); *О закрѣпленіи протравъ, состоящихъ изъ солей желѣза, на хлопчато-бумажныхъ тканяхъ* (ibid. N° 6); *Проклеиваніе основы* (Посред. N° 16); *Превращеніе винокуренъ въ свеклосахарные заводы*, Г. Шмидта (Экон. N° 19, 20, 21, 22, 23 и 24); *О воздѣлываніи красильнаго растенія: Аптекарскій горецъ* (Polygonum tinctorium) *и добываніе изъ него индиго* (Экон. N° 10), и *Приготовленіе сахара изъ картофельной муки* (ibid. N° 24). — «О выдѣлкѣ писчей бумаги изъ тростника».—Употребленіе тростника для дѣланія бумаги не есть изобрѣтеніе совершенно новое. Китайцы уже давно приготовляютъ бумагу изъ бамбуковой коры, и въ Европѣ доселѣ еще стараются открыть средство подражать Китайской бумагѣ, отмѣнно удобной для оттиска гравюръ. Предлагали употреблять для него мансъ, древесную кору и разныя другія вещества. Были дѣланы также опыты съ простымъ тростникомъ; но при семъ встрѣтились непреодолимыя затруд-

ненія въ превращеніи тростника въ тѣсто ровное, способное къ приготовленію бумаги помощію машинъ, обыкновенно употребляемыхъ въ настоящее время. Г. *Дюбуше* кажется разрѣшилъ этотъ вопросъ. Онъ открылъ, что простой тростникъ, вездѣ въ изобиліи растущій въ Европѣ, и донынѣ почти бросаемый безъ употребленія, можетъ быть превращаемъ помощію особеннаго средства, ему извѣстнаго, въ бумажное тѣсто, а слѣдовательно и въ бумагу. Способъ сей ни мало не измѣняетъ машинъ, доселѣ въ бумажной фабрикаціи служащихъ; къ нимъ присоединяется только небольшой и весьма простой аппаратъ для превращенія тростника въ тѣсто. Эта издержка далеко покрывается экономіею на цѣнности матеріала: тростникъ обходится несравненно дешевле тряпья, которое, какъ извѣстно, дорожаетъ по мѣрѣ умноженія числа фабрикъ, поелику не можетъ быть размножаемо по произволу.

— По Технологіи животной мы укажемъ только на двѣ статьи: *Объ улучшеніи салотопленія* (Земл. Газ. N° 38), и *Новые способы крашенія шерсти* (Экон. N° 22).

— По Технологіи Минеральной помѣщены слѣдующія статьи: *Объ очищеніи сѣрной кислоты отъ селитряной, по способу Пелуза, для растворенія индиго и для другихъ потребностей* (Ж. М. и Тор. N° 5); *О припояхъ и паяніи* (ibid N° 6); *Торфяной уголь* (Поср. N° 21); *Приготовленіе квасцовъ въ Англіи* (ibid. N° 24), и *Фабричное приготовленіе соды (углекислаго натра) и ѣдкаго натра* (Экон. N° 22).

— По Хозяйству мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О выборѣ мѣстъ для усадебъ и расположеніи ихъ*, Г. Майера (Отеч. Зап. N° 4 и 5); *Сельскія строенія*, Барона Унгернъ-Штернберга (Земл. Газ. N° 26 и 27); *Хлѣбъ съ Исландскимъ мохомъ* (ibid. N° 30); *Погребъ для сбереженія картофеля*, Г. Икскуля (ibid. N° 33); *О пользѣ веревочныхъ лаптей*, Г. Боде (ibid.); *Вкусный*

хлѣбъ изъ картофеля, Г. А. Б. (ibid. N° 34); *Проэктъ правилъ объ устройствѣ хлѣбныхъ ямъ и храненіи въ нихъ запасовъ* (ibid. N° 45); *Картофельный хлѣбъ*, Г. Фелькерзама (ibid. N° 48); *Дѣйствія свѣта на растенія и примѣненіе наблюденій надъ его дѣйствіемъ къ Сельскому Хозяйству* (Экон. N° 25); *Образецъ сельскаго счетоводства* (Поср. N° 23); *Постройка печей* (ibid. N° 24); *Сырость въ жилыхъ строеніяхъ* (ibid.); *Мѣдь въ отношеніи къ здоровью* (ibid. N° 14); *Серебро въ отношеніи къ здоровью* (ibid. N° 16); *Желѣзо въ отношеніи къ здоровью* (ibid. N° 18); *Металлическіе составы въ отношеніи къ здоровью* (ibid. N° 20), и *Глиняная посуда въ отношеніи къ здоровью* (ibid. N° 23). — Послѣднія пять статей, написанныя Врачемъ, заслуживаютъ особенное вниманіе.

— Въ заключеніе рекомендуемъ слѣдующія статьи, обильныя статистическими и историческими свѣдѣніями по Промышлености, Технологіи и Сельскому Хозяйству: *Хозяйственное положеніе Саратовской Губерніи въ* 1841 *г.*, Г. Хвгельке (Журн. Мин. Гос. Им. N° 2); *О важности льняной промышлености въ Россіи и о воздѣлываніи льна по Бельгійскому способу*, Г. Лоде (ibid.); *Хозяйственныя записки жителя Сѣверной полосы Россіи*, Г. Захарова (Ж. С. Х. и Овц. N° 6). *Черноморское торговое судостроеніе и мореплаваніе* (Ж. Ман. и Тор. N° 3); *Состояніе Александровской Мануфактуры въ* 1839 *г.* (ibid.); *О промышлености Лилля и Сѣверныхъ Департаментовъ Франціи* (ibid. N° 4); *О выборѣ искусственнаго освѣщенія и устраненіи его недостатковъ* (ibid. N° 6); *Взглядъ на мануфактурную промышленость въ Руанѣ* (ibid.), и *Часовое мастерство въ Шварцвальдѣ* (ibid. N° 4 и 5). — Послѣдняя статья принадлежитъ Г. Поппе, Учителю Технологіи и Математики во Франкфуртѣ на Майнѣ. Изложивъ исторію Шварцвальдскаго часоваго мастерства отъ начала его происхожденія по 1839 годъ, Авторъ описываетъ обширность мануфактурнаго округа вообще,

показываетъ число дѣятельныхъ участниковъ и фабричное раздѣленіе работъ, перечисляетъ отдѣльныя вѣтви промышлености, и знакомитъ съ родомъ жизни часовщиковъ; потомъ переходитъ къ Шварцвальдской фабрикаціи часовъ съ ея предварительными и побочными работами, при чемъ описываетъ важнѣйшіе и новѣйшіе инструменты, машины и орудія, употребляемыя въ Шварцвальдскомъ часовомъ мастерствѣ; далѣе онъ говоритъ о торговлѣ Шварцвальдскими часами, о потребленіи матеріаловъ и объ опытахъ введенія этой фабрикаціи въ другихъ мѣстахъ; въ заключеніе знакомитъ съ фабрикаціею большихъ механическихъ музыкальныхъ инструментовъ. Главное мѣсто нахожденія цвѣтущей промышлености Шварцвальдскаго часоваго мастерства находится въ узкой, пересѣкаемой лѣсами, плоскими возвышенностями и пріятными лугами, полосѣ, простирающейся между Горнбергомъ и Сентъ Блазіеномъ по Южной половинѣ Баденскаго Шварцвальда, въ длину около 5 географическихъ миль. Здѣсь, въ углу Германіи, на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ миль, трудятся горные обитатели, исполненные таланта, примѣчательные своимъ прилежаніемъ, искусствомъ и врожденною склонностію къ торговлѣ. Какъ съ одной стороны трудолюбіе и отличный механическій талантъ Шварцвальдца вознаграждаются по достоинству, такъ съ другой стороны не льзя не отдать справедливости возбужденному этою вѣтвію промышлености духу спекуляціи и торговли, смѣлости, твердости и благоразумію, съ которыми этотъ простой горный житель, предлагая произведенія своего труда, умѣлъ проложить себѣ торговый путь въ отдаленнѣйшія части свѣта. Весьма любопытно наблюденіе хода этой промышлености съ самаго ея начала, какъ она образовалась постепенно изъ грубаго начала, и предоставленная самой себѣ, возникла безъ всякой помощи со стороны Правительства и, едва поддерживаемая, распространялась

болѣе и болѣе, и слѣдуя непринужденному своему теченію, преобразовалась въ фабричное производство; какъ наконецъ благосостояніе распространилось въ этомъ ремесленномъ округѣ, и повлекло за собою видимое приращеніе народонаселенія. Если съ одной стороны обширность Шварцвальдской торговли часами и живость, съ которою она проложила себѣ путь въ отдаленнѣйшія страны, возбуждаетъ удивленіе, то съ другой стороны не менѣе должно удивляться небольшому округу, въ которомъ производится эта вѣтвь провинціальной промышлености, коей произведенія отправляются во всѣ части свѣта въ такомъ большомъ количествѣ. Главное мѣсто и колыбель Шварцвальдской фабрикаціи часовъ суть два Баденскіе Округа, Нейштадтъ и Трибергъ. Въ нѣкоторыхъ смежныхъ правленіяхъ, какъ то: въ Горнбергѣ, Виллингерѣ, Дрейнлингенѣ и Вальдкирхѣ также поселялись часовщики; но число ихъ въ сравненіи съ числомъ находящихся въ сказанныхъ двухъ правленіяхъ крайне маловажно. По новѣйшему народосчисленію въ округѣ Нейштадтѣ считалось въ 32 приходахъ жителей 15,281, въ Трибергѣ въ 11 приходахъ 11,858 жителей. Пространство обоихъ Округовъ составляетъ около 7 квад. миль, слѣдовательно на квадратную милю приходится жителей по 3800 душъ. Въ Нейштадскомъ Округѣ часовое мастерство съ побочными его вѣтвями производится въ 39 приходахъ, и число дѣятельныхъ участниковъ въ этой промышлености, мастеровъ, простирается до 545 человѣкъ со включеніемъ 162 торговцевъ и отправителей. Въ Трибергѣ часовое мастерство производится во всѣхъ 11 приходахъ, и число мастеровъ въ 1838 г. простиралось до 668, со включеніемъ 61 отправителя. И такъ промышленость часами въ обоихъ Округахъ занимаетъ 1213 самостоятельныхъ мастеровъ, такъ, что на 22 жителей приходится по одному мастеру. Число разсѣянныхъ по упомянутымъ граничащимъ Округамъ

мастеровъ побочныхъ рабочихъ; едва простирается свыше 80—100. — Земли, съ коими Шварцвальдъ находится по торговлѣ часами въ постоянныхъ сношеніяхъ, суть: Англія, Франція, Сѣверная Америка, Россія, Пруссія, Саксонія, Ганноверъ, Бельгія и Баварія. Наибольшій сбытъ производится въ Англію, Сѣверную Америку и Францію. Сумма, получаемая Шварцвальдомъ изъ сихъ земель, превышаетъ вшестеро выручку изъ Германскихъ Государствъ. Съ Китаемъ, Остъ-Индіей и Африкою не было постоянныхъ торговыхъ сношеній до 1838 года; часы, попадавшіе въ сіи земли, были посылаемы туда случайно или привозимы путешественниками. Все торгующее сословіе Шварцвальдской промышлености часами дѣлится на два класса, именно: на основавшихся въ области этой мануфактуры отправителей или укладчиковъ, и собственно путешествующихъ торговцевъ. Первыхъ въ округѣ Трибергѣ 61, въ Нейштадтѣ 162, всего 223 человѣка. Гораздо болѣе разъѣзжающихъ торговцевъ часами за границею; этого числа не льзя было узнать достовѣрно, но оно должно быть значительно, ибо въ 1838 г. въ одномъ Лондонѣ считалось ихъ 230 человѣкъ, конечно частію въ жалкихъ обстоятельствахъ, въ Дублинѣ 22. По показанію умершаго недавно Фаллера, который занимался пересылкою товаровъ Трибергскихъ мануфактуръ и мѣновымъ торгомъ въ окрестности, вывозится еженедѣльно 40 ящиковъ съ часами, среднею цѣною по 800 гул., слѣдовательно вообще на 32,000 гул. И такъ по объясненію Фаллера цѣнность годоваго вывоза часовъ простиралась бы до 1,664,000 гульд., а производство до 554,666 часовъ. По вычисленію Г. Поппе, оба главные промышленые округа, Трибергъ и Нейштадтъ, доставляютъ ежегодно 487,188 часовъ. — Съ фабричнымъ приготовленіемъ Шварцвальдскихъ часовъ соединяется, усвоившаяся въ этой же области, фабрикація большихъ музыкальныхъ инструментовъ, особое техническое отдѣленіе

которое было прежде въ тѣсной связи съ мануфактурою часовъ, но потомъ мало по малу возвысилось до самостоятельной механической вѣтви Искусства. Въ этомъ дѣлѣ встрѣчаются люди съ талантомъ, хорошо знакомые съ законами Механики и Акустики, и съ образованнымъ вкусомъ въ музыкѣ. Произведеній ихъ, коихъ цѣна простирается отъ 400 до 15,000 гул., не должно смѣшивать съ простыми музыкальными часами, которые, не превышая цѣною нѣсколькихъ луидоровъ, наигрываютъ только народныя пѣсни и вальсы. Какія удивительныя вещи производитъ Шварцвальдъ по этой вѣтви промышлености, можетъ оцѣнить только видѣвшій тамъ прекрасную и щегольскую механику сихъ произведеній Искусства, и лично убѣдившійся въ совершенствѣ исполненія этихъ оркестровъ-автоматовъ. Искусство горца не удовольствовалось обманывающимъ слухъ произведеніемъ звуковъ различныхъ духовыхъ инструментовъ, какъ на примѣръ флейты, гобоя, фагота, рожка, трубы, и т. д.; ему удалось произвести и всѣ тѣ степени и отливы звука, какъ то: crescendo, decrescendo, tremolando, piano, forte и т. д., которыя даютъ музыкѣ силу и чувство. Сіи произведенія Искусства встрѣчаются въ видѣ щегольскихъ шкафовъ. Механическихъ мастерскихъ для приготовленія большихъ музыкальныхъ инструментовъ на Шварцвальдѣ 8.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1841 ГОДА.

I. Богословіе.

Изъ Писаній Святыхъ Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены были: Василія Великаго, *Слово о самопроизволеніи* (Христ. Чт. Іюль), и *О непостижимости существа Божія* (Воскр. Чт. № 15); Григорія Назіанзена: *Слово четвертое о Богословіи* (Христ. Чт. Іюль), и *Слово пятое о Богословіи: о Святомъ Духѣ* (ibid. Авг.); Амвросія Медіоланскаго, *Слово о крестѣ Христовомъ* (ibid. Сент.); Іоанна Златоустаго: *Бесѣда XXXIX на Евангеліе отъ Іоанна* (ibid. Іюль); *Изъ 2-й Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна — противъ тщеславія* (ibid. Авг.); *Бесѣда къ Антіохійцамъ, по возвращеніи изъ Константинополя Антіохійскаго Епископа Флавіана, съ извѣщеніемъ о дарованіи отъ Императора Θеодосія всепрощенія виновнымъ въ низверженіи царскихъ статуй* (ibid. Сент.); *О непостижимомъ, противъ Аномеевъ, слово первое* (ibid.); *Утѣшеніе оплакивающимъ умершихъ* (Воскр. Чт. № 17); *О томъ, что обогащеніе земное созидается большею частію на обидѣ ближняго, а обогащеніе небесное всегда сопровождается пользою и для себя и для другихъ* (ibid.

N° 20); *Нравоученіе послѣ 34 Бесѣды на Дѣянія Апостольскія* (ibid. N° 22); *Противъ высокомѣрія и тщеславія, отрывокъ изъ Бесѣды на посланіе къ Филип.* (ibid. N° 24), и *О свойствѣ тайнъ Божественнаго Откровенія* (ibid. N° 25); Никифора Константинопольскаго, *О шести Вселенскихъ Соборахъ, изъ втораго его опровержения* (Христ. Чт. Іюль); Іоанна Дамаскина, *Канонъ на Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа* (ibid. Авг.), и *Слово на Рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи* (ibid. Сент.); Св. Іоанна Милостиваго, *Поученія* (Воскр. Чт. N° 16), и Святаго Ісаака Сиріянина, *О постѣ* (ibid. N° 19). — «Изъ 2-й Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна». — «Сила тщеславія такова» — говоритъ Іоаннъ Златоустъ — «что кѣмъ оно овладѣваетъ, тѣхъ ослѣпляетъ въ вещахъ самыхъ извѣстныхъ и побуждаетъ спорить противъ того, что очевидно; а иныхъ, познавшихъ истину, оно склоняетъ къ притворству и даже къ сопротивленію истинѣ: что и случилось съ Іудейскими старѣйшинами. Не по невѣдѣнію отвергли они Сына Божія, но для того чтобы пользоваться славою у народа: ибо вѣровали въ Него, говоритъ Евангелистъ, но боялись, *да не изъ сонмищъ изгнаны будутъ* (Іоанн. 12, 42, 43). Тщеславіе есть глубокое опьяненіе: посему весьма трудно исправлять одержимыхъ онымъ. Отторгнувъ души плѣнниковъ своихъ отъ неба, оно пригвождаетъ ихъ къ землѣ, и не допускаетъ ихъ обратиться къ истинному свѣту. Прочія страсти, хотя также весьма пагубны, доставляютъ однакожъ человѣку и нѣкоторое удовольствіе, правда непродолжительное. Но одержимые страстію тщеславія проводятъ жизнь самую горькую, лишенную всякой радости, потому что не получаютъ того, чего такъ сильно желаютъ, то есть, славы отъ народа.» «Для полученія славы» — говоритъ Златоустъ, въ бесѣдѣ на посланіе къ Филип.— «должно избѣгать славы. Если хочешь быть въ славѣ, не желай

славы; если хочешь быть высокъ, не возносясь. Великое зло — высокомѣріе. Отъ смиренія происходятъ всѣ добродѣтели: терпѣніе въ бѣдахъ, незлобіе, человѣколюбіе, услужливость. Но отъ гордости все противное: гордый непремѣнно бываетъ склоненъ къ ссорѣ, гнѣвливъ, вспыльчивъ, и больше звѣрь, нежели человѣкъ». Послушаемъ также, что говоритъ онъ въ «Утѣшеніе оплакивающимъ умершихъ.» — «Не оплакивайте отходящихъ отъ насъ, развѣ тѣхъ, которыя отходятъ безъ покаянія. Земледѣлецъ не плачетъ, когда видитъ, что посѣянная имъ пшеница разрушается, но боится и трепещетъ, когда въ землѣ она остается твердою: напротивъ, когда видитъ, что она разрушается, радуется, потому что разрушеніе есть начало будущаго прозябенія. Такъ и намъ должно радоваться (по крайней мѣрѣ не предаваться неумѣренному сѣтованію), при разрушеніи тлѣннаго тѣла, когда посѣяно будетъ на землѣ. Не удивляйтеся, что Апостолъ назвалъ погребеніе сѣяніемъ. Это есть лучшее сѣяніе. За обыкновеннымъ сѣяніемъ слѣдуютъ заботы, труды и опасности: а за симъ, если только будемъ жить праведно, слѣдуютъ вѣнцы и награды: послѣ перваго слѣдуетъ опять смерть и тлѣніе; и засимъ начнется для насъ нетлѣніе, безсмертіе и нескончаемое блаженство: кто воскреснетъ, тотъ никогда уже не умираетъ, тотъ возвращается къ жизни не многотрудной и болѣзненной, но къ той, гдѣ нѣтъ болѣзни, ни печали, ни воздыханія.» Особенно трогательно и убѣдительно то мѣсто этого сочиненія, гдѣ Св. Златоустъ подаетъ утѣшеніе женѣ, оплакивающей умершаго мужа.»— «Поученія Св. Іоанна Милостиваго.» — Св. Іоаннъ Милостивый, Патріархъ Александрійскій, употреблялъ нерѣдко особенный образъ поученія, который можно назвать, также *милостивымъ*. Примѣры этого рода поученій, заимствованные изъ достовѣрныхъ его жизнеописаній, приведены въ упомянутомъ сочиненіи. Сообщаемъ примѣръ *поуче-*

нія о примиреніи съ врагами. Одинъ Вельможа, на смотря на увѣщанія Св. Іоанна, не хотѣлъ примириться съ своимъ непріятелемъ. Милосердый Патріархъ однажды призвалъ его въ свою домовую церковь, для выслушанія Литургіи, и самъ совершалъ ее, не имѣя съ собою никого, кромѣ приглашеннаго вельможи и одного клирика. Когда, по совершеніи Святѣйшей жертвы, дошло до пѣнія молитвы Господней «Отче нашъ», все трое присутствовавшіе во храмѣ начали пѣть ее; когда же достигли словъ: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ*, . . . Патріархъ замолчалъ, далъ знакъ замолчать и клирику, а вельможа одинъ произнесъ упомянутое прошеніе молитвы Господней. Тогда Св. Іоаннъ, обратясь къ непримиримому, сказалъ ему кротко: смотри, въ какой страшный часъ, и что говоришь ты Богу: «какъ я оставляю, такъ и ты остави мнѣ.» Это замѣчаніе какъ огонь проникло въ душу вельможи; онъ палъ къ ногамъ Архипастыря, и говорилъ: «все что ни повелишь, Владыко, исполнитъ рабъ твой», и совершенно примирился съ врагомъ своимъ.

— По отдѣленію Изслѣдованій и Разсужденій о предметахъ Христіанской Религіи помѣщены статьи: *О Правилахъ Святыхъ Апостолъ* (Христ. Чт. Сент.); *Ангелы, друзья человѣка* (Воскр. Чт. № 17); *Ученіе Св. Писанія о страхѣ Божіи* (ibid. № 18), и *Разрушеніе Іерусалима и Іудейскаго храма, какъ доказательство Божественности Христіанской Религіи* (ibid. № 21). — Во всѣхъ Греческихъ собраніяхъ Правилъ Церковныхъ, «Правила Святыхъ Апостолъ» занимаютъ первое мѣсто. Неоспоримое право на сіе мѣсто преимущественно даетъ имъ древность ихъ употребленія Церковію, въ которой уступаютъ имъ всѣ прочія правила, принятыя ею. Хотя по скудости памятниковъ II и III вѣковъ, нѣтъ письменныхъ свидѣтельствъ на то, что правила сіи дѣйствительно были написаны самими Апо-

столамъ, не уваженіе, съ коимъ уже въ IV вѣкѣ ссылаются на нихъ Святые Отцы Церкви и Православные Соборы, какъ Помѣстные, такъ и Вселенскіе, Апостольскую важность ихъ поставляютъ выше всякаго сомнѣнія. Думать, что въ писаніяхъ Новаго Завѣта содержится уже все то, чему учили Св. Апостолы, и что преподали они въ руководство вѣрнымъ въ продолженіе служенія своего, — значитъ забывать, что главною должностію Апостоловъ была устная проповѣдь (Матѳ. 28, 29). Къ сему рода ученія должно отнести и правила, съ древнихъ временъ извѣстныя въ Православной Церкви подъ именемъ *Правилъ Св. Апостолъ*. Хотя наименованіе ихъ *Апостольскими* встрѣчается не ранѣе V вѣка, а древніе Отцы и Соборы называютъ ихъ или просто *правилами*, или *правилами церковными*, или *правилами древними*, или *Божественнымъ закономъ*; но они полагаютъ ихъ въ основаніе своихъ опредѣленій, и смотрятъ на нихъ, какъ на законъ положительный, какъ на нѣкоторое мѣрило, коимъ повѣряютъ они и дѣйствія пастырей и правителей церковныхъ и состояніе нравовъ пасомыхъ. Кто же повѣритъ, чтобы Церковь, *назданная на основаніи Апостолъ и Пророкъ* (Ефес. 2, 20), Церковь всегда попечительная о чистотѣ правилъ своихъ, всегда осмотрительная и разборчивая въ отдѣленіи чистаго сѣмени — слова Апостольскаго, отъ плевеловъ чуждаго ученія, чтобы сія Церковь могла принять правила, неизвѣстно когда и кѣмъ написанныя, и безъ всякаго сомнѣнія покориться имъ, какъ Закону Божественному? Два обстоятельства даютъ особенный вѣсъ сему доказательству: первое изъ нихъ то, что правила сія приняты не тою, или другою, но всею Вселенскою Церковію: на нихъ ссылаются въ Александріи точно такъ, какъ и въ Никеи, въ Ефесѣ, въ Константинополѣ, въ Антіохіи. Вообще уже въ IV вѣкѣ видно, что гдѣ только исповѣдуется Вѣра Апостольская, тамъ и правила сіи дѣйствуютъ съ важностію за-

нона. Какимъ же образомъ объяснить такое согласіе Церквей въ принятіи сихъ правилъ, если бы они не проистекли изъ того же самаго источника, изъ котораго и самая Вѣра, и въ одно время съ нею? Второе обстоятельство не менѣе важно. Извѣстно, что по симъ правиламъ Соборы повѣряли дѣйствія Епископовъ, и недостойныхъ изъ нихъ, на основаніи сихъ же правилъ, подвергали наказаніямъ. Но не было примѣра, чтобы кто-либо изъ осужденныхъ, обыкновенно употреблявшихъ всѣ способы къ своему защищенію, и не рѣдко возстававшихъ противъ власти самихъ Соборовъ, осмѣлился возстать противъ важности сихъ правилъ. Столь глубоко было уваженіе къ нимъ и столь несомнѣнна Божественность ихъ происхожденія. Въ подтвержденіе всего вышесказаннаго Авторъ предлагаетъ и самыя мѣста, въ которыхъ Православные Соборы и Св. Отцы ссылаются на сіи правила. — »Ангелы, друзья человѣка». — Въ этой прекрасной статьѣ раскрыто въ какой тѣсной связи и близкомъ отношеніи къ намъ представляетъ Ангеловъ Слово Божіе; въ какихъ умилительныхъ и трогательныхъ чертахъ изображаетъ оно то живѣйшее участіе, которое принимаютъ въ нашемъ положеніи сіи небожители, по видимому раздѣленные съ нами цѣлымъ міромъ. «Сколько разъ» — говоритъ между прочимъ Авторъ — «случается намъ быть въ самомъ печальномъ расположеніи духа, когда ничто не можетъ ни развлечь, ни успокоить, ни утѣшить, и вдругъ что-то невидимое озаряетъ нашъ духъ тихою, небесною радостію; сколько разъ несчастія, неразлучныя съ жизнію смертнаго и трудности въ дѣлахъ, отнимаютъ всякую бодрость, и вдругъ нѣкая тайная сила прикасается душѣ и вдыхаетъ въ нее мужество, когда оно совершенно оставляло насъ; иногда возникаютъ въ душѣ нашей намѣренія, которыя могли бы причинить крайнюю гибель нашему спасенію, и въ это время какъ бы невидимая рука отводитъ насъ отъ нашего намѣренія,

изгоняетъ изъ сердца преступныя мысли. Эта невидимая тайная сила, этотъ незримый помощникъ, кто другой какъ не тотъ, кому благость Божія заповѣдала ополчаться окрестъ насъ, хранить насъ во всѣхъ путяхъ нашей жизни и блюсти, да не когда преткнется о камень несчастіе или соблазна нога наша (Пс. 20, 11, 12)? Кто другой, какъ не вѣрный другъ нашъ — Ангелъ хранитель?» — «Разрушеніе Іерусалима и Іудейскаго Храма, какъ доказательство Божественности Христіанской Религіи.» — Разрушеніе Іерусалима и Іудейскаго Храма, кратко, но полно изображенное въ первой половинѣ сей статьи, представляетъ событіе страшное, изумляющее неизъяснимымъ стеченіемъ обстоятельствъ, ужасающее изступленнымъ ожесточеніемъ побѣдителей и безпримѣрнымъ бѣдствіемъ побѣжденныхъ. Но то же событіе становится для насъ понятнымъ и поучительнымъ, когда смотримъ на него въ отношеніи къ Святой нашей Вѣрѣ.» «Израиль на время избранъ былъ изъ всѣхъ языковъ въ достояніе Божіе: ему, какъ первенцу, ввѣрены были тайны спасенія, только до возраста меньшихъ братьевъ — язычниковъ, до пришествія Ходатая Новаго Завѣта. Въ Храмѣ, и только въ немъ одномъ, Іудеи могли приносить свои жертвы; въ немъ же могли ожидать и Мессію, своего Царя. Но градъ Давидовъ и Храмъ Святый преданы на попраніе языкомъ; не потому ли это допущено Промысломъ Божіимъ, что Религія Ветхозавѣтная сдѣлалась уже не нужною, что прекращено уже поклоненіе Богу въ Храмѣ Іерусалимскомъ, настали времена Новаго Завѣта, настало время поклоненія не въ Іерусалимѣ, но на всякомъ мѣстѣ, не жертвами и всесожженіемъ, но духомъ и истиною? Народъ Еврейскій низринутъ изъ своего обдержанія, расточенъ по всему лицу земли: не явно ли, что время, въ которое онъ долженъ былъ служить орудіемъ дѣйствій Божіихъ на родъ человѣческій, кончилось; что онъ отринутъ, какъ

не нужный болѣе, а новый Богоизбранный родъ Христіанскій принять на его мѣсто?

—По отдѣленію Христіанскаго нравоученія обратимъ особенное вниманіе читателей на разсужденіе: *Объ избѣжаніи случаевъ ко грѣху* (Христ. Чт. Авг.). — «Отъ чего многіе Христіане» — говоритъ Авторъ — «въ продолженіе извѣстнаго времени, неуклонно слѣдуютъ по стезямъ добродѣтели и потомъ совращаются на путь порока? Почему ежедневно видимъ кающихся, которые, по видимому, искренно обращаются къ Богу, но чрезъ нѣсколько времени постыдно преклоняютъ главы свои подъ иго грѣха? Очевидно, одною изъ главныхъ причинъ сего можетъ быть то, что, отрываясь отъ грѣха, они не отрываются отъ того, что ведетъ ко грѣху; принимаютъ намѣреніе не оскорблять болѣе Бога, но не имѣютъ твердой рѣшимости избѣгать случаевъ къ Его оскорбленію; рѣшаются отстать отъ дѣйствій, не удаляя причинъ.» — «Нѣтъ человѣка» — говоритъ онъ далѣе — «который бы не сознавалъ опасности случаевъ ко грѣху, и не чувствовалъ необходимости избѣгать оной; можетъ быть даже нѣтъ человѣка, который бы самъ не испыталъ ея, — и между тѣмъ много ли такихъ, кои искренно и дѣятельно заботились бы избѣгать сей опасности? Умъ признаетъ сіе начало, но воля не хочетъ сдѣлать изъ него правила для своей дѣятельности.» Справедливо замѣчаетъ Авторъ, что если мы со вниманіемъ будемъ разбирать, что̀ было причиною первыхъ нашихъ паденій, то увидимъ, что одно и то же подвергало насъ новымъ и частымъ грѣхамъ; что не слабость естественная была причиною сего, но собственное наше неблагоразуміе. Далѣе Авторъ приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, изъ коихъ можно видѣть всеобщую и безусловную заповѣдь о томъ, чтобы избѣгать какъ грѣха, такъ равно и случаевъ, рождающихъ грѣхъ. «Но сію заповѣдь», — говоритъ

Авторъ — «не льзя однакожь распространять на всѣ случаи, ведущіе ко грѣху. Есть случаи, которыхъ по недостатку предвѣдѣнія мы не можемъ избѣжать; есть случаи, въ которые какъ-бы нѣкая непреодолимая сила вовлекаетъ насъ; и есть наконецъ случаи, въ которые поставляютъ насъ высшія наши обязанности. Пусть всѣ сіи случаи будутъ непроизвольные: Богъ правосуденъ, Онъ не осуждаетъ того, что повелѣваетъ дѣлать. Онъ не наказываетъ насъ за то, что мы находились въ такихъ случаяхъ, въ которые или Онъ самъ поставилъ насъ, или повелѣлъ намъ быть». Мѣсто не позволяетъ намъ познакомить читателей въ достаточной подробности съ остальною частію этого разсужденія, гдѣ ясно и отчетливо раскрыты случаи какъ близкіе и очевидные, такъ равно опасные и вѣроятные, и показано, какъ необходимо избѣгать однихъ и предохранять себя отъ другихъ. Обязанности общественныя, даже требованія приличія удерживаютъ насъ въ мірѣ, заставляютъ жить въ обществахъ. Обязанности не могутъ противорѣчить одна другой. Заповѣдь избѣгать случаевъ ко грѣху обязываетъ только къ тому, что согласно съ другими нашими обязанностями. Но мы имѣемъ въ такихъ опасныхъ для насъ случаяхъ и предохранительное средство и вмѣстѣ обязанность, не противорѣчащую никакой обязанности, но вполнѣ согласную съ каждою изъ нихъ: это молитва сердечная, которая чѣмъ теплѣе, чѣмъ смиреннѣе, тѣмъ дѣйствительнѣе. — Христіанское Нравоученіе пріобрѣло еще слѣдующія статьи въ Воскр. Чтеніи: *Врачи и покровители за гробомъ* (N° 17); *Жертвы Богу, самыя важныя и необходимыя для нашего спасенія* (N° 19); *Мастерская Христіанина* (N° 21); *Отвѣты на вопросы дитяти ученика* (N° 25) и *Сонъ* (N° 27).

— По Церковному Краснорѣчію мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: *Слово къ заключеннымъ въ тем-*

ницы и къ посѣщающимъ темницы (Христ. Чт. Іюль); *Слово въ день Успенія Божіей Матери*, произнесенное Преосвященнымъ Кирилломъ, Архіепископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ Успенской домовой церкви, Августа 15 дня 1839 года (ibid. Авг.); его же *Слово въ день преставленія Преподобнаго Отца нашего Сергія Игумена Радонежскаго, всея Россіи Чудотворца*, произнесенное въ Училищной Приворотской церкви, Сентября 25 дня 1837 года (ibid. Сентябрь); *Слово на Воздвиженіе Креста Господня* (ibid.); *Слово о причащеніи* (Воскр. Чт. № 19); *Слово въ день Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго* и Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича (ibid. № 25), и *Слова*, говоренныя въ Иркутскѣ Архимандритомъ Иркутскаго Вознесенскаго Монастыря Никодимомъ (Русскій Вѣстникъ, № 7). — «Слово о Причащеніи.» — Вотъ что говоритъ проповѣдникъ о причащающихся Св. Таинъ не съ должнымъ расположеніемъ духа и сердца: «это самое счастіе обращается для нихъ въ величайшее несчастіе; Божественное брашно, которое истиннымъ причастникамъ служитъ въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, для ложныхъ ведетъ за собою судъ и осужденіе. *Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ* (Гал. 11, 29): замѣтьте силу выраженія Апостольскаго; онъ не говоритъ: подвергаетъ себя суду, а *судъ ястъ и піетъ*, то есть несчастный самъ не только произноситъ на себя судъ, но и вноситъ его въ себя, совершаетъ надъ собою. Такъ неотразимо въ семъ случаѣ наказаніе за преступленіе, — иначе и быть не можетъ, судя по важности вины. Ибо въ чемъ виновенъ ложный причастникъ? Онъ *повиненъ*, по слову Апостола, *тѣлу и крови Господни*, т. е. смерти Господней. Можетъ ли быть вина тяжелѣе сей вины? и распинатели Господа виноваты были въ семъ ужасномъ преступленіи;

но виновны не столько, какъ худой причастникъ: потому что они или вовсе не знали, или знали несовершенно, кого распинаютъ. *Аще бо быша разумѣли*, говоритъ Апостолъ, *не быша Господа славы распинали* (1 Кор. 2, 9). Но причастникъ съ младенчества сто разъ слышалъ и непрестанно слышитъ, что Іисусъ Христосъ, Коего онъ тѣла и крови причащается, есть единородный Сынъ Божій, истинный Богъ и Творецъ видимаго и невидимаго. И такое-то существо, всемогущее, всевѣдущее, онъ презираетъ? и какъ презираетъ и оскорбляетъ? въ тѣлѣ и крови Его! . . . въ самомъ высшемъ дарѣ Его любви! въ томъ таинствѣ, учрежденіе коего стоило Ему смерти крестной!.... Такое преступленіе, скажемъ словами Златоуста, какихъ не заслуживаетъ молній и громовъ?» — «Слово на Воздвиженіе Креста Господня.» — Сообщаемъ изъ этого Слова историческое свѣдѣніе о Крестѣ Господнемъ. Апостолы и первые Ученики Христовы, преслѣдуемые повсюду врагами, не могли сохранить древа животворящаго, на которомъ распятъ былъ Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ былъ сокрытъ въ нѣдрахъ земныхъ и долгое время оставался въ забвеніи. Но Вѣра во Іисуса Христа, не смотря на всѣ гоненія и ожесточеніе враговъ ея, съ теченіемъ времени распространялась болѣе и болѣе. Насталъ счастливый для Христіанства вѣкъ четвертый. Константинъ Великій, Императоръ Востока и Запада, неоднократно испытавшій силу Креста, увѣровалъ въ Сына Божія; Дворъ его и тысячи подданныхъ послѣдовали его примѣру. Елена, матерь Императора, подвиглась святымъ желаніемъ найти Крестъ Іисусовъ и воздать ему поклоненіе. Послѣ многихъ изысканій обрѣтаютъ наконецъ желанное сокровище, которое враги Христіанъ думали навсегда похитить у нихъ и которое открылъ Господь для славы своей и спасенія человѣковъ. Іисусъ Христосъ распятъ былъ среди двухъ разбойниковъ; три креста вмѣстѣ были обрѣтены, кото-

рыю, по совѣту Макарія, Патріарха Іерусалимскаго, возлагаемы были одинъ послѣ другаго, прежде на болящую, и потомъ на мертвеца; два первые не произвели никакого чуда; когда же возложенъ былъ третій, болящая получила исцѣленіе, а мертвецу возвращена жизнь. Чудо сіе указало истинный Крестъ Христовъ, которому въ то же время воздано было благоговѣйное поклоненіе вѣрующими, въ безчисленномъ множествѣ стекшимися, при воздвиженіи его Патріархомъ для всемірнаго созерцанія. Послѣ сего чудеснаго событія казнь смертная уничтожена; Крестъ сдѣлался державою владыкъ земныхъ и украшеніемъ діадимъ ихъ, красотою Церкви, честію воинскихъ знаменій, наградою заслугъ и подвиговъ. Притомъ, съ обрѣтеніемъ его мы обрѣли въ немъ благодать Божію, содѣйствующую намъ въ брани противъ враговъ спасенія нашего и укрѣпляющую насъ въ несеніи креста нашего.
— Въ «Словѣ въ день Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго», исполненномъ высокаго краснорѣчія, послѣ исчисленія подвиговъ, которыми Св. Александръ Невскій стяжалъ себѣ высокую славу, какъ мудрый правитель и непобѣдимый мужъ, Авторъ говоритъ: «Но самый лучшій и благоуханнѣйшій цвѣтъ въ неувядаемомъ вѣнцѣ Св. Князя Александра есть благочестіе и святая ревность его къ Вѣрѣ. Мужество безъ благочестія производитъ Александровъ Македонскихъ, опустошителей странъ и притѣснителей народовъ, но не Александровъ Невскихъ и подобныхъ ему Александровъ Благословенныхъ, Миротворцевъ и Ангеловъ, утѣшителей страждущаго человѣчества. Благочестивый Князь Невскій твердо былъ убѣжденъ, что Православная Вѣра, насажденная въ землѣ Русской Равноапостольнымъ предкомъ его, служила твердѣйшимъ оплотомъ самобытности народа Русскаго; въ ней онъ видѣлъ единственный залогъ спасенія Руси, раздробленной на удѣлы и тѣснимой со всѣхъ сторонъ непріятелями; и ни ласки, ни угрозы, ни льстивыя обѣ-

щанія Римскаго Легата не могли склонить его къ измѣнѣ Православію. Съ другой стороны онъ твердо былъ убѣжденъ, что святая Вѣра есть единственный залогъ жизни вѣчной, для которой онъ и подвизался на землѣ ко благу ввѣреннаго ему Богомъ народа; и никакія угрозы слугъ Батыевыхъ не могли принудить его исполнить обрядъ языческій. «Огню я идоламъ кланяться не буду;» — говорилъ благочестивый Князь Батыю— «я Христіаниннъ, и лучше приму смерть, нежели отвергнусь Вѣры предъ человѣки.» Самъ Батый, уважая мужество исповѣдника Христова, вопреки обыкновенію своему принялъ и отпустилъ его съ честію. «Воспоминая съ благодареніемъ о исповѣднической доблести Св. Александра, приложимъ моленіе наше къ сему вѣнчанному Исповѣднику Вѣры Христовой и о томъ,' да почіетъ тотъ же духъ благочестія и страха Божія и на Августѣйшемъ Соименникѣ его; да выну осѣняетъ его Господь Богъ благословеніемъ благостыннымъ, обильнымъ, вседѣйственнымъ; да будетъ такъ же счастлива и благословенна Богомъ Россія и въ будущее время, какъ счастлива теперь, подъ кровомъ Благочестивѣйшаго и Боголюбезнѣйшаго Отца Отечества. Святый Благовѣрный Княже Александре! ты хранилъ, защищалъ и спасалъ землю Русскую во время земной твоей жизни, ты споборалъ Великому Петру въ бранныхъ подвигахъ его на прославленныхъ тобою берегахъ Невскихъ, ты осѣнилъ священную главу тезоименитаго тебѣ Александра Благословеннаго на тягчайшую годину искушенія Россіи; твоему небесному руководству и попеченію, благодарная къ тебѣ и вѣчно чтущая святую память твою, Православная Церковь Всероссійская ввѣрила драгоцѣннѣйшій залогъ своего благоденствія — жизнь Благовѣрнаго Цесаревича Наслѣдника Престола Всероссійскаго, Александра Николаевича: сохрани Его для блага и счастія возлюбленнаго тобою Отечества нашего; исполни Его духа премудрости и ра-

зума, духа крѣпости и мужества, духа благочестія и страха Божія, да и грядущіе роды выну славятъ твое мощное покровительство и заступленіе предъ Богомъ ».

По Церковной Исторіи явились слѣдующія статьи: *О пророчествахъ, относящихся къ Аммонитамъ и Моавитамъ* (Христ. Чт. Авг.); *Чтенія изъ Церковной Исторіи для дѣтей* (Воскр. Чт. N° 15, 18, 20, 22, 24, 26 и 27); *Страданіе Св. Мученицы дѣвицы Гликеріи* (ibid. N° 16); *Аттила и Св. Левъ, Папа Римскій* (ibid. N° 20); *Святые Мученики* (ibid. N° 23); *Громоносный Легіонъ* (ibid.); *Житіе и страданіе Св. Великомученика Евстафія Плакиды* (ibid. N° 26) и *Св. Александръ, Епископъ Команскій* (ibid. N° 27).— « О пророчествахъ, относящихся къ Аммонитамъ и Моавитамъ. » — Беззаконіе дало бытіе родоначальникамъ народа Аммонитскаго и Моавитскаго (Быт. 19, 31—38); беззаконіе развилось, постоянно усиливалось и никогда не прекращалось въ томъ и другомъ народѣ во все продолженіе ихъ политической жизни; беззаконіе же было и причиною ихъ погибели. Не смотря на родственную связь съ Израильтянами, потомки Лота были ихъ всегдашними, наслѣдственными врагами. Ихъ вражда и жестокость къ народу Божію, вмѣстѣ съ другими ихъ беззаконіями, привела на нихъ день гнѣва и ярости Божіей, день, предвозвѣщенный въ различныя времена разными Пророками, изъ которыхъ одинъ угрожалъ Моаву участью Содома, и Аммону участью Гоморры (Соф. 2. 9). Такъ время казни Содома и Гоморры было и временемъ происхожденія и пророчественнымъ образомъ наказанія и уничтоженія Аммонитовъ и Моавитовъ. Всѣ пророчества, относящіяся къ Аммону и Моаву, имѣютъ одинъ общій характеръ: это — угрозы, и одинъ предметъ — погибель Аммона и Моава. Авторъ показываетъ буквальное ихъ исполненіе въ настоящемъ состояніи земли Аммонитской и Моавит-

ской, которое многими очевидцами путешественниками описано почти въ тѣхъ же словахъ и въ такихъ же чертахъ, какъ оно было предсказано Пророками.

— Въ заключеніе, по отдѣленію Назидательныхъ размышленій сообщаемъ прекрасное «Наставленіе юношѣ» (Христ. Чт. Сент.). — «Находясь въ цвѣтѣ лѣтъ, возрастая подобно нѣжному деревцу, готовому сдѣлаться великимъ древомъ, ты самъ, вѣроятно, чувствуешь нужду обратить внимательный взоръ на настоящій періодъ твоей жизни. Ты стоишь между младенчествомъ и зрѣлымъ возрастомъ: вдали представляется тебѣ міръ беззаботливости, въ которомъ ты нѣкогда жилъ; впереди ожидаютъ тебя годы, когда ты, обращаясь въ опредѣленномъ кругу дѣятельности, ближе и тѣснѣе будешь связанъ съ обществомъ человѣческимъ. Ты, можетъ быть, жалуешься на тяжкія занятія, къ которымъ тебя принуждаютъ, на утомительное напряженіе силъ, соединенное съ ними, и готовъ не вѣрить, чтобъ они были полезнымъ для тебя упражненіемъ, необходимымъ для надлежащаго приготовленія тебя къ трудамъ и обязанностямъ въ возрастѣ мужескомъ: ты не представляешь себѣ, какъ благотворно для тебя обратить свою свободу въ мудрую любовь къ порядку и мало по малу пріучить себя къ спасительному повиновенію, чтобы приготовить изъ себя добраго, общеполезнаго члена человѣческаго общества. Но таковы премудрыя намѣренія Творца твоего и Господа. Познай ихъ и воспользуйся временемъ твоей юности, для украшенія себя мудростію и добродѣтелію, чтобы достигнуть того высокаго совершенства, для котораго ты долженъ созрѣть на землѣ. Невинность и добродушіе, постоянство и скромность, вотъ высшее для тебя украшеніе. Сіи добродѣтели поведутъ тебя по тому пути, при концѣ котораго ожидаютъ тебя спокойствіе, радость и блаженство. Святая Вѣра да

будетъ для тебя единственною утѣшательницею на тернистыхъ стезяхъ жизни,— не уклоняйся отъ нея. Образъ подвигоположника твоего Іисуса Христа всегда да будетъ предъ тобою на пути жизни, гдѣ каждый шагъ представляетъ новыя опасности для твоей добродѣтели. Предположи себѣ благородную и высокую цѣль, къ которой ты долженъ стремиться, и всѣми силами старайся ея достигнуть. Старайся сдѣлать для себя столько добраго, сколько возможно по твоимъ силамъ; съ неутомимою ревностію приготовляй себя ко всему тому, чего потребуютъ отъ тебя, когда ты долженъ будешь дѣйствовать на поприщѣ общественнаго служенія. Трудъ да будетъ для тебя удовольствіемъ. Все, что отвлекаетъ силы души твоей отъ чувственныхъ удовольствій, отъ вреднаго разсѣянія, все это спасительно для тебя, и все это доставятъ тебѣ неутомимыя занятія обязанностями твоего званія. Употребляй въ свою пользу все, что ни случится съ тобою: горести, радости, удачи и неудачи; подобно какъ лежащее въ землѣ сѣмя изъ всего извлекаетъ себѣ пользу, — и изъ дождя и изъ солнечнаго сіянія, и изъ холода и изъ теплоты. Подражай земнымъ растеніямъ, которыя, съ самаго перваго своего прозябенія, во все время своего существованія, всасываютъ себѣ пищу изъ всего ихъ окружающаго Внутренняя твоя жизнь, жизнь въ Богѣ, да будетъ главнымъ предметомъ твоего попеченія. Добрая нравственность да будетъ твоимъ украшеніемъ; это — драгоцѣнность, которую ты всѣми силами долженъ стараться усвоить себѣ. Ею только ты можешь заслужить любовь и уваженіе людей благомыслящихъ; одна только Религія, одна твердая вѣра въ Бога, Невидимаго, Вѣчнаго, Святаго, Всевѣдущаго, Праведнаго, Премудраго, Благаго, Отца всѣхъ людей, защитника твоей юности, непрестанное подражаніе примѣру Господа твоего и сердечная любовь къ ученію твоего Спасителя, могутъ укрѣпить и возрастить въ тебѣ нравственную чистоту.

Молитва и прилежное посѣщеніе Богослуженія поддержатъ въ тебѣ силы на трудномъ пути спасенія. Вѣруя въ Бога и Его правосудіе, имѣя предъ собою Іисуса Христа и Его служеніе роду человѣческому, ты будешь любить и уважать высшихъ, будешь кротокъ и дружелюбенъ къ равнымъ тебѣ, снисходителенъ къ низшимъ, пріобрѣтешь постоянство въ трудахъ, мужество въ несчастіяхъ, твердую увѣренность въ успѣхѣ добрыхъ дѣлъ твоихъ. Возьми за образецъ и чаще обращай взоръ твой къ Тому, Кто за тебя пролилъ кровь свою на Крестѣ не для того, чтобы ты грѣшилъ, но чтобы ты сдѣлался чистымъ и блаженнымъ чрезъ вѣру въ Него; чтобы ты, вѣрно слѣдуя Его ученію, показалъ плоды своего познанія въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ. Религія и добродѣтель должны освящать дружество твое. Убѣгай такого друга, который не имѣетъ твердой вѣры въ Бога; который бѣгаетъ отъ всякаго полезнаго занятія; для котораго невинность не есть высочайшее благо; къ сердцу коего недоступны восхищающія душу красоты Природы; для котораго правдивость, откровенность и чистосердечіе — пустыя слова. Испытывай вѣрность друзей своихъ; не многимъ открывай свое сердце, и только избранныхъ дѣлай участниками во внутреннихъ священныхъ чувствахъ души твоей. Уединеніе не должно устрашать тебя; напротивъ во многихъ случаяхъ ты долженъ встрѣчать его съ радостію, чтобы свободно пересмотрѣть прошедшій день, прошедшую недѣлю или окончившійся годъ; но бѣги уединенія, когда оно обращается тебѣ во вредъ: живая, дѣятельная жизнь лучше всего образуетъ человѣка; дружество истинное, откровенное должно быть сладостно душѣ твоей. Обращеніе съ сверстниками своими часто бываетъ очень полезно для юноши; впрочемъ долгъ твой всегда искать общенія съ мужами зрѣлаго возраста; слушай ихъ совѣты; ихъ руководство должно вливать бодрость въ твою душу; ихъ дѣла, ихъ поведеніе

и образъ жизни должны побуждать тебя къ благородному подражанію. Никогда не пренебрегай наставленій почтенныхъ старцевъ; чаще самъ себя поставляй на ихъ мѣстѣ. Что ты теперь сѣешь, то будешь нѣкогда жать; какова твоя юность, таковъ будетъ и мужескій твой возрастъ; въ юношѣ видѣнъ уже мужъ. Какъ ни медленно приближается время твоей жатвы, но рано или поздно оно настанетъ для тебя; смѣло ввѣряй землѣ сѣмена твои, заботься о нихъ, питай и укрѣпляй посѣянное тобою; и такъ какъ все земное тлѣнно, то ты долженъ всегда помнить, что цвѣтъ юности твоей также поблекнетъ. Мысль, что ты вдругъ можешь лишиться всего, что только есть для тебя драгоцѣннаго, не должна слишкомъ смущать тебя. Здоровье, сила, юность нерѣдко гибнутъ въ одно лѣто. Посему избѣгай того, что преждевременно можетъ лишить тебя благъ жизни, и сверхъ того подвергнуть тяжкому осужденію предъ престоломъ всеобщаго Судіи, Бога, въ томъ случаѣ, если ты самъ будешь виною преждевременной своей смерти. Но если смерть сама ускоритъ свой приходъ къ тебѣ, если ты не будешь виновенъ ни въ какомъ злоупотребленіи силъ своихъ: въ такомъ случаѣ уповай на Бога, который лучше тебя знаетъ твою душу и твое счастіе. Кому извѣстно будущее? Кто опредѣлитъ время жизни твоей? Кто знаетъ участь твою? Скорбь или радость ожидаетъ тебя впереди: это не извѣстно. И такъ вооружись вѣрою и добродѣтелію противъ всѣхъ трудностей, ожидающихъ тебя въ жизни; цѣну счастія, богатства и почестей опредѣляй по отношенію къ вѣчности. Тогда ты не будешь ослѣпляться суетнымъ блескомъ, но уже съ самой юности своей будешь имѣть въ виду блага вѣчныя.

II. Философія.

Этотъ отдѣлъ Наукъ, вообще обыкновенно довольно бѣдный въ нашей періодической Литературѣ, пріобрѣлъ одну замѣчательную статью Профес. Рѣдкина: *Обозрѣніе Гегелевой Логики* (Москв. N° 8).

Система Философія Гегеля (умершаго въ концѣ 1831 года Профессоромъ Берлинскаго Университета), возбудила въ ученой Германіи еще и до сихъ поръ продолжающееся броженіе умовъ, которое уже само по себѣ заслуживаетъ вниманіе современнаго наблюдателя. Она породила множество послѣдователей и противниковъ, въ различной степени и съ различнымъ успѣхомъ принимающихъ или опровергающихъ ея начала. Не смотря на множество оттѣнковъ, между ими существующихъ, всѣ они однакожь согласны въ томъ, что Гегелева Философія представляетъ собою весьма замѣчательное явленіе въ историческомъ развитіи Наукъ вообще, и что потому ея изученіе необходимо для всякаго, имѣющаго притязаніе на титло ученаго. Нерѣдко и у насъ встрѣчаемъ мы, въ изустныхъ бесѣдахъ и въ произведеніяхъ Словесности, болѣе или менѣе понятыя отдѣльныя начала Гегелевой Философіи, съ ихъ разнообразными выводами и положеніями; еще чаще болѣе или менѣе справедливыя сужденія объ ея относительномъ значеніи, достоинствѣ и вліяніи на различныя сферы теоретической и практической дѣятельности. Всѣ эти обстоятельства побудили Автора представить въ краткомъ обозрѣніи начала части Гегелевой Философіи, Логики, Науки, которая у Гегеля является имѣющею совершенно другое значеніе, нежели какъ прежде ее понимали. Въ основаніе теперь предлагаемой статьи Авторъ полагаетъ вышедшее въ свѣтъ въ 1840 году новое изданіе обозрѣнія Логики, первой части Гегелевой Энциклопедіи Фило-

софскихъ Наукъ. Этимъ онъ, впрочемъ, нисколько не стѣсняется, предоставляя себѣ право объяснять, развивать и пополнять текстъ вышеприведеннаго сочиненія всѣми прочими твореніями Гегеля, и въ особенности его Логикой, изданной въ 3 отдѣленіяхъ уже послѣ его смерти, послѣдователемъ Гегеля, Берлинскимъ Профессоромъ фонъ-Геннингомъ. Но строго придерживаясь мыслей самого Гегеля и не дозволяя себѣ въ этомъ отношеніи ни малѣйшаго произвола, Г. Рѣдкинъ передаетъ только въ краткомъ обозрѣніи Логику Гегеля такою же, какова она есть сама по себѣ, объективно. Въ Энциклопедіи Философскихъ Наукъ и въ отдѣльномъ сочиненіи Логики, Гегель предпосылаетъ изложенію этой Науки сперва общее введеніе въ Философію, а потомъ особенное введеніе въ Логику. По содержанію этой статьи, только обозрѣніе послѣдняго введенія входитъ въ ея составъ. Въ самомъ началѣ этого введенія Гегель опредѣляетъ значеніе Логики. Логика, говоритъ онъ, есть Наука, разсматривающая *чистую идею*, т. е. *идею въ отвлеченномъ элементѣ мышленія*. Это опредѣленіе Логики, какъ и многія другія опредѣленія Гегеля, есть только то, что обыкновенно называютъ *предварительными опредѣленіями*. Хотя они поставляются прежде самаго разсматриванія опредѣляемаго предмета, но собственно суть послѣдніе выводы или результаты всего разсматриванія, а потому въ отдѣльности и не могутъ быть вполнѣ понятны. Чтобъ уразумѣть Гегелево опредѣленіе Логики, необходимо сперва знать, что̀ онъ называетъ *идеею* вообще, и что̀ *чистою идеею* въ особенности. Какъ оба эти понятія составляютъ предметъ Логики, то не льзя, разумѣется, требовать, чтобъ онѣ были знаемы тѣмъ, кто еще не прошелъ всей этой Науки. Если Гегель говоритъ уже о нихъ во введеніи, то это только для того, чтобъ означить сперва путь, который предлежитъ изучающему Науку. Вотъ почему къ своему опредѣленію Логики онъ

присовокупляетъ замѣчаніе, что оно, какъ и прочія опредѣленія, находимыя въ его введеніяхъ, почерпнуты изъ всей цѣлости излагаемой Науки. Логику, говоритъ онъ, можно назвать Наукою мышленія, его опредѣленій и законовъ; но, предотвращая всякое недоразумѣніе, которое обыкновенно выводится изъ такого опредѣленія Логики, онъ напоминаетъ: 1) что мышленіе есть только элементъ, въ которомъ логическая идея присутствуетъ, а не самая логическая идея, и 2) что элементъ логической идеи есть не одно формальное мышленіе (совершаемое такъ, что только въ немъ разсматривается образъ [форма] познанія, а содержаніе не имѣетъ никакого значенія), но вмѣстѣ и матеріальное, т. е. представляющее собою цѣлостное саморазвитіе тѣхъ законовъ, которыхъ мышленіе не находитъ въ себѣ уже готовыми, а достигаетъ не иначе, какъ въ слѣдствіе саморазвитія. Предметъ Логики долженъ быть поэтому развиваемъ, а слѣдовательно Логика, какъ Наука, требуетъ изученія. Какъ Наука, требующая изученія, Логика, по своему предмету, есть, съ одной стороны, самая труднѣйшая, съ другой — самая легчайшая Наука. Труднѣйшею представляется потому, что она занимается не чувственными впечатлѣніями, какъ Науки опытныя, даже не тѣми представленіями, которыя суть только отвлеченія отъ чувственныхъ впечатлѣній, какъ Науки Математическія, но *чистымъ* мышленіемъ, т. е. мышленіемъ свободнымъ отъ чувственности: Логика требуетъ особенной силы и навыка духа сосредоточиваться, двигаться въ элементѣ чистаго мышленія, отвлекаясь отъ всего разнообразія и множества чувственныхъ впечатлѣній. Легчайшею можетъ представиться Логика потому, что ея предметъ есть *собственно* мышленіе, и такіе его законы, которые кажутся самыми простѣйшими, первоначальными, а потому самыми *для* насъ ближайшими, знакомѣйшими, напр. бытіе, небытіе, величина, качество и проч. Впрочемъ

это-то особенно затрудняетъ изученіе Логики, частію потому, что предполагая предметъ ея намъ знакомымъ, мы его изученіе обыкновенно считаемъ излишнимъ; частію же потому, что Логика заставляетъ насъ, какъ Наука, познакомиться съ тѣмъ, что для насъ кажется и безъ изученія знакомымъ, совершенно другимъ, даже иногда противоположнымъ образомъ, такъ, что для насъ иногда лучше бы было, если бы мы совсѣмъ не знали того, что предлагаетъ Логика, нежели какъ мы думаемъ знать, а собственно не знаемъ, или не такъ знаемъ, какъ должно. Поэтому изученіе Логики и полезно и необходимо. Оно полезно въ томъ отношеніи, что Логика сообщаетъ извѣстную образованность человѣку, упражняя его въ мышленіи, потому что Логика есть мышленіе о самомъ мышленіи. Но изученіе Логики болѣе нежели полезно: оно необходимо, потому что Логика, какъ Наука, имѣетъ своимъ предметомъ *чистую* истину. Впрочемъ, такъ какъ все необходимое есть вмѣстѣ и полезно, то и Логику можно разсматривать и со стороны пользы, какъ нѣчто относительно полезное, а не только, какъ нѣчто безотносительно, абсолютно необходимое. О самомъ предметѣ Логики, о мышленіи, можно также имѣть и весьма низкое, и весьма высокое мнѣніе, смотря по тому, что мы называемъ мышленіемъ. Вообще мышленіе имѣетъ, для нашего ближайшаго о немъ представленія, слѣдующее значеніе: 1) Оно означаетъ, въ смыслѣ *субъективномъ*, или по отношенію къ мыслящему существу, къ тому, *кто (субъектъ)* мыслитъ, одну изъ дѣятельностей или способностей духа, въ ряду прочихъ способностей — чувственнаго воззрѣнія, созерцанія, воображенія, желанія, хотѣнія и т. п. 2) Мышленіе можетъ быть разсматриваемо, какъ дѣятельность въ отношеніи какого-либо предмета *(объекта)*, въ *объективномъ* значеніи, т. е. какъ *мышленіе о чемъ нибудь*, *размышленіе*. Размышленіе то же производитъ, что и мышле-

ніе, принимаемое какъ способность, дѣятельность духа, т. е. производитъ всеобщее; но это всеобщее получаетъ здѣсь особенный характеръ. 3) Размышленіемъ измѣняется мѣсто въ формѣ того содержанія, которое намъ дается чувствами и представленіемъ, такъ, что только посредствомъ такого измѣненія истинная сущность предмета переходитъ въ наше сознаніе. Это измѣненіе состоитъ въ томъ, что мы, посредствомъ размышленія, все то, что чувства показали намъ, какъ *отдѣльное* представленіе, какъ *частное*, возводимъ къ *всеобщему*, или *особенности* измѣняемъ во *всеобщее*. И такъ 4) размышленіе есть и *субъективная* дѣятельность духа, или способность духа, и *объективная* дѣятельность духа, или та дѣятельность духа, которой результатъ есть *объективная истина*: слѣдовательно размышленіе есть *субъективно-объективная* дѣятельность духа, или размышленіе есть такая дѣятельность моего *(субъекта)* духа, посредствомъ котораго познается предметъ (объектъ), такъ, что размышленіе есть — *понимающее* мышленіе. Другими словами, размышленіе есть произведеніе моего духа, какъ мыслящаго *субъекта* о мыслимомъ предметѣ *(объектѣ)*, котораго *всеобщность (объективную истину)* духъ познаетъ собственною своею дѣятельностію. Логика раздѣляется по Гегелю на три главныя части: 1) Ученіе о бытіи; 2) Ученіе о сущности; 3) Ученіе о понятіи и идеѣ, или, что все равно, Логика, какъ ученіе о мысли, разсматриваетъ ее: 1) въ ея *непосредственности*, или разсматриваетъ понятіе, какъ оно есть *само въ себѣ;* 2) въ ея отраженіи, или *посредственности*, или разсматриваетъ понятіе, какъ оно есть *само къ себѣ;* 3) въ ея возвращеніи къ себѣ самой и ея развитомъ пребываніи при себѣ самой, или понятіе, какъ оно есть само въ себѣ и къ себѣ.

III. Политическія Науки.

Этотъ отдѣлъ, со времени изданія Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ, началъ примѣтно обогащаться прекрасными статьями. Мы встрѣтили въ немъ: *Исторія и настоящее положеніе кадастра во Франціи*, Г. Веселовскаго (N° 3) и *Замѣчанія Г. Заблоцкаго на сужденія Барона Ридезеля* (N° 4) (*). Сверхъ того въ Москвитянинѣ появились: *Нѣсколько словъ о Германскомъ таможенномъ союзѣ*, Проф. Лешкова (N° 8), и *О фабричныхъ мастеровыхъ и ихъ отношеніяхъ къ семействамъ и фабрикантамъ*, Г. Веретенникова (N° 9), и въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: *Разсужденіе о банкахъ*, (N° 61, 64 и 66).

— «Кадастръ во Франціи.» — Пропуская Исторію кадастра въ этомъ Государствѣ, вообще довольно извѣстную изъ разныхъ сочиненій, представимъ настоящее положеніе кадастра. Въ настоящее время кадастръ во Франціи состоитъ изъ двухъ операцій: — участковой съемки всѣхъ угодій и участковой оцѣнки. *Съемка* поручена Инженерамъ и землемѣрамъ, подъ главнымъ начальствомъ Директора податей. Съемка начинается обойденіемъ окружныхъ межъ и раздѣленіемъ на отдѣлы (sections) каждой общины. Засимъ слѣдуетъ тріангуляція; по составленіи тригонометрической сѣти, приступаютъ уже къ съемкѣ на планъ каждаго участка (parcelle). На семъ планѣ представляютъ, съ величайшею точностію, всѣ земли общины съ малѣйшими ихъ подраздѣленіями, какъ относительно ихъ воздѣлыванія, такъ и относи-

(*) Съ сужденіями Барона Ридезеля наши читатели уже познакомлены. (Ж. М. Н. П. 1841 Августъ).

тельно владѣльческихъ правъ. Изъ сихъ плановъ составляется генеральный планъ всей общины; къ нему присоединяется указатель (tableau indicatif), въ который вносятся. 1) имена владѣльцевъ, 2) способъ воздѣлыванія земли, 3) пространство или площадь поверхности. Особенная нумерація показываетъ соотвѣтствіе указателя съ планомъ. Инженеръ, лично отвѣтствующій за работы землемѣровъ, имѣетъ за ними постоянный надзоръ. Коль скоро генеральный планъ оконченъ, онъ отправляется на мѣсто, гдѣ, въ присутствіи землемѣра, Инженеръ повѣряетъ, соблюденъ ли весь законный порядокъ съемки и удостовѣряется въ точности самыхъ измѣреній. Когда планъ признанъ на мѣстѣ вѣрнымъ, тогда Инженеръ приступаетъ къ исчисленію пространства (contenance). Для большей вѣрности сей операціи, онъ вычисляетъ сперва пространство участковъ, отдѣльно, а потомъ пространство всей общины. Кромѣ сей технической повѣрки, допускается въ теченіе мѣсяца контроль самихъ владѣльцевъ, для чего сообщаются каждому изъ нихъ выписки. Засимъ, вывѣренные планы перерисовываются и служатъ основаніемъ *оцѣнки*, которая начинается тѣмъ, что всѣ оффиціальные и частные документы, могущіе служить указаніемъ доходовъ съ земель, доставляются къ Директору податей. Инспекторъ сборовъ собираетъ всѣ нужныя свѣдѣнія по сей части у маклеровъ (receveurs de l'enregistrement), и разсмотрѣвъ сдѣлки найма, заемныя обязательства, купчія крѣпости, закладныя записи и т. п., извлекаетъ нужныя для оцѣнки предварительныя свѣдѣнія о среднихъ цѣнахъ продажи и найма земель, и объ отношеніяхъ, существующихъ между различными родами оныхъ. На сей же конецъ составляются по каждому рынку тарифы цѣнъ продуктовъ, по сложности 14 лѣтъ, за исключеніемъ двухъ годовъ, въ которые замѣчены самыя высшія цѣны, и двухъ, въ которыхъ цѣны были самыя низкія. По полученіи сихъ свѣдѣній, Контролеръ

податей отправляется на мѣсто, и объ открытіи дѣйствій оцѣнки повѣщаетъ во всеобщее свѣдѣніе. Тогда муниципальнымъ Совѣтомъ назначаются 5 классификаторовъ изъ самихъ владѣльцевъ, и сверхъ того, буде признается нужнымъ, назначается и Экспертъ. Классификаторы, вмѣстѣ съ Контролеромъ, разсматриваютъ и исправляютъ тарифъ цѣнъ и приступаютъ къ классификаціи каждаго рода воздѣлыванія въ каждой общинѣ, держась правила, дабы ни въ какомъ случаѣ не раздѣлять одного рода воздѣлыванія болѣе, чѣмъ на 5 классовъ. Для каждаго класса избираются по два образцовыхъ участка: высшій и низшій. За классификаціею слѣдуетъ распредѣленіе участковъ по классамъ. Въ обезпеченіе вѣрности сей операціи, она производится публично при всѣхъ владѣльцахъ и въ безотлучномъ присутствіи Контролера, а иногда и Эксперта. Результаты классификаціи сообщаются цѣновщикамъ или экспертамъ, которые и приступаютъ собственно къ оцѣнкѣ или исчисленію дохода отъ земли, по каждому роду воздѣлыванія и по каждому классу. Земли подъ домами, садами и огородами (кромѣ значительныхъ) цѣнятся наравнѣ съ лучшими пахатными землями. Выгоны или пастбища цѣнятся по количеству скота, которому они могутъ доставить прокормленіе. При оцѣнкѣ каменоломней, рудниковъ и торфяниковъ принимается въ основаніе земля, ими занимаемая и которая цѣнится наравнѣ съ окружающими землями. Лѣса оцѣниваются по началамъ лѣсной таксаціи. Эксперты, оцѣнивъ образцы, составляютъ временный тарифъ оцѣнки. Чтобы дать болѣе силы нравственному ручательству въ семъ трудѣ, цѣновщики и Контролеръ соображаютъ оный съ условіями, заключенными на отдачу въ наемъ земель. При распредѣленіи по классамъ каждаго участка, сравниваютъ его съ образцами, опредѣленными предварительно, и всѣ другіе владѣльцы, имѣющіе въ томъ относительныя выгоды, служатъ и свидѣтелями и судьями

сей операціи, такъ что цѣновщики сами не могутъ знать предварительно результата своихъ трудовъ, въ отношеніи къ тому или другому владѣльцу. Не прежде, какъ по окончательномъ утвержденіи тарифа оцѣнки, уже самъ Директоръ исчисляетъ, сколько у каждаго владѣльца земли того или другаго класса. Операціи, относительно переходовъ и измѣненія владѣній, составляютъ необходимое слѣдствіе и дополненіе кадастровыхъ дѣйствій. Цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы содержать кадастровые матрикулы или перечневые списки всегда въ совершенномъ соотвѣтствіи съ происходящими во владѣніяхъ перемѣнами. Для сей цѣли всякій, пріобрѣтающій какое-либо владѣніе, обязанъ дать о томъ знать Меру той общины, въ которой находится его владѣніе. Меръ назначаетъ день, въ который Контролеръ отправляется на мѣсто, собираетъ всѣхъ владѣльцевъ общины, дабы въ присутствіи ихъ отобрать подробныя свѣдѣнія о перемѣнахъ, происшедшихъ во владѣніи. Вслѣдъ засимъ, по владѣнію каждаго новаго владѣльца, заводится особый перечневый списокъ или матрикулъ, который вносится въ особую книгу. Прассмъ владѣльца, который отчуждилъ часть своего имѣнія, исключаютъ изъ матрикула, и вписываютъ его въ книгу особою статью.

— «Замѣчанія на сужденія Барона Ридезеля». — Тѣмъ, которые уже знакомы съ сими сужденіями, совѣтуемъ прочитать и замѣчанія на нее, Г. Заблоцкаго: audiatur et altera pars.

— «Фабричные въ Россіи». — «Въ періодическихъ изданіяхъ» — говоритъ Г. Верстенниковъ — «нерѣдко описывается бѣдственное состояніе фабричныхъ мастеровыхъ въ странахъ, славящихся своимъ богатствомъ и просвѣщеніемъ. Мы знаемъ не одинъ примѣръ, что фабричные мастеровые въ Англіи разрушали насильственно тѣ полезныя машины, посредствомъ которыхъ выработка произведеній умножалась, а рабочихъ для того

требовалось менѣе; много знаемъ примѣровъ, когда фабричные, недовольные платою за работу, производили волненіе и безпорядки на фабрикахъ и требовали прибавки оной отъ фабрикантовъ, не смотря, на то, что обстоятельства не дозволяли платить высокихъ цѣнъ. Вообще многимъ покажется страннымъ, что въ Государствѣ, гдѣ мануфактуры, усовершенствованныя до высочайшей степени, доставили націи огромнѣйшія богатства, рабочій народъ большею частію находится въ крайней бѣдности». Прежде указанія различія въ положеніи нашего мастероваго противъ такого же въ Англіи, Франціи, Швейцаріи, даже Германіи, Авторъ доказываетъ, что у насъ почти не имѣется въ народѣ класса фабричныхъ, кромѣ весьма маловажнаго количества поссессіонныхъ, изъ числа коихъ большая половина занимается хлѣбопашествомъ. Въ Англіи и Франціи невыгодное положеніе фабричныхъ простирается и на ихъ семейства; бѣдность рабочаго класса и дороговизна содержанія заставляютъ отдавать на фабрики дѣтей съ самаго нѣжнаго возраста, что, при несовмѣстныхъ съ лѣтами трудахъ, имѣетъ вредное вліяніе на здоровье цѣлыхъ поколѣній. Можетъ быть нѣкоторые полагаютъ, что подобныя отношенія существуютъ и въ Россіи. Это совершенно невѣрно. У насъ на фабрикахъ, дѣтей даже мужескаго пола, моложе 12 лѣтъ почти нигдѣ не принимаютъ: первое потому, что большая часть малолѣтныхъ, находясь на содержаніи хозяевъ фабрикъ, не въ состояніи заработать столько, чтобы покрыть употребленные на нихъ расходы; второе, что отцы и матери, живя домами и семействами въ деревняхъ, и имѣя собственное хозяйство, безъ особенной нужды не отдаютъ малолѣтныхъ на фабрики; третіе, что подростки отъ 12 до 16-лѣтняго возраста, не будучи еще въ состояніи заниматься сельскими, довольно тяжелыми работами, всегда въ большомъ количествѣ поступаютъ въ ученики по раз-

нымъ отраслямъ фабрикаціи; и такъ какъ они способнѣе малолѣтныхъ къ воспріятію ученія, то чрезъ два или три года, получивъ навыкъ, дѣлаются ткачами, набойщиками и другаго рода мастеровыми, и нерѣдко выработываютъ не менѣе совершеннолѣтнихъ. «И такъ», — оканчиваетъ Авторъ — «мы ни почему не можемъ сдѣлать примѣненія отношеній Русскихъ фабричныхъ мастеровыхъ къ иностраннымъ: слѣдовательно нѣтъ и причины предполагать, чтобы наши рабочіе когда-либо доведены были до той степени бѣдности, которая существуетъ между ими въ Англіи, а иногда и во Франціи. Чтобы убѣдиться въ справедливости этого мнѣнія, стоитъ только обратить вниманіе на то, что собственно фабричныхъ людей, т. е. не имѣющихъ другихъ способовъ пропитанія, въ Россіи почти нѣтъ. У насъ фабричными работами занимаются крестьяне, имѣющіе землю для пашни и сѣнокосовъ, скотъ для хозяйства и земледѣлія — и при всемъ томъ собственные домы. Они никогда не отстаютъ отъ коренныхъ своихъ занятій, и большее ихъ число занимается работами или въ деревняхъ своихъ, или по близости мѣста жительства. Нѣкоторые отлучаются отъ дома только на зимніе мѣсяцы; другіе остаются на фабрикахъ до рабочей поры, т. е. до 1-го Іюля и весьма немногіе, и то отъ большихъ семействъ, проводятъ цѣлый годъ на фабрикахъ. У насъ отъ семейства и хозяйства отлучаются только тѣ, которымъ дома нѣтъ дѣла, или такіе, которые поддерживаютъ оное своими трудами, выработывая деньги на платежъ Государственныхъ повинностей и оброковъ помѣщикамъ. При неурожаяхъ хлѣба, они же доставляютъ семействамъ средства къ пропитанію. Замѣчено, что въ годы неурожайные число рабочихъ умножается: при изобиліи домашнемъ многіе неохотно отлучаются отъ семействъ и занимаются работами въ домахъ своихъ. Женскій полъ почти исключительно занимается хозяйствомъ или рукодѣльемъ разнаго

рода у себя дома; только небольшое число поступаетъ на фабрики; слѣдовательно и домъ и малолѣтныя дѣти нашего фабричнаго не остаются безъ надзора. И такъ фабрики у насъ способствуютъ только благосостоянію народному, доставляя средства честнымъ трудомъ пріобрѣтать деньги для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ, или для большаго удобства въ жизни». Общій выводъ сужденій Автора есть тотъ, что положеніе ихъ у насъ въ Россія несравненно лучше, нежели въ Англіи и Франціи.

— «Банки». — Банками называютъ установленія, учрежденныя или Правительствами или частными Обществами, для облегченія денежныхъ оборотовъ, питающихъ торговлю и народную промышленость. По удостовѣренію нѣкоторыхъ Лѣтописцевъ Италіи должно полагать, что Венеція была первое Государство, которое побуждалось къ учрежденію банка, частію для облегченія обратныхъ платежей Правительственныхъ долговъ, частію же для облегченія оборотовъ тогдашней цвѣтущей ея торговли. Это учрежденіе называлось сперва *Палатою* (Camera), а потомъ *оборотнымъ банкомъ* (Banco del giro). Слово банкъ (banco, скамейка) происходитъ отъ тогдашняго въ Венеціи обыкновенія совершать вексельныя или мѣняльныя дѣла на рынкахъ, на столикахъ и *скамейкахъ*. Затрудненія и убытки круговращенія по торговымъ оборотамъ одной звонкой монеты устранены были банковою системою, посредствомъ которой всѣ долговыя между торговыми домами и частными людьми обязательства уравновѣшивались простою приписскою въ *кредитъ* заимодавца и въ *дебетъ* должника данной и полученной по торговлѣ цѣнности, ознаменовавшейся монетною единицею, хотя умственною, но для расчетовъ весьма удобною. Въ которомъ именно году банкъ былъ основанъ и какія были первоначальныя его дѣйствія не извѣстно, но достовѣрно, что онъ существовалъ уже въ XII сто-

лѣтія и что основный его капиталъ простирался до 2 милліоновъ дукатовъ (червонцевъ). Въ 1587 году воспослѣдовало переобразованіе этого банка, который однакожь не могъ возстановить прежняго своего кредита съ тѣхъ поръ, какъ Правительство, хотя въ видѣ займа, коснулось его капиталовъ. Въ послѣдствіи торговля Венеціи подверглась упадку по случаю открытія для всемірной торговли новаго пути въ Восточную Индію; а потому и банкъ, какъ вспомогательное для торговли средство, оказался уже излишнимъ. Когда же въ новѣйшее время Французы овладѣли Венеціею, то банкъ въ 1808 году вовсе закрытъ былъ Наполеономъ. Венеція конечно все еще надѣется на возстановленіе этого столь важнаго учрежденія, но возвратитъ ли оно ей и прежнюю ея торговлю? Въ XV столѣтіи примѣру Венеціи послѣдовала Генуя, но учрежденіе тамъ въ 1407 г. банка подъ именемъ Святаго Георгія, имѣло совсѣмъ другую причину и не согласовалось въ основныхъ началахъ своихъ съ Венеціянскимъ. Правительство Генуи по случаю долговременной войны вверглось въ долги и вынуждено было наконецъ доходы и большую часть казенной собственности уступить кредиторамъ, которые, соединясь въ одно общество, состоявшее изъ 100 членовъ, образовали банкъ. Это общество долженствовало озабочиваться доставленіемъ Правительству денежныхъ потребностей, что и выполняло отчасти выпускомъ акцій или билетовъ. Этотъ банкъ, пріобрѣтшій въ продолженіе времени огромныя богатства, допуская систему займовъ для иностранныхъ Владѣтельныхъ Князей, приходилъ постепенно въ большія затрудненія, а когда въ 1746 г., во время Австрійскаго завоеванія, Республика вынула изъ его фондовъ нѣсколько милліоновъ ливровъ, то банкъ вынужденъ былъ остановить свои платежи. *Оборотные Банки* (banques de circulation par virement de partie; banks of deposit; banche de giro) составля-

ются посредствомъ соединенія нѣсколькихъ капиталистовъ одного мѣста съ цѣлію упрощенія и облегченія денежныхъ оборотовъ. Участники вносятъ въ общую кассу произвольныя суммы, коими кредитуются въ особенно для сего устроенныхъ книгахъ. Въ случаѣ взаимныхъ платежей по частнымъ своимъ оборотамъ, участники, вмѣсто производства оныхъ наличными деньгами, переводятъ платимую сумму на банкъ, который сноситъ оную со счета выдавателя и приписываетъ въ пользу предъявителя перевода. Отъ такого учрежденія проистекаютъ слѣдующія выгоды: 1) Такъ какъ при первоначальныхъ денежныхъ вносахъ надлежитъ принять какой-либо сортъ денегъ за основную единицу, для избѣжанія разницы, происходящей отъ измѣненія цѣнности ходячей монеты, то оборотные банки представляютъ торговлѣ вѣрный масштабъ къ сравненію всѣхъ сортовъ денегъ, какъ иностранныхъ, такъ и внутреннихъ. Монетная единица, принятая банкомъ за основаніе, можетъ быть произвольная; она даже можетъ быть умственная. Такимъ образомъ Венеціянской банкъ придумалъ себѣ монету, которая равнялась цѣною 10 червонцамъ; эту умственную монету называлъ онъ большимъ лиромъ (Lira grosso), считая каждый въ 62 лира банковыхъ. Въ Амстердамѣ принятъ былъ за основаніе, извѣстный тогда въ Голландіи, Испанскій червонецъ, который считали въ 60 штиверовъ или 3 гульдена. Въ Гамбургѣ и теперь еще считаютъ одинъ маркъ чистаго серебра въ 27⅗ маркъ банковыхъ (*) и т. д. 2) Всякій капиталъ, заключающійся въ звонкой монетѣ, подверженъ нѣкоторымъ опасностямъ: а) Государственная монета можетъ

(*) Маркъ чистаго серебра или Кельнскій маркъ есть только денежный вѣсъ = 4864 Голландскимъ ассамъ, а маркъ банковый есть монета умственная = 16 шиллингамъ; 3 марка = 1 специесъ-талеру. Голландскій ассъ есть самый меньшій вѣсъ, употребляемый при вѣшаніи золота и серебра.

уменьшиться отъ законнаго пониженія достоинства оной; b) монета, находящаяся безпрерывно въ обращеніи, теряетъ дѣйствительно достоинство отъ обрѣзыванія и тренія; c) неосторожность и невѣдѣніе при перевозкѣ, счетѣ, вѣшаніи и проч. влекутъ за собою ошибки, слѣдовательно и убытки; какъ часто теряется цѣлый капиталъ отъ воровства, пожара и т. д.! Оборотнымъ банкомъ все это отвращается, потому что цѣнность вложеннаго капитала остается, или по крайней мѣрѣ должна оставаться неприкосновенною въ кладовыхъ банка, отвѣтствующаго за его сохраненіе при особомъ покровительствѣ мѣстнаго Начальства или Правительства. 3) Существованіемъ оборотнаго банка сберегаются для участниковъ расходы, необходимые на содержаніе излишняго комплекта лицъ для веденія кассы. — Засимъ Авторъ переходитъ къ Англійскимъ банкамъ.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ,

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ РОССІИ

въ 1838, 1839 и 1840 годахъ.

Отечественная Литература, постепенно возвышаясь, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе дѣлается самостоятельною и народною. Минувшее трехлѣтіе представляетъ намъ въ семъ случаѣ два отрадныя доказательства, свидѣтельствующія объ успѣхахъ и самостоятельности ея: первое, что 1838, 1839 и 1840 годы, въ сравненіи съ ихъ предшественниками, имѣютъ рѣшительный перевѣсъ по превосходству числа книгъ и періодическихъ изданій; второе, что число оригинальныхъ сочиненій весьма значительно увеличилось въ сравненіи съ переводами: сіи послѣдніе, по числу изданій, составляли уже менѣе тринадцатой доли всего количества вышедшихъ въ свѣтъ книгъ. Кромѣ быстро возрастающаго обилія и стремленія къ самостоятельности, мы должны еще замѣтить, что Литература наша начинаетъ имѣть ученую часть предпочтительнымъ предметомъ: это направленіе умовъ къ основательной дѣятельности и полезнымъ занятіямъ, есть очевидное доказательство, что она приближается къ періоду полнаго развитія силъ своихъ.

Въ настоящемъ бѣгломъ обозрѣніи книгъ, появившихся въ Россіи въ теченіе минувшаго трехлѣтія, читатели наши встрѣтятъ подтвержденіе сказаннаго нами.

Начнемъ съ Языкознанія. Оно, въ настоящую эпоху улучшенія системы прочнаго и правильнаго образованія въ нашемъ Отечествѣ, принесло обильные плоды на обширномъ полѣ Русскомъ. Изъ числа сихъ плодовъ, обогатившихъ нашу лингвистическую Литературу, имѣютъ особую цѣну успѣхи Русскаго языка. Въ теченіе прошлаго трехлѣтія перепечатаны съ прежнихъ изданій новыми тисненіями: «Русскія Грамматики» Гг. Греча, Востокова и Половцова (1). Вновь появились: «Грамматики» Гг. Гуслистаго, Лихонина и неизвѣстнаго. Какъ въ настоящее время, съ учрежденіемъ Учебныхъ Заведеній во всѣхъ концахъ Россійской Имперіи, изученіе Отечественнаго языка распространяется и между разноплеменными народами, то Русскія Грамматики печатались на языкахъ: Польскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ. Между другими пособіями къ познанію Русскаго языка, изданными въ минувшемъ трехлѣтіи, обращаютъ на себя вниманіе: «Извѣстія Россійской Академіи», содержащія въ себѣ статьи покойнаго Адмирала Шишкова о Русскомъ языкѣ, «Чтенія о Русскомъ языкѣ» Г. Греча, и «Словарь Русскихъ синонимъ или сослововъ». Каждое изъ сихъ сочиненій составляетъ новый опытъ трудовъ полезныхъ для нашей Филологической Литературы. Особенно же Извѣстія Россійской Академіи, переведенныя и на Нѣмецкій языкъ, распространяютъ свѣдѣнія о нашемъ языкѣ

---

(1) Въ семъ перечнѣ книгъ за минувшее трехлѣтіе не обозначаемъ года изданія каждой потому, что читатели могутъ знать, въ какомъ году и которымъ изданіемъ вышло въ свѣтъ то или другое сочиненіе, изъ «Указателя выходящихъ въ Россіи книгъ», въ «Прибавленіяхъ къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія».

за границею, заслуживъ одобреніе иностранныхъ Ученыхъ. Г. Снегиревъ издалъ полулегенду о Куликовской битвѣ, легенду и Плачь о Димитріи Донскомъ и единственный донынѣ остатокъ древней нашей Поэзіи—Пѣснь о походѣ Игоря, все подъ заглавіемъ: «Повѣданіе и сказаніе о побоищѣ Великаго Князя Димитрія Донскаго, слово о житіи и преставленіи его и Слово о полку Игоревѣ». Съ равною признательностію встрѣчаемъ переложенную въ гекзаметры «Пѣснь объ ополченіи Игоря, сына Святославова, внука Олегова». Не именуя всѣхъ сочиненій, вышедшихъ въ обозрѣваемый нами періодъ по части изученія Русскаго языка, замѣтимъ только, что весьма пріятно для насъ, Русскихъ, видѣть быстрое распространеніе любви къ Отечественному языку въ тѣхъ краяхъ Имперіи, гдѣ исключительное употребленіе мѣстныхъ языковъ замедляло доселѣ ближайшее знакомство съ нимъ: ибо какъ во всякомъ Государствѣ Отечественный, такъ и въ нашемъ Отечествѣ Русскій языкъ есть самое вѣрное и самое дѣйствительное средство ко взаимному обмѣну мыслей и успѣшному водворенію единства: слѣдственно и къ утвержденію союза любви между согражданами. Настоящее развитіе Наукъ и Художествъ, появленіе новыхъ разнаго рода понятій, рождающихся отъ просвѣщенія, и умноженіе потребностей народа — все это требуетъ тщательнаго изслѣдованія состава и свойствъ языка его.

Другое отрадное явленіе представляетъ намъ минувшее трехлѣтіе въ усиливающемся стремленіи соотечественниковъ къ изученію языка Славянскаго и другихъ, сродныхъ нашему по происхожденію. Изученіе языковъ Славянскаго корня весьма важно можетъ быть, по своимъ послѣдствіямъ, для совершеннѣйшаго развитія языка Отечественнаго. Вышла въ свѣтъ «Грамматика на Мордовскомъ языкѣ». Въ Одессѣ издана брошюрка: «Ситни-

це правописанія», въ которой Сочинитель говоритъ о разныхъ толкахъ, возникшихъ у Сербовъ на счетъ правописанія, и о правописаніи вообще. Г. Гинкуловъ подарилъ нашей Филологической Литературѣ «Молдаво-Валахскую Грамматику» и «Хрестоматію». Съ этимъ сочиненіемъ мы подробно познакомили нашихъ читателей (1). Немалую пользу учащимся могутъ доставить «Начальныя основанія общей Грамматики» Г. Тито; многія положенія раскрыты въ ней ясно и вразумительно. Для удовлетворенія потребности разныхъ народовъ, составляющихъ политическое тѣло Россіи, наша Литература пріобрѣла значительное количество руководствъ къ познанію языковъ: Польскаго и Нѣмецкаго.

Но еще замѣтенъ въ нашей Литературѣ недостатокъ въ пособіяхъ къ изученію языковъ: Латышскаго, Литовскаго и Эстляндскаго. Немалую услугу успѣхамъ Отечественнаго просвѣщенія оказали бы тѣ, кои, основательно зная эти языки, посвятили бы себя занятію оными. Такое предпріятіе съ одной стороны раскрыло бы намъ жизнь, занятія, нравы и обычаи этихъ обитающихъ въ Россіи народовъ, а съ другой принесло бы существенную пользу Филологіи. Изъ Европейскихъ Литературъ особеннымъ предметомъ изученія были, послѣ Нѣмецкаго языка, Французскій и Англійскій. Сверхъ того Литература наша пріобрѣла по Языкознанію: «Руководство къ изученію Испанскаго языка», Г. Рута, и «Италіянско-Россійскій Словарь», Г-жи Криворотовой. То и другое сочиненіе, какъ рѣдкія у насъ руководства для познанія сихъ языковъ, достойны одобренія.

Русская Литература, собирая болѣе или менѣе богатые плоды по новѣйшимъ Европейскимъ языкамъ, по-

---

(1) См. Ж. М. Н. Пр. 1841 г. Генварь, Отд. VI.

лучила немалое приращеніе въ теченіе минувшаго трехлѣтія и по языкамъ Азіатскихъ племенъ. Любознательность, а болѣе всего сношенія нашего Отечества съ Востокомъ, родили въ нашихъ соотечественникахъ охоту къ занятіямъ Филологіею Восточною.

По Грузинскому языку Отечественная Литература пріобрѣла, кромѣ двухъ сочиненій на семъ языкѣ, два «Грузино-Русско-Французскіе Словаря», Ялханова и Чубинова. Не оспоривая пользы Словаря Ялханова для малолѣтныхъ воспитанниковъ Грузіи, справедливость требуетъ отдать преимущество Словарю Чубинова. По отзывамъ Ученыхъ, онъ отличается полнотою словъ и точностію въ изъясненіи оныхъ и есть лучшій изъ всѣхъ Грузинскихъ Словарей, какіе гдѣ-либо существуютъ. Этотъ полезный трудъ увѣнчанъ отъ Академіи Наукъ полною Демидовскою преміею.

По Армянскому вышли: «Армянская Грамматика» Симеона Агаева, изданная Протодіакономъ Сухіасовымъ и принятая въ руководство въ Институтѣ Восточныхъ языковъ Гг. Лазаревыхъ; «Учитель Русскаго и Армянскаго языка» того же издателя и шесть сочиненій на Армянскомъ языкѣ.

По Арабскому, Персидскому и Турецкому языкамъ, кромѣ прекраснаго «Французско-Арабско-Персидскаго и Турецкаго Словаря», Князя Л. Ханджери, на Арабскомъ напечатаны четыре сочиненія: «Алкоранъ», Турецкая Поэма: «Исторія Іосифа», Татарская Азбука» и «Магометанскія Молитвы»; на Турецкомъ — два, на Татарскомъ — три.

По Китайскому — Оріенталистъ нашъ Монахъ Іакинѳъ подарилъ любителей Восточной Словесности «Китайскою Грамматикою», которая отличается систематическою послѣдовательностію, простотою и ясностію изложенія; она удостоена Академіею Наукъ первостепен-

ной Демидовской преміи. По Тибетскому — напечатана на Нѣмецкомъ языкѣ «Грамматика Тибетскаго языка». «Маньджурскій Букварь» Г. Липовцова принадлежитъ къ новымъ пріятнымъ явленіямъ въ области Восточной Словесности. Перейдемъ теперь къ учебникамъ древне-классическихъ языковъ.

Изъ числа пособій къ познанію Греческаго языка, явившихся въ минувшемъ трехлѣтіи, могутъ быть хорошими учебниками: «Греческая Грамматика» и «Греческая Хрестоматія», изданныя для употребленія въ Духовныхъ Училищахъ; «Начальныя правила Греческой Грамматики», по руководству Шнейдера; «Вопросы и задачи изъ Греческой Этимологіи и Греческаго Синтаксиса», Г. Соколова, и «Греческая Учебная книга» Фр. Якобса, съ ссылками на Греческую Грамматику Д. Попова. Давно уже ощутительна была потребность для нашего образующагося юношества въ хорошемъ Словарѣ Греческаго языка: Г. Ивашковскій пополнилъ этотъ недостатокъ изданіемъ «Греко-Россійскаго Словаря», по руководству лучшихъ и извѣстнѣйшихъ въ семъ родѣ образцевъ. Обширный трудъ его увѣнчанъ отъ Академіи Наукъ Демидовскою преміею. Для ближайшаго знакомства съ Греческою Литературою изданы: написанныя на Латинскомъ языкѣ: «Замѣчанія о Гамбургскомъ кодексѣ», содержащемъ въ себѣ Одиссею; Трагедія Софокла «Филоктетъ», свѣренная Карломъ Кюльштетомъ съ лучшими изданіями; «Опытъ улучшенія текста Софокловой Трагедіи» неизвѣстнаго; двѣ книги Геродота, подъ заглавіями: *Κλειώ* и *Ἐυτέρπη*; «Ахиллесъ и его памятники»; «Походъ младшаго Кира»— сочиненіе, изданное Зедергольмомъ и разсмотрѣнное Кригеромъ, и «Очеркъ быта и правленія древней Спарты», твореніе Ксенофонта: *Λακεδαιμονιων πολιτεια*, разобранное и представленное въ связи съ другими источниками Кандидатомъ Рославскимъ. — Съ изученіемъ Греческаго

языка идетъ, такъ сказать, рука объ руку и классическое изученіе языка древнихъ Римлянъ. Для послѣдняго предмета, изъ прежнихъ изданій нѣкоторыя вышли новыми тисненіями, и вновь явились «Грамматики» Попова, Александровскаго и Вульфа; одна «Латинская Грамматика» на Польскомъ, и одна на Латышскомъ языкахъ, «Таблица Латинской Этимологіи» неизвѣстнаго, «Этимологія» Густава Вульфа, двѣ «Хрестоматіи», одна по руководству Зейденштиккера, а другая на Латинскомъ языкѣ Германа Шталя, и «Полный Латино-Русскій Словарь» Болдырева. Издатель Латинскихъ Классиковъ Эйнерлингъ, издавшій для Русскаго юношества, обучающагося древнему языку и Словесности Римлянъ, девять частей «Избранной Библіотеки», нынѣ прибавилъ къ нимъ десятую часть, содержащую въ себѣ Латинскій Синтаксисъ и Правила Реторики и Піитики, и двѣ послѣднія книги: «О наставленіи Грамматическомъ», по правиламъ Эммануила Альвара. Въ числѣ вновь появившихся въ обозрѣваемый періодъ сочиненій по Филологіи древне-классической, замѣчательны: «Вопросы Преслера объ Исторіи Византійской Грамматики»; переведенная съ Греческаго на Латинскій языкъ «Идиллія» Моска Сиракузанина; рѣчи Профессоровъ — Анке: «О Корнеліи Цельсѣ», Беккера: «О причинахъ, по которымъ изученіе Латинской Литературы необходимо для Русскихъ Правовѣдовъ», и разсужденія, Доктора Гансена: «О жизни Эція»; Смирнова: «О жизни Федра и его сочиненіяхъ»; Людовика Демля: «О жизни Ливія Андроника»; неизвѣстнаго: «О частяхъ рѣчи» и Доктора Громанна: «О мудрости хора», которую замѣтилъ онъ въ Антигонѣ. Не можетъ также не радовать любителя древности появленіе между нашими изданіями твореній лучшихъ Латинскихъ Писателей: Федра, Саллюстія, Тита Ливія и Цицерона.

По Еврейскому языку перепечатана съ прежняго изданія «Еврейская Грамматика» для юношества, обу-

чающагося въ Духовныхъ Училищахъ, и нѣсколько руководствъ на Еврейскомъ языкѣ.

Къ чести нашихъ Писателей, посвящающихъ труды свои образованію юношества, должно отнести, что они стараются по возможности развивать въ немъ первыя основныя понятія и давать сердцу его нравственное направленіе. Изъ сочиненій, украсившихъ въ минувшемъ трехлѣтіи дѣтскую Литературу, «Постепенное чтеніе для дѣтей» отъ пяти до двѣнадцати лѣтъ, «Новая дѣтская учебная книга», «Чтенія Гугеля», «Новое дѣтское чтеніе», «Дѣтская Библіотека», Г-жи Зражевской, «Христіанскій другъ дѣтей» на Нѣмецкомъ языкѣ и «Другъ дѣтей», переводъ Нѣмецкой книги: Kinderfreund, передѣланный Максимовичемъ, сообразно потребностямъ нашего Русскаго воспитанія и «Книга для дѣтскаго возраста», Куртенера — могутъ быть съ пользою употребляемы для развитія умственныхъ способностей дѣтей и обогащенія памяти ихъ познаніями, какъ книги, составленныя по методамъ лучшихъ Педагоговъ. «Живописный міръ или взглядъ на Природу, Искусства и человѣка», а равно и «Юный Географъ», могутъ служить руководствами къ изученію Французскаго языка, наглядымъ образомъ ознакомить молодаго человѣка съ явленіями всѣхъ царствъ Природы и сообщить нѣкоторыя географическія свѣдѣнія. «Историческая Иконографія» для юношества, Г. Ваттерона, есть изданіе, заслуживающее похвалу и по цѣли и по исполненію. Историческіе предметы сего рода, не ясно и не точно рисующіеся въ воображеніи дѣтей, представлены имъ здѣсь осязательно. «Разсказы старушки», Г-жи Ишимовой, составляютъ истинное сокровище для нашей дѣтской Литературы. Изъ прочихъ сочиненій для дѣтей, упомянемъ о слѣдующихъ: «Дѣтскій Альбомъ на 1838 и 1839 годы», Г. Попова, «Двѣ сказки», Гофмана, «Дѣтскія сказки», дѣдушки Иринея, «Чимборасскій пустынникъ», «Исто-

рія несчастій жука и похожденія муравья», «Деревенскій телеграфъ», «Три повѣсти: Вѣра, Надежда, Любовь»; «Увеселенія для дѣтей» на Нѣмецкомъ и Wiązanie Helenki, на Польскомъ. Превосходныя «Сказки» Гофмана увлекательны по своему разсказу, а «Сказки» дѣдушки Иринея согрѣты теплотою чувства, полны мысли и милы по изложенію. Болѣе всѣхъ трудился въ обозрѣваемый періодъ на поприщѣ дѣтской Литературы Г. Бурьяновъ; дѣятельностію его продолжалось изданіе «Библіотеки дѣтскихъ повѣстей и разсказовъ»; онъ же написалъ «Прогулку съ дѣтьми по Петербургу и его окрестностямъ», заключающую въ себѣ много любопытнаго для дѣтей, хотя и не чуждую погрѣшностей. Переведены, сочиненіе Бульи: «Совѣты для дѣтей» и прекрасная книга Деппинга: «Зимніе вечера или бесѣды отца съ дѣтьми объ умственныхъ способностяхъ, нравахъ, обычаяхъ, образѣ жизни, обрядахъ и промышлености всѣхъ народовъ Земнаго Шара».

Ни одна отрасль знанія въ нашей Литературѣ не обогатилась въ минувшемъ трехлѣтіи большимъ числомъ сочиненій, какъ Духовная. Очевидное доказательство какъ самой тѣсной связи жизни Христіанской съ жизнію нашего Отечества, такъ и полнаго убѣжденія нашихъ соотечественниковъ въ важности Христіанской Вѣры, которая въ отношеніи къ человѣчеству и въ самомъ дѣлѣ составляетъ, съ одной стороны, краеугольный камень всякаго истиннаго знанія, а съ другой — основу народнаго и частнаго благоденствія. Всѣ вообще издаваемыя въ свѣтъ книги Духовнаго содержанія, можно раздѣлить главнымъ образомъ на два отдѣла, отнеся къ первому сочиненія въ духѣ Православномъ, а ко второму — изданныя для употребленія жителей другихъ исповѣданій.

Не упоминая о книгахъ богослужебныхъ, бросимъ взглядъ на сочиненія, появившіяся въ минувшемъ трех-

лѣтія по Догматической и Каноничеcкой части. Пастыри словеснаго стада Христова давно чувствовали нужду въ изданіи основныхъ законовъ первобытной Церкви. Сей великой потребности вполнѣ удовлетворяетъ напечатанная отъ Св. Сvнода, по Высочайшему повелѣнію «Книга Правилъ Святыхъ Апостолъ, Святыхъ Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ, и Святыхъ Отецъ». Кромѣ многихъ изданій Катихизиса и начатковъ Христіанскаго ученія, вышедшихъ на Русскомъ языкѣ, «Православное Исповѣданіе Вѣры», соч. Петра Могилы, и «Царская и Патріаршія грамоты объ учрежденіи Всероссійскаго Сvнода» напечатаны и на Греческомъ. Пространный Катихизисъ появился въ переводахъ Нѣмецкомъ и Польскомъ, для удовлетворенія потребности разнаго рода читателей, мало знакомыхъ съ Русскимъ языкомъ. «Начатки Христіанскаго ученія» вышли въ свѣтъ на Алеутско-Лисьевскомъ нарѣчіи. Въ Кишиневѣ изданъ «Сокращенный Христіанскій Катихизисъ» на Молдавскомъ языкѣ. Въ Москвѣ возобновлены изданія твореній перваго вѣка Христіанства «О небесной Іерархіи», Св. Діонисія, и «Объ истинѣ Христіанскаго Закона», Іустина Философа.

Изъ новѣйшихъ Русскихъ сочиненій заслуживаютъ вниманіе: «Догматическое Богословіе» Протоіерея Терновскаго, какъ первый опытъ пространнаго изложенія на Русскомъ языкѣ ученія Православныя Каѳолическія Восточныя Вѣры въ систематическомъ порядкѣ. Это сочиненіе въ непродолжительное время достигло втораго тисненія. «Письма о спасеніи міра Сыномъ Божіимъ», заключаютъ въ себѣ трогательное изложеніе необходимости и несомнѣнности тайны Искупленія. Въ разсужденіи Протоіерея Никольскаго: «О молитвѣ за умершихъ» и Священника Цвѣткова: «О молитвѣ», изъяснены также важные предметы нашего Исповѣданія.

Сочиненія Нравственно - Богословскія, вышедшія въ обозрѣваемый періодъ, излагаютъ истины дѣятель-

наго ученія или для всѣхъ Христіанъ вообще или для Священнаго сана въ особенности. Между книгами перваго разряда имѣютъ большое достоинство для Христіанъ, желающихъ знать всѣ свои обязанности по ученію Православной Церкви: «Нравственныя сочиненія» Св. Василія Великаго, «Добротолюбіе» или избранныя мѣста изъ древнихъ Отцевъ Церкви о внутреннемъ совершеніи, «Наставленіе о собственныхъ каждаго Христіанина должностяхъ» соч. Тихона Воронежскаго, «О должности Христіанина», «Напоминаніе истиннымъ Христіанамъ о должностяхъ», «Объ обязанностяхъ Христіанина», «Начертаніе Христіанскихъ обязанностей по ученію Православной Церкви», «Изображеніе качествъ и обязанностей» въ отношеніи къ Богу, самому себѣ и ближнему, «Изъясненіе обязанностей Христіанина» и «Курсъ нравоученія». Изъ сочиненій втораго разряда книга. «О должности Пресвитеровъ» драгоцѣнна для пастырей Церкви, «Письма о должностяхъ Священнаго сана» полезны не только для поступающихъ въ священство, но и для свѣтскихъ читателей по множеству заключающихся въ нихъ высокихъ мыслей и спасительныхъ правилъ касательно Христіанской жизни, почерпнутыхъ изъ глубины познанія Слова Божія и души человѣческой. Для военнаго сословія, составляющаго опору нашего Отечества, издано «Наставленіе моему крестнику, поступившему въ военную службу», которое предлагаетъ полезные уроки, какъ жить по-Христіански и въ духѣ Христіанства исполнять обязанности воина.

Обильная пища назиданія и совѣтовъ полезныхъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни предложена читателямъ въ теченіе минувшаго трехлѣтія въ церковныхъ поученіяхъ, какъ древнихъ Пастырей Церкви, такъ и современныхъ. Изъ словъ и бесѣдъ древнихъ Отцевъ Церкви напечатаны въ Духовныхъ типографіяхъ въ Москвѣ и Санктпетербургѣ: «Книга Богоугодныхъ трудовъ»

Преподобнаго Ефрема Сирина, «Избранныя слова» Амвросія Медіоланскаго и двѣ книги его же: «О покаяніи», «Бесѣды» Макарія Египетскаго, «О любви» Св. Максима, «Бесѣды» Св. Іоанна Златоуста на Евангеліе отъ Матѳея, и «Слова о Священствѣ» его же. Вновь изданы «Сочиненія» Святителя Димитрія Чудотворца Митрополита Ростовскаго. Изъ твореній современныхъ Пастырей Церкви заслуживаютъ полное вниманіе говоренныя въ разные торжественные и праздничные дни «Рѣчи» Высокопреосвященнаго Филарета Митрополита Кіевскаго «Слова», «Бесѣды» и «Рѣчи» Высокопреосвященнаго Филарета Митрополита Московскаго, «Первая Седмица Великаго Поста» Преосвященнаго Иннокентія (нынѣ Епископа Харьковскаго), «Церковный годъ», и «Поучительныя слова» Преосвященнаго Владиміра, Епископа Костромскаго, «Святая Четыредесятница», «Слова и Бесѣды» Иліодора, Епископа Курскаго, Протоіереевъ Малова, Мысловскаго, Боголюбова, Іеромонаха Платона и Священниковъ, Десницкаго и Березина; «Слова» Преосвященныхъ Августина, Іакова, Епископа Саратовскаго и Виталія, Епископа Дмитровскаго; Архимандритовъ: Климента, Никодима, Ѳеофана и Анастасія, «Бесѣды»: Архимандрита Платона, Протоіерея Владимірскаго, Священника Предтеченскаго, Законоучителя Земледѣльческаго Училища, «Церковныя поученія» Протоіерея Нордова; «Три поученія» Священника Сидонскаго, «Слова на погребеніе: Генералъ-Маіора Сололилова, Г-жи Глѣбовой-Стрѣшневой, одной бѣдной дѣвицы и 15-лѣтняго отрока фонъ-Визина», и наконецъ «Слово о пьянствѣ», Пастыря скрывшаго свое имя. Въ заключеніе можемъ наименовать отличную переводную книгу: «Гласъ Пастыря или Бесѣды Священника съ своими прихожанами.»

Изданіемъ сихъ книгъ еще не ограничивается стяжаніе Духовной Литературы въ обозрѣваемое время. Ревнители истиннаго благочестія, скорбя объ отпаденіи отъ

Православной Церкви чадъ ея, старались врачевать ихъ душевные недуги, посредствомъ изданія книгъ, раскрывающихъ ихъ заблужденія. Въ минувшемъ трехлѣтіи перепечатаны съ прежнихъ изданій: «Наставленіе Священникамъ касательно заблуждающихъ отъ истины Вѣры», «Наставленіе состязаться съ раскольниками», «Отвѣты на вопросы старообрядцевъ» соч. Архіепископа Никифора, «Увѣщаніе въ утвержденіе истины и въ надежду дѣйствія любви Евангельскія» и »Бесѣды къ глаголемому старообрядцу» Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго. Студентомъ Рудневымъ написано разсужденіе «О ересяхъ и расколахъ», бывшихъ въ Русской Церкви со времени Владиміра Великаго до Царя Іоанна Грознаго, въ которомъ раскрыто начало и постепенное распространеніе раскола въ землѣ Русской. Какъ для предостереженія Православныхъ изъ простаго народа, соблазняемыхъ раскольниками, такъ и для вразумленія самихъ заблуждающихся напечатано довольно замѣчательное въ своемъ родѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Духъ мудрованія нѣкоторыхъ раскольническихъ толковъ».

Удовлетворительное изъясненіе истиннаго смысла Священнаго Писанія и древнихъ постановленій Соборной Апостольской Церкви, безспорно, есть одно изъ могущественнѣйшихъ, сильнѣйшихъ и дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ утвержденію въ Православіи. Кромѣ «Руководства къ чтенію Книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта», сочиненія Митрополита Амвросія, вышедшаго въ свѣтъ новымъ тисненіемъ, много могутъ способствовать къ уразумѣнію истиннаго смысла нѣкоторыхъ мѣстъ Божественнаго Писанія, напечатанныя въ обозрѣваемое трехлѣтіе: «Толкованіе на Пѣснь Пѣсней» Блаженнаго Θеодорита, Епископа Кипрскаго, «Толкованіе Святаго Іоанна Златоуста на Посланія къ Римлянамъ, Филиппійцамъ и Коринθеянамъ», «Толкованіе воскресныхъ Апостоловъ» съ нравоучительными бесѣда-

ми и «Опытъ о многократно повторяемыхъ Іисусомъ Христомъ словахъ: аминь, аминь глаголю вамъ». Къ сочиненіямъ, служащимъ для изъясненія древнихъ Церковныхъ постановленій и обрядовъ Богослуженія, совершаемыхъ Соборною Апостольскою Церковію, принадлежатъ вышедшія въ свѣтъ: «Письма о Богослуженіи Восточной Каѳолической Церкви», «Дни Богослуженія Православной Церкви», Священника Дебольскаго, «Патерикъ Кіевопечерскій», «Изъясненіе Литургіи, Утрени и Вечерни», И. Р. въ трехъ книжкахъ; «Разсужденіе о празднествахъ, совершаемыхъ въ честь Пресвятыя Богородицы», соч. Студента Мухина; «Новая скрижаль» и «Толкованіе на Литургію», Протоіерея Воскресенскаго.

Но слишкомъ долго было бы вычислять всѣ замѣчательныя сочиненія, вышедшія въ 1838—1840 годахъ, по части Богословія. Заключимъ книгами Духовно-Историческаго содержанія. Перепечатаны съ прежнихъ изданій: «Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи» Митрополита Филарета и «Церковная Исторія» Преосвященнаго Иннокентія. «Первые четыре вѣка Христіанства» представляютъ стройную историческую картину начала, возрастанія и укрѣпленія Христіанской Церкви среди окружавшихъ ее страшныхъ гоненій со стороны ожесточеннаго язычества — картину, написанную искусною рукою въ истинномъ духѣ Православія. «Исторія Россійской Церкви» произведеніе того же пера, прекрасно знакомитъ съ главнѣйшими событіями оной, а «Исторія первобытной Христіанской Церкви у Славянъ», Г. Мацѣёвскаго, переведенная на Русскій языкъ Евецкимъ, драгоцѣнна потому, что раскрываетъ мало доселѣ извѣстныя обстоятельства введенія Христіанства въ Славянскія земли.

Изъ другихъ книгъ, относящихся къ области Церковной Исторіи, напечатаны въ теченіе минувшаго трехлѣтія: «Жизнь Пресвятой Богородицы Дѣвы

Маріи», «Описаніе явленій Чудотворныхъ Иконъ Пресвятыя Богородицы» и «Сказаніе о Чудотворной Иконѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы», называемой Курскою, «Жизнеописанія» Святыхъ: Іоанна Милостиваго, Антонія, Іоанна и Евстафія, пострадавшихъ въ Вильнѣ въ 1342 году; Преподобныхъ Отецъ нашихъ Антонія и Ѳеодосія, Схимонаха Ѳеодора, Василія Новаго, Сергія Радонежскаго, и Святителя Митрофана, Епископа Воронежскаго.

Изъ книгъ особенно предназначенныхъ для употребленія юношества замѣтимъ изданную Плюшаромъ «Священную Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта» съ 700 политипажными картинами и виньетами, содержаніе коихъ заимствовано изъ Священнаго Писанія и сказаній Святыхъ Отцевъ; «Краткое начертаніе Исторіи Церкви Ветхозавѣтной» соч. Протоіерея Скворцова; переведенныя съ Французскаго «Церковную Исторію» и «Достопримѣчательныя повѣствованія изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта». По части Церковныхъ древностей издана одна «Священная Археологія».

Кромѣ всего этого явилось еще нѣсколько сочиненій, предназначенныхъ исключительно для простолюдиновъ и дѣтей, не чуждыхъ хотя перваго образованія.

Книги Духовнаго содержанія, для употребленія жителей Римскокатолическаго и Лютеранскаго Исповѣданій, издавались въ теченіе минувшаго трехлѣтія на языкахъ: Французскомъ, Нѣмецкомъ, Польскомъ, Латышскомъ, Эстляндскомъ, Литовскомъ и Латинскомъ.

Отъ обозрѣнія книгъ Духовнаго содержанія перейдемъ къ обозрѣнію книгъ по части Философіи, Педагогіи и Законовѣдѣнія.

Философскія Науки еще не достигли въ нашемъ Отечествѣ того цвѣтущаго состоянія, въ какомъ находятся Науки Богословскія; Философія была изучаема у насъ съ дѣятельностію болѣе въ Духовныхъ Училищахъ. Въ

недавнее только время утверждены на прочномъ основаніи каѳедры Философіи въ Университетахъ. Но для Русскаго народа, глубоко преданнаго Вѣрѣ, Престолу и правиламъ общественнаго порядка, знаніе Философіи не столько необходимо со стороны убѣжденія къ Божественности исповѣдуемыхъ имъ истинъ Вѣры, въ чистотѣ и необходимости постановленій Церкви и въ непреложности основнаго порядка общественнаго, сколько со стороны положительныхъ началъ, служащихъ основаніемъ всѣмъ другимъ Наукамъ, которыя въ настоящее время быстро развиваются въ нашемъ Отечествѣ. Философскія сочиненія, вышедшія въ теченіе минувшаго трехлѣтія, касаются или изслѣдованія предмета Философіи и метода ея, или разсмотрѣнія силъ души и законовъ нашего познающаго духа, или наконецъ внѣшней видимой Природы и нравственной стороны человѣка. Изъ сочиненій перваго рода появилось «Введеніе въ Философію», Профессора С. Петербургской Духовной Академіи Карпова; къ сочиненіямъ втораго рода принадлежатъ: «Опытная Психологія», Профессора Новицкаго, «Логики» Бахмана, Пащенко, Рождественскаго, Н. Л., и «Нынѣшній способъ познанія», Гайдебурова. Логика Бахмана пользуется у насъ большою знаменитостію по богатству примѣровъ, объясняющихъ логическія истины и по хорошему переводу, которымъ обязана бывшему Профессору С. Петербургской Духовной Академіи Вершинскому, нынѣ Протоіерею при нашей Православной церкви въ Парижѣ. Она напечатана вторымъ тисненіемъ. Логика Рождественскаго достигла третьяго изданія. Изъ вновь появившихся сего рода замѣчательныхъ сочиненій, «Психологія» П. Новицкаго подробно разобрана въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Февраль 1841 г.). Къ области книгъ, имѣющихъ предметомъ умозрительное и притомъ опытное развитіе законовъ и явленій міра, внѣ насъ существующаго, можно отнести: «Опытъ Филосо-

фіи Природы», одного изъ Воспитанниковъ С. Петербургской Духовной Академіи Кедрова; «Философскій взглядъ на міръ», «Разговоры о Природѣ» и «Поучительныя бесѣды о великомъ Божіемъ мірѣ». Авторъ перваго сочиненія, не занимаясь чисто метафизическими вопросами и не увлекаясь наблюденіемъ надъ ея явленіями, обращаетъ вниманіе на рѣшеніе собственно нравственныхъ вопросовъ о Природѣ. Переведено съ Русскаго на Французскій языкъ сочиненіе Муравьева: «Вселенная и ея міры, человѣкъ и его виды». По Нравственной Философіи неизвѣстнымъ Писателемъ издано: «Естественное нравоученіе объ обязанностяхъ къ Богу, себѣ самому и ближнему», въ трехъ книгахъ. Это сочиненіе составляетъ весьма пріятное явленіе въ нашей Философской Литературѣ: въ немъ сведены высокія и важнѣйшія для человѣка истины, приложены къ обыкновеннымъ случаямъ жизни и поставлены въ назиданіе при простыхъ, почти ежедневныхъ побужденіяхъ, порождаемыхъ нашимъ общественнымъ бытомъ; всѣ важные выводы и доказательства основаны на авторитетѣ знаменитыхъ Свѣтскихъ и Духовныхъ Писателей, заслужившихъ большею частію общее довѣріе и уваженіе, самыя высокія философскія мысли изложены ясно и удобопонятно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и довольно полно: короче, это сочиненіе — плодъ глубокаго изученія сердца человѣческаго и долговременнаго чтенія Писателей, много размышлявшихъ о человѣкѣ, жизни и обществѣ и хорошее для жизни руководство. «Военная нравственность», Г. Кислова, имѣетъ неотъемлемое достоинство для военныхъ людей. Въ сочиненіи Г. Маркелова: «Совершенствованіе человѣка въ истинѣ», ученость Библейская сдружена съ свѣтскою Философіею и высказана языкомъ чистымъ и пріятнымъ. Въ «Исповѣди или собраніи разсужденій», Доктора Ястребцова, много теплоты и свѣтлыхъ мыслей. На Греческомъ

языкѣ вышло въ свѣтъ замѣчательное твореніе С. Пеллико: «О должностяхъ человѣка», на Италіянскомъ: Metodo di vivere ovvero da osservarsi nella miserabile compagnia degli spiantati.

Философія, какъ произведеніе разума человѣческаго, до сихъ поръ еще не организовалась въ Науку; системы Философовъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, суть только болѣе или менѣе удачныя попытки къ построенію сей Науки, и всякій, желающій дѣйствовать съ успѣхомъ въ области Философіи долженъ прослѣдить всѣ пути по которымъ доселѣ шествовалъ философствующій умъ и начинать свою работу съ того пункта, до коего доведена она предшествующими поколѣніями. У насъ все еще чувствителенъ недостатокъ въ руководствѣ къ познанію прежнихъ системъ Философіи. Теперь явились: «Исторія Философіи» Архимандрита Гавріила, «Исторія Философіи Древнихъ временъ» Риттера, «Руководство къ Исторіи Философіи» Поссельта и «Опытъ систематическаге изложенія Исторіи новой Философіи» Эрдманна. Послѣднія два сочиненія, изданныя на Нѣмецкомъ языкѣ, отличаются систематическою послѣдовательностію, и могутъ быть съ пользою употребляемы людьми, знакомыми съ Иностранными языками. Переведенная съ Нѣмецкаго Профессоромъ С. Петербургской Духовной Академіи Карповымъ «Исторія Философіи древнихъ временъ» Риттера дѣлаетъ честь выбору переводчика и займетъ почетное мѣсто въ нашей Философской Литературѣ по богатству собранныхъ въ ней матеріаловъ. Исторія же Философіи Архимандрита Гавріила почти вся перепечатана въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета, и мы уже имѣли случай познакомить съ нею нашихъ читателей въ Обозрѣніи Журналовъ.

Отдѣлъ Педагогической Литературы былъ не богаче отдѣла Литературы Философской. Важное мѣсто въ области Педагогіи занимаютъ *программы*, эти не-

сомнѣнныя доказательства просвѣщенной заботливости попечительнаго Начальства о успѣшномъ ходѣ Наукъ въ нашемъ Отечествѣ. Считаемъ нужнымъ указать на появившееся новымъ тисненіемъ съ пополненіями и перемѣнами «Руководство для родителей, желающихъ опредѣлить малолѣтныхъ дѣтей въ Военно-Учебныя Заведенія» и на «Сводъ постановленій объ общественномъ воспитаніи дѣтей мужескаго и женскаго пола въ Учебныхъ Заведеніяхъ Россійской Имперіи», соч. Пушкарева. Изъ другихъ сочиненій въ области Педагогической Литературы, имѣющихъ предметомъ умственное и нравственное воспитаніе, перепечатаны съ прежнихъ изданій: «Руководство къ Дидактикѣ, Г. Ободовскаго, и «Нормальный курсъ для первоначальныхъ Наставниковъ», принятый въ руководство въ Учебныхъ Заведеніяхъ подвѣдомыхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія. Вновь появились: «Энциклопедическій курсъ методическихъ и практическихъ уроковъ», Гурцова, «Объ обученіи въ Школахъ» на Нѣмецкомъ языкѣ, Тремера» «О системѣ преподаванія Космографіи въ Гимназіяхъ, «О первоначальномъ воспитаніи», Бланки, «Нѣсколько словъ для воспитателей юношества», Смирнова, «Нѣкоторыя замѣчанія о воспитаніи въ Христіанскомъ Государствѣ», напечатанныя въ Митавѣ, «Мать семейства и «Завѣщаніе моимъ крестьянамъ или нравственное имъ наставленіе». Курсъ Гурцова приспособленъ преимущественно къ употребленію глухонѣмыхъ и замѣчателенъ по ясной и легкой методѣ. Онъ содержитъ въ себѣ главнѣйшія истины всѣхъ почти Наукъ, представленныя въ краткихъ и ясныхъ изреченіяхъ, приспособленныхъ къ мимическому языку. Въ остальныхъ книгахъ, изданныхъ въ теченіе минувшаго трехлѣтія, обращено вниманіе на физическое воспитаніе юношества. Къ числу ихъ принадлежитъ: «Добрый совѣтъ матерямъ, какъ поступать въ важнѣйшихъ частяхъ физическаго воспитанія дѣтей

въ первые ихъ годъ» соч. Гуфеланда, «Зимнія забавы или искусство бѣга на копькахъ» и «Руководство къ плаванію», покойнаго Учителя Гимнастики въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ Г. Пауля. Полезное сочиненіе Гуфеланда очень хорошо переведено Докторомъ Грумомъ и пополнено умными замѣчаніями Переводчика.

Если медленно движутся въ нашемъ Отечествѣ Литературы Философская и Педагогическая, за то оно дѣлаетъ несравненно болѣе успѣховъ на поприщѣ Законовѣдѣнія. Благотворный трудъ изданія Свода Законовъ, предпринятый по Высочайшей волѣ Государя Императора, продолжается каждогодно изданіемъ «Прибавленій къ Своду», содержащихъ въ себѣ систематическое собраніе дополнительныхъ статей новыхъ узаконеній; другое изданіе, ознаменовавшее въ обозрѣваемое время славное царствованіе Николая I подвигами царственной заботливости объ улучшеніи всѣхъ частей Государственнаго управленія, есть изданіе «Свода Военныхъ постановленій» объемлющаго собою всѣ законы, касающіеся Военнаго Управленія. Къ симъ въ высшей степени важнымъ собраніямъ Россійскихъ Законовъ и Постановленій присоединены особенно напечатанныя «Оглавленія». Докторъ Правъ Неволинъ обогатилъ нашу Юридическую Литературу «Энциклопедіею Законовѣдѣнія»: это ученое сочиненіе написано умно, ясно, основательно и отчетисто; только не достаетъ въ немъ внутренней Исторіи Законодательства новѣйшихъ народовъ, особенно Франціи, Англіи и Германіи, также Законодательства Скандинавіи и Славянскихъ племенъ; свѣдѣнія же о Законодательствѣ Сѣверныхъ народовъ тѣмъ важнѣе для насъ, что они имѣли вліяніе на Русское Право. Г. Демидовъ издалъ на Французскомъ языкѣ замѣчательное сочиненіе «Объ общихъ началахъ Законодательства». Г. Наливкинъ приступилъ къ изданію «Юридической Библіотеки», содержащей въ себѣ опытъ ру-

ководства къ познанію законовъ и правильному примѣненію ихъ къ различнымъ случаямъ. Г. Карнѣевъ перевелъ съ Французскаго: «Духъ Законовъ», Монтескьё, и снабдилъ этотъ трудъ свой очень хорошими примѣчаніями, въ которыхъ заключаются опроверженія нѣкоторыхъ идей Автора, увлеченнаго республиканскимъ духомъ. Къ числу замѣчательныхъ сочиненій по части Законовѣдѣнія принадлежатъ также разсужденія: Магистра Правъ Соловьева: «О значеніи Законовъ»; Кандидата Рождественскаго: «Историческое изложеніе Россійскаго Законодательства о наслѣдствѣ»; рѣчь Проф. Морошкина: «Объ Уложеніи и послѣдующемъ его развитіи», и брошюрка неизвѣстнаго: «Законы — ограда общественнаго благоденствія». Предметы, изложенные въ сихъ сочиненіяхъ, важны по близкому отношенію къ нашей гражданской жизни и интересны по ученому развитію и живому изложенію; въ нихъ собрано много вѣрныхъ и наставительныхъ мыслей о времени появленія, необходимости и пользѣ Законовъ и о самомъ лучшемъ образѣ Правленія. Наконецъ заслуживаютъ особенное вниманіе: написанная на Нѣмецкомъ языкѣ Докторомъ Штёкгардтомъ «Юридическая Пропедевтика» или предварительное ученіе о Правѣ»; «О символизмѣ права вообще и Русскаго въ особенности», Проф. Калмыкова; «О началахъ внѣшняго Государственнаго Права»; Безобразова; «Прибавленіе къ догматической Исторіи Всеобщаго Права», Карла Отто; «Историческое значеніе Римскаго Права въ области Юридическихъ Наукъ», Крылова; «Историческое Право и о вліяніи, какое въ древнія времена имѣло Право Римское на Право Русское», Эвальда Сигизмунда Тобія; «О платѣ за убійство въ древнемъ Русскомъ и другихъ Славянскихъ Законодательствахъ въ сравненіи съ Германскою вирою», Иванишева, и «Месть за кровь по древнимъ Русскимъ Правамъ, сравнительно съ местію за кровь у Израильтянъ, Арабовъ, Грековъ, Римлянъ и

Германцевъ» неизвѣстнаго. Между сими сочиненіями, которыя всѣ вообще можно назвать плодами учености и умѣнья излагать предметы ясно и убѣдительно, Юридическая Пропедевтика Штёкгардта отличается особымъ взглядомъ на предметъ, правильностію и точностію изложенія, чистотою и ровностію языка, а сочиненіе Калмыкова, О символизмѣ Права, показываетъ въ Сочинителѣ глубокія свѣдѣнія въ положительныхъ правахъ. Наука Уголовнаго Права пріобрѣла удовлетворительное рѣшеніе одного изъ самыхъ важныхъ своихъ вопросовъ въ сочиненіи Баршева: «О мѣрѣ наказаній». Эта книга, вмѣстѣ съ основательною ученостію, обнаруживаетъ въ Авторѣ кроткій гуманическій взглядъ. Рѣчь сего же Профессора «О вмѣненіи въ Правѣ» есть новое свидѣтельство его учености. Къ разряду пріятныхъ явленій въ области Юридической Литературы можно отнести также труды Гг. Дегая, Бунге и Мадаи, Рейца, Рождественскаго, Иванова, Русанова и другихъ. Изданіе «Юридическихъ Актовъ Археографической Коммисіи» весьма важно и драгоцѣнно для любителей Отечественной старины. «Лифляндское и Эстляндское Частное Право», сочин. Бунге, расположено систематически и объемлетъ всѣ части Гражданскаго Права въ логической послѣдовательности. «Теоретико-практическія изъясненія Правъ Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго», изд. Бунге и Мадаи, представляютъ намъ сочиненіе очень полезное для Науки и богатое многими учеными изслѣдованіями. Сочиненіе Рейца «О состояніи Права прибрежныхъ городовъ и острововъ Далмаціи въ Средніе вѣки», выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ по самостоятельнымъ и новымъ взглядамъ. Какъ сочиненіе, важное по отношенію къ Отечественному Праву, оно удостоено и Демидовской преміи. Упомянемъ также объ «Основаніяхъ Государственнаго благоустройства». Рождественскаго. «Учебная же книга Россійскаго Граж-

данскаго судопроизводства», Г. Дегая, есть одно изъ лучшихъ руководствъ, существующихъ на Русскомъ языкѣ и удовлетворяетъ требованіямъ критики своимъ планомъ, полнотою, выборомъ предметовъ и ясностію изложенія. Сверхъ того явились: «Слѣдопроизводитель», Г. Иванова, «Канцелярскій Самоучитель», Русанова, и «Основанія письмоводства». Не пересчитывая принадлежащихъ къ отдѣлу Юриспруденціи статутовъ, регламентовъ, уставовъ. инструкцій и другихъ положеній, печатаемыхъ почти во всѣхъ концахъ Россійской Имперіи на языкахъ Русскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ и Польскомъ, переходимъ къ обозрѣнію книгъ по Наукамъ Политическимъ и Историческимъ.

По части Государственныхъ Наукъ наши соотечественники пріобрѣли также нѣкоторыя замѣчательныя сочиненія. Г. Доброклонскій издалъ «Указатель трактатовъ и сношеній Россіи съ 1462 по 1826 г.»: въ этомъ реестрѣ мирныхъ условій и Государственныхъ договоровъ, заключенныхъ съ XV вѣка, Сочинитель для теоретическихъ и практическихъ дипломатовъ хронологически излагаетъ дипломатическіе знаки; означеніе актовъ отличается точностію, а краткое изложеніе содержанія каждаго и предисловіе къ книгѣ составлены весьма дѣльно. Въ Дерптѣ напечатана «Описаніе патентовъ Лифляндскаго Губернскаго Правленія» Шульмана, и «Всеобщая книга адресовъ по управленію Лифляндіи и Провинціи Эзельской» Б. Будберга. Г. Григорьевымъ краснорѣчиво и живо написана рѣчь: «Объ отношеніи Россіи къ Востоку», въ которой самыми неопровержимыми фактами онъ доказываетъ, что призваніе Россіи въ отношеніи къ племенамъ Азіи есть сохранить, устроить и просвѣтить ихъ, а Г. Кулжинскимъ — разсужденіе: «О значеніи Россіи въ семействѣ Европейскихъ Государствъ». Графъ Гуровскій издалъ замѣчательное на Французскомъ языкѣ сочиненіе: «Цивилизація Россіи». Появилось въ

Русскомъ переводѣ «Руководство къ Политической Экономіи» Г. Бланки; прибавленія переводчика, частію историческія, частію теоретическія, обнаруживаютъ знающаго любителя сей Науки. Г. Усовъ напечаталъ сочиненіе: «О капиталѣ въ отношеніи къ Сельскому Хозяйству», а Г. Демидовъ — разсужденіе «О лажѣ». На Польскомъ вышла «Исторія Банковъ и другихъ кредитныхъ установленій»; на Нѣмецкомъ языкѣ — «Лифляндская система кредитовъ».

Историческія Науки превосходили въ обозрѣваемый періодъ прочіе отдѣлы многочисленностію оригинальныхъ сочиненій и переводовъ. Изъ числа оригинальныхъ сочиненій, явившихся въ теченіе трехъ лѣтъ по части Отечественной Исторіи, «Русская Исторія» Устрялова и «Краткое Начертаніе Русской Исторіи», сего же Сочинителя, безспорно, суть лучшія до сихъ поръ руководства къ изученію нашей Исторіи. Хорошая и ясная метода, патріотическій и безпристрастный духъ и вѣрность взглядовъ на характеръ различныхъ происшествій составляютъ отличительныя ихъ достоинства. Для снабженія Учебныхъ Заведеній они перепечатаны въ сіе время тремя тисненіями. Надобно отдать честь Г. Булгарину за его «Исторію Россіи» въ томъ, что онъ съ отличнымъ искусствомъ умѣстилъ въ сжатомъ объемѣ множество важныхъ и любопытныхъ предметовъ, и представляя главнѣйшія стихіи, составлявшія жизнь Русскаго народа и его сосѣдей, не упустилъ изъ вида ничего, что служитъ къ объясненію нашей Древней Исторіи. Это сочиненіе переведено Браккелемъ на Нѣмецкій языкъ. «Краткое Начертаніе Русской Исторіи», Профессора Погодина, составляетъ полное обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій на Руси, а съ тѣмъ вмѣстѣ и прекрасное руководство для Преподавателя и пособіе при повтореніи для ученика. «Исторія Россіи», Г-жи Ишимо-

вой есть истинно драгоцѣнный подарокъ нашей дѣтской Исторической Литературѣ; она написана чистымъ, яснымъ, живымъ и благороднымъ языкомъ; художественный выборъ подробностей, такъ сказать освѣщающихъ главное происшествіе, святыя чувства любви къ Богу, Государю и Отечеству, живость и естественность красокъ придаютъ большое достоинство произведенію сей Писательницы. «Живописный Карамзинъ», Г-на Прево, представляетъ для дѣтскаго возраста средство пріятнымъ образомъ ознакомиться съ Русскою Исторіею. «Очеркъ Россійской Исторіи», неизвѣстнаго, и «Руководство къ хронологическому обозрѣнію Русской Исторіи», Профессора Кайданова, перепечатаны четвертымъ тисненіемъ: послѣднее переведено на Нѣмецкій языкъ. Самое заглавіе сихъ книгъ уже показываетъ, что онѣ объемлютъ всю Исторію нашего Отечества. «Повѣствованіе о Россіи», Г. Арцыбышева, есть произведеніе среднее между Исторіею и сводомъ Лѣтописей, потому что Авторъ часто вставляетъ въ текстъ собственныя мнѣнія, несогласныя съ Лѣтописями. Другія сочиненія, вышедшія въ теченіе минувшаго трехлѣтія, знакомятъ насъ съ нѣкоторыми изъ важнѣйшихъ періодовъ нашей Исторіи. Темный періодъ Отечественной Исторіи конца XVI и начала XVII вѣка во многомъ объясненъ въ «Исторіи смутнаго времени въ Россіи», и въ брошюркѣ: «Убіеніе Царевича Димитрія». Великая эпоха царствованія Петра I Великаго, Преобразователя Россіи, представлена съ любопытными подробностями въ переведенной съ Нѣмецкаго «Исторіи Петра Великаго», соч. Бергмана, и въ изданныхъ вторично трудахъ: Голикова «Дѣянія Петра Великаго» и Розанова «Преобразованіе Россіи Петромъ Великимъ». Эпоха царствованія Петра Втораго изображена въ ученомъ сочиненіи Г. Арсеньева, подъ заглавіемъ: «Царствованіе Петра II». Дѣла Великой Екатерины описаны въ пяти частяхъ «Исторіи царствова-

нія» сей Государыни, соч. Г. Лефорта. «Родословная владѣтельныхъ Россійскихъ Князей, Царей и Императоровъ» составляетъ полезное учебное пособіе для занимающихся Отечественною Исторіею. По частной Исторіи лицъ, коихъ имена достойны внесенія въ скрижаль Исторіи, заслуживаютъ вниманіе: «Пантеонъ знаменитыхъ современниковъ послѣдняго шестидесятилѣтія», съ ихъ портретами, Г. Веймара, «Жизнеописанія всѣхъ Генералиссимусовъ и Фельдмаршаловъ Русской Арміи», Г. Бантыша-Каменскаго, «Русскій Родословный Сборникъ» Князя Долгорукова, «Сказанія о родѣ Долгоруковыхъ», его же, и «Свѣтлѣйшій Князь Потемкинъ-Таврическій, образователь Новороссійскаго Края», Г. Надеждина. Изданіе такого рода сочиненій, писанныхъ отчетливо и знатоками дѣла, драгоцѣнно для Отечественной Исторіи особенно потому, что съ частною Исторіею Княжескихъ и даже Дворянскихъ фамилій у насъ тѣсно связана Исторія Государства, и потому чѣмъ болѣе будутъ разработаны эти частныя Исторіи, тѣмъ удобнѣе и легче будетъ составить полную, достовѣрную Исторію нашего Отечества.

По части матеріаловъ древней Россійской Исторіи, Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ изданъ «Русскій Историческій Сборникъ», заключающій въ себѣ разные любопытные и важные для Отечественной Исторіи акты и сочиненія, объясняющія древній бытъ обитателей нашей родины. Другое весьма отрадное явленіе въ области Исторической Литературы составляетъ «Сборникъ» Князя Оболенскаго, богатый важными историческими памятниками. Археографическою Коммиссіею напечатана съ вѣрнаго списка рукопись «О Россіи въ царствованіе Алексія Михаиловича», сочиненная въ 1667 году, бѣжавшимъ изъ Россіи въ Швецію Подъячимъ Польскаго Приказа Григоріемъ Кошихинымъ (о семъ изданіи было говорено въ Жур. Мин. Нар. Пр.).

Вышло въ свѣтъ «Описаніе посольства, отправленнаго въ 1659 году отъ Царя Алексія Михаиловича къ Фердинанду II Великому, Герцогу Тосканскому», которое справедливо можно назвать матеріаломъ не только для нашей Исторіи, но и для Исторіи тѣхъ земель, которыя посѣщали Послы наши по повелѣнію Русскаго Царя. Извѣстный многими трудами своими Д. И. Языковъ издалъ «Записки Желябужскаго съ 1682 по 2 Іюля 1709 года» (о нихъ также было говорено въ свое время). Г. Скальковскій представилъ вторую часть «Хронологическаго обозрѣнія Новороссійскаго Края съ 1796 по 1823 г.», содержащую въ себѣ простую и занимательную Лѣтопись Южныхъ Губерній, какъ онѣ постепенно образовались и приходили въ лучшее устройство подъ кровомъ Русскаго Правительства. Въ Вильнѣ вышли «Записки по Русской и Польской Исторіи XVI и XVII вѣковъ». Г. Снегиревъ прибавилъ къ Исторической Литературѣ нашей «Словарь Русскихъ свѣтскихъ Писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи». Кромѣ изданныхъ въ обозрѣваемый періодъ «Десяти вѣковъ историческаго быта Россіи» и «Дневника Отечественныхъ воспоминаній», укажемъ на любопытный переводъ «Письма о жизни и смерти Лже-Димитрія», писаннаго въ 1606 году изъ Россіи иностраннымъ купцемъ, свидѣтелемъ смерти Димитрія Самозванца, и на «Письмо Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго къ Римскому Императору Матѳею въ 1612 г.», напечатанное на Нѣмецкомъ языкѣ. Въ послѣднемъ Пожарскій изображаетъ живую и весьма подробную картину четырнадцатилѣтнихъ бѣдствій Русскаго народа и оканчиваетъ оное просьбою, чтобы Императоръ помогъ ему деньгами, при послѣднихъ его усиліяхъ для спасенія Отечества, и уговорилъ бы Польскаго Короля Сигизмунда прекратить кровопролитіе и соблюдать свои клятвенныя обязанности.

Если Историческая наша Литература пріобрѣла такіе памятники нашей письменности, которыя преимущественно объясняютъ намъ причины и связь событій и раскрываютъ Государственную и общественную жизнь нашихъ предковъ, то она не была бѣдна и тѣми сочиненіями, которыя показываютъ намъ частную, семейную жизнь Русскаго народа. Изъ числа послѣднихъ: «Русскія преданія», Макарова, «Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды», Снегирева, «Пѣсни Русскаго народа», Сахарова, «Запорожская старина» и «Украинскія были» (1657—1710), Срезневскаго, — каждое въ своемъ родѣ имѣетъ большое достоинство для изучающихъ Русскій народный бытъ.

Между книгами, посвященными историческому описанію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ нашего Отечества, пріятно было намъ встрѣтить: «Историческое обозрѣніе Сибири съ 1585 до 1742 года», «Записки о Москвѣ», «Исторію г. Вильна, отъ начала его до 1750 года», Г. Крашевскаго, «Исторію Костромы», Кн. Козловскаго, «Краткое обозрѣніе древнихъ Русскихъ зданій и другихъ Отечественныхъ памятниковъ», Глаголева, «Сергіеву Лавру», Снегирева, «Историческое извѣстіе о всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ, ружныхъ, приходскихъ и домовыхъ церквахъ, находящихся въ Столичныхъ городахъ: Москвѣ и С. Петербургѣ» и проч. Эти сочиненія составлены по точнымъ и вѣрнымъ даннымъ, и могутъ служить драгоцѣннымъ пособіемъ для будущихъ соображеній, выводовъ и открытій. «Указатель матеріаловъ для Исторіи и Географіи Москвы», Г. Хавскаго, полезенъ для составителя частной Исторіи древней Русской Столицы. Г. Сафоновъ представилъ въ живой и трогательной картинѣ дни Высочайшаго пребыванія Императорской Фамиліи въ Крыму въ 1837 г. По Русской Нумизматикѣ переведено съ Французскаго «Обо-

зрѣніе Русскихъ и иностранныхъ монетъ, употреблявшихся въ Россіи съ древнихъ временъ», Барона Шодуара, которому Академія Наукъ присудила въ награду полную Демидовскую премію за прекрасное изложеніе древней монетной системы нашей. Издано также второе «Прибавленіе къ описанію древнихъ Русскихъ монетъ», въ которомъ описаны монеты Великихъ Княжествъ Московскаго и Тверскаго, Князей Удѣльныхъ, Новогородская и монета безъ имени Князя. Отлично выгравированы на стали, по способу Бета, Г. Менцовымъ «Медальйоны въ память военныхъ событій 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ». Археографическая Коммиссія подарила намъ еще «Собраніе Русскихъ медалей, выбитыхъ въ ознаменованіе разныхъ Государственныхъ событій»; онѣ гравированы тѣмъ же Художникомъ.

Какъ богатый матеріалъ для Исторіи древне-Славянскихъ народовъ, переведены и изданы подъ руководствомъ Профессора Погодина: «Славянскія древности», Шаффарика, и напечатаны на Польскомъ языкѣ «Записки о жизни, письменности и Законоположеніи Славянъ», Г. Мацѣёвскаго. Оба сочиненія отличаются разнообразіемъ любопытныхъ фактовъ изъ жизни Славянъ и многосторонностію взгляда на предметъ, имѣющій для насъ народную занимательность. По Исторіи намъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ народовъ Императорская Россійская Академія подарила насъ важнымъ въ историческомъ и юридическомъ отношеніяхъ изданіемъ «Влахо-Болгарскихъ и Дако-Славянскихъ грамотъ», собранныхъ Венелинымъ во время путешествія по Болгаріи и Валахіи. «Исторія и Географія Сербіи» — сочиненіе Г. Монировича, исполнено многихъ любопытныхъ свѣдѣній, касательно сей страны. По Исторіи народовъ, населяющихъ Эстляндскую и Курляндскую Губерніи и Финляндію, напечатаны на Нѣмецкомъ языкѣ: «Свѣдѣнія по части Исторіи Лифляндской, Эстляндской и

Курляндской», изданныя Обществомъ Исторіи и Древностей Русскихъ Остзейскихъ Провинцій; отрывокъ изъ «Извѣстій по Исторіи Лифляндской, Эстляндской и Курляндской», подъ заглавіемъ: Auetarium indicis corporis Historico-Diplomatici et epistolaris Livoniae, Esthoniae, Curoniae; «Пятьдесятъ изображеній изъ Исторіи Нѣмецкихъ Остзейскихъ Провинцій въ Россіи», Г. Майделя, двѣ части (2 и 3); «Памятники древней Ливоніи», «Книга пѣсней древнихъ Курляндскихъ Латышей», «Дополненіе къ Исторіи Провинціи Эзельской», «Обозрѣніе древней Исторіи г. Феллина» и «Свѣдѣнія о церкви, дворѣ и крестьянскомъ сословіи Дростельгофскаго Общества». По Исторіи Армянскаго народа издана въ Москвѣ третья часть «Собранія актовъ», въ которой сообщены свѣдѣнія о бывшихъ и теперь еще существующихъ Армянскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ и типографіяхъ въ Арменіи, Россіи и другихъ странахъ; представлено обозрѣніе Армянской Словесности вообще и Армянскихъ Писателей, и наконецъ изложены сношенія Государственныхъ мужей съ первыми довѣренными особами Армянской націи о разныхъ предметахъ, касательно народа Армянскаго. По Исторіи Грузіи вышли въ свѣтъ: «Грузинская Исторія», Г. Марсова; три сочиненія на Французскомъ языкѣ ученаго Академика Броссе, имѣющія предметомъ изслѣдованіе Грузинскихъ древностей, и одно на Русскомъ, Г. Савельева, заключающее въ себѣ обозрѣніе трудовъ сего Академика, ихъ оцѣнку въ отношеніи филологическомъ и общій взглядъ на древности Грузіи. По Исторіи Литвы напечатана съ третьяго до седьмаго тома «Исторія Литовскаго народа», богатая важными изслѣдованіями о семъ народѣ и написанная основательно и вѣрно. Заслуживаютъ быть упомянутыми между сочиненіями сего рода: «Воспоминанія о Волыни, Польшѣ и Литвѣ», Г. Крашевскаго, и два разсужденія — одно «Объ Израильскихъ колонистахъ, жившихъ въ Херсон-

ское управленіе Вандербара», а другое: «О разновѣрныхъ, покоренныхъ Россіею и добровольно поселившихся въ ней народахъ».

Изъ сочиненій, имѣющихъ цѣлію критическій разборъ, важны для всякаго Русскаго, занимающагося Отечественнымъ бытописаніемъ, Историко-критическое разсужденіе «О началѣ Русскихъ Лѣтописей». Профессора Погодина, подъ заглавіемъ: Несторъ; «Оборона Несторовой Лѣтописи отъ навѣта скептиковъ», Г. Буткова, разсужденіе Ѳедотова: «О главнѣйшихъ трудахъ по части критической Русской Исторіи», и «О значеніи имени Руссовъ и Славянъ», Морошкина. Одна изъ сихъ книгъ, Г. Погодина, увѣнчана премією отъ Академіи Наукъ, а другая, Г. Буткова, удостоена награды Императорскою Россійскою Академіею. Вторымъ тисненіемъ, со многими перемѣнами и прибавленіями, напечатано по кончинѣ Сочинителя. Барона Розенкампфа: «Обозрѣніе Кормчей Книги въ историческомъ видѣ». Этимъ заключается рядъ сочиненій, вышедшихъ въ теченіе минувшаго трехлѣтія по части Отечественной Исторіи.

По Всеобщей Исторіи перепечатаны съ прежнихъ изданій: «Всеобщая Исторія» и «Краткое начертаніе Всеобщей Исторіи», Профессора Кайданова, «Сокращеніе Всеобщей Исторіи», Преображенскаго, и «Изображеніе характера и содержанія Новой Исторіи», Г. Шульгина. Послѣдняя книга, какъ лучшая между оригинальными сочиненіями Русской Литературы по части Всемірной Исторіи, удостоена Академіею Наукъ второстепенной Демидовской премін. Изъ вновь вышедшихъ въ обозрѣваемое трехлѣтіе оригинальныхъ сего же рода сочиненій: «Руководство къ познанію Древней Исторіи», Смарагдова, принадлежитъ къ числу лучшихъ историческихъ учебниковъ; «Исторія древнихъ временъ», Г. Студитскаго, изложена въ систематическомъ порядкѣ и отличается современностію взгляда; «Синхронистическія таблицы Всеобщей

Исторіи» украшенныя 1500 портретами Государей и Великихъ мужей всѣхъ націй и «Хронологическія таблицы», Ждановича, представляющія послѣдовательное вступленіе на Престолъ Императоровъ и Королей въ XX Государствахъ отъ Христіанской Эры до нашихъ временъ, могутъ доставить немалую пользу при первоначальномъ изученіи Исторіи. Изъ книгъ, пріобрѣтенныхъ въ переводѣ Русскою Историческою Литературою, «Исторія Среднихъ вѣковъ» Г. Лудена, «Изображеніе переворотовъ въ политической системѣ Европейскихъ Государствъ», Ансильйона, «Обозрѣніе Новѣйшей Исторіи» и «Краткая Исторія Франціи», Мишле и «Исторія государствованія Императора Карла V, съ описаніемъ устроенія гражданскихъ обществъ въ Европѣ», Робертсона, — сочиненія, служащія достойнымъ украшеніемъ иностранныхъ Литературъ, переведены на Русскій языкъ ясно, вѣрно и съ сохраненіемъ характера самыхъ подлинниковъ. Другія переводныя съ иностранныхъ языковъ сочиненія, хотя и не принадлежатъ къ тому же разряду въ Европейской Литературѣ, но появленіе ихъ на Русскомъ языкѣ не льзя считать безполезнымъ для тѣхъ, кои не имѣютъ возможности читать иностранныхъ Историковъ въ оригиналахъ. Въ числѣ сихъ сочиненій Русская Историческая Литература пріобрѣла: «Краткій курсъ Всеобщей Исторіи», Г. Шамбо, «Методическій курсъ», Г. Леви, «Миѳологію», «Исторію Древнюю», «Среднихъ вѣковъ» и «Новую» Ламе-Флёри, и «Исторію Римскую и Греческую», сего же Писателя, «Общественную и частную жизнь въ Европейскихъ городахъ Среднихъ вѣковъ», Гюльманна, и древнюю любопытную «Хронику X вѣка первой Германской Царицы Аделаиды». Между полезнѣйшими предпріятіями Профессора Погодина почетное мѣсто занимаетъ изданіе «Всеобщей Исторической Библіотеки» или собранія лучшихъ Европейскихъ сочиненій, изображающихъ Исторію каждаго Государства въ отдѣльности. Въ обо-

зрѣваемое трехлѣтіе мы имѣли удовольствіе получать въ переводѣ: Исторію Пруссіи Г. Пёлица, Исторію Неаполя и Сициліи Г. Германа, Исторію Швеціи Г. Коббе и Исторію Ломбардіи Г. Гассе. Переведены съ Французскаго на Русскій: любопытная книга «О политической и Военной жизни Наполеона», соч. Барона Жомини, «Воспоминанія о Наполеонѣ Гг. Арно, Форести, Годена, Юлія Жанена, Графа Лаказа, Барона Мортемара, Барона Поле, Аббата Прадта и др., и послѣдній томъ любопытныхъ «Записокъ Герцогини Абрантесъ»; на Польскій: «Воспоминанія о Наполеонѣ, его Консульствѣ и Имперіи», «Записка Сиръ-Гудсона Лова о пребываніи Наполеона на Островѣ Св. Елены» и «Описаніе подвиговъ Наполеона». Напечатаны: «Исторія нашествія Наполеона на Россію», Г. Бутурлина, и «Наполеонъ на островѣ Св. Елены», сочиненіе Зотова, составленное изъ записокъ Лаказа, Гурго, Монтолона, О'Миры и Автомарки. Г. Семененко-Крамаревскій къ изданной имъ «Исторіи Наполеона» приложилъ рисунки Вернета. Дворъ Людовика XV и Людовика XVI изображены въ «Запискахъ» Князя Таллерана-Перигора. По Исторіи другихъ Государствъ, Біографія Фридриха Вильгельма III, Короля Прусскаго, изложена кратко, но отчетливо въ очеркѣ жизни его; Исторія открытія Америки и морскаго пути въ Восточную Индію и Исторія Реформаціи въ Западной Церкви, а равно и происхожденіе Голландской Республики описаны въ Лекціяхъ Заслуженнаго Профессора Кайданова, а нравственное состояніе Греціи во время Пелопонезской войны и Исторія Чингисъ-Хана — въ сочиненіяхъ Сиберта и Горлова. На Нѣмецкомъ языкѣ вышли въ свѣтъ: «Хронологическое обозрѣніе Всеобщей Исторіи», Г. Пфингстена, «Руководство къ изученію Исторіи» для Окружныхъ Школъ и двухъ классовъ Гимназій Дерптскаго Округа, и «Историческія таблицы главныхъ вождей, Правителей, Государей и Государынь всѣхъ странъ»; на Польскомъ — «Жизнь Великихъ людей, Ми-

нистровъ и Государственныхъ Сановниковъ, съ описаніемъ ихъ дѣяній», «Очеркъ Всеобщей Исторіи» и «Исторія Тридцатилѣтней войны». Не исчисляя другихъ замѣчательныхъ сочиненій по части Всеобщей Исторіи, заключимъ обозрѣніе ихъ разсужденіемъ Г. Куторги: «О колѣнахъ и сословіяхъ Аттическихъ», которое отличается самобытностію взгляда.

По Археологіи напечатано на Нѣмецкомъ языкѣ одно замѣчательное сочиненіе Доктора Кейля: «Храмъ Соломоновъ».

По части Біографій появилась въ обозрѣваемомъ трехлѣтіи: «Начертаніе жизни и дѣяній Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи», «Пятидесятилѣтіе Заслуженнаго Профессора Академика Буша», жизнь и ученые труды Академика Загорскаго, Біографіи Директора Почтоваго Департамента Булгакова, Генерала Зейдлица, Іосифа Добровскаго, жизнеописаніе Іакова Катса, Поэта, мыслителя и мужа совѣта, жизнь Шекспира; на Польскомъ — Очерки жизни Веллингтона и Таллерана.

Обратимся къ Географіи, Путешествіямъ и Статистикѣ. «Краткая Всеобщая Географія», Арсеньева, перепечатывалась ежегодно для большей части Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній. Возобновлены изданіемъ: «Географія Гейма», «Физическое обозрѣніе Глобуса или Начальная Географія» и «Книга Большому Чертежу, или древняя карта Россійскаго Государства», важная для нашей Исторіи, какъ одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ старины. Г. Соколовскій, слѣдуя методѣ сообразной расположенію курсовъ въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, написалъ прекрасную «Географію» въ трехъ частяхъ, которая и принята въ руководство при преподаваніи въ оныхъ сего предмета. Г. Ободовскій издалъ «Краткое руководство къ Физической Географіи, тѣмъ болѣе важное, что въ учебныхъ руководствахъ была доселѣ пренебрегаема у насъ эта важная

часть знаній географическихъ. «Учебная Всеобщая Географія», изданная Гречемъ, написана подъ его руководствомъ одною дѣвицею. Эта Географія замѣчательна новостію расположенія. Переведена съ Нѣмецкаго языка «Краткая Всеобщая Географія», Штейна, которая съ пользою можетъ быть употребляема для первоначальнаго обученія, и приступлено къ переводу «Всеобщей Географіи» Бланка, которая судя по первому выпуску, составитъ лучшую на Русскомъ языкѣ Географію. Г. Эйнерлингъ издалъ «Учебный курсъ Всеобщей Географіи»; «Всеобщій Учебный Атласъ» Древней, Среднихъ вѣковъ и Новой Географіи А. Ловасера; «Учебный дѣтскій Атласъ» Древней и Новой Россіи въ 57 картахъ и «Собраніе 21 карты чертежей и фигуръ», относящихся къ Математической Географіи. Г. Позняковъ рачительно пересмотрѣлъ «Карты пяти частей свѣта» Максимовича и свѣрилъ ихъ съ извѣстными Русскими и иностранными картами. «Атласъ Древняго Свѣта» Лапи, переданъ по Русски. Неизвѣстными составлены: «Описаніе земнаго плоскошарія» и «Правила для надписанія картъ и плановъ». «Сравнительная карта главныхъ рѣкъ на землѣ», переведена съ Нѣмецкаго. На Французскомъ языкѣ напечатаны: «Элементарная Географія» Г. Лаланса и «Новая Географія», съ прибавленіемъ краткой Космографіи, Ѳ. Куртенера. На Польскомъ — «Очеркъ Географіи» Ансарта и «Опытъ ручной Географіи» неизвѣстнаго. На Нѣмецкомъ — «Спеціальная карта Лифляндіи и Телесское озеро», а на Латышскомъ — «Карта Царства Русскаго».

Въ Путешествіяхъ, появившихся въ теченіе обозрѣваемаго періода, Отечественные Писатели знакомятъ насъ, какъ съ обширною Россійскою Имперіею, такъ и съ другими Государствами. Изъ книгъ перваго разряда, напечатанныхъ новыми тисненіями, замѣчательны: «Путешествія по Святымъ мѣстамъ Русскимъ» Г. Му-

равьева и «Путешествіе въ Смоленскъ, или воспоминаніе 1812 года», Бороградскаго; изъ вновь вышедшихъ: «Картины Россіи» Свиньина оживлены теплотою чувства (о нихъ было подробно говорено въ Ж. М. Н. П.), «Воспоминанія о посѣщеніи Святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ» проникнуты свѣтлыми мыслями, дышатъ увлекательнымъ чувствомъ и богаты историческими любопытными свѣдѣніями; въ короткое время достигли онѣ втораго изданія; «Записки о Троицкой Лаврѣ» одного изъ извѣстныхъ нашихъ Археологовъ, могутъ служить самымъ вѣрнымъ и обстоятельнымъ путеводителемъ для тѣхъ, кои пожелаютъ ближе ознакомиться съ Исторіею и настоящимъ положеніемъ этой святой обители: «Путешествіе по Южнымъ степямъ Россійской Имперіи» Профессора Гебеля, на Нѣмецкомъ языкѣ (Томъ 2), посвящено исключительно ученымъ изслѣдованіямъ: въ немъ описана съ природы Каспійская или Заволжская степь, разсмотрѣна отличительная физіогномія прозябаемости въ разныхъ пространствахъ сего края и изображена картина царства животнаго въ Каспійской степи. Этотъ трудъ Гебеля удостоенъ Академіею Наукъ полной преміи; «Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла, объ Атхинскихъ Алеутахъ и Колошахъ», I. Веніаминова, составляютъ оригинальную, въ высшей степени полезную и любопытную книгу; другія сочиненія сего рода, какъ то: «Дѣйствительное путешествіе въ Воронежъ» Г. Раевича, «Поѣздка въ Троицкую Лавру» Ставицкаго, «Прогулка по 12 Губерніямъ», «Поѣздка изъ Санктпетербурга въ Малороссію въ 1839 году» Орельскаго, «Нѣсколько сутокъ въ пути отъ Санктпетербурга къ Симбирску», «Поѣздка въ Ревель и Гельсингфорсъ въ 1839 году», «Путеводитель по Ревелю и его окрестностямъ», «Красоты Финскаго залива» и «Записки Александры Фуксъ о Чувашахъ и Черемисахъ Казанской Губерніи», также доставятъ болѣе или менѣе занимательное и пріятное

чтеніе. Изъ путешествій, знакомящихъ насъ съ другими Европейскими землями, «Лѣтняя прогулка по Финляндіи и Швеціи въ 1838» Булгарина, «Поѣздка въ Швецію въ 1839 году» Горлова, «Путевыя письма изъ Англіи, Германіи и Франціи» Греча и «Письма изъ Германіи» Маслова, могли бы послужить не послѣднимъ украшеніемъ для какой бы то ни было Европейской Литературы. «Путешествіе Маршала Мармона, Герцога Рагузскаго въ Венгрію, Трансильванію, Южную Россію и по Крыму и берегамъ Азовскаго моря въ Константинополь», принадлежитъ къ числу книгъ занимательныхъ, очень хорошо написанныхъ и внимательно переведенныхъ. Съ прежнихъ изданій перепечатаны: «Путешествіе къ Святымъ Мѣстамъ въ 1830 г.» Г. Муравьева, дополненное новою статьею: о предѣлахъ Апостольскаго Іерусалимскаго Патріаршаго Престола, составленною по повелѣнію Блаженнаго Патріарха Аѳанасія письмоводителемъ его монахомъ Анѳимомъ; «Путешествіе Русскихъ людей по Святой землѣ» и старинное «Путешествіе въ Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской Горѣ» Коробейникова. Г. Норовъ подарилъ насъ двумя замѣчательными сочиненіями: «Путешествіемъ ко Святымъ мѣстамъ» и «Путешествіемъ по Египту и Нубіи въ 1834 и 1835 годахъ;» первое проникнуто возвышеннымъ религіознымъ чувствомъ, полно драгоцѣнныхъ свѣдѣній и написано слогомъ, соотвѣтствующимъ важности и святости предметовъ; во второмъ, отличающемся живымъ и легкимъ разсказомъ изображенъ нынѣшній Египетъ въ полной и возможно вѣрной картинѣ. «Палестина и мѣста освященныя ученіемъ и страданіями Апостоловъ», также любопытны и назидательны для всѣхъ чтителей святыни. Очень хорошо переведено на Русскій языкъ Г. Коршемъ сочиненіе Эріе: «Живописное путешествіе по Азіи». Г. Давыдовъ сдѣлалъ прекрасный подарокъ нашей Литературѣ «Путевыми записками, веденными имъ во

время пребыванія на Іоническихъ островахъ въ Греціи, Малой Азіи и Турціи въ 1835 году». Къ числу полезныхъ для успѣховъ образованности сочиненій, обогащающихъ насъ разнородными свѣдѣніями, принадлежатъ, изъ оригинальныхъ: «Воспоминанія о Персіи» Барона Корфа, «Путешествіе» Всеволожскаго, «Восходъ на Араратъ Спасскаго» и «Впечатлѣнія моряка во время двухъ путешествій 1834, 1835 и 1836 годовъ кругомъ Свѣта»; изъ переводныхъ: «Путевыя впечатлѣнія» Рюма, «Исторія жизни, Путешествій, открытій и приключеній въ Новомъ Свѣтѣ», соч. Вашингтона Ирвинга, «Послѣднее странствованіе Семилассо по свѣту», Князя Пюклеръ Мускау, «Извлеченіе изъ бумагъ покойника», его же, и наконецъ «Живописное путешествіе въ Южную и Сѣверную Америку» Добиньи. Всѣ эти сочиненія носятъ на себѣ печать ума и отличаются хорошимъ слогомъ. На Польскомъ языкѣ напечатаны: «Очерки Іерусалима и Святыхъ мѣстъ» Мишо и Пужула; на Французскомъ «Донесеніе различныхъ Академій и Обществъ Французскихъ и иностранныхъ о путешествіяхъ по Египту, Нубіи и окрестнымъ мѣстамъ съ 1805 до 1828 года».

Область Статистики въ обозрѣваемый періодъ времени обогатилась также замѣчательными сочиненіями. Первое мѣсто между ими, безспорно, должна занять «Теорія Статистики въ нынѣшнемъ ея состояніи» Профессора Ободовскаго. Этотъ трудъ, Академія Наукъ увѣнчала Демидовскою преміею. Другое сочиненіе довольно значительное въ области Статистики есть «Опытъ о предметахъ и элементахъ Статистики и Политической Экономіи сравнительно» Г. Срезневскаго; оно отличается отчетливымъ изложеніемъ. По Всеобщей Статистикѣ и Статистикѣ нашего Отечества перепечатаны съ прежнихъ изданій: «Статистическая таблица всѣхъ земель Европы и частей свѣта: Азіи, Африки, Америки и Австраліи» Г-жи Кингъ и «Статистика Европейскихъ

Государствъ въ вышѣшнемъ ихъ состояніи» Профессора Зябловскаго; вновь появились: «Очеркъ Европейскихъ Государствъ и Азіатской Россіи» Г. Волынкина, и «Статистическія таблицы о состояніи городовъ Россійской Имперіи». Самые точные и подробные матеріалы для Статистики Россійской Имперіи изданы отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Это изданіе важно для друзей отечественнаго просвѣщенія. Къ числу не менѣе любопытныхъ матеріаловъ для Статистики Отечественной должно отнести издаваемыя отъ Правительства каждогодно: «Государственная Торговля», «Виды Внутренняго Судоходства въ Россіи» и «Отчеты» по Министерствамъ, разнымъ Обществамъ и Заведеніямъ. Не поименовывая сихъ отчетовъ по ихъ многочисленности, обратимъ вниманіе читателей на тѣ произведенія по части Статистики, которыя имѣютъ предметомъ Статистическія описанія и обозрѣнія отдѣльныхъ Губерній, Областей или городовъ нашего Отечества или матеріалы для изученія другихъ Государствъ. Замѣчательно, что годъ отъ году число сихъ монографій увеличивается. Въ теченіе минувшаго трехлѣтія Отечественная Статистика пріобрѣла Описанія Санктпетербурга и Уѣздныхъ Городовъ Санктпетербургской Губерніи на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, Статистическія описанія Губерній: Калужской, Олонецкой и Саратовской, городовъ: Владиміра, Воронежа и Нижняго Новагорода съ его знаменитыми ярмонками, и Уѣзда Ямбургскаго. Съ Москвою и ея окрестностями знакомятъ насъ «Изъясненіе къ прожектированному плану» сей столицы, сост. Челіевымъ, «Указатель дорогъ отъ Кремля Московскаго къ заставамъ и границамъ Московскаго Уѣзда», Хавскаго, «Книга адресовъ столицы Москвы», Фонъ-Метелеркампа и Нистрема и «Почтовая книжка для жителей Москвы». О торговыхъ и промышленныхъ силахъ Одессы сообщаетъ подробное свѣдѣніе «Историко-Статистическій опытъ», Г. Скальковскаго. Въ

Отчетѣ «О конскихъ заводахъ въ Россіи», заключаются подробныя свѣдѣнія по сему предмету. «Взглядъ на Армянскую Область», слегка, но вѣрно обрисовываетъ эту страну, недавно поступившую подъ Русскую Державу. Прекрасное сочиненіе Профессора Рейна: «Статистическій Очеркъ Великаго Княжества Финляндіи» не совсѣмъ удачно переведено на Русскій языкъ, но статистическія данныя основаны въ немъ на достовѣрныхъ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ. «Хива или Географическое и Статистическое описаніе Хивинскаго Ханства» кстати появилось въ то время, когда это Ханство привлекало особенное вниманіе бывшимъ противъ него походомъ. Современное состояніе Малой Азіи въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ вѣрно представлено въ «Обозрѣніи Малой Азіи», Г. Вронченко. Физическое же положеніе Западной Азіи, произведенія ея по царствамъ растительному, животному и ископаемому, также производительныя силы ея, народонаселеніе, характеръ жителей, общественное устройство, религія и народное богатство очерчены, въ сочиненіи Гагемейстера: «О производительныхъ силахъ Западной Азіи», изданномъ на Французскомъ языкѣ. «Небесная Имперія», ея жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе, сношенія съ Европейцами, а равно и географическое положеніе, занимательно изображены въ сочиненіи монаха Іакинѳа, подъ заглавіемъ «Китай». Если укажемъ на «Извѣстія о коренныхъ жителяхъ Южной Африки«, на «Опытъ Статистическаго обозрѣнія о числѣ одержимыхъ разнаго рода душевными недугами» Д-ра Рюля и на «Краткое обозрѣніе питейныхъ сборовъ съ 1839 годъ въ 28 Великороссійскихъ Губерніяхъ и Кавказской Области», то этимъ можемъ заключить перечень всего, что издано было въ обозрѣваемый періодъ времени для Статистики.

По части Коммерческихъ Наукъ напечатаны въ 1838, 1839 и 1840 годахъ: «Коммерческая Бухгалтерія»

Персіянинова, «Полная Бухгалтерія» Кларка и Нѣмчинова съ дополненіемъ, «Практическія упражненія въ Бухгалтеріи» Емельянова, «Двойная Англійская Бухгалтерія», Вейтцлера, «Биржевые расчеты», Кларка и «Казначей и Бухгалтеръ», Буттера. Всѣ эти сочиненія болѣе и менѣе могутъ быть полезны для купеческаго класса. «Библіотека Коммерческихъ знаній», которой появилось въ настоящее время пять книжекъ, составленныхъ съ большимъ тщаніемъ и подробностію, принадлежитъ къ числу полезнѣйшихъ изданій не только для купцевъ, но и для всѣхъ, кто желаетъ знать узаконенія Россіи и Иностранныхъ Государствъ по коммерческо-хозяйственной части, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вообще все, прямо касающееся Коммерціи. Переворотъ, послѣдовавшій въ 1839 году въ Русской монетной системѣ, вызвалъ многихъ къ занятію расчисленіемъ серебра на ассигнаціи и ассигнацій на серебро, и показаніемъ достоинства иностранныхъ монетъ относительно Россійскаго золота и серебра. Хавскій, Карповичь, Крюковъ, Поднебесный, Буттеръ и другіе занимались переложеніемъ счетовъ денежныхъ на серебро и издавали свои труды. Какъ лучшее руководство въ семъ родѣ по полнотѣ, ясности и простотѣ, можно рекомендовать книгу Ламиха.

Приступая къ обозрѣнію Математическихъ книгъ обращаемся съ благодарнымъ чувствомъ къ прекрасному труду Академика Буняковскаго: «Лексиконъ Чистой и Прикладной Математики»; онъ продолжалъ являться тетрадями, отличаясь всегда ясностію языка, доступнаго всякому, сколько нибудь знакомому съ главными началами Математики. Кромѣ множества вновь изданныхъ и перепечатанныхъ съ прежнихъ тисненій учебниковъ по части Ариѳметики, Алгебры и Геометріи, вышли: «Записки начальныхъ основаній Алгебры», Профессора Щеглова, «Новое доказательство

дробныхъ исчисленій», В. Еропкина, «Новый способъ вычислять квадратныя таблицы», неизвѣстнаго, и «Теорія опредѣленныхъ Алгебраическихъ Уравненій высшихъ степеней», Г. Сомова, отличающаяся полнотою, ясностію и систематическою послѣдовательностію; «Геометрическое рѣшеніе трисѣченія прямолинейныхъ угловъ», Г. Окунева, «Уроки Чертежной Геометріи и Черченіе линій», Г. Ѳедорова, «Основанія Линейнаго черченія, «Вопросы и отвѣты, принадлежащіе къ курсу Практической Геометріи и линейнаго рисованія», неизвѣстныхъ; «Новая теорія линій параллельныхъ», Мальновскаго, и «Собраніе задачъ и предложеній, относящихся къ линіямъ второй степени», Бруна. Послѣднее еще въ рукописи заслужило полное одобреніе Академіи Наукъ. Оно содержитъ въ себѣ болѣе, нежели сколько обѣщаетъ заглавіе: это не простой сборникъ задачъ, относящихся къ линіямъ втораго порядка, а систематическое изложеніе любопытныхъ и отчасти новыхъ истинъ Аналитической Геометріи. Изъ полныхъ курсовъ Чистой Математики перепечатаны съ прежнихъ изданій: «Курсъ Чистой Математики», составленный по порученію Беллявена Профессорами Математики: Аллезомъ, Билли, Пюиссаномъ и Будро и переведенный Погорѣльскимъ, «Полный Курсъ Чистой Математики», Франкера, и первая часть «Гимнастическаго курса Чистой Математики» Перевощикова. Г. Левтеропуло приступилъ къ изданію своего «Курса Чистой Математики»; судя по началу, это сочиненіе будетъ весьма удовлетворительно, ибо первая часть, Ариѳметика, отличается полнотою и опредѣленностію. Сверхъ сихъ сочиненій по части Математики напечатаны: рѣчь Зевфа: «Объ отношеніи Математики къ Естественнымъ Наукамъ» и разсужденія Саблера: «О наблюденіяхъ надъ земнымъ лучепреломленіемъ и надъ законами перемѣны его», Савича: «О высотѣ Каспійскаго моря и вершинъ Кавказскихъ горъ», Пе-

тровскаго. «Объ опредѣленныхъ интегралахъ» и Карла Эдуарда Серфта: «Elementa calculi variationum eiusque usus in solvendis problematibus analiticis et geometricis.

По части Механики хорошо переведена на Русскій языкъ Олышевымъ «Практическая Механика» извѣстнаго Морена. Г. Ястржембскій написалъ «Курсъ Практической Механики», при составленіи коего руководствовался онъ Курсомъ Промышленой Механики Г. Понселе и его же литографированными листами, относящимися къ Прикладной Механикѣ: въ ней Авторъ не употребляетъ дифференціальнаго анализа, а весьма искусно замѣняетъ оный во всѣхъ встрѣчающихся случаяхъ геометрическими и алгебраическими соображеніями. Г. Янишъ издалъ первую часть своего сочиненія: «О началахъ равновѣсія и движенія», которое содержитъ въ себѣ начала теоретическія и изложеніе въ систематическомъ порядкѣ главнѣйшихъ математическихъ истинъ общей теоріи равновѣсія и движенія. Г. Брашманъ напечаталъ: »Теорію равновѣсія тѣлъ твердыхъ и жидкихъ, или Статика и Гидростатика». Переведено съ Нѣмецкаго «Собраніе важнѣйшихъ основаній Статики», Г. Циглера. Г. Диго составилъ подробное «Практическое руководство для устройства усовершенствованныхъ веревчатыхъ приводовъ для передачи движенія на всякомъ разстояніи съ наименьшею потерею дѣйствующей силы». Эго сочиненіе заслуживаетъ полную благодарность механиковъ, машинистовъ, фабрикантовъ и домоводовъ. «Паровыя машины» — книга весьма любопытная, изложенная съ отчетливостію и знаніемъ дѣла.

По Астрономіи изъ переводныхъ сочиненій явились: «Первоначальная Астрономія», «Изложеніе Астрономіи» Гершеля и «Задачи Практической Астро-

номіи»; изъ оригинальныхъ: «Начальныя основанія Космографіи или описаніе устройства Вселенной» Г. Ободовскаго, «Бесѣды съ дѣтьми объ Астрономіи и Небѣ», Г. Зеленаго, «О пользѣ и необходимости Астрономіи», его же, и «Способъ опредѣленія Долготы мѣстъ по наблюденію прохожденія луны и звѣздъ чрезъ Меридіанъ», его же.

Къ чести Отечественной Литературы должно отнести, что Науки Естественныя въ обозрѣваемое трехлѣтіе были предметомъ особеннаго вниманія. Первое мѣсто въ семъ родѣ сочиненій безспорно должны занимать «Записки Московскаго Общества Испытателей Природы» и «Бюллетень Императорскаго Общества Естествоиспытателей въ Москвѣ». Это Общество 25 лѣтъ изучаетъ и описываетъ Естественную Исторію нашего Отечества, и знакомитъ съ нею какъ своихъ соотечественниковъ, такъ и заграничныхъ Натуралистовъ посредствомъ сочиненій дѣятельныхъ Членовъ, достойно стяжавшихъ себѣ учеными трудами извѣстность въ Россіи и въ Европѣ. Помѣщаемыя въ этихъ двухъ изданіяхъ статьи отличаются хорошимъ выборомъ, отчетливымъ и умнымъ изложеніемъ предметовъ почти по всѣмъ отраслямъ Естествознанія. Другія сочиненія, въ обозрѣваемый періодъ времени, имѣютъ предметомъ своимъ исключительно ту или другую отрасль Естественныхъ Наукъ.

По части Физики совершенно передѣлана и значительно увеличена «Физика» Г. Щеглова. Г. Перевощиковъ, неусыпно трудясь на полѣ Естествознанія, издалъ двѣнадцатую книжку «Ручной Математической Энциклопедіи», въ которой помѣщена вторая часть Физики и изложены явленія свѣта, электричества, магнитности и электромагнитности. Новымъ тисненіемъ

вышло въ свѣтъ «Руководство къ Физикѣ», отлично составленное по порученію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія для Русскихъ Гимназій Г. Ленцомъ. Г. Лапшинъ, знакомый съ лучшими твореніями по части Физики, какъ Отечественными, такъ и иностранными, и съ большею частію новѣйшихъ открытій, приступилъ къ систематическому изложенію сей Науки; вышедшая пока первая часть его Опыта: «Общая Физика», разсмотрѣна въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Ноябрь 1840 г.). Въ Кіевѣ издана «Наука вещественной Природы или Динамика вещества» Г. Вебера.

Изъ Физіологическихъ и Зоологическихъ сочиненій, напечатанныхъ въ обозрѣваемое трехлѣтіе, «Физіологія» Профессора Филомаөитскаго передаетъ эту Науку въ полномъ объемѣ и современномъ ея состояніи, по указанію точныхъ опытовъ и наблюденій. Это Физіологія не одного человѣка, но всего животнаго царства. «Физіологія» Конта близко знакомитъ насъ съ строеніемъ человѣческаго тѣла по отдѣльнымъ его частямъ и органамъ, съ процессами дыханія, кровообращенія, пищеваренія и другими жизненными дѣйствіями, производящимися въ мозгу, легкихъ, сердцѣ и другихъ органахъ тѣла человѣческаго. Это поучительное сочиненіе обогащено замѣчаніями ученаго переводчика. «Начертаніе Физіологіи» Г. Неймана, написано слишкомъ кратко. «Ручная книга Физіологіи человѣка» Доктора Эбле, обработана соотвѣтственно настоящему состоянію Медицинскихъ Наукъ и излагаетъ все, что доселѣ открыто по сему предмету. Прекрасный переводъ сего сочиненія, принятаго въ руководство во многихъ иностранныхъ Университетахъ, безспорно, есть важное пріобрѣтеніе для Русской Медицинской Литературы. Другое, равно важное пріобрѣтеніе въ области Медицинскихъ и Естественныхъ Наукъ составляетъ переводъ «Начальныхъ

Основаній Физіологія и Зоологія» Мильна Эдвардса. Эти превосходныя книги переведены покойнымъ Профессоромъ Ловецкимъ и послѣдняя дополнена статьею переводчика о породахъ животныхъ, обитающихъ въ Россіи. Сему же ученому Профессору обязаны мы переводомъ чрезвычайно любопытнаго по предмету и ученымъ изысканіямъ сочиненія Сентъ-Анжа: «Кровообращеніе, разсматриваемое въ человѣческомъ зародышѣ и сравнительно въ зародышахъ первыхъ четырехъ классовъ животныхъ и животныхъ позвоночныхъ». Неизвѣстными изданы: «Руководство къ познанію племенъ рода человѣческаго», «Галлерея умныхъ животныхъ» и «Анекдоты о животныхъ». Послѣднія два сочиненія назначены для дѣтскаго возраста и богаты любопытными примѣрами объ инстинктѣ, нравахъ и умственныхъ качествахъ животныхъ. Г. Карпинскій перевелъ и дополнилъ изложенные Мильномъ Эльдвардсомъ: «Отряды позвоночныхъ животныхъ». Г. Зацѣпинъ написалъ трактатъ «О жизни и о жизненныхъ дѣйствіяхъ крови». Трудами Академика Спасскаго и Профессора Куторги переведено классическое сочиненіе Доктора Бремсера: «О глистахъ, водящихся въ живомъ человѣческомъ тѣлѣ», весьма важное для желающихъ основательно изучить Гельминтологію. Къ хорошему Русскому переводу сего сочиненія присовокуплена статья Академика Спасскаго: «О произвольномъ или неопредѣленномъ рожденіи органическихъ тѣлъ». Книжка Доктора Мореля де Рюбампре: «О зачатіи и рожденіи младенцевъ», довольно примѣчательна по взгляду Сочинителя на сей предметъ. На Польскомъ языкѣ появились два, имѣющія неотъемлемое достоинство, сочиненія по части Зоологія и Органологія: «Ветеринарная Зоономія» Доктора Адамовича, и новое изданіе «Теоріи органическихъ существъ» Г. Сниадецкаго. Прекрасное сочиненіе Доктора Фальдермана, подъ заглавіемъ: «Fauna Entomologica Transcaucasica», увѣнчано отъ Академіи Наукъ

полною Демидовскою преміею, какъ полное систематическое обозрѣніе палеонтомологической фауны Закавказья.

По части Ботаники отлично переведено Г. Шиховскимъ образцовое, можно сказать, руководство Декандоля: «Введеніе къ изученію сей Науки»; въ двухъ томахъ сего сочиненія заключены: Органографія, Физіологія, Методологія, Ботаническая Географія, о растеніяхъ ископаемыхъ, Врачебная Ботаника и Исторія Ботаники. Новымъ тисненіемъ вышелъ въ свѣтъ: «Легкій способъ распознавать дикорастущія на поляхъ Московскихъ растенія»; на Нѣмецкомъ языкѣ напечатаны: «Дендрологическо-экономическо-техническая Флора» донынѣ извѣстныхъ въ Россійской Имперіи деревъ и кустарниковъ, Г. Цигры и «Флора Нѣмецкихъ Остъ-Зейскихъ, Эстляндскихъ, Финляндскихъ и Курляндскихъ провинцій» Доктора Флейшера.

Минералогія пріобрѣла «Дѣтскій минералогическій кабинетъ», Кислова — книгу хорошую не только для дѣтскаго возраста, но и для взрослыхъ, желающихъ ознакомиться съ Минералогическимъ царствомъ, «Общую Ориктогнозію» или ученіе о признакахъ минераловъ, Профессора Гофманна, и «Дополненія къ Минералогіи» Профессора Соколова, вышедшей въ 1832 году. Авторъ послѣдняго сочиненія какъ-бы въ дополненіе къ первому труду издалъ «Курсъ Геогнозіи». Эту Науку старался онъ по возможности представить въ современномъ ея состояніи и главнѣйшіе ея факты изложилъ ясно, полно и систематически. Какъ первое учебное пособіе въ Россіи по сей отрасли знанія, Академія Наукъ поощрила оное Демидовскою преміею. Неизвѣстнымъ напечатано на Нѣмецкомъ языкѣ «Прибавленіе къ Геогнозіи Русскаго Царства». Г. Фишеръ Фонъ-Вальдгеймъ, славный своими Зоологическими трудами,

подарилъ нашей Литературѣ въ обозрѣваемый періодъ три сочиненія на Французскомъ языкѣ: «Изслѣдованіе о костяхъ, ископаемыхъ въ Россіи, и объ ископаемыхъ рыбахъ, Ориктографію Московской Губерніи и замѣчаніе объ «Eurypterus de Podolie et Chiroterium de Livonie». Ученый Профессоръ Куторга, посвятившій себя изученію Палеонтологіи и всѣхъ ея явленій, издалъ на Нѣмецкомъ языкѣ прекрасное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Прибавленіе къ познанію органическихъ остатковъ мѣдистаго песчаника на Западной отлогости Урала». Эта книга весьма любопытна по заключающимся въ ней описаніямъ различныхъ остатковъ допотопныхъ животныхъ и растеній, бывшихъ доселѣ неизвѣстными. Г. Морицъ фонъ Энгельгардъ издалъ «Начальныя основанія Естественной Исторіи и Землеописанія». Изъ другихъ сочиненій по части Естественной Исторіи сочиненіе Кювье: «О переворотахъ или измѣненіяхъ на поверхности Земнаго Шара», сдѣлавшее важный переворотъ въ современныхъ его появленію геологическихъ понятіяхъ и началахъ, изложено въ стройной системѣ. Переводъ его, сдѣланный Дымчевичемъ, очень хорошъ «Первобытный міръ Россіи» Г. Эйхвальда представляетъ намъ ученое и техническое изслѣдованіе нѣкоторыхъ формацій въ Россіи; твореніе Эверсмана: «Естественная Исторія Оренбургскаго Края» есть прекрасный подарокъ нашей ученой Литературѣ: всѣ предметы, касающіеся Оренбургскаго Края въ отношеніи къ произведеніямъ Природы, изложены въ немъ подробно, основательно и ученымъ образомъ. Сочиненіе Крамера: «Нѣчто о чудесахъ Природы въ Сѣверной Америкѣ», «Наставленіе для дѣланія метеорологическихъ наблюденій и экстракты наблюденій, дѣланныхъ на Обсерваторіяхъ Императорской Академіи Наукъ въ 1834 и 1835 и Виленской Академіи съ 1836 по 1839 годъ Директорами оныхъ, принадлежатъ къ числу изданій полезныхъ и любопытныхъ.

Обращаясь къ книгамъ, касающимся Химіи, поблагодаримъ за новое изданіе «Основаній Чистой Химіи» Г. Гесса, съ чертежами. Этотъ трудъ Ученаго нашего Академика, доступный всякому сколько-нибудь образованному человѣку, пополненъ многими свѣдѣніями, которыми Химія обогатилась въ послѣднее время. Какъ Руководство къ устроенію небольшой и недорогой Лабораторіи, въ которой однакожь можно производить всѣ извѣстные доселѣ химическіе опыты, не безполезна переведенная на Русскій языкъ Химія Г. Демаре, хорошо примѣненная къ ремесламъ и искусствамъ, сообразно понятіямъ даже незнакомаго съ основаніями Химіи. «Вступительная лекція 4 курса Технической Химіи для Московскихъ фабрикантовъ», Р. Геймана, и «Руководство къ Фармацевтической Химіи», изданное на Нѣмецкомъ языкѣ, написаны умно и дѣльно каждое въ своемъ родѣ. Выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ сочиненій «Гальванопластика» Академика Якоби, гдѣ описывается превосходный изобрѣтенный имъ способъ, съ которымъ читатели какъ нашего Журнала, такъ и всѣхъ другихъ, имѣли уже случай познакомиться. Г. Лебедевъ въ «Пробирномъ искусствѣ» кратко и ясно изложилъ правила Химическаго испытанія металлическихъ издѣлій и узнанія настоящей ихъ пробы, съ описаніемъ всѣхъ инструментовъ и операцій, въ этомъ случаѣ употребляемыхъ.

Отъ обозрѣнія книгъ по части Наукъ Естественныхъ перейдемъ къ обозрѣнію книгъ по части Наукъ Военныхъ и Медицинскихъ.

Военныя Науки процвѣтаютъ въ нашемъ Отечествѣ почти такъ же, какъ и въ другихъ просвѣщенныхъ націяхъ, которыя еще прежде насъ разработали сію область знанія. Наши соотечественники, съ усердіемъ воздѣлывая ее сами, пользуются и лучшими трудами извѣстнѣй-

шихъ Европейскихъ Писателей, переводя ихъ сочиненія на Русскій языкъ. Литература наша пріобрѣла «Краткое начертаніе военнаго искусства», Барона Жомини, «Тактику», Генерала Медема, «Фортификацію», Г. Теляковскаго, «Памятную книжку къ отправленію лагерной службы въ войскахъ Гвардейской Кавалеріи», Г. Гечевича, «Правила для облежанія крѣпостей» и «Руководство къ переправамъ черезъ рѣки и построенію военныхъ мостовъ», Гайльо. По исторической части, «Военная Исторія Россійскаго Государства» принадлежитъ къ разряду живописныхъ изданій и отличается весьма примѣчательнымъ изяществомъ плановъ, картъ и эстамповъ, представляющихъ оружіе, знамена и военные костюмы Русскихъ войскъ. «Турецкій походъ Русскихъ подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Голенищева-Кутузова въ 1811 году», Хатова, представляетъ полную картину военныхъ дѣйствій Русской арміи съ 1 Февраля 1811 по 16 Мая 1812 г. и есть важный историческій матеріалъ по хронологическому собранію всѣхъ реляцій этого похода. «Военныя дѣйствія Генералъ-Адъютанта Чернышева въ 1812, 1813 и 1814 годахъ» очень замѣчательны въ военномъ отношеніи. «Офицерскія записки или воспоминанія о походахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ» любопытны и хорошо написаны. «Описаніе» же «Отечественной войны 1813 года», Михайловскаго-Данилевскаго принадлежитъ къ числу лучшихъ явленій въ нашей Литературѣ. Эта прекрасная книга съ отличнымъ искусствомъ соображена и изложена. Переведены съ Русскаго на Нѣмецкій языкъ три достойно украшающія нашу Литературу сочиненія сего даровитаго Писателя: «Описаніе Отечественной войны 1812 г.», «Записки о походахъ 1814 и 1815 годовъ», и «Описаніе похода во Францію въ 1814 г.». «Бородинская битва», славная въ лѣтописяхъ нашего Отечества, описана подробно и основательно Нѣловымъ, и краснорѣчиво и съ па-

тріотическимъ чувствомъ Ѳ. Глинкою. Переходя къ остальнымъ сочиненіямъ по части Военнаго Искусства принесемъ полную благодарность издателямъ «Инженерныхъ Записокъ», «Военной Библіотеки», «Военнаго Энциклопедическаго Лексикона» и «Военной Географіи Европы». На Польскомъ языкѣ въ Вильнѣ напечатанъ второй томъ «Тридцатилѣтней войны», Шиллера. Переведенныя книги: «Морская служба въ Англіи», соч. Гласкова, и «Славнѣйшіе Флотоводцы», а равно и оригинальную брошюрку, описывающую «Начало и важность Русскаго Флота» должно отнести къ разряду Наукъ Морскихъ; первое изъ сихъ сочиненій излагаетъ наставленія Офицерамъ на военныхъ судахъ Британскаго Королевскаго Величества, а второе содержитъ въ себѣ жизнеописанія знаменитѣйшихъ начальниковъ морскихъ силъ и представляетъ подвиги ихъ съ занимательными и поучительными подробностями.

Успѣхи Медицинскихъ Наукъ въ нашемъ Отечествѣ равняются успѣхамъ Наукъ Естественныхъ. Друзья человѣчества дѣятельно трудятся на поприщѣ изслѣдованій Врачебнаго Искусства и сообщаютъ всѣ новыя открытія, какъ результаты посильныхъ трудовъ своихъ. Общество Русскихъ Врачей, дѣятельно пекущееся о пользахъ Отечественной Врачебной Литературы и о взаимномъ усовершенствованіи въ практикѣ, представило публикѣ вторую часть трудовъ своихъ, въ которой собрано весьма много полезныхъ матеріаловъ для практической Медицины. Врачи бывшей Виленской Медико-Хирургической Академіи обогатили Медицинскую Литературу многими прекрасными статьями и очень хорошо написанною Исторіею Медицины въ Россіи въ сочиненіи, подъ заглавіемъ: Collectanea Medico-Chirurgica. Напечатаны на Нѣмецкомъ языкѣ хорошія Медицинскія книги: «Сообщенія изъ Архива Общества практическихъ Врачей въ Ригѣ»

и «Записки Хирургическаго Отдѣленія Клиники Императорскаго Дерптскаго Университета». Окончено изданіе «Военно-походной Медицины» Доктора Чаруковскаго, которая, какъ систематическій сводъ всѣхъ до сего предмета относящихся правилъ и постановленій, удовлетворительно изложенныхъ съ практическими замѣчаніями, увѣнчана Демидовскою премісю. «Краткое изложеніе Судебной Медицины», Доктора Громова, появилось новымъ тисненіемъ. «Памятная Судебно-Медицинская книжка» Доктора Магазинера, знакомитъ Врачей со всѣмъ, что существовало по сему предмету до ея появленія. Переведено Докторомъ Сокольскимъ точно и опредѣлительно — достояніе пятидесятилѣтней опытности Гуфеланда: Enchiridion medicum или руководство къ Практической Медицинѣ». Лейбъ-Медикомъ Вольскимъ составлено «Прагматическое сочиненіе о Иппократѣ и его ученіи». Г. Гартманъ издалъ «Общую Терапію», Абихтъ изложилъ ту же Науку въ сочиненіи, подъ заглавіемъ: Institutiones Therapiae generalis. Исчислимъ остальныя книги: «О цѣлительныхъ дѣйствіяхъ натуры и отношеніяхъ Врача къ ея дѣйствіямъ», Г. Протасова, «О причинахъ большей смертности дѣтей на первомъ году жизни и о мѣрахъ къ ея отвращенію», Доктора Лихтенштерна; «О способахъ отвращать смертность младенцевъ въ первомъ году ихъ жизни въ быту крестьянскомъ», Штабъ-Лекаря Нечаева; «О прорѣзываніи и перемѣнѣ зубовъ у дѣтей», «О распознаваніи и леченіи геморроидальной болѣзни», Шклярскаго, «О леченіи сифилитической болѣзни», переводъ Фонъ-Вендриха, «О вторичномъ прививаніи предохранительной оспы», «О пользѣ и употребленіи минеральнаго магнетизма, какъ надежнаго способа при леченіи многихъ болѣзней», Доктора Факеля, «О свойствѣ и леченіи чахотки легкихъ», сочиненіе Доктора Рамаджа, переводъ Яроцкаго, «Полное изложеніе правилъ весенняго леченія болѣзней», Доктора Каспари, «Очеркъ

главнѣйшихъ камнекрушительныхъ происшествій», Савенка, «Таблица для распознаванія болѣзней легкихъ», «Практическій и теоретическій трактатъ о водобоязни», Г. Марокетти, «Опытъ критическаго обозрѣнія нозологическихъ системъ Линнея, Фогеля, Саважа, Сагара, Куллена, Пинеля, Шёнлейна, Дядьковскаго, Гуца и Сокольскаго, сочиненіе Г. Лебедева. Всѣ сія книги составляютъ существенное пріобрѣтеніе Отечественной Медицинской Литературы: какъ хорошія руководства къ распознаванію болѣзней и леченію ихъ онѣ могутъ доставить учащимся Медицинѣ существенную пользу. Замѣчательны также переводныя сочиненія: «Общая Патологія», Фердинанда Яна, и «Основанія Патологической Анатоміи» Доктора Джемса. Послѣдняя книга, прекрасно переведенная на Русскій языкъ, даетъ полное понятіе о современномъ состояніи сей Науки въ Европѣ. «Ученіе о грудныхъ болѣзняхъ», Доктора Сокольскаго, «О болѣзняхъ матки», Доктора Грубера; «О страданіи пищеварительнаго канала, Ileus», Гофъ-Медика Добровольскаго; «Изслѣдованіе патологическихъ свойствъ воспаленія легочной и сосѣднихъ ей тканей, о патогеніи сердца и артерій и металлической коликѣ», Штабъ-Лекаря Шюца; «О главныхъ причинахъ нервныхъ болѣзней», Симона; О болѣзненныхъ вліяніяхъ, господствующихъ въ Германіи», Зацѣпина; «О чумѣ», Доктора Четыркина «О чумѣ, постигшей Одессу въ 1838 году», неизвѣстнаго, «Монографія главной болѣзни», Г. Флоріо — можно также отнести къ разряду любопытныхъ явленій по части Патологіи. Анатомія получила въ минувшемъ трехмѣсячіи два полезныя руководства для Учебныхъ Заведеній: «Руководство къ Анатоміи человѣческаго тѣла», Г. Ровенмюллера, и «Учебную книгу Анатоміи», Доктора Пирогова.

Преимущественное вниманіе нашихъ Врачей-Писателей обращено было въ обозрѣваемый періодъ на

Хирургію и Фармацію. «Хирургія» Хеліуса, безспорно, должна занять почетное мѣсто между сочиненіями перваго рода. Эта книга, кратко объемлющая всѣ новѣйшія открытія и усовершенствованія по сей отрасли знаній, давно признана въ Германіи за превосходный учебникъ. Краткость, полнота и вѣрность описаній доведены въ ней до возможной степени, и опытный переводчикъ, передавъ ее яснымъ и отчетливымъ языкомъ, дополнилъ собственными замѣчаніями. Наравнѣ съ этою превосходною книгою можетъ быть полезна Врачамъ въ отношеніи практическомъ и въ наукопознательномъ «Оперативная Хирургія», Академика Саломона, знакомящая насъ съ современнымъ состояніемъ сей Науки въ Европѣ. Изъ другихъ сочиненій по сей отрасли Медицинскихъ Наукъ, Г. Рклицкій въ «Способѣ выпиливанія костей помощію Гейнсва остеотома» представляетъ весьма отчетливое описаніе какъ всѣхъ частей, составляющихъ остеотомъ, такъ и самаго производства операцій. «Описаніе хирургическихъ повязокъ» полезно для Студентовъ Медицины и Врачей. На Нѣмецкомъ языкѣ напечатано сочиненіе Профессора Хирургіи Пирогова: «О разрѣзаніи Ахиллесовой жилы», какъ оперативно-ортопедическомъ спасительномъ средствѣ, а на Латинскомъ и Нѣмецкомъ — «Хирургическая Анатомія truncorum arterialium atque fasciarum fibrosarum». Г. Рейхенбахъ показалъ способъ употребленія инструментовъ для спасенія мнимо-умершихъ, а Докторъ Наркановичъ издалъ «Рисунки хирургическихъ инструментовъ», составляющихъ полный Губернскій наборъ и употребляемый въ арміи для всѣхъ операцій. Изъ сочиненій втораго рода, «Фармація» Г. Іовскаго, давая краткое, но удовлетворительное понятіе о каждомъ фармацевтическомъ производствѣ, сообщаетъ учащимся ясное понятіе о томъ, что такое Фармація, и въ какомъ состояніи нынѣ находится сія Наука; «Фармакологія», Зацѣпина, и «Ветери-

нарная Фармакологія», неизвѣстнаго — книги полезныя и въ ученомъ отношеніи удовлетворительныя; «Фармакографія» Доктора Нелюбина можетъ стать на ряду съ лучшими сочиненіями въ этомъ родѣ. Между тѣмъ переведена и «Фармакографія» Мажанди. Полное и вѣрное руководство, какъ ученикамъ, посѣщающимъ клиническія Лекціи, такъ и иностраннымъ Медикамъ, желающимъ имѣть понятіе о методахъ леченія Парижскихъ Врачей, представлено въ «Собраніи Парижскихъ городскихъ Больницъ» и «Собраніи рецептовъ, извлеченныхъ изъ Фармакологій Пари и Грайя», сочиненіе Прюдомма.

По Гомеопатіи переведены Іара: «Руководство къ Гомеопатіи и гомеопатическій экзаменъ больныхъ»; новымъ тисненіемъ напечатано «Изслѣдованіе теоретическаго основанія началъ Гомеопатіи для Врачей» Брутцера; вновь составлены: «Критико-философическое разсмотрѣніе Гомеопатической системы» и «О Ганеманѣ и Гомеопатіи», Г. Вольскаго. Послѣдняя книга лучше двухъ первыхъ: о ней мы уже представили въ свое время надлежащій отчетъ. — На Французскомъ языкѣ появились «Гомеопатическія тетради», Доктора Жаля. Въ обозрѣваемый періодъ времени вошла въ обыкновеніе у Врачей метода леченія больныхъ холодною водою и имѣла немаловажный успѣхъ. Изъ сочиненій, руководствующихъ къ успѣшному пользованію симъ способомъ, вышли въ теченіе минувшаго трехлѣтія: «Полное свѣдѣніе о пользованіи холодною водою», Доктора Фабриція, «Леченіе водою для разслабленныхъ», и «Новый вѣрнѣйшій способъ леченія гемороя холодною водою», Доктора Риттера; «Совѣты при леченіи водою или руководство къ употребленію воды», какъ простаго и дѣйствительнаго средства для леченія многихъ болѣзней; «О Грефенбергѣ, или основанія леченія холодною водою», производимаго въ деревнѣ Грефенбергѣ знаменитымъ Приснитцемъ;

«Правила при употребленіи минеральныхъ водъ, холодныхъ и теплыхъ ваннъ на дому и въ заведеніи», «Чудныя силы холодной воды при леченіи трудныхъ болѣзней», Миллера. Между сочиненіями, имѣющими предметомъ описаніе минеральныхъ водъ, оказывающихъ благодѣтельное вліяніе на недужныхъ и слабыхъ, замѣчательны появившіяся въ сіе время: «Городъ Старая Руса, и его солянороминеральные источники», Медико-Хирурга Воскресенскаго; «Краткія свѣдѣнія о Кеммернскихъ теплыхъ водахъ въ Лифляндіи», Доктора Магнуса; «Описаніе минеральныхъ водъ Друскеникскихъ» и «Правила для употребленія Маріенбадскихъ минеральныхъ водъ». Издано «Руководство къ повивальному искусству», Гефта, заключающее въ себѣ много новаго по части акушерства. Желающіе сообщить красоту тѣлу во всѣхъ отношеніяхъ могутъ найти полезные совѣты въ дѣльно написанной «Космосоматикѣ», Г. Дрейера, и переводной брошюркѣ: «Самыя лучшія средства предотвращать болѣзни волосъ». Общенародному употребленію Г. Нейманъ посвятилъ «Откровеннаго Врача». Для неимѣющихъ возможности пользоваться пособіемъ Врачей напечатанъ «Деревенскій лечебникъ». Преходя молчаніемъ другія медицинскія сочиненія, не имѣющія большаго достоинства и справедливо оцѣненныя въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, обращаемся къ медицинскимъ и хирургическимъ сочиненіямъ, написаннымъ Врачами для полученія Докторской степени. Этого рода сочиненія мало извѣстны читающей публикѣ, а между тѣмъ весьма полезны для соображенія Медикамъ, какъ плоды начитанности и долговременныхъ наблюденій, совершаемыхъ со всѣмъ тщаніемъ по избраннымъ предметамъ. Въ обозрѣваемое трехлѣтіе напечатаны разсужденія Фридриха Зигеля: «De cranii neonatorum fractoris»; Гуго Леопарда «De prophylaxi in morbis contagiosis et epidemicis»; Степана Клименкова «De haemorrhoidibus»; Хирурга Павла Вла-

димірова «De indole laesionum»; Алексѣя Степанова «De encephalitide»; Ѳедора Ирмера «Nonnulla de forcipe obstetricia capiti postero applicanda»; Владиміра Караваева «De phlebitide traumatica»; Карла Пантена «De morbis Curoniae vernaculis»; Гиммельштирна «Meletemata quaedam de forcipe obstetricia»; Петра Любовскаго «Observationes medico-obstetricae»; Іосифа Варвинскаго «De nervi vagi physiologia et pathologia»; Михаила Толстаго «De strychnino»; Николая Скаренникова «De febre morborum comite»; Отто фонъ Регекампфа «De sectione tendinis Achillis»; Георгія Реше «De apoplexia pulmonali»; Кеттлера «De vi aeris in venas animalium hominumque intrantis»; Строгонова «De methodo endermatica in genere»; Куртена «De creosoto»; Шенъянна «De jodi vi medica»; К. Демонея «De labio leporino»; Ирвнарха Зырева «De arteriarum fabrica et indole»; Іакова Бальфура «De epiosiorhaphia»; Александра Древинка «Nonnulla de hydrophobia praesertim de usu cantharidum in ea, adjectis observationibus»; Эдуарда Вильперта «Adnotationes criticae de natura putrescentiae uteri»; Германа Шнейдера «Quaestiones ad respirationis motus pertinentes»; Алексѣя Белетова »De oleo jecinoris aselli s. morrhuae»; Степана Зефирова «De inflammatione ingenere»; Эдуарда Крузе и Григорія Плахова: «De cheiloplastice»; — послѣднее ученое разсужденіе приноситъ честь нашей Хирургической Литературѣ. Заключимъ перечень сихъ медицинскихъ книгъ указаніемъ на рѣчь Профессора Іовскаго «De elementis Medicinae ex phaenomenis naturae humanae repetendis», диссертацію Александра Гука «De cranio Estonum», брошюру Хр. Лагузена: «Способъ излеченія заиканія», и сочиненія на Нѣмецкомъ языкѣ, Гюкка «Die Achsendrehung des Auges»; Биддера «Neue Beobachtungen über die Bewegungen der weichen Gaumens und über den Geruchsinn»; на Французскомъ,

Франчески. «Recherches sur les maladies des enfans, sur l'origine des maladies chroniques et leur traitement» и «Aimants artificiels appliqués au traitement des maladies».

По Ветеринарной Медицинѣ переведены сочиненія Шрадера: «О болѣзняхъ овецъ и леченіи ихъ»; Барона Монтетона; «О двухъ важнѣйшихъ болѣзняхъ агнятъ», Кластера: «Охотникъ-Медикъ или полное описаніе болѣзней собакъ», и неизвѣстныхъ Авторовъ: «Леченіе лошадей холодною водою» и «Скотоврачебные опыты или наставленіе къ употребленію дѣйствительно специфическихъ, многолѣтными наблюденіями дознанныхъ, гомеопатическихъ средствъ для леченія часто случающихся болѣзней у домашнихъ животныхъ». Послѣднему сочиненію не льзя не отдать чести за основательность и довольно чистый переводъ. Изъ оригинальныхъ сочиненій, Ветеринарная Медицинская Литература обогатилась «Зоотоміею», Профессора Кикина, лучшимъ руководствомъ по части Анатоміи домашнихъ животныхъ, «Краткою Патологіею Скотоврачебной Науки», Профессора Всеволодова, и «Опытомъ ученія о повальныхъ болѣзняхъ между животными», того же Писателя; истинно полезные труды Г. Всеволодова отличаются зрѣлою опытностію и обширною ученостію. На Польскомъ языкѣ издано одно сочиненіе по части Ветеринарной Медицины: «О леченіи болѣзней домашнихъ животныхъ».

На ряду съ успѣхами разсмотрѣнныхъ нами въ предъидущихъ отдѣлахъ отраслей умственной дѣятельности, шла въ теченіе минувшаго трехлѣтія и Литература Промышленая и Хозяйственная. Г. Гагемейстеръ, посѣтившій Азію для собранія свѣдѣній о настоящемъ положеніи торговли, составилъ на мѣстѣ любопытныя записки, «О Европейской торговлѣ Турціи и Персіи», гдѣ подробно описалъ всю привозную и

вывозную торговлю. Изъ Воспитанниковъ Московской Коммерческой Академіи Герцъ написалъ рѣчь: «О важности, какую представляетъ для нашего Отечества торговля съ Персіей и Турціей», Титовъ — «Объ Исторіи Балтійской торговли», а Пономаревъ—«О бумагопрядильныхъ фабрикахъ въ Россіи». Съ соизволенія Начальства изданы очень полезныя сочиненія: «О торговлѣ пшеничною мукою съ Америкою» и «О лѣсной торговлѣ съ Англіею». Издателями Библіотеки Коммерческихъ Знаній напечатана для примѣра статья: «О мѣховой торговлѣ». Другія, появившіяся въ обозрѣваемое время сочиненія, какъ то: «Предположеніе объ усиленіи Днѣпровскаго пароходства», и «Мысли Московскаго жителя о возможности учредить Общество на акціяхъ для сооруженія желѣзной дороги отъ Санктпетербурга до Москвы и о нѣкоторыхъ вопросахъ касательно древняго Московскаго водопровода» имѣютъ цѣлію оживленіе внутренняго движенія, торговли и народнаго богатства въ Россіи. Въ сочиненіи: «О желѣзныхъ и торцевыхъ дорогахъ», Правдина, есть много замѣчательныхъ мѣстъ. Изъ книгъ, относящихся къ Сельскому Хозяйству имѣютъ значительное достоинство Отчеты Обществъ, существованіе коихъ весьма много способствуетъ распространенію опытныхъ знаній по сей части. Въ Трудахъ Императорскаго Московскаго Экономическаго Общества съ 1836 по 1839 годъ помѣщены любопытные Отчеты по тѣмъ отраслямъ промышлености, которыя обращали на себя особенное вниманіе Общества. Извлеченія изъ сихъ Отчетовъ, кромѣ Русскаго, печатались на языкѣ Нѣмецкомъ. Въ Отчетахъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за обозрѣваемое время исчислены всѣ дѣйствія Общества и труды Членовъ его по предметамъ, составляющимъ отдѣльныя части Сельскаго Хозяйства и представлены самыя утѣшительныя доказательства попеченія Общества о пользѣ и обогащеніи Отечества. Весьма любопытны по-

мѣщенные здѣсь Отчеты о находящейся подъ вѣдѣніемъ сего Общества Земледѣльческой Школѣ, объ Опытномъ Хуторѣ, по Главному Московскому Обществу Овцеводства, по Комитету Сахароваровъ и проч. «Записки 5 и 6 Комитета Сахароваровъ» свидѣтельствуютъ объ успѣшномъ ходѣ сахарнаго производства по свеклосахарнымъ и картофельно-паточнымъ заводамъ; многія статьи сихъ записокъ весьма замѣчательны въ экономическомъ отношеніи. Изъ «Описанія Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища», Бурнашева, узнаемъ всѣ подробности о превосходномъ устройствѣ сего отличнаго заведенія. Въ «Народномъ руководствѣ», Шелехова, видимъ практическій взглядъ на Сельское Хозяйство. Всѣ мѣры въ совокупности, принятыя Правительствомъ и съ разрѣшенія его частными людьми къ усиленію и улучшенію Сельскаго Хозяйства въ нашемъ Отечествѣ, описаны въ сочиненіи Профессора Платонова: «О мѣрахъ, принятыхъ въ Россіи къ поощренію и усовершенствованію Сельскаго Хозяйства». На точномъ знаніи Русскаго быта основана книга А. Вонляръ-Лярскаго: «О кредитѣ, трудѣ и отчетности въ Сельскомъ Хозяйствѣ», отличающаяся особенною вѣрностію взгляда на настоящее положеніе нѣкоторыхъ дворянскихъ имѣній. Полное изложеніе успѣховъ Сельскаго Хозяйства въ Россіи и Исторія его въ Англіи представлены въ рѣчи Г-на Атрѣшкова. «Объ успѣхахъ Сельскаго Хозяйства въ Россіи и Англіи». Какъ полезныя книги при практическомъ занятіи Сельскимъ Хозяйствомъ, можно рекомендовать хозяевамъ, помѣщикамъ и управителямъ имѣній: «Практическаго хозяина», выбраннаго изъ сочиненій лучшихъ иностранныхъ Писателей, «Сельскаго хозяина XIX вѣка», Г. Панова, «Памятную книгу для хозяевъ», Г. Муханова, «Ручную Библіотеку». Г. Тейльса, «Вспомогательную книгу для помѣщиковъ и сельскихъ хозяевъ», Г. Крейсига, «Руководство къ управленію имѣніями», Вонляръ-Лярскаго, и «Лекси-

конъ Городскаго и Сельскаго Хозяйства», Профессора Двигубскаго.

По части Земледѣлія, Писателемъ, знакомымъ съ Геогнозіею, хорошо переведены «Геологическія понятія, приспособленныя къ земледѣлію и промышлености». Отчетливо и удовлетворительно объяснены химическія основанія земли, составныя части почвы, классификація ея и чистый доходъ съ различныхъ участковъ земли въ «Правилахъ оцѣнки сельско-хозяйственныхъ земель», Якова Іонсона. Свѣдѣнія о настоящемъ положеніи земледѣлія въ нашемъ Отечествѣ и о состояніи земледѣльцевъ сообщены въ брошюрахъ: «На какой степени находится земледѣліе въ Россіи» и «Земледѣліе и земледѣлецъ въ Россіи». Сравнительное состояніе Сѣверныхъ странъ Россіи относительно земледѣлія и возможное ихъ улучшеніе изображено Г. Дурасовымъ. Графъ Мордвиновъ издалъ полезную книжку: «О причинахъ скудныхъ урожаевъ и часто совершенныхъ неурожаевъ въ Россіи». Средства къ полученію урожаевъ болѣе постоянныхъ въ черноземной полосѣ Россіи, содержатся въ извлеченіи изъ «Путевыхъ записокъ» Павлова, читанномъ 30 Апрѣля 1838 года, въ общемъ собраніи Вольнаго Экономическаго Общества. Самое же вѣрное средство къ поправленію истощенныхъ полей, какъ въ черноземныхъ, такъ и другихъ Губерніяхъ, нуждающихся въ землеудобреніи, указано Русскимъ хозяевамъ въ «Руководствѣ къ пріисканію и распознаванію мергеля и удобренію имъ полей и луговъ». Дѣльныя наставленія о хлѣбопашествѣ и разведеніи кормовыхъ травъ и другихъ полевыхъ растеній, предложены въ «Бесѣдахъ С. Петербургскаго жителя въ Удѣльномъ Земледѣльческомъ Училищѣ о Сельскомъ Хозяйствѣ», Волжина.

По Лѣсоводству написаны: «Руководство къ введенію правильнаго въ лѣсахъ хозяйства и таксаціи лѣсовъ», Г. Котта, «Руководство къ сохраненію лѣсовъ въ

Остзейскихъ Провинціяхъ Россіи» (на Нѣмецкомъ языкѣ), «О всеобщемъ недостаткѣ дровъ и замѣненіи ихъ торфомъ.» и «О мѣрахъ отклоненія недостатка въ деревѣ и о лѣсохраненіи въ Германіи».— Садоводы пріобрѣли въ обозрѣваемое время два замѣчательныя сочиненія: «Руководство къ практическому и теоретическому садоводству» Шварца, и переведенныя Двигубскимъ «Правила садоводства» Профессора Линдлея. Та и другая книга предлагаетъ очень хорошіе совѣты по части садоводства и излагаетъ предметы отчетливо и умно по тѣмъ современнымъ понятіямъ, которыя нынѣ приняты въ ученомъ свѣтѣ. — Для занимающихся Огородничествомъ издано также нѣсколько полезныхъ сочиненій. — Изъ книгъ, касающихся Скотоводства, Овцеводства, Птицеловства и Пчеловодства, считаемъ нужнымъ указать на второй выпускъ «Бесѣдъ Петербургскаго жителя въ Удѣльномъ Земледѣльческомъ Училищѣ о Сельскомъ Хозяйствѣ», составленныя Г. Волжинымъ; на «Полное наставленіе объ овцеводствѣ» Бергштрессера, вполнѣ принаровленное къ климату и мѣстнымъ обстоятельствамъ нашего Отечества; на «Книгу овцеводства», написанную на Латышскомъ языкѣ; на четвертую тетрадь «Разговоровъ съ воспитанниками Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища», занимающуюся птицеводствомъ, на «Бесѣды о пчеловодствѣ» и «Русское пчеловодство» Сухомлинова. Каждая изъ сихъ книгъ въ большей или меньшей степени можетъ быть полезнымъ руководствомъ для сельскихъ хозяевъ. Изъ другихъ сочиненій, посвященныхъ занимающимся Сельскимъ Хозяйствомъ, вѣрно переданы на Русскій языкъ: «Начертаніе Технологіи» Профессора Гермбштедта, и «Руководство къ разведенію свекловицы», Домбаля. Книга Тройе: «О производствѣ стеариновыхъ свѣчей», описываетъ однѣ практическія подробности сего производства по разнымъ до сихъ поръ извѣстнымъ способамъ. Книга «Объ устройствѣ

Американскихъ мельницъ и о способѣ приготовленія на нихъ муки», имѣетъ большое достоинство по подробному и ясному описанію механизма мельницъ и ихъ усовершенствованія. Упомянемъ еще о «Наставленіи къ улучшенію Русской печи», Г. Дихта, увѣнчанномъ второстепенною Демидовскою преміею.

Русская Литература была въ прошломъ трехлѣтіи бѣдна произведеніями по части Теоріи Словесности. Изъ числа пяти книгъ сего рода должно въ особенности отличить «Чтенія о Словесности», Профессора Давыдова. «Основанія Русской Стилистики» и «Правила Стихосложенія» суть новые опыты представить въ краткомъ очеркѣ нужное по предмету сочиненія въ стихахъ и прозѣ. «Общая» и «Частная Реторика», Кошанскаго, достигшія седьмаго изданія, пользуются уваженіемъ только по недостатку лучшихъ учебниковъ. Но если наша Литература была не богата по части Теоріи Словесности, то она довольно обильна книгами, посвященными историческому изслѣдованію важнѣйшихъ Литературъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ народовъ, и въ особенности Литературы Русской. Изъ книгъ перваго рода, «Очеркъ Исторіи Греческой Литературы» и «Очеркъ Исторіи Римской Литературы», Доктора Гарлеса, заслуживаютъ особое одобреніе. «Исторія Европейской Литературы», Галлама, справедливо можетъ быть названа полною и отчетливою Исторіею умственнаго развитія Европы. «Нѣмецкая Словесность» Менцеля, какъ примѣчательное твореніе, подробно разобрана въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Октябрь 1838). Книга Н. Яковлевскаго: »Театръ во Франціи отъ XVI до XIX столѣтія», хотя по заглавію предназначаотся собственно для драматической Литературы, но прекрасно и въ послѣдовательномъ порядкѣ излагаетъ Исторію Французской Литературы вообще. «Библіографическо-Историческое изображеніе Литературы и Наукъ въ Польшѣ», сочиненіе

любопытное и весьма полезное для тѣхъ, кои желаютъ ознакомиться съ постепеннымъ развитіемъ образованія и просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ до настоящаго времени. Между трудами, относящимися къ Отечественной Словесности заслуживаютъ особенное вниманіе: «Общее обозрѣніе развитія Русской Словесности», Г. Шевырева, «Исторія Древней Русской Словесности», Г. Максимовича, «Очерки Русской Литературы», Г. Полеваго, и «Взглядъ на Исторію Русской Литературы», Г. Невѣрова, переведенный на Нѣмецкій языкъ Г. Браккелемъ.

По части Критики напечатаны на Русскомъ языкѣ: «Санктпетербургскіе Критики и Русскіе Писатели», Бранта, «Писатели Тульской Губерніи», и «Исторія одной книги»; на Польскомъ: «Литература и Критика»; на Французскомъ — разборъ Романа Грузинскаго, открытаго Академикомъ Броссе: «Analyse du roman Géorgien Amran Dareniani» и «Refutation de la Physiologie du mariage de Balsac».

Между оригинальными поэтическими произведеніями, обогатившими въ минувшемъ трехлѣтіи Русскую Литературу, первое мѣсто безспорно занимаютъ «Сочиненія» (9 томовъ) «Пушкина». Послѣ сихъ образцевыхъ твореній можно поставить отличныя стихотворенія Бенедиктова и Лермонтова. Не льзя также пройти молчаніемъ прекрасныхъ опытовъ: Гг. Некрасова «Мечты и звуки», Максимова «Патріотическія пѣсни» и Госпожъ Шаховой и Тепловой. Сочиненія покойной Кульманъ вышли вполнѣ вторымъ изданіемъ. «Лирическій Пантеонъ», Г. А. Ф, заслуживаетъ вниманіе. «Римскія Элегіи» Гёте прелестно переведены на Русскій языкъ Г. Струговщиковымъ. На Малороссійскомъ языкѣ замѣчательны Стихотворенія Галки: «Вѣтка» и Шевченки: «Кобзарь». На Польскомъ, имѣютъ особенное достоинство стихотворенія Богдана Залѣскаго, Валеріана, Климента и Юлі-

ана Гржымаловскихъ, Юліана Корсака и Красинскаго. На Французскомъ — напечатаны: «Поэтическіе опыты», Кн. Голицына, и переводъ стихотворенія Пушкина: «къ Клеветникамъ Россіи». На Нѣмецкомъ — изданы стихотворенія Топорова, Вильдермета, Бранда.

Изъ оригинальныхъ повѣстей въ стихахъ, какъ пріятные опыты возникающихъ дарованій, можно наименовать «Бориса Ульина», Александра Карамзина, «Елену», Бернета, «Элоа», Озерскаго и «Пасхальную лампу», Титова. «Послѣдніе дни дурацкаго колпака», Г. Филимонова, замѣчательны юморомъ, оригинальностію взгляда на жизнь и способностію писать легко и живо. Съ Русскаго на Французскій языкъ переведены Іогансеномъ три Поэмы Козлова: «Долгорукая», «Чернецъ» и «Безумная», и «Бахчисарайскій фонтанъ», Пушкина. Изъ басенъ возобновились изданіемъ, въ миніатюрномъ форматѣ: Басни Крылова, Хемницера, Дмитріева и Измайлова. «Конекъ-горбунокъ», Ершова, вышелъ также вторымъ изданіемъ. — Изъ всѣхъ родовъ Поэзіи, Драматическому въ особенности посвящали труды свои наши Писатели. Два періодическія изданія почти исключительно содержали въ себѣ драматическія сочиненія, именно: «Репертуаръ Русскаго Театра» и «Пантеонъ Русскаго и всѣхъ Европейскихъ Театровъ», и знакомили насъ съ замѣчательными новостями какъ нашего, такъ и иностранныхъ Театровъ. Въ послѣднемъ справедливость требуетъ указать на: «Торжество добродѣтели, очеркъ канцелярской жизни», Меньшикова, и «Въ Испаніи», драму въ монологахъ Черницына (псевдонимъ); далѣе, изъ переводныхъ, на «Велизарія», Эдуарда Шенка; «24 Февраля», Вернера; «Карла VII Короля Французскаго», Дюма; «Нормана морскаго разбойника», Бульвера, «Цимбелина», «Бурю» и «Антонія и Клеопатру», Шекспира. Сверхъ сихъ повременныхъ изданій, драматическая Литература пріобрѣла оригинальныя драматическія

представленія Скобелева: «Сцены въ Москвѣ въ 1812 году» и «Кремневъ Русскій солдатъ», и Полѣваго: «Уголино», «Дѣдушка Русскаго флота» и «Параша Сибирячка». Сочиненія Скобелева исполнены высокаго патріотическаго чувства и сильно волнуютъ Русское сердце, а драматическія піесы Полеваго отличаются естественностію и простотою. Изъ упомянутыхъ двѣ послѣднія явились въ Нѣмецкомъ переводѣ. Г. Кукольникъ выпустилъ новую отличную драму въ пяти актахъ: «Князь Даніилъ Дмитріевичь Холмскій». Прекрасный подарокъ сдѣланъ Русской Словесности переводомъ «Новаго Нѣмецкаго театра», драмы Карла Лафона: Le chef d'oeuvre inconnu, названный въ переводѣ: «Ролла во Флоренціи» и двухъ произведеній первокласснаго современнаго генія, Гёте: «Фауста» и «Клавиго», изъ коихъ первое давно признано самымъ высокимъ твореніемъ Гёте и вѣнцемъ его славы. Замѣчательны, какъ оригинальныя произведенія, на Малороссійскомъ языкѣ, драматическія сцены Іереміи Галки: «Савва Чалый»; на Нѣмецкомъ — «Драматическіе очерки» Эдгарда Малуви; на Польскомъ — «Творенія» Вилліама Шекспира, переведенныя Кефалинскимъ, и «Русалка»; на Италіянскомъ: «Божественная Комедія» Данте Алигіери и драма подъ заглавіемъ: «Lo sposo di provincia burlato.» Изъ трагедій достойны отличія, оригинальная: «Дочь Іоанна III» и переводныя: «Гризельда», «Гальма», и «Филиппъ II Король Испанскій», Альфіери. Не станемъ здѣсь вычислять оперъ, маленькихъ комедій и водевилей, явившихся въ обозрѣваемый періодъ, и скажемъ только, что ихъ напечатано множество. Комедіи: «Недоросль» Фонъ-Визина и «Горе отъ ума», Грибоѣдова, появились новыми тисненіями. На Нѣмецкомъ, Французскомъ и Польскомъ языкахъ вышло въ свѣтъ по пяти.

Минувшее трехлѣтіе не было бѣдно книгами, содержащими въ себѣ собраніе статей въ стихахъ

и прозѣ. Императорская Россійская Академія издала «Собраніе сочиненій Михайла Ломоносова», и подарила насъ двумя томами трудовъ своихъ, богатыми любопытными и въ высшей степени занимательными статьями, принадлежащими Гг. Полѣнову, Кн. Ширинскому-Шихматову, Арсеньеву, Языкову, Лобанову, Ястребцову и Момировичу. Гг. Булгаринъ и Гречь представили читающей публикѣ собраніе своихъ сочиненій. Явились также собранія сочиненій покойныхъ Давыдова и Гр. Сары Толстой. Окончено второе изданіе «Полнаго собранія сочиненій Марлинскаго». Къ удовольствію благодѣтельнаго Начальства, заботящагося о распространеніи во всѣхъ краяхъ Отечества основательныхъ свѣдѣній въ Русскомъ языкѣ, изданы «Опыты въ Русской Словесности Воспитанниковъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа», свидѣтельствующіе о превосходномъ направленіи мыслей и чувствъ сихъ юныхъ питомцевъ. Книгопродавецъ Смирдинъ приступилъ къ изданію «Ста Русскихъ Литераторовъ»: въ первой части этого предпріятія есть статьи, могущія составить истинное украшеніе нашей Словесности. Изъ литературныхъ сборниковъ въ стихахъ и прозѣ укажемъ на «Утреннюю Зарю», альманахъ 1839, 1840 и 1841 г., Г. Владиславлева, «Новогодникъ», Г. Кукольника, «Невскій Альбомъ», литературный сборникъ 1838, 1839 и 1840 г., Г. Бобылева, «Новогодникъ», альманахъ Красинскаго, «Незабудку», Варшевскаго, изданные на Польскомъ, и «Centifolia», и «Sibile», на Французскомъ языкахъ. Въ Кіевѣ появилось замѣчательное, какъ ученый альманахъ, сочиненіе подъ заглавіемъ: «Кіевлянинъ». Существенную цѣль его составляетъ приведеніе въ надлежащую извѣстность всего, что относится къ быту Руси Кіевской и Галицкой. Въ Одессѣ, напечатанъ «Одесскій Альманахъ на 1839 и 1840 годы», отличающійся многими занимательными статьями. Два альманаха, напечатанные

на Нѣмецкомъ языкѣ въ Ригѣ, имѣютъ предметомъ своимъ исключительно театральныя піесы.

Между оригинальными повѣстями и разсказами явившимися въ прошломъ трехлѣтіи составляютъ пріобрѣтеніе для нашей Словесности собранія повѣстей и разсказовъ Марлинскаго, Владиславлева, Павлова, Маркова, Барона Корфа и Жуковой. «Провинціальныя сцены», и «Ольга», Автора «Семейства Холмскихъ», «Очерки изъ портфеля ученика натурнаго класса», Башуцкаго, «Герой нашего времени», Лермонтова, «Басурманъ», Лажечникова, «Искуситель», и «Тоска по роднѣ», Загоскина, «Ганнуся«, «Панъ Халявскій», и «Козырь-дивка», Грыцька Основьяненка, «Креолка и Европеецъ», и «Бѣлошапочники», Корсакова; «Генералъ-Каломеросъ» и «Сердце и думка», Вельтмана, «Мужъ-Эгоистъ», Невѣрина, «Сицкій, Капитанъ фрегата», Князя Мышицкаго, «Искатель сильныхъ ощущеній», Каменскаго; «Судъ въ Ревельскомъ Магистратѣ» и «Перерожденіе», Барона Корфа, «Очерки большаго свѣта», Ясновидящей, и «Гудишки», Дуровой — романы, исполненные занимательности и оригинальности. Изъ 50 романовъ и повѣстей, усвоенныхъ нашею Словесностію изъ Иностранныхъ Литературъ замѣчательны: «Донъ Кихотъ», «Калебъ Вилліамсъ», Годвина, «Абдеритяне», Виланда, «Обрученные«, Манзони, «Браво» и «Путеводитель въ пустынѣ», Купера и «Разсказъ о томъ, какъ Іафетъ ищетъ отца», Марріетта. На Польскомъ языкѣ напечатано болѣе 30 повѣстей и романовъ. На Французскомъ — издано три повѣсти, на Нѣмецкомъ — шесть и на Италіянскомъ одинъ романъ подъ заглавіемъ: «Certosa».

Въ числѣ двадцати восьми сказокъ, должно отличить, изъ оригинальныхъ: «Русскія сказки», Ваненко, «Русскія народныя сказки», Богдана Бронницына, и «Были и небылицы», Казака Владиміра Луганскаго; изъ пере-

воіныхъ — «Арабскія сказки, тысячѣ и одна ночь», и превосходную сказку Гофмана; «Котъ-Мурръ».

Литература Свободныхъ Искусствъ и Художествъ получила въ обозрѣваемое время нѣкоторыя довольно дѣльныя сочиненія. Докторъ Розбергъ написалъ разсужденіе «О развитіи изящнаго въ искусствахъ и особенно въ Словесности», одно изъ лучшихъ сочиненій въ семъ родѣ; Магистръ Зеленецкій — рѣчь: «Объ изяществѣ въ древнемъ и новомъ мірѣ», заслуживающую вниманіе по прекрасному изложенію и по новости мыслей о предметѣ, уже разсмотрѣнномъ и описанномъ множествомъ Писателей; наконецъ Г. Поповъ — рѣчь же: «О средствѣ основныхъ законовъ во всѣхъ Изящныхъ Искусствахъ». Г. Тромонинъ, посредствомъ изданія «Очерковъ съ лучшихъ произведеній Живописи, Гравированія, Ваянія и Зодчества», знакомитъ съ образовательными Искусствами и жизнію Художниковъ; тетради его, являясь время отъ времени въ улучшенномъ видѣ, заслуживаютъ похвалу по самому предмету и по исполненію. Преступлено къ изданію «Памятника Искусствъ или собранія практическихъ и теоретическихъ свѣдѣній по части Изящныхъ и механическихъ Искусствъ». На Нѣмецкомъ появилось двумя тисненіями «Описаніе Галлереи Искусствъ». Литература наша обогатилась еще въ это трехлѣтіе весьма хорошимъ «Курсомъ рисованія», Сапожникова; «Курсомъ рисованія», по новой методѣ, Беккерса; «Лакировщикомъ или Живописцемъ», Практическою перспективою для Живописи», Ястребилова, и «Свѣтописью», по методѣ Гг. Тальбота и Лассена. По части Музыки и Пѣнія можемъ рекомендовать любителямъ сихъ Искуствъ: «Исторію Музыки», Стаффорда, переведенную Вороновымъ, «Новѣйшую фортепіанную методу», Дробиша Гунке, «Фортепіанную методу», А. А. С., «Краткія правила для учащихся на фортепіано», Гюнтена, «Дѣтскій музыкальный альбомъ»,

Бернара. «Школу для пѣнія», Евсеева, прекрасную «Школу пѣнія», А. Варламова и «Новую методу пѣнія», Гати. Самое же лучшее сочиненіе по сей отрасли знанія подарилъ намъ Г. Глинка въ «Прощаніи съ Петербургомъ»: въ этомъ музыкальномъ собраніи находится двѣнадцать прелестныхъ романовъ и пѣсенъ, показывающихъ въ Авторѣ высокое поэтическое чувство. Изъ всѣхъ же отраслей Свободныхъ Искусствъ обращала на себя преимущественное вниманіе Архитектура. Кромѣ рѣчей, Димитріева: «Объ основаніи красоты въ Архитектурѣ», Захарова: «О значеніи Архитектуры», Каткова: «О классической Архитектурѣ», и Мартынова: «Объ Архитектурѣ въ Россіи до XVIII столѣтія», перепечатаны съ прежнихъ изданій; «Портфель для хозяевъ или курсъ Сельской Архитектуры», Муханова: во многомъ передѣланный дополненный и распространенный, «Новый портфель для городскихъ и сельскихъ хозяевъ и нужнѣйшія строенія для Сельскаго Хозяйства». Переведено съ Нѣмецкаго «Руководство къ заложенію и преобразованію небольшихъ видовъ», по прилагаемымъ рисункамъ Виттера. Изъ вновь же составленныхъ сего рода сочиненій, «Архитектурный Альбомъ и домостроеніе съ планами и фасадами различныхъ зданій», Рудольфа; «Учебное руководство къ Архитектурѣ», Свіязева, «Собраніе плановъ и фасадовъ сельскихъ и садовыхъ украшеній», выходящее тетрадями, и «Собраніе чертежей по части Строительнаго Искусства», Гг. Капитановъ: Евреинова, Кербердза, Буттаца, Демидова, Ястржембскаго и Поручика Данненштерна— каждое, будучи составлено добросовѣстно, отчетливо и издано изящно, можетъ доставить любителямъ немаловажную пользу и удовольствіе. О состояніи Изящныхъ Искусствъ въ нашемъ Отечествѣ можетъ сообщить нѣкоторое понятіе «Указатель Художественныхъ произведеній въ залахъ Императорской Академіи Художествъ въ 1839 году».

Заключимъ наше обозрѣніе перечнемъ сочиненій, имѣющихъ предметомъ собраніе разныхъ свѣдѣній по части Наукъ. Вышли одиннадцатый, двѣнадцатый, тринадцатый, четырнадцатый и пятнадцатый томы «Энциклопедическаго Лексикона», составляемаго обществомъ Литераторовъ и Ученыхъ; четвертый, пятый и шестой томы «Живописнаго обозрѣнія достопамятныхъ предметовъ» издаваемаго Г. Семеномъ, и «Картины свѣта», Вельтмана. На Польскомъ языкѣ напечатаны посвященныя Наукамъ и Словесности сочиненія: «Wizerunki i rostrząsania naukowe», «Encyclopedia powszechna», «Pisma rozmaite» и другія. На Французскомъ — «Ежегодникъ Корпуса Путей Сообщенія», украшенный превосходными статьями Дестрема, Волкова и Языкова. На Нѣмецкомъ — «Засѣданія Курляндскаго Общества Литературы и Искусствъ». На Латышскомъ — «Магазинъ», издаваемый Латышскимъ Литературнымъ Обществомъ. Кромѣ сего въ каждомъ году издано у насъ значительное количество рѣчей, произносимыхъ на актахъ разныхъ Учебныхъ Заведеній, на языкахъ: Русскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ; Календарей, печатаемыхъ въ Санктпетербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Дерптѣ, Новѣгородѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Вильнѣ и Митавѣ; Каталоговъ и Реестровъ книгъ, продающихся у различныхъ книгопродавцевъ, и другихъ сочиненій, относящихся къ изученію различныхъ игръ и къ забавамъ простаго народа.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1841 ГОДА.

IV. География, Статистика и Путешествія.

Этотъ отдѣлъ Наукъ, какъ и прежде, отличался обиліемъ и разнообразіемъ статей: ихъ явилось около 35, и нѣкоторыя были весьма значительнаго объема.

Укажемъ сначала на относящіяся къ нашему Отечеству: *Свѣдѣнія о ходѣ торговли на Ирбитской ярмонкѣ въ 1841 году* (Ж. М. В. Д. N° 4); *О движеніи народонаселенія въ Россіи, сравнительно съ нѣкоторыми изъ Европейскихъ Государствъ*, Адъюнкта Рославскаго (N° 5); *Нѣчто о городѣ Судогдѣ и находящемся въ немъ Екатерининскомъ соборѣ* (ibid.); *О древнихъ монастыряхъ, церквахъ и прочихъ зданіяхъ въ Рязанской Епархіи* (N° 6); *О древнихъ зданіяхъ и святыняхъ Крестнаго монастыря на островѣ Кіи* (N° 7); *О городѣ Касимовѣ, Рязанской Губерніи* (ibid.); *Статистическое обозрѣніе Пермской Губерніи въ 1832 году*, Г. Никольскаго (Р. Вѣстн. N° 8); *Алтайскіе Калмыки* (ibid.); *Подмосковное село Измайлово*, Г. Снегирева (N° 9); *Путевыя записки Митрополита Платона* (ibid.); *Русское житье-бытье*, Г-жи Авдѣевой (ibid.); *Замѣтки на пути отъ рѣки Дона до Пятигорска*,

съ краткимъ описаніемъ Ставрополя, Пятигорска и окрестныхъ минеральныхъ водъ, Г. Хицунова (От. Зап. № 7 и 8); *Дорожныя записки на пути изъ Тамбовской Губерніи въ Сибирь*, статья 8-я, Г. Мельникова (№ 9); *Нижній Новгородъ*, изъ записокъ Проф. Погодина (Москв. № 9); *Знаменскій монастырь*. Г. Хавскаго (Моск. Вѣд. № 68); *Письмо изъ Дерпта*, Ѳ. Б. (Сѣв. Пч. № 184), и *Воспоминанія путешествія по Россіи*, С. Д. (ibid. № 215 и 216).

— Прочія явившіяся статьи были слѣдующія: *Общее здоровье и смертность въ Англіи вообще и въ Лондонѣ въ особенности* (Ж. М. В. Д. № 5); *Статистическіе очерки Сѣверо-Американскаго Союза*, Проф. Горлова (Уч. Зап. Каз. Унив. № 1); *Одиннадцать лѣтъ на островѣ Цейлонѣ*, Форбза (Сынъ От. № 28); *Воспоминанія слѣпца о путешествіи вокругъ Свѣта* (№ 32, 33, 34); *Просвѣщеніе Внутренней Африки* (Б. для Чт. № 7); *Техасъ въ прежнемъ и нынѣшнемъ своемъ состояніи* (От. З. № 7); *Отрывокъ изъ путешествія Дюмонъ-Дюрвиля по Зондскому Архипелагу* (Маякъ, части XVII и XVIII); *Замѣтки путешественника по Востоку*, Г. Павловича (часть XX); *Копенгагенъ*, Марміе (Москв. № 8); *Панамскій перешеекъ* (ibid.); *Замѣтки Русскаго о Парижѣ*, Г. Строева (В.) (Сѣв. Пч. № 144, 145, 157, 158); *Воспоминанія объ Индіи* (№ 161, 162, 163, 172, 173, 175, 176, 198, 199, 200, 201, 202, 210, 211, 212, 21); *Цыганы* (№ 169, 170, 204, 205) и *Амстердамъ* (№ 178 и 179).

— «Ирбитская ярмонка въ 1841 году (отъ 15 Февраля по 15 Марта).» — На ярмонку было привезено товаровъ и приведено лошадей на 12,800,386 р.; изъ этого количества продано на 9,478,826 р., осталось на 3,321,560 р. Отъ сей ярмонки получено городоваго дохода 2,496 р. 19⁶/₇ к., а жителями, за отдачу домовъ подъ квартиры пріѣзжавшимъ на ярмонку и продовольствіе ихъ — 12,200 р. сер. На ярмонку собралось: дворянъ 72, купцовъ 793, простаго народа 14,500.

— «О движеніи народонаселенія въ Россіи.» — Писатели Статистики и Политической Экономіи до сихъ поръ еще не согласились въ томъ, какими признаками должно руководствоваться при опредѣленіи выгодъ естественнаго движенія народонаселенія. Одни принимаютъ въ этомъ случаѣ масштабомъ цифру приращенія. Такъ знаменитый Статистикъ Дюпенъ сѣтуетъ на медленное умноженіе жителей во Франціи, и опасается, чтобы она со временемъ не уступила первенства Австріи и Пруссіи, гдѣ успѣхи народонаселенія идутъ быстрѣе. Другіе, какъ напр. Иверноа, совѣтуютъ, не ограничиваясь цифрою приращенія, обращать также вниманіе на смертность: ибо она опредѣляетъ періоды обновленія поколѣній въ Государствѣ, столь важные въ отношеніи политическомъ и хозяйственномъ. Наконецъ третьи (Кетлé и проч.) не безъ основанія утверждаютъ, что для надлежащаго понятія объ успѣхахъ народонаселенія надобно знать не только общее число умершихъ, но и распредѣленіе ихъ по возрастамъ, и что состояніе Государства, гдѣ люди долговѣчны, выгоднѣе въ сравненіи съ такими странами, гдѣ народонаселеніе, большею частію, погибаетъ преждевременно, не принося обществу никакой пользы своимъ появленіемъ на свѣтъ. — Каждое изъ этихъ мнѣній, безспорно, имѣетъ свои основанія, но очевидно также и то, что всѣ означенные признаки, взятые порознь, не обнимаютъ вполнѣ предмета. Потому полезно было бы найти такую формулу, которая, соединяя всѣ данныя, относящіяся къ движенію народонаселенія, приводила бы ихъ къ одному общему результату. Выгоды естественнаго размноженія жителей зависятъ, сколько отъ количества пріобрѣтаемыхъ людей, столько же и отъ продолжительности ихъ вѣка. Для благосостоянія Государства не довольно, чтобъ много рождалось, нужно, чтобъ общество получало пользу отъ своего народонаселенія. Слѣдовательно, дабы съ надлежащею правильностію судить объ

успѣхахъ какой-либо страны въ этомъ отношеніи, надобно узнать приращеніе ея жителей въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, обнимающаго періодъ обновленія поколѣній, и найденную сумму умножить на полезное время, проживаемое народонаселеніемъ той страны. И вся задача состоитъ въ томъ, какимъ образомъ узнать производительный вѣкъ народа. Нѣкоторые употребляютъ для этого среднюю жизнь, подъ которою разумѣется возрастъ, достигаемый среднимъ пропорціональнымъ человѣкомъ общества, и которую можно узнать, раздѣливъ числомъ умершихъ сумму ихъ лѣтъ.

Разсматривая таблицы смертности въ Россіи въ продолженіе текущаго столѣтія, не льзя не видѣть значительной разницы между первыми и послѣдующими годами. Оставляя изслѣдованіе причинъ этого замѣчательнаго факта, ограничимся одними только результатами. Между жителями Россіи, исповѣдующими Православную Вѣру, съ 1804 по 1813 годъ умиралъ одинъ изъ 31; во второе десятилѣтіе одинъ изъ 35,8; въ третье — одинъ изъ 30,2; въ 1838 году число умершихъ относилось къ народонаселенію Россіи, какъ 1 къ 28. Средній выводъ между означенными разностями есть 32. Слѣдовательно, для множителя должно избрать послѣднюю цифру, потому что она обозначаетъ періодъ обновленія поколѣній для нашего Отечества въ текущемъ столѣтіи. Впрочемъ, не смотря на значительное усиленіе смертности, чистая прибыль народонаселенія, отъ увеличившагося числа рожденій, вообще мало измѣнилась во всѣ три періода, соотвѣтствуя постоянно 1½%. Даже 1838 годъ, представляющій maximum смертности, не уклоняется отъ обыкновеннаго порядка, ибо въ теченіе его родилось 2,163,704 младенцевъ, а умерло 1,554,380 человѣкъ. Слѣдовательно приращеніе составляетъ 609,324, т. е. безъ малаго 1½%; вообще же съ 1804 по 1836, въ те-

ченіе 32 лѣтъ, Россія пріобрѣла около 16,500,000 человѣкъ, посредствомъ естественнаго размноженія народа. «Если, основываясь на этихъ данныхъ» — говоритъ Авторъ — «мы попытаемся опредѣлить среднее приращеніе каждой тысячи, то получимъ, что чистая прибыль на 1000 человѣкъ, въ теченіе означеннаго періода, соотвѣтствуетъ 610.» Остается узнать количество полезнаго времени, проживаемаго народонаселеніемъ Россіи. Для этого Г. Рославскій представляетъ въ одной таблицѣ: число умершихъ, ихъ возрасты, среднюю жизнь и время производительности. Въ 1838 году, между исповѣдующими Православную Вѣру умерло 783,816 лицъ мужескаго пола: въ томъ числѣ 435,084 не достигли 5 лѣтъ. Но какъ извѣстно, что почти четвертая часть новорожденныхъ младенцевъ оканчиваетъ жизнь на первомъ году отъ рожденія (для общества же не все равно — потерять младенца, только-что явившагося на свѣтъ, или дитя трехъ и четырехъ лѣтъ, которое участвуетъ уже въ потребленіи), то по вычетѣ изъ общаго итога 260,000 (около 1/4 родившихся въ 1838 году), найдется, что сумма полезныхъ лѣтъ равняется 8,781.332, а сумма убыточныхъ лѣтъ — 836,068. Вычтемъ теперь изъ 8,781,332 сумму убыточныхъ лѣтъ, т. е. 836,068: въ остаткѣ будетъ 7,945 264. Раздѣливъ это количество на 742,489 умершихъ въ 1838 году получимъ среднее время производительности, которое будетъ соотвѣтствовать 10,8 годамъ. Подобнаго рода вычисленія Авторъ дѣлалъ на основаніи публикованныхъ отъ Св. Синода свѣдѣній за 1832, 1834 и 1836 годы. Въ первомъ изъ этихъ годовъ производительная жизнь оказалась равною 11,7, во второмъ 11,2, въ третьемъ 11. Средній выводъ между разностями есть 11,2. Но такъ какъ представляемые результаты относятся къ одному мужескому полу, средній же вѣкъ женщины нѣсколько продолжительнѣе, отъ значительной смертности между мальчиками въ первые годы послѣ рожденія,

то производительную жизнь Россіи можно полагать около 12. Помноживъ на 12 приращеніе каждой тысячи, получимъ 7,320 лѣтъ.

Если положить, что человѣкъ, при надлежащемъ образѣ жизни, можетъ быть полезнымъ обществу до 75 лѣтняго возраста, т. е. въ теченіе 60 лѣтъ, то прибыль народонаселенія Россіи на каждую тысячу человѣкъ будетъ соотвѣтствовать 122 такимъ работникамъ. Дабы съ большею правильностію судить о выгодахъ этой пропорціи, надлежитъ показать состояніе ея въ другихъ странахъ Европы. Недостатокъ свѣдѣній заставилъ Автора ограничиться сравненіемъ Россіи съ Франціею и Бельгіею, и изъ сравненія сихъ трехъ Государствъ между собою оказалось, что самое выгодное мѣсто занимаетъ Бельгія; за нею слѣдуетъ Россія, наконецъ Франція. Если, для большей точности, отношеніе ихъ между собою обозначимъ цифрами, то успѣхи народонаселенія въ Бельгіи будутъ соотвѣтствовать $1^{2}/_{7}$, въ Россіи 1, а во Франціи $^{5}/_{9}$.

— «Статистическіе очерки Сѣверо-Американскаго Союза.» — «Гидрографическія и экономическія отношенія Штатовъ указываютъ мѣста, которыя должны быть соединены. Въ гидрографическомъ отношеніи Штаты могутъ быть раздѣлены на три страны: долину Миссисипи, долину Св. Лаврентія, Атлантическій берегъ. Въ отношеніи экономическомъ и политическомъ они могутъ быть раздѣлены на двѣ половины — Сѣверную и Южную. Въ Сѣверной служитъ центромъ Нью-Іоркъ, а въ Южной Нью-Орлеанъ. Въ Сѣверной всякій имѣетъ право голоса, въ Южной существуетъ рабство. Югъ можетъ быть почитаемъ огромною хлопчато-бумажною фермою съ нѣкоторыми второстепенными хозяйствами — табачнымъ, сахарнымъ, рисовымъ. Сѣверъ служитъ Югу маклеромъ для продажи его товаровъ и покупки Европейскихъ;

корабельщикомъ для отвоза его бумаги за моря, фабрикантомъ по всѣмъ хозяйственнымъ и земледѣльческимъ орудіямъ, паровымъ машинамъ, мебелямъ, тканямъ и проч. Сѣверо-Американскіе Штаты отличаются всеобщимъ распространеніемъ образованности. Отношеніе учащихся къ народонаселенію превышаетъ все, доселѣ извѣстное въ цѣломъ свѣтѣ. Ни Германія, ни Швейцарія не могутъ сравниться съ ними въ семъ дѣлѣ. Въ самой Пруссіи, классической странѣ элементарнаго образованія, приходится 1 ученикъ на 7 человѣкъ, то же въ Баваріи. Въ Виртембергѣ и Вадтскомъ Кантонѣ отношеніе учащихся къ жителямъ какъ 1: 6. — Въ Сѣверо-Американскихъ Государствахъ, по недостатку оффиціальныхъ извѣстій о нѣкоторыхъ частяхъ оныхъ, не льзя представить общаго отношенія. Но въ Нью-Іоркѣ 1 ученикъ приходится на 3, 9 души; въ Массачусетсѣ 1 на 3, 5; въ Менѣ и Коннектикутѣ 1 : 4; въ Пенсильваніи 1 : 4; въ Пенсильваніи 1 : 8; въ Иллинойсѣ 1 : 13; въ Кентукки 1 : 21. Въ Иллинойсѣ еще за 25 л. жили почти одни Индѣйцы, а теперь тамъ просвѣщеніе распространено болѣе, чѣмъ во Франціи, гдѣ отношеніе учениковъ къ жителямъ, какъ 1· 14. Теперь, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, во всѣхъ республикахъ Союза находится 33,000 первоначальныхъ Школъ, посѣщаемыхъ 2,000,590 учениками въ возрастѣ отъ 5 до 18 лѣтъ. Среднее число учениковъ во всѣхъ Штатахъ относится къ бѣлому народонаселенію почти какъ 1 : 5 (Негры, подъ опасеніемъ пеней и наказаній, не могутъ учиться). Однакожь о Флоридахъ, Мичиганѣ и Арканзасѣ извѣстій не имѣется. Равнымъ образомъ о Вермонтѣ, Мерилендѣ и Тенеси извѣстны только общія подробности. Между первоначальными Школами и Коллегіями или Университетами существуютъ посредствующія Учебныя Заведенія: Академіи, Грамматическія Школы, Гимназіи. Высшее образованіе получается въ Университетахъ, Училищахъ Правовѣдѣнія и Меди-

цины. На содержаніе Школъ или назначаются особыя суммы, или удѣляется часть налога съ жителей, или получается доходъ съ земель, отданныхъ Школамъ. Въ Школахъ для дѣвицъ гораздо болѣе занимаются ученымъ образованіемъ, чѣмъ въ подобныхъ Европейскихъ Заведеніяхъ. Миссъ Мартино, въ своемъ сочиненіи объ Америкѣ, свидѣтельствуетъ также объ ученомъ образованіи Американокъ, а Conversations Lexicon утверждаетъ, что въ Американскихъ Школахъ дѣвицъ учатъ по-Гречески, по Латыни, Математикѣ, Астрономіи, Ботаникѣ и Философіи. *Среднихъ Школъ,* гдѣ приготовляются молодые люди къ высшему ученому или техническому образованію, считается въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ не менѣе 500. *Высшія Училища,* называемыя Коллегіями и Университетами, имѣютъ свой капиталъ, съ доходовъ коего они содержатся, и раздаютъ университетскія степени. Время ученія продолжается въ нихъ 4 года; они частію походятъ на Англійскія, ибо не имѣютъ предметомъ, какъ и послѣднія, приготовлять молодыхъ людей ученымъ образомъ къ какому-нибудь особенному званію, а занимаются ихъ общимъ образованіемъ. Впрочемъ съ нѣкоторыми Высшими Заведеніями соединены Училища Правовѣдѣнія, Медицины, Богословія. Такихъ Медицинскихъ Училищъ считается около 22; Юридическихъ 9, Богословскихъ 31. Самое древнее изъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній есть Гарвардскій Университетъ, учрежденный Священникомъ Гарвардомъ 1638 г. въ Кембриджѣ (Массачусетсъ), съ Библіотекою въ 40,000 томовъ и съ 30 Профессорами. Теперь онъ имѣетъ болѣе богатыя пособія. Изъ другихъ Университетовъ примѣчательны: Valè-Collegium въ Коннектикутѣ, въ Ньюгевнѣ, и Университетъ въ Шарлоттенвиллѣ, учрежденный въ 1819 г., при содѣйствіи Джефферсона. Всѣхъ Высшихъ Заведеній подобнаго рода въ Сѣверной Америкѣ 80. Самое послѣднее изъ нихъ было открыто 1835 года въ Buffalo (въ Нью-

Іоркѣ), для содержанія котораго собрана подписка, превосходящая болѣе 200,000 долларовъ. Эти Высшія Учебныя Заведенія, однакожь, не смотря на свое названіе Коллегій или Университетовъ, въ собственномъ смыслѣ Университетовъ не составляютъ: ибо не имѣютъ специальности въ преподаваніи, факультетскаго раздѣленія Наукъ, а занимаются только общимъ образованіемъ. Они могутъ быть сравнены съ нашими Лицеями, бывшимъ Демидовскимъ Высшихъ Наукъ Училищемъ (теперь переименованнымъ въ Лицей), или съ académies во Франціи. Студентовъ, въ 1835 г., въ Коллегіяхъ было 3,475, изъ числа коихъ Медиковъ 2,000, Богослововъ 663, Юристовъ 130.— *Книгопечатаніе* представляетъ также много весьма любопытныхъ фактовъ. Въ Америкѣ печатается болѣе газетъ и журналовъ, чѣмъ какихъ-нибудь литтературныхъ произведеній. Во всѣхъ республикахъ Союза съ 1834 было 1,265 журналовъ, и кромѣ того до 140 специальныхъ періодическихъ изданій, посвященныхъ Медицинѣ, Правамъ и проч. Число листовъ составляло отъ 70 до 80,000,000, тогда какъ въ 1810 г. это число было съ небольшимъ 22 мил. Журналы и газеты, по большому своему числу, имѣютъ немного подписчиковъ. Почти каждое село имѣетъ свою газету, которая выходитъ раза два въ недѣлю. Ежедневныхъ листковъ очень мало, около 90. Среднее число подписчиковъ составляетъ отъ 350 до 500 человѣкъ. Книгопечатаніе въ Сѣверной Америкѣ далеко отстало. Въ послѣднихъ годахъ оригинальныхъ сочиненій было напечатано 268, иностранныхъ перепечатано 210, всѣхъ 470. Самая большая часть изданныхъ книгъ относилась до воспитанія, Исторіи, Богословія; являлись также романы и повѣсти; но журналы составляютъ важнѣйшую часть Американской Литтературы. — Налоги въ Сѣверо-Американскихъ Государствахъ незначительны. Это происходитъ частію отъ того, что Правительство не дѣлаетъ издержекъ на жалованье чиновникамъ.

Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ есть четыре рода налоговъ: 1) *федеральные* въ пользу Союза, около 1½ д. на душу. Они состоятъ почти единственно изъ таможенныхъ пошлинъ. Соединивъ съ ними почтовый сборъ, мы получимъ общую сумму до 7 р. 50 к., 2) *Государственные*, въ пользу Государства, 3) *Графскіе* въ пользу графства. Оба сіи рода невелики. 4) *Мѣстные* довольно значительны въ большихъ городахъ. Налоги сіи прежде были еще умѣреннѣе, и возвысились только въ последнее время, когда Государства стали дѣлать значительныя издержки на разныя общественныя предпріятія, какъ-то, дороги и каналы. Изъ послѣдняго отчета Президента Соединенныхъ Штатовъ Фанъ Бурена, видно, что финансовое состояніе Союза весьма удовлетворительно. Министерство Финансовъ сначала встрѣтило-было нѣкоторыя затрудненія по тому поводу, что извѣстные Банки прекратили уплаты, тогда какъ у нихъ находились на сбереженіи значительныя суммы Правительства или тогда какъ они должны были платить чиновникамъ по векселямъ, выданнымъ отъ казны. Однакожь нѣкоторыя мѣры возстановили порядокъ въ финансахъ и всѣ затрудненія были устранены, а уплаты со стороны казны съ точностію сдѣланы. По мнѣнію Президента, въ 1842 г., когда воспослѣдуетъ конечное смягченіе тарифа на всѣ товары до 20%, недоборъ сей составитъ около 5,000,000 долл. Онъ можетъ быть только восполненъ тѣми суммами, которыя казна можетъ получить отъ продажи земель. Потому на слѣдующій годъ бюджетъ подвергнется самому строгому разсмотрѣнію и сокращеніямъ многихъ издержекъ, вообще отличающимъ управленіе настоящаго Президента. Въ послѣдніе годы нѣкоторые непредвидимые расходы увеличили бюджетъ такъ, что онъ отъ 17 или 18 м. долларовъ, которые составлялъ въ 1834 и 1835 г., увеличился въ 1836 до 29 м., а въ 1837 г. до 33 м. долларовъ. Въ это время Союзъ сдѣлалъ значительныя прі-

обрѣтенія земель отъ Индійцевъ, которыхъ удовлетвореніе повлекло большія издержки. Но уже въ 1838 г., не смотря на продолженіе Индійскихъ дѣлъ, были сдѣланы значительныя уменьшенія расходовъ, которыя для 1839 года составятъ не менѣе 6 м. долл. Смѣта, которую велѣлъ Президентъ составить для 1840 г., представляетъ новую экономію 5 м. противъ 1839 года.

— «Просвѣщеніе Внутренней Африки». — Особеннаго рода предпріятіе занимаетъ теперь вниманіе Англійской публики: дѣло идетъ о просвѣщеніи среди знойной Африки. Множество брошюръ въ пользу и противъ этого намѣренія появилось въ теченіе двухъ послѣднихъ годовъ. Не нужно говорить о выгодномъ положеніи, обширности, неистощимомъ плодородіи и другихъ преимуществахъ Средней Африки, ни о пренебреженіи, въ какомъ коснѣютъ ея богатства. Эти обстоятельства очень извѣстны. Человѣчество просвѣщается болѣе всего посредствомъ взаимныхъ сношеній между народами, а внутреннія страны Африки были всегда совершенно чужды этихъ сношеній. Искусства, обычаи и опытность просвѣщенныхъ народовъ могли проникнуть туда только четырмя дорогами: одна изъ нихъ — торговля Неграми, другая — Европейскія поселенія на Западномъ берегу, третья — торговля деревяннымъ масломъ, четвертая — торговля съ Сѣверными частями материка, производимая Аравійскими и Варварійскими купцами чрезъ Великую Пустыню. О торговлѣ Неграми и говорить нечего: она болѣе задерживала, нежели развивала образованность. Нѣкоторыя произведенія Европейской ремесленности, на примѣръ, огнестрѣльное оружіе, порохъ, пуля, ромъ, Манчестерскія хлопчато-бумажныя издѣлія, Португальскія сукна, глиняная посуда, пуговицы, и прочая, дали береговымъ жителямъ нѣкоторое понятіе объ европеизмѣ, но оно не могло проникнуть далеко внутрь материка, а между тѣмъ нравы, привезенные вмѣстѣ съ этими произве-

деніями, были самые гибельные и наносили скорѣе вредъ, нежели пользу. Отъ Европейскихъ произведеній скоро не оставалось никакого слѣда; напротивъ, требованія на невольниковъ распространились до самыхъ внутреннихъ областей и пустили между туземцами такіе глубокіе корни грабежа и раздора, что промышленость и досужливость не могли тамъ водвориться. Словомъ, пока главный предметъ вывоза изъ Африки будетъ состоять въ невольникахъ, до тѣхъ поръ не льзя ожидать никакихъ покушеній на разведеніе тамъ хлопчатой бумаги, кофе, инбирю и другихъ предметовъ промышлености, свойственныхъ климату. 2) О послѣдствіяхъ Англійской и Американской колонизаціи на Западномъ берегу Африки было множество споровъ, но, кажется, что истина на сторонѣ тѣхъ, которые утверждаютъ, что хотя попытка завести поселенія на Западномъ берегу можетъ быть названа неудачною для основателей, однакожь, въ отношеніи къ тѣмъ частямъ Африки, она безспорно имѣла благодѣтельное вліяніе: пограничныя земли находятся нынѣ въ лучшемъ состояніи, нежели въ какомъ онѣ были прежде; собственность болѣе прежняго уважается; земледѣліе успѣваетъ; выгоды торговли становятся чувствительными; Христіанская Вѣра также сдѣлала нѣкоторые успѣхи; простой народъ обнаруживаетъ желаніе учить дѣтей: торговля Неграми почти совсѣмъ уничтожена. Но почему не сдѣлано больше? Потому что еще возникаетъ вопросъ, стóитъ ли дѣло тѣхъ пожертвованій, которыя для него нужны, и не лучше ли всю эту массу человѣческихъ силъ, жизней и суммъ употребить въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ? Колоніи расположены на самомъ краю материка. Англичане не могли проникнуть во внутренность по причинѣ заразительности воздуха, по дикости нравовъ, которую торговля невольниками водворила между туземцами, и, наконецъ, потому что всѣ судоходныя рѣки начинаютъ быть судоходными весьма не-

далеко отъ берега. Самыя напряженныя усилія просвѣтить Африку по теченію рѣкъ Гамбіи и Сіерра-Леоне и Аннамабо производили и всегда будутъ производить надъ нею слабое дѣйствіе. Торговля деревяннымъ масломъ находится еще во младенчествѣ и сопровождается очень неблагопріятными обстоятельствами. Мѣста довольно, но оно уже занято другимъ родомъ промышлености, торговлею Неграми, съ которою трудно бороться. Кромѣ того, масляная торговля въ нѣкоторой степени — только береговая, потому что растенія, изъ котораго добывается масло, не разводятъ во внутреннихъ областяхъ. Наконецъ еще должно замѣтить, что климатъ и трудности плаванія подчиняютъ ливерпульскихъ купцовъ промышленникамъ, живущимъ по дельтѣ Нигера и имѣющимъ свои выгоды не допускать ихъ до непосредственнаго сообщенія съ внутренними землями. По всѣмъ этимъ причинамъ, не льзя надѣяться, чтобы масляная торговля произвела когда-нибудь такое движеніе, которое бы проникло до сердца Африки и сдѣлало переворотъ въ бытѣ туземцевъ. Впрочемъ, здѣсь еще представляются довольно утѣшительные результаты: масляная торговля сдѣлала много добра въ тѣсныхъ границахъ своихъ операцій и, конечно, усилится въ непродолжительномъ времени до такой степени, что будетъ въ силахъ, ежели не совершенно искоренить торговлю Неграми на рѣкѣ, по крайней мѣрѣ могущественно соперничествовать съ нею въ областяхъ сосѣдственныхъ. Торговля чрезъ Великую Пустыню съ Сѣверной Африкой проникла далѣе прочихъ и увѣнчалась болѣе значительными послѣдствіями. Можно сказать, что она положила нѣкоторыя начала перевороту къ лучшему, но, по несчастію, и ей противодѣйствуютъ важныя затрудненія: Главное то, что Аравійскіе купцы пріѣзжаютъ по большей части именно за невольниками, и, слѣдовательно, торговля ихъ также препятствуетъ просвѣщенію, распространяя войну и варвар-

ѣкую охоту за Неграми, какъ за дикими звѣрями. Далѣе: Арабы сами худо просвѣщены, и Религія ихъ, хотя лучше идолопоклонства, существующаго у Негровъ, не можетъ однакожь назваться Религіею, образующею сердце:, она годится только для побѣдителя, но рѣшительно не способна улучшить состояніе побѣжденнаго. Наконецъ: медленность, затрудненія, опасности и дороговизна путешествія чрезъ Пустыню такъ стѣсняютъ ихъ торговлю, что она не можетъ процвѣтать независимо: между торгующими и страной, съ которой они торгуютъ, лежитъ цѣлая бездна песку, которая препятствуетъ тѣмъ и другимъ подчинить дѣла свои какимъ бы то ни было постояннымъ правиламъ. Теперь, предложимъ въ ней четыре перемѣны: во-первыхъ, пусть въ той части Африки, откуда пріѣзжаютъ странствующіе купцы, *не будетъ невольничьяго рынка;* во-вторыхъ,. пусть во внутреннихъ областяхъ *учредится рынокъ,* на которомъ станутъ продавать въ большомъ количествѣ сырую хлопчатую бумагу или какія-нибудь другія произведенія Средней Африки, которыхъ добываніе не требуетъ большаго искусства и капиталовъ; въ-третьихъ, пусть между этимъ рынкомъ и Сѣверными областями лежитъ, не безлюдная и пустая степь, но каналъ, или судоходная рѣка, или желѣзная дорога, или, наконецъ, какое-нибудь другое *средство къ скорому, удобному и безопасному провозу тяжелыхъ товаровъ;* и въ-четвертыхъ, пусть купцы, занимающіеся этой торговлей, будутъ, уже не Арабы, не Магометане, не Мирокkскіе, Тунисскіе и Триполійскіе подданные, а люди принадлежащіе къ образованной націи и исповѣдующіе Христіанскую Вѣру, признающіе надъ собой Правительство, которое покровительствуетъ законность, порядокъ и честность. Представивъ себѣ эти четыре перемѣны, увидимъ, что за ними легко перемѣнилась бы и вся Африка. На такомъ соображеніи можно основать выводъ, что нынѣшній проектъ Англійскаго Правительства объ-

щаетъ гораздо лучшіе и важнѣйшіе результаты, нежели всѣ прежнія попытки, тѣмъ болѣе, что нынѣ, еще въ первый разъ, совокупляются всѣ четыре обстоятельства, о которыхъ сейчасъ говорено было.

V. Исторія Русская и Всеобщая.

Область Исторіи обогатилась также весьма значительнымъ количествомъ болѣе или менѣе важныхъ статей, которыхъ бо́льшая часть посвящена была Отечественной Исторіи.

Исчислимъ во-первыхъ сіи послѣднія: *Лѣтопись Саратовской Губерніи, со времени присоединенія сего края къ Россіи до 1821 года*, Г. Леопольдова (Ж. М. В. Д. N° 2, 3, 4); *Объ остаткахъ древнихъ замковъ и монастырей въ Эстляндской Губерніи, въ хронологическомъ порядкѣ ихъ построенія* (N° 5); *Первый страннопріимный домъ въ Россіи для сиротъ и зазорнорождаемыхъ младенцевъ* (N° 5); *Отрывки изъ повѣсти о Бородинской битвѣ*, Г. Полеваго (Р. Вѣстн. N° 7); *Записки объ экспедиціи Князя Долгорукаго на Черную Гору* (ibid.); *Свѣдѣнія о Князѣ Потемкинѣ*, статья 3 (ibid.); *Статистическія и финансовыя извѣстія о древней Россіи* (N° 9); *Грузинскій Лѣтописецъ* (ibid.); *Состояніе Россіи, описанное Англичаниномъ, который девять лѣтъ прожилъ при Дворѣ Царя Русскаго* (1679 г.), Доктора Самуила Коллинса (ibid. N° 7 и 9); *Любопытныя извѣстія о Московіи 1689 г. де ла Нёвилля, Польскаго Посланника въ Москвѣ* (N° 9); *Россія Велико-Германская*, Проф. Морошкина (От. Зап. N° 8); *Отрывки изъ сочиненія Чилли: «Исторія Московіи»* (Маякъ, части XVII и XVIII); *Извѣстіе объ Аврааміи Палицынѣ* (Моск. N° 9); *Сношенія Запорожцевъ съ Крымомъ, въ 1749 году*, Г. Скальковскаго (Од.

В. N° 72 и 73), и *Записки о Русской Нумизматикѣ*, Г. Еремѣева (Сѣв. Пч. N° 146).

— Къ полезнымъ матеріаламъ для объясненія темныхъ мѣстъ Русской Исторіи и къ дополненію свѣдѣній о нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ ея могутъ быть причислены слѣдующія достопримѣчательные старинные акты: *Грамота, данная Димитріемъ Самозванцемъ Суздальскому Александровскому дѣвичьему монастырю* (Ж. М. В. Д. N° 5); *Духовное завѣщаніе Ѳ. М. Апраксина* (Р. Вѣстн. N° 7); *Еще нѣчто о Мининѣ*, Г. Макарова (ibid.); *Выписка изъ Разряда* 1683 г. (ibid.); *Двѣ купчія* 1661 *и* 1666 *годовъ* (ibid.); *Доходы съ Кунгура въ* 1722 *году* (ibid.); *Отчетъ объ Архангелогородской Губерніи въ* 1749 *году* (ibid.); *Двѣ грамоты Царей Михаила и Алексія въ Шую* (N° 8); *Старинные Юридическіе акты* (ib.); *Матеріалы для Исторіи тайныхъ знаній въ Россіи* (N° 9); *Отвѣтъ Хивинскому Посланнику въ* 1673 *году* (ib.); *Дополненіе къ біографіи Авраамія Палицына* (ibid.); *Грамоты Колязинскому монастырю* (ibid.); *Двѣ рукописи первой половины XVII вѣка, относящіяся къ Исторіи Малороссіи*, А. С. (Отеч. Зап. N° 9); *Статейный списокъ Россійскихъ Пословъ* (Маякъ, часть XX), и *Письмо Никиты Моисѣевича Зотова, Воспитателя Петра Великаго, къ Епископу Воронежскому Митрофану* (Москв. N° 8).

— По Всеобщей Исторіи мы встрѣтили только: *Беррье́* (С. От. N° 30); *Событія въ области Пара* (Совр. N° 3); *Начальники Гверильясовъ* (ibid.); *Альбигойцы и Крестовые противъ нихъ походы въ XIII столѣтіи*, Барро́ и Даррагона, статья 2 и послѣдняя (От. Зап. N° 7), и *Карѳагенъ*, Г. Зеленецкаго (Од. Вѣстн. N° 77 и 78).

Такимъ образомъ число всѣхъ статей по Русской Исторіи (включая сюда и исчисленные нами матеріалы

ной) простирается до 35, а по Всеобщей явилось ихъ только 5. Такая пропорція не имѣла еще примѣра ни въ одно изъ обозрѣнныхъ нами трехмѣсячій.

— «Россія Велико-Германская». — Въ надеждѣ доказать, что Россія означаетъ «лѣсную землю», Авторъ утверждаетъ, что I. Германія и Россія значатъ одно и то же — лѣса. II. Славія, Варягія и Нѣмеція значатъ одно и то же — лѣса. Утверждая сіи положенія, онъ отправляется отъ индо-географической идеи, *что народы раздѣляются* на *лѣсныхъ* и *степныхъ*, или пустынныхъ. На Востокѣ, говоритъ онъ, это географическое понятіе осуществилось въ Сакахъ и Массагетахъ; на Западѣ въ Скиѳахъ и Сарматахъ. По аналогіи, то же дѣленіе народовъ должно существовать и въ Гирцинской Европѣ; но какъ Европа степей и пустынь Азіатскаго значенія вовсе не имѣетъ, то названіе *пустыни* здѣсь перенесено на необитаемую дебрь, страну непроходимую, безвѣстную (terra incognita, sylvae inviae). «Однимъ словомъ», продолжаетъ Г. Морошкинъ, «Европейская пустыня есть Германія, Вандалія тожь. Безъ всякаго сомнѣнія, первая страна Германіи, прежде всѣхъ другихъ открывшаяся наблюдательному взору Эллиновъ, есть страна Задунайская (Сѣверная) и Верхне-Днѣстровская. Геродотъ знаетъ ихъ и говоритъ о нихъ. Онъ полагаетъ здѣсь Невровъ и Агатирсовъ; но ему невѣдома Германія. Тамъ, гдѣ слѣдующіе за нимъ Писатели полагаютъ эту обширную страну Европы, Геродотъ останавливается и говоритъ: «кажется, за Истромъ (т. е. къ Сѣверозападу отъ Агатирсовъ) лежитъ уже страна *пустая*, предѣлы коей невѣстны». Геродотъ, называя Задунайскую страну пустою, этимъ самымъ далъ ей собственное имя. Что значитъ слово *Германія*? Нѣмецкіе Критики производятъ его отъ Аримана, Германа, или Арминія, вождя Тевтоновъ; другіе отъ *Herimann, Heermann*, военнаго человѣка, оруженосца. Страбонъ увѣряетъ, будто Германцы

названы такъ потому, что они *братья* (germani) Зарейнскимъ Галламъ, имѣющимъ всѣ признаки общаго съ ними происхожденія. Г. Венелинъ, слѣдуя Страбону, Германію называетъ *Братовщиной*. Погрѣшность всѣхъ этихъ словопроизводителей состоитъ въ томъ, что они берутъ объясненія не отъ коренныхъ словъ, а отъ производныхъ. Латинское Germanus — братъ, очевидно происходитъ отъ *germen* (le germe) сѣмя, поколѣніе, *растеніе*, и собственно значитъ *соплеменникъ*, *единокровный братъ*. Это объясненіе совершенно совпадаетъ съ понятіемъ Литвы, которая Германію называетъ *Wachsemme*, т. е. страной растеній, и еще болѣе оно согласуется съ Прокопіевымъ названіемъ Славянъ *Спорадами, или Спорами* (σποράδοι), что, по вѣрному объясненію Шафарика, происходитъ отъ глагола σπείρω, сѣю, откуда также произведено названіе Закавказскихъ Саспировъ, или Сабировъ. Какъ Нѣмецкое Ариманъ, или Германнъ, такъ за-Каспійское Армавъ, Урманъ, или Орманъ, Скиеское Аресъ (ἄρης) и Италійское Mavors, Mars, выражаетъ одну идею, именно лѣсъ— ἔρημος, пустыню въ Европейскомъ значеніи. И такъ, мое мнѣніе: Германія происходитъ отъ ἔρημος, eremus, и значитъ *пустыня*».— Въ хронологическомъ порядкѣ Германія называлась: a) *Германія* — у Страбона, Тацита, Плинія, Птоломея и у всѣхъ послѣднихъ Географовъ. b) *Земля Сарматовъ* — у Страбона, Тацита, Плинія, Птоломея и многихъ другихъ. c) Земля *Винновъ, или Вандаловъ, Венедовъ, и Свевовъ* — у Страбона и Тацита, Плинія, Птоломея и другихъ. d) Земля *Певцинцовъ* (Peucini) — у Страбона, Тацита, Плинія, Птоломея и другихъ. e) *Древлянская земля и Деверія* — у Нестора и другихъ. f) *Великая Скиеь* — у Византійцевъ и у Русскаго Лѣтописца (Никон. Сп. Ч. I. стр. 9). g) Земля *Антовъ* — у Прокопія и послѣдующихъ Писателей. h) *Stadici*, или *Zeriuani* (Дзореванъ) — у Мюнхенскаго Географа. i) *Древняя*

Скиѳія,—у Равеннскаго Географа. k) *Hircania*—у Географовъ Среднихъ вѣковъ. l) *Terra Gasorum Eremosa* — у Равеннскаго Географа. m) *Долина Германовка*— въ Кіевскихъ Церковныхъ грамотахъ. Г. Морошкинъ разсматриваетъ за симъ *семь* составныхъ странъ Германіи. I. Regnum Bohemorum. Ученый Критикъ Г. П. Б — въ полагаетъ, что имя Боевъ происходитъ отъ *Боя*, сраженія, храбрости. Но Г. Морошкинъ утверждаетъ, что у грубыхъ народовъ слава есть вершина лѣса (altitudo sylvae), а богъ — высокое дерево. Г. Б — въ, на основаніи Тита-Ливія, утверждаетъ, что Гирцинская земля названа такъ отъ изобилія *ржи* (Hers), но Г. Морошкинъ доказываетъ, что коренное слово ржи есть растеніе (рогъ). И такъ, что же значитъ земля Бойевъ? Земля лѣсовъ. На то онъ приводитъ доказательства. По его мнѣнію Богемія провоходитъ отъ слова *богъ* и значитъ Древлянскую землю: но въ то же время вмѣстѣ съ Лузаціею, Моравіею и Силезіею она есть голова великой Германіи по Географіи древнихъ. «Богемія всѣмъ извѣстна какъ страна пустая, пустынная, въ чемъ и заключается настоящее значеніе слова *Германія*. Богемія называется Solitudo Bojorum, Deserta Bojorum, δρύμος, Horridum Erymon, Vasta Solitudo, Drêvan, Sylvia, земля *Герміоновъ* (отъ ἔρημος) и *Германдуровъ*. Поэтому она есть и Свевія (какъ назывались ея народы), и Вандалія, т. е. пустая долина, и Германія (пустыня), и Гирцинія. Во всѣхъ названіяхъ одна идея — пустая страна, непроходимый лѣсъ. Русскій Лѣтописецъ называетъ Богемію *пустынею*». II. Regnum Marahorum. Тамъ, гдѣ лежитъ нынѣшняя Моравія, во времена Плинія сидятъ Аорсы и и потомъ, до нашествія Страбоновыхъ Геруловъ, Rugi in inculta solitudine (Procop. de Bello Gothico Lib. II. c. 14); во времена Іорнанда Руги; во времена Вильгельма-Завоевателя (въ XI в.) Rugi, Russi; во времена Нестора Роксоланы, Морава, Русь. Моравія у всѣхъ Лѣтописцевъ

называется Sylva, profundissimus Saltus Marahorum, *δρύμος*. Самое слово Моравія, будучи произведено отъ *мурава* — растеніе, должно значить лѣсную землю, Русь. Въ грамотахъ Франкскихъ Императоровъ *Моравіею* называется лѣсистая Голландія. По Русской Географіи XVI вѣка, извѣстный *муравскій шляхъ* изъ Москвы въ Южную Русь, безъ сомнѣнія, значитъ *лѣсной путь*. Въ позднѣйшихъ Русскихъ грамотахъ, Моравія называется *Моравскою Пущею* (рощею), конечно потому, что издревле простирались сюда жилища Peucinorum, т. е. Пущанцевъ, или нашихъ Древлянъ, кои видны доселѣ въ названіи *Пинскихъ* (сосновыхъ) лѣсовъ и болотъ. И такъ, въ Моравіи слово *Русь* замѣняется названіями лѣса, пущи, дебри и т. п. III. Sorabia. — Всѣми признано за достовѣрное, что Сорабъ и Сербъ — одно и то же. По мнѣнію Автора, правильное объясненіе слова *Сербъ* есть важнѣйшая потребность Русской Исторической Критики. Это названіе также повсемственно, какъ и Россъ и Аорсъ. Сербы являются за Кавказомъ, Сербы на Кавказѣ, на Дону, на Дунаѣ, въ Карпатахъ, Сербы на Одерѣ и Эльбѣ. «Одно это обстоятельство уже должно убѣдить насъ, что названіе *Сербъ*, не есть народное, а географическое. Что же значитъ Сербъ, или Сорабъ? По Лексикону Геснера, Sorabus значитъ arbor procera, т. е. высокое, или, правильнѣе, строевое дерево. Въ этомъ словѣ вся тайна Славянскихъ древностей, вся трудность нашей Исторіи; здѣсь скрывается истина, что Sorabus, слава (altitudo Sylvae) и Rossenwälde, или Riesenwälde, совершенно одно и то же, т. е. всѣ три названія значатъ высокія дерева, велико-лѣсье, великіе луки (Lugii-Sorabi), землю великановъ (Riese-Land, Wilzi, Welocabi). Отъ трехъ названій высокаго лѣса, вышли три несправедливо унизительныя названія народовъ: изъ Sorabus — Servus (рабъ), изъ Sylvanus (Славянинъ) — esclave (невольникъ), изъ Russis — *Русинъ* (мужикъ — деревня, Сак-

сонскій Ruda)». IV. Terra Wagrorum. «Кто такіе Варяги-Русь? Откуда пришли Варяги-Русь? — Вопросы важные въ Русской Исторіи! Дѣло идетъ о томъ, могла ли Русская земля сама изъ себя произвести монархическую власть и начать великую Государственную Исторію? Славянское племя Русской земли имѣетъ ли само въ себѣ зачатокъ Государственнаго порядка, или это сѣмя исторической жизни брошено въ нее бродягами Скандинавіи? Байеръ и Шлёцеръ рѣшили его невыгодно для Россіи. Нашъ Ломоносовъ, съ однимъ своимъ геніемъ, безъ фоліантовъ и цитатъ, вышелъ на нихъ и упорно защищалъ національность Русской Исторіи. Варяги-Русь пришли изъ-за моря: слѣдовательно, они пришли изъ Скандинавіи. Вотъ силлогизмъ Шлёцеріанъ! Они воспользовались указаніями Лѣтописей, что былъ какой-то народъ Rhos ex genere Sveonum, былъ въ Швеціи Rhoslagen; Финны зовутъ Шведовъ *Руотцами*. Варяги при дворахъ нашихъ Князей были Шведы, Норвежцы и Датчане. Русскія названія Днѣпровскихъ пороговъ могутъ быть объяснены только изъ Готскаго нарѣчія. Это послѣднее основаніе Шлёцеріанъ, кажется, убѣдительно опровергнулъ Эйхвальдъ, объяснивъ, что Готскія названія пороговъ могутъ восходить къ временамъ владычества Готовъ въ Черноморьѣ. Что же значатъ эти основанія Шлёцеріанъ противъ множества аргументовъ, представляемыхъ Славянистами, и противъ классическихъ мѣстъ Геродота, Страбона, Плинія Птоломея и самого Лѣтописца Нестора?» По мнѣнію ученаго Профессора, родина Варяговъ есть Вагрія (нынѣшняя Голштинія) и Земля Лутичей, или Вильцевъ. Названія Вагръ и Вильцъ совершенно одно и то же. Вагръ (Wargr) есть Волкъ, и Вильцъ (Вилкъ) есть волкъ же, и оба означаютъ лѣснаго жителя. Что Вагрія означаетъ лѣсъ, то доказывается еще названіемъ Гользаціи, которое она до сихъ поръ носитъ. Гользація (Holzatia cervicosa), по сознанію самихъ Нѣмецкихъ Лѣто-

нмецевъ, значитъ *лѣсная земля*: «Holzati a sylvis (Holz) sic dicti», говорятъ они. Здѣсь въ Средніе вѣка былъ страшный исполинскій лѣсъ, называемый *высотою лѣса*, altitudo sylvae, Rossen-Wälde, Drevan; а по этому обстоятельству Вагрія, вмѣстѣ съ землею Вильцевъ, называлась Славіею, въ Лѣтописяхъ означалась иногда именемъ *Сильвіи*, называлась землею Волотовъ, великановъ (Vilzi a fortitudine sic dicti), Велико-градцевъ (Мекленбургъ), Лахіею, землею Рутеновъ, или Русиновъ. Однимъ словомъ, если Россія означаетъ лѣсную землю, то Вагрія и сопредѣльная ей Вильція должны называться по превосходству Россіею. VI. Земля Нижнерейнская. «Въ Галатеѣ (1) достаточно показано мною, что Фризія, Батавія, Фландрія имѣли свою Россію (Russi flandrenses, Ruthoni); намъ остается знать, отъ чего и здѣсь появилась Россія? Изъ многихъ Лѣтописей Среднихъ вѣковъ видно, что Нижнерейнская страна была Terra Ruralis, valde et inculta, называлась *Sylva* (близъ Трира), гдѣ былъ именно pagus Ruthenensis, называлась также и *Моравіею*, и т. д. Наконецъ, въ видѣ рѣшительнаго доказательства, представляю свидѣтельство Нестора, который береговую землю Нѣмецкаго моря отъ устья Эльбы до Галліи (до Сены?) называетъ землею *Волошскою*; одно это слово объясняетъ уже, отъ чего въ лѣтописяхъ упоминается Россія Нижнерейнская. Волошская земля у Нѣмцевъ называется Wäldschland, т. е. лѣсная земля. Если же была лѣсная земля на Нижнемъ-Рейнѣ, то конечно она должна была называться Россіею, какъ и доказано лѣтописями и грамотами. VII. Россія Дунайская. Если правда, что Руссъ есть синонимъ Славянина, то и Дунайская земля должна имѣть своихъ Руссовъ: ибо тамъ были Славяне. Кромѣ того, что въ верховьѣ Дуная были Raeti, Racatae, Racantii, Rigosci, Racousi, самое названіе Паннонія (Pan-

(1) См. Жур. М. Н. Пр. 1840, Апрѣль.

nonia glandifera), произведенное отъ *панъ*, лѣшій (Польскій панъ есть владѣлецъ лѣсовъ, бояринъ), подтверждаетъ эту истину. Ее орошаетъ *Сильвановичь* Дунай. Въ ней живутъ *Даки*, ея народъ Bruchi, или Breuci. Въ Нижнедунайской странѣ былая Малая Скиѳь, иначе Hylaca: слѣдовательно, своя Малороссія, свой малый лѣсъ. Наконецъ, Русская Географія XIV вѣка рѣшительно подтверждаетъ, что Дунай имѣлъ свою Россію, а булла Папы Іоанна XXIV, — что Славянскій языкъ Болгаръ есть языкъ Русскій. — И такъ *Руссъ*, по окончательному выводу Автора, означаетъ жителя лѣсовъ; *сак-лабъ* — дровосѣка; *слава* — высокое, строевое дерево. «Надѣюсь, что этимъ объясненіемъ въ языкахъ Запада отнимется поношеніе отъ Славянскаго племени. Славянинъ болѣе не рабъ, а дровосѣкъ (Sec-law), paganus, homo agrestis, pagyrita. Славянами первоначально назывались не только наши Славяне, но и Славяне Французскіе и Нѣмецкіе. Всякій Европейскій мужикъ былъ Славянинъ, ибо онъ Rus-tiens, Villanus, Sylvanus, Paganus, Cervetius, Homo agrestis. Настоящіе Славяне никогда ни у кого не бывали въ рабствѣ, исключая Славянъ Одера и Эльбы, кои, слишкомъ мужественно защищая свою національность, пали подъ ударами Римскихъ Первосвященниковъ и Императоровъ. Мнѣ остается пожелать — заключаетъ онъ — чтобъ это мнѣніе о значеніи имени Руссовъ и Славянъ скорѣе было опровергнуто, а если оно основано на истинѣ, чтобъ скорѣе нашло себѣ защитника и вполнѣ удовлетворило любознательность соотечественниковъ. Въ послѣднемъ случаѣ, какое безпредѣльное поле изысканій представится нашимъ Историкамъ! Какое множество доселѣ невѣдомыхъ формъ общественнаго Славянскаго быта войдетъ въ составъ Исторіи Законодательства! Какіе откроются запасы для Русской Критической Исторіи, когда она сниметъ верхніе слои Эллады, Италіи, Сиріи, Мидіи, Вавилона и Индіи!»

— «Бородинская битва».— «Изобразить битву Бородинскую въ общенародномъ разсказѣ, удаляясь отъ всякаго *краснословія* и отъ *техническихъ*, такъ сказать, формъ военнаго разсказа»—такова была мысль, въ слѣдствіе которой написана Авторомъ небольшая книжка, изъ коей отрывки предложены здѣсь суду соотечественниковъ. Такъ нѣкогда, сообразно своему вѣку, предки наши описывали завоеваніе Казани, Мамаево побоище, Невскую битву. Послѣ краткаго вступленія объ отношеніяхъ Наполеона къ Европѣ и Россіи въ 1832 году, и вторженія его въ наше Отечество, Авторъ начинаетъ свою «Повѣсть». Мѣсто, гдѣ Русское войско остановилось въ 22 день Августа 1812 года, находится по лѣвую сторону города Можайска, не доходя до него 11 верстъ, если итти отъ Смоленска, въ Московской Губерніи, тамъ, гдѣ пролегаютъ двѣ дороги изъ Смоленска въ Москву, старая и новая. Москва рѣка течетъ сюда отъ Сѣверозапада, и изгибаясь угломъ къ Можайску, обратно удаляется на Сѣверовостокъ. На 11 верстѣ отъ Можайска къ Смоленску впадаетъ въ нее рѣчка Колоча. Правый берегъ Колочи идетъ круто, а лѣвый—низкій и луговой. Немного повыше впаденія Колочи въ Москву, справа втекаетъ въ Колочу ручей Семеновскій. Такимъ образомъ, крутые берега Колочи и Семеновскаго составляютъ протяженіе земли, уголъ котораго упирается въ сліяніе ручья Семеновскаго съ рѣчкою Колочею, и тутъ-то стоитъ славное село Бородино, на лѣвомъ берегу Колочи; слѣва близъ него течетъ въ Колочу рѣчка Война. По всему крутому пространству, на право раздвинулось Русское войско, верстахъ на восьми, стоя по берегу Колочи, отъ Москвы рѣки до Бородина, а отсюда по берегу ручья Семеновскаго, такъ, что правое крыло Русской арміи упиралось въ Москву рѣку, лѣвое, далѣе Семеновскаго, доходило до старой Смоленской дороги, къ лѣсамъ, а средина была противъ самаго Бородина, черезъ которое проле-

гала новая Смоленская дорога. Мѣстоположеніе вообще здѣсь ровное, совершенно открытое предъ избранною Русскими линіею, заростшее по мѣстамъ перелѣсками и кустарниками. Множество небольшихъ селеній тутъ всюду разбросано, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышаются отдѣльные холмы, или курганы. Крутизны праваго берега Колочи давали Русскимъ нѣкоторую естественную защиту, но превосходныя силы непріятеля заставляли однакожь принять искуственныя мѣры обороны. И вотъ, въ самой срединѣ, противъ Бородина, устроили полукруглую насыпь, или люнетъ, на 18 пушекъ; далѣе, выше на право, у деревни Горокъ, поставили еще двѣ сильныя баттареи. Четыре перекрестныя баттареи стали за люнетомъ къ Горкамъ, и на лѣво къ Семеновскому, близъ котораго насыпали на холмахъ три флеша, или низменныя баттареи; сзади ихъ было устроено еще двѣ, и шесть баттарей закрыли лицо и бока лѣваго крыла. Пушекъ было у насъ довольно, *шесть сотъ сорокъ*, и кромѣ поставленныхъ на всѣ означенныя баттареи, оставалось еще ихъ много сзади, наготовѣ, кромѣ того, что правое крыло къ Москвѣ рѣкѣ подкрѣпили также баттареею За правое крыло и за центръ, гдѣ крутой подъемъ и рѣка охраняли насъ, опасаться было нечего, но Князь Кутузовъ видѣлъ, что лѣвое крыло было слабо защищено мѣстностью — только пушки и люди закрывали его, а потому, не давая непріятелю высмотрѣть насъ, отступя отъ на Семеновскаго версту впередъ, на холмѣ, близъ деревни Шевардиной, за рощами и кустарниками, насыпали еще пятиугольную отдѣльную баттарею, или *редутъ*, на 12 пушекъ. Когда Русскіе стали у Бородина, 22 Августа, Наполеонъ два дня отдыхалъ въ Гжатскѣ и 23 двинулся впередъ. Генералъ Коновницынъ встрѣтилъ его и на походѣ сражался съ нимъ, отступая. Ночь прекратила битву у Колоцкаго монастыря, находящагося верстахъ въ 10 отъ Бородина и построеннаго по случаю

явленной иконы Богоматери при Можайскомъ Князѣ Андреѣ Димитріевичѣ, въ 1413 году. Утромъ 24 двинулся опять непріятель, въ такихъ силахъ, что Коновницынъ уступилъ ему, и вскорѣ соединился съ главною Русскою арміею. Его отвели на лѣвый край, а непріятель потянулся въ виду нашихъ войскъ, тремя страшными толпами. Вправо у него, по старой Смоленской дорогѣ, шелъ Князь Понятовскій; влѣво Вице-Король Италіянскій, въ срединѣ былъ самъ Наполеонъ, оба обліжаясь прямо на Бородино, по теченію рѣчки Колочи. Тутъ въ правый флангъ ихъ загремѣли отдѣльныя баттареи редута Шевардинскаго, подкрѣпленныя войсками подъ начальствомъ Генерала Князя Горчакова. Наполеонъ тотчасъ передвинулъ пушки и войска за Колочу; началась пальба, и въ 4 часа по полудни непріятели ударили въ штыки на редутъ. Свалка была жаркая. Самъ Князь Багратіонъ прискакалъ къ редуту. Три раза переходили пушки изъ рукъ въ руки, пока смерклось. Наполеонъ видѣлъ, что Шевардинскій редутъ, удаленный почти на версту отъ главной арміи, поставленъ только мѣшать ему и не давать возможности осмотрѣть мѣсто и расположиться. Онъ приказалъ усилить нападенія. Понятовскій наступилъ на редутъ сзади, а изъ-за Колочи шли на него прямо, и видя, что время уже продлилось до ночи, Князь Кутузовъ велѣлъ оставить редутъ. Ночной мракъ прикрывалъ наше отступленіе. Французы потеряли у Шевардина 1,000 человѣкъ убитыми; мы отбили у нихъ 7 пушекъ и увезли всѣ свои пушки цѣлыми. Наполеонъ не усиливалъ нападеній, растянулся по всему полю за Войнею и Семеновскимъ, и какъ огромный великанъ, легъ отдыхать, мечтая о вѣрной побѣдѣ. Огни, зажженные по всему протяженію Русской арміи, показывали ему, что Русскіе уже не отступаютъ. Радостный кликъ огласилъ всю Французскую армію, когда конница ихъ поѣхала поить лошадей и всад-

ники узнали, что имя вблизи протекающей рѣки—*Москва:* имъ казалось, что они уже владѣютъ Москвою. Донесли о томъ Наполеону. «Такъ назовемъ и сраженіе, которое мы выиграемъ, *Московскимъ*», отвѣчалъ онъ. (Дѣйствительно, Французы донынѣ называютъ Бородинскую битву *Московскою*, или *Москворѣцкою*). «Почему такъ мало плѣнныхъ взято въ редутѣ Шевардинскомъ?» спросилъ Наполеонъ.—«Государь! они умираютъ, а не сдаются,» отвѣчали ему.—Битва эта и всѣ ея подробности слишкомъ извѣстны каждому Русскому, и потому не будемъ здѣсь повторять извѣстнаго всѣмъ, и представимъ только легкій очеркъ гибельнаго сраженія. Битва началась 26 Августа, въ 6 часовъ утра, вдругъ на всемъ протяженіи Русской линіи, но главное подъ Бородинымъ и подъ Семеновскимъ, громовою канонадою. Сдвинутые на *восьми* квадратныхъ верстахъ, *триста тысячъ* воиновъ, при безпрерывномъ громѣ *тысячи пяти сотъ* пушекъ, *двѣнадцать часовъ* сряду, сражались, бились, истребляли другъ друга, пока *третья часть* ихъ пала мертвою, или была изранена и вышла изъ строя. Отъ безпрерывной пальбы пушки разгарались и лопали; ядра и картечи сыпались, словно пули; баттареи по *пяти*, по *шести разъ* переходили изъ рукъ въ руки и переставали стрѣлять, потому что завалены были грудами тѣлъ; однихъ Генераловъ убито и ранено было болѣе *шестидесяти*, и земля за *двадцать пять верстъ* стонала и дрожала отъ грома пушечнаго. Никто не хотѣлъ сдаваться въ плѣнъ — никто и не бралъ въ плѣнъ.

— «Сношенія Запорожья съ Крымомъ». — Ничто чаще не встрѣчается въ Исторіи и Лѣтописяхъ Отечественныхъ и Восточныхъ, какъ описаніе наѣздовъ и грабительствъ Казачества Запорожскаго (Буткалы) на ихъ сосѣдей: Польшу и Крымъ. Отъ описанія этихъ происшествій и жалобъ, и все *Славно Запорожье*, храброе и вѣрное рыцарство Запорожское, прослыло скопищемъ

бродягъ, гайдамаковъ и бездѣльниковъ. Историкъ, доведши свой разсказъ до Богдана Хмѣльницкаго, немедленно забывалъ о Запорожьѣ, начиналъ или лучше сказать продолжалъ Исторію Малороссіи, и доводилъ ее до самаго Гетманства Графа Разумовскаго. Что тогда происходило въ Запорожьѣ, никто не зналъ. Герои Казачества: Сагайдачный, Палій, Наливайко, Сулима, Павлюкъ, Ганъ Подкова и др. были, по мнѣнію ихъ, не Запорожцы, а Украинцы. О Запорожьѣ упоминалось только тогда, когда нужно было говорить о грабительствахъ и гайдамацствѣ. Особенно, когда разсказъ доходилъ до *Уманской рѣзи* или *колищины*, безчеловѣчныхъ неистовствъ, происходившихъ въ Польшѣ около 1767 и 1768 года, Историки предавали Сѣчь, какъ родину и вертепъ разбойниковъ, на вѣчное проклятіе. Чтобы хотя немного объяснить и пополнить эту частицу Отечественнаго бытописанія, и вмѣстѣ оправдать войско Низовое отъ несправедливой укоризны, Г. Скальковскій о нихъ и о гайдамакахъ сказалъ уже свое мнѣніе въ книгѣ его, подъ заглавіемъ: *Исторія послѣдняго Коша Запорожскаго*. Его мнѣніе основано на вѣрныхъ, подлинныхъ и современныхъ документахъ, которые могутъ послужить когда-нибудь основаніемъ для точной Исторіи этого края. Чтобы дать понятіе о положеніи Новороссійской степи въ первой половинѣ XVIII столѣтія (между 1709 и 1750), и вмѣстѣ о тѣхъ драгоцѣнныхъ документахъ, которые удалось пріобрѣсть Автору въ Архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ, онъ предлагаетъ одинъ, въ особенности любопытный. Между Запорожцами и Крымомъ, по сосѣдству, происходили безпрестанныя сношенія. Торговля ихъ соединяла; а границы, пастьбища, рыбныя ловли и охота были источники вѣчныхъ ихъ распрей. Съ одной стороны Бахче-Сарайскіе, Перекопскіе, Козловскіе и Карасу-Базарскіе купцы, Татары и Христіане, отправлялись въ Сѣчь для мѣны товаровъ и для мелочной продажи вну-

три Сѣчеваго базара. Съ другой, то же самое внутри Крыма или у Перекопской *башты* (крѣпости) производили Запорожцы, отправлявшіеся туда съ пушнымъ товаромъ или за солью. Но кромѣ столь мирныхъ посѣщеній были съ одной стороны буйные сѣромахи Запорожскіе, которые безъ вѣдома Коша и даже тайно отъ Куреннаго Атамана, пускались въ степь, подъ начальствомъ какого-нибудь ватажка-*характерника* (непобѣдимаго), и тамъ производили разныя *шалости*, т. е. воровства и даже грабежи. Но это имъ казалось дѣломъ законнымъ «Побить Жида, ограбить Польскаго Пана, отогнать скотъ у Татарина, это что за-бѣда? это все нехристь, враги всякаго закона Христіанскаго». Такъ они оправдывали себя предъ кошевымъ судомъ, когда шибеницею, кіями или позорнымъ столбомъ на площади, награждалъ ихъ войсковый Довбышь за ихъ молодечество. Съ другой стороны, дикія орды Ногайскія, остатки Монгольскаго нашествія на Россію, кочевали съ безчисленными стадами и многолюдными семействами, въ Скиѳскихъ своихъ кибиткахъ, по всѣмъ полямъ степи, еще не занятымъ Запорожцами. Лѣвый берегъ нижняго Днѣпра, Очаковская земля и Буджакъ принадлежали имъ. Но для такой подвижной, дикой и скудной жизни, и полей полъ-Европы было бы мало, а потому ничего чаще не случалось въ степи, какъ самовольные переходы границы Русской или Польской Ногайцами съ цѣлыми табунами лошадей или отарою овецъ. Пастухи были не что иное, какъ Ногайскіе Казаки, т. е. легкое воинство, хорошо вооруженное и столь же хорошо знающее степь, какъ и Казаки. Они немедленно ставили свое кочевье и, не смотря на мирное время, захватывали пастьбища, имъ не принадлежавшія. Но какъ со всѣхъ сторонъ Крымскія владѣнія окружены были Запорожцами, передовою стражею Россіи, а съ Запорожцами граничили Ногайскія орды: Очаковская, Буджакская, Едисанская и др., составлявшія первую ли-

нію Ханства, то ссоры, взаимные грабежи, воровства и даже кровавыя схватки были безчисленны. Такого рода взаимныя неудовольствія, въ 1747 и 1748 годахъ бывшія, вызывали частыя жалобы Хана Крымскаго и Очаковскихъ Сераскировъ ко Двору Россійской Императрицы Елисаветы. Для разсмотрѣнія обоюдныхъ претензій, Государыня повелѣла Кіевскому Генералъ-Губернатору Леонтьеву, назначить коммиссію изъ двухъ Русскихъ Чиновниковъ, нѣсколькихъ Депутатовъ отъ Коша Запорожскаго и пригласить въ оную Депутатовъ со стороны Крыма. Арсланъ-Гирей-Ханъ, сынъ Девлетъ-Гирея II, царствовавшій тогда въ Тавридѣ, охотно на то согласился и, кромѣ Перекопскаго Каймакана, обыкновеннаго пограничныхъ дѣлъ распорядителя, назначилъ отъ себя еще двухъ Депутатовъ. Съ ними вмѣстѣ присланъ былъ *регистеръ* всѣмъ потерямъ претерпѣннымъ Татарами отъ Запорожья въ теченіе двухъ упомянутыхъ лѣтъ. Изъ этого регистра видно, что Запорожцами: Татаръ и Казаковъ *отурченныхъ*, т. е. принявшихъ исламизмъ, убито 17, поранено 9, уведено насильно 7; Калмыковъ и Грузинъ уведено 3; захвачено лошадей 1175 штукъ, рогатаго скота 260, верблюдовъ 13 и овецъ 903 шт. и пр. Со стороны Кіевскаго Генералъ-Губернатора, т. е. Россіи, назначены въ коммиссію: Кіевскаго гарнизона Секундъ-Маіоръ Александръ Никифоровъ (бывшій послѣ Резидентомъ при Ханѣ) и Коммендантъ Новосѣченскаго ретраншамента Капитанъ Кривцовъ. Со стороны Запорожья набрано 8 депутатовъ, изъ которыхъ главные были: Василій Сичь, бывшій Кошевымъ, и Алексѣй Вербецкій, бывшій Войсковой Писарь. Запорожцы представили съ своей стороны записку о всѣхъ тѣхъ обидахъ, которыя они переносятъ безпрестанно со стороны Крыма, и которыя важностью и цѣнностью потерь превосходили претензіи ихъ сосѣдей. Изъ уваженія къ Престолу Царскому, Маіоръ Никифоровъ признанъ главою

депутаціи. Онъ слѣдственно во всемъ распоряжался. 8 Апрѣля 174 года Крымскіе Депутаты, переправясь чрезъ Днѣпръ въ Никитинѣ, прибыли къ Сѣчи, и конгрессъ немедленно начался. Подробное описаніе дѣйствій онаго слѣдуетъ въ упомянутомъ документѣ, хотя весьма любопытномъ, но не много обширномъ, который по этой причинѣ и не можетъ быть здѣсь сообщенъ нашимъ читателямъ.

VI. Языкознаніе и Филологія.

По части Филологіи явилась только одна статья Г. Борячевскаго: *О древне-Славянской письменности* (Маякъ, части XVII и XVIII).

Эта статья составлена по случаю выхода книги Glagolita Clozianus, Копитара. «Въ нашъ положительный вѣкъ», — говоритъ Авторъ — «когда любознательность обращена къ познанію народности, изученію источниковъ для Исторіи, изслѣдованію фактовъ, объясняющихъ эпохи, открытіе памятниковъ древности, пощаженныхъ временемъ, которые могутъ привести къ результатамъ важнымъ для Науки, должно обращать на себя вниманіе всѣхъ благомыслящихъ людей. Съ этой точки зрѣнія нужно смотрѣть на современныя усилія Славянофиловъ прояснить мракъ, покрывающій отдаленныя времена Славянщины, въ которыхъ нужно допытываться отвѣтовъ на важнѣйшіе вопросы Науки. Любовь къ изслѣдованію Славянскихъ древностей у нашихъ братьевъ — Южныхъ Славянъ поселилъ извѣстный Добровскій. Имена, которыми гордится теперь Славянщина, принадлежатъ его ученикамъ: они раздѣлили между собою отрасли изслѣдованій родной старины, и на поприщѣ, однажды избранномъ, дѣйствовали и дѣйствуютъ съ неутомимымъ усердіемъ и успѣхами, уже оцѣненными ученымъ міромъ.» Извѣстно, что въ Церкви Греко-

Славянской издревле былъ въ употребленіи языкъ Славянскій. На немъ написаны, а въ позднѣйшее время частію и напечатаны у всѣхъ почти народовъ Славянскаго племени Св. Писаніе, сочиненія Св. Отцевъ, и другія книги, употребляемыя при Богослуженіи. Этотъ Церковно-Славянскій языкъ имѣетъ двѣ Азбуки. Одна, Греко-Славянская, введена Св. Кирилломъ и братомъ его Меѳодіемъ, въ IX вѣкѣ, въ земляхъ Славянъ при-Дунайскихъ: она остается и теперь у большей части Славянъ, въ томъ числѣ и у насъ, письмомъ языка Церковнаго. Другая Азбука, такъ-называемая Глаголическая или Буквица, совершенно особенная: черты ея не имѣютъ ничего общаго съ прочими извѣстными азбуками, кромѣ незначительнаго сходства. Нѣкоторые безъусловно вѣрятъ въ ея древность, и считаютъ ее первоначальнымъ предъисторическимъ Славянскимъ письмомъ; большая часть думаетъ, что она изобрѣтена Св. Іеронимомъ, а со времени Добровскаго между Археологами распространилась мысль, что она выдумана какимъ-то Духовнымъ лицемъ на островѣ Арвѣ, лежащемъ на Адріатическомъ морѣ, и введена въ употребленіе для того, чтобы искусственнымъ различіемъ письма положить раздѣленіе между Славянами, подчиненными Папѣ и обратившимися къ Іерархіи Греческой, а вмѣстѣ съ тѣмъ именемъ Св. Іеронима удержать Славянъ въ нѣдрахъ Западной Церкви, тогда какъ большая часть уже соединилась съ Церковію Греческою. По различію Азбуки, памятники древней Славянской письменности раздѣляются на два рода: одни писаны буквами Кирилловскими, другіе — Глаголическими. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и рукопись, изданная Копитаромъ. Сколько извѣстно, она первоначально принадлежала владѣльцу острова Veglia, Іоанну Франгепану; послѣ, переходя изъ рукъ въ руки, разбилась и только въ составѣ 12 листовъ досталась Графу Клозу, отъ котораго получилъ ее Копитаръ. Глаголи-

ческое письмо и фамилія послѣдняго владѣльца ея, Графа Клоза, составили ея названіе: «Glagolita Clozianus.» Эта рукопись, по мнѣнію Копитара, древнѣе рукописи Николая изъ Арвы, по крайней мѣрѣ современна древнѣйшей Кирилловской, Остромирову Евангелію. Посему Николай, живя 200 лѣтъ позже, не будетъ нововводителемъ Глаголическаго письма; честь эта принадлежитъ его предшественникамъ, или весь споръ опять возвращается къ вопросу о старѣйшинствѣ Славянскихъ Азбукъ. Если извѣстные нынѣ памятники Глаголическаго и Кирилловскаго письма одни другимъ современны, то можно надѣяться, — говоритъ Копитаръ, — что время откроетъ и другіе въ обоихъ родахъ письма памятники еще древнѣйшіе, даже временъ Кирилла, ибо есть много Латинскихъ и Греческихъ кодексовъ того времени, а въ Библіотекахъ Италіи, Сербіи и Македоніи, безъ сомнѣнія, еще не одно сокровище письменности Славянской тлѣетъ въ пыли. Если благія надежды на будущее исполнятся, то, послѣ ожидаемыхъ рукописей Меѳодіевыхъ и Кирилловыхъ, почетнѣйшее мѣсто займутъ тѣ, которые учениками ихъ или вновь написаны, или списаны съ прежнихъ. Къ числу ихъ Копитаръ относитъ и рукопись Клозовскую, списана ли она съ Болгарской, написанной Кирилловскими буквами, какъ утверждалъ бы Добровскій, или первоначально написана письмомъ Глаголическимъ. За послѣднее, по мнѣнію его, ручается то, что во время Кирилла Болгары употребляли то и другое письмо. Какъ древняя письменность Славянъ ограничивается церковностію, то и представляются къ разрѣшенію вопросы: 1) Когда Славяне просвѣтились Христіанствомъ? и 2) Какія первоначально употреблены въ Славянской Церкви письмена: Глаголическія или Кирилловскія? Авторъ статьи на первый вопросъ отвѣтствуетъ, что Христіанство распространилось между Славянами въ IV вѣкѣ, а на второй, что Глаголическія буквы древнѣе Кирилловскихъ.

VII. Теорія Словесности и Критика.

Къ Теоріи Словесности могутъ быть отнесены двѣ статьи, помѣщенныя въ отдѣленіи Критики Отеч. Записокъ, въ заглавіи которыхъ выставлены слѣдующія сочиненія: *Римскія Элегіи*, сочиненіе Гёте. Переводъ Струговщикова (N° 8), и *Древнія Россійскія стихотворенія*, собранныя Киршею Даниловымъ, *Древнія Русскія стихотворенія*, служащія дополненіемъ къ Киршѣ Данилову, *Сказанія Русскаго народа*, собранныя Сахаровымъ и *Русскія народныя сказки* (N° 9). Въ первой изъ сихъ статей, кромѣ оцѣнки Римскихъ Элегій Гёте въ подлинникѣ и въ переводѣ, мы встрѣтили разсужденія о возможности античной Поэзіи въ наше время, не какъ подражанія, но какъ свободнаго творчества, о сущности Антологической Поэзіи, объ Антологической Поэзіи въ Русской Литературѣ и о размѣрѣ, приличномъ стихотвореніямъ этого рода. Во второй изъ вышеприведенныхъ статей изложена *общая идея народной Поэзіи*.

Къ Критикѣ принадлежатъ статьи: *Сто Русскихъ Литераторовъ*, томъ второй (Москв. N° 8 и Отеч. Зап. N° 7); *Сочиненія Александра Пушкина*, Томы IX, X и XI, Г. Шевырева (Москв. N° 8); *Тимонъ Аѳинскій* (Совр. N° 8), и *Характеръ сочиненій Виктора Гюго* (Отеч. Зап. N° 8). — Познакомимъ нашихъ читателей съ статьею Г. Шевырева о послѣднихъ трудахъ незабвеннаго Пушкина.

«Читая ихъ» — говоритъ Критикъ, — «мы какъ будто вступаемъ въ богатую, въ разнообразную мастерскую Ваятеля, который, въ самомъ разгарѣ своей художественной дѣятельности, былъ застигнутъ смертію и насильственно покинулъ рѣзецъ неутомимый. Его ужь нѣтъ, но духъ его и рука невидимо присутствуютъ повсюду. Тамъ изъ дикой груды чужаго мрамора начина-

ютъ выходить стройныя группы: великія мысли въ нихъ разоблачаются, но смерть внезапно сковываетъ движеніе массы; здѣсь нѣсколько разнообразныхъ эскизовъ набросано торопливою рукою увѣреннаго въ силахъ своихъ Художника; тамъ надъ туловищемъ нетронутаго мрамора, поднялась прелесть-голова, и мраморъ начиналъ уже волноваться, и грудь начинала дышать подъ навтіемъ вдохновеннаго рѣзца, какъ вдругъ все прервано нежданнымъ приходомъ смерти. Вы не можете довольно налюбоваться чудными формами; вы удивляетесь той власти, съ какою Художникъ, въ полной порѣ развитія, покорялъ упорный мраморъ волшебному рѣзцу своему: глубокія думы осаждаютъ васъ при видѣ сихъ неоконченныхъ произведеній — и вы, насладившись тѣмъ, что въ нихъ довершено, хотите смѣлою мыслію отгадать, что бы еще было? куда бы понеслась далѣе фантазія Художника? Всюду съ полнымъ наслажденіемъ изящнаго, сливается тяжелое чувство грусти о томъ, сколько утратъ понесено Искусствомъ, сколькихъ надеждъ мы лишились. А когда вспомнишь, что этотъ Художникъ былъ первый Поэтъ Русскій, геніально отгадавшій тайну нашей народной Поэзіи; что его мастерская была наша Русская жизнь, въ которой онъ наиболѣе черпалъ свои вдохновенія; что этотъ чудный мраморъ, покорявшійся мѣткой рукѣ его, былъ наше Русское слово, котораго поэтическую тайну онъ постигъ и унесъ съ собою... о! тогда чувство грусти одолѣваетъ насъ сильнѣе, чѣмъ всѣ прочія, и четырехлѣтная рана незамѣненной утраты оживаетъ въ насъ еще съ большею силою, чѣмъ когда-нибудь. Вотъ первое впечатлѣніе, которое произвели на насъ послѣдніе три тома Сочиненій Пушкина, и которое вмѣстѣ съ нами конечно раздѣлятъ всѣ любители Поэзіи и славы нашего Отечества ».

Еще за нѣсколько лѣтъ до своей кончины, Поэтъ, первый мастеръ Русскаго стиха, побѣдительно усвоилъ

себѣ и Русскую прозу, и равно искусно владѣлъ обѣими формами Отечественной рѣчи, умѣя полагать самыя строгія границы между Русскими стихами и Русскою прозою. Но эти двѣ формы, рѣзко отличенныя другъ отъ друга, никогда имъ не сливаемыя и всегда поддерживаемыя въ равной степени ихъ относительнаго достоинства, не безъ особеннаго значенія являются подъ перомъ Пушкина въ позднѣйшихъ его произведеніяхъ. Онѣ служатъ выраженіемъ для двухъ главныхъ направленій, которыя въ послѣднее время принялъ духъ его. Стихами изображалъ онъ тотъ міръ идеально прекрасный, гдѣ было первоначальное назначеніе Пушкина и гдѣ воспиталась его вдохновенная Муза; прозу предоставлялъ для того міра живой дѣйствительности, съ которою опытъ собственной жизни познакомилъ его гораздо позднѣе,— и это знакомство не было избрано геніемъ Пушкина по собственному призванію, а скорѣе вызвано было потребностію вѣка.

Г. Шевыревъ разсматриваетъ по порядку каждый изъ трехъ вышедшихъ недавно томовъ Сочиненій Пушкина. Мы замѣтимъ въ этой Критикѣ слѣдующія мѣста, особенное вниманіе заслуживающія.

«Если бы мы захотѣли характеризировать все развитіе Пушкинскаго стиха по періодамъ его стиля, то мы пришли бы, какъ намъ кажется, къ слѣдующему заключенію: Пушкинъ вышелъ сначала изъ школы музыкальной — и потому въ стихѣ первыхъ его произведеній звукъ преобладаетъ надъ образомъ; но чѣмъ болѣе развивался Поэтъ, тѣмъ болѣе стройный звукъ его стиха превращался въ образъ, не теряя своей звучащей природы. Подъ конецъ, поэзія Пушкина, въ отношеніи къ внѣшнимъ формамъ, представляетъ намъ самую полную гармонію Русскаго языка, которая постепеннымъ превращеніемъ получила видъ чудной звучащей картины: тутъ звукъ его стиха, продолжая звучать, нарисовался и покрылся самыми яркими красками.»

Въ другомъ мѣстѣ Критикъ съ отчетливостію описываетъ вліяніе другихъ Поэтовъ, которому Пушкинъ подлежалъ въ началѣ и срединѣ своего поприща, и путь, коимъ онъ достигъ самостоятельности.

«Изъ Писателей Русскихъ всѣ лучшіе представители изящнаго національнаго вкуса сходятся вліяніемъ своимъ въ первоначальныхъ стихотвореніяхъ Пушкина. Весь парнассъ Русскій, начиная отъ Ломоносова до непосредственныхъ предшественниковъ Пушкина, участвовалъ въ его образованіи. Онъ есть общій питомецъ всѣхъ славныхъ Писателей Русскихъ, и ихъ достойный и полный результатъ въ прекрасныхъ формахъ языка Отечественнаго. Сознаніе этихъ отношеній своихъ къ Русскому Парнассу и благодарную память преданія Пушкинъ выразилъ въ стихотвореніи, благородно вѣнчающемъ его могучую юность и свидѣтельствующемъ раннюю зрѣлость его генія: это — Посланіе Пушкина къ непосредственному его учителю, Жуковскому, начинающееся словами: *Благослови, Поэтъ!* Здѣсь Пушкинъ разсказываетъ, какъ Державинъ, Дмитріевъ и Карамзинъ благословили его призваніе; здѣсь совершаетъ онъ свою литературную исповѣдь предъ возвышенною душею Жуковскаго; здѣсь возводитъ онъ свою поэтическую родословную до Ломоносова, отъ котораго по прямой линіи чрезъ Державина, Карамзина, Жуковскаго, Пушкина и всѣхъ около нихъ стоящихъ, ведетъ свой родъ все лучшее, свѣтлое племя Литературы нашей».

Извѣстно, что Байронъ произвелъ сильное вліяніе на Пушкина, но до сихъ поръ не опредѣлена у насъ въ надлежащей мѣрѣ ни степень этого вліянія, ни разность между характерами обоихъ Поэтовъ. Не вдаваясь въ подробное разрѣшеніе этого вопроса, одно изъ важнѣйшихъ въ Исторіи Русской Поэзіи, Г. Шевыревъ говоритъ: «Байронъ и Пушкинъ являются намъ совершенно противоположными по существу ихъ характера.

Байронъ — Поэтъ чисто лирическій, Поэтъ личный, уединяющійся въ глубину своего духа и тамъ создающій міръ по своему; Пушкинъ— совершенно противное: мы вовсе не согласны съ тѣми, которые признавали его преимущественно лирикомъ; это Поэтъ частію предметный, который весь увлеченъ міромъ внѣшнимъ и до самоотверженія способенъ переселяться въ его явленія: это Поэтъ для эпоса и драмы. Такая противоположность между существомъ обоихъ Поэтовъ была причиною того, что вліяніе Байрона скорѣе было вредно, нежели полезно для Пушкина. Оно только нарушало цѣльность и самобытность его поэтическаго развитія. *Кавказскій Плѣнникъ*, *Бахчисарайскій Фонтанъ* и *Цыганы* наиболѣе пострадали отъ этого вліянія. Въ этихъ произведеніяхъ вы видите два элемента, которые между собою враждуютъ и сойтись не могутъ. Элементъ Байрона является въ этихъ призракахъ идеальныхъ лицъ, лишенныхъ существенной жизни; элементъ же самого Пушкина — въ живомъ ландшафтѣ Кавказа, въ жизни Горцевъ, въ картинахъ степей Бессарабскихъ и кочеваго Цыганскаго быта. Въ *Евгеніи Онѣгинѣ* только одна внѣшняя форма и нѣкоторыя замашки указываютъ на то же вліяніе. Вся глубь картины занята безпрерывно смѣняющимся калейдоскопомъ всего внѣшняго быта Россіи, всей жизни Русскаго народа, взятой наружною ея стороною. Самъ Евгеній Онѣгинъ выше всѣхъ героевъ, которые внушены были Пушкину Музою Байрона, потому что въ Онѣгинѣ есть истина, вынутая изъ Русской жизни. Это типъ Западнаго вліянія на всѣхъ нашихъ свѣтскихъ людяхъ, типъ ходячій, встрѣчаемый повсюду: это наша Русская апатія, привитая къ намъ отъ бездѣльнаго знакомства съ разочарованіемъ Западнымъ. *Полтава* была переходомъ отъ вліянія Байронова къ самобытности: произведеніе много потерпѣло отъ этой причины. Главная ошибка въ немъ есть ошибка противъ формы: сюжетъ

просился въ широкую драму, а Поэтъ сковалъ его въ тиски такъ-называемой гражданской Поэмы. Въ *Борисѣ Годуновѣ* Пушкинъ явился Пушкинымъ. Здѣсь, равно какъ и въ другихъ его позднѣйшихъ произведеніяхъ, вліяніе Байрона миновало совершенно — и началось скорѣе вліяніе Шекспира, вліяніе менѣе опасное, потому что Шекспиръ духомъ своимъ болѣе согласовался съ духомъ нашего Пушкина, и потому еще, что вліяніе такого Поэта, который не заключаетъ себя въ эгоизмѣ своего внутренняго духа, и свободно властвуетъ надъ человѣкомъ и Природою, воспріемля ихъ въ свою всеобъемлющую мысль, вліяніе такого Поэта, какъ Шекспиръ, не можетъ быть нисколько вредно ни чьей природѣ, ибо не стѣсняетъ ея свободы. До конца жизни Пушкинъ оставался вѣренъ этому учителю, который открывалъ для его поприща великое грядущее.» И такъ Байронъ, по мнѣнію Г. Шевырева, составляетъ весьма вредный эпизодъ въ свободномъ и полномъ развитіи Пушкина. Разность того и другаго еще болѣе очевидна въ прозѣ нашего Поэта, къ разбору которой за симъ переходитъ Критикъ.

— «Тимонъ Аѳинскій» принадлежитъ къ небольшому числу тѣхъ пьесъ Шекспира, гдѣ онъ является до конца важнымъ, недоступнымъ для шутки, твердо рѣшившимся не сходить съ избранной дороги. Онъ ни на минуту не ослабѣваетъ въ своихъ усиліяхъ, ни на минуту не теряетъ изъ вида единства своей цѣли. Эту піесу можно назвать столько же сатирой, какъ и трагедіей: въ ней много самыхъ тонкихъ насмѣшекъ и въ грубыхъ, сварливыхъ отвѣтахъ циника Апемантуса, и въ горячей и болѣе страшной брани Тимона. Послѣдній напоминаетъ классическому читателю о силѣ и надутой пылкости декламацій въ Ювеналѣ, между тѣмъ какъ первый имѣетъ всю колкость и ѣдкую суровость старыхъ стоическихъ Философовъ. Содержаніе піесы состоитъ въ пере-

ходѣ отъ высочайшей пышности и избытка въ утонченностяхъ Искусства къ самому низкому состоянію дикой жизни и лишенію всѣхъ сношеній съ обществомъ.

VIII. Исторія Литературы.

По этому отдѣлу обозрѣнія мы познакомимъ нашихъ читателей со статьею Г. Григоровича: *Краткое обозрѣніе Славянскихъ Литературъ* (Зап. Каз. Унив. № 1).

«Преслѣдуя умственную жизнь Славянъ,» — говоритъ Авторъ въ началѣ своей статьи — «не льзя упускать изъ вида тѣ главныя причины, по коимъ Славянскія Литературы принимали различное, смотря по времени, направленіе и достигали возможнаго совершенства, или клонились къ упадку. Различіе Исповѣданій и отношеній Славянъ къ другимъ народамъ обнимаетъ, кажется, всевозможные случаи, которыми можно объяснять различное ихъ направленіе. *Восточное и Западное Исповѣданія, Греки и Германцы,* вотъ что опредѣляетъ въ началѣ весь характеръ просвѣщенія Славянъ. Славяне на Югъ отъ Дуная и на Востокъ отъ Карпатскихъ горъ, принявъ вмѣстѣ съ Восточнымъ Исповѣданіемъ переводъ Библіи на языкѣ Виндо-Словеновъ (1), дали ему, съ урономъ собственныхъ нарѣчій, литературное значеніе. Исключительное Богословское образованіе было причиной, что свѣтская Литература у Болгаръ, Русскихъ и Сербовъ должна была уступить Богословской и на долго оставалась въ совершенномъ пренебреженіи. За то религіозное образованіе, сосредоточивъ въ себѣ всю дѣятельность Ученыхъ, обогатило этихъ Славянъ всѣми сокровищами, важными и для догматики Восточной Церкви и для упро-

---

(1) Это мнѣніе Копитара.

ченія Христіанскаго просвѣщенія. Два главные признака, языкъ и направленіе, долго остаются одними въ литературахъ сихъ трехъ народовъ: слѣдственно онѣ и нераздѣльны, и составляютъ одно цѣлое. Доколѣ народные языки Восточныхъ Славянъ не получили перевѣса, духъ и форма ихъ письменности — одно и то же.

Въ Богословскомъ отношеніи, Славяне Восточнаго Исповѣданія богаты переводами Отцевъ Церкви, оригинальными поученіями, толкованіями Св. Писанія, преніями противъ возникающихъ ересей и жизнеописаніями Святыхъ. Собственно ученая дѣятельность Богослововъ начинается съ половины XI вѣка, со времени упроченія паствъ въ Сербіи и Россіи. Савва, Царь Сербскій и въ послѣдствіи Настоятель Хилендарскаго монастыря, сооруженнаго отцемъ его Симеономъ на Аѳонской горѣ, Ярославъ Великій, любитель и покровитель Богословскаго ученія, своими попеченіями поощряютъ и распространяютъ духовное просвѣщеніе у Восточныхъ Славянъ. Кириллъ Туровскій у Русскихъ, Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, Филиппъ Философъ, Козьма, обличитель Богумиловъ, у по-Дунайскихъ Славянъ, знаменуютъ вѣкъ XII. Въ XIII и XIV столѣтіяхъ, Митрополиты Русскіе Кириллъ, Кипріанъ и Григорій Самблакъ: изъ нихъ последніе два дѣйствовали также въ Сербіи, поддерживали упадающую Восточную Церковь и устроивали ее. XV столѣтіе изобилуетъ мужами, посвящающими труды свои переводамъ съ Греческаго. Въ этомъ отношеніи дѣятельность Ученыхъ почти безпредѣльна. Замѣчательно, что большая часть переводовъ сдѣлана Святогорскими монахами. Между тѣмъ книгопечатаніе послужило къ распространенію Церковныхъ книгъ, особенно у Сербовъ и Болгаръ. Извѣстно, что первая Глаголическая книга была напечатана въ 1483 г.; первая Кирилловская въ Центѣ, въ 1443. Послѣдующія времена, до основанія Кіевской Академіи, ознаменованы стараніями исправить

Церковныя книги. Со времени же основанія этой Академіи, вліяніе ученыхъ мужей, трудившихся въ мирныхъ обителяхъ Аѳонской горы, хотя не прекращается, но пріостанавливается отъ близости Ученыхъ, которыми славилось новое святилище Наукъ. Такимъ образомъ XVII столѣтіе, въ отношеніи Богословскаго образованія, подъ двойнымъ вліяніемъ Кіевской Академіи и Аѳонской горы, получило особенный отпечатокъ. Ученые Кіевской Академіи стали придавать строгости предмета благовидность, приправлять его украшеніями; но, слишкомъ заботясь объ ораторствѣ, они пренебрегали языкомъ и забывали сущность самаго предмета, сильно пострадавшаго отъ суевѣрій и злоумышленій. Чтобы пособить вкоренявшемуся злу и произвести спасительный переворотъ возстановленіемъ истиннаго смысла Священныхъ книгъ, нужно было явиться мужу сильной воли, пренебрегающему для сущности общими мѣстами школьной діалектики. Не на Югѣ, въ новой Академіи, а на Сѣверѣ, въ Москвѣ, явился человѣкъ, котораго геній глубоко врѣзался въ духѣ цѣлаго столѣтія. Никонъ наполняетъ славою и дѣятельностію своею весь XVII вѣкъ. Однакожь его подвигъ былъ слѣдствіемъ давняго и всеобщаго желанія, къ исполненію котораго не доставало сильной воли. Мысль исправить Священныя книги по древнѣйшимъ рукописямъ и возстановить разстроенный Церковный порядокъ принадлежитъ только по исполненію Никону, по внушенію — прежнимъ временамъ, по содѣйствію — всѣмъ Славянамъ Восточной Церкви. Движенію Литературы много способствовало введеніе типографій, которыя изощряли и усиливали вниманіе къ Богословскимъ спорамъ. Сподвижниками Никона были: Арсеній Сухановъ, Епифаній Славинецкій, Лазарь Барановичъ. Представителемъ и преобразователемъ Малороссіи былъ Петръ Могила. Его послѣдователемъ въ Богословскомъ и литературномъ направленіи былъ Симеонъ Полоцкій, давшій перевѣсъ

Малороссійскимъ Ученымъ въ Москвѣ и при Дворѣ Царей, достойно оцѣнившихъ заслуги Өеофана Прокоповича, Стефана Яворскаго, Димитрія Ростовскаго, Малороссіянъ и мужей, образовавшихся въ школѣ Петра Могилы.

Богословское образованіе преобладало у всѣхъ Славянъ Восточнаго Исповѣданія, и потому *историческая* часть ихъ Литературы, уступая первой богатствомъ сочиненій, носитъ на себѣ яркій отпечатокъ религіознаго направленія. Къ Исторіи можемъ нѣкоторымъ образомъ отнести Житія Святыхъ, вселенскихъ и мѣстныхъ. Собственно событія народовъ занимали Лѣтописцевъ, заимствовавшихъ многое изъ Византійскихъ Историковъ. Въ XVII столѣтіи среди переворотовъ, коимъ подвергнулся Церковный порядокъ, сдѣланы были попытки составить Исторію по матеріаламъ. Въ этомъ отношеніи Сербскій Историкъ Георгій Бранковичь гораздо превосходитъ Иннокентія Гизеля. Современною Исторіею занимались Андрей Курбскій и Авраамій Палицынъ.

Послѣ бѣглаго обзора хода Литературъ у Славянъ Сербскихъ, Русскихъ и Болгарскихъ, преимущественно подвергнувшихся вліянію Восточной Церкви, Авторъ обращается къ Чехамъ, Полякамъ, и потомъ къ Виндо-Словенамъ и Далматамъ, которыхъ Западное Исповѣданіе повело другимъ путемъ въ ихъ умственномъ развитіи.

IX. Изящная Словесность.

Обиліе статей по Изящной Словесности въ обозрѣваемое трехмѣсячіе не уступало предъидущимъ періодамъ.

— Г. Баратынскій помѣстилъ въ Современникѣ: *Влага Стикса закалила* и *Скульпторъ* (№ 3) и въ

въ Отечественныхъ Запискахъ антологическое стихотвореніе, начинающееся стихомъ: *Краснаго лѣта отрава* (N° 7).

— Г. Языковъ подарилъ Русскихъ читателей весьма замѣчательнымъ произведеніемъ: *Морское купанье* (Совр. N° 3), и кромѣ того напечаталъ еще двѣ изящныя піески: *Пловецъ* (Москв. N° 8) и *Ундина* (N° 9).

— Графинѣ Ростопчиной обязана Поэтическая Литература наша пріобрѣтеніемъ исполненной нѣжныхъ чувствъ и высказанной звучнымъ, гармоническимъ стихомъ элегіи: *Милѣе прежняго* (Москв. N° 8).

— Піеса Г. Бенедиктова: *Могила любви* (Библ. для Чт. N° 9), была бы отмѣнно удачна по своей основной мысли, если бы не излишествовала метафорами и гиперболами.

— Двѣ *Пѣсни* (От. Зап. № 9 и Москв. N° 9) и *Стансы къ Дездемонѣ* (От. Зап. N° 8), Г. Красова, заслуживаютъ прочтенія: нѣсколько стиховъ невольно остаются въ памяти.

— *Плѣнный рыцарь*, покойнаго Лермонтова (От. Зап. N° 8), отличается неотъемлемыми поэтическими достоинствами.

— Упомянемъ еще о слѣдующихъ стихотворныхъ произведеніяхъ Гг. Эм—ва: *Изъ Іова* (Совр. N° 3) — прекрасное переложеніе изъ Библіи словъ Іеговы къ страдальцу Іову, которыя столь превосходно облечены уже въ поэтическую форму Ломоносовымъ; Ѳ. Глинки: *Приглашеніе* и *Раздумье* (Совр. N° 3); Грота: *Жребій* и *Вопросъ* (ibid.); Ознобишина: *Оксайская Станица* (От. Зап. N° 7), *Машука и Казбекъ* (Москв. N° 8) и *Нардзанъ* (ibid.); Огарева: *Къ* * * * (ibid), *Внутренняя музыка* (N° 8), *Свѣча горитъ* (ibid), и *Изъ Фауста* (N° 9); Майкова: *Истинное благо* (Библ. для Чт. N° 8) и Кольцова: *Послѣдняя борьба* (От. Зап. N° 9).

— Изъ переводныхъ во-первыхъ считаемъ обязанностію указать на трудъ Г. Кронеберга: *Двѣнадцатая ночь*, комедію Шекспира (От. Зап. N° 7), переведенную имъ со всевозможнымъ тщаніемъ и филологическою отчетливостію. Мы удивляемся только, что̀ заставило Г. Переводчика посвятить свое время на переложеніе одного изъ слабѣйшихъ произведеній великаго Драматурга, въ то время какъ мы не имѣемъ еще надлежащихъ переводовъ лучшихъ и болѣе зрѣлыхъ драмъ его, напр. *Коріолана*, *Много шума изъ ничего*, и проч. Желательно, чтобы Г. Кронебергъ обратилъ на эти творенія свое вниманіе и трудъ.

— Прочіе Писатели, помѣщавшіе въ Отечественныхъ періодическихъ изданіяхъ свои стихотворенія, были: Госпожи Павлова, Глинка, Шахова, М. Г. и Е. М. и Гг. Гребенка, Дерингеръ, Сатинъ, Грековъ, Бороздна, Коншинъ, Фонъ-Лизандеръ, Айбулатъ, Третьяковъ, Миллеръ, Скачковъ, Дмитріевъ, В. А., А. И, А., С., Т. Л., и еще нѣкоторые.

Число всѣхъ стихотворныхъ произведеній, оригинальныхъ и переводныхъ, простиралось до 80.

Обращаемся къ прозѣ.

— Первое мѣсто между оригинальными повѣстями и разсказами занять должна *Эвелина де Вальероль*, Г. Кукольника (Библ. для Чт. N° 7, 8, 9): прекрасно очерченные характеры дѣйствующихъ лицъ, картинность подробностей и вообще интересъ содержанія даютъ этому роману право стать наряду съ лучшими произведеніями подобнаго рода.

— Отличимъ еще двѣ повѣсти: Грыцька Основьяненка, *Герой Очаковскихъ временъ* (Совр. N° 3) и *Цвѣтокъ*, А. Н. (От. Зап. N° 9). — Въ первой есть много истинно комическихъ сценъ и настоящаго, неподдѣльнаго

юмора, но не льзя не пожелать болѣе правдоподобности содержанію этой повѣсти. Вторая разсказана просто, языкомъ живымъ и благороднымъ; но завязка слишкомъ обыкновенна.

— Разсказъ Г. Солонецына: *Царь — рука Божія* (Моск. N° 8), основанный на истинномъ происшествіи изъ временъ Петра I, гдѣ Великій Государь явилъ истинно Римскую твердость духа, непоколебимость воли и покорность однажды установленному Закону, — весьма занимателенъ и трогателенъ.

— Изъ литературныхъ статей, слѣдуетъ указать на: *Очерки Вѣнской Жизни*, Г. Самойлова (Маякъ, части XVII и XVIII) и *Еще изъ записокъ одного молодаго человѣка*, Искендера (От. Зап. N° 9).

Изъ переводныхъ повѣстей и романовъ можно упомянуть о слѣдующихъ: *Людвига*, Гауди (Сынъ От. N° 27); *Волундъ*, Скандинавскую сагу Эленшлегера (N° 39); *Старый холостякъ*, Гука (Библ. для Чт. N° 6 и 7); *Олленъ Камеронъ*, Вальтеръ-Скотта (ibid. N° 8 и 9); *Графъ Мансфельдъ*, Делаверна (От. Зап. N° 8), и *Пятьдесятъ лѣтъ*, Бернара (N° 9).

Вообще оригинальныхъ повѣстей, разсказовъ и литературнаго содержанія статей явилось до 50, а переводныхъ до 60.

Ѳ. МЕНЦОВЪ.

X. Свободныя Художества.

Наиболѣе замѣчательныя статьи принадлежатъ исторической части Живописи, и въ особенности мы должны упомянуть о двухъ весьма любопытныхъ біографіяхъ, извлеченныхъ изъ сочиненій знаменитаго Вазари: *Микель-Анджело Буонаротти* (Библ. для Чт. N° 7 и 8) и *Антоніо Аллегри да-Корреджіо* (ibid. N° 9). Впрочемъ

біографія Микель-Анджело можетъ относиться къ Исторіи не одной только Живописи: ибо этотъ славный Художникъ довелъ до возможнаго совершенства вдругъ три Искусства: Живопись, Ваяніе и Архитектуру. Сверхъ того этому счастливому смертному дарованы были способности къ Философіи и талантъ поэтическій, такъ что въ одномъ человѣкѣ совмѣстились всѣ предметы, наиболѣе уважаемые людьми. Въ Худ. Газетѣ напечатаны: *П. Н. Орловъ* (N° 16); *Мадонна Энгра* (ibid.); *М. А. Томаринскій* (N° 17), и *И. П. Брюлловъ* (ibid.).

По Скульптурѣ мы встрѣтили въ Худ. Газетѣ продолженіе статьи: *О производствѣ скульптурныхъ работъ*, гдѣ говорится *объ отливкѣ изъ бронзы* (N° 15); *Памятникъ Карамзину* (N° 18); *Шествіе Спасителя на Голгоѳу* (барельефъ Торвальдсена) (ibid.); *И. П. Витали* (N° 19), и *Дѣвь Амазонки Эмилія Вольфа*.

Познакомимъ читателей со статьею Г. Горчакова: «Объ уставномъ и партесномъ церковномъ пѣніи въ Россіи» (Москв. N° 9). — Когда дѣйствіемъ премудраго Божественнаго Промысла возблисталъ небесный свѣтъ Евангелія въ Русской землѣ, то изъ Константинополя прибыли къ новообращенному Князю Владиміру, по желанію его, Митрополитъ, Епископы, Священники, Діаконы и уставщики Церковнаго пѣнія, называвшіеся тогда у Грековъ *Демественниками* или *Доместиками*, и въ Константинопольской Церкви было ихъ два на обоихъ клиросахъ. Надъ ними былъ *Великій Доместикъ* или капельмейстеръ, державшій порядокъ въ пѣніи и пѣвцахъ. Уставщики пѣнія или Доместики, прибывшіе въ Россію, были природою Болгары Задунайскіе, Славянскаго происхожденія; они имѣли много сходнаго въ языкѣ и характерѣ съ Славеноросссами. Три рода пѣнія должно почитать древними въ нашей Церкви: *Болгарское*, простое *Демественное* и *Столповое* или *Знаменитое*.

Столповое пѣніе есть собственно Греческаго вкуса, сообщенное намъ также Константинопольскими пѣвцами. Около половины IV вѣка Св. Аѳанасій учредилъ его въ Александріи, и въ концѣ того же вѣка Св. Амвросій — въ Медіоланѣ. Отъ временъ Св. Владиміра до Ярослава I, по 1053 годъ, употребляемое Россійскою Церковію пѣніе не имѣло правильной и музыкальной мелодіи, но было очень просто и не симфоническое или протяжное, а похожее больше на чтеніе въ распѣвъ. При Ярославѣ Владиміровичѣ появилось въ Россіи Греческое правило пѣнія на восемь голосовъ и Демественное на три. Изъ всѣхъ Греческихъ пѣвцовъ, пріѣзжавшихъ въ Россію въ теченіе двухъ вѣковъ послѣ Св. Владиміра, извѣстенъ болѣе *Мануилъ Скопецъ* и еще два его товарища. Онъ въ 1137 г. поставленъ Епископомъ въ Смоленскъ и ревностно трудился въ наученіи Русскихъ Греческой методѣ пѣнія. *Знаменитый* или *Столповой* напѣвъ очень простъ и безъ мѣры, съ одними удареніями. Онъ имѣетъ сходство съ распѣвнымъ чтеніемъ. *Греческое* пѣніе — болѣе мелодическое и близкое къ правильной музыкѣ. *Болгарскій* напѣвъ имѣетъ нѣкоторую, хотя и не вездѣ правильную мелодическую стройность; онъ походитъ нѣсколько на Греческій. *Кіевское* пѣніе есть среднее между Болгарскимъ и Греческимъ; оно имѣетъ гармонію и мелодію по мѣстамъ; въ нѣкоторыхъ же церковныхъ пѣсняхъ — все гармоническое. Есть еще одинъ напѣвъ, подъ названіемъ *Путеваго*. Онъ въ основаніи своемъ совершенно отличенъ отъ другихъ.

Петръ Великій былъ совершенно увѣренъ, что для выраженія чувствъ предъ Богомъ ничего нѣтъ величественнѣе и достойнѣе, какъ органъ сердца человѣческаго, которое тономъ своимъ, согласованнымъ съ мѣрою и правилами, можетъ самую душу вознести къ первоначальному источнику. Въ дѣлѣ совершенствованія пѣнія немало принималъ участія въ то время Ѳеофанъ Проко-

повичь, незабвенный мужъ въ нашей Исторіи, къ которому безсмертный Преобразователь имѣлъ полную довѣренность, уважая превосходныя его дарованія и ревность въ трудахъ неутомимую. При немъ природные Россіяне въ первый разъ начали ѣздить въ иностранныя Государства *для* заимствованія вкуса въ пѣніи, чему содѣйствовалъ онъ же всѣми зависящими отъ него средствами. Елисавета Петровна, чрезвычайно любившая музыку, способствовала процвѣтанію Церковнаго пѣнія: при ней прославились два знаменитые пѣвческіе Регента, *Рачинскій* и *Березовскій*. Послѣдняя же и достопамятная эпоха въ усовершенствованіи партеснаго пѣнія началась въ царствованіе Екатерины II. При ней явились: *Бортнянскій*, *Дехтяревъ*, *Давыдовъ*, *Козловскій*, *Наумовъ* и др. Статья оканчивается взглядомъ на нынѣшнюю Капеллу Придворныхъ пѣвчихъ.

XI. Математическія Науки.

Кромѣ Журнала Путей Сообщенія, постоянно наполняющагося статьями по части Математическихъ Наукъ, которыя составляютъ спеціальное его назначеніе, и другія періодическія изданія помѣщали статьи по этой отрасли знаній.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія напечатаны: *Записки о поврежденіяхъ Турскаго моста и о способахъ, употребленныхъ въ* 1805 *и* 1806 *годахъ для исправленія основаній* 9*-го*, 10 *и* 11*-го быковъ*, *Г. Бодемуленя, Главнаго Инженера мостовъ*, переводъ, изъ Annales des ponts et chaussées, 1839, Капитана Комарова I, часть вторая, окончаніе (N° 7); *Пояснительная записка къ проекту и смѣтѣ на исправленіе постояннаго въ городѣ Смоленскѣ чрезъ рѣку Днѣпръ моста*, съ различными замѣчаніями,

необходимымъ къ соображенію при составленіи проекта на построеніе предложеннаго Главнымъ Начальствомъ на этомъ мѣстѣ новаго моста (ibid.); *Новое устройство стѣнъ кирпичныхъ зданій*, Г. Рихтера (ibid.); *О зданіяхъ, не имѣющихъ фундамента* (ibid.); *Новый способъ стилки комнатныхъ половъ плитками твердаго кровельнаго сланца* (ibid.); *Описаніе работъ, произведенныхъ въ 1841 году по рѣкѣ Наровѣ*, для предохраненія Нарвскаго моста отъ повреждленія при проходѣ по сей рѣкѣ льда (N° 8); *Новый способъ предохраненія береговъ рѣкъ отъ размыва*; изъ Annales des ponts et chaussées, 1840 г., переводъ Г. Зуева (ibid.); *Записка о военной дорогѣ изъ Стельвіо*, перев. съ Французскаго (ibid.); *Новое устройство судовъ для каналовъ* (ibid.); *Законы тренія колесъ на дорогахъ* (ibid.); *Механизмъ служащій для отцѣпленія и прицѣпленія вагоновъ во время пути, не останавливая поѣзда* (ibid.); *Начертаніе общей системы водяныхъ сообщеній Соединенныхъ Штатовъ*, извлеченіе изъ отчета путешествія Подполковника Мельникова (N° 9); *Артезійскій колодезь Гренельской бойни* (ibid.), и *Способъ избѣгать ошибокъ въ ариѳметическихъ вычисленіяхъ*, предложенный Коши (ibid.).

— Въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета: *Объ интегрированіи уравненій съ частными дифференціалами 2-го порядка*, Г. Мельникова (N° 1).

— Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: *Желѣзныя дороги во Франціи* (N° 71)

— Въ Сѣверной Пчелѣ: *Успѣхи и усовершенствованія желѣзныхъ дорогъ въ Англіи* (N° 192).

— Въ Посредникѣ: *Механика*, 2 статьи (N° 36 и 37).

— «Новое устройство стѣнъ кирпичныхъ зданій.» — Изобрѣтеніемъ слѣдующаго способа устроенія стѣнъ

кирпичныхъ зданій, сокращается число рабочихъ и количество матеріаловъ. Положимъ, что требуется построить кирпичную стѣну въ 9 дюймовъ (22 центиметра) толщины: для сего первоначально выводится фундаментъ стѣны обыкновенною кладкою, т. е. полагая кирпичь на кирпичь плашмя, до тѣхъ поръ, пока фундаментъ не получитъ надлежащей высоты. По окончаніи основанія, начинаютъ на немъ выводить два простѣнка, внутренній и внѣшній, оставляя между ими пустое пространство и полагая кирпичи ребромъ въ длину. Чтобъ дать надлежащую прочность подобному сооруженію, въ каждомъ изъ рядовъ, составляющихъ простѣнки, чрезъ три кирпича, кладутъ поперечные кирпичи, по длинѣ ихъ. Очевидно, что подобная кладка стѣнъ потребуетъ гораздо меньше кирпича и известковаго раствора, чѣмъ обыкновенная, нынѣ употребляемая. Внутреннія лицевыя стѣны этихъ зданій легко можно выравнивать и потомъ, не штукатуря, непосредственно оклеивать обоями. Слой воздуха, остающійся между кирпичными простѣнками, втягивая атмосферную сырость, не позволитъ ей портить обоев. Стѣны домовъ, построенныхъ этимъ способомъ, высыхая очень скоро, позволяютъ немедленно въ нихъ переселяться.

— «Зданія безъ фундамента.» — При устроеніи огромныхъ винтообразныхъ башенъ по оконечностямъ тоннеля подъ Темзою, служащихъ для помѣщенія съѣздовъ экипажей и сходовъ пѣшеходцевъ, Г. Брюннель, вмѣсто того, чтобы вырывать землю подъ фундаменты этихъ башенъ, опустилъ ихъ до надлежащей глубины, подрывая землю изъ средины башенъ. Г. Фурнель, Горный Инженеръ, увѣдомляетъ, что въ Южной Франціи и въ особенности на берегахъ моря подобный способъ употребляется при устроеніи колодезей. Построивъ стѣны колодезя на поверхности земли, опускаютъ въ средину ихъ рабочаго, который, вырывая песокъ только

извнутри, опускаетъ стѣны до материка. Этимъ же способомъ Г. Фурнель, основавъ мостовой быкъ, значительно сократилъ издержки, потребныя на устроеніе перемычекъ и на другія предуготовительныя работы.

XII. Военныя Науки.

Военный Журналъ (N° 4) заключалъ въ себѣ слѣдующія статьи: *О обозрѣніяхъ и наблюденіи непріятеля; О передовыхъ постахъ противъ крѣпости; Правила для обученія солдатъ цѣльной стрѣльбѣ*, окончаніе, и *Исторія похода* 1815 *года*, продолженіе.

Кромѣ того явились въ Журналѣ Путей Сообщенія: *О дорогахъ, составляющихъ стратегическія линіи*, Г. Языкова (N° 7); въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: *Войско въ Турціи* (N° 60), и въ Сѣверной Пчелѣ: *Геврильясы, эпизодъ изъ Французской войны* (N° 188, 189), и *Адмиралъ Бингъ* (N° 194, 195).

— «О дорогахъ, составляющихъ стратегическія линіи.» — Изъ всѣхъ линій, начертанныхъ Природою или Искусствомъ на земной поверхности, дороги наиболѣе обращаютъ на себя вниманія, относительно стратегическихъ дѣйствій: ибо всѣ движенія войскъ производятся не иначе, какъ по дорогамъ уже существующимъ, или проложеннымъ. Но не всѣ устроенныя дороги имѣютъ стратегическую важность. Въ странахъ ровныхъ, гдѣ бываетъ проложено множество дорогъ по всѣмъ направленіямъ, часть этихъ дорогъ, во время военныхъ дѣйствій можетъ остаться безъ употребленія, даже безъ всякаго вліянія на военныя происшествія. Напротивъ того, въ странахъ гористыхъ устроенныя дороги бываютъ большею частію стратегическими линіями. И потому въ теоріи должны быть разсмотрѣны отдѣльно дороги, составляющія стратегическія линіи, въ странахъ

гористыхъ, и дороги, составляющія стратегическія линіи въ странахъ ровныхъ. Въ странахъ гористыхъ, гдѣ такъ трудно устроивать дороги, гдѣ Природа представляетъ ограниченное число направленій, по которымъ учрежденіе путей возможно, въ такихъ странахъ каждое устроенное сообщеніе бываетъ весьма важно во всѣхъ отношеніяхъ. Разсуждая о хребтахъ горъ, Авторъ различаетъ два случая: 1) когда хребты служатъ чертою раздѣла странъ, пролегая по границѣ, какъ напр. Альпы, Пиренеи, горы Рудныя, Исполиновы и Судеты, либо пролегая параллельно границѣ, какъ напр. Балканы; 2) когда хребты горъ съ отраслями своими пересѣкаютъ внутренность какой-нибудь страны въ различныхъ направленіяхъ, и когда, по сей причинѣ, поверхность земли цѣлой страны дѣлается гористою, какъ напр. Швейцарія и Тироль. Въ обоихъ случаяхъ устроенныя сообщенія очень важны во всѣхъ отношеніяхъ: ибо число сихъ сообщеній бываетъ весьма ограничено; и главные пути не представляютъ тѣхъ подраздѣленій, по всѣмъ направленіямъ, тѣхъ боковыхъ и обходныхъ дорогъ, которыя обыкновенно встрѣчаются въ странахъ ровныхъ. Изъ приведенныхъ Авторомъ различныхъ примѣровъ, онъ заключаетъ, что когда хребетъ высокихъ горъ служитъ чертою раздѣла странъ, и когда этотъ хребетъ, по положенію своему, можетъ войти въ составъ театра войны, то устроенные проходы чрезъ хребетъ большею частію бываютъ линіями стратегическо-географическими. Чѣмъ число проходовъ ограниченнѣе, тѣмъ каждый изъ нихъ дѣлается важнѣе. Когда же поверхность земли цѣлой страны покрыта горами, какъ Тироль и Швейцарія, главныя дороги пролегаютъ большею частію по долинамъ, и часто даже слѣдуя направленію самыхъ рѣкъ. Совсѣмъ другія соображенія представляются при разсматриваніи дорогъ въ стратегическомъ отношеніи, въ странахъ ровныхъ, особенно же на обширномъ театрѣ войны. Въ

такомъ случаѣ, дабы между множествомъ дорогъ открыть тѣ направленія, которыя суть стратегическія линіи, необходимо, по мнѣнію Автора, имѣть въ виду слѣдующія соображенія; 1) Важность всѣхъ предметовъ географическихъ въ стратегическомъ отношеніи, особенно дорогъ, зависитъ весьма много отъ расположенія относительно силъ на театрѣ войны. Слѣдовательно дороги должно разсматривать въ стратегическомъ отношеніи, съ той же точки зрѣнія, какъ и пункты. Точно также дороги могутъ быть линіями стратегическо-географическими и линіями стратегическо-маневрными. 2) Для открытія военныхъ направленій въ странахъ ровныхъ, должно обозначить военные пункты, и тогда откроются тѣ дороги, которыя суть стратегическія линіи, ибо сіи линіи суть дороги, соединяющія стратегическіе пункты между собою. Основываясь на всѣхъ изложенныхъ разсужденіяхъ, Г. Языковъ заключаетъ: 1) дорога, составляющая стратегическо-географическую линію, можетъ или не быть употреблена въ военныхъ дѣйствіяхъ, либо по ходу военныхъ происшествій сдѣлаться маневрною линіею; 2) маневрными линіями могутъ также быть дороги, не имѣющія важности по географическимъ данностямъ; 3) обозначеніе на театрѣ войны стратегическо-географическихъ и стратегическо-маневрныхъ пунктовъ, опредѣляетъ положеніе стратегическо-географическихъ и стратегическо-маневрныхъ линій; 4) степень важности дорогъ, которые составляютъ линіи стратегическо-географическія, или маневрныя, зависитъ отъ степени важности тѣхъ стратегическихъ пунктовъ, которые они соединяютъ. — Статья заключается замѣчаніями о желѣзныхъ дорогахъ въ стратегическомъ отношеніи.

XIII. Горныя Науки.

— По Геологіи и Геогнозіи напечатаны въ Горномъ Журналѣ: *Геологическія наблюденія въ Россіи въ 1839 году Г. Робера,* извлечено Г. Ботышевымъ (N° 7); *Геогностическій взглядъ на горы въ вершинахъ Верхней Ульбы,* Г. Лембке (N° 8); *Геогностическое обозрѣніе дистанцій двухъ золотоискательныхъ партій въ вершинахъ Томи, 1840 году,* Г. Мора (ibid.); *Геогностическій очеркъ участка Нарымской рудоискательной партіи въ 1840 году,* Г. Габріеля (ibid.).

— По Горному Дѣлу: *О вновь устроенныхъ: плоскомъ вашгердѣ, желѣзной дорогѣ и другихъ практическихъ улучшеніяхъ, по Екатеринбургскому Округу,* Г. Карпинскаго 2-го (N° 7); *Отчетъ о дѣйствіи въ 1840 году поисковыхъ партій въ Округѣ Колывановоскресенскихъ заводовъ* (ibid.).

— По Заводскому Дѣлу: *Свѣдѣнія о новѣйшихъ улучшеніяхъ и опытахъ по желѣзному производству въ Баденѣ, Виртембергѣ и Эльзасѣ* (N° 7); *О свойствахъ и употребленіи газовъ, выходящихъ изъ шахтныхъ печей,* Г. Моисеева (N° 8); *Опредѣленіе степеней жара, потребныхъ для плавленія нѣкоторыхъ заводскихъ продуктовъ и для образованія разныхъ кремневокислыхъ солей,* Г. Платнера (ibid.); *Объ антрацитѣ Южно-Валлійскомъ и его употребленіи,* Г. Иваницкаго (ibid.); *О приготовленіи въ Златоустовской оружейной фабрикѣ кирасъ, непроницаемыхъ для пуль,* Г. Ахматова (ibid.); *Описаніе передѣла чугуна на Ганноверскомъ заводѣ Соллитерѣ,* перев. Г. Грамматчикова (N° 9); *Нѣкоторыя замѣчанія о заводѣ Кристофъ-Фридрихсталь въ Королевствѣ Виртембергскомъ,* Г. Лысенко (ibid.), и *Желѣзное производство въ Персіи* (Поср. N° 37).

— По Горной Химіи: *Объ изслѣдованіи неорганическихъ тѣлъ паяльною трубкою* (N° 8), и *Проба мѣдныхъ рудъ электрохимическимъ способомъ*, переводъ Г. Лалетина (N° 9).

— Въ Отдѣленіи Смѣси замѣчательнѣйшія статьи были: *Записки о составѣ желѣзныхъ рудъ, открытыхъ Генералъ-Лейтенантомъ Зварковскимъ, близъ Райволовскаго завода*, Г. Иванова (N° 8); *О свариваемости металловъ*, Фурнье (ibid.); *О неравномѣрной расширимости гранита*, Г. Соколова (ibid.); *Растворенiе кремнезема въ водяныхъ парахъ*, перев. Г. Ероѳеева (N° 9); *Объ образованіи угля* (ibid), и *Музеумъ Экономической Геологіи въ Лондонѣ*, Г. Иваницкаго (ibid.).

— Изъ статей, помѣщенныхъ въ Мануфактурныхъ и Горнозаводскихъ Извѣстіяхъ, обратимъ вниманіе нашихъ читателей на статью о *Карболеинѣ* (N° 28), истинно превосходномъ Русскомъ изобрѣтеніи Г. Вешнякова.

Карболеинъ состоитъ изъ мелкоистолченнаго и просѣяннаго угля древеснаго или каменнаго или даже кокса, смѣшаннаго съ надлежащимъ количествомъ какого-нибудь масла растительнаго или животнаго, сжатаго сильнымъ прессомъ, такъ чтобы изъ смѣси этой можно было сдѣлать твердыя, несжимаемыя плитки или куски, на подобіе кирпича или камня. Способъ производства есть слѣдующій: взявъ какое-угодно количество древеснаго или каменнаго угля, или даже кокса самаго лучшаго качества и самаго сухаго, который бы не содержалъ въ себѣ никакой сырости, должно измять или истолочь его сколь возможно мельче толчейною машиною или жерновами, т. е. мельницею на подобіе маслобойной, и потомъ, просѣявъ 2 или 3 раза для полученія самаго мелкаго порошка, положить оный въ деревянный чанъ и налить какимъ нибудь масломъ растительнымъ или животнымъ, въ достаточномъ количествѣ, такъ чтобы весь уголь могъ онымъ совершенно пропитаться, и чтобъ изъ этой

смѣси составилась довольно жидкая масса, которую бы удобно было сколь возможно лучше размѣшать, дабы всѣ частицы каменнаго угля могли пропитаться масломъ и составить совершенно однородную массу: послѣ чего эта масло-угольная смѣсь накладывается малыми количествами въ мѣшки изъ лыкъ или изъ крѣпкой парусины, или даже волосяной ткани; мѣшки плотно и крѣпко обвертываются веревками или прочнымъ холстомъ, и кладутся подъ крѣпкій сильный гидравлическій прессъ. Подвергнувъ мѣшки сіи подъ прессомъ двумъ или тремъ сильнымъ гнетамъ, ихъ берутъ оттуда, развертываютъ холстину, вынимаютъ масло-угольную массу, и раскладываютъ ее кусками для просушки въ печныхъ сушильняхъ, или на вольномъ воздухѣ; такимъ образомъ все количество масло-угольной массы постепенно подвергается этой операціи; мѣшки и оберточный холстъ могутъ быть употребляемы до тѣхъ поръ, пока въ состояніи выдерживать давленіе пресса. Для приготовленія этимъ способомъ карболенна въ какомъ-угодно количествѣ требуется нѣсколько чановъ для размѣшиванія масло-угольной смѣси и нѣсколько прессовъ для сжатія оной. Отъ соразмѣрнаго и достаточнаго сжатія въ частяхъ массы зависитъ доброта и лучшее горѣніе карболенна, а слѣдовательно и степень производимаго жара. При большемъ производствѣ, для облегченія и ускоренія ручной работы, необходимо имѣть особыя сушильни, большіе деревянные чаны, мельницы или машины для толченія и просѣванія угля, и для размѣшиванія масло-угольныхъ массъ, и наконецъ достаточное число гидравлическихъ или другаго рода механическихъ сильнаго давленія прессовъ; для соблюденія же экономіи въ производствѣ, вмѣсто мѣшковъ, холста и веревокъ, употреблять при прессахъ чугунные ящики съ дирами, въ которые накладывать масло-угольныя массы, обвернутыя въ холстину, или волосяную ткань, и еще лучше ввести гидра-

влическіе прессы, на подобіе изобрѣтенныхъ Гг. Трак-слеромъ и Буржуа, употребляемыхъ во Франціи для добыванія масла. Такимъ образомъ карболеинъ можетъ быть приготовляемъ не только изъ каменнаго угля или кокса, но даже изъ торфа, и какого-угодно угля, употребляемаго для топлива. Выгоды этого изобрѣтенія, по объясненію Г. Вешнякова, заключаются въ томъ, что карболеинъ, при легкомъ способѣ приготовленія его, даже въ большихъ количествахъ, производитъ и постоянно поддерживаетъ въ печахъ и горнахъ степень жара вдвое болѣе, чѣмъ даже каменный уголь самаго лучшаго качества, а въ печахъ, устроенныхъ соотвѣтственно горѣнію этаго новаго топлива, степень жара и экономія сгараемости карболеина въ сравненіи съ другими извѣстными до сего времени топливами еще увеличится. Выгода, доставляемая карболеиномъ, почти удвоивается при употребленіи его на пароходахъ, особенно для дальнихъ и продолжительныхъ рейсовъ, и наконецъ, употребленіе его очень выгодно на литейныхъ заводахъ для плавки и литья чугуна и металловъ, на горныхъ заводахъ, въ кузницахъ для ковки желѣза, стали и разныхъ металлическихъ, слесарныхъ и кузнечныхъ издѣлій, потому что работы производятся поспѣшнѣе и произведенія получаются лучшаго качества.

XIV. Естественныя Науки вообще.

— Вообще по Естественнымъ Наукамъ явились біографіи *Галилея* (Б. для Чт. N° и От. Зап. N° 9) и *Антонія Фуркруа* (Маякъ, часть XX).

— По Естественной Исторіи человѣка: *Существуетъ ли природный мышьякъ въ человѣческомъ тѣлѣ* (От. Зап. N° 9).

— По Астрономіи: *Открытіе Сатурновыхъ колецъ около Солнца и около Земли* (Библ. для Чт. N° 7).

— По Физикѣ: *Калотипъ или свѣтопечатная бумага Тельбота* (Библ. для Чт. № 7); *Составъ атмосфернаго воздуха,* по опытамъ Дюма и Буссенго (№ 8); *Новыя изслѣдованія состава воздуха* (От. Зап. № 7); *Фотографическія новости* (ibid.); *Опыты надъ раскаливаніемъ угля посредствомъ электричества* (№ 8); *Гальванохимическій снарядъ для произведенія двигательной силы* (ibid.); *Новыя усовершенствованія въ дагерротипѣ* (№ 9); *Воздуходвигательный снарядъ Андро* (ibid.); *Дагерротипное искусство въ Вѣнѣ* (М. Вѣд. № 60); *Воздушныя путешествія,* Донне (Сѣв. Пч. № 186 и 187), и *Каучукъ* (Поср. № 33).

— По Минералогіи: *Современность падучихъ звѣздъ и сѣверныхъ сіяній* (Библ. для Чт. № 9), и *Сухой туманъ* (Моск. Вѣд. № 76).

— По Химіи: *О состояніи Химіи въ Пруссіи,* Г. Калиновскаго (Маякъ, часть КХ) и *О мышьякѣ въ судебно-химическихъ случаяхъ* (Горн. Ж. № 9).

— По Зоологіи: *Наблюденія Доктора Тревильяна надъ угрями* (Библ. для Чт. № 8) и *Живучесть лягушекъ* (От. Зап. № 8).

— По Ботаникѣ: *Хлѣбныя растенія* (Ж. М. В. Д. № 6 и 8); *Грибъ Огненной Земли, замѣняющій картофель* (Библ. для Чт. № 8); *О способѣ опредѣлять лѣта растенія по слоямъ его* (От. Зап. № 8), и *Неорганическія части растеній* (Поср. № 30).

— По Минералогіи: *Ископаемая мука Умейская въ Швеціи* (Библ. для Чт. № 8), и *Опыты Годена надъ кварцемъ и глиноземомъ* (От. Зап. № 7).

— «Составъ атмосфернаго воздуха.» — Извѣстно, что Химики Дюма и Буссенго занимаются изслѣдованіемъ воздуха. Теперь только сдѣлались извѣстными ихъ опыты. Многіе изъ опытнѣйшихъ Химиковъ принимаютъ воздухъ за химическое соединеніе, и Томсонъ (Thompson),

опредѣляетъ атомическій составъ воздуха 1 атомомъ кислорода и 4 атом. азота. Съ другой стороны, Физики думаютъ, что воздухъ есть механическая смѣсь газовъ, содержаніе которыхъ измѣняется, смотря по высотѣ слоевъ. Прежде всего, Дюма и Буссенгò обратились къ разложенію воздуха. Отбросивъ всѣ прежніе способы, они придумали самый простой: свѣсить оба составные газа въ чистомъ ихъ состояніи. Предварительно, они пропустили воздухъ чрезъ нѣсколько трубокъ, для отдѣленія углеродной кислоты, сырости и кислорода (кислородъ былъ поглощаемъ раскаленною мѣдью) и, собравъ весь азотъ въ стеклянный шаръ, взвѣсили на весьма точныхъ вѣсахъ Фортена. Оказалось, что въ воздухѣ нормальномъ во. 100 час. находится 23 ч. кислорода и 87 азота. Для опредѣленія плотности этихъ газовъ, Химики взяли стеклянный шаръ, впустили въ него газъ, выкачали посредствомъ воздушнаго насоса, и, снова наполнивъ шаръ газомъ, свѣсили. Температура газовъ во время опытовъ опредѣляема была термометромъ, находившимся въ шарѣ. Для большей точности, каждый градусъ термометра былъ раздѣленъ на 100, и дѣленіе можно было видѣть снаружи. Сравнительный вѣсъ кислорода оказался равнымъ 1,1056, что очень близко подходитъ къ вѣсу, показанному Г. Теодоромъ Соссюромъ, (1,1057), но значительно разнится отъ вѣса, выведеннаго Гг. Араго и Ге-Люссакомъ (1,1036), а еще болѣе отъ найденнаго Томсономъ (1,111). Сравнительный вѣсъ азота Гг. Дюма и Буссенгò нашли = 972, тогда какъ Дюлонъ и Берцеліусъ доводятъ его до 976, а Арагò только до 970. Изъ сравнительнаго вѣса газовъ, по опредѣленію Гг. Дюма и Буссенгó, въ 100 объемахъ воздуха находится 20,8 кислорода и 79,2 азота. Надобно замѣтить, что это количественное содержаніе выведено изъ разложенія воздуха, взятаго въ хорошую погоду, въ послѣднихъ числахъ Апрѣля. Испытатели хотѣли знать, оказы-

ваютъ ли вліяніе на составъ воздуха дождь, иней, вѣтры и проч. Опытъ, произведенный 29 Мая, когда шелъ дождь, не показалъ ни малѣйшаго измѣненія въ составѣ. Химикъ Дельтонъ полагалъ, что въ высшихъ слояхъ атмосферы менѣе кислорода, однакожь извѣстные опыты Ге-Люссака надъ воздухомъ, взятымъ во время его путешествія на воздушномъ шарѣ, на высотѣ 5000 метровъ отъ земной поверхности; опыты Буссенгó надъ воздухомъ самыхъ высокихъ конечностей въ Америкѣ, и наконецъ разложеніе воздуха, взятаго на 1950 метр. высоты Бруннеромъ, Профессоромъ въ Берлинѣ, не показали никакого различія въ составѣ, сравнительно съ воздухомъ у земной поверхности.

— «Сухой туманъ.» — Немногія явленія надѣлали столько шума, какъ сухой туманъ, и именно въ 1783 году. Это явленіе носитъ различныя названія, особенно на Нѣмецкомъ языкѣ: Höherrauch, Haarauch, Landrauch, Sonnerauch, Moorrauch, Heiderauch, trockener Nebel; по Французски оно называется: Broullard sec, по-Русски: *сухой туманъ, изгарь*. Оно происходитъ въ Средней Германіи въ слѣдующемъ видѣ. Хотя днемъ небо бываетъ совершенно чисто, такъ что на немъ не является ни малѣйшаго слѣда облаковъ, при всемъ томъ однакожь голубой цвѣтъ его бываетъ не совершенно теменъ, но весьма мутенъ и однакожь совершенно отличенъ отъ того блѣднаго цвѣса, который имѣетъ мѣсто при присутствіи сросшихся *перистыхъ* облаковъ. Въ послѣднемъ случаѣ преобладаетъ бѣлый цвѣтъ, во время же сухаго тумана голубой цвѣтъ получаетъ примѣсь какой-то мутности. На высотѣ нѣсколькихъ градусовъ надъ горизонтомъ голубой цвѣтъ совершенно исчезаетъ; здѣсь вокругъ всего горизонта является болѣе или менѣе рѣзко съ верхней стороны ограниченное кольцо мутнаго красно-бураго цвѣта. *Кучевыя-слоистыя* облака, которыхъ верхніе края въ другое время бываютъ блестящаго бѣлаго

цвѣта, являются даже и въ полдень болѣе или менѣе красноватыми, и это имѣетъ мѣсто даже и тогда, когда облака возвышаются на 20 или на 40 градусовъ надъ горизонтомъ. Отдаленные земные предметы темнаго цвѣта являются не ясно и какъ будто бы подъ синимъ покрываломъ. Солнце, даже и при значительной высотѣ, имѣетъ слабое матовое сіяніе; тѣни земныхъ предметовъ худо бываютъ ограничены; свѣтъ болѣе или менѣе представляетъ красные отливы. По мѣрѣ приближенія къ горизонту, солнце получаетъ красный кровяной цвѣтъ, на него можно смотрѣть весьма легко, и свѣтъ его бываетъ такъ слабъ, что мы не можемъ различить солнечнаго круга даже и тогда, когда оно еще не достигло горизонта; иногда случается, что нижній край солнца имѣетъ матовый, едва только примѣтный свѣтъ, тогда какъ верхній является еще рѣзко ограниченнымъ съ краснымъ кровянымъ цвѣтомъ. *Сухой туманъ* бываетъ иногда необыкновенно густъ, и въ Хроникахъ встрѣчаются многіе примѣры подобнаго рода; больше же всего обратилъ на себя вниманіе *сухой туманъ* 1783 года, и поэтому Авторъ нѣсколько подробнѣе изслѣдываетъ его и доказываетъ, что сухой туманъ находится въ тѣсной связи съ горѣніемъ торфяковъ. Когда воздухъ бываетъ очень сухъ, въ то время дымъ можетъ очень долго носиться въ атмосферѣ и дѣйствіемъ вѣтра можетъ быть далеко уносимъ. Но во время появленія сухаго тумана вѣтеръ въ тѣхъ мѣстахъ всегда дуетъ со стороны торфяковъ, и нѣсколько разъ можно было весьма ясно преслѣдовать распространеніе дыма отъ этихъ торфяковъ. Такимъ образомъ Лаландъ утверждаетъ, что сухой туманъ 1783 года произошелъ отъ сильнаго электричества, которое послѣ сырой зимы развито было необыкновеннымъ лѣтнимъ зноемъ; Коттъ думаетъ, что онъ состоялъ изъ минеральныхъ испареній, сопровождаемыхъ электрическою матеріею, которыя поднялись изъ горъ, въ слѣд-

ствіе необыкновеннаго зноя и частыхъ землетрясеній; Маре и Кастелли приписываютъ его водянымъ парамъ, обремененнымъ электрическою матеріею, которые поднялись съ поверхности земли и сгустились въ атмосферѣ. Многіе изъ другихъ Естествоиспытателей объясняли, какъ означенный сухой туманъ, такъ и позднѣйшія подобныя же явленія электричествомъ; но Авторъ статьи, Кемтцъ, не допускаетъ, чтобъ электричество могло произвести такое помраченіе въ атмосферѣ; впрочемъ Вельтманъ именно доказалъ, что многія изъ этихъ явленій находились въ тѣсной связи съ горѣніемъ торфяниковъ въ Вестфаліи.

XV. Медицинскія Науки.

— Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (часть XXXVIII, N° 1) явились слѣдующія статьи: *Операція паховой и подкольнной аневризмы, произведенная чрезъ перевязку наружной артеріи подвздошной; Вступленіе воздуха въ органы кругообращенія крови; Мнѣніе Эдинбургскаго Профессора Медицины о сочиненіи Г. Виліе:* Pharmacopoea castrensis Ruthenica; *Медицинская Статистика,* и еще нѣсколько мелкихъ статей.

— Въ Журналѣ Врачебныхъ и Естественныхъ Наукъ: *Отчетъ о занятіяхъ въ Терапевтической Клиникѣ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи въ теченіе учебнаго* 1839—40 *года,* Проф. Зедлица, и *Извлеченіе изъ сочиненія Гейзингера, Профессора въ Марбургѣ.*

— Въ Другѣ Здравія помѣщены между прочимъ: *Устройство безвредныхъ для здоровья жилищъ* (N° 29 и 30); *О крови,* статья 14 и 15 (N° 32); *Дѣвичья блѣдность* (N° 33), и *Замѣчанія Д-ра Фишера объ обыкновенныхъ противоядіяхъ сѣрной кислоты* (N° 38).

— Въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: *Призрѣніе больныхъ* (N° 2, 3, 4).

— Въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета: *Отчетъ о Хирургической Университетской Клиникѣ*, Проф. Дубовицкаго (N° 3).

— Въ Горномъ Журналѣ: *О мышьякѣ въ судебно-химическихъ случаяхъ* (N° 9).

— Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Происхожденіе хроническихъ болѣзней* (N° 8) и *Успѣшное леченіе лошади, имѣвшей признаки сапа*, Г. Бурнашева (ibid.).

— Въ Одесскомъ Вѣстникѣ: *Пятигорскъ и Кавказскіе минеральные источники*, А. Андреевскаго (N° 63).

— «Извлеченіе изъ сочиненія Гейзингера о Физіологіи.» — Изъ всѣхъ Естественныхъ Наукъ, всего труднѣе преподавать Физіологію. Умѣнье удержаться въ предѣлахъ Науки, т. е. съ одной стороны, не перейти въ область Наукъ предуготовительныхъ и вспомогательныхъ, съ другой не увлечься въ безполезныя предположенія — это верхъ искусства Преподавателя. Нѣкоторые Ученые раздѣляютъ Физіологію на эмпирическую и философическую, т. е. спекулятивную. Возможно ли однакожь такое дѣленіе? Авторъ утверждаетъ, что Физіологію нельзя обработывать по чисто умозрительнымъ или метафизическимъ началамъ. Но также и наборъ эмпирически познанныхъ фактовъ, говоритъ онъ, не составляетъ еще Физіологіи, тѣмъ болѣе, что факты эти принадлежатъ къ Анатоміи, Химіи, Физикѣ и другимъ Наукамъ, между тѣмъ какъ Физіологія должна изъ тысячи многоразличныхъ явленій составить одно полное, цѣлое и отъискать идею и форму жизни. Что такое общая Физіологія? — Сборъ всякаго рода выводовъ и положеній изъ Зоохиміи, Зоотоміи, Гистологіи и даже Антропографіи,

которые не имѣютъ права и не должны входить въ составъ Физіологіи. Замѣчая эту несообразность, нѣкоторые Естествоиспытатели думали поступить гораздо основательнѣе, сдѣлавши изъ общей Физіологіи сборникъ общихъ апріорическихъ понятій и опредѣленій жизни, организма, раздражимости, чувствительности и тому подобныхъ безполезныхъ положеній. Частная Физіологія должна отличаться отъ общей Физіологіи тѣмъ, что въ ней должны быть изложены только частныя явленія. Въ древности, у Индійцевъ и Грековъ, Физіологія, какъ ученіе о формѣ и законахъ, или, говоря языкомъ нѣкоторыхъ Ученыхъ, о бытіи и сущности Природы, составляла часть Философіи, или, лучше сказать, самую Философію. Подробное изложеніе явленій жизни животныхъ мы находимъ въ Тимаусѣ Платона, и въ Метафизикѣ Аристотеля, и многія замѣчанія объ ней въ зоологическихъ сочиненіяхъ послѣдняго. Мы видимъ изъ Исторіи Философіи, что самому Иппократу Физіологія человѣка была извѣстна, какъ часть Философіи Природы. Галенъ первый далъ ученію о жизни человѣка названіе — Физіологія. Онъ отклонился отъ естественной системы; заимствуя у Египтянъ и Эмпедокла, онъ основалъ очень остроумную, но совершенно гипотетическую систему, которая до Парацельса считалась верхомъ человѣческой мудрости, и имѣла большое вліяніе на Науку и въ настоящее время. Парацельсъ жилъ слишкомъ рано для своихъ современниковъ, которые не могли ни понимать, ни цѣнить его заслугъ; его ученіе слишкомъ рѣзко противорѣчило всѣмъ общепринятымъ понятіямъ того времени, отъ чего ему и не удалось составить Физіологіи, основанной на частныхъ наблюденіяхъ Природы, и, говоря собственными словами Парацельса, онъ не успѣлъ уничтожить мечтаній Галена. Притомъ же ни онъ, ни Ванъ-Гельмонтъ уже и потому не могли основать никакой систематической Физіологіи, что они не имѣли не-

обходимыхъ для этого познаній. Фридрихъ де ла Боэ, или Сильвіусъ, котораго не должно смѣшивать съ Анатомикомъ Яковомъ Сильвіусомъ или Дюбуа, изъ худо понятыхъ ученій Парацельса и Ванъ-Гельмонта, составилъ новую химико-физіологическую систему, которая долго имѣла много приверженцевъ. Почти въ то же самое время, т. е. около XVI столѣтія, новыя открытія въ Анатоміи, быстро слѣдовавшія одни за другими, подали Физіологамъ мысль употребить механическія средства, для объясненія себѣ жизненныхъ явленій; эти-то попытки сдѣлались основаніемъ такъ-называемой антропомеханической школы, противоположной ятрохимической школѣ Сильвіуса. Главными приверженцами ея были Санкторіусъ, Борелли, Беллини, Кейль, Гамбегеръ, Галенъ и отъ части Бургафъ. Почти въ то же время другіе не менѣе знаменитые Ученые возстали противъ одностороннихъ понятій, полагаемыхъ въ этой школѣ. Между ими особенно отличались: Гарви, Сталь и Вольфъ, но усилія ихъ не имѣли большаго успѣха. Бургафъ и его ученикъ А. Ф. Галлеръ оказали Физіологіи безцѣнныя заслуги, собравъ и приведя въ порядокъ приготовленные для нея матеріалы и очистивъ ихъ строгою критикою. Новѣйшая Физіологія основана преимущественно на важнѣйшихъ открытіяхъ Химиковъ и Сравнительныхъ Анатомиковъ, отчасти же и на прежнихъ ученіяхъ, изъ которыхъ наши Физіологи выбираютъ лучшее. Антропономія, Физіологія человѣка, или, какъ ее неправильно называютъ, — просто Физіологія, потому что Зоономію отдѣльно не преподаютъ, — есть ученіе о явленіяхъ и законахъ человѣческой жизни.

— «Устройство безвредныхъ для здоровья жилищъ.» — Люди созданы для жизни общественной, и только взаимными трудами могутъ удовлетворять своимъ потребностямъ: посему необходимо, чтобы ихъ жилища находились не въ далекомъ одно отъ другаго разстояніи и

были безвредны для здоровья. При избраніи новыхъ мѣстъ для жилищъ, деревень и городовъ, большею частію обращается вниманіе на то, чтобы ихъ положеніе благопріятствовало торговымъ сношеніямъ; однакожь не всѣ мѣста, годныя для этой цѣли, здоровы и удобны для жительства. Хотя въ настоящее время рѣдко основываются въ Европѣ новые города и селенія, а лишь распространяются и увеличиваются прежніе; однако совсѣмъ другое бываетъ въ странахъ новыхъ, или когда строятся зданія отдѣльныя въ значительномъ разстояніи отъ городовъ и деревень. При построеніи новыхъ жилищъ должно преимущественно обращать вниманіе на ихъ безопасность, на здоровость мѣстоположенія и на свойство самаго зданія. Первый предметъ собственно принадлежитъ Архитектурѣ, а послѣдній относится къ Медицинской Полиціи. Во-первыхъ, нужно изслѣдовать мѣсто и точку земли, гдѣ назначаются строенія. Для этого должно избирать такія мѣста, которыя не были бы подвержены наводненіямъ, или не терпѣли бы вреда отъ близкаго сосѣдства съ водою: посему необходимо изслѣдовать глубину и уровень воды. Никогда не должно предпринимать постройку ниже средняго стоянія воды; иначе жилыя комнаты, особенно въ нижнемъ этажѣ дома, будутъ всегда сыры и чадны, что въ особенности должно разумѣть о погребныхъ жилищахъ: ибо употребляемый для постройки матеріалъ, какъ то: камень, известь, суглинокъ, втягиваютъ въ себя воду и проводятъ ее верхъ; отъ этого все строеніе снизу наполняется влажными парами; на стѣнахъ образуется плесень, мохъ, а у людей, тамъ живущихъ, раждаются многія болѣзни, особенно перемежающіяся лихорадки, болѣзни кожи, брюшныхъ внутренностей, ломота, онѣмѣніе членовъ и проч. Не должно строить жилищъ при берегахъ рѣкъ, гдѣ почти всегда представляются подобныя неудобства, гдѣ чаще дуютъ холодные и суровые вѣтры, и

давленіе атмосферы, по причинѣ низменности, бываетъ значительнѣе, и слѣдовательно испареніе вреднѣе, нежели въ долинахъ. Къ сожалѣнію, большая часть промышленыхъ городовъ находится при берегахъ судоходныхъ рѣкъ, отчасти для торговыхъ сношеній, отчасти для судоходства. Вредно строиться въ тѣсныхъ долинахъ, окруженныхъ высокими зданіями или горами, куда ни свѣтъ, ни воздухъ не могутъ проникнуть свободно. Нездоровость этихъ мѣстъ явствуетъ на ихъ обитателяхъ, подверженныхъ разнымъ тѣлеснымъ недостаткамъ, каковы: общее изнуреніе, зобы, неправильное образованіе головы, слабоуміе или кретинизмъ и проч. Равнымъ образомъ неудобны, въ этомъ отношеніи, страны, постоянно наводняемыя рѣками, или гдѣ послѣднія впадаютъ въ море. Въ этихъ странахъ, гдѣ грунтъ земли по большей части иловатый, гдѣ въ жаркое и сухое время вода дѣлается негодною для употребленія, весьма часто свирѣпствуютъ злокачественныя болѣзни. Самый разительный примѣръ этого представляетъ Нилъ при Каирѣ и Гангесъ; тамъ, послѣ обыкновенныхъ наводненій, всегда появляются злокачественныя горячки, желчныя болѣзни, лихорадки съ особенными страданіями пищеварительныхъ органовъ, завалы, худосочія, что̀ бываетъ также въ Голландіи; такимъ же примѣромъ служатъ: чума въ Египтѣ и холера на берегахъ Гангеса. Жилища въ долинахъ и на ровныхъ мѣстахъ не вредятъ здоровью, если тамъ протекаетъ быстрая рѣка и воздухъ очищается безпрестаннымъ движеніемъ. Мнѣніе, что нагорныя жилища суть самыя здоровыя, основывалось на наблюденіяхъ, что между Горцами не такъ часто случаются повальныя болѣзни, что нагорный воздухъ рѣже и чище, укрѣпляетъ человѣка, и что зобы бываютъ только у тѣхъ, кто живетъ близъ горъ, а не на высотахъ. Конечно, горный воздухъ чище и въ большемъ движеніи, нежели въ долинахъ, но за то онъ гораздо холоднѣе, су-

ровѣе, перемѣны годовыхъ временъ на горахъ разительнѣе, бури, туманы, и измѣненія погодъ дѣлаются чаще; такъ на примѣръ, на Гарцѣ, Клаусталѣ погода перемѣняется нѣсколько разъ въ теченіе однихъ сутокъ, и высота барометра безпрестанно измѣняется. На значительныхъ высотахъ и по близости волкановъ, присоединяются къ этому еще другія вредныя вліянія, именно: холодные, пронзительные вѣтры, ѣдкіе пары, выходящіе изъ подземельныхъ пропастей, сѣрный чадъ, что все дѣйствуетъ на человѣка, имѣющаго слабую грудь, столь же вредно, какъ и самое продолжительное восхожденіе на гору. Въ заключеніе Авторъ предлагаетъ еще нѣсколько столь же полезныхъ совѣтовъ и разсужденій.

XVI. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Теоретическая часть Хозяйства пріобрѣла слѣдующія статьи: *Обозрѣніе успѣховъ Науки Сельскаго Хозяйства въ Европѣ въ послѣднее трехлѣтіе* (Жур. Мин. Гос. Им. N° 4); *Теорія воздѣлыванія растеній*, Г. Шмальца (Жур. Сел. Хоз. и Овц. N° 7): *Объ органической Химіи, приложенной къ земледѣлію и Физіологіи*, Г. Безсомыкина (ibid. N° 8); *О соединеніи Лѣсоводства съ полеводствомъ* (ibid. N° 9); *Удобнѣйшія средства къ улучшенію и усовершенствованію трехпольнаго зерноваго полеводства* (Эк. N° 27, 28, 34, 35, 37, 39), и *Какъ выгоднѣе обработывать пустоши и превращать ихъ въ пахотныя поля или пастбища* (ibid. N° 37 и 38). — «Обозрѣніе успѣховъ Науки Сельскаго Хозяйства.» — Приращеніе народонаселенія, народнаго богатства и самыхъ доходовъ государственныхъ имѣетъ основаніемъ улучшеніе Земледѣлія и увеличеніе произведеній почвы. Съ тѣхъ поръ какъ эта истина сдѣлалась, такъ сказать, народною, съ

одной стороны Земледѣліе получило почетное мѣсто въ области законодательства и администраціи, разливающей щедрою рукою пособія и поощренія на воздѣлывателей земли; съ другой стороны частные люди, поставленные судьбою выше простаго работника, устремили свою дѣятельность на мирныя занятія трудомъ производительнымъ, и темную хижину земледѣльца начали озарять торжественнымъ свѣтомъ Науки — плодами своей просвѣщенной опытности и размышленій. Исторія законодательныхъ и административныхъ мѣръ по части Сельскаго Хозяйства, съ изложеніемъ ихъ причинъ и послѣдствій, сама по себѣ требовала бы труда отдѣльнаго, и могла бы составить одну изъ поучительнѣйшихъ страницъ Исторіи гражданственности новѣйшихъ обществъ. Но Авторъ обращаетъ здѣсь вниманіе читателей собственно на усилія частныя, на техническія открытія, на дѣло Науки Сельскаго Хозяйства. Извѣстно всякому просвѣщенному наблюдателю съ какою быстротою сіи открытія слѣдуютъ одно за другимъ; и хотя они нынѣ, благодаря успѣхамъ просвѣщенія и распространенію періодическихъ изданій, не остаются тайною, дѣлаясь тотчасъ всеобщимъ достояніемъ; но самое множество земледѣльческихъ журналовъ и газетъ, особенно въ Германіи, затрудняетъ любознательному хозяину обзоръ всего что дѣлается въ области его занятій. Посему даже быстрый очеркъ главнѣйшихъ открытій въ Наукѣ Сельскаго Хозяйства конечно можетъ заслужить благодарность хозяевъ. Въ настоящей статьѣ обращено вниманіе только на успѣхи сей Науки въ Западной Европѣ; открытія, опыты и наблюденія, сдѣланныя въ Отечествѣ, составятъ предметъ отдѣльной статьи. — «Теорія воздѣлыванія растеній.» — Эта статья есть второе отдѣленіе теоріи Г. Профессора Шмальца, о которой мы упомянули въ обозрѣніи за второе трехмѣсячіе (1); здѣсь Авторъ говоритъ о средствахъ, употреб-

(1) Жур. Мин. Нар. Просв. 1841 г. Ноябрь. Отд. VI, стр. 166.

ляемыхъ Природою для произведенія образованія и поддержанія растеній, и въ особенности обращаетъ вниманіе на составныя части черноземныхъ почвъ, которыми богата Россія, и которыя только въ новѣйшее время подвержены точнѣйшему химическому анализу, открывшему въ черноземѣ новыя вещества.

Относительно размежеванія чрезполосныхъ земель въ Землед. Газетѣ напечатаны слѣдующія статьи: *Замѣчанія о специальномъ размежеваніи*, Г. Палибина (N° 55); *Наблюденія и замѣчанія по полюбовному размежеванію*, Г. Золотухина (N° 57); *Отвѣтъ на статью: О главныхъ изъ способовъ къ полюбовному размежеванію*, Г. Карпова (N° 58); *О полюбовномъ размежеваніи* (N° 60); *Замѣчанія на статью: О ходѣ полюбовнаго размежеванія чрезъ посредниковъ*, Г. Соковкина (N° 61); *О дѣйствіи и успѣхѣ одного изъ посредниковъ по размежеванію общихъ и чрезполосныхъ дачъ, ввѣреннаго ему участка*, Г. Фаминцына (N° 64 и 65); *Опыты полюбовнаго размежеванія чрезполосныхъ имѣній*, Г. Мещеринова (N° 71), и *О полюбовномъ размежеваніи* (N° 77).

— По Землedѣлію помѣщены были слѣдующія: *О земледѣліи въ Верхней Калифорніи*, Г. Черныхъ (Ж. С. Хоз. и Овц. N° 9); *Замѣчанія о яровой ржи* (Земл. Газ. N° 53); *Опытъ съ чернымъ тукомъ*, Г. Джунковскаго (ibid.); *Опытъ разрѣшенія вопроса: какимъ образомъ можно отвратить неурожай озимаго хлѣба*, Г. Іонсова (ibid. N° 54 и 55); *Настоящая пора посѣва хлѣба*, Г. Есиповича (ibid. N° 59); *Корни хлѣбныхъ растеній* (Поср. N° 28); *О разложеніи нѣкоторыхъ почвъ въ долинѣ Лоары* (Экон. N° 29), и *О способахъ разведенія и обработки льна въ Нидерландахъ* (ibid. N° 33, 34 и 35).— Познакомимъ читателей со статьею Г. Іонсона: «Опытъ разрѣшенія вопроса: какимъ образомъ можно отвратить неурожай озимаго хлѣба.» — Въ послѣдніе годы, неурожай хлѣба былъ причиною большихъ бѣдствій какъ въ

Прибалтійскихъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ Губерніяхъ: слѣды его видны были почти всюду и обратили на себя всеобщее вниманіе. «Я долго наблюдалъ» — говоритъ Авторъ — «надъ ростомъ озимаго хлѣба и нашелъ, что, въ неурожайные годы, всходы ржи и пшеницы гибнутъ, по большой части, весною отъ постоянныхъ холодныхъ Сѣверныхъ вѣтровъ, дующихъ нѣсколько недѣль; между тѣмъ какъ сорныя травы, которыя выдерживаютъ неблагопріятную погоду, берутъ верхъ надъ скудными всходами озими и покрываютъ пашни. Совершенное вызябаніе и согниваніе хлѣба зимою, случаются такъ рѣдко, что ихъ нельзя причислять къ общимъ причинамъ неурожаевъ. Осмотрѣвъ лѣтомъ со вниманіемъ скудное озимое поле, потерпѣвшее отъ худой весенней погоды, мы всегда найдемъ на немъ между сорныхъ травъ нѣсколько совершенно развившихся хлѣбныхъ стеблей съ полными колосьями. Спрашивается: отъ чего только эти стебли, а не всѣ, выдержали дѣйствіе худой погоды? Для рѣшенія сего вопроса, нужно обратиться къ общимъ условіямъ успѣшнаго развитія всѣхъ вообще растеній, въ особенности зерновыхъ хлѣбовъ. Окажется, что всходы не выдержали погоды отъ того, что или земля была слишкомъ мокра и не было канавъ для стока воды, или сѣмена посѣяны не во время, или земля худо обработана, а сѣмена запаханы не такъ, какъ слѣдуетъ, или сѣмена не хороши, или наконецъ, посѣяно не то растеніе, для котораго привольна земля. Одного изъ сихъ обстоятельствъ достаточно, чтобы въ худую весну погубить озимь, и нѣтъ сомнѣнія, что стебли, уцѣлѣвшіе мѣстами на такомъ скудномъ полѣ, случайно, или вовсе избѣгли приведенныхъ обстоятельствъ или, по крайней мѣрѣ, были подвержены имъ въ меньшей степени.»— Авторъ разсматриваетъ въ подробности каждое обстоятельство особо, и въ заключеніе говоритъ: «Если земля надлежащимъ образомъ осушена и обработана, посѣвъ

произведенъ не слишкомъ поздно, сѣмена не запаханы глубоко, хорошей породы и качества, и хлѣбъ посѣянъ на приличной для него почвѣ, то озимый хлѣбъ почти всегда будетъ родиться хорошо; совершеннаго же неурожая никогда не случится, потому что при соблюденіи изложенныхъ правилъ, хлѣбъ выдержитъ вредное дѣйствіе худой весенней погоды—главной причины неурожая. Слишкомъ сухое или слишкомъ мокрое лѣто случаются рѣдко, и не имѣютъ столь большаго вліянія на озимый хлѣбъ; весенней влаги достаточно для развитія всходовъ озими, такъ что большая засуха лѣтомъ не можетъ сдѣлать ничего болѣе какъ произвести мелкія зерна, а излишняя мокрота лѣтомъ вредна только во время цвѣта, и можетъ только нѣсколько замедлить созрѣваніе хлѣба; совершеннаго же неурожая ни то, ни другое обстоятельство не производятъ, само собою разумѣется, если только соблюдены изложенныя мною правила. Я помню весьма дождливую и худую погоду въ то время, когда рожь зацвѣтала; но мнѣ никогда не случалось слышать, чтобъ она была причиною совершеннаго неурожая ржи, потому что и въ самую худую погоду, всегда случаются часы, въ которые хлѣбъ можетъ цвѣсти.»

Статьи по Скотоводству, какъ и въ предъидущее трехмѣсячіе, преимущественно имѣли предметомъ своимъ Овцеводство. Поименуемъ важнѣйшія: *Курсъ Овцеводства*, Г. Барона Унгернъ-Штернберга (Библ. для Чт. No 7, 8 и 9); *Овцеводство въ Великобританіи*, Г. Бурнашева (Отеч. Зап. No 8); *Отчетъ овцеводнаго разведенія въ 1841 году* (Журн. Сел. Хоз. и Овц. No 7); *Объ уборкѣ шерсти передъ стрижкою и послѣ оной* (ibid.); *Общія причины большей части болѣзней у овецъ*, Г. Броше (ibid. No 8); *Разведеніе и размноженіе мериносовъ во Франціи* (ibid. No 8 и 9), и *Корочаевскія овцы* (Земл. Газ. No 55). — Баронъ Унгернъ-Штернбергъ въ седьмомъ, осьмомъ и девятомъ чтеніяхъ своего Курса Овце-

водства изложилъ слѣдующіе предметы: недостатки и пороки шерсти, мытье шерсти и стрижку, укладку и храненіе оной. — «Овцеводство въ Великобританіи.» — Всякому извѣстно, что Англійскіе промышленики всегда оказывали, преимущественно предъ прочими отраслями Скотоводства, особенное расположеніе къ Овцеводству, и что Парламентъ, руководимый ложными идеями, существовавшими нѣкогда въ дѣлѣ Государственнаго Хозяйства, прилагалъ всѣ попеченія свои не объ усовершенствованіи породы и размноженіи овецъ, а лишь о наибольшемъ сбытѣ произведеній, овцеводствомъ доставляемыхъ. Издавна смотрѣли на овцу, какъ на основу Государственнаго богатства. Шерсть служила монетою. Не смотря на то, что въ послѣдствіи заведены были фабрики бумажныхъ, шелковыхъ и льняныхъ издѣлій, время, всего болѣе богатое опытностію, не ослабило этихъ первоначальныхъ идей, а напротивъ возвысило ихъ, особенно послѣ всеобщаго мира, до степени нѣкотораго энтузіазма, кажущагося иностранцу даже едва ли не фанатизмомъ, но который, по существу своему, есть не что иное, какъ возвращеніе къ истинамъ, переходившимъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, забытымъ на нѣкоторое время, и снова принятымъ съ большимъ еще жаромъ. Эти понятія до того укоренились въ Великобританіи, что другія домашнія животныя, какъ-то: волъ, корова, лошадь, свинья, пользуются уже вниманіемъ второстепеннымъ. Лордъ Сомервиль, одинъ изъ знаменитѣйшихъ сельскихъ хозяевъ въ Англіи, исчисляя въ Верхнемъ Парламентѣ цѣнность произведеній Великобританіи, не усомнился сказать, что треть всего Государственнаго капитала, обращающагося въ землѣ, строеніяхъ, публичныхъ зданіяхъ, и пр., составляетъ Овцеводство, какъ качествомъ и количествомъ получаемаго отъ него удобренія, которое умножаетъ произведенія растительныя, такъ и мясомъ, идущимъ въ пищу, и наконецъ шерстью, кожею и жиромъ,

которые служатъ основаніемъ для самыхъ необходимыхъ мануфактуръ. Разсмотрѣнію этого важнаго предмета Сельскаго и Государственнаго Хозяйства посвящена выше приведенная статья. Она извлечена изъ книги: «Agriculture in England and in Ireland», составленной въ 1836 году особеннымъ Комитетомъ, избраннымъ отъ Нижняго Парламента изъ числа его Членовъ и другихъ лицъ для составленія подробнѣйшаго оффиціальнаго отчета о состояніи сельской промышлености въ Великобританіи. — По Скотоводству вообще укажемъ еще на *Наблюденія по части Скотоводства*, Г. Шеніана (Ж. С. Хоз. и Овц. No 8) и *Замѣчанія о Скотоводствѣ въ Голштиніи*, Г. Эниша (ibid.).

По Лѣсоводству въ Лѣсномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *О хозяйствѣ въ низкоствольныхъ лѣсахъ* (No 7); *О цѣли вычисленія постоянной ежегодной добычи отъ лѣсовъ* (ibid); *Наставленіе для порубщиковъ и возчиковъ лѣса* (ibid.); *О средствахъ къ возстановленію соразмѣрности между полями и лѣсами* (ibid.); *Результаты хозяйства въ лѣсахъ Ганноверскаго Герцогства* (ibid.); *Винныя пальмы* (ibid.); *О бертолетовомъ деревѣ* (ibid.); *О настѣ и посадкѣ деревъ на островѣ Уналашкѣ* (No 8); *Нѣкоторыя свѣдѣнія о введеніи правильнаго лѣснаго хозяйства въ дачахъ Воткинскаго и Гороблагодатскихъ заводовъ* (ibid.); *Описаніе признаковъ и образа жизни нѣкоторыхъ дятловъ* (ibid.); *Замѣчанія о вредѣ, причиняемомъ насѣкомыми въ лѣсахъ Симбирской Губерніи* (ibid.); *О различныхъ способахъ истребленія волковъ* (ibid.); *Средство тушить лѣсные пожары* (ibid.); *Дѣйствіе молніи на дерево* (ibid.); *О степени жара, производимаго различными древесными породами* (N° 9); *Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о лѣсной Таксаціи до Гартига* (ibid.); *Свѣдѣнія о новѣйшихъ узаконеніяхъ по лѣсной части въ Пруссіи* (ibid.); *О Ютландскихъ сте-*

пяхъ и разведеніи на нихъ лѣса (ibid.); *О способности древесныхъ породъ пускать корни изъ вѣтвей* (ibid).

Въ Журн. Мин. Госуд. Имущ. мы встрѣтили весьма обильную интересными данными статью: «О количествѣ и состояніи казенныхъ лѣсовъ въ Россіи» (No 4). — Всѣхъ лѣсовъ, принадлежащихъ къ вѣдѣнію Государственныхъ Имуществъ въ Европейской Россіи считается 115,479,022 дес.: что составляетъ около трехъ четвертей (72/100) всей массы принадлежащихъ казнѣ земель. Сіе количество казенныхъ лѣсовъ раздѣляется по Губерніямъ не равномѣрно. Обильнѣйшія лѣсомъ Губерніи суть: Вологодская, Архангельская, Пермская, Вятская, Олонецкая, Казанская, Костромская, Новогородская, Оренбургская, Владимірская, Нижегородская, Саратовская, Тамбовская, Тверская и Минская. Въ лѣсахъ Европейской Россіи произрастаетъ болѣе ста породъ деревъ. Въ отдаленныхъ уѣздахъ Архангельской Губерніи, подъ 68 градусомъ Сѣверной Широты, лѣса начинаются мелкими кустарниками лиственницы (Pinus larix) низкаго роста со стелющимися по землѣ вѣтвями, а мѣстами болотною березою (Betula nana). Нѣсколько южнѣе все пространство Сѣверныхъ Губерній покрыто хвойными деревьями, а именно: сосною (Pinus sylvestris), елью (Pinus abies), лиственницею, пихтою (P. picaea), и Сибирскимъ кедромъ (P. cembra), которые достигаютъ тамъ значительнаго роста и замѣчательны своею крѣпостію. Изъ сихъ деревъ сосна болѣе другихъ распространена по разнымъ частямъ Имперіи; она доходитъ къ Югу до степныхъ Губерній и за ними является опять на Кавказскихъ горахъ, а въ Крыму уступаетъ мѣсто приморской соснѣ. Что касается ели, то она растетъ тоже отъ самыхъ Сѣверныхъ до умѣренныхъ странъ Россіи, но по равнинамъ перестаетъ произрастать еще прежде сосны, и потому въ Малороссіи, въ Харьковской, Курской, Воронежской, Саратовской Губерніяхъ и въ Новороссійскомъ краѣ уже болѣе

не встрѣчается; на Кавказскихъ же горахъ является она вмѣстѣ съ сосною, но не восходитъ на горы такъ высоко какъ сія послѣдняя. Лиственница произрастаетъ только въ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Костромской, Вятской, Пермской и Нижегородской Губерніяхъ, гдѣ покрываетъ обширныя пространства, но далѣе предѣловъ сихъ на Югъ не простирается. Пихта встрѣчается тоже въ Сѣверной только полосѣ Россіи, а Сибирскій кедръ, произрастающій изобильно во всей Сибири, является на обозрѣваемомъ нами пространствѣ въ одной Сѣверовосточной части Европейской Россіи, а именно: въ Пермской и Вологодской Губерніяхъ. Кромѣ сихъ хвойныхъ деревъ въ Европейской Россіи растутъ преимущественно слѣдующія лиственныя породы: береза (Betula alba и B. nana) и осина (Populus tremula). Обѣ эти породы господствуютъ во всѣхъ частяхъ Россіи, отъ самыхъ холодныхъ до умѣреннѣйшихъ климатовъ. Дубъ начинаетъ встрѣчаться отъ 60° Сѣверной Широты, но въ С. Петербургской, Тверской, Новогородской и даже Владимірской Губерніяхъ не достигаетъ значительной толщины и высоты, рано сохнетъ, становится дуплистымъ еще въ періодѣ самаго роста, и потому не годится для значительныхъ построекъ, каковы корабельныя. Нѣсколько южнѣе, въ Казанской, Тамбовской, Орловской и другихъ Губерніяхъ средней полосы, дубъ является одною изъ господствующихъ лѣсныхъ породъ. Лѣса средней полосы Россіи, состоятъ кромѣ дуба, изъ многихъ лиственныхъ породъ, а именно: ольхи (Alnus glutinosa и Al. incana), осокори (Populus nigra), вяза (Ulmus campestris), ильма (Ulmus pumila), ясеня (Fraxinus excelsior), и клена (Acer), липы (Tilia parvifolia), ивы (Salix caprea, S. pentandra, S. triandra, S. monandra, S. aurita), рябины (Sorbus aucuparia), черемухи (Prunus padus), терна (Prunus spinosa). Изъ кустарниковъ растутъ въ этой части Россіи: орѣшникъ (Corylus avallana), крушина (Rhamnus

catharticus и Rh. frangula), калина (Viburnum opulus), жимолость (Lonicera), ракитникъ (Cytisus) и можжевельникъ (Juniperus communis). Въ южной полосѣ Россіи, кромѣ породъ, свойственныхъ средней Россіи, кромѣ породъ, свойственныхъ средней Россіи, встрѣчается особый видъ клена называемый некленомъ (Acer tataricum, Acer pseudoplatanum), и нѣкоторые особые виды ракитника. У береговъ Чернаго моря, горы покрыты лѣсомъ, въ которомъ произрастаютъ дубъ, букъ, липа особеннаго рода (Tilia grandifolia), кленъ, ясень, тополь (Populus alba, Fraxinus excelsior), морская сосна (Pinus laricio), слива (Prunus), яблонь (Pyrus elaegrifolia), тисъ (Taxus), можжевельникъ (обыкновенный видъ и еще J. Oxycedrus) и бирючина (Ligustrum vulgare). Всѣ эти лѣсныя породы, кромѣ морской сосны (Pinus laricio) и сливы (Prunus Mahaleb) растутъ и на Кавказѣ; сверхъ того въ тамошнихъ лѣсахъ встрѣчается еще чинаръ (Platanus orientalis), въ Закавказьѣ Восточная сосна (Pinus orientalis) и Иберійскій кленъ (Acer ibericum).

— По Садоводству укажемъ на слѣдующіе статьи, помѣщенныя въ Журн. Садоводства: *Номенклатура растительныхъ отправленій* (No 5); *Кактусъ* (ibid.); и *О необходимости образованія нашихъ садовниковъ* (ibid.).

— По Пчеловодству и Шелководству мы не встрѣтили ни одной статьи.

— По Технологіи растительной явились: *Двойной ткацкій станъ* (Ж. Ман. и Тор. N° 8); *О Сѣверо-Американскихъ хлопчатобумажныхъ фабрикахъ* (ib.); *Объ улучшеніи Г-мъ Гизе фабрикаціи декстрина* (ibid. N° 9); *О выкуркѣ вина изъ картофеля*, Г. Фалькерзама (Земл. Газ. N° 60); *Какъ получать изъ свекловицы раффинадъ непосредственно или въ одну операцію* (Экон. N° 31), и

Практическій способъ получать сахаръ изъ свекловицы, посредствомъ холодной вымочки корней (ibid. N° 35 и 36).

—По Технологіи животной: *Машина для чески шерсти, вновь изобрѣтенная въ Саксоніи* (Ж. Ман. и Тор. N° 7); *Успѣхи въ производствѣ войлочнаго сукна* (Поср. N° 27); *Выдѣлка бархата* (Ман. и Горнозав. Изв. N° 29); *Улучшенная фабрикація стеариновыхъ свѣчь* (Экон. No 30, 31 и 32), и *О кошенили въ зоологическомъ, хозяйственномъ, торговомъ и химическомъ отношеніяхъ, и о приготовленіи изъ нея кармина* (ibid. No 33 и 34).

— По Технологіи минеральной: *Улучшенный способъ извлекать соль изъ морской и другой воды* (Ж. Ман. и Тор. No 8); *Объ употребленіи торфа для обжига кирпича* (ibid.); *Паяльный приборъ Г. Дебассена-де-Ришмона* (ibid. No 9); *Фабрикація проволоки* (ibid.); *Бисеръ* (Поср. No 35), и *Искусственные камни* (Ман. и Горнозав. Изв. No 28).

— По Хозяйству рекомендуемъ слѣдующія двѣ статьи: *Объ образцовой фермѣ*, Г. Астракова (Отеч. Зап. No 9) и *О хозяйствѣ въ Голштинскихъ имѣніяхъ*, Г. Энниша (Ж. Сел. Хоз. и Овц. No 8).

— Въ заключеніе укажемъ на слѣдующія весьма замѣчательныя статьи, заключающія въ себѣ статистическія и историческія свѣдѣнія по Промышлености, Технологіи и Хозяйству: *Хозяйственное обозрѣніе Сѣвернаго края Россіи* (Ж. Мин Гос. Им. No 4); *Географическое распространеніе винограда и винодѣлія*, Г. Михайлова (ibid.); *О состояніи льняной промышлености въ Европѣ* (Ж. Ман. и Тор. No 7) и *О торговлѣ и промышлености во Франціи въ нравственномъ отношеніи* (ibid.).

VII.

НОВОСТИ

И

СМѢСЬ.

Способъ опредѣлять лѣта растенія по слоямъ его. — Какъ опредѣлить, сколько лѣтъ дереву? Вотъ вопросъ, рѣшеніе котораго весьма важно для лѣсничества: онъ не разрѣшенъ до сихъ поръ положительнымъ образомъ. Обыкновенно полагаютъ, что съ каждымъ годомъ на деревѣ образуется новый слой, и потому сколько слоевъ, столько и лѣтъ дереву. Еслибъ это было справедливо, то и тогда не льзя было бы опредѣлять число лѣтъ растеніямъ, въ которыхъ слои почти незамѣтны; такъ, наприм., въ принадлежащихъ къ семейству крапивныхъ. Между тѣмъ, множество наблюденій доказываетъ, что въ растеніяхъ жаркаго климата ежегодно образуется по нѣскольку древесныхъ слоевъ; въ примѣръ можно привести фиговое дерево; въ немъ каждый годъ прибавляется по 5 — 6 новыхъ слоевъ; также sasuariana, въ которой прибавляется по два слоя ежегодно. Прибавленіе новыхъ двухъ слоевъ въ этомъ деревѣ можетъ быть объяснено тѣмъ, что между тропиками, гдѣ оно растетъ,

произрастаніе бываетъ два раза въ годъ; но въ климатахъ умѣренныхъ періодъ произрастанія случается одинъ разъ: слѣдовательно, и слоевъ должно быть по одному на годъ. Это отчасти справедливо, хотя легко можетъ случиться, что отъ остановки или усиленія произрастанія, — или не совсѣмъ образуются слои, или образуются по два и по три въ продолженіе года. Г. Шамбре говоритъ, что когда ель заглушена другими деревьями, то не подымается въ ростѣ, и слоевъ новыхъ въ ней не образуется, можетъ быть, даже въ 20 лѣтъ; но если мѣсто вокругъ ея расчищено, то она начинаетъ рости и слои появляются. Слѣдовательно, по слоямъ можно опредѣлить только число періодовъ, въ которые дерево росло, а не число лѣтъ его. Такое заключеніе вполнѣ подтверждается наблюденіемъ Г. Барона де-Мортемара въ Ландахъ и въ лѣсахъ Шварцвальдскихъ.

ЧИСЛО ЖУРНАЛОВЪ ВЪ РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ ЕВРОПЫ. — Въ Италіи выходитъ около 200 журналовъ; большая часть ихъ основана за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Между ими особеннаго вниманія достойны «Progresso» въ Неаполѣ, и Нѣмецкій Журналъ «Echo» въ Миланѣ. Въ Испаніи теперь 160 журналовъ; между ими 20 ученыхъ и литературныхъ, которые по большей части выходятъ понедѣльно и помѣсячно. Прочіе почти исключительно занимаются Политикою. Въ Португаліи 87 журналовъ, въ Германіи 731, въ Даніи 80, въ Швеціи 101, въ Великобританіи и Ирландіи 503: изъ нихъ на одинъ Лондонъ приходится 109. Тутъ же выходитъ 236 ежемѣсячныхъ и 34 трехмѣсячные журнала. Во Франціи издается 519 журналовъ и газетъ; въ томъ числѣ 350 выходитъ въ провинціи.

Новое средство сохранять пастели. — До сихъ поръ не было еще извѣстно средства дѣлать прочными картины, рисованныя пастельными красками или карандашемъ; малѣйшее прикосновеніе къ нимъ портило ихъ; если же онѣ были покрываемы лакомъ, то уничтожался свѣтъ, нѣжность и свѣжесть рисунка. Одинъ извѣстный любитель Художествъ, Маркизъ де-Вареннъ, изобрѣлъ теперь простой и легкій способъ придавать картинамъ, рисованнымъ пастелью или карандашемъ, прочность картинъ, писанныхъ масляными красками, съ сохраненіемъ всѣхъ ихъ достоинствъ; онъ покрываетъ ихъ съ изнанки алькоголическимъ составомъ изъ бѣлаго гуммилака. Этотъ составъ быстро проникаетъ бумагу и малѣйшія части рисунка съ другой стороны: алькоголь быстро испаряется, такъ что въ минуту вся эта легкая пастельная или карандашная пыль, подобная пыли крыльевъ бабочки, прилипаетъ къ бумагѣ, и рисунокъ можно свертывать, тереть и переносить безъ всякаго для него вреда. Вотъ подробности этого способа: разводятъ десять частей обыкновеннаго гуммилака во сто двадцати частяхъ алькоголя; потомъ эта жидкость обезцвѣчивается посредствомъ животнаго угля; можно также употреблять для этого готовый бѣлый лакъ, продаваемый въ москотильныхъ и красочныхъ лавкахъ, прибавляя къ нему двѣ трети перегнаннаго спирта. Процѣдивъ жидкость, надобно только навести кистью одинъ слой съ изнанки рисунка, и рисунокъ будетъ вѣковѣченъ.

Новый минералъ. — Въ Пирсбергѣ, въ Вермеландѣ (въ Швеціи), найденъ новый минералъ, названный *лепидомеланомъ*. Онъ состоитъ изъ маленькихъ кристалликовъ, расположенныхъ на подобіе чешуекъ. Кристаллики эти бываютъ иногда величиною болѣе полу-линіи,

цвѣтомъ они темно сѣрые; впрочемъ, при отраженіи кажутся зеленоватыми, а истертые, даютъ порошокъ также зеленоватый; блескъ имѣютъ алмазный; сравнительный вѣсъ ихъ = 3. Они твердостью превосходятъ слюду; ихъ кристаллическую форму опредѣлить довольно трудно, впрочемъ многіе изъ кристалликовъ представляли многоугольникъ съ 6 плоскостями почти правильными. По разложенію Сольтмана, въ составѣ лепидомелана находится:

Кремнезема.	87, 60
Глинозема.	11, 60
Желѣзной окиси.	27, 66
Желѣзной закиси.	12. 43
Магнезіи и извести.	0, 60
Кали.	9, 20
Воды.	6, 60
	99, 49

По видимому, новый минералъ долженъ принадлежать къ слюдѣ, хотя отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ ея видовъ.

ИЗВѢСТІЯ О САКСОНІИ. — Въ новомъ «Королевскомъ Альманахѣ», изданномъ въ Саксоніи, сказано: «Народонаселеніе Королевства простирается до 1,687,141 жител. Работы въ рудокопняхъ доставили въ 1839 году около 7 милліоновъ. Промыселъ шерстью очень значителенъ: число登 становъ простирается отъ 3 до 4000; на нихъ выдѣлывается ежегодно около 160,000 кусковъ сукна. Главныя шелковыя фабрики находятся въ Аннабергѣ, Пенигѣ и Траукенбергѣ. Изъ бюджета видно, что доходъ съ 1840 по 1842 годъ простирается до 15,896,176 франковъ, расходъ до 15,214,966 франковъ. Государственный долгъ составляетъ 36,908,327 франковъ.»

Свѣдѣнія о торговлѣ Великобританіи въ послѣдніе одиннадцать лѣтъ. — Въ 1830 году, цѣнность вывезенныхъ Англійскихъ товаровъ и продуктовъ не простиралась выше 38 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; въ 1831 году она составляла 37 мил., въ 1832 — 38 мил., въ 1833 — 39 мил., въ 1834 — 41 мил., въ 1835 — 47 мил., въ 1836 — 45 мил., въ 1837 — 48 мил., въ 1838 — 50 мил., въ 1839 — 53 мил., и въ 1840 — 51 милліонъ фунтовъ стерлинговъ. Въ продолженіе этого же времени, цѣнность ввезенныхъ товаровъ представляетъ слѣдующіе итоги: въ 1830 — 46 мил. фунт. стерл., въ 1831 — 49 мил,, въ 1832 — 44 мил., въ 1833 — 45 мил., въ 1834 — 49 мил., въ 1835 — 48 мил., въ 1836 — 57 мил., въ 1837 — 54 мил., въ 1838 — 61 мил., въ 1839 — 62 мил., въ 1840 — 66 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. — По части судоходства, послѣдніе три года представляютъ слѣдующіе результаты: ввоза въ 1838 — 4,000,000 тоннъ, въ 1839 — 4,440,000 тоннъ, въ 1840 — 4,650,000 тоннъ; вывоза: въ 1838 — 4,100,000 тоннъ, въ 1839 — 4,490,000 тоннъ, въ 1840 — 4,780,000 тоннъ.

Добываніе квасцовъ въ Англіи. — Всѣ квасцовые заводы въ Англіи устроены въ Уэтлеѣ и въ Кэмпсеѣ, близь Гласго. Вотъ какимъ образомъ получаются квасцы въ послѣднемъ мѣстѣ. — Естественную руду составляетъ здѣсь глинистый сланецъ, болѣе или менѣе сильно проникнутый желѣзнымъ колчеданомъ и веществомъ смолистымъ, отчасти обугленнымъ. Разбитая руда наваливается въ огромныя ямы, которыхъ дно покрыто слоемъ каменнаго угля. Уголь зажигаютъ, и горѣніе продолжается нѣсколько мѣсяцевъ. При высокой температурѣ, колчеданы отдѣляютъ половину содержащейся въ нихъ сѣры и переходятъ въ одно сѣрнистое

желѣзо, которое, окисляясь въ воздухѣ, обращается въ сѣрнокислое желѣзо. Это соединеніе, находясь въ прикосновеніи съ глиноземомъ, передаетъ ему большую часть своей кислоты. Подъ конецъ не должно очень сильно накаливать кучи, потому что образовавшійся сѣрнокислый глиноземъ разложится отъ жара. Обыкновенно считаютъ накаливаніе хорошо веденнымъ, если на кучахъ покажется вывѣтрелость. Когда кучи остынутъ, тогда руду сваливаютъ въ большіе каменные бассейны, устроенные уступами, на подобіе градинъ, и накачиваютъ помпами воду въ верхній бассейнъ. Вода извлекаетъ изъ руды всѣ растворимыя въ ней вещества, и выпускается въ другой бассейнъ, ниже его находящійся, потомъ въ нижній, откуда поступаетъ въ котлы и кипятится въ нихъ до надлежащаго сгущенія. Сгущенный растворъ смѣшивается съ крѣпкимъ растворомъ хлористаго потассія, и образующіеся квасцы осаждаются въ видѣ зернистаго порошка, который промываютъ малымъ количествомъ воды до тѣхъ поръ, пока промывная вода не будетъ синѣть отъ синильнаго поташа. Эта промывка имѣетъ цѣлью совершенно отдѣлить отъ квасцовъ сѣрнокислое желѣзо, весьма вредное при крашеніи тканей въ яркіе цвѣта. Промытые квасцы растворяются въ кипящей водѣ до насыщенія и медленно кристаллизуются. Кристаллы разбиваются, и въ такомъ видѣ идутъ въ продажу, иногда же расплавляются и отливаются въ бочки. Въ послѣднемъ видѣ, квасцы занимаюсь меньше мѣста, и слѣдовательно удобнѣе для перевозки.

Успѣхи пароходнаго судоходства по Дунаю. — Еще лѣтъ за десять предъ симъ судоходство по Дунаю было незначительно, а нынѣ считаютъ двойную линію пароходовъ между городомъ Ульмомъ и Чернымъ моремъ, такъ что употребленіе здѣсь судовъ прежняго устройства все болѣе и болѣе исчезаетъ. Первымъ оживленіемъ своимъ обязано Дунайское судоходство Вѣнскому Обществу, учредившему въ 1834 г. пароходы: сначала они ходили только между Вѣною и Орсовою; въ 1835 году учредилось уже сообщеніе до Галаца, и въ слѣдующіе годы столица Австріи была соединена посредствомъ пароходства съ одной стороны съ Одессою, Требизонтомъ и Константинополемъ; а съ другой, чрезъ Тріестъ, съ главными портами Адріатическаго моря, Сиріи и Египта, равно какъ съ Іоническими островами и другими, находящимися въ Архипелажскомъ морѣ. Число пароходовъ, употребляемыхъ нынѣ по этой линіи сообщенія, простирается до 13, изъ коихъ два желѣзныхъ силою въ 136 лошадей (одинъ въ 60, а другой въ 76). Число пассажировъ было въ 1837 г. 47,463 человѣка, а въ 1838 г. 74,584; тяжестей перевезено въ 1837 г. 730,000 центнеровъ, въ 1338 2,300,000. Сборъ Вѣнской компаніи простирался въ 1838 году до 486,000 флориновъ, издержки до 315,000, такъ что чистой прибыли Компанія имѣла 171,000 флориновъ.

Число земледѣльцовъ и промышлениковъ во Франціи. — Изданная недавно въ Парижѣ Г. Кар-

ломъ Дюпеномъ брошюра подъ заглавіемъ: Bien-être et concorde des classes du peuple Français (Благосостояніе и согласіе сословій Французскаго народа) содержитъ въ себѣ много любопытныхъ и поучительныхъ фактовъ. По изслѣдованіямъ Автора оказывается, что число поземельныхъ участковъ (coles) во Франціи увеличилось 200,000 въ теченіе первыхъ одиннадцати лѣтъ послѣ возвращенія Бурбоновъ, и 600,000 въ слѣдующія девять лѣтъ, такъ что съ каждымъ годомъ большее число жителей дѣлается поземельными владѣльцами и нынѣ въ большей части Департаментовъ, рѣдко встрѣчается по деревнямъ семейство, которое бы вовсе не владѣло землею. Вмѣстѣ съ числомъ поземельныхъ владѣльцовъ возрастаетъ во Франціи и число людей, занимающихся разными отраслями промышлености на свой собственный счетъ, т. е. число промышленыхъ предпринимателей (chefs d'industrie). Ихъ считалось:

въ	1802	году	791,500	чел.
—	1817	—	847,100	—
—	1840	—	1,410,000	—

Преполагая семейство каждаго предпринимателя состоящимъ изъ 4 человѣкъ, найдемъ, что число промышленыхъ людей, работавшихъ на свой счетъ состояло:

въ	1802	году	изъ	3,166,000	жителей	обоего	пола.
—	1817	—	—	3,388,000	—	—	—
—	1840	—	—	5,664,000	—	—	—

Число простыхъ работниковъ становится съ каждымъ годомъ меньше, съ переходомъ ихъ въ классъ поземельныхъ владѣльцевъ или капиталистовъ. Нынѣ оно не достигаетъ даже 6,000,000 чел., со включеніемъ женщинъ и дѣтей.

Опыты надъ раскаливаніемъ угля посредствомъ электричества. — Давно уже сдѣлалось извѣстнымъ явленіе, что когда къ проволокамъ отъ полюсовъ сильной гальнической баттареи прикрѣпить заостренные кусочки угля и привести ихъ въ самое близкое разстояніе, но такъ, чтобъ они не касались другъ друга, — тогда острія накаливаются и издаютъ сильный, ослѣпительный свѣтъ. Въ воздухѣ, угольки скоро сгараютъ и свѣтъ исчезаетъ, но въ пустотѣ можно держать его гораздо долѣе; со всѣмъ тѣмъ, этотъ способъ не льзя употребить, какъ средство для освѣщенія въ большомъ видѣ: причина въ томъ, что угольки округляются и свѣтъ значительно слабѣетъ. Недавно Г. Деларивъ, въ Женевѣ, произвелъ нѣсколько любопытныхъ опытовъ надъ этимъ свѣтомъ. Замѣчено, что между угольками иногда появляется свѣтящаяся дуга. Деларивъ нашелъ, что дуги не бываетъ, когда угольки еще не касались другъ друга; но если они разъ приведены въ прикосновеніе и электрическій токъ сильно нагрѣлъ острія ихъ, то дуга появляется, и угольки можно отвести на значительное разстояніе, пока свѣтящаяся дуга исчезнетъ. Появленіе этой дуги обыкновенно сопровождается перенесеніемъ частичекъ угля отъ положительнаго полюса къ отрицательному. Это явленіе особенно замѣчается въ пустотѣ, хотя происходитъ и въ воздухѣ, въ которомъ угольная пыль тотчасъ же сгараетъ, — и составляетъ причину, почему свѣтъ слабѣетъ въ своей силѣ, ибо концы угольковъ закругляются. Магнитъ оказываетъ свое дѣйствіе на свѣтлую дугу: онъ притягиваетъ ее, или отталкиваетъ, чѣмъ доказывается перенесеніе частичекъ угля отъ одного полюса къ другому. Араго еще прежде нашелъ, что свѣтъ этой дуги не поляризуется. Опытами Деларива вполнѣ подтверждается этотъ фактъ. Но вотъ самый любопытный опытъ Деларива: освѣтивъ въ темной комнатѣ гипсовый бюстъ угольками, раскаленными

электричествомъ, онъ снялъ съ бюста дагерротипомъ весьма явственный портретъ: — фактъ, показывающій, что этотъ свѣтъ, даже и отраженный, обладаетъ такими же свойствами, какъ и солнечный.

Гальвано-химическій снарядъ для произведенія двигательной силы. — Г. Фоксъ-Тальботъ получилъ привилегію на изобрѣтенный имъ гальвано-химическій снарядъ для произведенія двигательной силы. Устройство снаряда довольно просто въ теоретическомъ отношеніи: кто видѣлъ приборъ, въ которомъ Химики разлагаютъ воду гальваническимъ способомъ, тотъ сейчасъ пойметъ, въ чемъ дѣло. Самый снарядъ фигурою очень походитъ на бутылку; онъ составленъ изъ толстаго металлическаго сосуда продолговатой формы. Къ верхней части его придѣланъ пустой цилиндръ съ поршнемъ, который и передаетъ двигательную силу обыкновенными способами. Снарядъ до половины наливается водою съ примѣсью кислоты; въ воду проводятся сквозь сосудъ съ противоположныхъ концевъ двѣ проволоки изъ неизмѣняющагося металла, золота или платины, оканчивающіяся такими же пластинками, которыя хотя и находятся близко одна отъ другой, но не касаются другъ друга. Въ верхней части прибора, поверхъ воды проведены такія же проволоки, только безъ пластинокъ. Чтобъ привесть въ движеніе поршень, сначала прикасаются полюсами сильной гальванической батареи къ нижнимъ проволокамъ снаряда, отъ чего тотчасъ разложится нѣкоторое количество воды и снарядъ наполнится гремучимъ воздухомъ; потомъ касаются полюсами батареи къ верхнимъ проволокамъ: отъ электрической искры, гремучій воздухъ вспыхиваетъ, и, чрезвычайно увеличиваясь въ объемѣ, подымаетъ поршень въ цилиндрѣ. Но расшире-

ніе газовъ тутъ бываетъ мгновенно, и потому поршень отъ собственной тяжести падаетъ на прежнее мѣсто. Изъ этого видно, что для движенія поршня, нужно попеременно касаться то нижней пары проволокъ, то верхней, и что чѣмъ сильнѣе будетъ гальваническая батарея, или чѣмъ далѣе будемъ оставлять нижнія проволоки снаряда въ прикосновеніи съ батареею, тѣмъ дѣйствія его будутъ сильнѣе, потому что больше образуется гремучаго воздуха. Можетъ быть, со временемъ этотъ сило-образовательный снарядъ и войдетъ въ употребленіе, когда будутъ устранены въ немъ важные недостатки. Онъ занимаетъ очень мало мѣста: преимущество весьма важное предъ паровиками; не менѣе важна и возможность увеличить силу его, продержавъ нѣсколько лишнихъ секундъ полюсы баттареи у нижнихъ проволокъ; но эта возможность и заставляетъ опасаться каждую минуту разрыва снаряда.

СТАРИННЫЙ ПЛАНЪ ЛОНДОНА. — Недавно найденъ старинный планъ Лондона, возбудившій живѣйшее любопытство Ученыхъ. Планъ называется «Civitas Londinum» и составленъ въ 1553 году, т. е. въ царствованіе Королевы Елисаветы, обществомъ Антикваріевъ Изъ надписи, находящейся на лицевой сторонѣ, видно, что Лондонъ «построенъ въ 2832 году послѣ Сотворенія Міра (въ 1130 г. до Р. Х.) Троянцемъ Брутомъ»; слѣдовательно, ему уже 3000 лѣтъ. «Потомъ», сказано далѣе, «Лондонъ былъ возобновленъ и увеличенъ Королемъ *Лудомъ;* въ настоящемъ же (1553) видѣ своемъ занимаетъ съ Востока къ Западу три, а съ Юга къ Сѣверу двѣ Англійскія мили. Онъ заселенъ чрезмѣрно и дѣлится на 125 прихода, исключая предмѣстій, раздѣленныхъ еще на 16 приходовъ. Мѣстоположеніе города превосходно;

съ одной стороны плодоносныя нивы и луга, съ другой богатая рыбой Темза, способствующая сообщеніямъ со всѣми частями свѣта.»

МОЗАИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ И КАМЕИ ВЪ ИТАЛІИ. — Одна изъ послѣднихъ книжекъ Edinbourgh New Philosophical Journal нынѣшняго года, заключаетъ въ себѣ весьма любопытныя свѣдѣнія по части мозаики и камеевъ. Мозаика была извѣстна въ Римѣ съ первыхъ временъ Республики, но какъ тогдашними законами противъ роскоши запрещался ввозъ иностраннаго мрамора, то всѣ мозаическія картины древнихъ Римлянъ состояли изъ двухъ цвѣтовъ, бѣлаго и чернаго. Онѣ не замѣчательны въ отношеніи къ самому искусству, и могутъ заслуживать вниманіе только по своей древности и изображеніямъ, какія на нихъ представлены. Во времена Императоровъ мозаисты сдѣлали большіе успѣхи, потому что запрещеніе на иностранный мраморъ уничтожилось, и они стали употреблять не только натуральные разноцвѣтные камни, но и искусственныя камнеобразныя композиціи, smalti, посредствомъ которыхъ можно представлять какіе-угодно оттѣнки цвѣтовъ. Наконецъ, девятнадцатое столѣтіе возвело мозаику на высочайшую степень. Въ наше время мозаическія картины — въ самомъ дѣлѣ картины, составленныя изъ безчисленнаго множества кусочковъ разноцвѣтнаго мрамора и камнеобразныхъ составовъ, которые прикрѣпляются клейкой мастикой къ мѣдной доскѣ, и потомъ сглаживаются и полируются, какъ одинъ цѣльный кусокъ мрамора. Посредствомъ мозаики снимаютъ копіи съ лучшихъ живописныхъ картинъ, и такимъ образомъ упрочиваютъ ихъ на безконечное время. Римское Правительство содержитъ особенную мозаическую мануфактуру. Заведеніе это помѣщается въ

томъ самомъ отдѣленіи Ватикана, гдѣ прежде была Инквизиція. Надъ одной картиной трудились одиннадцать человѣкъ въ продолженіе двадцати лѣтъ. Число всѣхъ цвѣтовъ и тѣней въ искусственныхъ композиціяхъ простирается болѣе нежели до восемнадцати тысячь. Кусочки, вставляемые въ картину, бываютъ чрезвычайно мелки, такъ что самые крупные имѣютъ не болѣе одной осьмой доли дюйма въ діаметрѣ, а по методѣ, введенной въ 1775 году мастеромъ Рафаэлли, равняются иногда діаметру волоса. Ихъ приготовляютъ въ Венеціи, въ видѣ палочекъ, толщиною съ карандашъ. Мастеръ пропускаетъ ихъ сквозь узкую трубку, которая рѣдко бываетъ шире ствола самыхъ нѣжныхъ травныхъ растеній. Чѣмъ тоньше эти палочки, тѣмъ лучше можно представить постепенные переливы цвѣтовъ, и вся работа выходитъ изящнѣе. Она требуетъ очень много времени: картинка величиной въ два квадратные дюйма, представляющая развалины, букетъ цвѣтовъ, или группу фигуръ, займетъ искуснаго Художника въ теченіе двухъ мѣсяцевъ; ландшафтъ въ шесть дюймовъ въ длину и четыре въ ширину потребуетъ восемнадцати мѣсяцевъ; а картина, представляющая Пестумъ, восьми футовъ въ вышину и двадцати въ ширину, сдѣлана четырмя работниками въ три года и продана слишкомъ за шесть тысячь триста рублей серебромъ. Флорентинскія мозаическія картины, извѣстныя подъ названіемъ pietra dura, склеиваются изъ настоящихъ камешковъ. Лучшее произведеніе въ этомъ родѣ — восьмиугольной столъ, начатый мастеромъ Джакопо Дателли въ 1623 году и конченный не прежде 1649 года, хотя надъ нимъ постоянно трудились двадцать два человѣка. Онъ хранится въ Флорентійской Галлереѣ и цѣнится въ полтораста тысячь рублей серебромъ. Нынѣ мозаика изъ настоящихъ камней дошла до совершенства и производитъ вещи красоты удивительной. Цѣнность употребляемыхъ при этой работѣ матеріаловъ, къ кото-

рымъ принадлежатъ драгоцѣнные каменья и всякіе дорогіе минералы, малахитъ, порфиръ, яшма, и проч., значительно возвышаетъ достоинство Флорентійскихъ мозаическихъ картинъ pietra dura, и потому онѣ продаются гораздо дороже Римскихъ изъ композиціи. Недавно въ Англіи пробовали подражать Флорентійскимъ мозаикамъ, утверждая на черномъ мраморѣ, добываемомъ въ каменоломняхъ Герцога Девоншейрскаго, малахитъ и другіе камни. Опытъ увѣнчался успѣхомъ: картины вышли прекрасныя; онѣ не такъ хороши какъ Флорентійскія, за то несравненно дешевле. Дѣланіе камеевъ или рѣзныхъ камней — также искусство очень древнее и до сихъ поръ процвѣтаетъ въ Римѣ. Камеи бываютъ двухъ родовъ: одни изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, другіе изъ раковинъ. Въ камеяхъ изъ драгоцѣнныхъ камней, цѣна вещи, кромѣ работы, разумѣется, много зависитъ отъ матеріала. Лучшими матеріалами почитаютъ восточный оникс, родъ агата съ параллельными, бѣлыми и черными, полосками, и полупрозрачный, темный и бѣлый, корналинъ. Если въ камнѣ случится четыре или пять разноцвѣтныхъ слоевъ, то цѣна вещи значительно возвышается. Для рѣзьбы камеевъ на драгоцѣнныхъ камняхъ, употребляются острые стальные инструменты и порошокъ изъ алмаза. Берега Африки и Бразиліи изобилуютъ раковинами, у которыхъ одна сторона бѣлая, а другая желтая или оранжевая. Изъ этихъ раковинъ дѣлаютъ хорошіе камеи обыкновеннымъ стальнымъ рѣзцомъ: подражаютъ древнимъ рисункамъ, вырѣзываютъ портреты, и все это выходитъ очень отчетисто. Римскіе мастера довели до совершенства рѣзьбу камеевъ этого рода, и работы ихъ, по легкости дѣла, продаются дешево.

НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ. — На островѣ Лакруа, въ Руанѣ, на дняхъ дѣланъ былъ опытъ надъ машиною, которая, будучи назначена для рытья канавъ, въ 24 часа должна исполнить работу 600 человѣкъ. Изобрѣтатель Г. Жерве̇, утверждаетъ, что съ одною машиною, управляемою 40 работниками, онъ выроетъ въ годъ (въ 300 рабочихъ дней) ровъ въ 8 метровъ ширины, три метра глубины и 12,500 метровъ длины.

— Г. Викторъ Канулье̇, механикъ въ Монсѣ, въ Бельгіи, устроилъ машину для чеканки монетъ, которая приводится въ движеніе паромъ въ десять лошадиныхъ силъ и дѣлаетъ истинныя чудеса. Въ день она чеканитъ 115,200 пятифранковыхъ монетъ; слѣдовательно въ годъ можетъ выбить 180 милліоновъ. Правительство выдало изобрѣтателю исключительную привилегію.

— Знаменитый Англійскій Физикъ Профессоръ Уитстонъ изобрѣлъ *электрическій хронометръ*, который при содѣйствіи электричества, показываетъ такъ вѣрно секунды, минуты и часы, какъ лучшій хронометръ. Главную выгоду новаго изобрѣтенія составляетъ его дешевизна: электрическій хронометръ стоитъ всего около 50 р. ассигнаціями.

— Г. Шаваньё представилъ Парижской Академіи Наукъ подъ названіемъ *калистенографіи*, новую систему письма. Въ отчетахъ Академіи по этому предмету сказано: «Это прекрасное изобрѣтеніе доставляетъ средство писать необыкновенно скоро и притомъ красиво».

ОПЕЧАТКИ

Въ статьѣ: *Догадки о значеніи именъ нѣкоторыхъ мѣстъ Тобольской Губерніи*, помѣщенной въ Майской книжкѣ:

Стран.	Строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
66	1	Частыхъ	частыхъ
—	17	нѣкоторые	Нѣкоторые
90	22	منا	منكا
—	29	بن я вмѣсто من	من я вмѣсто بن
94	2	1694	1594
97	2 и 12	(ишимекъ)	(ишимакъ)

Въ статьѣ: *Очеркъ перваго періода Исторіи Россіи*, помѣщенной въ сей Ноябрской книжкѣ:

Стран.	Строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
1	16	удачнью	удачные
2	9	другъ кругу	другъ другу
3	12	заключается	заключаетъ
7	26	Индійски	Мидійски
7	27	Th. 10	Гл. 110

НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ. — Тюннель подъ Темзою почти совершенно оконченъ. Недостроенная его часть простирается только на 25 футовъ, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ одна изъ галлерей будетъ уже, какъ полагаютъ, открыта для пѣшеходовъ.

— Инженеръ Арноль, во Франціи, устроилъ новаго рода двигатель, который можетъ дѣйствовать посредствомъ воды или силою сжатаго воздуха.

— Станковичь, въ Истріи, изобрѣлъ машину, о которой отзываются съ чрезвычайною похвалою въ Италіи, для очищенія оливковаго зерна, и облегченія чрезъ то извлеченіе масла.

— У насъ, въ Петербургѣ, во многихъ домахъ употребляютъ ржаной хлѣбъ, спеченный съ примѣсью картофеля: картофель большею частію употребляютъ для этого сваренный и потомъ истертый, въ количествѣ иногда половины, не болѣе, противъ муки; хлѣбъ вкусенъ, не черствѣетъ и имѣетъ нѣкоторую сладость. Бурдонъ д'Эгизи (Bourdon d'Aiguisy) представилъ во Французское «Общество Поощренія» хлѣбъ, въ которомъ до трехъ частей картофеля, частію сыраго, частію вареннаго: хлѣбъ вкусенъ и вообще хорошъ. Общество производитъ надъ нимъ испытаніе.

ЮЖНАЯ ГРЕНЛАНДІЯ И ЮЖНЫЙ МАГНИТНЫЙ ПОЛЮСЪ. — Французская Экспедиція къ Южному полюсу, состоявшая изъ кораблей l'Astrolabe и la Zélée, подъ начальствомъ Капитана Дюмонъ-Дюрвиля, открыла какъ

извѣстно, въ Южномъ Океанѣ обширную землю; но это открытіе Дюрвиля оказалось неопредѣленнымъ и недостаточнымъ. Англійская Экспедиція, вышедшая въ море почти въ то же самое время, подъ начальствомъ Капитановъ Ross и Crozer, открыла гораздо болѣе и лучше. Корабли ихъ, Erebus и Terror, совершили благополучно путь среди Южныхъ льдовъ, съ которыми Французская Экспедиція боролась неуспѣшно, и 14 Апрѣля прибыли къ Ванъ-Дименовой землѣ, проникнувъ къ Югу на одиннадцать градусовъ Широты далѣе Дюрвиля и на четыре градуса далѣе всѣхъ другихъ мореходовъ. Англійская Экспедиція также успѣла съ точностію опредѣлить положеніе Южнаго магнитнаго полюса, который находится во стѣ морскихъ миль отъ крайняго предѣла ея плаванія. Erebus и Terror вступили въ льды пятаго прошедшаго Генваря подъ 66° 45′ Южной Широты и 174° 13′ Восточной Долготы отъ Гринвича. Чрезъ пять дней, Англійскіе мореплаватели увидѣли землю подъ 71° Широты и 171° Долготы. Двѣнадцатаго Генваря они сошли на нее и въ послѣдствіи удостовѣрились, что она простирается до 79° Широты. Эта огромная земля такъ хорошо соотвѣтствуетъ Гренландіи, что даже имѣетъ *волканъ*, извергающій облака чернаго дыма: онъ лежитъ подъ 79° 31′ Южной Широты и 167° 30′ Восточной Долготы. Втораго Февраля Англійскіе корабли достигли самой Южной точки своего смѣлаго пути. Находясь не далѣе какъ въ тысячѣ двухъ стахъ пятидесяти верстахъ отъ Южнаго полюса (78° 4′ и 173° 12′), они были удержаны высокими ледяными горами и необозримымъ полемъ льда, которое, простираясь на триста морскихъ миль во всѣ стороны, рѣшительно преграждаетъ дальнѣйшее плаваніе.

ВЫСИЖИВАНІЕ ЯИЦЪ ЗМѢЯМИ. — Это совершенно новый фактъ для Зоологовъ. Такъ-называемыя *холод-*

нокровныя животныя, по общему мнѣнію Натуралистовъ, не имѣютъ никакой собственной теплоты; кровь въ ихъ жилахъ принимаетъ всегда ту степень температуры, какою обладаетъ окружающій воздухъ. Въ такомъ случаѣ, когда эти животныя лишены собственной теплоты, сидѣнье на яйцахъ было бы съ ихъ стороны безъ всякой цѣли: воздухъ столько же согрѣетъ ихъ яйца, сколько согрѣли бы они сами; но извѣстный Ученый Валансіенъ наблюдалъ высиживаніе ими яицъ въ Парижскомъ Ботаническомъ Саду, гдѣ содержатся двѣ змѣи изъ рода пиѳоновъ, самка длиною въ четыре съ половиною аршина, а самецъ покороче ея аршиномъ. Самка снесла весною пятнадцать прекрасныхъ бѣлыхъ яицъ, очень похожихъ на гусиныя,— самыя большія почти въ два вершка длиною, — и въ Маѣ легла на нихъ, свернувшись въ видѣ конуса, на верхушкѣ котораго торчала голова ея. Такъ пролежала она 56 дней, не трогаясь съ мѣста и не принимая никакой пищи. Во все это время, термометръ, введенный между ея кольцами, показывалъ отъ 12 до 14 градусовъ тепла болѣе противъ температуры комнаты, гдѣ стояла ея клѣтка. Смотритель, видя ее однажды очень безпокойною, поднесъ ей воды въ чашкѣ: она выпила съ жадностію около двухъ стакановъ,—фактъ весьма примѣчательный, какъ доказательство, что холоднокровныя животныя не только имѣютъ свою собственную теплоту, но и ощущаютъ иногда лихорадочный жаръ въ тѣлѣ. По мнѣнію Азіатцевъ, самецъ въ такомъ случаѣ приноситъ самкѣ воды во рту, и поитъ ее. Вскорѣ она обнаружила первые признаки аппетита, проглотила шесть фунтовъ говядины, и потомъ сошла съ яицъ: въ тотъ же день начали выклевываться изъ нихъ молодые пиѳоны. Перворожденный имѣлъ около трехъ четвертей аршина длины при выходѣ изъ скорлупы. Выклевываніе прочихъ продолжалось нѣсколько дней, но изъ пятнадцати яицъ, семь оказались безплодными. Мать не показы-

вала ни какой заботливости о своемъ потомствѣ: кажется, что материнская любовь — чувство незнакомое змѣиному сердцу.

ПЕКИНСКАЯ ГАЗЕТА. — Во всемъ Китаѣ существуетъ одна только газета, которая издается въ Пекинѣ и называется *King-Pou* (Вѣстникъ Императорской столицы). По формѣ своей и по содержанію она не имѣетъ никакого сходства съ Европейскими или Американскими періодическими изданіями. Верховный Совѣтъ Имперіи, въ которомъ присутствуютъ Министры, собирается въ Императорскомъ дворцѣ, въ Пекинѣ. Каждый день, рано поутру, вывѣшиваютъ на доскѣ, прибитой къ одной изъ стѣнъ дворца, подробные перечни того, о чемъ разсуждали наканунѣ въ Совѣтѣ, вмѣстѣ съ рѣшеніями Императора. Изъ собранія этихъ перечней составляются тамошніе Архивы, и это-то служитъ матеріаломъ для Исторіи Китайской Имперіи. Сверхъ того всѣ общественныя Заведенія и учрежденія Правительства обязаны представлять ежедневно копіи со всѣхъ сколько-нибудь важныхъ актовъ, которыя также назначено хранить въ Архивахъ. Постановленія Совѣта и рѣшенія Императора разсылаются по областнымъ Присутственнымъ Мѣстамъ съ курьерами, нарочно для этого содержимыми въ столицѣ. Но дабы все народонаселеніе могло имѣть точное свѣдѣніе о благосостояніи и общественныхъ дѣлахъ Имперіи, извлеченія, вывѣшиваемыя на дворцѣ, разсылаются по всему Пекину съ дозволенія Правительства, съ тѣмъ однакожь условіемъ, чтобы не было ни малѣйшихъ измѣненій или пропусковъ. Вотъ что называется «Пекинскою Газетою», которая заключаетъ въ себѣ всѣ доклады, представляемые на разсмотрѣніе и утвержденіе Императора, отъ Министровъ, отъ властей областныхъ

и начальниковъ военныхъ отрядовъ; назначенія на различные посты, увольненія, награды, наказанія и т. п. Донесенія мѣстныхъ Начальствъ о частныхъ происшествіяхъ посредствомъ этого журнала также передаются во всеобщее свѣдѣніе. Въ этихъ донесеніяхъ встрѣчаются любопытныя подробности о разныхъ физическихъ явленіяхъ. На эту газету можно подписываться на годъ или на неопредѣленный срокъ. Цѣна годовому изданію одинъ леангъ (или таилъ) съ четвертью (около 2 руб. 50 коп. сер.). Къ живущимъ въ столицѣ эта газета доставляется ежедневно въ назначенный часъ, а иногородные получаютъ ее гораздо позже, потому что почты въ Китаѣ большею частію дурно устроены и весьма неисправны.

РАЗВАЛИНЫ ТРОИ. — Г. Модюи, бывшій Архитекторомъ въ Россіи и до сихъ поръ пользующійся пенсіею отъ нашего Правительства, недавно выдалъ въ свѣтъ любопытную книгу, подъ заглавіемъ: *Троя.* Сочинитель объясняетъ въ ней мѣсто, на которомъ стоялъ древній Иліонъ. Онъ первый изъ путешественниковъ отыскалъ остатки Пергама Пріамова и начерталъ самый планъ этихъ полу-циклопическихъ стѣнъ, служившихъ защитою для воиновъ Гектора. Онъ видѣлъ Симоисъ, Скамандръ, источники этой рѣки, которой струи, по словамъ Гомера, текутъ съ клокотаніемъ. Модюи доставилъ услугу Поэзіи и Искусствамъ, доказавши, что сказанія Гомера имѣютъ основаніемъ событія достовѣрныя. При всемъ томъ свидѣтельство одного человѣка можетъ быть ошибочно; надобно было его подтвердить. Наконецъ получено и подтвержденіе въ отношеніи, присланномъ Королевскому Обществу Антикваріевъ во Франціи. Модюи сообщилъ свой трудъ Рауль-Рошету, когда, въ 1838 году, ученый Академикъ отправлялся на Востокъ для розысканій по

части Археологіи. Рошетъ до сихъ поръ еще не издалъ въ свѣтъ своего путешествія; но онъ писалъ къ Г. Модюи: «Я былъ на одномъ изъ холмовъ, возвышающихся позади города Бунаръ-Баши, съ вашимъ планомъ и картою Шевалье, и дѣйствительно призналъ на мѣстѣ, показанномъ вами, остатки построекъ, принадлежащихъ глубокой древности, и по видимому составлявшихъ часть укрѣпленій, которыя должны были существовать въ Троянскую эпоху. Теперь любопытно было бы видѣть неоспоримыя доказательства того, что открытыя развалины суть остатки Гомеровскихъ стѣнъ, которыя разрушаются съ каждымъ днемъ все больше и больше отъ жестокости времени и небрежности людей.»

КОНЕЦЪ XXXII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1841 года.

Министерскія распоряженія за Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1841 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

СПИСОКЪ

МѢСТАМЪ И ЛИЦАМЪ,

ПОДПИСАВШИМСЯ ВЪ 1841 ГОДУ

НА

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

О КОИХЪ ДОСТАВЛЕНЫ ВЪ РЕДАКЦІЮ НАДЛЕЖАЩІЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ С.. Петербургѣ:

Библіотека Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.

Библіотека Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича.

Штабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію Генералъ-Фельдцейхмейстера.

Канцелярія Министра Государственныхъ Имуществъ.

Второй Департаментъ Государственныхъ Имуществъ.
Гидрографическій Департаментъ.
Правленіе Государственнаго Заемнаго Банка.
Библіотека Генеральнаго Штаба.
Комитетъ Иностранной Цензуры.
Канцелярія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа.
Дирекція Училищъ С. Петербургской Губерніи.
Императорское Училище Правовѣдѣнія.
Правленіе С. Петербургской Духовной Семинаріи.
Главное Нѣмецкое Училище Св. Петра.
С. Петербургское Коммерческое Училище.
Дворянское Собраніе.
Гражданское Общество.
Англійскій Клубъ.
Его Высокопреосвященство Іосифъ, Архіепископъ Литовскій.
Его Сіятельство Князь Василій Викторовичь Кочубей.
Его Сіятельство Князь . . . . . . Урусовъ.
Его Превосходительство Александръ Ивановичь Тургеневъ.
Его Превосходительство Александръ Ивановичь Красовскій.
Его Высокородіе Александръ Христофоровичь Востоковъ.
Его Высокородіе Викентій Карловичь Вишневскій.
Его Высокоблагородіе Флигель-Адъютантъ Астафьевъ.
Его Высокоблагородіе Иванъ Ѳедоровичь Эйнерлингъ.
Г. Зиновьевъ.
Г. Платоновъ.
Г. Сокуровъ.
Г. Городковъ.
Г. Ивановъ.
Книгопродавецъ Глазуновъ.
Книгопродавецъ Смирдинъ.
Книгопродавецъ Заикинъ.
Книгопродавецъ Калистратовъ.

Книгопродавецъ Полевой.
Книгопродавецъ Исаевъ.
Книгопродавецъ Устиновъ.

Въ Москвѣ:

Наслѣдники Коммерціи Совѣтника Ширяева.
Книгопродавецъ Смирдинъ.

Въ Вильнѣ:

Канцелярія Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Въ Гроднѣ:

Его Превосходительство Александръ Григорьевичъ Милорадовичъ.

Въ Екатеринославлѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Иркутскѣ:

Его Преосвященство Архіепископъ Нилъ.

Въ Казани:

Канцелярія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

Въ Калугѣ:

Сергѣй Дмитріевичъ Полторацкій.

Въ Каменцѣ-Подольскомъ.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кіевѣ:

Канцелярія Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.
Кіевская Духовная Академія.
Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Костромѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Минскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Новгородѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Новочеркаскѣ:

Уголовный Судъ.
Дворянское Собраніе.

Въ Перми:

Правленіе Духовной Семинаріи.
Его Благородіе Ѳедотъ Алексѣевичъ Волеговъ.

Въ Петрозаводскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Полтавѣ:

Петровскій Кадетскій Корпусъ.

Въ Рязани:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Саратовѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Симферополѣ:

Редакція Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Въ Твери:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тифлисѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тулѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Уфѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.
Его Высокоблагородіе Петръ Андреевичъ Глазовъ.

Въ Черниговѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Алексинѣ:

Его Высокоблагородіе Иванъ Карловичъ Калино.

Въ Бабиновичахъ (Могилев. Губ.):

Помѣщикъ Осипъ Антоновичъ Слежановскій.

Въ Бобруйскѣ:

Его Высокоблагородіе Игнатій Гавриловичъ Булгакъ.

Въ Богословскомъ Заводѣ (Перм. Губ.):

Главная Контора Богословскихъ Заводовъ.

Въ Богуславлѣ:

Его Свѣтлость Князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ.

Въ Богучарѣ:

Его Высокоблагородіе Александръ Ермолаевичъ Поповъ.

Въ Брянскѣ:

Почетный Смотритель Брянскихъ Училищъ, Надворный Совѣтникъ Яковлевъ.

Въ Бѣлгородѣ:

Правленіе Курской Духовной Семинаріи.

Въ Гатчинѣ:

Сиротскій Институтъ.

Въ Глуховѣ:

Его Превосходительство, Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Гербель 2-й.

Его Высокоблагородіе . . . . . Маркевичъ.

Въ Данковѣ:

Его Высокоблагородіе Тихонъ Степановичъ Медвѣцкій.

Въ Екатеринбургѣ:

Канцелярія Главнаго Начальника Уральскихъ Заводовъ.

Верхнеисетское Заводское Правленіе.
Главное Правленіе Кыштымскихъ Заводовъ.
Купецъ Набатовъ.

Въ Илецкой Защитѣ:

Его Превосходительство . . . . . . Струковъ.

Въ Кадомѣ:

Его Сіятельство Князь Николай Александровичь Енгалычевъ.

Въ Камышловѣ:

Его Благородіе . . . . . . Базилевскій.

Въ Кашинѣ:

Его Высокоблагородіе Григорій Васильевичь Лихачевъ.

Въ Конотопѣ:

Его Благородіе Леонтій Кирилловичь Череповъ.

Въ Корсуни:

Его Высокоблагородіе Дмитрій Петровичь Ознобишинъ.

Въ Кременцѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кронштадтѣ:

Флотская Кронштадтская Библіотека.

Въ Ладейномъ Полѣ:

Правленіе Балтійскаго Округа корабельныхъ лѣсовъ.

Въ Миргородѣ:

Его Благородіе Василій Яковлевичь Лишковскій.

Въ м. Немировѣ:

Его Сіятельство Болеславъ Станиславовичь Потоцкій.

Въ Нижнеуральскѣ:

Войсковая Канцелярія.

Въ Николаевѣ:

Хозяйственный Комитетъ Южнаго Округа Морской Строительной части.

Въ Новой Ладогѣ:

Его Высокоблагородіе Ларіонъ Никитичъ Философовъ.

Въ Новоржевѣ:

Его Высокородіе Андрей Андреевичъ Ивановскій.

Въ Новосилѣ:

Его Сіятельство Князь Николай Борисовичъ Голицынъ.

Въ Одессѣ:

Дирекція Одесскаго Дворянскаго Клуба.

Въ Павловскѣ:

Его Высокоблагородіе Николай Михайловичъ Корсунъ.

Въ Переяславлѣ:

Его Благородіе Платонъ Акимовичъ Лукашевичъ.
Іеромонахъ Θеодосій.

Въ Пинскѣ:

Городищскій Бенедиктинскій монастырь.
Почетный Смотритель Училищъ Пинскаго Уѣзда Хруцкій.

Въ Полоцкѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Поневѣжѣ:

Іоганишкельское Приходское Училище.

Въ Рыбинскѣ:

Смотритель Судоходства Дмитрій Θедоровичъ Кронеръ.

Въ Севастополѣ:

Морская Библіотека.

Въ Софіи:

Библіотека Царскосельскаго Лицея.
Штабсъ-Ротмистръ Ганъ.

Въ Старой Руссѣ:

Соляное Правленіе.

Въ Таганрогѣ:

Предводитель Дворянства Помпей Павловичь Шабельскій.

Въ Уральскѣ:

Матвей Дмитріевичь Мизиновъ.

Въ Фридрихсгамѣ:

Почтовая Контора.

Въ Черномъ Ярѣ:

Генералъ-Маіоръ Ханъ-Джангеръ.

Въ Шкловѣ:

Аудиторъ Лукьянъ Лаврентьевичь Садицкій.

Въ Экенесѣ:

Почтовая Контора.

